

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Это сладкое слово... – свобода». В приведенных словах – весь смысл и все значение свободного состояния человека как высшей ценности и основы всех других ценностей. Борьба человека за свою свободу – это по существу вся история человечества. Она всегда была овеяна ореолом романтизма. Считалось, что лучше умереть свободным человеком, чем жить рабом.

Великий наш соотечественник А.С. Пушкин прославлял свободу, в частности, такими словами: «Пока свободою горим, / Пока сердца для чести живы, / Мой друг, Отчизне посвятим / Души прекрасные порывы». Идея свободы громогласно прозвучала и в знаменитом «Памятнике» поэта: «И буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал, / Что в наш жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал». И в том, и в другом случае отчетливо видно, что свобода, честь, любовь к Родине, людям, лучшие устремления души – это высшие и непреходящие ценности жизни.

В полном соответствии с завещанными поэтом всех времен и народов, величайшим творцом высших духовных ценностей мирового значения, основоположником современного русского языка А.С. Пушкиным принципами свободы действующее российское уголовное законодательство в своих нормах постулирует величие свободы по существу наравне с величием самой жизни, а величие чести – наравне с величием свободы. То есть жизнь, свобода и честь признаются ценностями в принципе одного порядка, что, конечно же, является верным.

Самая главная свобода человека – это его свобода от материальных стеснений, нужды, нищеты, а поэтому в настоящей работе придается необходимое звучание и экономической проблематике исследуемой темы. Но, конечно же, и другие свободы весьма важны. Можно сказать, что все они – бесценны. То есть ценность их настолько высока, что не имеет границ.

Говоря другими словами, если есть свобода, то есть и сам человек – как свободный субъект отношений, как человек полноправный, то есть имеющий все для нормальной жизни. Нет ее – нет и человека в современном его понимании. То есть нет того, что нужно ему для жизни, а следовательно, нет и самой его жизни – полноценной во всех отношениях. А если у человека нет нормальной жизни, то нет ее и у народа, общества, страны, человечества.

Только сейчас, в условиях демократической России, мы начинаем все это постепенно осмысливать, осознавать, понимать. Но, как говорится, лучше позже, чем никогда. До последнего времени мы довольствовались совсем немногим: живы – и ладно. Чтобы желать, а тем более требовать чего-то еще, надо

было, казалось, окончательно потерять стыд и совесть. Но... новые времена – новые и песни. И не только песни, но и неистовое желание чувствовать себя как можно свободнее.

Если раньше нам всем как законопослушному электорату было в общем-то ровным счетом до «лампочки», «Фени» и даже «по барабану», снимают ли кого-либо из кандидатов на выборную должность или не снимают, и *что* там вообще делают с нашими голосами на выборах, как и то, кто их там подсчитывает, и подсчитывают ли их там вообще или просто «выводят» только «результаты», то сейчас мы уже говорим (и иногда даже делаем это во весь голос): нет, так дело не пойдет, нельзя тасовать наши голоса как колоду каких-то играль-ных карт. И, к тому же, договариваться за нашей спиной о том, кто в итоге будет нами «рулить» в очередные сроки правления «избирантов».

То есть появляется не просто желание как-то раздвинуть плечи, а заодно и развязать себе руки, но и реально что-то сделать вот этими самыми своими развязанными руками, в том числе в порядке обретения желанной для всех свободы. Мы уже хотим, чтобы те в принципе правильные и, в общем-то, довольно красивые записи о наших правах в Конституции как-то худо-бедно *работали*, то есть реально *раздвигали* препятствия на пути к их осуществлению, как-то действительно улучшали качество нашей жизни. Чтобы рядом было больше улыбающихся людей, потому что, как мы теперь знаем, их улыбки есть наглядное свидетельство того, что они счастливы. А если тебя со всех сторон окружают счастливые люди, то ты вроде бы и сам купаешься в счастье. От одного этого ощущения становится светлее на душе. Да и реально получается так, что нигде тебя не подстерегает несчастье. Оно тебя не преследует, не догоняет и, конечно же, не прессует – по крайней мере, на каждом шагу.

Какая может быть связь между свободой и уголовным законом? Вопрос этот – прямо-таки «на засыпку». Ведь уголовный закон действительно связывает человека суровой необходимостью: шаг влево, шаг вправо – и ты уже вне правового поля, а там недалеко и до тюрьмы. А это – пожалуй, самое страшное, что только вообще может подстерегать нас в этой жизни. Если, конечно, не считать отсутствия самой жизни, то есть смерти.

Оглянемся вокруг. Человек, который только что вышел из колонии на «волю» – это как бы человек, вернувшийся с «того света». И, как правило, нет для него в этой жизни ничего, кроме того, в результате чего он с довольно высокой вероятностью вновь может вернуться (в силу какой-то еще не познанной нами до конца закономерности) *туда*, то есть как бы обратно на «тот свет». «Воля» для него довольно часто оказывается хуже всякой неволи, а тюрьма – остается как бы «домом родным». Но даже если такой человек как-то все-таки сможет зацепиться за эту жизнь, то клеймо судимости на нем остается практически навсегда.

Важная функция уголовного закона состоит в том, чтобы, достаточно четко формулируя запреты, создавать, вместе с тем, определенные коридоры свободы. Нельзя, например, идти, скажем, «влево» или «вправо», но можно двигаться вперед или, в крайнем случае, при желании развернуться и пойти назад. Это не какие-то там тюремные коридоры – советского образца, где любой шаг – движение как бы по лезвию ножа, а именно коридоры *свободы* – просторные, светлые, хорошо обустроенные для жизни. В них человек может чувствовать себя достаточно уверенно, в том числе он может заниматься в них любым своим любимым делом, начиная от самых простых профессий и кончая искусством, бизнесом, политикой.

Не надо уже жить с оглядкой на то, что придет за тобой кто-либо «из органов». И заберет с собой – лет этак на 25 плюс 5 «по рогам». Кстати, получить «по рогам» означало в старые, но далеко не всегда добрые, времена быть подвергнутым такому дополнительному наказанию, как поражение в правах. Этот «довесок» к «этапам длинным и срокам былинным» полагался в основном так называемым «антисоветчикам», то есть людям, позволившим себе, может быть, только неудачно пошутить – например, по поводу тогдашней власти и ее сановных вершителей. «Сушить сухари» на такой случай считалось совсем не бесполезным делом – тем более, что в сознание людей постоянно вдалбливали: «Думать можешь что угодно, но язык держи за зубами».

Свобода должна быть именно свободой, а не возможностью выбирать из нескольких зол – не самое худшее. Человек должен не «сухари сушить» (так сказать, не зарекаясь, как тогда предупреждала нас всех народная мудрость, ни от сумы, ни от тюрьмы), а спокойно работать и жить, оттачивая свое профессиональное мастерство, создавая домашнее благосостояние, семейный уют, воспитывая детей, развивая способности по всем направлениям жизнедеятельности, имея все для того, чтобы подстраховаться от каких бы то ни было негативных случайностей. И, похоже, дело идет сегодня как раз к этому. Такое направление нашей жизни должно стать необратимым, а для этого оно должно быть основательно подкреплено соответствующими законами. И это делается, хотя и не так быстро, и не так хорошо, как этого хотелось бы.

Но, в то же время, закон должен стать и важным инструментом борьбы человека за собственную свободу, если учитывать, что преступления, против которых он направлен прежде всего – это и есть самые опасные посягательства на свободу. Особенно если речь идет о таких преступлениях, как, например, убийство, бандитизм, терроризм, хищения, коррупция. Без такого закона, как говорится – и ни «туды», и ни «сюды».

Мы порой говорим, что полицейский – это наглец, забияка и пьяница. Но ведь кем бы он ни был по своей сути, кроме него, обращаться-то в общем не к кому – если вдруг, не дай бог, грянет гром: избили, ограбили, сбили машиной на перекрестке и т.д. Чего только не бывает в нашей, так сказать, «переходной»

жизни. Не знаем, правда, только куда и зачем переходим. Да и было ли это известно самим инициаторам «перехода» (Г.Бурбулису, С.Шахраю, А.Чубайсу и иже с ними), не говоря уже о нынешних трубадурах движения «вперед».

Но придет все же в трудную минуту полицейский, и на душе становится как-то легче, спокойнее, увереннее. Конечно же, преступника он, по обыкновению, не найдет, да и не факт, что он вообще его будет искать (не та, как он сам обычно любит нам говорить, у него зарплата, чтобы... «дергаться»), но само по себе его прибытие – прямо-таки как явление Христа к народу. По крайней мере, становится понятным, что кто-то из правоохранителей где-то все-таки реально существует. То есть все же находятся те, кто «сидит» на наших налогах как на собственных денежных мешках.

Конечно же, закон – не панацея от всех бед. Он «бьет» по преступность не столько упреждающим образом, сколько, так сказать, по ее «хвостам», то есть ...постфактум, а именно уже в тот момент, когда преступление *уже совершено*. И остается только найти и справедливо наказать преступника. Это – понятно. Но здесь возникает, в частности, еще и вопрос о том, а *насколько* полно и правильно используется ресурс закона для целей противодействия посягательствам на свободу. Резервы здесь, как мы полагаем, есть, и они немалые.

Например, в нашем Уголовном кодексе есть статья (127-я), предусматривающая ответственность за незаконное лишение свободы. Наказание за это преступление (в наиболее опасных его проявлениях) установлено вплоть до восьми лет лишения свободы. Но кто реально привлекается к ответственности за то, что практически ежедневно каждого из нас принуждают часами простаивать в разных очередях – например, в отделениях Почты России, Сбербанк России (в основном – коммунальные платежи), поликлиниках (здоровье подорвано в основном на работе), на остановках общественного транспорта (в основном ездим на работу и с нее) и т.д.? Никто! А ведь на этом мы теряем довольно внушительную часть своей быстротекущей жизни.

По нашим самым осторожным подсчетам, каждый россиянин ежегодно почти неделю затрачивает на вот такое «бесцельное времяпрепровождение». Не будучи, кстати, ни бомжом, ни тунеядцем, ни бродягой. Если эту неделю умножить на сто миллионов нашего достаточно активного взрослого населения, а затем разделить полученную цифру на 52 (количество недель в году), то совокупно получается – около *двух миллионов лет*. И это только за один год жизни всех нас.

То есть совсем нехитрая арифметика показывает, насколько все это опасно. Что что-то надо делать в нашем законодательстве для наведения порядка в этом вопросе. Разумеется, мы не предлагаем, например, Г. Грефу *сесть* в «каталажку» за «маринование» в очередях миллионов своих сограждан, да еще на миллионы лет, но мы все же просим его (в том числе его) внимательно поразмыслить над поднятым в этой книге весьма злободневным вопросом.

Трудно понять, почему этот в общем-то незаурядный человек человек, располагая несметными капиталами, не может открыть достаточное количество отделений своего учреждения, чтобы *безболезненно* собирать с нас «подати», то есть не превращая нас в собственных узников, заложников своей беспечности. Те, кто осужден за преступления, хоть имеют возможность *сидеть* (правда, на нарах), а мы – без вины виноватые, без всякого обвинительного приговора вынуждены *стоять* – уныло глядя при этом друг на друга. Судьба «стояльцев» не намного лучше судьбы «сидельцев», которые приговорены к мытарствам «по делу».

Говоря о правах человека, важно четко понимать, что они определяют не только положение человека в обществе, не только его жизнь, судьбу, не только масштаб его личности, но и уровень *цивизованности* самого народа, общества, страны, самого, в конце концов, человечества, духовную высоту всей нашей жизни, дарованной каждому из нас персонально. Как бы там ни было, но наши права – это единственный наш шанс как-то состояться в этой жизни.

Само появление на свет человека как человека разумного было сопряжено с осознанием им своих прав. Пусть с не вполне отчетливым осознанием их, и пусть с таким осознанием совсем небольших его прав. Это были, прежде всего, права на саму жизнь, на овладение тайнами мироздания, на использование этих тайн для обустройства своего весьма незамысловатого на первых порах бытия, для создания условий, более приемлемых, чем те, которые предлагала ему суровая действительность первобытного состояния.

Но человек всегда активно осваивал подаренную ему природой способность мыслить. С появлением разума в основе жизни человека были уже не только и не столько животные инстинкты, стадные чувства, простейшие потребности в питании, безопасности, заботе о детях, сколько здравый смысл, логика, рационализм, желание помочь собрату в его собственных заботах. И, естественно, был расчет на соответствующее взаимоотношение к себе.

Произошло овладение огнем, было изобретено колесо, отрабатывались способности к охоте, рыболовству, собиранию плодов, одомашниванию животных, освоению земледелия, строительству ирригационных сооружений, организации зрелищ, проведению спортивных соревнований и т.д.

Появилось и понимание прекрасного, а также то, что сегодня мы называем моралью и нравственностью, культурой и искусством, государством и правом. И у окруженного со всех сторон необходимостью человека с неизбежностью появилось неодолимое стремление быть свободным. Объективно актуальным стал «прыжок из царства необходимости в царство свободы». Похоже, он в XX веке так и не состоялся. Но для того нам, собственно, и дан век XXI – чтобы сделать еще одну такую попытку. И на этот раз, может быть, более удачную.

Протестные формы стремления человека к свободе (Спартак, С.Т. Разин, Е.И. Пугачев и др.) постепенно дополнялись и заменялись в рамках развиваю-

щихся государства, права, общественных институтов так называемыми «согласительными» формами этого стремления. В результате проблема прав человека сформировалась в том виде, в котором мы и наблюдаем ее сегодня. И пытаемся с переменным успехом ее решать. О том, как именно надо ее решать – это тоже большой вопрос. В книге мы пытаемся размышлять и об этом.

С учетом особенностей переживаемого нами исторического процесса и в ракурсе темы в работе уделяется внимание анализу вопросов стратегии модернизации страны, структуры государственной власти, институтов общественного контроля, формирования у граждан необходимых правовых знаний, совершенствования законодательства, развития высшего юридического образования как неотъемлемого фактора обеспечения прав человека. Лейтмотив исследования – свобода как высшая ценность и основа всех других ценностей, что и дало название монографии.

Мы бы не взялись за написание этой книги, если бы не были уверены в том, что каждый, кто ее прочтет, станет, может быть, хоть на немного, но все же более свободным. Почему? Да потому, что и мысли его станут более раскованными, и действия – гораздо более решительными, и будет казаться ему не таким уж неповоротливым и бесполезным наше меняющееся на глазах правосудие. Оно станет более доступным.

Когда-то Б.Н. Ельцин, облетев на вертолете два раза вокруг Статуи Свободы в США, почувствовал себя, как он сам потом говорил, в два раза свободнее. Тот же, кто достаточно внимательно прочтет эту книгу, станет, как мы полагаем, не в два, а во много раз свободнее. Потому что в результате откроются какие-то новые горизонты мыслям на эту широкую тему – тему о свободе в ее юридической интерпретации. Наша книга – конечно же, не Статуя Свободы, но, может быть, в чем-то она и нечто больше, чем это великолепное сооружение, ибо, в отличие от впечатляющего нагромождения плит, бетона и металла – в образе самой величественной дамы Планеты, эта книга, надеемся, будет не только раскрепощать мысли, но и, грубо говоря, как-то «развязывать» языки, а в чем-то – может быть, и руки.

И, конечно же, каждому неискушенному в вопросах права читателю станет ясным, что юридическое образование – это не какая-то там блажь истосковавшегося по хорошему гуманитарному образованию человека, а и своеобразная крайняя необходимость каждого. И дело здесь заключается не в том, чтобы знать, что такое – хорошо и что такое – плохо, а в том, чтобы *жить всегда хорошо* и чтобы *вообще забыть о том, что такое – плохо*. Неважно – высшее ли это будет юридическое образование или то, которое сегодня в условиях обилия юридической литературы и доступности Интернета можно быть получить самостоятельно.

А главное то, что человеку станет вполне понятным, что любое посягательство на свободу должно получать достойный отпор, в том числе путем

справедливого наказания виновного, возмещения причиненного материального ущерба, компенсации вреда морального.

Автор приносит глубокую признательность за помощь в работе над книгой рецензентам – Галаю Юрию Григорьевичу, доктору юридических наук, профессору, зав. кафедрой теории и истории государства и права НФ НИУ ВШЭ, Горшенкову Геннадию Николаевичу, доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» и Омигову Виктору Ивановичу, доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного педагогического университета.

Автор благодарит также научного редактора данной работы – Козлова Александра Викторовича, начальника отдела академического развития НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, кандидата юридических наук, доцента, который внимательно вычитал рукопись, внес в нее необходимые коррективы и провел другую необходимую по ней работу, вплоть до придания ей завершенного книжного формата.

Глава 1.

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

1.1. СТРАТЕГИЯ «РОССИЯ – ВПЕРЕД!»

Сегодня у нас – новый Президент, В.В.Путин, но основы стратегии модернизации страны закладывались еще до того, как он вновь возглавил государство. Поэтому в данной теме есть смысл несколько оглянуться назад, а именно в тот период, когда страной руководил Д.А.Медведев. Тем более, что бывший глава государства Д.А.Медведев ныне занял, как и предполагалось, пост главы исполнительной власти, что вселяет уверенность в том, что ранее взятый курс на модернизацию страны будет продолжен.

Итак, в сентябре 2009 года тогдашний Президент РФ Д.А.Медведев в статье «Россия – вперед!» обнародовал принципы новой политической стратегии, а 12 ноября того же года в своем Послании Федеральному Собранию страны он изложил конкретные первоочередные планы реализации этой стратегии¹.

Цель стратегии, как вытекает из документа, состоит в «обретении Россией статуса мировой державы», то есть державы, которая могла бы занять свое достойное место в ряду крупнейших развитых государств мира. Причем ставится задача достичь этого на «принципиально новой основе», а именно на основе современной, существенно отличающейся от той, которая в свое время позволила бывшему СССР за сравнительно короткий срок выйти на передовые рубежи мирового прогресса. Сегодня уже нельзя опираться только или преимущественно на командно-административные методы управления, на жесткую регламентацию отношений, на всемерное ограничение прав и свобод граждан, на «железный занавес» и другие «радикальные» средства и методы, свойственные советскому времени.

Суть данной *принципиально новой основы*, состоит, как это прямо вытекает из Послания, в демократических институтах общества, в рыночной экономике, в свободе предпринимательства, в освобождении экономики от сырьевой и иной унижающей достоинство страны зависимости, в приоритетном развитии ее производственного сектора (по отношению к сектору торговому), в обретении реальных конкурентных позиций на мировых рынках, в развитии информационных и других инновационных технологий, в первоочередной ориенти-

---

¹ См.: Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – С. 3–5.

рованности на потребителя, в повышении качества образования, науки, культуры, социальной сферы и т.д.

То есть это все то, за счет чего сегодня идет вперед по существу все прогрессивное человечество. Принятая у нас еще в 2008 году Стратегия развития информационного общества вполне обоснованно констатировала, что увеличение добавленной стоимости в экономике происходит сегодня в развитых странах главным образом за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства, распространения современных информационных и телекоммуникационных технологий¹. Этим же путем, следовательно, должны идти и мы. В результате, как считает Д.А.Медведев, будет осуществлена *такая* модернизация страны, которая основательно преобразит положение в ней буквально каждого человека, сделает это положение более благоприятным, удобным, комфортным. Соответственно, как это совершенно очевидно, преобразится и сам человек. Он станет более свободным, интеллектуальным, культурным, удовлетворенным всем, что его окружает, и, конечно же, прежде всего, самим собой. Будет он к тому же здоровым во всех отношениях, в том числе физически, психически, морально, духовно. Уровень преступности в этом случае, как нетрудно предположить, снизится до минимально возможного уровня.

Д.А.Медведев сделал акцент на том, что «престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого», а именно базой, созданной большей частью еще советскими специалистами, то есть, как выразился глава государства, «...не нами...». Конечно, еще живы миллионы, десятки миллионов «советских специалистов», с участием которых, собственно, и построены города и заводы, гидро-, тепло- и атомные электростанции, дороги и мосты (как, в сущности, и все остальное), и которые продолжают еще активно трудиться на благо Отечества². Но Д.А. Медведев здесь, как можно предположить, имел в виду, конечно же, прежде всего, свое (сравнительно молодое) поколение, а поэтому в принципе тут он был, безусловно, прав. Главное слово в модернизации России должны сказать, разумеется, именно те, кто вступил в пору своей трудовой деятельности уже после падения

¹ См.: Российская газета. – 2008. – 16 февраля. – С. 16.

² Например, автор настоящей публикации трудился в советское время в течение более тридцати лет (1962-1993 гг.), в том числе на протяжении восьми лет в качестве рядового рабочего на крупнейших промышленных предприятиях страны, а поэтому, наряду со многими другими представителями старшего поколения страны, вполне мог бы претендовать на причисление и себя к тем, кто сегодня не без неподдельной гордости мог бы заявить и о собственной причастности к великим свершениям прошлого. Поэтому из местоимения «мы» (во всяком случае, в контексте рассматриваемого вопроса), думается, не следует исключать тех, кто... не «я», в особенности если «я» не представляет собой демографического большинства (по крайней мере, большинства подавляющего ныне живущего нашего населения) живущего ныне населения страны.

в октябре 1993 года советской власти. В конце концов, действительно нельзя бесконечно долго эксплуатировать то, что было создано старшими поколениями. Это было бы не только некорректно в морально-нравственном отношении, но и практически неосуществимо. Особенно тревожен продолжающийся еще «нажим» на экспорт сырьевых ресурсов, поскольку нынешние поколения здесь не только, грубо говоря, «паразитируют» на потенциале, созданном в основном действительно не ими, но и заодно по существу обворовывают будущие поколения, а это уже, как иногда говорят – предел всякого беспредела.

Д.А. Медведев обратил внимание на то, что созданные еще в прошлом веке производственные комплексы по добыче нефти и газа, промышленная и коммунальная инфраструктура, грозное оружие обороны – все это в настоящее время стремительно устаревает, причем и физически, и морально. «Настало время нам, – подчеркнул глава государства, – сегодняшним поколениям российского народа, сказать свое слово, поднять Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации». Ставится задача «вместо примитивного сырьевого хозяйства» создать «умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии... Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей». Конечно, нелегко сознавать, что мы пока еще недостаточно умны, не вполне свободны и к тому же все еще безответственны, но, как говорится, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Особенно опасны, что вполне очевидно, легкомыслие, нерешительность и безответственность в тех случаях, когда все эти далеко не лучшие наши свойства *сочетаются*, причем в особо высоких концентрациях, да к тому же сосредотачиваются преимущественно в верхних эшелонах власти и управления.

Совершенно очевидно, что нужно создать такие механизмы, которые выводили на вершины власти лучших из лучших, а не... наоборот. Давно известно, что, как говорят в народе, не все то – золото, что блестит, не все то – масло, что всплывает... Но если права расхожая шутка о том, что «рыба гниет с головы», то это происходит как раз потому, что там, наверху скопилось немного безликих, невыразительных, слабых в интеллектуальном, профессиональном и даже культурном смысле людей. Поэтому «чистить» при таких обстоятельствах «рыбу» только «с хвоста» – и нечестно, и ненерационально. Здесь, как, впрочем, и везде, нужен *всесторонний* взгляд на проблему. И, конечно же, не только доходы чиновников должны быть под пристальным взором общества, но, конечно же, и их элементарная компетентность¹.

---

¹ Дефицит по этой части у нас настолько велик, что пресса по поводу его уже просто не стесняется в выражениях. Вот пример одного из подобных пассажей: «В России... без устали повторяют прилипчивую и обидную фразу о двух напастях, которые губят страну: о дураках и дорогах. Возражать трудно. И такое впечатление, что дорог (хороших. – П.П.) становится меньше, а дураков все больше. Причем по приросту дураков лидирует начальство...» (*Кос-*

В данной связи нельзя не приветствовать намеченные Д.А.Медведевым меры по оптимизации политической системы общества, по выравниванию асимметрии региональных структур власти и управления, по совершенствованию форм и методов их образования, по соблюдению в этом деле принципов политического, идеологического и социального многообразия. Важны в рассматриваемом отношении положения Послания о том, чтобы депутаты больше прислушивались к мнению политического меньшинства, особенно к голосу политических сил, не представленных в законодательных органах. История учит, что право на истину может принадлежать не только «большевикам», но и «меньшевикам». Безусловно, верен взятый главой государства курс на отказ от сбора подписей как метода допуска партий к участию в выборах. Понятно, что нужны еще и другие меры, которые обеспечивали бы пополнение депутатского корпуса достаточно профессиональными, порядочными и, само собой разумеется, ответственными людьми. Например, было бы, как мы полагаем, целесообразным позаботиться о том, чтобы в составе представительных органов власти находились люди, которые представляли бы (раз органы – *представительные*) все слои нашего многоструктурного общества, а не только его так называемые «сливки».

В сфере экономики Д.А.Медведев призвал, в частности, покончить с таким положением, при котором наши предприниматели предпочитают больше торговать, а не производить, причем торговать товарами, производимыми не у нас, а в других странах. Слабость нынешней нашей экономики, отметил Д.А.Медведев, особенно остро проявилась в условиях глобального финансового кризиса, который хотя и «ударил по всем, но в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран». Конечно же, бизнес, основанный на обмане, на необоснованных преференциях, на получении предпочтений посредством подкупа чиновников, сам себя загоняет в угол. Будучи накачаным как мыльный пузырь подобного рода «особыми условиями», он, в конце концов, «лопается» – со всеми, разумеется, вытекающими отсюда негативными последствиями.

Надо, как это непосредственно вытекает из Послания, и дальше вести наступление на теневую экономику, в которой едва ли десятиmillionная армия аферистов-теневиков продолжает по существу безнаказанно «надувать» и «облапошивать» наше более чем стоmillionное взрослое население. Нельзя за-

---

тиков В. Народ устал от слов. Он ждет действий // Аргументы и факты. – 2009. – № 47. – С. 6.). Конечно, понятна обида автора – бывшего пресс-секретаря Б.Н.Ельцина (кстати, как, не без некоторого хвастовства утверждал некогда автор, это именно он придумал в свое время на случай запоев Ельцина фразу: «Президент работает с документами на даче») – на судьбу, заставившую его под занавес жизни зарабатывать на «хлеб насущный» острым сатирическим пером, но, как видно, «глаголить истину» – привилегия уст не только «младенца», но порой... и человека вполне почтенного возраста.

крывать глаза и на то, что «хвост» нашей официальной экономики в некоторой своей части (в ряде ее сегментов весьма значительной) своей части тоже находится в тени. Именно оттуда чаще всего и совершаются «рейды» так называемых рейдеров, любыми способами (в основном криминальными) подминающих под себя мелкий, а иногда даже и средний бизнес. Мириться с этим означало бы признать сложившийся у нас сегодня кое-где «статус-кво» экономической вакханалии.

Д.А. Медведев справедливо указал на принципиальную неэффективность произвольного предоставления Правительством финансовой помощи российским компаниям, общий объем которой превысил уже триллион рублей. «В дальнейшем, – подчеркнул глава государства, – мы будем помогать только тем, у кого есть четкие планы повышения эффективности и реализации высокотехнологичных проектов. Неэффективные предприятия должны пройти процедуру финансового оздоровления или уйти с рынка. Их защита путем установления высоких торговых барьеров не будет продолжаться вечно. Развитие производства происходит только там, где есть реальная конкуренция».

Несмотря на принятые в последнее время жесткие меры, остается еще довольно сложным положение дел в строительстве, сельском хозяйстве, банковской сфере. Нужен строгий анализ для решения вопроса о том, что здесь надо делать в первую очередь. Но уже сейчас становится совершенно очевидным, что, как и везде, на данных направлениях необходимо предпринимать еще более жесткие меры противодействия беспорядку. Сегодня для нас не стоит вопрос о том, что важнее на данном этапе – мобилизация или либерализация. Важно, конечно же, и то, и другое, но если речь идет именно о беспорядке, то без жесткой силы закона в любом случае не обойтись.

Д.А. Медведев констатировал, что «благополучие в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий, от способности государства и общества находить и поощрять талантливых и критически мыслящих людей, воспитывать молодежь в духе интеллектуальной свободы и гражданской активности». Важно внедрять, как считает Д.А. Медведев, новейшие энергетические и информационные технологии, развивать космические и телекоммуникационные системы, осуществлять другие актуальные мероприятия. Надо уменьшать долю государственного сектора экономики, которая у нас не опускается ниже 40 %, а в условиях кризиса еще более возросла. Предполагается прекращение деятельности государственных корпораций – с частичным преобразованием на первом этапе некоторых из них в акционерные общества высококонкурентного типа. Национальные проекты, судя по всему, тоже ждут соответствующие преобразования. Нельзя и дальше бросать деньги на ветер – особенно в условиях продолжающегося финансового кризиса.

1.2. СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ, ПРАВО, ПРАВОВАЯ НАУКА

Конкретные первоочередные планы реализации стратегии модернизации России изложены Д.А. Медведевым, как об этом уже сообщалось, в его ноябрьском (2009 г.) Послании Федеральному Собранию страны¹. Вся эта работа должна быть выполнена, как это прямо вытекает из документа, продуманно, взвешенно, на строго научной основе. Д.А. Медведев уместно напомнил следующие слова известного французского ученого XIX века (1822-1895 гг.), основоположника современной микробиологии иммунологии (кстати, иностранного члена-корреспондента и почетного члена Петербургской академии наук) Луи Пастера: «Наука должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит другие в области мысли и умственной деятельности». Отсюда вытекает вставшая во весь рост необходимость перевести на инновационный путь развития *всю* нашу экономику, а не только отдельные ее секторы и сегменты.

Д.А. Медведев резонно заметил, что стратегия модернизации страны не может быть осуществлена без укрепления политической системы и правовых институтов, внутренней и внешней безопасности государства, социальной стабильности, без современного образования и культуры. При этом глава государства не без оснований возвратился к известной еще с советских времен, но так и не решенной идее «воспитания новой личности». Этим необходимо заниматься, как считает Д.А. Медведев, «уже в школе». Понятно, что свой вклад в столь сложное дело должны внести также специальные средние и высшие учебные заведения, трудовые коллективы, администрации предприятий, муниципальных образований и государственных учреждений. Как полагает Д.А. Медведев, в итоге «измениться должны мы сами». Ясно, что пока этого не произойдет, воз и ныне будет оставаться там же.

Речь идет не об очередном фантоме типа того *homo soveticus(a)*, в попытке «изобрести» которого в свое время не без оснований обвиняли функционеров бывшей КПСС некоторые прибалтийские острословы, а о реальных перспективах морально-нравственного возвышения личности. Да, действительно, люди не могут по команде сверху становиться чище, честнее, порядочнее, но они могут (и, конечно же) должны таковыми становиться по велению собственной совести. Нельзя людей «вести стройными рядами в царство свободы», но показать им путь к свободе, безусловно, надо. Нельзя людей «заставить» считать себя (или тем более на самом деле быть) счастливыми, но создать им хотя бы какой-то минимум возможностей к тому, чтобы они сами искали (и находили, конечно же) путь к собственному счастью – обязанность государства.

---

¹ См.: Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – С. 3–5.

В каком направлении нам надо меняться? Надо, как считает Д.А. Медведев, перестать в дальнейшем уповать в наших собственных заботах на государство как на панацею от всяких бед. Главную роль в их решении должны играть мы сами. Государство – это, в конце концов, не «скорая помощь» для каждого страждущего, а учреждение *стратегического* решения общих для всех задач. Иначе получится так, что хвост вытацишь – голова окажется в грязи, голову вытацишь – хвост будет там. В данной связи важно, что само собой понятно, обратить весь здоровый интеллектуальный потенциал общества на формирование уважительного отношения к усилиям власти по выводу страны на передовые рубежи развития. Нельзя допускать, чтобы и дальше с экранов телевизоров, по радио и со страниц газет и журналов раздавались довольно грубые и порой даже непристойные выпады против предпринимаемых властью оздоровительных усилий. Этим грешат даже некоторые известные писатели, журналисты, деятели культуры, которые иногда из сугубо популистских соображений несут в средствах массовой информации на власть всякую околесицу. Особо отличается в этом, например, М. Задорнов, который в последнее время буквально вцепился своим острым саркастическим словом, например, в министра образования и науки и, прикрываясь положением «сатирика», склоняет его фамилию самым неприличным образом. Думается, толкает писателя на это наступивший у него очевидный «кризис жанра». Иначе как можно понять и тот плагиат, в котором его уличают подчас средства массовой информации¹.

Защищая достоинство своего «вузовского начальника», мы здесь, конечно же, не пресмыкаемся перед властью, а просто призываем представителей культуры стать самим хотя бы немного культурнее. Если от известного писателя мы порой слышим грубые выражения, а от артиста – его откровения относительно личного опыта приема стимулирующих эрекцию препаратов, то дальше уже, как говорится, идти некуда. Хотя всем известно, что телезритель давно уже устал от походов по телеэкранам, например, небезызвестной «светской львицы» Ксении Собчак, а радиослушатель – от так называемых «добрых песен», транслируемых буквально по всем радиостанциям, причем по много раз в сутки, а иногда и подряд, и по существу круглосуточно, однако чиновники, ответственные за телевидение и радио, продолжают брать нас буквально «на измор», лишая тем самым возможности слушать умные, поучительные и хорошо произносимые слова и фразы, смотреть действительно интересные сюжеты, извлекать из всего этого соответствующие уроки жизни. Откуда же, спрашивается, возьмется тот же «умный человек», а следовательно, и «умная экономика»? Если мы действительно хотим достичь того, о чем говорим, то надо подчинить решению поставленной задачи все имеющиеся в нашем распоряжении силы и

---

¹ Имеются в виду, в частности, пассажи этого писателя-сатирика и артиста относительно взаимоотношений призывника и психиатра, скачанные из Интернета.

средства. Иначе, как говорят на Востоке, сколько бы ни кричать «халва, халва...», во рту слаще не станет.

Безусловный долг государства – защита страны от внешних угроз, и поэтому вполне понятны усилия Д.А. Медведева также на этом направлении. Поставлена, в частности, задача уже в 2010 году направить в войска более тридцати баллистических ракет наземного и морского базирования, пять ракетных комплексов «Искандер», около трехсот единиц бронетехники, 30 вертолетов, 28 боевых самолетов, 3 атомные подводные лодки, один боевой корабль класса «корвет», 11 космических аппаратов. Вооруженные Силы будут также обеспечены современными автоматизированными пунктами управления и информационными комплексами. До 2012 года, как заявил Д.А. Медведев, будут заменены устаревшие аналоговые средства связи цифровыми средствами. Все это настолько важно, что необходим системный контроль за выполнением поставленных задач, вплоть до использования в этом деле правовых средств, включая, разумеется, и средства уголовно-правового контроля.

Как и во всех прежних документах такого рода, в последнем Послании Д.А. Медведев немало внимания уделил проблеме преодоления в стране коррупции. «Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественных дискуссий, нетерпимость к коррупции должны стать, – как отметил глава государства, – частью нашей общенациональной культуры». Д.А. Медведев проинформировал Федеральное Собрание РФ о том, что только за шесть месяцев 2009 года в стране рассмотрено 4,5 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Среди осужденных за эти преступления – 532 представителя органов государственной власти и органов местного самоуправления, более 700 работников правоохранительных органов. «Эти цифры... – прокомментировал ситуацию в данном вопросе Д.А. Медведев, – свидетельствуют и о масштабах коррупции... Однако одними «посадками» проблему не решить. Но сажать надо...». Ясно, что главное здесь состоит в том, чтобы сделать все сферы государственного и муниципального управления открытыми, прозрачными, доступными для общественного взгляда. Касаясь вопроса об окладах чиновников, следует указать на необходимость поставить их (оклады) в прямую зависимость от достигнутых результатов. Например, если мэрия, образно говоря, не «тянет», если город, поселок или село утопает в грязи, если зимой лопаются от мороза трубы в тепловых сетях, а вокруг образовавшихся «горячих источников» греют бока бродячие псы, а люди замерзают от отсутствия тепла в домах, то зарплату городским чиновникам, надо очевидно не повышать, а понижать. А кое-кого из них, может быть, и вообще надо отстранить от должности или, возможно, даже отправить в тюрьму. Не дело, конечно, «вешать проштрафившихся мэров» на центральных площадях городов, как это предлагает, например, лидер ЛДПР В.В. Жириновский, но и спускать их уголовные дела «на тормозах» нельзя.

Так как главный барьер на пути модернизации России – это, как считает Д.А. Медведев, «коррупцированная бюрократия и предприниматели, которые ничего не предпринимают» («Россия – вперед»), то главный уголовно-правовой удар должен быть нанесен, как мы полагаем, именно по коррупцированному чиновничеству, а также по предпринимателям – тем, которые ищут (и нередко находят и используют) противоправные пути удовлетворения своих непомерных меркантильных устремлений.

Симптоматично, что большое значение в деле обновления страны Д.А. Медведев придает именно уголовному законодательству. По крайней мере, никакой другой конкретной отрасли законодательства в своем Послании он столь же обстоятельно не затронул. Разумеется, данное обстоятельство не означает того, что другие отрасли законодательства не должны адекватно отреагировать на поставленные в документе задачи. Но совершенно очевидно, что без уголовного законодательства осуществить модернизацию России, превратив ее при этом в *высокоразвитую* мировую державу, абсолютно невозможно. Ставки преимущественно на другие (либеральные) меры, к сожалению, ни к чему положительному привести не могут, а могут лишь завести страну в очередной глухой тупик – на этот раз не «коммунистический», а уже «капиталистический».

Понятно, что найдутся люди, в том числе, не исключено, и внутри страны, которые в связи с предпринимаемыми сегодня уголовно-правовыми мерами наведения порядка в стране не преминут «предупредить» нас (в очередной раз) об «опасности» превращения Российской Федерации в «полицейское государство»¹. Но, думается, такой «опасности» сегодня у нас не существует в принципе. На переходном этапе, тем более, когда мы, как это прямо вытекает из Послания, находимся по существу «в начале пути», достаточно строгие меры поддержания правопорядка не только желательны, но и необходимы. Важно не забывать, что любая модернизация, а тем более модернизация страны, к тому же такой огромной, как Россия – процесс не только «триумфальный», но и весьма

---

¹ Кстати, кое-кто (это, прежде всего, некоторые «демократы первой волны», сметенные с политической авансцены последующими «волнами» перемен), уже начал обкатывать в разных вариантах вывод о том, что, будто бы, уже «началось движение (страны. – П.П.) к ...полицейскому государству)». В основу такого вывода кладется обычно тезис о том, что «сегодня на оборону бюджет отпускает меньше средств, чем на МВД и спецслужбы» (см., например: *Осипов С.* Тайны Ельцинского двора устами министра печати // Аргументы и факты. – 2009. – № 47. – С. 12). Лично нас такой «аргумент» мало в чем убеждает. Во-первых, он не соответствует действительности (на оборону бюджет тратит ровно столько денег, сколько это необходимо), а во-вторых, сущностные признаки полицейского государства состоят не в том, какова именно доля «полицейских» в общественном пироге (тем более не в соотношении ее с долей военных), а в том, в какой мере *само государство* становится «полицейским», то есть учреждением с приоритетной функцией грубого вмешательства во все сферы жизнедеятельности, в том числе вообще не «предназначенные» для столь пристального государственного внимания.

болезненный. Ведь на первых порах это не только и не столько успехи, сколько ломка всего старого, то есть когда-то, безусловно, нужного и даже, может быть, ставшего за многие десятилетия «близким», «родным», а в каком-то смысле и «любимым», но в новых условиях оказавшегося не просто ветхим, отжившим свой век, ненужным, но и... опасным.

Вспомним в данной связи хотя бы ремонт, например, собственного дома, квартиры, дачи – не говоря уже о ремонте, скажем, Большого театра, Саяно-Шушенской ГЭС, о модернизации какого-либо крупного предприятия типа ГАЗа или ВАЗа. Все приходит в движение, спор прошлого с будущим достигает высшего накала, происходит с огромным напряжением физических и духовных сил «модерантов», вокруг – пыль, гарь, смрад, строительный мусор, и только на каком-то очередном этапе «переворота» вырисовываются пока еще слабые, едва заметные, трудно различимые, но все же величественные контуры задуманного «интерьера». Сегодня нам как никогда становится понятным смысл древнекитайского мудрствования о той безысходности, которая обычно настигает человека в периоды реформаций: «Не приведи Господи жить в эпоху перемен». Но надо все же *перешагнуть* через пропасть, чтобы не свалиться в нее.

Ситуация, сложившаяся в России в конце первого десятилетия нового века, особенно сложна, так как теперь речь идет даже не столько об обновлении страны, ее реконструкции, «ремонте», сколько о создании совершенно нового государства. Ведь ни для кого не секрет, что старое государство опрокинулось, обрушилось, разрушилось и, можно сказать, вообще кануло в Лету. Неуклюжими действиями Горбачева и Ельцина Россия, активно создававшаяся в течение всей ее тысячелетней истории, оказалась фактически разрубленной на «куски», и каждый ее «кусочек» теперь как может «кувыркается» в собственных проблемах, вступая притом порой в жестокое и даже, можно сказать, воинственное противостояние со своими бывшими «братьями по крови».

Пока еще Россию спасают ресурсы, но они могут быстро закончиться и тогда, будучи прижатой к Северному Ледовитому океану (и вследствие этого, на две трети покрытой вечной мерзлотой), страна может столкнуться с глобальными и трудноразрешимыми (если вообще разрешимыми) проблемами. Холодный климат, безусловно, не позволит оперативно наладить высокорентабельное промышленное и в особенности сельскохозяйственное производство, встанет во весь свой рост проблема обогрева жилых домов, больниц, школ, других учебных заведений, офисов, производственных помещений, может замедлиться (если не сойти на нет) строительство.

Где же, спрашивается, та сила, которая могла бы спасти страну и всех нас – ее граждан? Новый Петр I пока еще не родился, да и едва ли его рождение в ближайшей перспективе можно предвидеть – особенно если внимательно приглядеться к нашей нынешней руководящей элите. Она, как уже отмечалось – в

основном робкая, невыразительная, бледная и, судя по всему, бедная мыслью¹. Руководящее коромысло «Медведев – Путин», похоже, еще долго будет раскачиваться на вершине пирамиды государственной власти, не позволяя кому-либо из «молодых да ранних» вырваться на передние позиции. И это, наверное, правильно – коней на переправе, как известно, не меняют.

Остается лишь одна точка опоры – закон. Пока это – сила сильнейшего из законов, то есть сила именно уголовного закона – пусть довольно грубая, но основательно испытанная в течение столетий и тысячелетий, особенно на переломных этапах истории.

1.3. СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ И ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В своем ноябрьском (2009 г.) Послании Федеральном Собрании Российской Федерации Д.А. Медведев, наряду с другими важными политическими проблемами, затронул также некоторые вопросы нашей уголовной политики – в особенности вопросы состояния действующего уголовного законодательства. По его мнению, данное законодательство должно быть с учетом сформулированной в Послании стратегии модернизации России основательно реформировано².

То, что уголовный закон в принципе способен решать стратегические задачи, свидетельствует не только повышенное внимание к нему Д.А.Медведева, но и то, что данный закон, как это прямо вытекает из ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ, выполняет не только охранительную, но и созидательную (обеспечивающую) функцию, поскольку перед ним поставлена задача, не только охранять, но и *обеспечивать* важнейшие ценности жизни, включая и такую, можно сказать, бесценную ценность, как мир и безопасность человечества. А раз в общемировом масштабе возможности уголовного закона столь велики, то и в деле национального обустройства он вполне может сказать свое довольно веское слово.

---

¹ Нынешние государственные деятели порой напоминают нам «выдвиженцев» первых лет советской власти, которые часто брались не за свое дело. Например, сельским хозяйством сегодня руководит в стране Елена Скринник – бывшая лаборант Коркинского кузнечно-штамповочного завода, органами внутренних дел руководит Рашид Нургалиев – бывший школьный учитель физики, обороной – Анатолий Сердюков, являвшийся бывшим зам. зав. секцией магазина № 3 Ленмебельторга (см.: *Гудкова В., Павлова И.* Как стать министром? С чего начинали известные чиновники // *Аргументы и факты.* – 2009. – № 49. – С. 14). Но если, допустим, Г.Жуков начинал с того, что был в юности скорняком (шил шапки), а затем поднимаясь до крупного военачальника, легендарного полководца Второй Отечественной войны, взявшего в мае 1945 года Берлин, то нынешние «выдвиженцы», похоже, ничего, кроме вреда, стране принести не могут.

² См.: *Российская газета.* – 2009. – 13 ноября. – С. 3–5.

Как сказано в Послании, «наше уголовное законодательство (как и практика его применения) должно стать более современным». То есть, говоря иными словами, оно тоже нуждается в модернизации. По мнению Д.А. Медведева, «уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего». Д.А. Медведев, в частности, предложил вернуться к широко использовавшейся еще в советское время так называемой административной преюдиции, то есть к такому правовому правилу, в соответствии с которым совершенное *неоднократно* административное правонарушение влекло бы, в случае неэффективности административной ответственности, уже не административную, а более строгую (именно уголовную) ответственность.

Говоря точнее, административная преюдиция совершенные неоднократно административные правонарушения как бы «превращает» (после применения к виновному соответствующей меры административного воздействия за ранее совершенное административное правонарушение) в *преступление* и требует уже применения к виновному не административного, а именно уголовного наказания. Таким образом, здесь юридически признается тот очевидный факт, что количество совершенных административных правонарушений (по меньшей мере, двух) придает им как бы новое (суммарное) качество – качество *общественно опасного* поведения, то есть преступления. Тем самым, не прошла проверку временем возобладавшая в свое время (при принятии УК РФ 1996 года) позиция, в соответствии с которой любая «мелкая шалость», как бы часто она не повторялась, оставалась бы всего лишь «мелкой шалостью» и не претендовала бы на то, чтобы вызывать на себя «огонь» уголовно-правового реагирования¹.

Полагаем, что на данном этапе развития уголовного законодательства возврат к административной преюдиции действительно возможен, но не до точности в прежнем (советском) ее варианте, когда уже второй факт совершения административного правонарушения (при условии, что второе правонарушение совершено не позднее одного года после совершения первого правона-

---

¹ Уязвимость этой позиции обусловлена тем, что она исходила не из «суммарной» («совокупной») опасности обоих совершенных административных правонарушений, позволявшей (опасности) рассматривать ее уже как опасность *общественную* (а не просто социальную опасность), а из концепции повышенной опасности (*общественной*) лишь последнего административного правонарушения – в силу того, что это (второе) правонарушение совершено *специальным* субъектом, а именно лицом, ранее (не раньше года тому назад) совершившим такое же нарушение и привлекавшимся за него к административной ответственности. Истина же заключается здесь в том, что преступность деяния определяется особенностями не только и не столько субъекта деяний, сколько его объективной стороны, состоящей в данном случае из *двух* актов противоправного поведения, то есть из *двух* административных правонарушений. Вспомним школьную алгебру, которая учит, что «а» плюс «а» есть именно *два* (а не одно) «а». И эти именно *два* «а» (два административных правонарушения), складываясь, образуют одно «п» (преступление).

рушения и при наличии факта привлечения виновного в этом правонарушении лица к административной ответственности) влек бы ответственность уголовную, а в варианте, когда, как правило, не второй, а только, скажем, третий (а в некоторых случаях – только четвертый) факт совершения административного правонарушения влек бы уголовную ответственность – разумеется, при наличии опять-таки факта привлечения лица к административной ответственности за каждый из прежних фактов совершения административного правонарушения.

Кстати, Федеральный закон от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ, изложивший ст. 178 УК РФ (недопущение, ограничение или устранение конкуренции) в новой редакции, создал интересный в рассматриваемом смысле прецедент, а именно пример возврата к административной преюдиции на принципиально новой основе. Разъясняя понятие *неоднократности* злоупотребления доминирующим положением как одного из альтернативных конструктивных признаков состава рассматриваемого преступления, названный Закон указывает, что таковой (неоднократностью) «признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением *более двух раз в течение трех лет* (курсив наш. – П.П.), за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности». Новации здесь состоят в том, что уголовная ответственность возможна, во-первых, лишь при *четырёхкратном* совершении соответствующего административного правонарушения (поскольку словосочетание «более двух раз» как раз и означает, как минимум, *три* ранее имевших место факта совершения такового), а во-вторых, при том обязательном условии, что все эти *три* факта «вкладываются» в трехлетний период, предшествующий *четвертому* факту совершения соответствующего административного правонарушения.

Подлежать административно-преюдициальной криминализации должны, как мы полагаем, *все* административные правонарушения, которые характеризуются, во-первых, повышенной социальной опасностью и, следовательно, влекут наиболее строгие административные наказания, а во-вторых, сравнительно широкой распространенностью. Это могут быть деяния типа, например, мелкого хищения, мелкого хулиганства, мелкого вандализма и т.д. Важно в данной связи внимательнейшим образом проанализировать Кодекс РФ об административных правонарушениях и в необходимых случаях дополнить его составами таких административно-наказуемых деяний, которые при известной повторяемости и соответствующей повторяющейся административной наказуемости (наказываемости) способны преобразовываться в преступления. Это могут быть такие деяния, как, например, мелкая клевета, мелкое оскорбление, мелкое сексуальное понуждение, причинение мелкого имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, уничтожение или повреждение имущества в мелком размере, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – опять-таки в мелком размере, и т.д.

С учетом особенностей конкретных видов административных правонарушений криминализационную административную преюдицию можно было бы, как мы полагаем, предусмотреть в трех вариантах, а именно в таких:

– вариант 1-й (наиболее строгий вариант): однократное совершение лицом административного правонарушения, за которое данное лицо в течение одного года, предшествовавшего последнему правонарушению, привлекалось к административной ответственности. Это могут быть, например, такие правонарушения, как мелкое хищение, мелкое причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, мелкое уничтожение или повреждение имущества;

– вариант 2-й (вариант средней строгости): двукратное совершение в течение двух лет лицом административных правонарушений, за которые данное лицо привлекалось к административной ответственности. Это могут быть, например, такие правонарушения, как мелкое хулиганство, мелкий вандализм и некоторые другие подобные деяния – за исключением тех, которые охватываются первым и третьим вариантами;

– вариант 3-й (наименее строгий вариант): троекратное совершение в течение трех лет лицом административных правонарушений, за которые оно привлекалось к административной ответственности. Это могут быть, например, административные правонарушения, совершаемые в сфере экономической деятельности, а также административные правонарушения, совершаемые против интересов службы в коммерческих и иных организациях, некоторые экологические преступления – аналоги соответствующих уголовно-противоправных деяний, которые не характеризуются достаточными для уголовной ответственности стоимостными или иными параметрами (незаконное предпринимательство, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, незаконная порубка леса, незаконный лов рыбы и др.).

В примечании к одной из статей Особенной части УК РФ о преступлениях с административной преюдицией важно установить следующее универсальное для всех случаев правило: лицо, привлекаемое к уголовной ответственности с учетом административной преюдиции, *освобождается* от ответственности, если дает письменное обещание впредь не совершать подобных или других общественно опасных деяний и если *за виновного ручается* достаточно авторитетное лицо. При этом под «достаточно авторитетным лицом» должно пониматься *любое лицо*, к которому у правоохранительных органов нет каких-либо достаточно серьезных претензий относительно его поведения.

Полагаем целесообразным указать в статьях 75 и 76 УК РФ, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности – в связи соответственно с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, на возможность привлечения в отдельных случаях лиц, освобождаемых от уголов-

ной ответственности, к ответственности административной. Тем самым удалось бы обеспечить более плотный «стык» между уголовно-правовыми нормами и нормами административного права. Противодействие деяниям на нижнем уровне их общественной опасности было бы в этом случае значительно более эффективным.

Понятно, что на первых порах весьма трудно (если вообще возможно) «залатать» все «дыры» на пограничных линиях, разделяющих сферы «вменения» норм уголовного и других отраслей законодательства. В данной связи было бы, на наш взгляд, важным дополнить статью 14 УК РФ частью третьей следующего содержания: «Уголовно-противоправное деяние, которое в силу малозначительности не представляет общественной опасности, но характеризуется достаточно высокой степенью социальной опасности, может влечь ответственность в соответствии с нормами других отраслей законодательства, а при отсутствии таковых – в соответствии с общими принципами права в виде административного штрафа в размере до пятикратной величины причиненного деянием материального ущерба и (или) нанесенного преступлением морального вреда».

Д.А. Медведев нацелил уголовно-правовую практику на более широкое применение штрафов – применительно как взамен лишения свободы, так и там, где это целесообразно, в дополнение к нему – за не связанные с насилием преступления небольшой и средней тяжести¹. В случае же, когда санкция соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусматривает лишения свободы, а штраф взыскать с виновного невозможно, то надо, как указал глава государства, применять принудительные работы, которые, как было предложено, следует включить в систему наказаний в качестве самостоятельной меры.

Что могут представлять собой по своему содержанию принудительные работы в предложенном в Послании варианте, если действующая система нака-

---

¹ В тексте Послания буквально речь идет о «*малозначительных* преступлениях и преступлениях средней тяжести» (курсив наш. П.П.). Но, сегодня в уголовном правоведении общепризнано, что преступления по своей сути не могут быть *малозначительными*. Они всегда достаточно «*значительны*» – в том смысле, что являются не просто опасными, а... *общественно опасными* и в связи с этим должны влечь именно уголовное, а не иное средство правового реагирования. Вместе с тем, вполне понятно, почему Д.А. Медведев остановился именно на данном термине (*малозначительное* преступление). Ведь используемый законодателем термин «преступление *небольшой* тяжести» (ст. 15, 75, 76 и др. УК РФ) тоже в принципе неточен, поскольку в буквальном смысле он отражает группу преступлений, которые по степени своей общественной опасности сразу следуют (в направлении понижения опасности) за преступлениями *большой* опасности, то есть... за особо тяжкими и тяжкими преступлениями. А это – категория еще преступлений средней тяжести. Поэтому строго терминологически преступления небольшой и преступления средней тяжести – это по существу одни и те же преступления. В связи со сказанным было бы, как мы полагаем, целесообразным соответствующую категорию преступлений называть в законе преступлениями не *небольшой*, а *пониженной* (варианты – *низкой*, *минимальной*) тяжести.

заний уже располагает такими мерами, как обязательные работы и работы исправительные (ст. 49 и 50 УК РФ)? На наш взгляд, эта мера может выражаться в том, что виновный направляется для ее отбытия *вне* района его места жительства – в отличие от исправительных работ, которые отбываются осужденным *в районе* места жительства осужденного. Соответствующие учреждения должны быть, безусловно, закрытого типа. Наиболее подходящее их название – исправительно-*трудовые* колонии. Те же из таких учреждений, в которых созданы надлежащие условия для лечения осужденных, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией, венерическими или другими характерными для соответствующей категории осужденных заболеваниями, могли бы называться *лечебными* исправительно-трудовыми колониями. Оптимальный срок данной меры видится нам в пределах от шести месяцев до трех лет. В случае уклонения от отбывания принудительных работ, ее целесообразно заменять лишением свободы на не отбытый срок названных работ.

Полагаем, что предложенные Д.А. Медведевым принудительные работы могли бы назначаться также *взамен* лишения свободы либо *в дополнение* к нему – в качестве дополнительной меры наказания. В первом случае их отбытие могло бы быть организовано в тех же вновь образуемых исправительно-*трудовых* учреждениях, а во втором – во вновь образуемых исправительно-*трудовых* тюрьмах (в том числе *лечебного* типа).

С учетом того, что Конституция РФ (ч. 2 ст. 37) *запрещает* принудительный труд, рассматриваемая мера должна, как мы полагаем, назначаться, прежде всего, к лицам, которые: а) имеют задолженность по исполнительным листам (например, в связи с причинением совершенным преступлением материального ущерба и/или морального вреда) и в соответствии с действующим законодательством обязаны ее погасить; б) нуждаются в лечении от алкоголизма, наркомании, токсикомании, ВИЧ-инфекции, венерических или других характерных для соответствующей категории осужденных заболеваний; в) выражают согласие или тем более сами иницируют применение к ним данной меры.

1.4. СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вскоре после ноябрьского (2009 г.) Послания Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство были внесены широкомасштабные изменения и дополнения, суть которых сводится к отказу от изначального довольно жесткого содержания такой меры наказания, как ограничение свободы, и наполнению ее правоограничениями, превращающими данную меру частично в разновидность условного осуждения, а

частично в некое подобие домашнего ареста, давно уже известного уголовному законодательству некоторых зарубежных стран. Речь идет о Федеральном законе от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹.

В средствах массовой информации и специальной юридической литературе появление данного Закона обычно увязываются с высказанными в Послании предложениями в области уголовной политики, касающимися включения в систему наказания принудительных работ – для случаев, когда совершены не связанные с насилием преступления небольшой или средней тяжести, заслуживающие в принципе наказания штрафом, но при условии, что взыскать штраф не представляется возможным. Однако внимательный анализ этого нормативного правового акта не дает оснований для такого вывода, поскольку в нынешнем виде ограничение свободы принудительных работ не по существу не содержат – если не считать того, что в качестве одного из альтернативных ограничений на период отбывания ограничения свободы на осужденного может быть возложена обязанность не менять место работы.

Судя по тому, настолько новый Закон пространен и настолько широк круг решенных в нем вопросов, начало его разработки относится еще к началу (и уж никак не к концу) 2009 года, а именно к тому времени, когда Д.А.Медведев в своих выступлениях развивал еще мысль о том, чтобы «меньше сажать». В Послании же он несколько скорректировал свою позицию, указав, в частности, на то, что хотя «одними «посадками» проблему не решить», но все же «сажать надо». Не исключено, что уже в ближайшее время, в связи с ожидаемым всплеском преступности, обусловленным, в частности, предстоящим оставлением в открытом пространстве свыше ста тысяч преступников, ранее осуждавшихся к лишению свободы², последует установка о том, что «сажать надо чаще, и жест-

¹ См.: Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 11.

² Вызывает серьезные сомнения правильность умозрительного суждения Марии Канныбих, члена Общественной палаты, председателя Общественной палаты при федеральной службе исполнения наказания, состоящего в следующем: «Альтернативное наказание – это панацея, спасение от повторной преступности. Почти половина преступлений являются повторными и совершаются из-за того, что человек попадает в преступное сообщество» (Канныбих М. Прямая речь // Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 2). Приходится лишь сожалеть о том, что средства массовой информации, называя различные «титуты» авторов тех или иных высказываний (член, председатель, участник и т.п.), не удосуживаются указывать на их профессиональную принадлежность (юрист, врач, учитель, предприниматель и т.д.). Поэтому доверие к таким высказываниям обычно невелико. Получается так, что исправительная колония – это всего лишь... «преступное сообщество». Если половина из тех, кто отбывал наказание в местах лишения свободы, вновь совершает преступление, то это может свидетельствовать и о том, что вторая половина таких лиц – исправилась. А если бы не было для преступников

че». Поэтому реализация президентских указаний относительно принудительных работ как самостоятельной меры наказания – еще впереди.

Итак, новый Закон в «облике» предусмотренного в прежней редакции ст. 53 УК РФ наказания в виде ограничения свободы, изначально задумывавшегося в качестве промежуточной между лишением свободы и наказаниями, не связанными с лишением свободы, меры, ввел в систему наказаний меру, которая может рассматриваться в одной ее части (назначаемой на сравнительно непродолжительные сроки – до одного года) как домашний арест¹, а в другой (назначаемой на срок от одного года до четырех лет) – как разновидность условного осуждения.

Общий временной диапазон нынешнего ограничения свободы, состоящего в ограничениях типа не уходить из дома (квартиры, иного помещения) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования и т.д., и назначаемого в качестве основного наказания за преступления небольшой и средней тяжести в качестве – от двух месяцев до четырех лет (для несовершеннолетних – от двух месяцев до двух лет), а если данная мера назначается в качестве дополнительного наказания – от двух месяцев до двух лет. В качестве дополнительного наказания данная мера может назначаться за преступления любой тяжести.

В прежнем виде ограничение свободы в качестве основного наказания могло назначаться по 66 статьям (частям статей) Особенной части УК РФ, а в нынешнем виде – еще по 21 одной статье (части статьи). Итого сегодня данное наказание в виде основного может назначаться по 87 статьям (частям статей) Особенной части УК РФ. Практически это – преобладающая масса преступлений небольшой или средней тяжести. В качестве дополнительной меры наказания ограничение свободы может применяться только в случаях, специально предусмотренных санкциями соответствующих статей (частей статей) Особенной части УК РФ. Таковых в Кодексе насчитывается 22.

С учетом высказанных в Послании предложений представляется целесообразным распространить нынешнее ограничение свободы только на те преступления небольшой и средней тяжести, которые, во-первых, не связаны с насилием, а во-вторых, совершены лицами, нуждающимися в течение определенного периода времени в особом правоохранительном контроле и не имеющими

соответствующих «тюремных университетов», то с большой степенью вероятности можно было бы утверждать, что все они, оказавшись в условиях безнаказанности, продолжали бы совершать преступления.

¹ Именно так («домашний арест») и называет данную меру правительственная пресса (см., например: Куликов В. Преступная свобода. В России вводится домашний арест // Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 2), что, конечно же, точно лишь отчасти, а именно в той, ее части, которая может назначаться на сравнительно непродолжительные сроки.

возможности заплатить штраф. На этот счет, как, впрочем, и по ряду других вопросов применения и исполнения ограничения свободы, нужны четкие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Можно предположить, что уже к середине 2010 года накопится достаточно обширная практика применения и исполнения данной меры, чтобы соответствующее постановление Пленумом Верховного Суда РФ было принято. В отличие от обязательных работ, которые «запускались» в действие хотя и «по нарастающей», но все же сравнительно медленно (в 2005 году – 17 тысяч случаев применения, в 2006 – 34 тысячи, в 2008 – 59,4 тысячи)¹, в применении нового ограничения свободы суды, вопреки ожиданиям «сдержанности», пускаются, образно говоря, «с места в карьер». Ведь если для «запуска» в действие обязательных работ требовалось создание для этого соответствующих условий (создание рабочих мест, организация работы осужденных и т.д.), то здесь ничего этого не требуется. Надо лишь хорошо объяснить осужденному его обязанности на срок, назначенный приговором, и последствия их невыполнения. Что же касается электронных «браслетов», видеокамер и других средств контроля, которые могут использоваться при исполнении ограничения свободы, то их введение – как говорится, дело техники.

Весьма полезным при применении ограничения свободы может оказаться «наработанный» судами в течение многих десятилетий опыт применения условного осуждения – института, во многом сходного с новой мерой. О том, что эти меры – весьма близки, свидетельствует, в частности, то, что ограничение свободы не может назначаться условно и оно не может назначаться в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

С условным осуждением ограничение свободы «роднит» также то, что и та, и другая мера сопряжена с испытательным сроком. Хотя при законодательном описании ограничения свободы прямого указания на испытательный срок нет, но его реальность в данной мере наказания вполне очевидна, так как, во-первых, исполнение той и другой меры соединено по существу с одними и теми же ограничениями, которые налагаются на осужденного (разница здесь заключается лишь в том, что при условном осуждении эти ограничения называются обязанностями), и, во-вторых, законом предусмотрены для обеих мер примерно одинаковые основания и последствия преобразования их в реальное лишение свободы.

От условного осуждения ограничение свободы (в нынешнем его виде) отличается лишь сугубо «техническими» деталями – в частности, следующими: а) испытательный срок при ограничении свободы равен сроку этой меры; б) круг преступлений, на которые распространяется данная мера – более узок (только

---

¹ См.: Куликов В. Преступная свобода. В России вводится домашний арест // Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 2.

преступления небольшой и средней тяжести – если речь идет о применении данного наказания в качестве основного); в) ограничение свободы, в отличие от условного наказания, может назначаться в качестве не только основной, но и дополнительной меры наказания; г) основанием обращения к реальному лишению свободы при условном осуждении может быть не только невыполнение возложенных на осужденного на период испытательного срока обязанностей (как это предусмотрено в отношении ограничения свободы), но также систематическое нарушение общественного порядка, повлекшее применение к лицу мер административной ответственности, и совершение нового преступления; д) срок лишения свободы, назначаемого условно, может быть в два раза более продолжительным срока, на который назначается ограничение свободы, «способное» при определенных условиях тоже преобразоваться в реальное лишение свободы (восемь против четырех лет): е) злостное уклонение от отбывания ограничения свободы влечет менее строгие последствия, чем злостное уклонение от «отбывания» условного осуждения – в первом случае (в отличие от второго) соответствующее уклонение сопряжено с возможностью преобразования назначенной меры в реальное лишение свободы лишь части (неотбытой) указанного в приговоре срока и только в соотношении: один день лишения свободы за два дня ограничения свободы; ж) в отличие от условного осуждения, ограничение свободы может назначаться и в качестве дополнительной меры.

Отказ государства от прежнего состояния ограничения свободы связан с тем, что в условиях продолжающегося финансового кризиса стало совершенно очевидным, что государству «не потянуть» эту меру (по крайней мере, в ближайшее будущее) – нужен дополнительный штат сотрудников уголовно-исполнительной системы, нужны здания, территории, оборудование, рабочие места, учебные заведения, поликлиники, больницы, детские учреждения для соответствующих женских мест отбывания ограничения свободы, воспитатели для несовершеннолетнего контингента, психологи.

С учетом того, что ограничению свободы новым Законом придано принципиально новое содержание (по сравнению с тем, которое было придано данному наказанию в первоначальной редакции ст. 53 УК РФ), важно было бы сам этот Закон назвать иначе, а именно так: «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации в связи с приданием наказанию в виде ограничения свободы нового содержания и введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации об этом наказании».

Вызывает сомнение необходимость экстренного введения в действие Закона о наказании в виде ограничения свобода (назовем его для краткости так) – с 1 января 2010 года. Ведь Закон опубликован только 30 декабря 2009 года. По-

лучается так, что для ознакомления с Законом гражданам (да и должностным лицам, призванным обеспечивать его реализацию) отводится только один день – 31 декабря 2009 года. Впереди – встреча Нового (2010-го) Года, и трудно рассчитывать на то, что все бросятся законодательные нововведения. Правда, в заключительной статье рассматриваемого Закона предусмотрительно указывается на то, что он вступает в силу с 1 января 2010 года, *за исключением положений об ограничении свободы*, которые, в свою очередь, вводятся в действие с 10 января 2010 года. Но ведь что такое период с 1 по 10 января? Это продолжение новогодних праздников, сочетающееся с Рождеством Христовым. До законов ли в этот период людям? Нет, конечно же.

Но главное здесь заключается не только в том, чтобы и более продолжительное время было отведено на ознакомление с Законом (кстати, весьма простым законом – ему отведена целая большеформатная страница «Российской газеты»), и как-то «развести» это время с праздничными днями (хотя и то, и другое весьма важно – в плане требований *реального*, а не формального, соблюдения конституционного принципа о допустимости применения только тех законов, которые официально доведены до «всеобщего сведения» – ч. 3 ст. 15 Конституции РФ), но еще и в том, чтобы было обеспечено опять таки именно *реальное* соблюдение другого конституционного принципа – принципа о недопустимости обратной силы более строгого закона (ст. 54 Конституции РФ). Ведь многие положения Закона, даже не касающиеся собственно ограничения свободы (которое во многих случаях может быть применено и в качестве дополнительного наказания), существенно ухудшают положение лица. Например, это относится к расширению перечня оснований отмены условного осуждения и направления условно осужденного лица для реального отбывания назначенного наказания.

Нетрудно предположить, что нововведение, хотя на первом этапе и может привести к некоторому снижению в стране численности так называемого «тюремного населения»¹, но затем снова все не замедлит вернуться «на круги своя». Более того, в связи с предстоящим неизбежным всплеском преступности (ведь в открытом пространстве и без того процветает криминалом многомиллионная «армия джентльменов удачи») можно ожидать существенного пополнения и даже переполнения колоний. Выдержит ли это наша уголовно-исполнительная система, пока сказать трудно. Во всяком случае, прогнозируемое обострение проблем правопорядка, накладываемое на проблемы, связанные с осуществленным в 2010 году 20-процентным сокращением штатной числен-

---

¹ Предполагается, что в 2010 году к ограничению свободы будет приговорено (вместо реального лишения свободы) примерно 113 тысяч человек. Однако, как можно предположить, примерно треть из них уже на первом году «домашнего ареста» не оправдает оказанного им судами доверия и... «загремит за решетку».

ности сотрудников органов внутренних дел¹, ничего хорошего нам не сулит. Что же касается уголовно-исполнительных инспекций, обязанных контролировать «домашних сидельцев», то они просто захлебнутся он навалившегося на них вала забот – если, конечно, не помочь им всем необходимым, начиная от технических средств контроля, дополнительных помещений, штатов и кончая обучением сотрудников соответствующим методам обращения с абсолютно новым для них контингентом. Прибавится работы, естественно, и сотрудникам милиции, в том числе участковым уполномоченным, оперативным работникам, дознавателям, следователям, прокурорам.

Понятно, что «ощетинится» против криминала, официально оставленного в открытом пространстве, и население. Но здесь конфликты будут разрешаться, конечно же, не в его пользу – ведь, как можно предположить, «арестантам» нечего будет терять, кроме собственных «браслетов». Во взаимоотношениях с любым недовольным соседом он всегда пойдет, как говорится, «напролом». А это – очередное правонарушение, если не преступление. Во всяком случае – повод для недовольства людей и, в то же время, для отправки «братана» в «хату».

Что можно предложить в плане мер, которые могли бы предотвратить надвигающийся вал проблем? Конечно же, нужны, прежде всего, дальнейшие шаги законодателя на пути совершенствования правовой основы противодействия преступности. Новые законодательные изменения в части излагаемых здесь положений видятся нам, в частности, в том, чтобы, во-первых, действительно реализовать внесенное Д.А.Медведевым положение о введении в систему наказаний принудительных работ, во-вторых, возвратить ограничению работы прежнее его содержание, запустив при этом в действие механизм исполнения данной меры, и в-третьих, новое содержание данной меры в одной его части «влиять» в условное осуждение, а во второй – переоформить в новый вид наказания, который мог бы называться домашним арестом.

Д.А.Медведев в своем Послании обоснованно предложил шире практиковать применение такой меры пресечения, как залог, в том числе по отдельным категориям преступлений в увеличенном размере. Речь здесь должна идти, как нетрудно предположить, прежде всего, о тяжких и особо тяжких преступлениях, причем о преступлениях экономического и иного ненасильственного характера. Грабители, разбойники, бандиты, убийцы, террористы и другие подобные преступники, конечно же, едва ли должны рассчитывать на применение к ним залога как меры пресечения. Достаточного доверия к ним нет.

Досадным «недостатком» президентского документа является то, что в нем нет развернутого анализа нынешнего проблемы состояния преступности и предпринимаемых против нее мер противодействия. Но, думается, этот его

¹ См.: Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 года № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 29 декабря. С. 11.

«пробел» должен быть восполнен научно-исследовательскими учреждениями наших правоохранительных ведомств. Если каждый из таких учреждений сделает собственный анализ этой проблемы, то можно путем сравнений оценить его объективность и все же составить более или менее полное представление о ней. Откроются, следовательно, новые перспективы ее решения.

Д.А.Медведев признал нетерпимым положение, при котором в отдельных регионах по-прежнему наблюдается массовая безработица (например, на Северном Кавказе она колеблется в пределах от 30 до 50 и более процентов), а выделяемые на поддержку регионов многомиллиардные суммы в той или иной их части *разворовываются* чиновниками. Терпеть такое казнокрадство впредь, разумеется, никто не будет. Но, может быть, и здесь понадобится какое-то «подкрепление» со стороны уголовного законодательства – например, в виде дополнения главы 21 Особенной части УК РФ *составом казнокрадства* с соответственно усиленной санкцией, включающей, помимо прочего, возможность применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – например, сроком до двадцати лет. Во всяком случае, если такая (удлиненная) мера уместна в соответствии с последними изменениями в уголовном законодательстве в санкциях статей о преступлениях секс-маньяков, то почему же, спрашивается, ее не применять в отношении маньяков-казнокрадов, которых в последние годы развелось у нас, как известно, немало? То же самое, думается, надо предпринимать и в отношении, например, маньяков-коррупционеров, маньяков-наркобаронов, разного рода «оборотней» в погонах и без погон.

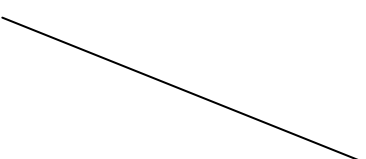
В то же время Д.А.Медведев поддержал рассматриваемый Государственной Думой законопроект, направленный на исключение уголовной ответственности лиц, уклонившихся от уплаты налогов, но в дальнейшем выполнивших свои обязательства перед бюджетом и заплатили соответствующие пени и штрафы. Кроме того, эти лица, как указал глава государства, не должны подвергаться дополнительным проверкам со стороны правоохранительных органов. Это, безусловно, правильное решение – ведь неплательщик налогов лишь тогда опасен, когда он, ловко маскируясь, наносит бюджету ущерб. Когда же он, образно говоря, разоружился и к тому же является для правоохранительных органов как бы «меченым», то его фактическая опасность сходит практически на «нет», приближается к нулю.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» созданы для этого соответствующие правовые основания. Так, новые редакции примечаний к статьям 198 и 199 УК РФ устанавливают буквально следующие положения: лица, впервые совершившее предусмотренные названными статьями или статьей 199.1 Кодекса преступления, освобождаются от уголовной ответственности, ес-

ли они (в случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 или 199.1 УК РФ – либо соответствующие организации) полностью уплатили суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафов в размерах, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом РФ¹.

Эти нововведения, в сочетании с тем, что новые редакции примечаний к статьям 198 и 199 УК РФ многократно подняли стоимостные критерии криминализации простых и квалифицированных уклонений от уплаты налогов, в том числе стоимостные критерии криминализации простых и квалифицированных неисполнений обязанностей налогового агента (в шесть раз подняты величины соответствующих крупных размеров и в четыре раза – особо крупных), могут означать, что статьи 198, 199 и 199.1 УК РФ практически не будут применяться. Говоря иными словами, противодействие нарушениям налоговой дисциплины, в том числе совершаемым в крупных и особо крупных размерах, теперь по существу всецело выйдет из сферы уголовно-правового реагирования и станет прерогативой главным образом административной юрисдикции. Хорошо это или плохо – покажет время, но все же можно предположить, что не замедлят произойти законодательные изменения, значительно усиливающие активность соответствующей сферы административно-правового реагирования.

Таблица 1. Критерии преступности налоговых деяний (крупный и особо крупный размеры) при уклонении от уплаты налогов и (или) сборов (и включении в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений) с физического лица (ст. 198 УК РФ), с организаций (ст. 199 УК РФ) и при неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ) – за период в течение трех финансовых лет подряд.

<u>Размеры</u>	<i>Крупный</i>	<i>Особо крупный</i>
 <u>Статьи УК РФ</u>	1) Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов; 2) Включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений, <i>совершенные:</i> в крупном и в особо крупном <i>размере, то есть соответственно в сумме:</i>	
Ст. 198 УК РФ – Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица	свыше 1,8 млн. руб., если <u>ДНН/С не превышает 10 % ПУСН/С</u> – за любой период, а если <u>ДНН/С превышает 10 % ПУСН/С</u> , то – свыше 600 тыс. руб. – за период в пределах трех финансовых лет подряд	свыше 9 млн. руб., если <u>ДНН/С не превышает 20 % ПУСН/С</u> – за любой период, а если <u>ДНН/С превышает 20 % ПУСН/С</u> , то – свыше 3 млн. руб. – за период в пределах трех финансовых лет подряд

¹ См.: Российская газета. 2009. 31 декабря. С. 11.

Ст. 199 УК РФ – Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации	свыше 6 млн. руб., если <u>ДНН/С не превышает 10 % ПУСН/С</u> – за любой период, а если <u>ДНН/С превышает 10 % ПУСН/С</u> , то – свыше 2 млн. руб. – за период в пределах трех финансовых лет подряд	свыше 30 млн. руб., если <u>ДНН/С не превышает 20 % ПУСН/С</u> – за любой период, а если <u>ДНН/С превышает 20 % ПУСН/С</u> , то – свыше 10 млн. руб. – за период в пределах трех финансовых лет подряд
Ст. 199 ¹ УК РФ – Неисполнение обязанностей налогового агента		

Примечания к таблице:

1. Процентные критерии, предусмотренные в отношении крупного и особо крупного размеров – соответственно 10 и 20 % (соотношение – один к двум);
2. Соотношение базовых сумм и сумм, предусмотренных законом применительно к повышенной доле неуплаченных налогов и (или) сборов (ДНН/С) в отношении подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов (ПУСН/С) – один к трем;
3. Соотношение в суммах, предусмотренных в отношении крупного и особо крупного размеров – один к пяти;
4. Соотношение в суммах, предусмотренных в отношении физических лиц и организаций – один к трем (если точно, то – 1 к 3,333).

1.5. СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ И ВОПРОСЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Главный элемент отчетливо выраженной либерализации уголовной политики, прозвучавший в ноябрьском (2009 г.) Послании Д.А. Медведева Федеральному Собранию страны, касается уголовно-налогового законодательства, которое в настоящее время существенно снизило свой репрессивный накал, передав основной контроль налоговой дисциплины более мягким правовым средствам реагирования на ее нарушения. В осуществленных нововведениях в уголовном законодательстве, последовавших в порядке реализации установок Д.А. Медведева на либерализацию уголовно-налоговой политики, просматривается еще и рационализм, состоящий в том, что со времени 2003 года, когда были установлены прежние критерии криминализации налоговых деяний прошло шесть лет, и с тех пор рубль, как известно, значительно обесценился. Вследствие этого уголовно-правовой «прихват» на направлении противодействия нарушениям налоговой дисциплины оказался, несомненно, более болезненным для экономического гражданского общества. И сохранять прежние стоимостные «планки» уголовной ответственности стало уже просто некорректным. В связи с чем и была осуществлена соответствующая их корректировка.

Другое дело, что одновременно следовало бы, как мы полагаем, осуществить по той же причине адекватную коррекцию и в отношении соответствующих стоимостных критериев всех других деяний экономического характера.

Нужна, конечно же, соответствующая правка и размеров штрафов, которые тоже за истекшие шесть лет значительно «усохли» и, следовательно, уже не могут в полной мере отвечать своему назначению. Пока этого не сделано, но, как видим, законодательство не стоит на месте, развивается и вполне возможно, что уже в ближайшее время законодатель обратит внимание на необходимость решения этих обозначившихся с течением времени проблем.

Понятно, что в Послании не могли быть отражены многие другие важные вопросы, касающиеся уголовного законодательства и уголовно-правовой практики – и пространственные рамки этого документа весьма узки (100 минут), и общая его направленность иная (не правовая, а, прежде всего, политическая). Так, глава государства, думается, намеренно не стал касаться проблемы смертной казни, которая была поставлена накануне Верховным Судом РФ перед Конституционным Судом РФ. Понятно, что было бы некорректным оказывать давление на эту высокую судебную инстанцию в столь сложном вопросе¹. Известна жесткая позиция главы МВД РФ Рашида Нургалиева, исходящая из того, что отмена смертной казни фактически отменяет право на жизнь законопослушных граждан, а также позиция некоторых политических деятелей (например, лидера ЛДПР Владимира Жириновского, требовавшего введения смертной казни – вплоть до исполнения ее, как сообщалось в прессе, через повешение, причем демонстративно, на центральных площадях крупных городов – на том основании, что, якобы, только эта мера может остановить разгул в стране преступности.

Несмотря на все это, мы должны сказать смертной казни все же свое категорическое и решительное «нет». И здесь главное заключается не в том, что «наше правосудие пока не застраховано от ошибок...» (на это упирают в своих доводах против смертной казни генпрокурор Чайка, Патрушев и ряд других известных руководителей наших силовых ведомств), не в том, что «смертная казнь ничего не дает в практическом плане...», а пожизненное лишение свободы – это, якобы, «та же смертная казнь, но... в рассрочку...» (об этом говорят многие наши ученые-юристы), не в том, что пожизненное лишение свободы – слишком дорогое удовольствие, ведь сейчас в стране насчитывается порядка 1,6 тысяч «пожизненников» (преобладающая позиция налогоплательщиков), не в том, что «Бог дал жизнь и поэтому только он может ее взять...» (позиция церкви), не в том, что людям «нужны гарантии быть не подвергнутым смертной казни» (Председатель Конституционного Суда РФ В.Зорькин), и даже не в

---

¹ Конституционный Суд РФ, рассмотрев 19 ноября 2009 года вопрос о смертной казни, воздержался от возврата к ней (см.: Определение Конституционного Суда РФ // Российская газета. – 2009. – 27 ноября. – С. 24). Основным аргументом был при этом такой: «Раз уж этот мораторий действует более 10 лет, то за это время он оказался легитимен в правоприменительной практике...» (Закатнова А. Суд приговорил не убивать. Мораторий на смертную казнь продлен // Российская газета. – 2009. – 20 ноября. – С. 2).

том, что просвещенная Европа нас не поймет, если мы вновь начнем казнить – ведь последняя смертная казнь в Евросоюзе – во Франции – приведена в исполнение еще 10 сентября 1977 года (позиция нашего высшего политического руководства), а в том, что, как за это говорит здравый смысл, уже достигнутый Россией уровень цивилизованности не позволяет ей вновь браться за эту уже основательно отжившую свой век уголовно-правовую «дубинку». И, хотя по данным опросов россиян, примерно 70 % их «за» смертную казнь (а соответственно 30 % их – против нее), но нельзя не учитывать и того, что в мире насчитывается уже 130 стран, отменивших смертную казнь. И только 68 стран продолжает ее применять¹.

Удивляет не определившаяся до конца позиция в этом вопросе патриарха нашей политической мысли и практики Примакова, отличающегося, как известно, предельно строгой логикой, высокой мудростью формулируемых выводов и принимаемых решений². Рассуждая по данному вопросу, с одной стороны., «так», а с другой... – «эдак», он только окончательно запутал и без того самый сложный для современного российского общества вопрос³. Да, действительно – если, допустим, преступник убил (не приведи Господи) кого-то из наших близких и дорогих нам людей, да еще сделал это самым жестоким способом, притом предварительно надругавшись над потерпевшим, то тут, вроде бы, не о чем и говорить – смертная казнь при таких обстоятельствах должна стать закономерным следствием поведения самого виновного. Но если ты – скажем, адвокат (кстати, автор этой публикации на заре своей профессиональной юридической деятельности в течение ряда лет практиковал в этой должности), то ты просто обязан во всех практических случаях (разумеется, не касающихся напрямую тебя самого) говорить *иначе*. Где же та, спрашивается, *золотая середина*, которая одна и только одна может рассматриваться как истина в последней инстанции? Нравится нам или не нравится этот поставленный что называ-

¹ См.: Кровная месть государства (редакционный материал) // Российская газета. – 2009. – 16 ноября. – С. 9. Накануне рассмотрения Конституционным Судом РФ вопроса о смертной казни (19 ноября 2009 года) редакция газеты «Аргументы и факты» провела свой опрос по нему – результат: против смертной казни высказалось лишь 12 % опрошенных, а «за» – 88 % (см.: Казнить, нельзя помиловать! (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2009. – № 47. – С. 10). Но это как раз тот случай, когда *права* – не за «большинством», а за «меньшинством». По данным опроса социологической организации Левада-центр, 63% населения выступают за введение смертной казни, а 37% – соответственно против введения ее (см.: *Закатнова А.* Суд приговорил не убивать. Мораторий на смертную казнь продлен // Российская газета. – 2009. – 20 ноября. – С. 2).

² Но, как мы полагаем, Примакову может быть брошен разве что только один упрек – будучи в свое время Министром иностранных дел России, он не сумел предотвратить трагедию Ирака, оставленного по существу на растерзание американской военщине.

³ Информация о позициях по вопросу о смертной казни приводится на основе телерепортажей (по поводу возможного предстоящего решения Конституционного Суда РФ по этому вопросу) середины ноября 2009 года.

ется «на ребро» вопрос (как и тот или иной вариант ответа на него), но мы все же должны все вместе и каждый из нас в отдельности убежденно и доказательно *отрицать* смертную казнь. Если, конечно, мы не хотим, чтобы она когда-либо очередным «катком» не прокатилась самым нелепым и слепым образом по нашим собственным судьбам. Важно также иметь в виду, что, наряду с прочим, отрицая смертную казнь, мы, вместе с тем, одновременно отрицаем и все то самое худшее, что вообще было в истории нашей страны, и, кстати, что сегодня зловещим проклятием нависло над нашим настоящим.

К тому же, кто именно будет исполнять данную меру? Старые профессионалы этого «исключительного» дела давно утратили квалификацию (если они еще живы), а новые... – откуда их возьмешь? Известно, что на последнем «издыхании» данной меры она обычно исполнялась без особого соблюдения установленных для этого правил (кстати, сугубо инструктивных, а не установленных законом) – просто приходил «исполнитель» данной меры (человек с офицерскими погонами на плечах), небрежно просил прокурора, начальника тюрьмы и врача, обязанных контролировать и констатировать смерть, «удалиться из помещения», затем, «заговаривая зубы» обреченному, заходил к нему сзади и, особо не мешкая, стрелял из пистолета «Макарова» приговоренному в затылок. Кровавые следы замывались, а труп хоронился на тюремном кладбище под каким-то очередным номером, прикрепленным к столбику, наспех воткнутому в свежую могилу. В свидетельстве о причинах смерти, выдаваемом родственникам, ставился выразительный прочерк¹.

Очевидна необходимость включения в уголовное законодательства состава рейдерства, понимаемого как захват предприятия путем силовых, мошеннических и/или иных преступных действий. Понятно, что во всех случаях совершения рейдерства это преступление должно квалифицироваться по совокупности с соответствующими другими преступлениями.

Как показывают социологические исследования, наиболее распространенные экономические преступления в нашей стране – это незаконное присвоение активов (на данное преступление указывают 64 % респондентов), коррупция в сфере взаимоотношений бизнеса и власти (48 %), искажение данных финансовой отчетности (28 %), нарушение прав интеллектуальной собственности (23 %), мошенничество при привлечении заемного капитала (21 %) и мошенничество с фиксацией цен в рамках картельных соглашений (3 %). 43 % российских компаний (преимущественно – 57 % – это организации численностью свыше одной тысячи сотрудников) несут основные потери в результате экономических мошенничеств, причем часто эти потери весьма солидные. Так, у 47 % наших компаний ежегодный ущерб от таких преступлений составляет свыше одного миллиона долларов США. По мнению 71 % респондентов, в целом

---

¹ Свидетельства непосредственных участников такого рода событий.

Россия занимает верхнюю строку в списке государств с наиболее высоким уровнем экономического мошенничества. Показательно, что «соседняя» страна в этом списке – Кения (67 %)¹. Таким образом, и на этом направлении уголовное право может основательно «поработать».

Но совершенно очевидно, что господа предприниматели, заявляющие о тех преступлениях, которые совершаются против них, не афишируют те преступления, которые совершаются ими самими. А ведь это не только уклонения от уплаты налогов, но и те же «картельные сговоры», и та же коррупционные «сделки» с чиновниками, и производство некачественных товаров, и оказание сомнительных услуг, и грубый обман потребителя, и многое другое.

Настало, как представляется, время вернуть силу статьям 182 и 200 УК РФ (соответственно заведомо ложная реклама и обман потребителя), признанных в соответствии с Законом от 8 декабря 2003 года утратившими силу. Последующая многолетняя правовая практика показала, что противодействие подобным деяниям на основе, с одной стороны, административного законодательства, а с другой (когда суммы ущерба достаточно велики) – на основе ст. 159 УК РФ (мошенничество), не дает нужного результата. Нужна прицельная, то есть предельно точная практика реагирования на объективно общественно опасные деяния.

С другой стороны, настала пора признать утратившими силу статьи главы 23 УК РФ с включением предусмотренных ими составов преступлений в конструкцию соответствующих составов, предусмотренных статьями главы 30 УК РФ. При этом следует создать унифицированное понятие должностного лица, то есть такое его понятие, которое включало бы и признаки нынешнего законодательного понятия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации – подобно тому, как это сделано в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

В самостоятельной криминализации нуждаются, как мы полагаем, такие деяния, как *вымогательство услуг, их неоплата и непредоставление услуг* при уже произведенной предварительной оплате.

Коррупция могла бы быть криминализована в виде систематически совершаемых корыстных должностных преступлений – в особенности организованными группами. Организованные формы коррупции, понятно, должны влечь на основе соответствующих квалифицирующих признаков особо строгие меры уголовной ответственности.

---

¹ Данные международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers (полученные при участии бизнес-школы INSEAD), представленные в очередном – пятом – «Всемирном обзоре экономических преступлений», проведенном с июля по ноябрь 2009 года (см.: Зыков С. Мошенники в активе. Российский бизнес поделится экономическими преступлениями // Российская газета. – 2009. – 20 ноября. – С. 5).

Важно строже конкретизировать стоимостные критерии преступности деяний на нижнем пороге их общественной опасности – таких, которые предусмотрены статьями 163, 165, 174, 174.1, 175, 179 УК РФ. Это – вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, легализация (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, приобретение или сбыт имущества, добытого тем же путем. Полагаем, что нижний критерий должен быть в данном случае соразмерным сумме, превышающей ту, которая характеризует верхний стоимостный порог мелкого хищения (ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Необходимо, на наш взгляд, позаботиться о более жесткой уголовно-правовой охране предметов, имеющих *особую* ценность, включив в понятие таких предметов, наряду с собственно культурными, художественными, историческими и научными ценностями, также *особо важные ценности*, находящиеся в частных коллекциях (например, семейные реликвии и т.п.), в том числе объекты недвижимости, компьютеры, автомобили, иную жизненно важную технику, информационные ресурсы, имеющие не только коммерческую, но и ту или иную культурную ценность. Соответственно более содержательными следует сделать, в частности, составы, предусмотренные, в частности, статьями 163, 164, 167 и 168 УК РФ.

Прямые установки, содержащиеся в ноябрьском (2009 г.) Послании Д.А.Медведева, в сочетании с положениями, непосредственно вытекающими из этих установок, а также с учетом ранее внесенных в Уголовный кодекс РФ изменений и дополнений – все это в совокупности не может не навести на мысль о том, что обновляющейся России нужен на данном этапе качественно новый Уголовный кодекс. Так как политика нынешнего руководства России такова, что центр тяжести решения всех проблем должен постепенно смещаться в регионы, то сам собою напрашивается вывод о целесообразности делегирования именно регионам конституционных полномочий федерального центра относительно принятия уголовного законодательства. Если каждый субъект Федерации будет иметь свое собственное уголовное законодательство, то он и будет нести *всю полноту ответственности* за состояние правопорядка в регионе. Основы же уголовного законодательства (нормы Общей части этого законодательства и те нормы его Особенной его части, которые предусматривают ответственность за ценности федерального и мирового уровня) могли бы приниматься на уровне именно федерального центра. Они служили бы своеобразным правовым «стержнем» всего уголовного законодательства, нацеленного в своей стратегии на охрану и обеспечение правопорядка в стране, столь необходимого на этапе ее модернизации.

Глава 2.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ, УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

2.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Проблема государственной власти и права в значительной своей части есть проблема *государственной власти* и *уголовного права*. Не случайно в пункте «о» статьи 71 Конституции РФ, определившем отрасли законодательства, находящиеся в ведении Российской Федерации (федерального центра), уголовное законодательство, наряду с законодательством уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным, поставлено на первое место¹. Данное обстоятельство обязывает всестороннее и глубоко (насколько это возможно в рамках отдельной статьи, хотя и – довольно пространной,) исследовать тему государственной власти федерального уровня, сохраняющей именно за собой уголовно-правовую компетенцию и осуществляющей ее, как в этом мы имеем возможность каждодневно убеждаться, в максимальной полноте и в приоритетном порядке.

Актуальность проблемы государственной власти и уголовного права особо отчетливо видна в настоящее время – тем более в дни празднования 15-летия Конституции РФ, а также после происшедшей 8 августа 2008 года агрессии грузинской военщины против Южной Осетии, ударившей самым непосредственным образом и по интересам безопасности России, поскольку в ходе операции погибло свыше тысячи российских граждан – мирных жителей этой республики, в том числе свыше семидесяти российских миротворцев. Указание Д.А. Медведева об оперативном расследовании совершенных в ходе агрессии преступлений выявило многочисленные факты сугубо уголовно-правового характера, которым сегодня дается соответствующая юридическая оценка. С учетом новых поставок оружия в Грузию нельзя исключить рецидива подобных действий в будущем, что требует принятия как адекватных политических мер, так и соответствующих охранно-предупредительных мер.

Есть и другие причины, требующие от нас «держатъ порох сухим». Как известно, некоторые политические круги за рубежом еще не оставили надежд

---

¹ Напомним, что ниже в этом ряду отраслей законодательства в Конституции РФ названы гражданское, гражданско-процессуальное, арбитражное законодательство и законодательство об интеллектуальной собственности.

на осуществление в России акций по изменению нашей государственности, основательно «обкатанных», как известно, в некоторых других странах, образованных на постсоветском пространстве – например, в той же Грузии, Украине, Киргизии. Да и в самой России еще есть силы, которые всячески стремятся развернуть вспять ее развитие, дестабилизировать обстановку в стране и извлечь из этого те или иные политические, экономические либо иные дивиденды. Похоже, что определенные зарубежные круги стремятся окончательно обескровить нашу страну – с тем, чтобы в дальнейшем ее постигла судьба бывшего СССР, бывшей Югославии, Чехословакии и некоторых других государств, распавшихся при раскольнических действиях извне.

Государственная власть не должна оказываться в плену заблуждений относительно своего престижа на внутренней или внешней политической сцене. Как в гражданском обществе, так и в государственном аппарате есть еще немало двурушников и просто колеблющихся людей, которые только и ждут момента, чтобы за деньги, в том числе поступающие из-за рубежа, подороже продать себя, а заодно и Родину, говорить о которой сегодня все как-то не принято. Растут как на дрожжах некоммерческие организации, которые продолжают получать из-за рубежа свои «серебренники», в том числе под видом «грантов», «спонсорской помощи» и т.д. Играют «в политику» и некоторые коммерческие структуры. Продолжают торговать государственными секретами чиновники, журналисты, разного рода «специалисты». Игнорировать все это нельзя, если мы хотим видеть Россию здоровой и процветающей.

Государственная власть как гарант правопорядка в стране, предпринимает значительные усилия к тому, чтобы возможности уголовного права использовались во всей полноте и с максимальным эффектом. Однако реальное положение дел в данной сфере свидетельствует о том, что здесь еще немало неиспользованных резервов, в том числе на направлениях охраны конституционного строя и безопасности государства. Между тем, только в достаточной мере сильная власть способна осуществить те громадные планы, которые поставлены перед страной ее лидерами. Отнюдь не случайно Д.А. Медведев уже в первые дни своего пребывания на этом высоком посту заявил, что государству нужна именно сильная власть, так как только она способна обеспечить развитие страны по пути мира, созидания и прогресса, защитить человека и поднять его реальное положение на должную высоту.

Несмотря на высокую актуальность проблемы государственной власти и уголовного права, разработка ее все еще, к сожалению, не стала приоритетным делом нашей правовой науки. Имеющаяся по данной проблеме литература еще сплошь и рядом грешит узостью взглядов, преимущественным «копанием» в статьях Уголовного кодекса РФ, разбором положений, содержащихся в учебниках и работах сугубо комментаторского свойства, анализом вопросов, начисто

лишенных глубокого политического содержания, а главное – искренней заботы о собственной стране.

Многие пишущие юристы-аналитики все еще не понимают, в какой стране они живут, чем, собственно, занимаются, что такое наука вообще и юридическая наука в частности. Ученые степени и звания часто играют лишь сугубо звуковую роль простой приставки к фамилии и чисто формального основания для надбавки к окладу. Переливание из пустого в порожнее – обычное дело многих соискателей и даже уже обладателей ученых степеней и званий. Все еще остается фактом, что более значимой фигурой в науке считается не тот, кто продвинул ее вперед хотя бы на «сантиметр», а тот, кто без усталости толчет воду в ступе, оперируя ссылками на каких-то там «пупкиных», «тяпкиных», «ляпкиных» и прочих там «...штейнов», которые в науке реально не произвели даже комариного писка. С другой стороны, эти самые «волнтеры», подвергаясь со всех сторон «аналитическому разбору», включая нередко и убийственную критику, зарабатывают себе «рейтинг цитируемости» и, как это ни странно, продвигаются вперед и вверх по разного рода лженаучным тропам. Находятся же и такие, которые, основательно оседлав в свое время жанр советской «брехочесотки», до сих пор не могут расстаться с полюбившейся им забавой. Понятно, что с этим давно уже пора кончать. Сегодня нам нужна такая наука, которая была бы не просто привлекательным украшением фасада общества, но и его прочнейшим аналитическим фундаментом.

В порядке устранения образовавшихся в нашем правоведении разного рода недоработок, очевидных промахов и пробелов мы сочли необходимым подготовить и представить на суд читателей этот развернутый материал, трактующий столь сложную и злободневную проблематику не только с традиционных правоведческих позиций, но и с позиций несколько более широкого плана, а именно с позиций политико-правового характера.

1. Предыстория и история проблемы

Хотя в доисторические времена стадные чувства людей и вносили в их стихийную жизнь определенные элементы «дисциплинированности» и «порядка», но это не лишало каждого отдельного человека его права делать то, что ему заблагорассудится. И он, конечно же, широко пользовался этим своим так называемым «естественным» правом. Но стихийно складывавшаяся гармония отношений с появлением и развитием так называемого «индивидуального права» (права каждого как *осознаваемой* возможности, согласующейся, однако, с возможностями других) нередко нарушалась, что обычно приводило к дестабилизации примитивного (стадного) «порядка», к противоборству, противостоянию, что по существу всегда приобретало крайне агрессивные формы. Власть вожака далеко не всегда была настолько сильной, чтобы его требования неукоснительно соблюдались. А нередко подрастающие более сильные особи и вовсе опро-

кидывали эту власть и, как могли, утверждали свою собственную. Спустя тысячелетия это дало основание Ф.Энгельсу метко характеризовать древнейший мир как мир всеобщего хаоса и войны всех против всех.

Пришедшая на смену стаду община отобрала у людей значительную часть их прав (прежде всего, прав произвола), взяв *на себя* решение многих вопросов, касающихся как каждого, так и всех. За отдельным человеком оставались в основном его естественные права – права жить, дышать, есть, пить, совокупляться, производить потомство, заботиться о нем, охотиться, заниматься земледелием, общаться тем или иным образом с себе подобными. Появилась, вместе с тем, и обязанность каждого подчиняться общим требованиям, выполнять их в интересах всех и каждой отдельной личности. Уже в некотором смысле именно личности – как совокупности черт древнего человека, позволяющей отличать его от других людей.

Достаточно наглядно данная ситуация отражена в знаменитом произведении Даниэля Дефо. Пятница в нем беспрекословно подчинялся Робинзону, а Робинзон в отношении Пятницы осуществлял полномочия господина. Но община – сообщество, разумеется, более многочисленное, чем просто Робинзон и Пятница. По крайней мере, людей было достаточно много для того, чтобы совместно освобождать участки леса под земледелие от деревьев, камней, сорняков, охотиться на зверей и птиц, строить жилища, поддерживать огонь, заботиться о детях и стариках, которые до образования семьи были пока еще как бы общими, а следовательно, во многом предоставленными самим себе, обороняться от набегов других племен, а при необходимости – и самим совершать набеги на другие племена.

С течением времени человек, так сказать, явочным путем «застолбил» за собой право иметь семью, собственных детей, проявлять личную заботу о них, о собственных престарелых родителях, иметь именно свой надел, свой домашний скот, вести уже собственное хозяйство. «Это – мое!», заявлял он во всеулышание в отношении имущества, которое действительно считал своим, и произнесенные слова никто не вправе был, говоря по-современному, пропускать мимо ушей, так как в этом случае у новоявленного собственника находились яростные защитники – среди таких же, как и он, претендентов на статус перво-собственников. Обретя же право собственности, с которым волей-неволей приходилось считаться и всем другим людям, человек, вместе с тем, оказался обязанным «делиться» плодами своего труда вначале с общинной, а затем с общественной властью, взявшей, как уже отмечалось, многие заботы общего характера на себя. Таким образом, «индивидуальное право» в сочетании с «правом общинным», а затем «общественным правом», обеспечило выживание человека

в трудных условиях древнего бытия и, тем самым, подготовило почву для очередных бросков в будущее¹.

Пришедшее на смену общине и первобытному обществу (совокупности общин, проживающих на одной территории) государство сформировало свое собственное право, являвшееся на первых порах «правом грубой силы», а затем, спустя века и тысячелетия, преобразовавшееся в реальный фактор управления общественными процессами. В недрах же раннего общества, пришедшего на смену общине, постепенно стало складываться, наряду с уже существовавшим изначально «индивидуальным правом», «право общественное» (назовем пока его так) – как право, являвшееся, по представлениям древних римлян, искусством добра и справедливости, правом свободы, правом господства над собой и природой².

Однако поскольку так называемое «государственное право» (как публичное, так и частное) развивалось *опережающими* темпами по отношению к «праву общественному» и тем более к «праву индивидуальному», то с течением времени оно («государственное право») стало претендовать на роль *единственного* права, то есть некоего «*всеобщего* права», призванного, как мы сейчас это себе представляем, обеспечить оптимальное сочетание (баланс) интересов государства, общества и каждого отдельного человека. Право теперь стало именовать себя государственным, а государство себя – правовым. Были заявлены претензии того и другого на выполнение, будто бы, совместной их исторической миссии – сделать всех людей счастливыми. Хотя на самом деле до этого было еще весьма далеко. И сейчас еще нельзя более или менее определенно

---

¹ «Общественное право» далеко выходило за рамки «права общинного», так как выражало интересы не одной какой-либо общины, а всех общин, обитающих на какой-либо одной достаточно большой территории.

² Это право было именно правом *свободы*, а не правом *произвола*, так как сама свобода (как ничем не ограниченная воля отдельного человека) постепенно утрачивала черты полной вольности и, вместе с тем, обретала свойства *возможного*, так как именно понимание *возможного* (а затем – и *необходимого*) позволяло человеку «продержаться» в сообществе себе подобных максимально долго, то есть не быть до наступления немощного своего состояния (например, в силу возраста) съеденным заживо диким зверем, убитым собратом, не умереть от голодной и (или) холодной смерти, от болезней, подстерегавших человека буквально на каждом шагу. Понятно, что «право общественное» нельзя смешивать с нынешним *теневым правом*, которое, как известно, представляет собой совокупность в основном *противоправных* (как правило, *криминальных*) средств и методов разрешения конфликтов и споров – обычно в криминальной среде. Довольно часто сфера проявления так называемого «теневого права» далеко выходит и за рамки криминальной среды, но без преступлений вообще дело здесь никогда не обходится. Причем субъекты «теневого права» обычно сами создают те криминальные ситуации (например, выражающиеся в неправомерном завладении чужим транспортным средством, похищении человека, захвате заложника и т.д.), которые затем и предлагают потерпевшему «разрулить» – разумеется, за соответствующую «мзду».

сказать, когда произойдет то, что уже в те далекие времена возникло лишь в зачаточном состоянии¹.

Особый интерес представляют в данной связи вопросы государственной власти в контексте *уголовного права*, требующего, как известно, охраны *важнейших* ценностей жизни от *опаснейших* посягательств (преступлений), причем охраны этих ценностей посредством *наиболее строгих* мер государственного воздействия, то есть посредством уголовных наказаний.

Уголовное право есть та сфера, в которой государственная власть проявляет себя наиболее выразительно, отчетливо, сильно, претенциозно и, может быть, даже амбициозно – если, конечно, не учитывать *военное время*, а также отдельные *периоды острых внутривнутриполитических противоборств*, когда право как бы отступало, и на переднем плане оказывалась беспредельно строгая, откровенно вызывающая и в общем-то ничем не ограниченная, грубая, дерзкая, циничная сила.

Право в таких случаях замолкало, предоставляя тем самым государству широкий простор для действий, свободных от соблюдения каких бы то ни было общих требований. Так было (если иметь в виду процессы, связанные с отечественной историей), например, во время вооруженных событий в Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.), Афганистане (1979–1988 гг.), Польше (1981–1983 гг.), Южной Осетии (август 2008 г), а также в периоды обострения напряженности непосредственно у нас, в России – например, в Новочеркасске (1962 г.), Чеченской Республике (1994–1998, 2000–2004 гг.), в Москве (август 1991 г., октябрь 1993 г.).

В складывавшихся условиях практически к нулю сводилась ценность самой человеческой жизни, не говоря уже о чем-то другом. Гибли, в том числе мученической смертью, женщины, дети, старики и вообще почти все, кто попался под горячую руку «человека с ружьем» или вследствие других причин оказывался в опасном для жизни состоянии – например, вследствие бездарности разного рода военачальников, чиновников, дипломатов, членов прави-

---

¹ Если какие-то сомнения по поводу сказанного и остаются, то они тут же рассеиваются, как только мы внимательно посмотрим вокруг: везде и во всем, всеми и всем у нас все еще правит грубая сила, нередко отводящая рядовому труженику роль по существу «подопытного кролика», то есть существа, предназначенного для использования в целях проверки того, выживет или не выживет человек в тех или иных экстремальных условиях. Ярким олицетворением этой (грубой) силы стали такие видные ее представители, как, например, Борис Ельцин и Виктор Черномырдин. На нижнем же ярусе жизнедеятельности эта сила каким-то причудливым образом трансформировалась в колоритные фигуры тех, от которых мы всегда и всюду жизненно зависим, включая всякого рода мелких руководителей и прочих «столонячков». Хотя сегодня названные выше деятели (Ельцин и Черномырдин) уже не могут проявлять свое бывшее могущество («иных уж нет, а те – далече...»), но дух их, судя по всему, позволяет рассматриваемому явлению продолжать не только «безбедно» существовать, но и разрастаться дальше, охватывая собой все новые сферы жизнедеятельности.

тельств, глав государств. Но даже если люди и оставались в живых, то судьбы их обычно складывались крайне драматично.

При этом часто бесследно пропадали культурные, художественные, исторические, научные и другие ценности. Они либо уничтожались в ходе противоборства сторон, либо, будучи брошенными на произвол судьбы по халатности ответственных лиц или в силу крайней необходимости (надо было спасать, прежде всего, людей), пропадали в огне, воде, земле и просто под открытым небом – под дождем, палящим солнцем или на сильном морозе.

Понятно, что право со всем этим мириться не могло, и как только хоть в какой-то мере восстанавливался правопорядок, оно со всей прямоотой и принципиальностью заявляло о себе и строго взыскивало с виновных за допущенные промахи, а тем более за злодеяния, организовывая для них подчас специальные суды, трибуналы и прочие учреждения возмездия.

Первые шаги государства, как об этом нетрудно предположить, тоже были далеки от поклонения «праву свободы», которое в древние времена оставалось еще слабым и беззащитным, а поэтому часто просто пасовало перед «правом силы». В противовес «праву свободы», существовавшему больше в умах людей, чем на самом деле, «право силы» утверждало себя террором и дерзостью, цинизмом и местью, гневом и жестокостью. По своему конкретному содержанию оно представляло собой право казнить и миловать, брать в плен побежденного и не брать его, обращать его в раба и не обращать, грабить и не грабить и т.д. Я несу свое право на кончике своего меча, беспелляционно заявлял один из могущественных военачальников средневековья, и был по-своему прав, так как имел в виду именно *свое* право, то есть в известном смысле – тоже «право индивидуальное» (как право собственных неограниченных желаний, возможностей, действий), но распространявшееся уже не только и не столько на себя самого и некоторых представителей ближайшего окружения, сколько на значительные массы людей, в том числе на людей, часто лично не знакомых субъекту этого «права».

В такой же мере, в какой молодое государство «брыцало» своим («государственным») правом, «право общественное» и «право индивидуальное» при каждом очередном безвременье глубоко пряталось во все щели бытия и терпеливо ждало своего часа, когда можно было бы вновь смело и громогласно заявить о себе, о своих требованиях в отношении порядка и тех, кто его нарушал. Более того, в сложных условиях лихолетья как то, так и другое «право» подчас *благословляло* произвол государства, по существу потакало ему, слепо вторя священным писменам, объявлявшим по установившейся традиции всякую власть – «от Бога». Тогда «общественному праву», и в особенности «праву индивидуальному», важно было выжить, сконцентрировав все свое внимание на перспективах реализации сформировавшихся в том и другом «праве» идей добра и справедливости, взаимной помощи и поддержки, порядка и мира.

Но была еще одна причина того, почему на заре истории общество просто было вынужденным санкционировать во многом самозвано образованное государство в лице сильнейших (как в физическом, так и в волевом и интеллектуальном смысле) личностей, сплотивших вокруг себя одновременно и соответствующие «группы поддержки». Это были такие же готовые на все «головорезы», по вполне понятным причинам, далекие от того, чтобы воплощать в себе честь, совесть, благородство и т.д., но, в то же время, претендующие на определенную рассудительность и даже, может быть, мудрость, в том числе высшую¹. Вместе с тем, государство пришлось «ко двору» обществу и отдельному человеку, поскольку в нем уже тогда просматривались черты будущего гаранта того порядка, который нужен был и обществу, и отдельным людям – точно так же, как всему живому нужны воздух, вода, почва, тепло, свет.

В те далекие времена ни общество, ни отдельные люди не могли обойтись без государства – даже в том его неприкрыто пристрастном и крайне неприглядном в морально-нравственном отношении виде, в котором оно тогда реально функционировало. Оно было нужно людям в такой же мере, как им нужны были земледелие, скотоводство, семья, дети, письменность и вообще все, что в дальнейшем стало неременной составляющей человеческого бытия. Ради всего этого люди были вынуждены поступаться своими гениальными принципами и сравнительно легко передавали государству часть (довольно значительную) собственных полномочий, в том числе связанных с поддержанием порядка, обеспечением внешней и внутренней безопасности, соблюдением торговых и иных обязательств, ведением общей «кассы» и т.д.

Но, передав государству часть своих полномочий, люди одновременно позаботились и о том, чтобы сохранить за собой право контроля над государством, по существу *навязав* ему при этом такое явление, как «*всеобщее* право», то есть право, призванное на самом деле сочетать интересы как государства, так и общества и граждан. Сказанное, однако, отнюдь не означало того, что вначале возникло государство и только потом – «всеобщее право». Нет, в действитель-

---

¹ Далекими потомками этого «мозга» власти в нашей стране в период ее централизованного развития стали дворяне, а в советское время представители так называемой номенклатуры, объединявшей касту «избранных» для занятия руководящих постов во властной иерархии государства. Эти «лучшие из лучших» далеко не всегда были в действительности таковыми. Тем не менее, в отличие от так называемого «быдла», представителям которого доверять руководящие посты не полагалось, номенклатура особо внимательно контролировалась высшей властью, получала от нее, наряду с постами, различные льготы, и, конечно же, демонстрировала свою беспредельную преданность ей. Вместе с тем, если, например, побывавший во время Великой Отечественной войны в плену у немцев советский воин, не претендовавший на какой-либо руководящий пост, мог как-то и избежать цепких «лап особистов», то претендовавший при тех же обстоятельствах на руководящий пост человек по существу неизбежно направлялся в сталинский ГУЛАГ, где нередко и оканчивалась его несчастливая жизнь. Сегодня «кузницей» руководящих кадров становится «Единая Россия» и молодежные организации типа «Наши» и «Молодая гвардия» (несколько подробнее об этом – ниже).

ности оба эти явления возникли одновременно – точно так же, как практически одновременно появились день и ночь, мужчина и женщина, радость и грусть. Тем более, что государству сразу же после его возникновения и самому понадобилось «право общественное» (как и «право индивидуальное») – правда, не совсем такое, каким оно предлагалось ему обществом.

В процессе развития обе эти сферы права («право государственное» и «право общественное») объединились, как об этом уже было сказано, в одно общее («всеобщее») право, в условиях которого сегодня мы и имеем честь жить – разумеется, каждый по-своему, но всегда и везде с пониманием того, что *должны быть* именно общие («всеобщие») для всех правила, игнорировать которые нельзя, поскольку считалось, что «так нужно» – к тому же за нарушения этих правил предусматривались строгие наказания, именовавшиеся карами¹. Мы можем наслаждаться жизнью или, стиснув зубы, нести в ней свой тяжкий крест, самим трудиться или паразитировать на труде других, открывать пути-дороги собственным талантам или губить их бездельем, вином и наркотиками, строить планы на будущее или жить, образно говоря, «без руля и ветрил», но нарушать установленные правом общие для всех требования без риска понести за это достаточно строгое наказание нельзя, непозволительно, практически невозможно. В качестве неотъемлемой составной части «всеобщего права» в числе первых его отраслей сформировалось уголовное право.

Государство всегда стремилось использовать уголовное право, прежде всего, для достижения *собственных* (государственных) целей, для решения именно *своих* задач, но судьба распорядилась таким образом, что оно с течением времени вольно или невольно стало служить и интересам общества, а, стало быть, и интересам всех гражданам. В итоге государственная власть оказалась по существу обреченной на то, чтобы всегда держать в поле зрения не только собственно государственные интересы, но и интересы общественные и личные. И если власть на Государственном гербе России изображена в виде двуглавого орла, то, наверное, не только потому, что интересы нашей страны – и в Европе, и в Азии, а еще и потому, что она (власть), помимо собственных интересов, всегда обязана была держать в поле зрения еще и интересы общественные и личные.

Проще простого было бы сказать так, что государственная власть в настоящее время уже не имеет собственных интересов (в том числе своекорыст-

---

¹ Как это ни странно, но термин «король» происходит, как свидетельствуют специалисты, от русского слова «карать». Следовательно, по своему этимологическому содержанию термины «король» и «каратель» равнозначны. Так как у русских были... цари, которых по жестокости вообще нельзя было сравнивать с кем-либо, то слово «король» («каратель») закрепилось в русском языке за западноевропейскими монархами, которые хотя и занимались в основном тем, что карали людей, но делали это, якобы, в отличие от беспредельной жестокости царей, «с умом», то есть по законам, по совести, по справедливости.

ных или, если сказать еще проще – «шкурных») и руководствуется в своей деятельности исключительно интересами общества и отдельных людей. Однако это означало бы стремление выдавать желаемое за действительное, было бы большой «натяжкой», допускаемой, прежде всего, самой властью или в угоду ей нанятыми, в том числе и для данной цели, подпевалами, громко именовавшими себя обычно «специалистами», «аналитиками», «первооткрывателями», «изобретателями», «мыслителями», «просветителями», «учеными» и т.д. Разумеется, были и действительно такие, и, конечно же, не в малом числе, но к данной когорте «умников» часто примазывались всякого рода авантюристы, шарлатаны и прочие проходимцы всех мастей, которые перед собой не ставили никакой другой цели, кроме прямой выгоды. Неправда многих их суждений высветится более отчетливо, если внимательнее всмотреться именно в такой важный инструмент государственной власти, как право – право вообще и уголовное право в частности. Данное обстоятельство обязывает пристальнее изучать государственную власть, которая, опираясь в значительной мере на уголовное право, сочетает в своей деятельности как собственные, так и общественные и личные интересы.

Все эти вопросы особенно актуальны сейчас, когда... на дворе – XXI-й век, когда все более крепнет на планете наступивший еще в середине прошлого столетия хотя и относительный, но все же мир, когда *уже* новое право (не «государственное», не «чиновничье», не «полицейское», а право *настоящее*, то есть «всеобщее») продолжает свое триумфальное шествие по странам и континентам. Власть «всеобщего права», особенно характерная для правового государства, становится все более оптимальной, стабильной, созидательной, социально обоснованной силой. Правовой нигилизм, состоящий в пренебрежении правом, его отрицании, прямом издевательстве над ним, когда по закону – все вроде бы «так», а по сути – все «не так», все больше уступает дорогу правовой культуре, уважению к охраняемым правом ценностям, пониманию того, что без права – никуда. А если куда и пойдешь, то или голову потеряешь, или коня, или вообще все, чем располагаешь. В настоящее время и стар, и млад доподлинно знают, что для нормальной жизни нет другого пути, кроме как соблюдать правовые требования, хотя и соблюдают их, к великому сожалению, далеко не все и отнюдь не всегда.

«Закон есть закон», «закон суров, но такой закон», «путь рушится мир, но торжествует закон»... – философски замечали древние юристы Рима и Афин, и были, конечно же, правы. Если закон устаревает, то он должен заменяться новым. Пока же он сохраняет юридическую силу – его надо соблюдать. А это, в свою очередь, означает, что если требования закона все же нарушаются, то обязательно должны применяться предусмотренные для таких случаев санкции, в том числе наиболее строгие, включая те, которые предусмотрены законом уго-

ловным. Иной подход был бы губительным – причем не только для правопорядка и охраняемых правом конкретных ценностей, но и для самой власти.

2. Уголовное право – государственная власть со специальной компетенцией

В отличие от конституционного, международного и некоторых других отраслей права, представляющих собой в совокупности инструмент государственной власти с *общей* компетенцией, то есть с компетенцией, позволяющей обеспечивать нормальное функционирование власти на направлениях, не связанных с противодействием преступности, уголовное право является инструментом государственной власти с компетенцией *специальной*, то есть с такой ее компетенцией, которая позволяет обеспечивать именно противодействие преступлениям.

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, возникает и функционирует от имени государственной власти и в этом смысле последняя является его субъектом – точно так же, как власть является субъектом и любой другой отрасли права, хотя в данном случае (в случае с правом уголовным) она характеризуется существенной спецификой. Право, в образе какой бы своей отрасли оно не представало перед нами, и по своей содержательной сути, и по своему функциональному назначению, и по реальным результатам своего функционирования *не может* не быть государственным. Вместе с тем, понятно, что государственно-властный элемент в уголовном праве выражен, пожалуй, наиболее ярко, выразительно, отчетливо, если не считать, конечно же, конституционного права – во всяком случае, тех его норм, которые регламентируют вопросы формирования и осуществления государственно-властных функций именно *специальной* компетенции.

Точно так же, как право не может не быть государственным – в том смысле, что без государства нет и не может быть никакого права вообще, так и государство не может не быть правовым – в том смысле, что без права нет и не может быть какого бы то ни было государства. Другое дело, что в понятие «правовое государство» сегодня мы вкладываем *особый* смысл, состоящий, в частности, в том, что государство не только *использует* право для собственных целей, принуждая всех к соблюдению его норм, но и само оно (государство) считает себя обязанным строго следовать своим же (установленным им же) правовым требованиям, неуклонно соблюдать их, беспрекословно подчиняться соответствующему контролю со стороны общества и, конечно же, велению собственной идеологии, собственной философии, собственной политики, воплощающих (по крайней мере, «обязанных» воплощать) соответствующие прогрессивные правовые идеи, воззрения, концепции, выработанные в течении всей истории человечества.

Именно с учетом государственной сути права в целом и каждой его отрасли в отдельности в свое время было принято у нас правильное решение об отказе от наименования «государственное право» – применительно к той правовой отрасли, которая теперь именуется конституционным правом. Если представить на мгновение, что в России нет конституции (как нет ее, например, в Англии), то достойной альтернативой термину «конституционное право» мог бы стать, например, термин «политическое право». Хотя, конечно же, данный термин – тоже далеко не идеален в рассматриваемом плане, так как в принципе любое право есть явление политическое. Однако он все же более предпочтителен для использования – применительно к той отрасли права, предметом которой являются *базовые* отношения власти и управления (то есть к отрасли, именуемой ныне конституционным правом).

Создавая (продуцируя) право, государственная власть, конечно же, не могла не позаботиться о том, чтобы посредством его в первую очередь охранять именно собственные интересы. Особо прицельно для этого было приспособлено уголовное право – с его максимально «ухватистыми» диспозициями и до предела (точнее, может быть – до беспредела) заостренными санкциями. До преобразования сугубо «силового государства» в государство правовое уголовное право было по существу «кулаком», «дубиной», «цепным псом» власти. Таковым, собственно, оно во многих отношениях остается и в настоящее время, поскольку путь к обретению государством своего правового состояния, судя по нынешним реалиям, до конца еще далеко не пройден. Не приходится, однако, сомневаться в том, что *правовое* государство в деле охраны собственных интересов в значительной мере будет и дальше полагаться на право уголовное – с его категоричными запретами и довольно жесткими (порой даже жестокими) наказаниями, с его сыскными органами, судами, пенитенциарными и другими подобными учреждениями¹.

¹ Вместе с тем, здесь многое еще надо изучать. Основываясь на социальном опыте отдельных местностей со своеобразными «частичками» правового государства – в их, так сказать, локализованном виде (например, в виде закрытых административно-территориальных образований – ЗАТО – типа, скажем, г. Сарова – города, почти стотысячное население которого (93 тысячи жителей, включая 23 тысячи тех, кто непосредственно занят на «производстве») на протяжении вот уже более полувека живет практически без преступности – во всяком случае, в том ее понимании, в каком она проявляется в «открытом пространстве»), в принципе (сугубо теоретически) можно представить себе и «государство без уголовного права» – по крайней мере, опять-таки в *привычном* для нас понимании этой отрасли права. Тот, кто время от времени бывает по служебным или иным делам в такого рода закрытых городах, может при желании, наверное, увидеть в них не только своеобразную «застывшую» историю страны, но и определенный прообраз ее будущего состояния, которое хотя, конечно же, и «не за горами», однако, судя по всему, еще не скоро придет. Вместе с тем, *будущее* в таких городах уже сегодня так или иначе обозначает себя, стучится, так сказать, в дверь – подобно, может быть, тому, как жаждущие жизни растения медленно, но неуклонно пробиваются сквозь толщу асфальта. Судьба всех ЗАТО, понятно, предрешена – все они со временем станут обычными (то есть открытыми) населенными пунктами, но..., может быть, с несколько «не-

обычными» («закрытыми», «полузакрытыми», «прикрытыми», «приоткрытыми» и т.п.) приписанными к ним разного рода «промплощадками», «зонами», «научно-исследовательскими центрами», «опытно-конструкторскими полигонами» и т.д. (но, в любом случае, не типа той организации-«шаражки», которая описана А. Солженицыным в «Одном дне Ивана Денисовича»).

Автор настоящего материала считает за большую честь то, что в течение шести с половиной лет (1963–1969 г.) ему довелось трудиться на одном из таких предприятий, а именно на Ангарском нефте-химическом комбинате (Иркутская область) – по крайней мере, именно так называлось это предприятие в те годы. Ни к нефти, ни тем более к химии данное предприятие не имело ровным счетом никакого отношения (государственная тайна тогда соблюдалась весьма строго) – на нем в те годы сотни (если не тысячи) громадных центрифуг, получавших электроэнергию от специально построенной для этой цели Братской ГЭС, обогащали урановую руду. Наиболее сильное впечатление от пережитого, до сих пор, кстати, встающего в снах – это гордость за отечественную науку и людей, которые в неимоверно трудных условиях времени и пространства творили и воплощали знания в могучую силу Родины. Именно тогда, уже в 19-летнем возрасте, пришло понимание того, что такое есть величие страны. К слову сказать, приходилось там встречать людей, которые были, как они утверждали (и в их искренности не приходилось сомневаться) друзьями известных писателей и поэтов. Один из них хорошо знал, например, Маяковского, играл с ним в бильярд (кстати, поэт, хотя и «отрачивал глаз в бильярде», но, как оказалось, далеко не был в нем «королем», многие партнеры переигрывали его в этом виде «искусства»). И вот спустя 45 лет, в Сарове, когда уже давно нет ни Маяковского, ни Курчатова, ни Сахарова, ни Тамма, ни Харитона, в 2008 году произошло своеобразное соприкосновение с собственной юностью – как будто, и не было этих пролетевших, кажется, мгновенно четырех с половиной десятилетий: вроде бы те же люди (такие же интеллектуальные, интеллигентные, красивые, жизнерадостные, довольные всем, с теми же «мирскими» заботами – дом, семья, дети..., но в чем-то все-таки и особенные. Поразительная деталь – прошло почти полвека, а режимные требования, установленные еще Л.П. Берией, остались на такого рода «объектах» по существу теми же. Тот же пропускной режим, те же «пропуска» с фотографиями, вертящиеся ячейки, в которых эти пропуска находятся. Не знаю, как сейчас обстоят дела на подобных пропускных пунктах, но в наше время нас всегда довольно доброжелательно пропускали на работу – даже опоздавших. Главное, чтобы все-таки пришли. Сейчас, спустя многие десятилетия кажется, что солдатам даже нравилось, когда мы опаздываем. Но солдаты солдатами, а от непосредственного начальства за это основательно доставалось. В основном все заканчивалось лекцией о жизни, дисциплинарные взыскания были редкими. Не перечить и не переслушать было самодеятельных поэтов и писателей в нашей среде, будущих журналистов, ученых и представителей других замечательных профессий самого высокого достоинства. И величественным ореолом над всем этим возвышались физкультура и спорт – футбол, хоккей, теннис, лыжи, кросс и многое другое – не говоря уже о шахматах. Корпоративные, как сейчас принято говорить, поездки в театры города Иркутска, на Байкал или просто «на природу» были по существу нашей религией. Но, если быть справедливым, нельзя не признать и того, что уж очень уж уступает совсем недавно сооруженное в г. Сарове в стиле «модерн» здание местного театра (ранее, кстати, в течение многих десятилетий театр размещавшегося в старинном храме, который сейчас приведен в изначальный вид и вновь используется по своему непосредственному назначению) величественному ангарскому Дворцу культуры (имени 50-летия Октября), открытому в памятный 1967 году – для работников предприятия, ковавших, как любили говорить тогда наши начальники, ядерный щит страны. Именно тогда, в день празднования полувекового юбилея Советской власти к автору этих строк пришло первое признание – ему, тогда сравнительно молодому пареньку (23-х лет от роду), слесарю-прибористу 6-го разряда, в открытом 7 ноября 1967 году Дворце культуры в торжественной обстановке были вручены вещественные «регалии» присвоенного накануне почетного звания «Мастер «Золотые руки»

В рассматриваемом смысле государственная власть является *объектом* уголовного права, а именно одним из наиболее приоритетных (если не самым приоритетным) охраняемых им объектов. Это только значительно позднее, спустя столетия и, может быть, даже тысячелетия после своего возникновения, государство будут стыдливо прятать свою прагматическую сущность в витиеватой фразеологии хартий, конституций и других основных законов, формально провозглашавших не себя (государство), а *человека* главным достоянием жизни, мерой всех вещей, высшей ценностью¹. Вначале же оно даже не стесня-

---

– широкая синяя лента «через плечо...» с соответствующей надписью, документ о присвоении звания, премия и что-то, кажется, еще (может быть, значок какой-то). Что касается Сарова, то в нем смущает еще и глубокое почитание его жителями (прежде всего, вполне понятно, старшего поколения) небезызвестного «Лаврентия Павловича Берии» (там даже был, как пояснили нам в Музее атомного оружия, проспект, названный в честь этого «великого человека» – потом переименованный), который хотя и действительно внес весомый вклад в создание необходимых для специалистов условий, но и основательно дискредитировал себя как личность. Более зловещей фигуры в окружении Сталина, пожалуй, не найти.

¹ Когда случайно попадаешь на какое-либо официальное мероприятие активистов партии «Единая Россия» (например, подобное тому, которое состоялось в нижегородском отделении «АиФ» 11 июня 2008 года по адресу: г. Н. Новгород, ул. Костина, дом 3») и слышишь рассуждения вроде тех, что сегодня, якобы, «человек уже не есть мера всех вещей» («ведь он – существо греховное»), а поэтому таковой теперь следует считать, будто бы, идеологию единорогов – единственно справедливую, основанную на науке и, конечно же, во всех отношениях безупречную и т.д.), то невольно задумываешься о том, куда, собственно, может завести подобная трактовка вопроса о «ценностях России» (такой была тогда тема состоявшегося мероприятия, официально именовавшегося «дискуссией»). Действительно, есть люди (например, преступники, в особенности рецидивисты), которые если и являются мерой каких-то «вещей», то лишь характеризуемых в привычной большинству людей системе ценностных координат как антиценности – например, условий, позволяющих побольше украсть («нахапать»), основательно затем спрятать похищенное и надежно «затаиться», чтобы... «не загреметь», не попасться «ментам», уйти от ответственности и, следовательно, иметь возможность продолжать дальше безнаказанно совершать преступления. Но если говорить в целом о людях, то Конституция РФ совершенно верно возводит человека в абсолют, в разряд главных ценностей (ст. 2) – ведь, кроме человека на планете нет других разумных существ, которые могли бы даже хоть как-то приблизиться к нему. Все что мы видим вокруг – создано если не природой, то человеком. Многое из созданного природой освоено человеком, либо так или иначе им осмысленно, то есть в известном смысле тоже «*произошло*» от него. А любое *произведение* никогда не может быть выше *самого автора*. Кстати, соотнося человека со всем, что его окружает, нельзя не видеть и того, что каждый отдельно взятый человек представляет собой *свою и только свою меру*, причем меру именно *своих* вещей, то есть тех, которые он сам же и произвел. Никто из нас *не может* быть «мерой» произведений, например, Пушкина, Чайковского, Толстого, но, наверное, каждый *может быть* «мерой» своих собственных произведений, если, конечно же, будет и дальше (после того как эти произведения созданы) активно заниматься своим делом и создавать новые достойные работы, если он не сойдет с дистанции, не «испишется», как это иногда случается с людьми творческих профессий. Человек, познавший высшую суть «вещей» (например, тайны Вселенной), может создавать ценности, которые затем как бы «открепятся» от него, и дальше будут продолжать жить уже как бы самостоятельной жизнью, станут интеллектуальной высотой общечеловеческого масштаба. Такой человек своими выдающимися достижениями неизбежно коснется самых сокровенных душевных струн миллионов людей – как современников, так и тех, которые

лось говорить с народом открыто, искренне, а в известной мере и честно, в том числе популярно разъяснять ему, что государство – это *все*, а человек – *ничто*, что человек только *в лучшем случае* может называться «колесиком и винтиком» государственного механизма, его «мелкой», но все же сошкой, «пушечным», но все же мясом, «навозом», но все же истории, а *в худшем случае* – «склизью», пачкающей Планету отходами своего пребывания на ней, неспособной самостоятельно организовать собственную массу и жизнедеятельность.

Для «тугодумов», до сознания которых не доходили подобные разъяснения, довольно часто и наглядно практиковались наказания, в том числе в виде колесования, четвертования, разрывания на части, заливания горла свинцом, отсечения рук, ног, головы, сожжения, утопления, закапывания живьем в землю, повешения, расстрела, отравления ядом, водворения на электрический стул, в газовую камеру, удара ледорубом, укола зонтиком или выстрела в упор.

Людей, рассуждающих на тему о том, «кто был ничем, тот станет всем...», хватало обычно по историческим меркам лишь на мгновения, а суровая «правда жизни», состоящая в распятии человека на кресте и возвышении до небес государства со всей его чиновничьей камарильей, казалась длящейся вечно. Разного рода прихлебатели, подхалимы и казнокрады, убийцы и воры, бандиты и террористы бесконечно долго «правили бал» на этой земле, а человек труда столь же долго и мучительно гнул на них свою натруженную и вечно мокрую от пота спину.

Особенно сумрачной в этом смысле оказалась эпоха, которую переживает сегодня Россия. Цинизм и обман, с которым государство, с одной стороны, оберегает себя в целом и каждую свою молекулу и каждый свой атом, каждого

придут потом, спустя, может быть, десятилетия, столетия или даже тысячелетия. Такой человек уже не будет принадлежать только самому себе. Он будет принадлежать всему человечеству, всей его истории, каждому из его современников и всем им вместе, каждому из тех, кто придет им на смену. Вместе с тем, являясь властителем дум, настроений, характеров, сам этот человек в последующей своей жизни (в период после фактов соответствующих достижений) далеко не всегда «дотягивает» до вершин собственных творческих успехов. Он может создавать какие-то другие творческие «вершины», но те, которые уже им созданы, достичь даже ему самому часто бывает уже не под силу. Поэтому положение о том, что «человек есть мера всех вещей», сегодня надо формулировать, как мы полагаем, несколько иначе – например, так: «Человек есть мера всех *созданных им* вещей, *за исключением, тех из них, которые в силу всеобщей значимости становятся мерой и самого человека, в том числе создавшего их*». Отмеченное наблюдается, например, в науке, культуре, искусстве, литературе, поэзии, философии. Явления подобного рода могут быть созданы и коллективным разумом людей – как, например, язык, народные сказания, легенды, песни, архитектурные облики городов и т.д. Являются ли идеи «Единой России» мерой всех вещей, покажет время, но уже сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что ни они сами, ни какие-либо другие «изобретения» политиков не могут претендовать на истину «в последней инстанции» – так как назначение названных идей обычно ограничивается сугубо меркантильными интересами, состоящими, например, в том, чтобы обрести власть и как можно дольше удерживать ее, получая от этого определенное психологическое удовлетворение и, разумеется, дивиденды, в том числе в виде рублей, долларов США, евро и т.д.

своего чиновника, позволяя им не только безнаказанно обирать народ, но и беспрепятственно «плодиться и размножаться», причем в самом худшем виде, «рокироваться» и иным образом «кувыркаться» в облюбованных престижных тепленьких местечках, закрепляться и развлекаться, произвольно кромсать, к тому же, общественный «пирог» и по существу вить веревки из людей труда, особенно из отработавших свое и ушедших на пенсию его достойнейших представителей, то есть по существу при жизни обращенных в состояние какого-то летаргического сна, опущенных, как говорят, до самого «плинтуса», и даже, может быть, ниже всякого низа, то есть не на самое дно жизни, а в какую-то бездонную ее пропасть, в самое глубокое забытие бытия, по существу в полное небытие, в некую социальную «братскую могилу», откуда нет не только возврата, но даже крика, хрипа, стона или малейшего писка – все это достигает здесь своей предельной остроты и своего наивысшего накала. Дальше уже нет никакого резерва безумия, никакого «задела» лицемерия, никакого предела чванства, никакой границы свинства, никакого края маразма.

Если найдется человек, который, заняв в очередной раз тот или иной высокий пост, попытается еще больше как-то и что-то там «поджать», «подтянуть», «укрепить», «упрочить», «усилить», «уплотнить», «активизировать» и т.д., безапелляционно утверждая при этом, что рядовому труженику нужна именно «сильная власть» («слабая...» она, мол, уже никому не нужна – «пройденный этап»), не объясняя вектор использования накачиваемых мускулов, то он рискует погубить и себя, и тех советников, которые помогают вырабатывать подобную «хитромудрую» фразеологию.

Власть, конечно же, должна быть сильной – в противном случае это вообще не власть. В свое время еще Конфуций советовал властителям, обладавших по существу беспредельной властью, не передавать никому ни капли своих властных полномочий, так как иначе можно потерять всю власть. Но ведь сила власти существует не ради самой себя, а ради более далеко идущих целей, а именно для поднятия экономики, науки, образования, культуры, здравоохранения, социальной сферы, обороноспособности, правопорядка и т.д. Именно в такой трактовке концепция необходимости усиления государственной власти на современном этапе может иметь достаточно убедительное право на существование.

Итак, государственная власть изобрела и провозгласила уголовное право в качестве главного своего орудия, прежде всего, на внутреннем «поле брани» – на поле борьбы с врагами внутри самой себя, в том числе и с теми лицами, которые по недомыслию, «скверноты» характера или головотяпской «ментальности» вредят ей. Власть все еще размахивает (и есть такие подозрения, что еще долго будет это делать) окровавленной дубиной уголовного права. Это будет продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока не будет окончательно повержен последний из тех, кто поднимет на нее руку – особенно вооруженную зна-

ниями, умениями, мудростью многовекового практического опыта. Но затем будет новый социальный взрыв и начнется уже настоящая правовая история мятежной и мятущейся российской государственности.

3. Государственная власть как субъект уголовного права

Государственная власть – субъект *всех* отраслей права, но в каждой из них она проявляет себя по-разному. Что касается особенностей проявления государственной власти в качестве субъекта *уголовного права*, то оно видится нам, в частности, в следующем:

1) Государственная власть как субъект уголовного права воплощает в себе, *с одной стороны*, высокое достоинство, поскольку охраняет *важнейшие* ценности жизни – начиная от ценностей личностного характера (жизнь, здоровье, свобода, честь, совесть, семья, дети, родители...) и кончая ценностями общепланетарного масштаба (мир, безопасность человечества, сотрудничество и взаимодействие государств...), а *с другой* – исключительную строгость, наказывая порой человека лишением свободы за похищенную курицу, мешок вырытой на чужом огороде картошки, украденный кошелек или моток унесенной с предприятия проволоки;

2) Государственная власть в образе субъекта уголовного права, охраняя правопорядок, позиционируя себя в качестве его единственного гаранта, наказывая и освобождая от ответственности виновных, в то же время склонна некоторым образом отстраняться от правоохранительных органов, руками которых, собственно, и осуществляет «разборки» с нарушителями законов («чинит суд и расправу»). И если правосудие оказывается неправосудным, но так или иначе выгодным тому или иному сановному чиновнику, то государство устами последнего говорит обществу обычно следующее: «Что же делать?...»; «Ведь суд у нас независимый...»; «Он – хоть и третья власть в государстве, но все же – власть...»; «Тут, к сожалению, ничего сделать нельзя...». А если правосудие оказывается действительно на высоте своего предназначения, то есть по настоящему правовым, но какое-то решение суда все же не вполне импонирует тому или иному занимающему достаточно высокий пост должностному лицу, то устами последнего государство говорит обществу уже нечто совершенно иное: «Это, мол, еще не окончательное решение...»; «Тут еще надо посмотреть...»; «На каждый суд может быть пересуд...»; «Юристы-де, как видно, подзапутались...»; «Ведь у нас как бывает: два юриста – три мнения...»; «Они порой думают одно, говорят – другое, а делают – третье...»; «Придет время и все станет на свои места...»¹;

¹ Вершиной же правового нигилизма, его наиболее ярким выражением или, так сказать, «конечным пунктом» является «практика», в соответствии с которой провозглашаемая сверху стратегия в области права (например, в области правового обеспечения борьбы с коррупцией) нередко на местах сводится к обычной риторике: «Все это мы, мол, уже проходили...»;

3) Государственная власть, проявляющая себя в качестве субъекта уголовного права, сотнями и тысячами нитей «привязана» к той самой себе, которая проявляет себя в качестве и субъектов других отраслей права – и, прежде всего, субъектов права конституционного, административного, гражданского. Сказанное хорошо видно на примере уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления;

4) Государственная власть, проявляя себя в качестве субъекта уголовного права, ставит себя в жесткие рамки закона, поскольку каждая его санкция имеет свои строго очерченные пределы¹. Ограничения установлены также посредством права уголовно-процессуального и права уголовно-исполнительного. Без названных рамок власть может уподобиться тем же преступникам, которым противопоставляет себя своими уголовно-правовыми санкциями;

5) Государственная власть, обращаясь в соответствующих случаях к уголовному праву и ставя себя в жесткие правовые рамки, тем не менее, на этапе перехода государства к правовому своему состоянию, не оторвавшись еще до конца от пуповины права прошлых эпох, оставляет за собой возможность прибегать в тех или иных случаях к прямому произволу. Для этого оно создает в законе немало лазеек и даже широких проходов (коридоров). Это касается, например, институтов назначения наказания, условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Государство должно последовательно отказываться от подобных «черных дыр» в законодательстве, но пока оно, похоже, не собирается этого делать, полагая, по-видимому, что «так – спокойнее», что время для полного разрыва с прошлым пока еще не пришло. Мол, когда стоишь на краю пропасти, нельзя делать резких движений – можно окатиться на дне пропасти. Да и не стерся с памяти еще горький опыт бывшего СССР, рухнувшего, как известно, вследствие наметившихся еще в середине 80-х годов прошлого века (в связи с так называемой горбачевской «перестройкой») некоторых либеральных тенденций. «Гайки» были отпущены лишь самую малость, но СССР исчез с политической карты мира так, как будто его там никогда и не было, потянув за собой, к тому же, и некоторые другие государства.

Остановимся на каждом пункте государственного образа уголовного права в отдельности.

1. «Двойные стандарты» государственной власти как субъекта уголовного права в принимаемых решениях. Претензии государственной власти на проявление высокого достоинства при использовании уголовного права как

«Дело это – далекого будущего...»; «Здесь нужны, прежде всего, воспитательные меры...»; «Моисей водил народ по пустыне целых сорок лет не потому, что не знал куда вести, а потому, что должно было придти новое поколение, способное воспринять вечные истины...» и т.п.

¹ Исключением здесь могут быть лишь санкции, содержащие указание на пожизненное лишение свободы.

средства осуществления соответствующей государственной политики понятны. Ведь уголовно-правовая деятельность государства затрагивает множество человеческих судеб, а поэтому она *по определению* не может осуществляться нечистыми руками, с использованием грязных методов и средств. Осуществляя уголовно-правовое властвование, государство не только не чуждо определенного лоска, респектабельности и даже некоторой сугубо внешней благопристойности, но и имеет склонность к тому, чтобы по поводу и без повода *демонстрировать* обществу все эти качества, в том числе не только действительные, но и мнимые.

Эффект нечистых рук и грязных методов и средств, тем не менее, все же дает о себе знать, причем в такой степени, что довольно часто основательно дискредитирует власть. Многократное увеличение в последние годы окладов судьям, санкционирование их многочисленных зарубежных командировок («Ездим, мол, посмотреть, как там у них...»), строительство специализированных пансионатов «силовики» в «райских уголках» страны, финансирование ежегодных выездов сотрудников правоохранительных ведомств за рубеж «на отдых» в Турцию, Египет, Тунис, Таиланд, Западную Европу, на Кипр, в США, Канаду и т.д. Все это, однако, не спасает общество от коррупционного на него давления со стороны власти. В результате власти постоянно приходится как-то «оправдываться» («отмываться», «выкручиваться», «отмазываться»...), держа при этом средства массовой информации, как говорится, «на коротком поводке».

Радикальными мерами борьбы, например, с той же коррупцией могли бы стать, в частности, следующие меры: а) резкое сокращение штатов государственных и муниципальных служащих; б) отбор в состав государственного аппарата действительно пригодных к службе людей; в) отказ от практики «торговли» должностями; г) усиление контроля общества над государством, а государства – над обществом, отказ от укоренившейся в данной сфере практики взаимопрощенья; д) публикация в независимых средствах массовой информации составляемых на основе материалов уголовных дел, социологических опросов и других данных списков коррупционеров и сведений о последствиях их коррупционной деятельности, о привлечении виновных к ответственности; е) размещение фотографий коррупционеров на рекламных щитах, устанавливаемых на вокзалах, перекрестках дорог, площадях и в других людных местах; ж) лишение коррупционеров права выезда за рубеж, права управления транспортными средствами и некоторых других прав; з) лишение государственных и муниципальных служащих, а также их близких родственников права на занятие предпринимательской деятельностью¹; и) устранение практики государствен-

¹ В данной сфере полезно использовать опыт, накопленный в отношении лиц, имеющих те или иные долговые обязательства. В отдельных регионах их уже не выпускают в зарубежные поездки, не позволяют им спокойно пройти техосмотр транспортного средства, а в некото-

ного финансирования некоммерческих организаций, поскольку такая практика прямо или косвенно представляет собой своеобразную форму подкупа последних; к) введение уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих за преследование критики – в особенности высказываемой в средствах массовой информации, включая всемирную информационную сеть Internet; л) всемерное повышение престижа государственной и муниципальной службы; м) создание специализированных подразделений правоохранительных органов антикоррупционной направленности; н) публикация сведений о размерах собственности государственных и муниципальных служащих – начиная от рядового служащего и кончая премьер-министром и президентом; о) создание такой системы взаимоотношений бизнеса и власти, при которых исключались бы прямые контакты предпринимателей с чиновниками (а если эти контакты неизбежны, то они должны осуществляться под контролем сотрудников специализированных антикоррупционных правоохранительных органов – в том числе с использованием видеотехники); п) введение практики постоянной ротации чиновников, периодическое перемещение их по разным направлениям в горизонтальных и вертикальных плоскостях; р) запрет на занятие предпринимательской деятельностью государственным служащим, оставившим службу – как минимум, на срок в пять лет; с) создание высокоэффективного антикоррупционного законодательства, формирование практики его всеобъемлющей реализации и действенного применения.

2. *«Двойные стандарты» государственной власти как субъекта уголовного права в трактовке принимаемых решений.* У государственной власти длинные уголовно-правовые «руки», но длина их – величина, во многих случаях переменная и, к тому же, регулируемая. То есть там, где власть считает для себя необходимым вмешаться, она, конечно же, «распускает руки» по максимуму, но там, где ангажированный суд (в народе прозванный «басманным»), действуя в угоду власти, без всякого ее намека на «нужное» решение, улавливая сиюминутные настроения, стремления и «пожелания» власти, действует в полном соответствии с ее намерениями, она (власть), образно говоря, «умывает руки».

Такой («беспроводной») метод «управления» правосудием не часто, но все же дает сбой. Это наблюдается, *во-первых*, при явной заинтересованности того или иного чиновника в «нужном» решении, *во-вторых*, в случае, так сказать, *«особой важности»* нужного решения, и, *в-третьих*, при *повышенном*

рых больших городах – как, например, в Нижнем Новгороде) – их изображения размещают на электронных табло, устанавливаемых в людных местах, в том числе на вокзалах, перекрестках дорог, площадях. Как мы полагаем, хорошо было бы распространить такую практику и в отношении руководящих работников банков, не выполняющих свои обязательства перед клиентами. Однако радикальной мерой в отношении такого рода задолжников стало бы, на наш взгляд, наложение ареста на их личное имущество.

интересе средств массовой информации, прокуратуры или иных компетентных органов к развитию ситуации вокруг взаимоотношений между *корыстным чиновником* и «созревающим» (термин из лексикона самих чиновников-коррупционеров) для удовлетворения его коррупционных интересов очередным «клиентом» (из того же лексикона). В этих случаях используется уже метод, так сказать, «гибкого управления» правосудием (то есть метод типа «деликатного наставления»), состоящий в до- и послесудебных комментариях чиновником соответственно возможных или уже состоявшихся судебных решений.

С другой стороны, известно, что судейский корпус, более чем наполовину укомплектованный женщинами, сам по себе, как об этом прямо говорят сами руководители судебных учреждений, «податлив», «мягок», «эластичен», «деформируемый» – одним словом, легко поддающийся всякому воздействию «материал». Еще с советских времен судьи «наработали» немалый опыт, позволяющий им безошибочно определять, что именно нужно «начальству». Работая, так сказать, на «давальческом сырье» («...какие дела *дают*, такие и рассматриваем...») – терминология самих судей), суды, объявившие себя в «эпоху глобальных перемен», как известно, уже не правоохранительными, а некими «над-правоохранительными» органами, имеют широкие возможности для применения закона по «принципу дышла», чем, собственно, и занимаются, действуя в угоду в одних случаях взяточателям, а в других – власти. «Неправедные» подвижки правосудия в сторону власти тоже довольно часто связаны с коррупцией, поскольку представляющие власть чиновники нередко заинтересованы в соответствующих судебных решениях именно потому, что на них настаивают все те же взяточдатели.

3. *Государственная власть как особый субъект уголовного права.* Особый характер самого уголовного права (охраняющего от наиболее опасных посягательств важнейшие ценности, причем наиболее строгими мерами, применяемыми, к тому же, в высшей степени полномочными органами) определяет и особый характер самой государственной власти как субъекта рассматриваемой отрасли права. Наряду с другими моментами, особый характер государственной власти как субъекта уголовного права проявляется также в том, что в решении уголовно-правовых задач она опирается не только на собственные возможности, связанные, прежде всего, с наказаниями, но и на возможности всей системы права в целом.

Уголовное право, субъектом которого является государственная власть, облаченная, образно говоря, в милицкий мундир, прокурорскую форму или судейскую мантию, представляет собой лишь верхушку айсберга той правовой сферы, которая всей своей массой призвана потопить «титаник преступности». Причем это – не просто *верхушка* айсберга возможностей, а особым образом (именно уголовно-правовым образом) организованное все право в целом. Уголовное право проявляет здесь себя, можно сказать, в самом широком его смыс-

ле (в отличие от его узко-уголовно-правового смысла), то есть в том его смысле, в котором оно опирается не только на собственные методы и средства, а и «подключает» к задаче охраны правопорядка от преступлений *все* право в целом, буквально *все* его отрасли, *всю* его межотраслевую и комплексно-правовую материю, а в необходимых случаях – также в известной мере зарубежную правовую и даже международно-правовую систему норм. И дело здесь не ограничивается правом как таковым: уголовное право указывает на направления действий в сфере борьбы с преступлениями и преступностью также органам, учреждениям и организациям, не имеющим в качестве своего специального назначения данную борьбу, но обязанным ее осуществлять в силу всеобщей заинтересованности в правопорядке, в условиях которого только и можно добиваться высокой эффективности любой общественно полезной деятельности.

Было бы просто нелепо требовать *только* от уголовного закона и *только* от опирающихся непосредственно на него правоохранительных органов решения задачи обеспечения в стране должного правопорядка. На данном направлении необходимо задействовать *всю* силу права и правовой политики. Опирайтесь в таком важном деле, как охрана правопорядка от преступлений, только на уголовное право и только на правоохранительные органы – означало бы окончательно загубить это дело, являющееся по своей сути общегосударственным, общесоциальным, общеправовым и общегражданским делом – а не только делом сугубо уголовно-правовым, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, уголовно-оперативным или иным уголовно-служебным, как равно и не только, скажем, делом сугубо милицейским, прокурорским, судебным и (или) иным ведомственным.

4. *Самоограничения государственной власти как субъекта уголовного права.* Государственная власть в ее уголовно-правовом образе всегда тяготеет к постоянному наращиванию сил и средств. Это, однако, далеко не всегда сопровождается реальным укреплением правопорядка. Игра мускулами характерна не только для советского времени, когда по вопросам охраны правопорядка от преступлений примерно каждые три-пять лет принимались официальные партийно-государственные документы с традиционным названием «Об усилении борьбы...», но по существу и для всей истории страны в целом.

Начиная фактически с Судебника 1497 года, уголовно-правовые акты издаются в стране все чаще и чаще, причем каждый новый акт – гораздо строже предыдущего. Но, к сожалению, все больше совершается и преступлений, а порядка в стране становится соответственно все меньше. Практически в беспредел по эскалации жестокости уходит и нынешняя наша уголовная политика, если учесть громадное число лиц, находящихся в следственных изоляторах и отбывающих наказания в местах лишения свободы – в общей сложности около девятисот тысяч человек.

Чрезмерно жесткая уголовная политика, представляя собой своеобразную ответную реакцию государства на вызовы преступности, восходящую ныне и по опасности, и по масштабам проявлений по существу к беспределу, раскручиваемую фактически с эффектом цепной реакции, поскольку правоохранительная деятельность не подкреплена широкомасштабными социальными, экономическими и другими (образовательными, культурными и т.д.) программами, способна, вместо желаемой стабилизации правопорядка, привести к его дестабилизации, причем с необратимыми негативными последствиями. Нельзя забывать о том, что именно дестабилизация правопорядка в феврале, а затем и в октябре 1917 года привела к совершенному большевиками государственному перевороту¹. Поэтому государственная власть должна постоянно ограничивать свои уголовно-правовые амбиции, планомерно снижать репрессивную силу законов, сопровождая этот процесс упреждающими социальными, экономическими, организационными и другими мерами.

Уголовное право по своей сути как раз и есть тот, образно говоря, «намордник», та «узда», которую власть под давлением общества вынуждена одеть на саму себя (а не только на общество для усмирения его «необузданного нрава») для того, чтобы постоянно сдерживаться себя и не совершать действий, обрекающих людей на очередные тяжкие испытания. Хотя Россия вот уже в течение примерно трехсот лет служит своеобразным испытательным полигоном для проверки правильности социальных теорий западных мыслителей, но играть эту роль и дальше она, похоже, уже не собирается, так как дело это – и трудное, и нудное, и в общем-то, как показала жизнь, совершенно бесперспективное. Требуется, как минимум, 25-30 лет «передышки», и стране будет гарантирован успех по всем показателям развития. Конечно, догнать в такие («сжатые») сроки Оман, Кувейт или Арабские Эмираты едва ли возможно (уж слишком далеко эти страны забежали вперед – по существу в XXII век), но что касается Западной Европы, США, Канады, Японии, Южной Кореи, Тайваня и Китая, то подобная задача была бы нашей стране, как представляется, вполне по плечу.

---

¹ На наш взгляд, события не только февраля и октября 1917 года, но и августа и декабря 1991 года (во взаимосвязи с событиями октября 1993 года) могут быть охарактеризованы с использованием термина «государственный переворот». Президентство Путина, а затем и Медведева можно, наверное, рассматривать отчасти как закрепление совершенного Б.Ельциным в период с 1991 по 1993 год государственного переворота, а отчасти и как контрпереворот – в отношении совершенного в период с 1991 по 1993 год переворота (например, в части образования госкорпораций, как и вообще существенного расширения присутствия государства в экономике – в частности, в финансовом его секторе, в части значительного усиления роли права в различных сферах жизнедеятельности, активизации государственного контроля, возврата к практике разработки и осуществления социальных программ). Впрочем, исторической науке еще предстоит расставить все точки над «і» в нынешних наших представлениях об этих сложнейших изломах отечественной истории.

В ограничении государственной власти отчасти должна быть заинтересована и сама власть, так как в разрушающемся обществе она во многих отношениях становится беспомощной, делает одну ошибку за другой, злоупотребление за злоупотреблением, просчет за просчетом. Не забыто еще оброненное в запальчивости намерение «мочить бандитов в сортире...», а на деле происходит возведение тех же самых бандитов в ранг властвующей элиты в соответствующем регионе, декларируя демократические принципы, власть реально подвергает отдельных представителей оппозиции уголовному преследованию, объявляя курс на поднятие экономики, она, вместе с тем, окончательно губит ее, выкачивает из недр последние ресурсы – кстати, в основном для переправки их за рубеж, причем с направлением получаемых от экспорта средств в *зарубежные банки* (бывший стабфонд), которые (средства) фактически подпитывают экономику других государств, в том числе занимающих в отношении России откровенно недружественную позицию. А в основном просто превращаются в ничто в условиях разразившегося во второй половине 2008 года мирового финансового кризиса.

Столь «мудрую» политику (держат деньги государства в чужом кармане) сама власть сформировать, конечно же, не могла – хотя бы потому, что у нее нет достаточного для этого экономического образования. Ясно, что власть и здесь прибегла к помощи находящейся на содержании у нее все той же многочисленной армии «специалистов», которые, на словах заверяя общество в том, что власть накапливает средства «для развития» (резервный фонд) и «для будущего» (фонд будущих поколений), на деле благословляет по существу безвозмездную передачу их зарубежным «партнерам»¹.

Разразившийся в мире финансовый кризис – настолько обширен и глубок, что руководство США, похоже, всерьез обдумывает перспективу введения новой валюты – «амеро» (от – Америка). Разумеется, подобные мысли посещают (или могут посещать) и представителей финансовых кругов нашей собственной страны (например, в плане замены рубля на некое, скажем, «русо»). Во всяком случае, нынешние потрясения на мировых финансовых рынках – удачный повод для очередного лишения населения его денежных сбережений, и совсем не факт, что правительство им не воспользуется – ведь кризис все спишет. Вопрос только в том, в какой мере и как скоро это может произойти. Понятно, что у крупных собственников в нужный момент «сработают» заранее приготовленные для подобных случаев «подушки безопасности», но большинство рядовых граждан, безусловно, понесет огромные суммарные потери.

---

¹ Бывший стабилизационный фонд, как известно, разделен на две части – на *фонд будущих поколений* (800,9 млрд. руб.) и *резервный фонд* (300,6 млрд. руб.). Потери от обесценивания доллара США только за период с января по май 2008 года и только одного резервного фонда составили более 15 млрд. руб. (см.: Янки облизываются на наши триллионы (редакционный материал) // Мир новостей. – 2008. – № 28 (758). – С. 3).

В условиях распространенности и допустимости коррупции аналитики в большинстве своем оказываются такими же беспомощными в своем деле, как и сами представители власти – в своем. Выдаваемые ими «на гора» предложения сводятся в основном к тому, чтобы продолжать и дальше сдавать тем же «партнерам» одну позицию за другой. Спрашивается, зачем им это нужно. Ответ прост как грабли – исключительно для того, чтобы получать и дальше коррупционные подачки со стороны тех, кто в этом непосредственно заинтересован, в том числе и из-за рубежа.

Что касается собственно уголовно-правовой сферы, то и здесь представления «специалистов» часто сводятся к сугубо умозрительным суждениям. Сказанное особо наглядно видно, в частности, на примере института судимости. Многие юристы, уясняя его суть, приходят к выводу о том, что судимость есть своеобразная дань «неуемности» государства в его репрессивных устремлениях – мало, мол, ему (государству) наказания, так оно еще «придумало» определенный «довесок» к нему в виде судимости.

Можно, конечно, рассуждать и так, но все же главный смысл рассматриваемого института заключается не столько в том, чтобы столь специфическим образом усиливать наказуемость преступлений (дополняя назначенное судом наказание еще и другими правоограничениями), сколько в определенном *реабилитирующем* его значении. Ведь погашение или снятие судимости строго формально означает аннулирование не только негативных последствий совершенных преступлений, но и юридико-фикционную констатацию *несовершенности* лицом преступления. Лицо с погашенной или снятой судимостью уже не может рассматриваться в качестве «человека с криминальным прошлым», ибо в юридическом смысле оно, получается, вообще никакого преступления не совершало. Лицо с погашенной или снятой судимостью становится в юридическом смысле таким же *чистым* перед обществом и государством, как и все те, у кого и в мыслях не было совершить какое-либо преступление. Это, конечно же, сущая фикция, но она – необходима, и прежде всего для самой правды жизни, состоящей в том, что нет и не может быть такого клейма на человеке, которое он не смог бы смыть и был бы обязан носить всю жизнь – разумеется, если речь не идет о наиболее опасных («бесконечно» опасных) преступлениях – например, тех, которые, согласно закону, заслуживают смертной казни или пожизненного лишения свободы. Другое дело, что *сроки погашения судимости и сроки, необходимые для снятия судом судимости*, следует, на наш взгляд, существенно сократить – например, вдвое для лиц, совершивших преступление в совершенном возрасте, втрое – для женщин и лиц, страдающих тяжелыми заболе-

ваниями и вчетверо – для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте¹.

Главная компетенция государственной власти в области уголовного права – установление преступности и наказуемости общественно опасных деяний. «Отобрав» для криминализации группу деяний, являющихся, по мнению власти, общественно опасными, достаточно распространенными и противодействие которым иными (не уголовно-правовыми) мерами не может быть эффективным, она, *во-первых*, систематизировано располагает их (статьи о них) в законе (уголовном кодексе), *во-вторых*, проводит градацию их по характеру и степени общественной опасности и, *в-третьих*, устанавливает «вилки» их наказуемости. Например, предусматривая в отношении того или иного конкретного преступления общий диапазон наказуемости в рамках от пяти до десяти лет лишения свободы, власть устанавливает верхнюю границу этого диапазона (...до десяти лет...) преимущественно *для себя*, четко ограничивая, тем самым, собственные возможности в строгости реагирования на соответствующее преступление, а нижнюю его границу (...от пяти лет...) – преимущественно *для граждан*, давая им как бы понять, что всякой гуманности тоже есть предел.

---

¹ Юридическая фикция, состоящая в том, что погашение или снятие судимости «делает» совершенное преступление как бы не совершавшимся, допускается в соответствии с теорией уголовного права во имя высших целей права. Она объясняется уже тем фактом, что «время – лечит», а поэтому сравнительно короткий век человека не должен превращаться для него в сущий ад еще при жизни – даже если некоторые страницы его биографии запятнаны совершением какого-либо преступления. Эти цели настолько высоки, что перед ними меркнет намеренно допущенная законодателем неправда, заключающаяся в том, что бывший преступник (может быть, даже некогда весьма опасный) признается законом ранее вообще не совершавшим какого-либо преступления. *Ложь закона*, касающаяся тех или иных отдельных ситуаций, допускается законом во имя *правды жизни*. Такая «ложь» – уже, собственно, не ложь (хотя при других обстоятельствах она именно ею и оставалась бы, как бы «ласково» и «нежно» мы ее не называли – например, спасительной, извинительной, гуманной, вынужденной и т.д.), то есть не просто *не ложь*, а, можно, сказать, *чистейшая правда*. Ради нее (этой правды) право в общем-то и существует. Отнюдь не случайно российское право началось именно с «... правды» («Русской...»). Реформируя институт судимости (прежде всего, поэтапно сокращая круг преступлений, в отношении которых судимость пока еще допускалась бы, а также сокращая сроки ее погашения и конкретизируя сроки и другие условия, необходимые для ее снятия), важно прямо установить правило, которое состояло бы в том, что лицо, в отношении которого наказание *исполнено*, или которое на законном основании *освобождено от уголовной ответственности и (или) наказания*, а равно – в отношении которого *судимость погашена или в установленном законом порядке снята* (в случаях, когда судимость предусмотрена законом), признается в формальном смысле *не совершавшим* преступления. Распространение *заведомо ложных* сведений о том, что лицо совершило преступление, в отношении которого наказание *исполнено*, или в отношении которого лицо на законном основании *освобождено от уголовной ответственности и (или) наказания*, а равно – в отношении которого *судимость погашена или в установленном законом порядке снята* (если в отношении совершенного преступления судимость законом предусмотрена) должно признаваться *клеветой*, а при отсутствии признака *заведомой* ложности подобного распространения – оскорблением.

Высказываемые здесь суждения – конечно же, до некоторой степени условны, поскольку и та, и другая граница (и верхняя, и нижняя) наказуемости деяний в принципе одинаково важна как для власти, так и для граждан: для власти – в плане *допустимости* общего «разбега» *репрессивных действий*, а для граждан – в плане *определенного психологического фактора удержания их от уголовно-противоправного поведения*. Однако, высказанные здесь суждения, думается, все же оправданны, так как отражают реальную логику права и правовой политики на современном этапе.

Если бы власть не ограничивала себя в уголовно-правовой строгости посредством установления верхних границ санкций, то она не только до сих пор продолжала бы применять смертную казнь, но и убивала бы, подобно библейскому царю Ироду, даже младенцев, причем, может быть, даже сразу же после их появления на свет – в том числе, например, по мотиву рождения их от «плохих» родителей. Или в силу той «философии», что любая человеческая жизнь в условиях нынешней деструктивной действительности, когда десятки миллионов россиян фактически отданы «на откуп» мошенникам от рыночной экономики, настолько плотно наполнена криминогенными факторами, что устоять перед ними, не совершив хотя одного какого-либо преступления, практически невозможно.

Тем не менее, понятно, что только достаточно жесткая система установленных правом санкций способна (не сама, конечно, а в сочетании с обширным комплексом социальных, экономических и иных мер) удерживать людей в том состоянии, в котором они могут устраивать не только государственную власть, но и... самих себя. Хотя удерживающая сила этих санкций не настолько велика, чтобы люди без участия собственной твердой воли (по крайней мере, без какого-то ее минимума) и вышеназванных «дополнительных» мер¹ могли бы действительно оставаться людьми (во всяком случае, в том их проявлении, в котором сегодня мы привыкли воспринимать друг друга), но и без них ничего сделать с преступностью невозможно².

Понятно, что власть, упраздняя в декабре 2003 года конфискацию имущества как вид дополнительного наказания, пошла на существенное самоограни-

---

¹ Хотя эти меры мы и называем «дополнительными» (дополнительными к наказаниям), но на самом деле они являются, конечно же, основными (а наказания – соответственно дополнительными).

² К сожалению, известное представление, состоящее в том, что «чем больше мы узнаем людей, тем больше любим собак», свойственное не только «великим» (точнее, не только тем из них, чье «величие» не позволяет с должной корректностью относиться к людям «невеликим»), но и в общем-то к вполне обычным людям. Отмеченное обстоятельство особенно проявляется в нынешних условиях, когда многие предпочитают уединение (в противовес общению), которое (уединение), как известно, довольно часто и, причем, как правило, весьма сильно травмирует психику человека, приводя ее подчас к надлому, стрессу, другим патологиям.

чение в сфере своей уголовно-правовой компетенции, но спустя примерно два с половиной года (уже в июле 2006 года) она как бы спохватилась и в спешном порядке дополнила Общую часть Уголовного кодекса РФ главой 15¹ («Конфискация имущества»). Статьи данной главы (104¹, 104², 104³ и 104⁴) оказались, на наш взгляд, явно неудачными, поскольку их нормы дублируют соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, существенно, к тому же, парализуя их действие. Поэтому надо подумать над тем, как, сохранив уголовно-процессуальную природу и силу соответствующих конфискационных санкций, вернуть конфискацию имущества в систему наказаний. Разумеется, пределы действия данной меры должны быть существенно сужены – по сравнению с состоянием их на начало декабря 2003 года. По нашему мнению, конфискация имущества могла бы распространяться по кругу лиц на чиновников (представителей власти, государственных и муниципальных служащих и других должностных лиц), а по кругу преступлений – на хищения, получение взятки и некоторые другие наиболее опасные корыстные преступления, совершаемые должностными лицами с использованием служебного положения.

Примером ограничения властью самой себя от возможных посягательств на интересы общества и граждан являются нормы главы 19 УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Представляется целесообразным дополнить данную главу статьями об ответственности за воспрепятствование реализации конституционного права на интеллектуальную собственность, права на труд, на участие в профессиональных и других общественных организациях, движениях, объединениях, партиях, на охрану жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства человека в процессе его трудовой деятельности, на объекты жизнеобеспечения, на их нормальное функционирование, на достойные материнство, детство, юношество, на интересы представителей старшего поколения (прежде всего, ветеранов труда), вступивших в высшую пору зрелости¹.

Полагаем, что в законодательный перечень оснований освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания должно быть включено (в

---

¹ Термин «старость» здесь (впрочем, как и везде), на наш взгляд, крайне неудачен. Речь должна идти не о «стариках» и «старухах», не о лицах «пожилого» или «преклонного» возраста, не об «уходящем поколении» (которому нужна «смена»), а о лицах, именно обретших *высшую ступень зрелости*. К сожалению, дожить до этой ступени в столь жестких условиях – особенно тех условиях, которые складываются в нашей стране в последние полтора-два десятилетия – это само по себе подвиг, и особенно для мужчин, которые все еще не дотягивают до границы законно установленного пенсионного возраста – 59 лет. В данной связи для мужчин (прежде всего, для них), безусловно «пробежавших» марафон трудоспособного периода жизни по рядовым профессиям (рабочий, крестьянин, учитель, преподаватель, врач, бухгалтер и т.д.), было бы целесообразно учредить орден ветеранской славы, награждение которым подкреплялось бы достаточно солидным материальным поощрением – например, бесплатным предоставлением хорошей квартиры, загородного дома, дорогой автомашины, освобождением от налогов и т.д.

том числе в отношении преступлений против государственной власти) такое основание, как *политическое заблуждение* виновного лица. В свою очередь, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния (в отношении *всех* преступлений), должны быть дополнены, например, такими обстоятельствами, как исполнение закона, исполнение судебного или иного обязательного для соблюдения управленческого решения, исполнение профессиональной обязанности или общественного долга, осуществление гражданином своего права, следование здравому смыслу, правомерному желанию (велению) потерпевшего.

Необходимо также подумать над тем, чтобы нормы об ограничении властью самой себя действительно *«работали»*, а не являлись лишь декоративным украшением ее уголовно-правового фасада. Надо шире открыть двери судебных инстанций – с тем, чтобы правосудие по-настоящему стало «доступным» для людей, чтобы граждане могли обращаться в суды за «правдой и справедливостью» столь же бесцеремонно и просто, как, скажем, в магазин за хлебом, колбасой или селедкой.

Увеличивающаяся численность юристов – залог того, что нуждающийся в юридической помощи человек всегда найдет ее. Говорить здесь о «перепроизводстве» юристов, как мы полагаем, не приходится, так как, *во-первых*, хорошо подготовленных юристов в стране все еще недостаточно, а *во-вторых*, «избыток» их (если о таковом можно говорить всерьез) все равно пошел бы только на пользу делу, так как где бы и кем бы не работал дипломированный юрист, он всегда «лучше» («профессиональнее») специалиста, не имеющего диплома о высшем юридическом образовании.

5. *Самоограничения и «самодозволения» государственной власти как субъекта уголовного права.* Государственная власть, играя с людьми в различные «взрослые игры» с названиями «право», «правопорядок», «законность» и т.д., конечно же, не прочь бравировать эрудицией, упражняться в употреблении красивых терминов типа «добро», «справедливость», «гуманизм», «права и свободы человека», «уважение к личности» и т.д. В то же время власть за развесистой ширмой благопристойности и порядка постоянно допускает произвол, сопровождая его, к тому же, зловещими гримасами своего реально изуверского уголовно-правового бытия. Корча, образно говоря, обществу разные «злые рожи», власть разве что не показывает ему свой шершавый язык, основательно изжеванный вместе с «подножным кормом», включающим «кормовые добавки» в виде постоянно заглатываемых коррупционных поборов¹.

---

¹ Мы здесь намеренно используем термином «поборы» (а не термин «подношения»), так как взятки по существу всегда сопровождаются вымогательством. Чиновник-коррупционер – не нищий, и не калека, не ветеран боевых действий в Афганистане или Чеченской Республике, чтобы он мог себе позволить вымаливать у посетителей какие-то там «десятки» или даже «сотни». Чиновнику «полагается» подавать «тысячи», и лучше, конечно же, не в рублях, и

Сегодня тексты законов настолько многословны, что если их опубликовать в виде многотомного издания, то вмещающая их книжная полка могла бы, наверное, несколько раз опоясать Земной Шар и на каком-то очередном витке резко взметнуть ввысь – может быть, даже до самого Космоса, и уже оттуда, с *заоблачных высот*, диктовать нам свои маловразумительные требования. Естественно, что в такой массе правовой материи, «переварить» которую не по силам ни отдельно взятому человеку, ни всем ста сорокам миллионам населяющих Россию людей, содержится немало «пустот», «прорех» и нашего обычного российского пустозвонства – кстати, в основном по ним, этим самым «черным дырам», собственно, и живет государственная власть, постоянно увеличивая оклады своим сотрудникам, одаривая их разного рода наградами, надбавками, добавками, льготами и т.д.

События многолетней давности, связанные с «посадкой» Б.Ходорковского, заявившего в 2003 году о своих претензиях на участие в президентских выборах 2008 года, становятся в свете нынешних многоходовых комбинаций власти более понятными, но они были бы в принципе невозможны, если бы в законе не было вышеназванных «обходных лазеек». Закрывать их – первейшая задача самой власти. Ведь ей самой не нужны лишние соблазны для злоупотреблений, от которых – и дискредитация, и конфронтация с народом, и изоляция на внешних подмостках. Решение данной задачи может сделать невозможной не только коррупцию, но и всю экономическую преступность в целом – по крайней мере, значительную ее часть.

Продолжая как бы по инерции действовать против человека, власть не считает зазорным применять при этом и хорошо испытанные в условиях царизма, советизма и ельцинизма уголовно-правовые методы и средства. Разумеется, лить крокодильи слезы по поводу дела того же Ходорковского не приходится – пришел бы к власти он сам, «сидельцами» в колониях, несомненно, были бы ныне действующие функционеры власти – по крайней мере, многие из них. Повод для этого всегда можно было бы найти – например, в виде факта нелегитимного экспорта нефтегазовых ресурсов за рубеж и оставления там значительной части полученных от этого денежных средств.

Российская политическая традиция, выраженная в лаконичной формуле «Кто – кого?», остается достаточно устойчивой и в XXI веке, чего, конечно же, нельзя было даже предположить в веке XX-ом. Но... таковы уж судьбы России. Технология превращения разного рода политических фигур в фигурантов уголовных дел давно была основательно отработана в нашей стране. И, похоже, в условиях нового времени она тоже пока не дает сбоев. Вот почему право все же надо приближать (хотя бы медленно, постепенно, не торопясь, небольшими

даже не в долларах США, которые за последние годы существенно обесценились, а в более стабильной валюте – например, в западноевропейской.

шажками, мелкими перебежками...) к потребностям общества – каким бы мучительным и трудным ни был этот путь – по существу путь Христа на Голгофу. Что касается уголовного права, то та голова власти (еще раз вспомним наш Герб) как субъекта данной правовой отрасли, которая призвана смотреть в сторону общественных интересов, должна стать не только значительно зорче и умнее, но и, как представляется, гораздо смелее, решительнее и, может быть, строже. Во всяком случае, простые переброшки «обитателей» коридоров власти в колонии, а «колонистов» – в коридоры власти ни к чему хорошему не приведут. Вывод тех и других из их нынешних обиталищ должен сопровождаться высадкой в Кремле совершенно нового десанта, и, конечно же – не из Питера, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Омска, Томска или Иркутска, а из самой гущи той образованнейшей части нашего народа, которая, конечно же, не отдаст в обиду уголовно-правовому оскалу власти не только себя, но и никого другого, а главное – не станет манипулировать уголовно-правовыми средствами подобно цирковому жонглеру.

Да, действительно наша интеллигенция (по крайней мере, в некоторой ее части) – «гнилая». Уже хотя бы потому, что, как минимум, одна половина ее всегда находится по отношению к власти в боксерской стойке, а вторая – как бы вполоборота к ней. Но в стране все же найдется немало образованных людей, настоящих специалистов, мастеров своего дела, высококлассных профессионалов, которые, при всей их нерешительности и мятущемся сознании (наглядные тому примеры – ученый А.Д. Сахаров, писатель А.И. Солженицын, поэт Е.А. Евтушенко, мэр Москвы Ю.М. Лужков, журналист С.Л. Доренко...), способны в течение сравнительно короткого времени (3–5 лет) поднять страну с колен.

Узаконенными властью беззакониями, используемыми ею для произвола, являются, в частности, институты амнистии и помилования. Оставляя за собой право «казнить и миловать», власть по существу перечеркивает правосудие, что означает анахронизм, доставшийся нам из древнейших времен. От него давно пора отказаться, причем решительно и бесповоротно. Существующие уголовно-правовые нормы позволяют и вне рамок данных институтов смягчать наказуемость преступлений – в том числе до той степени прощения, милости, гуманизма и снисхождения, которая сегодня вообще доступна нашей власти.

4. Государственная власть как объект уголовного права

Государственная власть не была бы государственной и тем более властью, если бы в качестве одной из своих первостепенных задач она не выдвигала охрану *себя же* от возможных на нее посягательств. Факт обрушения в ок-

тябре-декабре 1993 года Советской власти¹, которая, как тогда еще казалось, всегда была «крепка как сталь» и агитировать за которую считалось признаком дурного тона (она, якобы, уже сама за себя агитирует – силой непререкаемых истин и наглядно-убедительных достижений), многому научил нынешнюю власть. И, прежде всего, тому, что «агитировать» за себя власть все же должна. Причем должна она это делать широко, масштабно, доказательно, причем каждый день и каждый час, без выходных и перерывов, без каких-либо «перекуров» и иных расслаблений.

Совершенно очевидно, что мир пока устроен так, что даже самая сильная, самая мудрая и, может быть, даже самая честная и справедливая власть (если таковая вообще возможна) рухнет еще задолго до осуществления уже своего первого «национального проекта», если не будет, с одной стороны, самым беспощаднейшим образом расправляться со своими внешними и внутренними противниками, а с другой – самым бессовестнейшим образом лгать народу, что все подобные действия предпринимаются ею для его же (народа) блага.

Не случайно все главы по существу всех государств мира каждодневно и обычно по много раз в день «мельтешат» на экранах телевизоров, красуются на обложках глянцевого журналов, не сходят со страниц как традиционной, так и так называемой «желтой» прессы. Обращает на себя внимание то, что бывший Президент РФ Путин даже по завершению своего пребывания на высоком посту издал пятидесятитысячным тиражом (затем тираж, как об этом сообщала пресса, допечатывался) широковещательно разрекламированный накануне альбом с тремястами «лучших» его фотографий – к тому же, с приложением двух компакт-дисков с 24-я тысячами других «лучших» фотографий². Без претензий на продолжение многолетнего марафона в большой политике такое едва ли было бы целесообразным. Ведь даже тот же Ельцин, отличавшийся, кстати, боль-

---

¹ Вначале (4 октября) произошло *фактическое* обрушение советской власти – в результате продолжавшихся в течение девяти часов залпов 150-миллиметровых танковых орудий (не холостых – как в октябре 1917 г., когда «...бабахнула шестидюймовка авророва...»), а именно боевых, унесших, кстати, жизни 146-и депутатов высшего представительного органа страны – тогда Верховного Совета России – и других, несомненно, достойных людей, находившихся по тем или иным делам в тот роковой день в Белом Доме; теперь – здание Правительства РФ), а затем – после принятия ныне действующей Конституции РФ (12 декабря) – и *юридическое* ее падение. Военный разгром и последующая правовая отмена советской власти, однако, никак не повлияли на стиль деятельности власти, отличающийся по-прежнему неповоротливостью и неэффективностью.

² Ясно, что сама идея данной пиар-акции была подброшена извне (подхалимов у нас, к сожалению, всегда было намного больше, чем иной раз могло оказаться нужным для того или иного важного дела), но ведь главное ее действующее лицо вполне могло дать команду «стоп» раскручиваемым фотомероприятиям, однако этого не сделало. И дело здесь, конечно же, не в «слабости духа» этого в общем-то незаурядного человека, а в понимании им того очевидного факта, что без подобных напоминаний о себе никакое более или менее продолжительное участие в большой российской политике невозможно.

шим честолюбием, оставляя пост главы государства, не делал ничего подобного.

Как и прежде, в настоящее время власти нужен все тот же блеф «несокрушимости и легендарности...», хотя каждому мало-мальски смышленому в политике человеку доподлинно известно, что власть в любой стране – продукт скоропортящийся, особенно в условиях нынешней бесконтрольности и фактически цензурированных средств массовой информации. Нынешней власти, как и прежней, позарез нужна своя собственная партия – причем во главе ни с кем-нибудь, а с самим премьер-министром. И ей также нужна все такая же подконтрольная (контролируемая) оппозиция, не выходящая в своих действиях за рамки дозволенного.

Не случайно практически все средства массовой информации еще и сегодня без умолку повторяют очередную сентенцию, придуманную, наверное, неизвестным политтехнологом Глебом Павловским, о том, что без сотрудничества с властью никакая оппозиция в нашей стране вообще невозможна. Но если это так, то тогда вполне закономерно встает вопрос о том, что же это за оппозиция, если сохранение ее оппозиционного положения требует сотрудничества с властью (?).

Нужен власти и мощный кадровый резерв, в том числе в лице молодежных организаций «Наши» и «Молодая гвардия», тоже инициированных, как видно, все тем же непотопляемым (как и А.Чубайс) Г. Павловским. Нужна власти и финансовая подпитка; с одной стороны, исходящая от коммерческих организаций (прежде всего, крупных) и, с другой – «входящая» в организации некоммерческие – чтобы и те, и другие были уверены в высоком ее покровительстве. Деньги тут текут рекой, но кто же будет спрашивать разного рода «спонсоров» и налогоплательщиков о том, *как* и на *что* расходуются их средства, когда главный вопрос повестки дня – выживание власти в изначально сложившихся ее видах и формах – все еще до конца не решен?

Конечно, все это – право больше *политическое*, чем *уголовное* (или какое-либо иное), но сегодня все настолько перемешалось и переплелось, что оторвать здесь одно от другого практически невозможно. Что же касается *собственно уголовного права*, то здесь надо выделить, по меньшей мере, пять моментов, имеющих значение для понимания государственной власти как объекта именно данной отрасли права.

Момент первый. Государственная власть обозначила себя в качестве *особо охраняемого объекта* непосредственно в самом уголовном законодательстве. Раздел X Уголовного кодекса РФ так и назван: «Преступления против государственной власти». Включает он четыре главы (29–32), объединяющие 63 статьи, что составляет свыше пятой части всех статей Особенной части Кодекса. Семь статей этого ряда включено в Уголовный кодекс уже после его изда-

ния в 1996 году (статьи 282¹, 282², 285¹, 285², 292¹, 322¹, 327¹), что тоже свидетельствует о повышенном внимании власти к «собственной персоне».

Нетрудно предположить, что дальнейшее сохранение существующего порядка в области управления страной приведет к новым дополнениям Кодекса, и, прежде всего, статьями об ответственности за посягательства на государственную власть, а также к соответствующей новой «заточке» старых статей данного ряда – под новые задачи¹.

Понятие государственной власти непосредственно упоминается и в наименовании главы 30 Уголовного кодекса РФ, озаглавленной «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», что тоже лишний раз подчеркивает политический характер соответствующей группы норм².

Внимательный анализ статей главы X УК РФ приводит к мысли о необходимости *существенного* их совершенствования.

Так, статью 275 УК РФ (государственная измена) для придания ей большей выразительности и обеспечения в ней необходимой наглядности требований лучше было бы изложить ее, как мы полагаем, так: «Государственная измена, то есть содействие гражданином Российской Федерации иностранному государству, иностранной организации или их представителям, осуществляющим против Российской Федерации враждебную деятельность, в проведении этой деятельности в ущерб безопасности и (или) территориальной целостности Российской Федерации путем шпионажа, выдачи государственной тайны или иным образом...».

Данная статья УК РФ в ныне действующей ее редакции, *во-первых*, бросает тень на все иностранное, так как представляет его как нечто нам враждебное (на самом же деле даже в условиях нынешней конфронтации Запада с Россией – после вооруженного нападения Грузии на Южную Осетию 8 августа 2008 года и осуществления Россией операции по принуждению Грузии к миру – это, конечно же, далеко не так), *во-вторых*, узко трактует объект государствен-

¹ Важно лишь четко себе представлять, что всякое дополнение Особенной части УК РФ новыми статьями требует решения еще и вопроса о том, а не потребует ли это формирования некоторых новых связанных с нововведениями направлений практической уголовной политики, а, следовательно, и дополнительных финансовых вливаний в правоохранительную систему. Если в стране есть необходимые для этого средства, то... «огород городить», может быть, и есть смысл, а если у нас их нет, то нововведения останутся, скорее всего, голыми намерениями. Но в этом тоже есть определенный смысл, так как первейший долг законодателя – указать на зло, а остальное – проблемы уже исполнительной власти.

² Говоря строго формально, упоминание о государственной власти в названии главы 30 Уголовного кодекса РФ является на самом деле излишним, так как оно *дублирует* здесь название раздела X Кодекса, в который данная глава включена. Хотя, как принято считать в народе применительно к подобным случаям, «каши маслом не испортишь», но требования законодательской техники таковы, что использование одних и тех же терминов для характеристики одновременно и *родовых*, и *видовых* понятий *одного и того же* ряда нецелесообразно.

ной измены, так как ограничивает его рамками лишь *внешней* безопасности РФ (в действительности же данное преступление может посягать и на *внутреннюю* безопасность страны – как равно и на ее территориальную целостность), *в-третьих*, делает акцент, вместо сущности рассматриваемого состава преступления (содействия в проведении враждебной деятельности), на его форму (на способ совершения преступления – шпионаж и т.д.), *в-четвертых*, некорректно использует термин «помощь», косвенно как бы «приглашая» граждан РФ в «помощники» враждебному делу некоторых наших зарубежных «партнеров».

Помимо прочего, двусмыслен сам по себе термин «государственная измена», так как в буквальном прочтении он означает не измену гражданином государству, а измену государства гражданину. По данной причине лучше вернуться к ранее использовавшемуся в нашем уголовном законодательстве термину «измена Родине». Да, Родины с гордой аббревиатурой «СССР» сегодня уже не существует, но, *во-первых*, это совсем не означает, что она не будет восстановлена (во всяком случае, в каком-либо ином виде) в будущем (пусть даже весьма отдаленном), а *во-вторых*, Российская Федерация, являясь правопреемницей бывшего СССР – тоже наша Родина.

Статьи 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и 279 (вооруженный мятеж) УК РФ целесообразно, на наш взгляд, объединить в одну общую статью – «Посягательство на конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации». В этом случае в части первой данной (общей для обоих составов) статьи целесообразно предусмотреть ответственность за посягательство на конституционный строй и территориальную целостность РФ, в части второй – за это же посягательство, но при условии, если оно было вооруженным, то есть совершенным с участием воинских или иных вооруженных формирований, а в части третьей – за посягательство (как таковое или/и вооруженное), финансируемое из-за рубежа, с соотвествующим, разумеется, усилением ответственности.

Возможен и вариант иного названия данной (общей) статьи – например, такое: «Действия, направленные на совершение государственного переворота». Часть вторая этой статьи могла бы при этом предусматривать ответственность *за те же действия* (действия, направленные на совершение государственного переворота), совершенные с использованием уже существующих или специально созданных для соответствующей цели вооруженных формирований, а часть третья – за действия, предусмотренные частями первой или второй рассматриваемой статьи, совершенные при финансовой поддержке из-за рубежа. По крайней мере, совершенно очевидно, что порознь эти статьи просто не воспринимаются, так как практически невозможно уловить разницу между ними и предусматриваемыми ими деяниями.

Статью 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) надлежит, как мы полагаем, дополнить частью третьей, ко-

торая предусматривала бы ответственность за «действия, предусмотренные частью второй или третьей данной статьи, приведшие к экстремистской деятельности, совершенной лицами, к которым адресовались призывы и которые приняли затем непосредственное участие в такой деятельности...». В предложенном виде данная статья представляла бы собой более весомое правовое основание для противодействия соответствующему общественно опасному деянию.

Состав преступления, предусмотренный статьей 288 УК РФ (присвоение полномочий должностного лица), целесообразно, по нашему мнению, сформулировать в более широком виде, а именно в виде состава присвоения *любыми* лицами полномочий государственного служащего или служащего органа местного самоуправления. Понятно, что если полномочия должностного лица присваивает не государственный или муниципальный служащий (не являющийся должностным лицом), а, так сказать, «человек с улицы», то в этом случае совершенное им деяние должно рассматриваться как значительно более опасное.

Примерно такую же «операцию» целесообразно, с нашей точки зрения, проделать и с составом преступления, предусмотренным статьей 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности). Его желательно назвать «участием *должностного лица* в предпринимательской деятельности» и сформулировать в следующей редакции: «Учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, а равно управление такой организацией или участие в ее деятельности...». В настоящее время сплошь и рядом практикуется порядок, в соответствии с которым должностные лица, в том числе довольно высокого ранга, участвуют в предпринимательской деятельности и никакой ответственности за это не несут. Однако, согласно действующему законодательству, государственные и муниципальные служащие не могут заниматься предпринимательской или иной деятельностью, за исключением деятельности преподавательской, научной или иной творческой (литература, музыка, живопись, ваяние и т.п.). Предлагаемая редакция статьи 289 УК РФ призвана содействовать укреплению правопорядка в сфере деятельности органов власти и управления.

По-видимому, настала пора выразить уголовному законодательству свое отношение и к участию должностных лиц в деятельности политических партий (и не только оппозиционных) в качестве непосредственных ее функционеров.

Представляется также целесообразным более широко описать в ст. 290 УК РФ (получение взятки) предмет взяточничества, включив в его содержание, наряду с выгодами имущественного характера, также любые иные выгоды, в том числе оказанные (или обещанные) должностному лицу *услуги* сексуального или другого нелегального характера – например, в виде предоставления должностному лицу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, порнографических материалов, оружия, документов на безвозмездное или льготное приобретение тех или иных предметов. При этом могут возникнуть

отдельные затруднения с определением понятия крупного размера взятки, но они – в принципе решаемы, так как «цены» («тарифы») свойственны и так называемому «черному рынку». Другое дело, что потребуется внесение некоторых дополнительных положений в примечание к статье 290 УК РФ, в которых оговаривалась бы возможность *иных* выгод и предусматривались бы особенности стоимостных оценок применительно к свойствам того или иного предмета взятничества.

Статья 319 УК РФ (оскорбление представителя власти) должна быть дополнена, на наш взгляд, частью второй – следующего содержания: «Те же действия, совершенные в отношении представителя власти федерального уровня...». Ясно, что это необходимо сделать в соответствии с принципом справедливости, требующим соразмерного реагирования на преступления различной опасности.

Название и диспозицию статьи 329 УК РФ (надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации) предлагается дополнить указанием на Государственный гимн Российской Федерации. В первое время после официального принятия нынешнего текста Гимна страны центральное радио ежедневно в шесть часов утра и в полночь транслировало *искаженный* (в музыкально-исполнительском отношении) его вариант, что, безусловно, не могло не ранить патриотические чувства граждан, наносило им глубокие морально-психологические травмы. Надежной гарантией недопущения повторения подобных фактов в будущем служила бы предлагаемая здесь новая редакция названной выше статьи.

Момент второй. Интересы государственной власти охраняются, помимо норм раздела X Уголовного кодекса РФ, целым рядом других норм Кодекса, в том числе нормами его 16-й главы – главы о *преступлениях против жизни и здоровья*, включая такие нормы, которые описывают составы соответствующих преступлений с указанием на *квалифицирующий признак совершения их (преступлений) в отношении «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»* (например, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ). В данной связи надо подумать о возможной перспективе включения названного квалифицирующего признака также в составы некоторых других умышленных преступлений, посягающих (прямо или косвенно) на личность.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ в ряд составов преступлений был включен (с прицелом в том числе на усиление уголовно-правовой охраны власти) *квалифицирующий признак совершения преступления «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»* (например, п. «б» ч. 2 ст. 115,

п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)¹. Понятно, что такого рода квалифицирующие признаки должны быть включены и в структуру, например, статей 126, 127, 167, 206 УК РФ. Названные квалифицирующие признаки вполне могли бы «уживаться» в указанных и (или) других нормах (в том числе, например, в статьях 105, 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ) с таким признаком (тоже квалифицирующим), как совершение преступления в отношении «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Целям охраны интересов государственной власти служит и такой используемый в них в качестве как конструктивного, так и квалифицирующего признак (свойственный, кстати, *многим* составам преступлений), как *совершение преступления должностным лицом* (например, в статьях 169, 170). С учетом существенной специфики составов с *конструктивным* признаком совершения преступления должностным лицом, целесообразно переместить их (составы) в главу 30 УК РФ. Что же касается использования признака совершения преступления должностным лицом в качестве *квалифицирующего*, то сам по себе он, как представляется, не должен влиять на *месторасположение* в Кодексе соответствующей статьи, но пределы наказуемости деяний с таким признаком необходимо, на наш взгляд, устанавливать более дифференцированно.

Нуждаются, на наш взгляд, в перемещении в главу 32 Уголовного кодекса РФ («Преступления против порядка управления») составы преступлений, предусмотренных, в частности, статьями 198, 199, 199¹, 199², 205, 205¹, 205², 206-212, 227, 237, 238, 242, 255, 262, 269, 270 УК РФ. Ведь нет никаких сомнений в том, что объектом преступлений, предусмотренных перечисленными статьями Кодекса, является именно порядок управления.

В главу 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина») следует, как мы полагаем, переместить статью 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан), а саму ее (главу 19), вместе с главами 33 («Преступления против военной службы») и 34 («Преступления против мира и безопасности человечества»), имея в виду высокую политическую значимость норм статьи 239 и статей названных глав (33-й и 34-й) – в раздел X УК РФ («Преступления против государственной власти»). При таких изменениях необходимость в сохранении разделов XI («Преступления против военной службы») и XII («Преступления против мира

¹ На наш взгляд, признак совершения преступления по мотивам *ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы* можно было бы без каких-либо смысловых потерь сформулировать в законе терминологически гораздо проще (менее многословно), а именно как признак совершения преступления по мотивам *социальной ненависти или вражды*. А еще лучше было бы общую схему описания пунктов такого рода в соответствующих статьях Особенной части УК РФ изложить по схеме: ...по политическим, идеологическим, расовым, национальным или социальным мотивам.

и безопасности человечества») Кодекса как самостоятельных структурных элементов его Особенной части (именно как разделов), естественно, упадет¹.

Момент третий. Полагаем, что на переходном этапе развития нашего государства было бы целесообразно статьи главы 23 («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях») УК РФ (вместе с соответствующими примечаниями к этим статьям) переместить в главу 30 («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») Кодекса. Возможно, при этом понадобится законодательно сформулировать *такое* определение понятия должностного лица, которое включало бы также лиц, выполняющих управленческие функции. Вместе с тем, существующую законодательную нюансировку, связанную, в частности, с особенностями уголовного преследования лиц, выполняющих управленческие функции (примечания 2 и 3 к статье 201 УК РФ), было бы, на наш взгляд, целесообразно все же сохранить.

Момент четвертый. Представляется актуальным на переходном этапе развития нашего государства предусмотреть возможность уголовной ответственности, наряду с физическими лицами, также юридических лиц. Наряду с наиболее опасными экологическими, экономическими и некоторыми другими преступлениями, такая ответственность могла бы возлагаться на юридических лиц также за отдельные виды преступлений против государственной власти. Высшим руководством страны уже неоднократно указывалось на то, что некоторые некоммерческие организации, злоупотребляя своим положением, подчас принимают денежные средства из-за рубежа и поэтому в основе их деятельности преобладают подчас именно зарубежные (а не отечественные) интересы. Данное обстоятельство, однако, отнюдь не означает того, что отдельные руководители финансового ведомства нашего государства могут позволять себе бесцеремонно распоряжаться деньгами налогоплательщиков, щедро субсидируя такие организации – в расчете на то, что они, в конце концов, всецело перейдут на сторону власти и перестанут с вождением и надеждой на «спонсорство» смотреть в сторону Запада².

¹ Нет необходимости в выделении названных разделов Уголовного кодекса РФ еще и по той причине, что каждый из них (разделов) содержит лишь по одной главе, причем раздел и включенная в него единственная глава в этих случаях названы одинаково. Подобный прием, состоящий в выделении раздела, включающего только одну главу, встречается и в Общей части (правда, всего лишь один раз), но там законодатель пытается все же, варьируя термины, как-то избежать дублирования в наименованиях раздела (раздела V «Уголовная ответственность несовершеннолетних»), с одной стороны, и включенной в него единственной главы (главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») – с другой.

² В этом, как мы полагаем, нельзя не видеть момента некоторого политического лицемерия и даже, может быть, двурушничества. Получается так, что на словах мы всячески порицаем практику «кормления» любой антироссийской деятельности, а на деле всемерно поддерживаем таковую, подрывая и без того хрупкую экономическую основу нашей государственно-

Со всей очевидностью актуализируется задача отторжения некоммерческих организаций как от зарубежной, так и от отечественной «кормушки». Надо предусмотреть достаточно строгую ответственность как за финансирование подобного рода организаций, так и за принятие ими такого финансирования. Но тогда может возникнуть вопрос о том, а на какие, собственно, «шиши» вообще будут существовать эти самые некоммерческие организации. Думается, что речь здесь может идти только о *личных пожертвованиях* заинтересованных физических лиц, однако размеры указанных пожертвований должны быть ограниченными – допустим, пределом в один миллион рублей в год для некоммерческих организаций численностью до двадцати пяти человек и пятью миллионами рублей в год – для организаций с большим числом участников.

Момент пятый. Представляется важным отразить в ст. 2 УК РФ государственную власть в числе *приоритетно* охраняемых уголовным законом ценностей. За все преступления против государственной власти целесообразно устанавливать ответственность начиная лишь с 18-летнего возраста, исключая, разумеется, судей – по ст. 305 УК РФ – с учетом того, что, по Конституции РФ, судебскую мантию гражданин может одеть только начиная с 25-летнего возраста (ст. 119 Конституции РФ).

Не должно быть ответственности по статьям 297 (неуважение к суду) и 319 (оскорбление представителя власти) лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также лиц, находящихся в нетрезвом состоянии – независимо от степени опьянения. Ведь трудно требовать от человека с деформированным (хотя бы и в небольшой степени) сознанием уважительного отношения к государственной власти, претензий к которой у нашего населения накопилось на сегодняшний день, как известно, более чем достаточно. Это и вопиющая бедность значительной части населения, с одной стороны, и непомерное богатство кучки олигархов – с другой, и беспрецедентный размах преступности, и галопирующая инфляция, и повсеместная коррупция, и многомиллиардные потери российских долларовых вкладов в американских банках, и многое другое. Нельзя не учитывать и того, что дореволюционное российское уголовное право традиционно не реагировало, например, на оскорбление полицейского, если это деяние было совершено лицом, находящимся в нетрезвом состоянии.

* * *

Таким образом, государственная власть на современном ее этапе выстраивает и использует систему уголовно-правовых средств, прежде всего, для собственных потребностей, то есть для нужд самосохранения, что представля-

---

сти. Сказанное, однако, совсем не означает того, что проправительственные организации типа, например, «Единой России», «Молодой гвардии» или «Наши» могут свободно запускать руки в государственную казну. Деньги налогоплательщиков, как известно, любят счет.

ется, безусловно, важным (и даже, может быть, приоритетным) делом. Но в поле зрения власти должны быть и другие приоритеты, в том числе интересы общества и граждан. Не приходится сомневаться в том, что надежно надо охранять *всю* систему ценностей, образующих в совокупности Россию. Но так как на других направлениях практической уголовной политики (помимо того, которое ориентировано на охрану интересов собственно государственной власти), задействованы преимущественно сугубо уголовно-правовые силы и средства (прежде всего, меры наказания и сопровождающий их «милицейский патруль» – без подключения *всей системы права и всей остальной системы возможностей государства, общества, граждан*), то ожидать быстрых и значительных положительных результатов в укреплении правопорядка, освобождении его от бремени преступности и иных правонарушений пока еще, к сожалению, не приходится.

Дело наведения порядка в России стронется с места лишь в том случае, если власть «полюбит» общество и граждан как саму себя, на что, разумеется, трудно рассчитывать в ближайшей перспективе, но спустя какое-то более или менее продолжительное время (может быть, через 25-30 лет) дело так или иначе дойдет и до этого. Но, не ожидая милостей от природы, важно уже сейчас всячески «педалировать» данный процесс. Если результат не замедлит сказаться, то тогда злые языки уже не скажут, что Россия и порядок – понятия несовместимые.

Станет очевидным, что Российская Федерация, точно так же, как и многие другие развивающиеся государства, рано или поздно (лучше, конечно, раньше, чем позже) станет вровень с мировым авангардом прогресса и уже вместе с ним пойдет вперед по пути ровного, гармоничного, во всех отношениях сбалансированного развития, по пути формирования ценностей, удовлетворяющих не только государственный интерес, но и интерес общественный и личный.

В новых условиях человек обретет достойную его морально-нравственную высоту. В конце концов, мы не можем позволить забыть выстраданные в тяжких муках строки ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

2.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Преступность – зло, которое рождается в недрах криминогенной части общества. Особенно активна генерация преступности при недостаточно эффективных действиях по противодействию ей со стороны государства, а также здоровой части общества. Если нет действенного противодействия преступности,

то она, по принципу обратной причинности, расширяет и углубляет свои криминогенные начала, захватывая ими все новые и новые общественные пространства, а следовательно, продолжает и сама расти, увеличивается в масштабах и губительной силе, отравляя и уничтожая при этом буквально все на своем пути.

Совершенно очевидно, что профессиональный долг власти – пресечь «триумфальное шествие» преступности, разомкнув порочный круг ее эскалации, происходящей за счет активизации криминогенных факторов, а активизации последних – за счет эскалации преступности, и тем самым если не избавить общество от преступлений, то, по крайней мере, поставить преступность в такие рамки, при которых ее рост был бы приостановлен, а по возможности – и было бы обеспечено неуклонное снижение ее уровня, хотя бы до такой величины, при которой она в принципе стала бы незаметной для невооруженного взгляда обывателя. Особенно важно блокировать преступность в той ее части, которая сегодня превращает жизнь рядового труженика в сущий ад, если не просто в бесполезную «затею».

Тем не менее, государственная власть пока эту задачу, к сожалению, не только не решает, но и, похоже, вообще не ставит перед собой – во всяком случае, как приоритетную. В результате преступность продолжает отравлять жизнь десятков миллионов россиян¹. Деньги же налогоплательщиков, выделяемые на

---

¹ Как известно, около 50 миллионов наших граждан живут за чертой бедности или, в лучшем случае – у этой черты. Именно в данной среде и совершается основная масса преступлений. Чаше жертвами при этом становятся сами же представители «бедноты». Обнаруживается, однако, и тенденция некоторого увеличения количества преступлений, совершаемых «низам» против «верхов». Классовая борьба ли это или нечто иное, судить пока рано, но совершенно очевидно, что, наряду с сугубо корыстной мотивацией в поведении «низов», давшей в свое время известному классическому политическому экономисту характеризовать ситуацию как «экспроприацию экспроприаторов», обозначается и мотивации зависти и мести – как видно, за ту несправедливость, которая одних делает «бедными и несчастными», а других – «богатыми и счастливыми». Сколько бы киноискусство и пресса ни убеждали бедных людей в том, что «богатые тоже плачут» (то есть тоже бывают несчастными), они (бедные люди) этому никогда не поверят. Ведь совершенно очевидно, что не только сытый голодного не понимает, но и нередко голодный – сытого. А поэтому не приходится сомневаться в том, что и дальше будут совершаться на этой почве поджоги, угоны транспортных средств, убийства, многие другие проявления накопившейся в «низах» криминальной злости. В условиях молодого российского капитализма это проявляется весьма наглядно. А поэтому устранение *крайней* бедности должно сопровождаться, на наш взгляд, устранением *всякой бедности вообще*. Нельзя допускать, чтобы, например, золотодобытчики в Магадане влачили нищенское существование. Конечно, недовольных можно уволить и заменить другими, но вечно так продолжаться не может – рано или поздно произойдет взрыв. Важно помнить, что само по себе формирование так называемого «среднего класса», без устранения бедности как таковой проблемы преступности (как, впрочем, и многих других наших проблем) не решит. Вот почему приоритетной для нас должна быть не задача «создания среднего класса» (если есть «средний класс», то, следовательно, остается и «нижний класс»), а задача, во-первых, *максимально полного устранения* бедности, во-вторых, ограничения численности «верхнего класса» (вернее – «верхушечного класса»), то есть класса, имеющего до-

«борьбу...», со свистом пролетают мимо этой задачи, туго наполняя карманы банкиров, нефтегазовых и прочих магнатов, высокопоставленных чиновников, отгородившихся от преступности (а заодно и от народа) густым частоколом оград, оборудованных нередко видеокамерами, электрошоковыми, колюще-режущими, сигнальными и прочими охранными системами, включающими, конечно же, и вооруженную «стражу порядка».

Вот почему контроль государства над обществом в сфере противодействия преступности должен дополняться высокоэффективным контролем общества над государством. В условиях такого контроля ни один рубль народных денег в принципе не должен попасть ни в «тумбочку» коррупционера, ни в личный сейф банкира или сидящего на «трубе» олигарха.

Постановка проблемы

Обращение государственной власти с уголовным законом всегда было не далеко не простым делом. С одной стороны, власть всегда была, как говорится, кровно заинтересована в максимальной прозрачности своего обращения с уголовным законом, поскольку это позволяло ей достаточно наглядно и во всей полноте демонстрировать свою силу – причем, в отношении не только общеуголовной преступности, но и преступности политической (может быть, даже, прежде всего, в отношении именно такой преступности), то есть преступности, непосредственно направленной против самой власти.

С другой же стороны, власть всегда напускала на свое обращение с уголовным законом ореол какой-то исключительности, таинственности и даже секретности, что часто позволяло ей тщательно маскировать подлинную картину преступности, свои настоящие стратегии и тактику в противодействии ей, реально предпринимаемые против нее шаги. Приходится с сожалением констатировать, что до сих пор мы не знаем действительного положения дел в данной области, так как официальная уголовная статистика все еще скупа, бессистемна и, к тому же, крайне противоречива. Уголовная же журналистика (беллетристика, комментаторская публицистика и прочая обзорно-аналитическая «...истика») полна ошибочных, заведомо неверных и часто даже ложных трактовок, а уголовная теория – недомолвок, легковесных, сугубо умозрительных и просто произвольных суждений. В погоне за учеными степенями и званиями, многие так называемые «специалисты по борьбе...» нередко ограничиваются в

ходы, превышающие, как минимум, в десять раз доходы нашего наименее обеспеченного – «донного» – класса), допустим, пятью процентами (от общей численности населения), а в третьих, ограничения перепада в доходности «верхушечного» и «донного» классов величиной в пределах от десяти до пятнадцати раз. При этом удельный вес «донного класса» (как и «верхушечного класса») в общем составе нашего населения тоже должен определяться пятью процентами. Понятно, что используемые здесь цифры (проценты, кратности...) могут уточняться.

своих научных изысканиях общеизвестными выводами, комментированием самых общих положений, которые понятны и без всяких комментариев, анализом вопросов, давно утративших свои актуальность и значимость.

В связи со всем этим проблема обращения государственной власти с уголовным законом не только не проясняется, а, напротив, все больше погружается в мрак недоступности. И именно поэтому преступность у нас не только не сдает позиции, но и продолжает дальше захватывать все новые и новые рубежи, сферы, сегменты жизнедеятельности. Сегодня она основательно пропитала не только область межличностных отношений, но и значительную часть гражданского общества, экономики, экологии, военной службы, политики. Если в начале 60-х годов прошлого века Н.С.Хрущев обещал показать по телевизору спустя 20 лет (то есть к 1980-му году) «последнего преступника», то в настоящее время, когда после этого обещания прошло уже почти полвека, мы не можем даже «днем с огнем» найти человека, который не ощущал бы за своей спиной жаркого дыхания преступности. Воровство, грабежи, разбойные нападения, разного рода мошеннические действия, угоны транспортных средств стали настолько распространенными и привычными, что говорить о них сегодня становится просто неинтересным занятием.

Правоохранительные же органы, лишенные широкой общегосударственной поддержки и, главное – общественного содействия, занимают, судя по всему, выжидательную позицию, и практически не вмешиваются в разразившуюся в стране «войну всех против всех», а нередко в этом противоборстве они становятся даже на сторону преступности и преступников. Ведь в этом случае у них возникает реальный шанс получать некоторую «прибавку» к жалованию, позволяющую хоть как-то сводить концы с концами.

Между тем, в результате неразборчивости правоохранительной системы наши закрытые учреждения (следственные изоляторы, колонии, тюрьмы...) все больше пополняются, так сказать, «мелкой рыбешкой»¹, а «крупные акулы»

---

¹ Из почти 900 тысяч лиц, находящихся в наших следственных изоляторах и колониях (что в расчете на 100 тысяч населения – около 630 человек; это только на немного меньше, чем в «самой карательной стране» – США, и намного больше, чем в любой другой стране мира), примерно треть – это лица, приговоренные (уже приговоренные или в перспективе должны стать приговоренными) к наказаниям в два-три года лишения свободы. По меткому заявлению директора Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН), Юрия Калинина, все эти люди в итоге «пройдут такие университеты», что жить как все «нормальные» люди они с высокой степенью вероятности уже никогда не смогут, поскольку даже такой небольшой срок лишения свободы (два-три года) «имеет подчас непреодолимые последствия для невольно оступившегося, часто формируя из него совершенно иную «личность», не всегда готовую жить после освобождения по нормальным человеческим законам». В этом смысле наши колонии представляют собой учреждения, вовлекающие все новые «штыки» в постоянно растущую криминальную среду. Все это, по мнению А.Бабакова, заместителя Председателя Государственной Думы, создает опасность уже в недалекой перспективе превращения нашего общества в криминальный социум». Совершенно безрадостная перспектива. Судимость,

преступного мира все больше и смелее бороздят просторы открытого пространства, заглатывая причитающуюся им по праву силы долю общественного пирога. «Голыми руками» этих акул не взять, а если кто из них и попадает, то... откупается баснословными суммами взяток.

Вдумаемся в данной связи в официальные цифры, предоставленные прессе Верховным Судом РФ. За последние 20 лет – с 1992 по 2011 год – в России осуждены за различные преступления свыше около 20 миллионов человек, то есть в данный период осуждалось почти по миллиону человек в год. Это – примерно в полтора раза больше, чем за последние 20 лет существования бывшего СССР, население которого, как известно, в два раза превосходило население нынешней Российской Федерации.

Если число граждан РФ, включая тех, кто вступил в пору своей первоначальной зрелости (возраст, при достижении которого молодому человеку выдается паспорт – 14 лет), но еще – не пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), принять за 100 миллионов¹, то получается, что в среднем примерно каждый шестой-седьмой из этой категории людей прошел «тюремные университеты». Если же нижнюю возрастную «планку» базовой численности активного населения поднять до 18 лет (преимущественно именно с этого возраста совершается основная масса преступлений), то получится, что в среднем примерно каждый пятый его представитель «познал экзотическое счастье» стать осужденным². Что касается нашего мужского населения, находящегося в возрасте от 18 до 60 лет³, то примерно четвертая его часть – с криминализационными «отметинами», то есть это люди, имеющие, как минимум, одну суди-

---

как полагает парламентарий, даже за малоопасные преступления и даже не связанная с осуждением к лишению свободы, оказывает самое отрицательное воздействие на дальнейшую судьбу человека, на его гражданскую позицию, экономическую активность, негативно отражается на будущем его детей. И ответственность за фактическую потерю часто еще вполне социально здоровой и, конечно же, крайне нужной человеческой единицы несет именно государство и созданная им «карательная судебнo-следственная практика» (см.: *Бабаков А.* Преступность не искоренить жестокостью // *Российская газета*. – 2008. – 10 октября. – С. 10).

¹ Это – самая осторожная «прикидка». Точной цифрой, к сожалению, мы не располагаем.

² Базовая численность активного населения в возрасте от 18 лет и до 60 лет (у женщин – до 55 лет) составляет 76,2 миллионов – при общей численности нашего населения в 140,7 млн., 21,1 % которого – это пенсионеры (29,5 млн.) и 24,5 % – несовершеннолетние (34,3 млн.).

³ Хотя средняя продолжительность жизни для мужчин – 59 лет (для женщин этот показатель составляет, как известно, 72 года, а в среднем – для мужчин и женщин – 67 лет), мы все же верхнюю возрастную «планку» для определения численности нашего активного мужского населения устанавливаем в 60 лет. Примечательно, что еще примерно 20 лет тому назад (в 1989 году) средняя продолжительность жизни (для мужчин и женщин) составляла в нашей стране 70 лет. К 2020 году Правительство РФ намечает поднять этот показатель до 72-75 лет (см.: *Дмитриева О.* Живем хуже, чем работаем // *Аргументы и факты*. – 2008. – № 41. – С. 5), что, конечно же, вполне нам «по силам». Главное, чтобы в стране сохранялась политическая стабильность и экономика могла, наконец-то, «слезть с трубы».

мость¹. Между тем, известно, что, например, только в 2007 году 52 тысячи арестованных (цифра эта сопоставима с населением небольшого города) в ходе следствия (а это – примерно каждый четвертый арестованный) были взяты под стражу без достаточных на то оснований². А ведь арест на следствии нередко предопределяет назначение судом наказания в виде лишения свободы.

Если те, в отношении которых не установлена незаконность ареста, не были оправданы по суду, то это означает, что они... «пошли по этапам». Или, в лучшем случае, были наказаны без лишения свободы. Как в том, так и в другом случае такая (избыточная) криминализация населения, несомненно, «подсекает» рождаемость в стране, негативно сказывается на ее экономике, обороноспособности, а главное – на морально-нравственном состоянии общества, что, несомненно, ведет к совершению новых преступлений и, следовательно, к дальнейшему расширению сферы криминализации населения.

---

¹ Понятно, что в России уже, наверное, невозможно найти человека, который в своей жизни хотя бы один раз не совершил какого-либо преступления. Это в основном кражи, мошенничества, присвоения, растраты, оскорбления, клеветнические заявления, злоупотребления полномочиями, превышения полномочий и т.д. Можно сказать, что подобные преступления – вечные спутники нашего наполненного трагизмом российского бытия. Но каждый проходит в жизни, разумеется, свои «криминальные тропинки», а некоторые люди – и... основательно накатанные «кривые дорожки», а то и, образно говоря, «...университеты...», или, может быть, даже настоящие «...пути-дороги...». Главное, однако, то, что, во-первых, основная масса нашего населения обычно долго не задерживается на них, так как своевременно извлекает из случившегося необходимые для нормальной жизни уроки, во-вторых, совершившие преступления люди в большинстве своем реально не «зажевываются» рутинной, слепой, безрассудной (недостаточно рассудочной, особо не рассуждающей...), а иногда и просто совершенно бесполезной и даже в определенной мере опасной машиной уголовно-правового реагирования, в-третьих, совершенные преступления в большинстве своем – малоопасны, то есть такие, которые по своей сути не требуют именно уголовно-правового реагирования, и, наконец, в-четвертых, совершившие преступления люди в большинстве своем – такие, в которых наметившиеся отступления от запретов не укореняются (даже без уголовно-правового реагирования; и, прежде всего, без него) и, следовательно, не пускают побеги, плодами которых могли бы быть новые, в том числе более опасные деяния. С учетом всего этого закон и основывающаяся на нем правоохранительная система постоянно должны совершенствовать свои гуманистические начала, в том числе и те, в основе которых – прощение и забвение вины. Поскольку в принципе, как уже отмечалось, в условиях российской действительности никто не застрахован от того, чтобы, хотя бы раз в жизни не оступиться, не совершить преступления (отнюдь не случайны распространенные у нас народные наставления типа «...от тюрьмы и от сумы – не зарекайся...»), постольку весьма важно, чтобы из такого рода печального опыта (и не только собственного, но и чужого) люди делали правильные выводы. Если они *делают* их, то уголовному правосудию в таких случаях просто нечего делать. Правосудие должно здесь, образно говоря, «отдохнуть», то есть не суетиться, не загонять «бедолагу» в угол и, может быть, даже не «трепетать» в своем праведном гневе, а спокойно использовать «передышку» для того, чтобы, может быть, лишний раз подумать о своей высокой миссии в обществе и, конечно же, об очередных своих шагах по ее последовательному осуществлению.

² См.: Радченко В. Хорошо сидим. Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты // Российская газета. – 2008. – 2 сентября. – С. 1, 12.

Говоря образно, если государственная власть сегодня бьет преступность лишь, так сказать, «по хвостам», то сама она (преступность) бьет власть, похоже, уже в самую ее «физиономию», смертельно поражая при этом весь ее организм, в том числе ядом коррупции, казнокрадства, вымогательства, преступного внедрения в бизнес и других злоупотреблений.

В складывающейся ситуации, как говорится, сам Бог велел разобраться в том, *что есть что* в этом все еще достаточно «темном», то есть в закрытом для общества деле, которое именуется борьбой государственной власти с преступностью, а преступности – с властью. Сегодня мы пока еще, к сожалению, не знаем результатов данного противоборства, но совершенно очевидно, что общество в такой ситуации не может уподоблять себя китайскому мандарину, который сидит на горе и безучастно наблюдает за тем, как в долине дерутся два тигра. Общество должно сделать все для того, чтобы традиционный для нашей действительности вопрос «Кто – кого?» решился в данном случае совершенно однозначно, а именно в пользу контроля власти и общества над преступностью, а не преступности над властью и обществом.

Борьба государственной власти с преступностью

Отсутствие заметных успехов в борьбе государственной власти с преступностью объясняется не только тем, что власть в этом деле осталась в настоящее время без должной поддержки со стороны общества, но еще и потому, что исторически в нашем обществе сложились традиции нечестной жизни. Украсть что-то или иным образом обмануть «ближнего» никогда не считалось в России чем-то особо постыдным. Если на Западе на ниве правопорядка основательно «поработали» в течение многих столетий и даже тысячелетий мораль, нравственность, религия, то у нас такого фактора порядка было, по крайней мере, недостаточно.

Подчеркнем, что сама власть, держа рядового труженика, том числе учителя, врача, милиционера, мелкого чиновника на «голодном пайке», всегда как бы подталкивала их к противоправным способам поиска «хлеба насущного»¹. С одной стороны народ в этой ситуации был благодарен государству (за «разрешение» красть и вообще тащить в дом все, что где-то «плохо лежит»), а с другой – не без удовлетворения предавался антигосударственным настроениям: что же, мол, это за власть такая, если кругом – такой «бардак».

К сожалению, все это в значительной мере характерно и для нынешнего времени, когда нам, гражданам России, в течение многих лет сполна пришлось убедиться в живучести древнего как мир «принципа», состоящего в стремлении

---

¹ Примечательна в данной связи позиция первого советского наркома образования А.В.Луначарского, полагавшего, что так как народ у нас – добрый, то врача, учителя и милиционера он без куса хлеба не оставит, а поэтому платить высокую зарплату этим категориям работников будто бы не следует.

каждого обмануть каждого. «Обмани ближнего, ибо он обманет тебя, и душа его возрадуется...», «на мой век дураков хватит», «дурак дурака видит издалика»... — все это не устает до сих пор повторять народная молва. Мало-мальски способный «специалист по всяким работам», «завязавший», к тому же, с пьянством, а тем более какой-нибудь «народный умелец», продолжающий пить «по черному», сдирает за подвешивание люстры, установку телевизора или наладку зажигания в автомашине такие суммы, которые и не снились иным советским «левакам».

Мой старый приятель из автосервиса, дурачивший по рекомендации сотрудников КГБ в течение многих лет в г. Горьком академика А.Д. Сахарова (во время его ссылки в этот город) с разными «неисправностями» в его «ВАЗ-шестерке», перевернулся бы, наверное, как минимум, десять раз в гробу, если бы узнал какие огромные «тарифы» «заламывают» сегодня халтурщики за обычную затяжку винтов, болтов, гаек, шурупов-саморезов и прочего «автокрепезжа», за продувку жиклеров в карбюраторе или чистку клемм в аккумуляторе, контактов в электрической системе автомобиля и т.д.

В настоящее время государству до всего этого, похоже, нет дела. Его (государство), как видно, совершенно не интересует, чем и как живет человек, значащийся в официальных документах в качестве безработного. Главное, чтобы хорошо работали насосы, выкачивающие из недр нефть и газ, чтобы дружно работали пилы, спиливающие на сотнях и тысячах гектаров наших лесных пространств древесину, чтобы рабочий и сельский житель по прежнему удовлетворялись за свою работу «бутылкой водки и хвостом селедки».

Выравниванию положения дел должно способствовать, прежде всего, наведение порядка в изучении проблемы преступности и тех мер, которые реально (а не на бумаге) предпринимаются для борьбы с ней. Между тем, мы все еще до сих пор не знаем (по крайней мере, во всей полноте) того явления, с которым пытаемся бороться — если, конечно, пытаемся. Нужна полная и правдивая уголовная статистика, охватывающая как саму преступность (зарегистрированную, «наказанную», в лицах и т.д.) и ее причины, так и предпринимаемые в целях борьбы с ней меры. Необходимы методики, которые позволяли бы установить уровень латентности для каждого вида преступления. Нужны официальные уголовные хроники, которые велись бы в средствах массовой информации опытными журналистами, имеющими, к тому же, по возможности и юридическое образование. Это учило бы наших граждан пониманию проблемы и как-то подключало бы их к ее решению.

Планируемые меры борьбы с преступностью должны разрабатываться с участием ученых и, естественно, всегда подвергаться предварительной научной экспертизе. Надо ввести в практику, чтобы уголовные дела против общественных и государственных деятелей, а также руководителей крупных бизнес-структур возбуждались только при участии ученых-юристов соответствующего

профиля¹. А как же без них можно этим заниматься вообще. Получается так, что если заболел человек, то для его лечения ученые привлекаются (хотя и не всегда, но в тяжелых случаях – как правило), а если «заболело» общество, да еще если оно, как и рыба, загнивает с головы (то есть со стороны высокопоставленных сотрудников власти), то ученые вроде бы и не нужны².

Нужна, наконец, подлинная наука о борьбе с преступностью. Если диссертации являются своеобразной формой «госзаказа» на науку, то надо подумать над тем, чтобы любой «госзаказ» в данной сфере должным образом оформлялся, то есть чтобы был договор, из которого четко и ясно было бы видно, какая именно исследовательская работа, кем и кому конкретно заказывается. Научная работа (диссертация) должна быть достаточно компактной: кандидатская – объемом не более 75 страниц, докторская – не более ста двадцати пяти³. Цитирование произведений других авторов, иных источников должно быть сведено к минимальнейшему минимуму (не более 3-5 % от всего текста). Важно, чтобы «госприемка» научных работ осуществлялась с участием полномочного представителя государства – в ранге, как минимум, регионального министра образования и науки или, по крайней мере, его полномочного представителя.

В настоящее время государственная власть осуществляет борьбу с преступностью на два «фронта» – на «фронте» охраны от преступлений человека, общества и человечества и на «фронте» охраны от преступлений самой себя. Первый «фронт», естественно, приоритетный, так как, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вместе с тем, сказанное не означает, что второй «фронт» может быть открыт только после того, как будут достигнуты решающие победы на первом «фронте». Деятельность по обоим этим направлениям должна осуществляться одновременно и в полную силу.

---

¹ Помнится, в советское время правоохранительные органы периодически практиковали коллегиальное рассмотрение вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности ответственных должностных лиц, в том числе регионального уровня, а именно директоров предприятий, руководителей районных, городских и областных органов внутренних дел, прокуроров и т.д. На соответствующие совещания обычно приглашались и видные ученые, позиция которых зачастую не оставалась без внимания. После того, как председательствующий подобных совещаний произносил слова: «А что скажут по этому делу ученые...?», как правило, и начиналось настоящее обсуждение вопроса.

² В настоящее время ученые обычно привлекаются лишь для подготовки отдельных аналитических документов – например, типа проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Региональный же, а тем более местный, уровень органов уголовной юстиции вообще «обходится» без всякого научного обеспечения.

³ Более пространные тексты сегодня никто не читает – во всяком случае, в один, как говорится, «присест».

Борьба преступности с государственной властью

Преступность «идет» на государственную власть, в отличие от последней – в ее «встречном потоке» на преступность, не «с открытым забралом», а действуя, как бы «из-за угла», причем больше предпочитая ударять «в спину» власти, а не встретиться с ней в смертельной схватке «лицом к лицу».

Следует различать внутренние, внешние и международные вызовы, которые преступность сегодня бросает государственной власти. Естественно, что власть достойно принимает эти вызовы и старается всегда достаточно адекватно, без всякого «перегибания палки» отвечать на них.

Внутренние вызовы – это вызовы, которые возникают в самой структуре государственного организма: например, коррупционного, хищнического или иного преступного характера – в частности, в виде взяточничества, казнокрадства, других корыстных злоупотреблений, совершаемых должностными лицами. Побороть это зло можно в основном издавна хорошо зарекомендовавшим себя методом «кнута и пряника», то есть, с одной стороны, должна быть установлена исключительно строгая ответственность за любые корыстные попользования криминального свойства, а с другой – должен быть проявлен максимум внимания (льготы, пособия, премии, награды, материальная помощь, другие поощрения) к сотрудникам, положительно зарекомендовавшим себя по службе на ниве борьбы с преступностью.

Наиболее опасным результатом борьбы с властью является (для власти) ее раскол и стравливание между собой различных ее ветвей, структур, органов, отделов, групп и других подразделений. Например, полный крах государственной власти в целом можно констатировать в случае, когда законодательная власть «идет» на исполнительную, исполнительная – на законодательную, а та и (или) другая – на военную, и наоборот. Самое страшное происходит в случае, когда в противоборство различных ветвей власти вмешивается власть военная. В этом случае авиация обычно кружит над административными зданиями, по улицам городов проходят в разные стороны танки и БТРы, объявляется комендантский час, вооружается политизированное население, то тут, то там случаются конфликты, столкновения, в том числе вооруженные, поступают сообщения о первых жертвах и т.д.

События могут приобретать форму вооруженного мятежа или попытки государственного переворота – как это было, например, в мятежном 1991 или «раскольном» 1993 году. Тут метод «кнута и пряника» уже не годится, так как тяга к власти у определенной части представителей нашего государственного руководства, находящихся обычно на вторых или даже третьих ролях, настолько сильная, что никаким «кнутом», а тем более «пряником» ее не пресечь.

Точно так же, как в преддверии грузинской интервенции в Южной Осетии 8 августа 2008 года в «непризнанных республиках» (в Южной Осетии и Абха-

зии) негласные представители президентов этих республик находились буквально в каждом автобусе с туристами (здесь преследовалась, по-видимому, цель обезопасить не только и не столько туристов, сколько саму власть республик от тех, кто под видом туристов мог бы совершить террористический акт), так и сейчас таковые (негласные представители Президента РФ) должны быть, как мы полагаем, в каждом элементе и сегменте структуры власти, в которых постепенно может появиться раковая опухоль двурушничества и предательства. Возможно, это уже сделано, но тогда надо посмотреть, как организована существующая система безопасности, как она работает, способна ли она справиться с теми угрозами, которые сегодня наступают на власть, можно сказать, со всех сторон

Внешние вызовы – это вызовы, исходящие из самих внесударственных структур, то есть из недр самого гражданского общества. «Долбят» власть оппозиционеры, правозащитники, карьеристы, каждый по своему стремящийся к власти, прочие так называемые «протестанты». В результате подобной «долбежки», многие ранее «деструктивные элементы» занимают, как известно, довольно ответственные посты на верхних уровнях государственной пирамиды. Один из последних примеров – Д. Рагозин, который в свое время возглавлял партию «Родина» и являлся, как известно, ярким оппозиционером существующей власти, а затем переметнулся на позиции «Единой России», получив в награду за это довольно высокий пост – пост представителя России в НАТО. Подобная «практика» в политике – в принципе нормальное явление. Ненормальность же начинается там и тогда, когда подобные действия переходят, как говорится, всякие разумные границы, то есть приобретают по-настоящему деструктивный характер. Во всяком случае, линия на лишение оппозиции всяких возможностей и перспектив, включая тех, которые касаются выступлений на телевидении, радио, в прессе, если она не сотрудничает с властью, представляется крайне неконструктивной.

Международные вызовы – это вызовы, исходящие от определенных зарубежных кругов, враждебно настроенных против российской государственной власти. Они взяли на «прикорм» многие так называемые «правозащитные» организации, финансируют нужные избирательные кампании нужных им («протестных») кандидатов, продолжают «раскручивать» на территории России всякие «шпионские страсти», вербуют в этих целях российских граждан, всячески стимулируют продолжающийся отток за рубеж ценных специалистов, проводят клеветническую кампанию против руководства страны, собирают «факты», дискредитирующие положение и образ жизни россиян. Надо внимательно проанализировать все эти явления и дать им адекватную правовую оценку в законе. При этом не следует опасаться дальнейших обвинений России «в отходе от принципов демократии», поскольку эти обвинения и без того зашли настолько далеко, что, кажется, дальше уже некуда.

Некоторые общие пути решения проблемы

Наше правоохранительное законодательство по своему существу таковым (правоохранительным), к сожалению, не является – по крайней мере, в собственном понимании термина «правоохранительное» в рассматриваемом словосочетании, так как оно (данное законодательство), к сожалению, не основывается на единой системе подлежащих правовой охране ценностей. Законодатель все еще, к сожалению, не разобрался в том, *что* для нас действительно ценно, а *что* – не ценно. Конституционно человек провозглашен высшей ценностью, а следовательно, и мерой всех остальных ценностей, но о какой личности в данном случае может идти речь – не вполне понятно: о президенте РФ, премьер-министре, непотопляемом А.Чубайсе или любом тяткине-ляпкине, который только и знает, что берет взятки за каждую выписанную им «справку о справке».

Ясно, что ни Чикатило, ни террористы Басаев с Радумым, ни какие-либо иные опасные преступники, заслуживающие смертной казни или, по меньшей мере, пожизненного лишения свободы, не являются не только *высшей*, но и какой-либо вообще ценностью. Очевидно, что речь в данном случае должна идти о *безупречной* в морально-нравственном смысле личности. Все остальные ценности – производны от человека. Вне человека нет и не может быть никаких других ценностей.

Важно провести тщательную «паспортизацию» всех ценностей, подлежащих правовой охране. Каждой из них надо присвоить свой «ценностный статус» и каждому посягательству на каждую из ценностей надо дать адекватную (с позиций характера и степени опасности посягательства, включая учет причиняемого посягательством материального ущерба и морального вреда) правовую оценку – с пометкой групповой и отраслевой их принадлежности, а также с соответствующей «тарификацией» ответственности в санкциях.

Нельзя и дальше мириться со стихийно сложившемся в нашем правоохранительном законодательстве положением, в соответствии с которым у каждой отрасли данного законодательства есть «своя» система охраняемых ценностей, не всегда, кстати, сочетающаяся с системами ценностей, охраняемых «соседними» отраслями этого же (правоохранительного) законодательства. Общая система охраняемых законом ценностей должна быть единой для всех отраслей правоохранительного законодательства, так как иначе последние (отрасли) могут быть уподоблены лебедю, раку и щуке из известной басни И.А. Крылова, которые тянут «воз борьбы посягательствами на важнейшие ценности жизни» в совершенно разные стороны.

Принудительный труд, согласно ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, запрещен, но, в соответствии со ст. 57 нашего Основного закона, каждый обязан платить налоги и сборы. В настоящее время в средствах массовой информации доволь-

но часто раздаются предложения о том, чтобы освободить от налогов граждан, получающих *сверхнизкие* доходы. Но куда же тогда девать Конституцию, требующую уплаты налогов *от каждого*? Это – во-первых. Во-вторых, зачем, спрашивается, сохранять в конце первого десятилетия XXI века эти самые *сверхнизкие* доходы? И, наконец, в-третьих: освобождая всех и каждого от налогов при *сверхнизких* доходах, мы тем самым вольно или невольно ориентировали бы людей на получение этих самых *сверхнизких* (а не на достаточно высоких) доходов – не говоря уже о том, что это провоцировало бы и мошенничество, связанное, например, с возможным стремлением достаточно состоятельных людей показать в документах не реальные, а *сверхнизкие* доходы¹.

Не лучше ли, предпринять меры к тому, чтобы *в полной мере* выполнялось конституционное требование о том, чтобы именно каждый (а не только отдельные граждане) платил налоги, в том числе, разумеется, чтобы это требование выполняли и люди, вообще не имеющие (по крайней мере, по документам) каких-либо доходов. В таких случаях налог мог бы быть установлен в какой-то минимальной сумме – например, в сумме в одну тысячу рублей в год². Это, безусловно, стимулировало бы и занятость, и легализацию (в положительном смысле этого понятия) реально получаемых, но не проходящих по документам доходов³.

¹ Жизнь показывает, что в связи с рядом уже существующих льгот для *малоимущих граждан* в категорию таковых нередко «записываются» и люди, получающие в целом довольно значительные доходы, в том числе это делают иногда и довольно успешные предприниматели. По крайней мере, когда, например, за электропроводку в гараже (4-5 часов работы) с автовладельца «дерут» 4-5 тысяч рублей (по тысяче рублей за час – «расценки» сентября 2008 года в г. Н.Новгороде), то тут есть о чем призадуматься.

² Что касается пенсионеров и иных категорий нетрудоспособных граждан, находящихся в трудоспособном возрасте, то в отношении их, на наш взгляд, можно было бы обойтись чисто символической суммой налога – например, в размере ста рублей в год.

³ Здесь может возникнуть такой вопрос: «Откуда у человека средства для уплаты налога, если он не имеет доходов?». Позволим себе усомниться в том, что есть такие люди, которые вообще не имеют никаких доходов. Другое дело, что доходы эти – в большинстве своем «левые». Но если человек находит деньги на еду, одежду, водку, сигареты и прочие «радости жизни», то он, безусловно, должен найти их и на уплату налогов. Нельзя забывать, например, о том, что, например, только в теневом секторе экономики заняты десятки миллионов россиян, которые формально нигде не значатся, а следовательно, официально признаются не имеющими доходов. Они не платят никаких налогов, и это будто бы всех устраивает. Еще больше людей работает в так называемом «сером» секторе нашей экономики, где, наряду с официальными ведомостями о зарплате, в ходу и «конверты». Обращает на себя внимание то, что в последнее время в средствах массовой информации все чаще звучат сообщения о *безработных*, делающих крупные приобретения, раскатывающих на дорогих иномарках, создающих, кстати, нередко на наших дорогах разные дорожно-транспортные проблемы. При этом невольно ловишь себя на мысли, откуда у безработного подобные приобретения? Ответ понятен – та же теневая экономика, «левые» доходы, криминал и т.д. Только совсем уж безучастное государство может спокойно смотреть на все это – тем более в условиях обостряющегося дефицита трудовых ресурсов, финансовых потрясений, падения цен на нефть и газ на мировых рынках, ухудшающейся демографической ситуации и т.д. Надо в срочном

Надо подумать над проблемой устранения монополизации политического пространства в стране. Избирком РФ должен, на наш взгляд, распускать партии, руководимые государственными служащими и, тем более, претендующие на полновластие в политике. Иначе уже в скором времени мы все поголовно увлечемся телевизионными сценами о лабрадорах, тигрятах, пороссячих бегах, а искренне «радеть» за страну будет, собственно говоря, никому.

Все это надо делать для того, чтобы гражданское общество действительно стало гражданским, и могло достаточно эффективно контролировать государственную власть. В настоящее время государство по существу вышло из-под контроля гражданского общества – по крайней мере, в сфере борьбы с преступностью. Вернуть обществу его доминирующее положение в стране – актуальная задача нового времени.

Попустительство преступности со стороны государства достигло такого размаха, что уже во весь свой рост встала опасность развязывания настоящего уголовного террора в отношении населения, в том числе со стороны тяготеющих к криминалу сотрудников правоохранительных органов, многие из которых, поддавшись всеобщему азарту, включились в «работу по облапошиванию» соотечественников. Дело дошло до того, что ради галочки в отчетах сотрудников часто искусственно «выращиваются» разного рода правонарушения¹, а на реально совершаемые преступления нередко закрываются глаза².

Надо «вмонтировать» в систему гражданского общества организации, которые образовывались бы по профессиональному признаку – например, организации обувщиков, портных, продавцов продовольственных магазинов, почтальонов, водителей-дальнорейсовиков и т.д.). Все они могли бы, наряду с непо-

---

порядке создавать для людей рабочие места, лечить больных, в том числе страдающих алко- и наркозависимостью, платить людям достойную зарплату, делать многое другое в этих же и иных направлениях. Тогда в сочетании с другими мерами, в том числе связанными с налоговыми «черными метками», вручаемыми безработным, можно достичь реального положительного эффекта. Как известно, безвыходных положений не существует – важно только найти правильные решения объективно вставшей проблемы.

¹ Например, статистика «незаконных изъятий огнестрельного оружия» «накручивается» так: выждав день-два после просрочки лицензии на хранение охотничьего ружья, газового пистолета или иного оружия самозащиты, сотрудник разрешительной службы (чаще всего это – женщина), не вынимая жевательной резинки изо рта, изымает «незаконно хранящееся оружие», оформляет «протокол изъятия», налагает на «виновного» штраф, производит другие «процессуальные действия». Таким образом, и нарушение есть, и есть наказание, и есть, разумеется, наказанный, ставший таковым только потому, что сотруднику «уж очень захотелось кушать». Создается впечатление, что работа... «идет», результаты... «налицо», показатели... «растут». А значит... будут и премии, и очередные звездочки на погонах, и другие «почести». Но почему бы сотруднику заранее не позвонить владельцу оружия о том, что у него истекает срок лицензии? Нельзя! Нужны... «показатели», награды и т.д. Получается так, что впустую тратятся усилия, время, ресурсы, а преступность, между тем, продолжает делать свое «черное дело», увеличивая горе и страдания людей.

² Обычно это разного рода кражи, по фактам которых потерпевшие часто не могут добиться даже возбуждения уголовного дела.

средственными своими обязанностями, выполнять также функции социального контроля. Особенно если в их систему включить добровольные народные дружины, другие общественные формирования содействия правопорядку, в том числе, например, такие, как товарищеские суды, общественные советы профилактики правонарушений и т.д.

Взаимообразно необходимо «демонтировать» из системы гражданского общества существующие еще в нем многочисленные паразитические организации, прямо или косвенно содействующие подчас тому же терроризму, экстремизму, сепаратизму и прочим угрозам современной России. Важно прекратить практику финансирования некоммерческих организаций за счет средств отечественных или (и) зарубежных налогоплательщиков. В случае необходимости на данном направлении могут поработать «спонсоры» из состава физических лиц – однако с довольно жесткими ограничениями в сумах финансирования. Эти спонсоры далеко не всегда симпатичны рядовому российскому труженику, но не... «мочить» же их в том или ином укромном месте. Пусть пока существуют, а дальше будет видно.

Специализированные вузы МВД РФ и других правоохранительных органов целесообразно, на наш взгляд, преобразовать в соответствующие ведомственные вузы (по одному – в каждом ведомстве) – при необходимости с филиалами в субъектах Федерации. Причем эти вузы целесообразно было бы задействовать в основном на направлениях повышения квалификации (доучивания) специалистов, получивших соответствующее образование (например, юридическое) в общегражданских вузах. Иначе получается так, что практическая составляющая обучения будущих специалистов правоохранительной системы направлена не столько на борьбу с преступностью, сколько на укрытие преступлений от регистрации, на необоснованное «закрытие» уголовных дел, на иное «потакание» преступности, на извлечение из должностного положения той или иной личной пользы и т.д.

Материальную базу ныне существующих специализированных вузов правоохранительных органов целесообразно передать достаточно успешным коммерческим вузам, которые ныне часто ютятся, как известно, в школьных подвалах, бывших детских учреждениях, закрытых в свое время в связи с падением рождаемости, других непригодных для подготовки высококлассных специалистов помещениях.

Необходим «госзаказ» на науку, и в первую очередь на подготовку развернутой федеральной программы укрепления правопорядка и борьбы с преступностью. На основе данной программы должны быть подготовлены соответствующие региональные программы. Первые лица государства и регионов, несомненно, позаботятся о том, чтобы принятые программы неукоснительно выполнялись. Прежние попытки разработки и осуществления подобных программ, к сожалению, заведомо были обречены на провал – причем не только из-

за отсутствия финансирования, но и из-за слабой научной проработки программ, которым довольно часто были свойственны и легковесность суждений, и умозрительность выводов, и прямое игнорирование реального состояния преступности и ее причин.

Понятно, что весь блок предложений в сфере борьбы с преступностью невозможно изложить в рамках небольшой статьи, но уже сам предпринятый здесь поиск мер, которые надо было бы в первостепенном порядке осуществить в целях противодействия преступности, заслуживает, как мы полагаем, пристального внимания. Важно лишь до конца понять, что эти меры необходимы не только гражданам и обществу, но и самой государственной власти.

Глава 3.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

3.1. ОБЩИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Конституция РФ, согласно ее ст. 15 (ч. 1), имеет высшую юридическую силу на всей территории страны. Но так как общепризнанные принципы и нормы международного права, наряду с международными договорами, участником которых является и Российская Федерация, есть составная часть ее правовой системы и поскольку такие международные договоры имеют *приоритет* перед российскими законами (ч. 4 ст. 15 Конституции), то названные принципы, нормы и договоры *приравняются* (как *de facto*, так и *de iure*) к конституционным нормам. И, следовательно, как и конституционные нормы, рассматриваемые принципы, нормы и договоры обладают *прямым* действием, то есть являются *непосредственно* действующими на территории Российской Федерации, а именно *не требующими* издания каких-либо дополнительных (промежуточных) нормативных правовых актов для приведения их в действие, в том числе, понятно, актов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина, определяющие, согласно ст. 18 Конституции РФ, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Именно поэтому к общепризнанным принципам и нормам международного права во всей полноте могут быть отнесены указания постановления № 8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года)¹ относительно *прямого действия* Конституции РФ. Суть этих указаний сводится к тому, что суд, рассматривая дело, применяет нормы Конституции РФ, а, следовательно, и положения общепризнанных принципов и норм международного права *непосредственно* в случаях, когда: а) закрепленные нормой Конституции РФ или общепризнанными принципами и нормами международного права положения, исходя из их смысла, *не требуют* дополни-

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 12. – С. 3–8 (новая редакция данного документа используется в его электронной версии).

тельной регламентации и *не содержат* указания на возможность их применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также другие положения; б) суд придет к выводу о том, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации или до принятия принципов и норм международного права, ставших общепризнанными, либо до того, как они таковыми стали, противоречит им; в) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации или до принятия принципов и норм международного права, ставших общепризнанными, либо до того, как они таковыми стали, находится в противоречии с соответствующими конституционными или международно-правовыми положениями; г) закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации или общепризнанным принципам и нормам международного права, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует¹. Если, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, та или иная статья Конституции РФ (а следовательно, если та или иная установка соответствующего общепризнанного принципа либо соответствующей общепризнанной нормы международного права) является отсылочной (если речь идет о названной выше установке, то имеется в виду наличие в ней отсылки на соответствующее национальное законодательство), суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий соответствующие правоотношения.

Если же учесть, что в Российской Федерации, как гласит ч. 1 ст. 17 ее Конституции, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина *согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ* (указание в приведенной конституционной норме на Конституцию РФ поставлено, как видим, *не на первое, а на второе место*, то есть – *после* указания на общепризнанные принципы и нормы международного права), то получается, что названные международно-правовые принципы и нормы имеют на территории Российской Федерации *более значительную* юридическую силу – по сравнению с юридической силой норм Конституции РФ. И, следовательно, в случае противоречия между нормами Конституции РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права должны действовать не соответствующие конституционные нормы, а соответствующие общепризнанные международно-правовые принципы и нормы.

Сформулированное положение может рассматриваться как правильное еще и потому что в российской правовой традиции понимание международного

¹ Электронная версия документа.

права связывается, прежде всего, с общепризнанными принципами и нормами этого права, а также с международными договорами, в принятии которых участвовала, наряду с другими государствами, *также* Российская Федерация. А следовательно, нормы международного права в рассматриваемом их понимании обычно интерпретируются в отечественной теории права как имеющие *приоритет* перед нормами нашего (национального) права, *включая* и конституционный компонент последнего.

Но тогда возникает вопрос о том, почему Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 2, казалось бы, вопреки общей теории права, логике конституционных положений и, можно сказать, здравому смыслу, устанавливает правило, в соответствии с которым данный Кодекс «основывается на *Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права*» (курсив наш. – П.П.), то есть ставит в воспроизведенной уголовно-правовой норме Конституцию РФ на *первое* место, а общепризнанные международно-правовые принципы и нормы – соответственно на место *второе*? Ведь то, на чем «стоит и держится» все человечество, несомненно, важнее того, на чем «стоит и держится» та или иная отдельная страна, в том числе, понятно, и Российская Федерация, какой бы большой (и даже мировой) мы, россияне, ее не считали. Перед человечеством и международным сообществом государств все страны равны, и каждая из них, следовательно, вполне может претендовать на то, чтобы при необходимости требовать призвать к порядку любое другое государство, в том числе имеющее статус мировой державы – реально сложившийся статус или статус, сложившийся лишь в сознании его лидеров¹. Таким образом, любое независимое государство – это не только *равноправный* субъект международных отношений, но еще и *равноправный* субъект системы международно-правового регулирования этих отношений.

Нельзя здесь не обратить внимания и на то, что, хотя в приведенной выше конституционной норме (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ) указание на Конституцию РФ поставлено *не на первое, а на второе* место, но оно (это указание) делается с использованием *более весомого* словосочетания («в соответствии») – более весомого по сравнению с *указанием* на общепризнанные принципы и нормы международного права, сделанным с использованием *вовне ординарного* (в рассматриваемом контексте) термина («согласно»)².

¹ В общераспространенном представлении мировая держава – это государство, доминирующее или, по крайней мере, занимающее одно из первых мест в мире по признакам экономического, социального, научного, культурного и иного развития. К мировым державам могут, как мы полагаем, относиться и государства, которые хотя и не занимают лидирующих позиций в развитии, но обладающие значительной территорией, численностью населения, крупными запасами стратегически важных для всего мира природных ресурсов или какими-то иными довольно весомыми преимуществами.

² Когда речь идет о *соответствии* одного другому, то имеется в виду *полное тождество* сравниваемых вещей, а когда – о *согласованности* одного с другим, то тут достаточным яв-

Для того, чтобы во всей полноте ответить на поставленный выше вопрос (напомним, что это был вопрос о том, почему в ч. 2 ст. 2 УК РФ Конституция РФ поставлена на *первое* место, а общепризнанные принципы и нормы международного права – соответственно на *второе*), попытаемся также разобраться в том, что такое, *во-первых*, общепризнанные принципы и нормы международного права, а *во-вторых*, международные договоры, участниками которых является и Российская Федерация. Здесь нам поможет Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 318-ФЗ)¹, а также уже упоминавшееся постановление № 8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года) и постановление № 5 этого же органа правосудия от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»².

Согласно общему смыслу названных нормативных правовых актов, международные договоры Российской Федерации есть международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или несколькими государствами), с международной организацией либо с иными образованиями международного или национального характера, обладающими правом заключать подобные соглашения.

Общепризнанными же принципами и нормами международного права считаются те из них, которые принимаются международным сообществом государств и отступление от которых *какого-либо из государств*, участвовавших в принятии названных принципов и норм, как равно и отступление от которых принявшего такие принципы и нормы *международного сообщества госу-*

ляется простая *непротиворечивость* одного другому. Говоря иными словами, *соответствие* – это вывод, основывающийся на обычном (стандартизированном, скажем так) подходе. Например, можно сказать, что то или иное конкретно совершенное общественно опасное деяние *соответствует* составу преступления, предусмотренному той или иной вполне конкретной статьей Особенной части УК РФ – скажем, составу геноцида, предусмотренному ст. 357 УК РФ. *Согласованность* же – вывод, не исключающий и наличия определенных различий в сравниваемых вещах, хотя и основывающийся на отсутствии каких-либо вполне определенных противоречий между ними. Например, весной и летом 2011 года коалиция стран НАТО и США действовала *согласно* решению Совета безопасности ООН по Ливии (Российская Федерация, наряду с некоторыми другими членами этого органа, воздержалась при голосовании по данному решению), но в результате названному независимому североафриканскому государству фактически была объявлена война, его экономика оказалась почти полностью разрушенной, а само оно – отброшенным в своем развитии на многие годы назад, погибли сотни и тысячи ни в чем не повинных людей. Конечно же, ничего этого не произошло, если бы все делалось именно... «*в соответствии*», а не – «*согласно*».

¹ Электронная версия документа.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 1. – С. 3–6.

дарств не только неприемлемо, но и запрещено, то есть вообще недопустимо, в том числе потому что такое отступление *может влечь* применение к государству-нарушителю со стороны международного сообщества государств или даже к самому этому международному сообществу (если нарушителем является именно оно) со стороны образовавших его государств предусмотренные указанными принципами и нормами санкции (если таковые, разумеется, действительно установлены).

Принципы в данном случае отличаются от норм не только тем, что первые носят более общий, а вторые – соответственно более конкретный характер, но еще и тем, что нарушение *принципов* лишь *может* влечь применение соответствующих санкций, а нарушение *норм* влечет *обязательно* их применение.

Обобщенно можно утверждать, что общепризнанные *принципы* международного права – это общие начала (правила), которым в обязательном порядке должны следовать как входящие в соответствующее международное сообщество государства, так и само это международное сообщество. Например, это могут быть такие принципы как *уважение* прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и их объединений, *развитие, обновление, пополнение, предоставление, обеспечение и соблюдение* этих прав, свобод и интересов, *поощрение любых направленных на это инициатив и действий*, а также *неукоснительное выполнение* (как международным сообществом государств в целом, так и каждым входящим в него государством в отдельности) обязанностей в части названных прав, свобод и интересов – как добровольно взятых на себя, так и возложенных соответствующим актом.

Общепризнанные же *нормы* международного характера – это тоже юридически обязательные к принятию, развитию, обновлению, пополнению, предоставлению, обеспечению и соблюдению начала (правила), но имеющие *специальный* характер, то есть характер большей конкретизированности, прицельности применения, ограниченности сферы регулируемых правоотношений. Например, это могут быть требования, формулируемые в отношении государств-участниц международного сообщества в части принятия и осуществления тех или иных социальных программ, касающиеся порядка погашения внешнего долга, получения кредитов, обеспечения свободы рыночных отношений и т.д.

Общий смысл, цели, задачи и содержание общепризнанных принципов и норм международного права раскрываются в документах международного сообщества государств – например, в документах ООН и ее специализированных учреждений. Документы специализированных учреждений ООН, в составе которых нет представительства Российской Федерации, или если такое представительство хотя и имеется, но является сугубо формальным, *не могут* рассматриваться как содержащие *общепризнанные* принципы и нормы международного права.

Не считаются общепризнанными (по крайней мере, на территории Российской Федерации) и такие принципы и нормы международного права, которые для получения юридической силы требуют соответствующего голосования – в случае, если Российская Федерация воздерживается от голосования и, тем более, если она использует свое право «вето», то есть голосует *против* принятия тех или иных предлагаемых решений. Так, не могут считаться *общепризнанными* содержащиеся в принятых весной 2011 года решениях Совета безопасности ООН по Ливии оценки, даваемые лидеру данной страны Муамару Каддафи и позволявшие коалиции стран НАТО и США (позволявшие – по субъективному представлению участников данной коалиции) совершать действия по его физическому уничтожению – наряду с уничтожением сотен и тысяч граждан названного независимого государства. Не имели юридической силы на территории Ливии и решения Международного суда об аресте М.Каддафи, так как его страна не входит в состав учредителей данного органа правосудия. И, естественно, незаконными были и действия, осуществлявшиеся на территории Ливии некоторыми наемными наземными подразделениями отдельных зарубежных государств.

Общепризнанными считаются не только те принципы и нормы, которые принимаются международным сообществом, объединяющим буквально *все* государства, но и те, которые принимаются международным сообществом, объединяющим *большинство* государств. В последнем случае обязательно участие Российской Федерации в таком сообществе, если речь идет о действии рассматриваемых принципов и норм на территории именно нашего государства. Принимаемые международным сообществом государств без участия Российской Федерации решения не имеют юридической силы для нашей страны, а следовательно, и не могут считаться содержащими *общепризнанные* принципы и нормы международного права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены, в частности, в международных пактах, конвенциях и иных документах – например, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах¹. Согласно ст. 38 Статута Международного

---

¹ Представляются не вполне убедительными упреки В.А.Толстика, опирающегося на высказывания некоторых других авторов, по адресу Конституционного Суда РФ – в частности, о том, что этот орган, ссылаясь в своих решениях на нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, якобы, «ошибается» (см.: Толстик В.А. К вопросу об источниках общепризнанных принципов и норм международного права // Современные проблемы юридической науки и практики. – Вып. 8. Сборник научных трудов. – Н.Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2011. – С. 9). Здесь, как мы полагаем, надо говорить не об «ошибках» Конституционного Суда РФ, а об отдельных неточностях в положениях, содержащихся в самом названном Пакте, с одной стороны, и некоторых неточностях в толковании этих положений – с другой.

Суда ООН, в правовую основу деятельности этого органа международного правосудия входят, наряду с названными документами, международные обычаи как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, а также (с содержащейся в ст. 59 данного Статута оговоркой) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций – в качестве вспомогательного средства для уяснения смысла и содержания соответствующих международно-правовых норм.

Здесь наглядно проявлено стремление составителей Статута максимально расширить правовую основу функционирования международного правосудия, но совершенно очевидно, что *общепризнанными* соответствующие принципы и нормы, а тем более «судебные решения» и «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» если и могут считаться *общепризнанными*, то только в странах, которые рассматривают их в качестве таковых – в соответствии с их собственным законодательством.

Было бы желательным, чтобы каждое из государств в своих конституционных законах систематизировано закрепило те принципы и нормы международного права, которые оно считает общепризнанными, а следовательно, и имеющими приоритет перед соответствующим национальным законодательством, включая, разумеется, и его конституционный компонент. А до этого такие принципы и нормы целесообразно закрепить в конституционных законах государств, в том числе для того, чтобы конституционные суды государств могли смелее и чаще ссылаться на эти законы в своих решениях. Если же принципы и нормы международного права, несмотря на их общемировое признание, не будут отражены в национальном законодательстве того или иного государства, то они всякий раз будут с трудом пробиваться в сферу национального правосудия. И граждане, права и свободы которых являются общепризнанными в мире, но все же нарушаются в своих государствах, будут по-прежнему вынуждены обращаться в органы международного правосудия, теряя, следовательно, драгоценное время на ожидание нужных решений.

По крайней мере, Россия именно по данной причине может еще долго оставаться лидером по обращениям ее граждан за содействием к международному правосудию. Здесь все еще, как констатировал в своем докладе за 2010 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.Лукин, права – «не дают», а их – «берут», берут, в том числе, посредством ссылок в обращениях к международному правосудию на те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в Российской Федерации лишь формально считаются общепризнанными, а по существу, фактически, реально таковыми пока не являются, поскольку правовые механизмы их реализации на территории нашей страны в должной мере пока еще должным образом не отработаны.

В контексте исследуемой темы рассмотрим некоторые вопросы *ответственности* за нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина.

В частности, обратим внимание на некоторую неполноту описания в Уголовном кодексе РФ состава воспрепятствования осуществлению гражданами их конституционного права на проведение общественных мероприятий, а именно собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 149 УК РФ). Это право граждан основывается, как известно, на упоминавшемся выше Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Но участвовавшие в этом Пакте государства приняли на себя обязанность предоставлять и обеспечивать право на забастовку – при условии осуществления его в соответствии с национальным законодательством.

Статья же 149 УК РФ лишь воспроизводит содержащийся в ст. 31 Конституции РФ перечень таких мероприятий, упуская из виду то, что в ч. 4 ст. 37 данного документа установлено еще и такое право граждан, как право их на забастовку – как один из способов разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Согласно буквальному прочтению ст. 149 УК РФ, воспрепятствование осуществлению конституционного права граждан на проведение забастовки *не может* влечь ответственности, но это противоречит самому духу и букве как Конституции РФ, так и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а поэтому отмеченный пробел в УК РФ нуждается в восполнении. Пока же это не сделано, предлагается трактовать пикетирование в *широком* значении данного термина, то есть и как забастовку, распространив соответственно действие ст. 149 УК на воспрепятствование проведению и *этого мероприятия (забастовки)*. Такое решение тем более было бы важным, что пикет есть по существу составная часть забастовки, а именно та его часть, которая означает ситуацию, в которой группа бастующих работников дежурит у предприятия с целью помешать проникновению в него штрейк-брехеров, то есть лиц, которых хозяева предприятия пытаются использовать для выполнения работы бастующих – с тем, чтобы таким способом сорвать забастовку.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ осуществление права граждан на забастовку не должно нарушать права и свободы других граждан. Если такое нарушение *имеет место*, то право на забастовку ограничивается – в соответствии с национальным законодательством, поскольку осуществление его принимает такие формы, при которых создается опасность для основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, обеспечения обороны и безопасности государства.

Ограничение права на забастовку возможно лишь для тех категорий работников, в отношении которых с учетом характера их деятельности и возмож-

ных последствий прекращения ими работы необходимость запрета на проведение забастовки прямо вытекает из приведенных выше положений Конституции. Ограничение права на забастовку более широкого круга работников, чем это необходимо для достижения целей, названных в ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, является неправомерным и может влечь ответственность в соответствии со ст. 149 УК РФ.

Требуется также в специальной норме установить ответственность за нарушение конституционного права свободно передвигаться (как по стране, так и в мире в целом), выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ)¹. Отсутствие регистрации по месту жительства само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина, включая право на труд, на жилище и т.д. Такое же решение целесообразно, на наш взгляд, принять и в отношении ряда других подобных нарушений – например, в отношении проведения над человеком медицинских, научных или иных опытов, опасных для его жизни или здоровья (ст. 21 Конституции РФ), посягательств на свободу мысли и слова (ст. 29), воспрепятствования осуществлению права на объединения и посягательства на свободу деятельности объединения (ст. 30), нарушений права граждан на обращения и нереагирования на их обращения (ст. 33), нарушений законодательства о труде (ст. 37), жилищного законодательства (ст. 40), законодательства о здоровье и оказании медицинской помощи (ст. 41), законодательства об образовании (ст. 43) и некоторых других деяний данного ряда.

Уголовная ответственность за подобные деяния должна быть установлена, как мы полагаем, с использованием административной преюдиции и (альтернативно) при наступлении в результате совершенного деяния тяжких последствий. Соответствующие статьи УК РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях целесообразно объединить в рамках соответствующих глав этих кодексов. Названия этих глав целесообразно несколько скорректировать, а именно указать в них не только на Конституцию РФ, но и на общепризнанные принципы и нормы международного права. Общий эскиз редакции предлагаемых названий должен быть, на наш взгляд, таким: преступления (пра-

¹ В данной связи представляются совершенно неоправданными придижки по мелким поводам разного рода транспортников, налоговиков, таможенников, сотрудников паспортных служб, работодателей и других «начальников» (чаще всего, конечно же, чиновников), которые порой без всяких к тому оснований «снимают» пассажиров с поездов, авиалайнеров, водных судов, отказывают в праве выехать за границу, в приеме на работу, в регистрации по новому месту жительства и т.п. (см., например: *Добрынина С.* Невыездные. Почему жителям закрытых городов запрещают возвращаться домой // *Российская газета*. – 2011. – 4 июля. – С. 6). Примечательно, что в июле 2011 года налоговики направили в службу судебных приставов установку – сделать «невыездными» только тех, кто имеет задолженность по налогам свыше пяти тысяч рублей (ранее эта сумма составляла 1 500 рублей), о чем с удовлетворением сообщала пресса (см., например: *Проскуряков Е.* За границу отпустят тех, кто должен налоговой меньше 5 тысяч рублей // *Комсомольская правда*. – 2011. – 7–14 июля. – С. 2).

вонарушения) против прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации и (или) общепризнанными принципами и нормами международного права.

В заключение настоящего параграфа отметим, что главный смысл рассмотрения вопросов содержания, соотношения и значения положений и норм Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права в контексте задач российского уголовного законодательства состоит в том, чтобы разработать систему приоритетных ценностей жизни и целенаправленно сконцентрировать на их охрану все наше законодательство в целом.

3.2. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВОБОДА, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Время, истекшее и после принятия Конституции РФ, и, тем более, после Всеобщей декларации прав человека, дает нам все основания для того, чтобы констатировать массу положительных моментов в развитии российского государства и права, как равно и в области прав человека. По всем направлениям и сферам общественного прогресса следует констатировать, что Россия сравнительно благополучно взяла рубеж XXI-го века и III-го тысячелетия и сегодня стала неотъемлемой частью общемировых созидательных процессов. Пусть у нас пока не все гладко с экономикой, социальной сферой, с теми же правами человека, но какое право, спрашивается, имеют Запад, Восток, а уже и Юг (если иметь в виду, например, Грузию, Украину), обвинять нас в этом, если мы и сами прекрасно понимаем собственные проблемы и, конечно же, преисполнены искреннего намерения решать их – может быть, даже с достаточно заметным успехом уже в ближайшие годы, если, разумеется, обстановка в стране и в мире будет благоприятствовать этому.

Раз и навсегда надо отбросить былые наши представления о том, что стоит нам интегрироваться в мировую экономику, политику, культуру и т.д. и все у нас пойдет на лад. Не пойдет. Во-первых, мы уже давно там основательно присутствуем – может быть, даже со времен Александра Невского, Ивана Грозного или, по крайней мере, Петра I, а во-вторых, ориентируясь только на внешние факторы, мы заведомо обрекаем себя на вечное отставание. Задача же должна заключаться в том, чтобы «работать на опережение», то есть, всемерно используя резервы внешнего развития, найти и собственные достаточно мощные резервы и, опираясь на них, осуществить решительный бросок в будущее.

Нельзя не видеть того, что наши усилия на этом пути встречают подчас откровенное непонимание в определенных кругах мировой общественности. Многим, как оказывается, хотелось бы видеть Россию убогой и несчастной, стоящей с протянутой рукой на обочине мировой цивилизации. Наша экономика, политика, культура, другие ценности, несомненно, пробыют себе дорогу в

мировое пространство и без какой бы то ни было громкой риторики, если станут действительно сильными, независимыми, уникальными и на самом деле обладающими высокой ценностью. И здесь – непочатый край работы. Опираясь на упомянутые выше краеугольные документы – Конституцию РФ и Всеобщую декларацию прав человека, мы должны досконально разобраться в том, как основательнее и добротнее обустроить нашу непростую, но преисполненную целеустремленности, большой внутренней силы и последовательного энтузиазма жизнь.

Сегодня мы много, причем везде и всюду, по каждому поводу и, может быть, без повода говорили и продолжаем настойчиво говорить о конституционных правах и свободах человека и гражданина, об их важности, необходимости и, конечно же, непреходящей ценности. Все это – безусловно, нужное дело, так надо действовать и дальше – как говорят в народе, «каши маслом не испортишь», но вот в чем тут вопрос. На сегодняшний день у нас изданы горы литературы по правам человека, и они продолжают расти. Их вершины давно уже, похоже, вознеслись едва ли не в заоблачные выси, но, тем не менее, реальное положение россиян, как об этом можно судить хотя бы по чисто внешним наблюдениям, все еще – мягко говоря, не на высоте. Наглядное тому подтверждение – умножение ужасающей бедности значительной части нашего населения. Невозможно спокойно смотреть на то, как многие наши соотечественники все еще роются в мусорных контейнерах у подъездов домов в поисках чего-то, что хоть как-то еще можно было бы использовать. С каждым годом все больше россиян впадает в пьянство, алкоголизм и наркоманию, растут воровство, мошенничество, грабежи, разбойные нападения, многие иные опасные преступления. Все более сложной становится экологическая обстановка в стране, понижается уровень продовольственной безопасности, «ширятся... – как пел когда-то великий бард, – заболевания».

В чем тут дело? Длительные размышления по данному вопросу наводят на мысль о том, что государственная власть как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина далеко не в полную меру использует в созидательных целях свою правовую компетенцию, в том числе в целях защиты самой себя от разного рода посягательств. Вот почему, обсуждение проблематики конституционных прав и свобод человека и гражданина должно тесно увязываться с обсуждением проблематики укрепления позиций самой государственной власти, причем по всем направлениям, в том числе в плане использования принадлежащей ей на законных основаниях уголовно-правовой компетенции. Только в достаточной мере сильная власть способна «сделать» и по-настоящему сильной личность. Полагаем, что именно в этом смысле надо понимать Д.Медведева, заявившего, как все мы помним, уже в первые дни своего пребывания на этом высоком посту о том, что «...людям нужна сильная власть, слабая власть никому не нужна...». Никто не хочет плохо жить, а наше представ-

ление о нормальной человеческой жизни напрямую увязывается именно с сильной властью. Ведь только сильная власть, принявшая быстрые оперативные решения, позволила нам с минимальными потерями пережить финансовые потрясения 2008-2010 годов.

Апеллируя к сильной власти, мы, конечно же, не ностальгируем по сталинизму. Хотя было в том периоде и нечто такое, что заставляло людей беспрекословно подчиняться режиму, но в целом ему все же история вынесла, говоря языком уголовного права, обвинительный приговор..

Что же касается весьма жесткой системы государственного управления, созданной Б.Н. Ельциным, а затем в известной части продолженной В.В. Путиным (с мая 2008 по май 2012 года – в тандеме с Д.А. Медведевым) в порядке преодоления пагубного наследия политики «перестройки», конечно же, нельзя включать в категорию «режимных», то есть тоталитарных, авторитарных или, тем более, фашистских. Даже западные средства массовой информации (правда, не без ехидства) с настойчивостью, достойной, безусловно, лучшего применения, все еще утверждают, что «Путин – не Гитлер». Гитлер, как известно, появляется в тот момент, когда эйфория уже от первых наметившихся в стране экономических и (или) иных успехов становится главной мотивацией политики руководства государства, в том числе ведущей к захватскому пафосу, нацизму, подавлению свобод, демократии, войнам и как последствию всего этого – к краху. Этого у нас, к счастью, нет.

Сегодня все мы, честные юристы, искренне рассчитываем на то, что достаточно длительное пребывание у власти одних и тех же людей не позволит какому-либо новому «перестройщику» вновь «опустить» страну до самого нижайшего низу. Да, В.В. Путин и Д.А. Медведев – это люди, которые, как и многие из нас, с биографией, частично захватившей и советскую эпоху, но данное обстоятельство тоже дает основание рассчитывать на то, что они никогда не пойдут на сделку с совестью в вопросах благополучия миллионов, в том числе идущих по жизни под флагом «Большой России», то есть России, которая в «конфигурации» СССР предопределила ход мировой истории в XX веке и на рубеже XX и XXI веков, II и III тысячелетий.

Поэтому важно, не оглядываясь особо, может быть, на прошлое (и, в то же время, может быть, в чем-то и оглядываясь на него), надо внимательно, предметно и доказательно выяснить, где, как и в чем мы *еще* могли бы «поджать», «укрепить» и «усилить», чтобы буквально *все* «колесики» государственного механизма «закрутились» с такой быстротой, которая позволила бы России не только вырваться из того трудного положения, в котором она оказалась по своей и чужой вине, но и, может быть, преподать миру очередной урок права как подлинного искусства добра и справедливости, урок высочайшей экономической мудрости, чистейшей культуры, величественной во всех отношениях морали и нравственности.

Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Таким образом, Основной закон страны возводит в абсолют не государство, не общество, а именно человека.

Это, конечно же, не означает того, что в нашей стране даже самая порочная личность, будь-то убийца, секс-маньяк или бандит, выше государства, каким бы справедливым и достойным во всех других отношениях оно ни было. Полагаем, что только не заслуживающий правового или существенного морально-нравственного упрека человек может претендовать на «звание» высшей ценности в обществе. Что же касается матерого коррупционера, мошенника, контрабандиста, а тем более убийцы... – это отнюдь не высшие *ценности*, а скорее всего даже *антиценности*. А поэтому государственная власть вполне справедливо занимает по отношению к ним резко отрицательную позицию, выраженную в том числе в применении к виновным весьма строгих наказаний, вплоть до уголовных.

Человек, поднявший руку на другого человека, может в соответствии с условиями необходимой обороны быть лишен жизни, то есть гарантированное Конституцией РФ его право на жизнь *отменяется*. Ему на вполне законных основаниях может быть причина смерти. Печальный «штрих» нашей действительности, но здесь уж ничего не поделаешь. Живем как можем, а можем как живется. Человек, нарушающий законы того общества, в котором он живет, не может претендовать на статус не только высшей ценностью, но и какой-либо ценностью вообще. Он – скорее всего, антиценность, то есть ценность со знаком «минус».

С другой стороны, человек, имеющий перед страной более или менее значительные заслуги, приобретает значение подлинной *ценности*. Степень этой ценности адекватна имеющимся заслугам. Отношение государственной власти к такому человеку – однозначно положительное. Ему воздаются необходимые в таких случаях почести и награды, он ставится в пример другим, а другие соответственно «подтягиваться» к нему в достоинствах. Здесь мы, конечно же, не принимаем во внимание случаи так называемых «купленных» заслуг, то есть случаи, когда совершенно мелкая личность, совершенно ничтожное существо, благодаря связям, протекции, коррупции вдруг становится человеком недостижимой высоты. Приходится сожалеть, что этим грешат подчас и люди, которые, прикрываясь биографией первых лиц страны, претендуют на те или иные высоты в коридорах государственной власти. Надо, как мы полагаем, поставить большой «шлагбаум» подобным карьеристам, которые за душой ничего не имеют, кроме обычного корыстного расчета.

В основе ценностного отношения к человеку со стороны государственной власти, государственного признания его заслуг, а следовательно, и соответствующих почестей и наград должно быть и общественное его признание. Госу-

дарство, как говорят в народе, «далеко», а общество – всегда рядом. Оно все видит, все знает и ему до всего есть дело. Следовательно, именно ему, обществу, в первую очередь, судить о том, кто у нас есть кто. Если речь идет о человеке крайне примитивном, недалеком во всех отношениях и даже в общем-то глупом (не говоря уже о его корыстных и прочих низменных притязаниях) то, может быть, совсем необязательно присуждать ему звание, допустим, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Ведь при этом, можно сказать, автоматически «опускается» звание главы государства, указом которого присуждается соответствующее звание, а заодно и всей государственной власти в целом.

Вместе с тем, сказанное, совсем не означает того, что всегда и во всех случаях именно обществу (а затем – и государству) принадлежит окончательное слово в вопросе о том, какими именно мы являемся – «беленькими» и «пушистыми», «черненькими» и «ершистыми», хорошими или плохими... Андрей Дмитриевич Сахаров был «хорошим» до тех пор, пока были «хорошими» общество и государство. Но как только в обществе и государстве начали происходить деструктивные изменения, отношение к академику резко ухудшилось. Сегодня это отношение, похоже, постепенно выравнивается. То же самое можно сказать, наверное, о Б.Л. Пастернаке, А.И. Солженицыне, В.С. Высоцком и многих других известных людях, современники к которым относились далеко не всегда однозначно. Получил свою историческую «реабилитацию», наконец-то, и Александр Невский, который долгое время был как бы забыт, а сегодня, наряду с рядом других известных имен, имеет все основания олицетворять сегодня саму Россию.

Отмеченное натолкнуло на мысль о том, что рассмотрение вопроса о государственной власти и праве весьма затруднительно, если вообще возможно, в рамках наших традиционных представлений об этих глобальных явлениях нашей действительности. Например, принято считать, что право делится на частное (в рамках которого люди в значительной мере сами решают все свои вопросы, но – на, конечно же, основе действующих законов) и публичное (в рамках которого вопросы людей, общества и самого государства решаются на основе опять-таки действующих законов, но – именно государством). Надо, однако, различать еще и право *индивидуальное* (право человека как его право на частную жизнь), *общественное* (право общества как его право на участие в общественных делах) и *государственное* (право государства как его право на ведение государственных дел).

И то, и другое, и третье «право» тоже функционирует в соответствии с действующими законами, но... с ориентацией на удовлетворение интересов соответственно человека, общества и государства. Система же норм права, которые не имеют столь строгой *прицельной* направленности на удовлетворение интересов человека, общества или государства, а ориентированы *одновременно* на

удовлетворение как тех, так и других и третьих интересов, образует то, что можно назвать *всеобщим* правом. Название последнего – до некоторой степени условное, так как в принципе любое право является *всеобщим*, поскольку адресуется неопределенно большому числу участников общественных отношений. Однако в контексте нашей темы понятие всеобщего права представляется все же, как мы полагаем, вполне приемлемым.

Но о каком бы праве не шла речь, оно всегда предполагает наличие достаточно твердой, организованной и последовательно осуществляемой государственной власти, которая силой своих беспрекословных велений и действий обеспечивает соблюдение всеми и каждым норм права. Право без государства – это оружие без воина, инструмент без рабочего, дорога без путника, рельсовый путь без поезда и т.д.

С другой же стороны, совершенно немыслимо государство без права, ибо в этом случае оно неизбежно обрушилось бы под тяжестью собственных проблем. Являясь могучим мобилизующим, организующим, ориентирующим, контролирующим, дисциплинирующим, охранительным фактором, право не только создает государственный правопорядок, придавая государству необходимые для созидания силы, направленность и динамику, но и обеспечивает должный *общественный* и *межличностный* правопорядок.

Вместе с тем, важно четко себе представлять, что точно так же, как нет государственной власти *вообще*, так нет и права *вообще*. Конкретно государственная власть предстает перед нами в виде представительной, законодательной и судебной власти, а право – в виде его отраслей и определенных межотраслевых образований. Отрасли права в свою очередь могут быть *материальными*, то есть решающими сущностные (правоустанавливающие) вопросы права, а именно вопросы, связанные с различными запретами и дозволениями, *процессуальными*, то есть решающими процедурные (правоприменительные) вопросы права, и *реализационными*, то есть решающими реализационные (правореализационные) вопросы права, а именно вопросы соблюдения норм права всеми его адресатами.

Отдельные группы отраслей права образуют правовые комплексы, главным из которых являются уголовно-правовой и гражданско-правовой.

Государственная власть, реализующая эти (как и другие) комплексы, называется государственной властью *специальной компетенции* – в отличие от государственной власти *общей компетенции*, то есть власти, реализующей экономическую, социальную, демографическую, техническую, технологическую, научную, культурную или иную политику.

Главная сила государственной власти специальной (правовой) компетенции (и принудительная, и охранительная, и регулирующая, и организующая, и иная сила) содержится, конечно же, в уголовно-правовом комплексе. Не случайно именно уголовное законодательство поставлено в Конституции РФ (ст.

71, п. «о») на первое место – среди других отраслей законодательства, находящихся в ведении федерального центра. Поэтому проблема государственной власти и права – это, прежде всего, проблема государственной власти *специальной компетенции* (милиция, прокуратура, ФСБ, таможенные органы, суды, и т.д.) и уголовного права. И именно в таком ракурсе последняя должна подлежать, как мы полагаем, предпочтительному рассмотрению.

В соответствии с изложенным предлагается следующий план анализа данной проблемы: первый блок вопросов – государственная власть как субъект уголовного права, а второй – государственная власть как особо охраняемый уголовным правом объект.

В рамках первого блока будут рассмотрены такие вопросы, как: а) уголовная законополитика; б) уголовное законотворчество и в) уголовная законопрактика, а в рамках второго их блока – вопросы государственной власти как особо охраняемого уголовным правом объекта от внешних и внутренних угроз, а также от угроз саморазрушения.

1. Государственная власть как субъект уголовного права

1.1. Уголовная законополитика

Уголовная законополитика – это политика в области планирования уголовного законодательства. Основоположителем теории законополитики можно назвать, как мы полагаем, Жана Поля Марата – одного из вождей якобинцев, который, будучи по профессии врачом, тем не менее, подготовил для Франции план уголовного законодательства, вошедший затем в анналы литературы по планированию уголовного законодательства¹.

В наше время отечественное уголовное законодательство развивается в русле тенденций расширения и углубления процессов его гуманизации, либерализации, унификации, систематизации и оптимизации.

Сегодня наше государство отказалось от смертной казни, конфискации имущества как самостоятельного (дополнительного) вида наказания, декриминализовало многие деяния, перевело ряд ранее признававшихся преступлениями деяний в разряд административных и иных правонарушений, расширило пределы оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, а

---

¹ К сожалению, литература такого рода, ранее широко публиковавшаяся в переводе на русский язык усилиями А.А.Герцензона и некоторых других выдающихся юристов советской эпохи, в настоящее время, к сожалению, не переиздается, что является, как мы полагаем, одним из существенных «минусов». Хотя данное, вполне понятно, не «отменяет» больших «плюсов» переживаемого нами периода времени, когда на прилавках книжных магазинов все чаще появляются препечатки с уникальных изданий отечественных и зарубежных авторов прошлых эпох. Вместе с тем, было бы хорошо переиздать уже публиковавшиеся у нас ранее труды Вольтера, Руссо, Дидро и других выдающихся мыслителей по вопросам права и правовой политики.

сегодня рассматривает уже перспективы введения института поручительства, принятия закона о социальной адаптации лиц, покидающих места лишения свободы, разрабатывает другие важные направления развития нашего уголовного законодательства. Все это – вполне реальная перспектива исполнения планируемых и возникающих спонтанно решений в рассматриваемой области¹.

Обращает на себя внимание то, что государственная власть, осуществляя такую законополитику, как бы сама ограничивает себя в своих репрессивных возможностях. По данному поводу некоторые юристы, состоявшие как ученые еще в советское время, кричат «Караул!» Уходит, мол, у государства почва из-под ног в области противодействия преступлениям. На самом же деле, особых оснований для того, чтобы констатировать наличие достаточно устойчивой тенденции к смягчению репрессии нет.

И вот почему? Хотя смертная казнь и не применяется, но... применяется пожизненное лишение свободы, а это – нечто, пожалуй, пострашнее смертной казни, так как если приговоренный к ней человек умирает *один раз*, то приговоренный к пожизненному лишению свободы – умирает каждый день, каждый час, каждое мгновение. То есть физически он не умирает, но безысходно ждет своей кончины. И это продолжается, неделями, месяцами, годами, а иногда – и десятилетиями.

Если по последнему советскому российскому Уголовному кодексу (УК РСФСР 1960 г.) наказание в виде лишения свободы не могло превышать 15-и лет, то сейчас срок этого наказания может составлять и 20, и 25 и 30 лет, не говоря уже о том же пожизненном лишении свободы, которое, как известно, не имеет срока – назначается, образно говоря, «на всю оставшуюся жизнь». В результате в исправительных колониях и следственных изоляторах в настоящее время содержится около 900 тысяч человек, что отбрасывает нас почти на последнее место в мире по данному показателю, рассчитываемому на «душу» населения. Говоря другими словами, российская нация является по существу самой беспощадной к самой себе в части самодисциплинирующего воздействия, осуществляемого с использованием уголовно-правовых мер.

---

¹ По мнению инициаторов подобных гуманистических преобразований в нашем уголовном законодательстве (в частности, заместителя председателя Государственной Думы А.Бабакова), в результате их (преобразований) удастся свести к минимуму негативные последствия нашей все еще весьма жесткой, бескомпромиссной, чрезмерно строгой уголовной политики, переломить расширяющуюся тенденцию криминализации населения в связи с существующей практикой назначения суровых наказаний за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и, тем самым, лишить преступную среду «подпитки» со стороны лиц, которые ныне с клеймом судимости легко вливаются в нее, пополняя и обновляя таким образом криминальный социум, который, как показывают проводимые социологические исследования, и без того постепенно занимает доминирующие позиции в некоторых сегментах нашего общества (см.: Бабаков А. «Преступность не искоренить жестокостью» // Российская газета. 2008. 10 октября. С. 10).

Формально у нас нет конфискации имущества, но есть штраф, который по своему размеру (это наказание может назначаться в размере до одного миллиона рублей или до пятилетнего размера заработной платы либо до пятилетнего размера иного дохода осужденного) является фактически конфискацией¹. Имея же в виду, что штраф, в отличие от конфискации имущества как таковой, может назначаться в виде *не только дополнительного*, но и *основного* наказания, следует прийти к выводу о том, что данная мера наказания (штраф) по репрессивности даже *превосходит* отмененную конфискацию имущества, хотя она и сама по себе – весьма строгая мера².

Что касается планируемого дальнейшего перевода некоторых малоопасных преступлений в разряд иных правонарушений (административных, гражданских, иных), то это – как говорится, «палка о двух концах», так как если сейчас человека судят за малоопасные преступления со всеми мыслимыми и немыслимыми для него процедурными гарантиями, то в дальнейшем все осуждение за те же в принципе деяния (но считающиеся уже не преступлениями, а соответствующими *иными* правонарушениями) может стать до крайности упрощенным. Система же устранения допущенных при таком (упрощенном) осуждении ошибок и нарушений может стать крайне усложненной.

Интересны планы в отношении восстановления института поручительства – конечно же, не в ранее существовавшем, а, надо полагать, в существенно обновленном виде. Например, представляется целесообразным, чтобы поручитель (физическое или юридическое лицо) вносил соответствующий залог, который обращался бы в доход государства в случае, если доверие поручителя не оправдывается. Естественно, поручитель должен оставлять за собой право взыскания с виновного (не оправдавшего доверие поручителя, то есть совершившего какое-либо новое преступление) суммы, равной сумме уплаченного за него

¹ Напомним, что основное различие между штрафом и конфискацией имущества как видами уголовного наказания заключается в том, что если первый (штраф) должен обращаться лишь на *текущие* доходы осуждаемого (то есть на доходы, получаемые им, например, за месяц, два или, по крайней мере, три месяца, но уж, во всяком случае, никак не за годы), то вторая (конфискация имущества) – на доходы осуждаемого, получаемые им в результате *длительных накоплений*. Другое дело, что в условиях финансовой нестабильности в стране многие рядовые наши граждане в настоящее время практически лишены возможности делать подобные накопления.

² В юридической литературе не без оснований утверждается, что «конфискация имущества во все времена являлась одной из наиболее жестких форм реакции государства на совершение ряда преступлений» (Чупрова А.Ю. Конфискация имущества в российском праве и за рубежом // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2008. С. 628). Вместе с тем, если речь идет об отечественном уголовном законодательстве, то «ряд преступлений», за совершение которых применялась данная мера, включал в себя «тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений» (ч. 2 ст. 52 УК РФ – в ред. до принятия и вступления в силу Закона от 8 декабря 2003 года, которым конфискация имущества как мера наказания – дополнительного – была отменена).

залога, а также соответствующей суммы в порядке компенсации нанесенного при этом поручителю морального вреда (связанного с неоправдавшимся его доверием).

Что можно было бы дополнительно предложить в смысле планирования дальнейшего совершенствования нашего уголовного законодательства – под углом зрения расширения, углубления и рационализации уголовно-правовой компетенции государственной власти?

Первое. Поскольку главная задача уголовного законодательства – это охрана от преступлений тех ценностей, которые в совокупности представляют собой Россию, то надо самым внимательнейшим образом все эти ценности «принвентаризировать» – прежде всего, для выяснения вопросов о том, все ли они и с достаточной ли степенью строгостью охраняются.

В настоящее время Уголовным кодексом РФ охраняется около ста ценностей – в широком диапазоне от жизни и здоровья людей до безопасности мира и безопасности человечества. На самом же деле, ценностей, достойных уголовно-правовой охраны – гораздо больше. В состав их должны быть включены и территориальная целостность государства¹, и околоземное космическое пространство², и компьютерная информация³, и надлежащее состояние дорожного покрытия⁴, и нормальное психическое состояние человека⁵, и надлежащие условия генного, санитарно-гигиенического и, может быть, даже социального состояния человека⁶.

¹ В настоящее время территориальная целостность государства упоминается в УК РФ в качестве охраняемой ценности лишь один раз – при описании в ст. 279 состава вооруженного мятежа.

² Сегодня околоземное космическое пространство засорено отработавшей свое и брошенной в разное время космической техникой так, что уже стало небезопасно запускать туда новые аппараты (см.: Славина Н. Дворники на орбине. Ученые ищут способы борьбы с космическим мусором // Российская газета. 2008. 8 октября. С. 14). Со временем – по мере освоения космического пространства, создания научно-исследовательских станций на Луне и Марсе – может постепенно актуализоваться также задача криминализации угонов космических кораблей, особенно пилотируемых международными экипажами.

³ Очевидно, что УК РФ нуждается в дополнении составами похищения компьютерной информации – как и самих компьютеров, содержащих такую информацию, ее носителей, манипулирования ею, в том числе с целью совершения других преступлений – например, при совершении компьютерного мошенничества.

⁴ Должна быть, на наш взгляд, установлена уголовная ответственность за ненадлежащее содержание дорог, приводящее или способное привести к опасным последствиям.

⁵ Остается пробелом в нашем уголовном законодательстве отсутствие в нем состава несанкционированного введения человека в гипнотическое состояние, а также состава использования гипноза в целях совершения какого-либо преступления.

⁶ Надо, как мы полагаем, поставить под запрет клонирование человека, опыты по скрещиванию человека с животными, необеспечение нормальных санитарно-гигиенических условий, способных вызвать эпидемии и (или) иные тяжкие последствия. Нельзя и дальше безучастно наблюдать, как переполняются крысами наши городские дома, дворы, продовольственные

Второе. Так как предстоит весьма большая работа по совершенствованию уголовного законодательства, то впору ставить вопрос о подготовке *новой редакции* Уголовного кодекса РФ. Один уже тот факт, что на сегодняшний день в УК РФ 1996 года внесено более тысячи поправок, свидетельствует в пользу сказанного. Само количество уже внесенных в Кодекс поправок, несомненно, придает новое качество действующему уголовному закону, что, конечно же, требует соответствующего официального закрепления.

Важно, наряду с некоторым дополнением Особенной части Уголовного кодекса РФ новыми нормами и исключением из нее отдельных норм, совершенствовать и Общую часть Кодекса, провести основательную систематизацию всего этого уголовного законодательства в целом.

Надо до конца разобраться с санкциями, которые все еще во многих случаях произвольны, а поэтому неадекватны диспозициям и отраженной в них общественной опасности соответствующих преступлений. Нельзя и дальше мириться со случаями, когда более опасные деяния иной раз наказываются мягче, чем деяния менее опасные, которые, в свою очередь, наказываются подчас строже, чем деяния более опасные¹.

1.2. Уголовное законотворчество

Создавать машины, строить дома, сооружать мосты, прокладывать трубопроводы, в особенности в прибайкальской тайге или тем более по дну моря – все это очень трудные дела. Но создавать законы – это дела, пожалуй, еще более трудное дело. Без науки здесь, впрочем, как и в любом другом большом и важном деле, не обойтись. «Ляпать законы абы как», то есть с кондачка, наобум, как в голову взбредет, не позволяя, как известно, еще Петр I. А поэтому все законопроекты, в том числе и проекты уголовных законов, должны готовиться не только политиками и практикующими юристами, но и юристами-учеными. Их надо вырабатывать в дискуссиях, спорах, напряженных противостояниях.

Если законы – это ни какая-нибудь там пустая выдумка законодателя, а своего рода открытие – открытие вполне определенной насущной потребности, которая не может быть достаточно быстро и эффективно удовлетворена без именно нового закона, то подготовка соответствующего законопроекта должна осуществляться с предварительным проведением широких научных исследова-

---

магазины, как роются в мусорных ящиках бродяги, как они обитают в подвалах домов, на чердаках, в траншеях теплотрасс и т.д.

¹ Один из выразительных примеров подобной «свистопляски» в санкциях – существенный перепад в наказуемости разглашения государственной тайны (до семи лет лишения свободы) и коммерческой тайны (до десяти лет лишения свободы): несмотря на явно более высокую общественную опасность первого преступления по отношению к преступлению второму, наказывается оно (по сравнению с последним) существенно менее строго.

ний. В стране должен быть создан орган, который отслеживал бы все то новое, что предлагают ученые, в том числе в диссертациях, монографиях, статьях, других творческих произведениях.

Все предложения такого рода должны кем-то и где-то собираться, систематизироваться, анализироваться, обобщаться и в обобщенном виде направляться Правительству РФ, а затем – в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Это одновременно было бы и своеобразной формой контроля над наукой – в том смысле, чтобы она была именно наукой, а не простым теоретизированием «по поводу и без повода».

Хорошо отработанные законопроекты должны, как мы полагаем, рассматриваться в Государственной Думе в строго определенные сроки – например, в сентябре – по вопросам конституционного законодательства, в октябре – по вопросам уголовного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в ноябре – по вопросам гражданского и гражданско-процессуального законодательства и т.д. Это способствовало бы высокопрофессиональному рассмотрению законопроектов в высшем представительном органе страны.

До рассмотрения законопроектов в Государственной Думе они должны публиковаться для широкого ознакомления и обсуждения – с тем, чтобы специалисты и все другие заинтересованные лица могли внести по ним свои предложения, и, вместе с тем, как-то подготовиться к работе с будущими законами в своей практической, научной, педагогической и (или) иной деятельности.

Граждане же получали бы в этом случае возможность более осознанно соблюдать новые законы, апеллировать к ним в тех или иных жизненных ситуациях, добиваться соблюдения их от других участников отношений.

Широкое обсуждение законопроектов в средствах массовой информации, в том числе профессиональными юристами (а не только журналистами), *существенно* способствовало бы росту уровня правосознания, которое столь необходимо всем нам.

При необходимости законопроекты в области уголовного права могли бы рассматриваться в Государственной Думе в комплексе с законопроектами в области законодательства уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, финансового, трудового и др. Особенно это требуется в случаях, когда речь идет о бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Принятые Государственной Думой, одобренные Советом Федерации и подписанные Д.А. Медведевым законопроекты должны, как представляется, вводиться в действие в качестве новых законов не в день их опубликования (как это часто имеет место сейчас), а спустя, как минимум, десять дней – с тем, чтобы граждане и сотрудники правоохранительных органов имели возможность внимательно ознакомиться с ними.

В законе должно содержаться прямое указание о том, имеет ли он обратную силу, и если да, то – в какой его конкретной части. От этого в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка в стране.

Важно также совершенствовать систему опубликования законов. Ни «Российскую газету», ни «Парламентскую газету», ни «Собрание законодательства Российской Федерации», ни другие официальные издания народ, как это ни горько сознавать, не читает – и материя «не по зубам», и времени нет, и сами эти издания рядовым гражданам практически недоступны.

Поэтому необходимо издавать для населения специальное правовое издание (с соответствующим компетентным комментированием), которое еженедельно поступало бы бесплатно в каждый дом¹ – наряду со многими рекламными изданиями, которые мы ежедневно получаем ворохами и, не читая, увозим для растопки плит и костров на своих садово-огородных участках².

1.3. Уголовная законопрактика

Основная проблема уголовной законопрактики состоит в том, что в ней довольно часто случаются отклонения – в сторону либо необоснованного усиления ответственности, либо необоснованного ее смягчения. Как тот, так и другой «уклон» – весьма опасен, поскольку необоснованное усиление ответственности ожесточает человека, в отношении которого оно допускается, а необоснованное ее смягчение воспринимается как безнаказанность³. Следовательно, и в том, и в другом случае возможны рецидивы преступного поведения – разумеется, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями⁴.

Искавления линии законности в уголовно-правовой практике в сторону как обвинительного, так и оправдательного «уклона» чаще всего вызываются нечеткостью законодательных требований, приобретающих подчас как бы *резиновый* характер, то есть позволяющих сотрудникам правоохранительных ор-

¹ Данное издание можно было бы так и назвать: «Законы – в каждый дом».

² Совершенно очевидно, что если та или иная организация находит деньги для регулярного рекламирования своих товаров и услуг, то тем более государство может и должно находить таковые для «рекламирования» своих, то есть законов.

³ Говорят, когда Бухарин задал вопрос Сталину о том, какой «уклон» в политике опаснее – левый или правый, вождь долго думал, расхаживал по кабинету, дымил трубкой, а потом, как всегда, кратко «выдал»: «Оба хуже». Наверное, то же самое можно сказать и об «уклонах» в нашей уголовной политике. Как обвинительный, так и оправдательный «уклон» чреват значительными губительными последствиями. Совершенно очевидно, что необоснованное усиление ответственности ведет к ожесточению человека, утрате его веры в справедливость, а следовательно, и к новым преступлениям, а необоснованное смягчение ответственности – к безнаказанности и опять-таки к новым преступлениям.

⁴ Особо следует сказать об опасности безнаказанности, в условиях которой человек фактически не видит запрета – ведь известное общеправовое положение о том, что «разрешено все, что не запрещено», трактуется правонарушителями в условиях безнаказанности как «разрешено все, что реально не влечет наказания».

ганов «дотянуться» до любого человека и притом практически любой санкцией. По этому поводу народная молва давно уже уточнила «правило дышла» (которое, как известно, «куда повернул, туда и вышло») рядом других не менее метких наблюдений, в том числе таких: «Был бы человек – статья найдется», «Прав тот, у кого больше прав», «Что для женщины – закон, для мужчины – статья» и т.д.

Обычно мы весьма болезненно воспринимаем то, что кого-то за что-то слишком строго осудили. Например, мы подчас говорим, что... «уж очень строго обошлись с Ходорковским»; «перегнули палку с нижегородским предпринимателем Климентьевым» и т.д. Но при этом обычно мы не задумываемся над тем, почему все это происходит.

А происходит это, в частности, потому, что наша правоохранительная система еще настолько слаба, что не способна обеспечить должное реагирование на *все без исключения* совершенные преступления. На преступлениях попадает в среднем примерно один из десяти виновных, и чтобы не установленным девяти виновным было «неповадно» совершать преступления (воровать, грабить, насиловать и т.д.), правоохранительная система пытается, образно говоря, «отыгаться» на пойманном десятом, и соответственно прибавляет ему год-другой лишения свободы за... «того парня», точнее – за тех девятерых, которые оказались *не установленными*.

Как любая труба способна пропустить через себя воды, нефти, газа или иного жидкого либо газообразного вещества не больше, чем это предопределено ее диаметром, толщиной стенок, подкачивающими устройствами и другими факторами, так и правоохранительная система не может «пропустить через себя» больше преступлений, чем это предопределено ее штатной численностью, профессионализмом сотрудников, их добросовестностью и т.д. Поэтому государственная власть должна как-то укреплять свои правоохранительные органы, стимулировать их работу, поощрять сотрудников за достигнутые успехи.

Надо дать возможность сотрудникам правоохранительных органов хорошо зарабатывать на раскрытии преступлений. Раскрыл, например, тот или иной сотрудник (оперативный работник, дознаватель, следователь) рупную кражу – получай, как минимум, 10 % от стоимости украденного имущества (разумеется, за счет преступника), раскрыл убийство – получай 10-25 тысяч рублей (с учетом сложности проделанной работы) – за счет того же преступника, раскрыл террористический акт – получай 50-75 тысяч рублей, и т.д.

Остается лишь приветствовать решение руководства МВД РФ о том, чтобы на службу в милицию принимались только по поручительству авторитетных людей. Вместе с тем, нельзя в данном случае поручительство возлагать именно на сотрудников милиции. Более того, прежде всего и главным образом правом

такого поручительства надо наделять людей, не имеющих отношения к милицмейской службе¹. Но это должны быть люди во всех отношениях достойные.

Представляется совершенно правильным, что теперь кадровые службы ОВД будут составлять списки тех претендентов на службу, кому ранее было отказано в приеме на работу – в связи с пьянством, употреблением наркотиков, совершением разного рода преступлений. Вполне обоснованно усиливается контроль и за чиновниками, в пользу которых сегодня криминальный мир «отстегиывает», как известно, до половины всех своих преступных приобретений². Меры эти – важные, но их можно было бы, конечно же, осуществлять и ранее. Но, как говорится, лучше позже, чем никогда.

Сотрудники милиции должны формировать вокруг себя группы добровольных помощников – как правило, из числа студентов юридических вузов³. Это, однако, могут быть и другие граждане, в том числе и пенсионеры. Надежными помощниками сотрудников должны стать граждане, которые ранее по воле случая становились потерпевшими от преступлений. Или, по крайней мере, были их очевидцами.

В принципе в этом деле сотрудники могли бы рассчитывать на каждого порядочного, трезвомыслящего честного человека. Стимулирующими факторами здесь могли бы стать, например, денежные премии, содействие в трудо-

---

¹ Высказывая это соображение, мы невольно ловим себя на мысли о том, что система (система органов внутренних дел, разумеется) не может позволить себе отдавать кому бы то ни было «на откуп» вопрос о приеме на работу в эти органы новых сотрудников. Прослужив в этих органах 23 года, автор настоящей статьи не может не вспомнить имевшую место проверку в отношении его самого (проверку, представляющуюся тогда – впрочем, как и сегодня – вполне нормальной) на «вшивость» (не сволочь ли, не пьяница, не «женобой», не какая-либо иная «проказа» общества). Кстати, «проверяльщики» заранее предупреждали нас, поступающих «в ряды...», о том, что в период проверки (месяц или два) плевать мимо урны нельзя, с женами разговаривать только «в ласковом тоне» (чтобы с их стороны не было никаких возражений), с друзьями, приятелями, знакомыми, коллегами и т.д. не ссориться, разговаривать со всеми только «в интеллигентном ключе» и т.д. Что-либо другое здесь придумать весьма трудно, если вообще возможно. Вместе с тем, мы считаем не только возможным, но и обязательным поискать еще и другие альтернативы сложившейся практике самовоспроизводства «демонов всевластия». Ведь только милиционер может «мочить» кого бы то ни было. Будучи уже полковником милиции, нам пришлось испытать ряд таких издевательств со стороны рядовых сотрудников милиции, о которых лучше было бы не вспоминать. Апелляции в высокие инстанции оканчивались, как правило, однозначно: «Ваша просьба рассматривается...», «Ваш вопрос – на контроле...», «Над вопросами правопорядка работаем» и т.д. Кругом – глухая стена. Если же ты, ко всему прочему, еще пенсионер МВД, да еще, к тому же, и автолюбитель – заранее заказывай себе гроб, так как с вставшими перед тобой проблемами не выдержит ни один человек.

² См.: Фалалеев М. Чистка мундиров. Рашид Нургалиев: неприкасаемых чиновников-коррупционеров больше не будет // Российская газета. – 2008. – 14 октября. – С. 1, 6.

³ Кстати, это еще один из весомых аргументов в пользу поднятия престижа юридического образования. Если каждый студент-юрист (или, по крайней мере, многие из них) включится в работу по борьбе с преступностью, то количество преступлений у нас, безусловно, значительно поубавится.

устройстве, повышении по службе, грамоты, медали, ордена, присвоение различного рода почетных званий, иные льготы и награды¹.

Говоря о практической стороне дела, нельзя забывать и о таком резерве наведения порядка в стране, как контроль за досуговой сферой. Например, установлено, что воровством занимаются в основном те, кто ничем не занят. Или хотя и занят, но – в минимальной мере. Заметную долю в обворовывании нашего населения занимают лица, занятые в так называемой теневой экономике. А значит надо взять на контроль каждого такого человека.

Пропускные возможности правоохранительной «трубы» могут быть повышены и за счет использования уличенных в правонарушениях лиц, которые ради смягчения ответственности за совершенные деяния просто вынуждены идти на сотрудничество с милицией.

Но тут есть и более глобальные проблемы. Например, Д. Медведев дает указание правоохранительным органам расследовать преступления, совершенные против Южной Осетии в ходе нападения на нее грузинской военщины 8 августа 2008 года. Но вместо расследования мы получаем все новые акты терроризма в этом регионе. В данной связи возникает закономерный вопрос: «А есть ли вообще власть в государстве?».

Известно, что С. Хусейн, бывший Президент Ирака, был повышен американцами (точнее – судом, сформированным из иракцев, ранее преследовавшихся Хусейном), в частности, за то, что силовым образом пытался разобраться со своими оппозиционерами-сепаратистами. Когда же по существу то же самое сделал в отношении Южной Осетии М. Саакашвили, притом с использованием танков, бомбардировщиков, истребителей, артиллерии, что привело к гибели, ранениям и страданиям тысяч мирных людей – преимущественно, кстати, российских граждан, то американская администрация заняла по отношению ко всему этому совершенно иную позицию – вместо осуждения агрессии фактически получилось ее оправдание.

Россия же, со своей стороны, тоже не возбудила уголовного дела в отношении главных действующих лиц агрессии и подстрекателей к ней, в том числе заокеанских. Полагаем, что это – непростительная ошибка. Если мы судим того же Березовского, притом заочно, гоняемся по всему белу свету за Гусинским,

---

¹ Представляется, в частности, целесообразным присвоение за общегражданские заслуги, например, таких званий, как «Почетный гражданин республики (области, края, округа, автономной области)», «Почетный гражданин страны», «Профессионал», «Мастер», «Классный мастер», «Лидер», «Деятель», «Видный деятель», «Выдающийся деятель», и т.д. Что касается медалей и орденов, то они могли бы иметь, например, такие названия: «За честь и славу», «За верность долгу», «За преданность идеалам свободы» и т.д. Если государство не располагает возможностью *материально* вознаградить лучших граждан страны, то пусть оно сделает это хотя бы *морально*. Государство, как и отдельный человек, не вправе «экономить» на добрых словах. Вспомним в данной связи Окуджаву, который в одной из своих замечательных песен искренне предлагал нам: «...говорить друг другу комплименты...».

отправляем на долгие годы в забайкальскую колонию Ходорковского, а в отношении серийных убийц, террористов, диверсантов, «авторов» крупнейшей в XXI веке акции геноцида, в отношении их подстрекателей, попустителей и покровителей, молчим, будто воды в рот набрали, то здесь тоже есть определенная «информация к размышлению». Плененных грузинских вояк отдаем мэру города Поти по существу «за так», то есть без всяких возмещений и компенсаций за причиненный материальный и моральный ущерб. Это – конечно же, как обычно говорят в подобных случаях, не дело.

С юридической точки зрения понять такое весьма трудно, если вообще возможно. За каждого убитого в Южной Осетии российского гражданина от виновников акции и подстрекателей, попустителей и иже с ними надо было бы потребовать не менее ста миллионов долларов США. Да плюс к этому – еще и несколько десятков миллиардов долларов США в порядке возмещения нанесенного Южной Осетии и России прямого и косвенного материального ущерба, в порядке компенсации соответствующего морального вреда¹.

Почему надо требовать возмещения именно в *долларах США*? Да потому что нити происшедшей трагедии ведут именно в эту страну. Надо, конечно же, апеллировать по данному поводу и к международному уголовному правосудию. Нельзя мириться с тем, что международная общественность по существу повсеместно осудила не Грузию – в нападении на Южную Осетию, а Россию – в нападении на Грузию. Дело дошло до того, что акцент в состоявшейся в американской прессе дискуссии был сделан на вопросе о том, можно ли приравнивать действия России к действиям гитлеровской Германии, развязавшей, как известно, вторую мировую войну, а... Путина – к Гитлеру. То есть все было перевернуто с ног на голову.

Вокруг нашей страны образовалась в конце 2008 года, к сожалению, глухая стена изоляции. Спинай к нам повернулись по существу все государства, в том числе образовавшиеся на постсоветском пространстве, а некоторые из них даже заняли в отношении нас даже резко отрицательную позицию. По состоянию на конец 2008 года одна лишь Никарагуа присоединилась к России в вопросе о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Что же касается Венесуэлы (самой дружественной в этом вопросе нам страны), то она, вопреки ожиданиям, оценила свои обещания о политическом и военном сотрудничестве с Россией суммой в один миллиард долларов США долгосрочного кредита.

Да, Россия действительно виновна. Но не в том, что она дала действенный вооруженный отпор грузинской военщине, а в том, что, во-первых, не упредила и, следовательно, не предупредила нападение (которое было осуществлено не столько против Южной Осетии, сколько против России, так как, повторяем, на

¹ В ходе проведения Россией операции по принуждению грузинской военщины к миру только одного авиационного топлива в течение дня было израсходовано столько, что потом вплоть до конца 2008 года ощущались перебои в работе нашей гражданской авиации.

момент нападения на эту республику в ней проживало почти 80 % людей, являвшихся российскими гражданами), а во-вторых, не довела операцию по принуждению к миру до конца, то есть до пленения и осуждения главных зачинщиков агрессии и их подстрекателей, попустителей, покровителей и т.д.¹.

2. Государственная власть как особо охраняемый уголовным правом объект

Охраняя все и везде с использованием уголовного права, государственная власть, конечно же, не забывает охранять и саму себя, в том числе от внешних и внутренних угроз, а также от угроз саморазрушения.

2.1. Государственная власть как особо охраняемый уголовным правом объект от внешних угроз.

Посмотрим, что имеется по данному вопросу в УК РФ. По сути, только одна статья – 276-я (шпионаж). Этого, на наш взгляд, совершенно недостаточно. Разве только от одних шпионов мы должны защищаться извне? Взять ту же грузинскую военщину – если бы ее вовремя не остановили, то агрессивные действия против Южной Осетии могли бы продолжаться весьма долго. Кстати, как можно предположить, именно для продолжения своих враждебных действий Грузия сразу же после понесенных потерь начала активно «довооружаться». Ведь грузинские власти все еще «не желают терпеть раздвоенности единого по духу и крови осетинского народа». Понятно, что объединения с Северной Осетией может потребовать (и причем уже в скором времени) и сама Южная Осетия, но, как можно предположить – с вхождением обеих частей Осетии в состав Российской Федерации.

Не исключены новые вооруженные акции грузинских военных и в Абхазии, но там тоже много проживает российских граждан и тоже просматривается перспектива вхождения этой республики (сегодня – самостоятельного государства) в состав России.

Вот почему в нашем уголовном законодательстве надо четко обозначить преступный характер вооруженных действий, в ходе которых погибают или могут погибнуть российские граждане – где бы они не находились, то есть в самой России или за ее пределами.

С другой стороны, надо криминализовать всякого рода сепаратистские действия, совершаемые против целостности и единства нашей собственной страны – тем более, если подобные действия сопровождаются экстремизмом, терроризмом и (или) другими подобными преступлениями.

---

¹ Более точным было бы, на наш взгляд, назвать эту операцию, конечно же, контртеррористической, так как с преступниками, какие бы высокие посты в своих государствах они не занимали, надо разговаривать не только и, может быть, не столько на политическом языке, сколько на языке уголовного закона.

Важно подумать и над тем, что можно было бы сделать для пресечения неправомерных действий в отношении российского Черноморского флота, исходящих со стороны украинских властей, опасаящихся, что Крым, как и Южная Осетия и Абхазия, вначале станет самостоятельным государством, а затем постепенно начнет дрейфовать в сторону России.

Нужны экстренные и достаточно действенные уголовно-правовые меры по пресечению хищений транзитной нефти и транзитного газа со стороны той же Украины, по территории которой проходят соответствующие трубопроводные магистрали.

Актуализируется задача криминализации действий по подкупу нашей так называемой «пятой колонны» внутри страны, в том числе депутатов, членов правительства, глав регионов, органов местного самоуправления, руководителей некоммерческих организаций, других ответственных лиц.

Особенно опасны факты такого подкупа, осуществляемого *из-за рубежа*, в том числе с целью повлиять на ход избирательных кампаний и (или) итоги выборов.

Опасна и исходящая из-за рубежа неконструктивная критика в отношении нашего государственного «бомонда», особенно соединенная с оскорбительными заявлениями и откровенной клеветой. Она, на наш взгляд, заслуживает специальной криминализации. Например, представляется общественно опасным обвинение наших властей в том, что они чуть ли не насильственно вручали в свое время жителям Южной Осетии и Абхазии российские паспорта, к которым (паспортам), якобы, апеллирует теперь Россия, «оправдывая» свое «вторжение в Грузию»¹.

Но здесь есть и другие вопросы, в том числе о совершенствовании уголовного законодательства в направлении повышения его эффективности в области охраны от внешних угроз. Конечно же, если, например, на Востоке Япония начнет «раздавать» жителям островов Курильских островов или (и) Сахалина, а на Западе ФРГ – жителям, скажем, Калининградской области, то среди жителей названных регионов может оказаться немало таких людей, которые желали бы получить то или иное иностранное гражданство. Поскольку «практика» такой «паспортизации населения», как показывает жизнь, чревата вооруженными конфликтами и следующими за ними изменениями межгосударственных границ, то ее необходимо пресекать, в том числе средствами уголовного законодательства.

---

¹ Вместе с тем, нет необходимости специально криминализовать подобные действия, совершаемые гражданами РФ. У российских граждан, безусловно, могут быть претензии к собственному государственному руководству и преследовать их за это, конечно же, не следует (даже если соответствующая критика высказана, может быть, в не вполне корректной форме) – если не считать ответственности за оскорбление и клевету как общеуголовные преступления, уголовные дела о которых являются, как известно, делами частного обвинения.

Необходимо включить в Особенную часть УК РФ статью об ответственности за *массовое* предоставление российского гражданства гражданам других государств (разумеется, если речь не идет о гражданах государств, образованных на территории бывшей Российской империи – как равно и обо всем русскоязычном населении Планеты¹) и взаимнообразно – за массовое предоставление гражданства других государств россиянам.

Надо перевести в разряд преступлений против государственной власти террористический акт (ст. 205 УК РФ) и некоторые иные преступления террористической направленности. Если в разряд именно этих преступлений мы «записываем», например, экстремизм, то в отношении терроризма и иных наиболее опасных преступлений террористической направленности тем более было бы важным это сделать. В разряд противогосударственных преступлений важно перевести, в частности, противоправное изменение Государственной границы РФ (ст. 323 УК РФ).

Нуждается в криминализации не только отторжение (изнутри – сепаратистами), но и захват (извне – недружественным нам государствами) территории РФ, причем независимо от размера захваченной (удерживаемой) территории. Здесь как нигде актуально требование – «...ни пяди...». При этом не должна играть роли и практическая реальность достижения соответствующих преступных целей. Уступка в данном вопросе даже самому, казалось бы, дружественному нам государству, в том числе официальному союзнику, чревата, как можно полагать, опаснейшими последствиями². В этой связи следует признать, по меньшей мере, некорректными ранее совершенные (без широкого общественного обсуждения) действия по обмену отдельными приграничными территориальными участками с Китаем – в целях «выравнивания границы» и для того, чтобы «окончательно закрыть пограничный с Китаем вопрос».

¹ В данной связи мы считали бы не просто «вполне нормальной», но и весьма желательной «практику» широкого предоставления российского гражданства жителям, например, Крыма, Восточной Украины, как и вообще всему русскоязычному населению планеты, особенно населяющему территорию бывшей Российской империи – как равно и «практику» такого же (широкого) предоставления российским гражданам, родившимся за пределами Российской Федерации, но на территории соответствующих государств, образованных на постимперском пространстве, включая пространство постсоветское. Такое (двойное) гражданство людей, родившихся в одних государствах постимперского (постсоветского) пространства, а фактически проживающих в других его государствах, несомненно, укрепляло бы единство и целостность нашего общего исторически сложившегося евразийского пространства, экономические, социальные, политические и иные узы всех элементов структуры данного пространства. Прозрачные границы, единая валюта, общий язык межнационального общения, объединение усилий по преодолению последствий стихийных бедствий, по противодействию попыткам разного рода внешних экспансий, другие признаки единства и целостности огромного межгосударственного объединения – все это значительно повышало бы возможности каждой из образующих его государств.

² Здесь не лишним вспомнить известные слова о том, что у России есть только два союзника – армия и флот.

Остаются опасения, что никакой «окончательности» достичь здесь не удастся. Ведь в полной мере удовлетворить территориальные претензии любого сопредельного с нашей страной государства практически невозможно, так как таковые (претензии), спустя какое-то время, появляются вновь. Здесь уместно вспомнить народную мудрость о том, что «никому не следует класть палец в рот – могут откусить по локоть».

Вот лишь некоторые этапы нашего территориального «убывания»: вначале продаем Аляску, затем объявляем самостоятельными Польшу и Финляндию, потом – Прибалтику, Украину, Закавказье и Среднюю Азию. А что дальше? Остается только кому-либо из региональных лидеров подписать с некоторыми его коллегами где-нибудь в Елабуге бумажку типа очередных так называемых «соглашений» и «затрешит по швам», может быть, уже сама Российская Федерация. Одно непонимание этого – опаснейшее антигосударственное преступление.

Здесь надо бить по рукам как тех, кто отдает наши территории другим государствам, так и тех, кто принимает их за рубежом, то есть наказанными должны быть обе стороны соответствующего преступного сговора¹.

Целесообразно предусмотреть повышенную уголовную ответственность иностранных граждан против Российской Федерации и российских граждан против других государств.

2.2. Государственная власть как особо охраняемый уголовным правом объект от внутренних угроз

Внутренние угрозы – это происки все той же «пятой колонны», о которой уже шла речь выше. В стране еще есть силы, которые стремятся развернуть вспять ее развитие, дестабилизировать обстановку, извлечь из этого для себя те или иные политические, экономические или иные дивиденды. Государственная власть не должна оказываться в плену собственных заблуждений относительно своего престижа на внутренней или внешней политической сцене, так как иначе она уподобится той научной даме, которая ручьями льет слезы по поводу единственного «черного шара», брошенного ей кем-то из членов диссертационного совета.

Как в гражданском обществе, так и в государственном аппарате есть еще немало вредителей, двурушников и предателей, которые за деньги, в том числе поступающие из-за рубежа, продадут не только Родину, но и родную мать. Растут как на дрожжах некоммерческие организации, которые получают извне свои «серебренники» под видом «грантов» и «спонсорской помощи». Играют

---

¹ Напомним, что именно так уголовный закон решает вопрос об ответственности, например, за взяточничество, наказывая обе стороны коррупционной сделки.

«в политику» и некоторые коммерческие структуры. Продолжают торговать государственными секретами чиновники, журналисты и специалисты.

В данной связи представляется целесообразным криминализовать провокационные антироссийские действия (в том числе финансируемые из-за рубежа), способные вызвать обострение в стране социальной, политической, экономической, межнациональной или иной обстановки.

Одной из криминализуемых форм подобных действий могла бы стать антироссийская агитация и пропаганда, направленная на дестабилизацию обстановки в стране и отношений России с другими государствами. Естественно, советский вариант соответствующего состава, связанный, в частности, с «хранением литературы антисоветского содержания», неприемлем. Но и сами по себе «призывы», безотносительно к вредным последствиям, какими бы «опасными» они кому-то не казались, не могут претендовать на достаточно прочную «прописку» в уголовном законодательстве.

Необходимо восстановить в нашем уголовном законодательстве состав вредительства, то есть совершения должностным лицом действий (бездействия), способных причинить ущерб экономической безопасности Российской Федерации.

Состав государственной измены целесообразно преобразовать в состав измены Родине, то есть действий, совершенных путем шпионажа, выдачи государственной тайны или в иной форме в ущерб внутренней или внешней безопасности страны либо ее территориальной целостности.

Важно модернизировать составы насильственного захвата власти или насильственного удержания ее и вооруженного мятежа (ст. 278 и 279 УК РФ) – с тем, чтобы соответствующие статьи УК РФ можно было бы реально применять. Эти составы целесообразно поместить в статье с общим названием – например, таким: «Посягательство на конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации».

В этом случае в части первой такой (общей для обоих составов) статьи целесообразно предусмотреть ответственность за данное посягательство как таковое, в части второй – за это же посягательство, но при условии, если оно было вооруженным или совершенным с участием воинских или иных вооруженных формирований, а в части третьей – за посягательство (как таковое или вооруженное), финансируемое из-за рубежа.

2.3. Государственная власть как особо охраняемый уголовным правом объект от факторов саморазрушения

Уголовно-правовая охрана государственной власти от факторов саморазрушения обеспечивается статьями главы 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). Здесь важно, прежде всего, модифицировать ста-

тьи 289 и 290 УК РФ – соответственно о незаконном участии в предпринимательской деятельности и получении взятки.

Состав незаконного участия в предпринимательской деятельности целесообразно, как мы полагаем, преобразовать в состав участия должностного лица в предпринимательской деятельности, а состав получения взятки описать с указанием не только на получаемые взяткополучателем «выгоды имущественного характера», но и на такого же рода «услуги».

Понятно, что реальные пределы уголовно-правовой компетенции государственной власти – значительно более широки, а ее конкретное содержание – значительно более объемно. Дальнейшие исследования данной темы дадут новые результаты. Но уже то, что здесь представлено, позволяет, как представляется, прийти к выводу о том, что пока еще власть использует уголовное право для решения стоящих перед ней задач далеко не в полную меру. Условия переходного периода настоятельно требуют устранения обнаружившейся «недоработки».

3.3. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОПОРЯДОК

Конституция РФ – политический гарант *всех* наших успехов, в том числе, разумеется, и успехов в области борьбы с преступностью. Но не приходится сомневаться в том, что успехи в борьбе с преступностью есть важная предпосылка и всех других наших успехов. И здесь не должно быть вопроса о том, «кто – кого», то есть о том, *мы* одолеем преступность или *она* нас. Конечно же, победа в этом противоборстве должна быть именно за нами.

Уверенность в таком исходе противоборства еще больше укрепилась с приходом к власти управленческого тандема «Путин – Медведев». И дело здесь – не только и не столько в появлении определенных элементов коллективизма в высшем руководстве страны (что, понятно, само по себе весьма важно), сколько в громадном политическом опыте его участников, в том числе накопленном в результате многолетней совместной работы лидеров на высоких государственных постах.

Сегодня является по существу общепризнанным, что государственная власть утверждает правопорядок в основном посредством такой *деятельности* по борьбе с преступностью, которая осуществляется непосредственно и главным образом правоохранительными органами. Вместе с тем, становится все более очевидным, что ставка в этом деле только на правовые и в особенности на уголовно-правовые меры дает сбои, не приводит к ожидаемому успеху, малоэффективна.

И дело здесь заключается не только в том, что правоохранительные органы в своей деятельности уделяют внимание не столько собственно охране важ-

нейших ценностей жизни от преступных и иных посягательств, сколько привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении этих посягательств. Но еще и в том, что государственная власть, включая и ее правоохранительную составляющую, не уделяет должного внимания предупреждению преступлений, а главное – мерам, которые вообще исключали бы возможность совершения преступлений. Более того, все чаще обнаруживается, что и сами сотрудники правоохранительных органов втягиваются в совершение преступлений.

Отмеченное стало особенно заметным сейчас, когда расчет власти на то, что в борьбе с преступностью можно достичь успеха простым, быстрым и, в общем-то, сравнительно дешевым способом, не оправдался. Ведь по существу на всем протяжении советской истории, а в определенной мере и теперь данная борьба осуществляется, прежде всего, путем создания конфронтационной ситуации в беднейших слоях нашего населения, которые, как известно, продуцируют, с одной стороны преступность, а с другой – фронт борьбы с ней в виде деятельности милиции, разного рода охранных служб и т.д. На работу в эти структуры идут в основном представители низших слоев общества, а именно люди, которые не находят себе места в других сферах деятельности.

Трудно подозревать власть в том, что она *специально* так поставила дело, чтобы дезорганизовать «бедноту» и тем самым не допустить ее противодействия (по крайней мере, широкомасштабного) власти. Реальная практика бытия со всей очевидностью показывает, что сознательно или бессознательно, вольно или невольно власть пытается максимально упростить себе задачу преодоления преступности, подчас не понимая того, что это не просто задача, а *сверхзадача*, то есть задача, равной которой нет не только в искусстве (в том числе в известной системе Станиславского), но и в реальной жизни – жизни десятков миллионов людей, стремящихся к счастью.

Милиция, вместо последовательной, настойчивой и непримиримой борьбы с преступностью, сама все больше втягивается в совершение преступлений и на этой основе все активнее и инициативнее объединяется с традиционным криминалитетом, становится в этой борьбе по существу на сторону преступности и преступников и тем самым бросает свой дерзкий вызов власти, которую сама же и призвана представлять. При этом она, похоже, не понимает того, что бросает вызов не только власти, но и всей здоровой части общества, которая есть ни что иное, как цвет нации. Ее не тревожит то, что в стране есть силы, которые могли бы удержать ситуацию под контролем, выровнять ее и направить «ладью общественного развития» к берегу благоденствия и процветания.

Внешний признак тесного единения (по существу – «братания») милиции и традиционного криминалитета, в том числе на основе нередко и совместного совершения преступлений – в частности общий для той и другой категории беднейшего населения режущий слух «сленг», по существу тюремный жаргон, отборная матерщина, грубые манеры, интеллектуальная ограниченность, не-

ряшливый внешний вид, помятые физиономии и т.д. Отдаленно все это напоминает бунт рабов Спартака, но... без участия самого Спартака. Нельзя исключить того, что стоит появиться лидеру и может так случиться, что беде – не миновать.

Поэтому сама жизнь заставляет государственную власть искать сегодня новые пути решения все той же старой как мир проблемы – проблемы правопорядка, включать какие-то дополнительные резервы противодействия преступлениям и иным правонарушениям, опираться на средства, которых нет ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном, ни в уголовно-исполнительном, ни в каком-либо ином законодательстве, но без использования которых преступность, безусловно, будет и дальше укореняться, разрастаться, расцветать пышным цветом, а раскачиваемый ею правопорядок уже не сможет обеспечить сохранность и преумножение тех ценностей, которые в совокупности образуют современную Россию.

Мы же, юристы-аналитики, должны, наконец-то, прекратить своим большей частью маловразумительным «колупанием» в паутине правовых понятий и норм морочить головы друг другу (юристы-практики по этой причине давно уже перестали читать плоды наших так называемых научных изысканий), и со всей энергией взяться за дело, которое действительно может способствовать очищению земли русской от скверны преступности. Нужны выходы на какие-то совершенно новые орбиты мышления, поиску которых, собственно, и посвящена эта статья, не претендующая на «истину в последней инстанции», но ставящая вопросы, которые, как полагает автор, обязательно должны быть найдены.

1. Государственная власть, правопорядок и борьба с преступностью как единый комплекс проблем

Государственная власть для того и существует, чтобы в обществе был порядок. А так как власть утверждает порядок посредством, прежде всего, права, то порядок этот – это уже не просто порядок, а *правопорядок*. Но правопорядок – не незаконорожденное дитя порядка, а его реальный, логический, закономерный и, к тому же, весьма нужный и важный результат.

Вместе с тем, рассуждая о праве и правопорядке, нельзя не признать того, что то, что мы называем этими красивыми терминами, на самом деле таковыми не являются. Предметнее – о правопорядке. Любой порядок во взаимоотношениях между людьми основывается не только и, пожалуй, не столько на праве (если, конечно же, речь не идет о предприятии, учреждении или тем более об не исправительной колонии), сколько на обычаях, традициях, нормах морали, нравственности. Называть правопорядком, например, общение между супругами, соседями, знакомыми, приятелями, друзьями, коллегами, их обмен мнениями и т.д. нельзя.

Совсем другое дело, когда мы переходим оживленную автотрассу, а тем более сами находимся за рулем транспортного средства, или покупаем в магазине какие-то товары, пользуемся общественным транспортом, трудимся в авторемонтном деле или на каком-либо ином участке производственной деятельности, где надо соблюдать не только обычные трудовые обязанности, но и еще и какие-то другие требования – например, правила техники безопасности, технические, технологические, санитарные, иные нормативы. Тут мы уже вступаем в сферу, подвластную праву, а следовательно, наше подчинение ему в соответствующей системе отношений придает последним характер *правопорядка*, то есть такого охраняемого правом порядка, в условиях которого важнейшие ценности жизни становятся не только неприкосновенными, но и еще более ценными, множатся, рожают новые ценности.

В том-то и состоят смысл и значение правопорядка, что он играет для общества по существу ту же роль, что и земля, вода, воздух, тепло и свет – для всего живого. Если не будет достаточно стабильного правопорядка, то все ценности жизни, в том числе те, которые в совокупности образуют Россию, пропадут, провалятся в тар-та-ра-ры, исчезнут с лица Земли, сотрутся из памяти живущих на ней людей. Этого допустить, конечно же, ни в коем случае нельзя.

Когда же правопорядок нарушается (кем-либо из его участников или извне, то есть другими лицами – физическими либо юридическими), право его восстанавливает – путем, во-первых, восстановления ущемленных прав участников нарушенного правопорядка, во-вторых, лишения нарушителя прав, самовольно им присвоенных в результате совершенного нарушения (правонарушения) и, в-третьих, наказания нарушителя – в целях акцентирования его сознания и сознания других лиц на недопустимости совершения подобных нарушений (правонарушений).

Главное же, однако, заключается в том, чтобы не доводить дело до нарушений правопорядка – правонарушений. Чтобы таковых не было (или чтобы они, по крайней мере, были сведены к минимальнейшему минимуму), правопорядок нуждается, во-первых, в *обеспечении* – средствами оказания постоянной помощи участникам правопорядка (прежде всего, конечно же, советами, указаниями, наставлениями, иными сугубо «методическими» действиями, а если необходимо, то и средствами материальной либо иной социальной помощи – например, трудоустройством, предоставлением социального жилья и др.), во-вторых, в *поддержке* – средствами установления постоянного контроля над взаимоотношениями между участниками правопорядка (на предмет недопущения нарушений или если таковые все же совершаются, то и на предмет восстановления нарушенного правопорядка).

Так или иначе, но в современную эпоху – эпоху доминирования в жизни общества государства и права – правопорядок был и остается по существу *основным* фактором существования и организации жизнедеятельности шести с

половиной миллиардов живущих ныне на Планете людей. Главным «монстром», разрушающим правопорядок является, конечно же, преступность. И основная причина того, что мы еще и сегодня, то есть спустя более двух тысяч лет после Христа и появления его бессмертного учения, по-настоящему не научились жить по-человечески (по крайней мере, во всех отношениях именно так), состоит в том, что государственная власть во все времена и у всех народов функционировала в условиях допустимости и распространности преступности.

Единственная власть, ставившая перед собой задачу «искоренения преступности из жизни общества» и в определенной мере сумевшая ее решить, была низвергнута Ельциным в период его триумфального властвования – с октября по декабрь 1993 года. С тех пор преступность как бы вырвалась из плена и уже сама вот уже в течение полутора десятилетий победно шествует по стране, утюжа ее, как говорится, вдоль и поперек.

Прав был новоявленный «Герострат» или не прав, покажет время – судить об этом пока преждевременно. Во всяком случае, все попытки вновь обуздать преступность достаточно жесткими средствами и методами, включая уголовную репрессию и мифические (в том числе кинематографические) похождения маршала Жукова в послевоенной Одессе, к сожалению (или, может быть, к счастью), не приводят к успеху. Идеальным средством покончить с преступностью (по крайней мере, с ее вездесущей вседозволенностью и беспределом) могло бы, на наш взгляд, стать, во-первых, устранение ужасающей бедности значительной части нашего населения, а во-вторых, укрепление позиций правоохранительных органов. Однако ни того, ни другого государственная власть сегодня пока не может себе позволить. Для этого у нее нет ни средств, ни знаний, ни достаточно сильной политической воли. Денег нет потому, что значительную их часть «съедают» чиновники, олигархи и *элитные* силовые ведомства, охраняющие в основном саму же власть, знаний нет – потому что ученые-юристы все еще не ориентированы на задачу преодоления преступности, а соответствующая политическая воля отсутствует в силу опасений того, что усиление позиций правоохранительных органов может привести к конфронтации их с основной властью – не правоохранительной, а общей компетенции.

Вот почему главным направлением решения проблемы государственной власти, правопорядка и борьбы с преступностью должна стать не *непосредственная* «работа с людьми», а «работа с людьми» посредством работы с окружающими их обстоятельствами, а именно работа с обстоятельствами эстетического, рационалистического и ориентирующего характера. Сам по себе правопорядок есть ничто, если в его основе нет порядка эстетического, рационалистического и ориентирующего.

Смысл сказанного состоит в том, что если все окружение человека достаточно строго выдержано в эстетическом, рациональном и ориентирующем отношении, то человек, скорее всего, не будет нарушать действующие в обществе

законы. И, напротив, если человек живет в окружении, далеком от представлений людей об эстетике, рациональности и вне достаточно четко установленных ориентиров, то конфликтов с законом избежать ему весьма трудно, если вообще возможно.

Давно уже сказано, что человек по своей природе не рождается ни добрым, ни злым, а таким, каким он есть на самом деле, «делают» его обстоятельства – стало быть, для того, чтобы человек становился именно человеком (а не преступником), надо сделать обстоятельства во всех отношениях человеческими. Поэтому идеальным средством покончить с преступностью (по крайней мере, с ее вседозволенностью и беспределом) могло бы, на наш взгляд, стать, во-первых, устранение ужасающей бедности значительной части нашего населения, а во-вторых, укрепление позиций правоохранительных органов.

Однако ни того, ни другого власть сегодня пока не может себе позволить. Для этого у нее пока нет ни средств, ни знаний, ни достаточно сильной политической воли. Денег нет потому, что значительную их часть «съедают» чиновники, олигархи и *элитные* силовые ведомства, охраняющие в основном саму же власть, знаний нет – потому что ученые-юристы все еще не ориентированы на задачу преодоления преступности, а соответствующая политическая воля отсутствует, как можно предположить, в силу опасений того, что усиление позиций правоохранительных органов может привести к конфронтации их с основной властью, то есть с властью общей компетенции.

Вот почему главным направлением решения проблемы государственной власти, правопорядка и борьбы с преступностью должна стать не *непосредственная* «работа с людьми», а «работа с людьми» посредством работы с окружающими их обстоятельствами, а именно работа с обстоятельствами эстетического, рационалистического и ориентирующего характера. Сам по себе правопорядок есть ничто, если в его основе нет порядка эстетического, рационалистического и ориентирующего.

Смысл сказанного состоит в том, что если все окружение человека достаточно строго выдержано в эстетическом, рациональном и ориентирующем отношении, то человек, скорее всего, не будет нарушать действующие в обществе законы. И, напротив, если человек живет в окружении, далеком от представлений людей об эстетике, рациональности и вне достаточно четко установленных ориентиров, то конфликтов с законом избежать ему весьма трудно, если вообще возможно.

2. Меры эстетического характера

Окружение современного человека достойными его обстоятельствами, например, эстетического характера – насущная задача государственной власти. Если А.П.Чехов писал, что в человеке все должно быть прекрасно, то сегодня мы эту

безусловную истину дополнили бы (надеемся, что гений нас за это простил бы) указанием еще и на то, что и *вокруг человека* все должно быть прекрасно.

Давно уже известно, что если человека, по меньшей мере, десять раз назвать (приносим извинение за грубость) свиньей, то на одиннадцатый раз он просто... «захрюкает». Соответственно если человека окружить условиями, в которых обычно пребывают подобные домашние животные, то с ним неизбежно произойдет, пожалуй, то же самое. Сегодня, собственно, это и происходит со всеми нами.

Если одна часть общества «гнобит» другую ее часть, а та, в свою очередь, «долбит» снизу первую, то ни та, ни другая не может чувствовать себя достаточно нормально. Все «достаёт» всех и происходит всеобщая деградация. В этих условиях даже случайно оступившийся в жизни человек, оказавшись вследствие назначенного ему наказания в криминальной среде, как правило, с ней уже не расстанется в течение всей жизни.

Весь многовековой исторический опыт показывает, что люди лучше относятся друг к другу, если вокруг них лучше и краше организованы обстоятельства. Эти обстоятельства сегодня мы не можем создать идеальными и даже, может быть, близкими к идеальным, но совершенно очевидно, что их надо постоянно, настойчиво и со все более усиливающейся энергией улучшать. Храм в душе человека появится лишь в том случае, если есть он и там, где человек живет, трудится, решает свои собственные, общественные и государственные проблемы.

Мы можем сколько угодно ругать Запад, а заодно и Восток, Юг и Север за очередные те или иные коварства в отношении России и россиян, но нельзя отказать окружающему нас внешнему миру в его стремлении к красоте. Он просто дышит этим стремлением. Подражал внешнему миру и Советский Союз, высокое искусство которого радовало, как известно, всю Планету. О том, что «по балету мы впереди планеты всей», пел в свое время Ю.Визбор, и это неплохо слушалось, слова и музыка соответствующей песни наполняли наши сердца неподдельным чувством гордости за саму принадлежность к самой культурной, грамотной, читающей, любознательной стране в мире.

Есть и еще одна весьма интересная деталь. Например, величественный Кельнский собор, в котором многим из россиян в разное время довелось побывать, строился многими поколениями немцев – в течение (1248-1820 гг.) – именно для того, чтобы храм был и в их душах. У нас сегодня нет «в запасе» этих восьмисот лет, а поэтому основная работа по обновлению окружающей нас действительности должна быть осуществлена, максимум, в течение восьми или, по крайней мере, десяти лет. И здесь без достаточно жестких правовых принципов, как мы полагаем, не обойтись.

С учетом того, что основную часть преступности дают большие города, важно все их (города) привести не просто в привлекательный, а в *весьма* привлекательный для жизни вид. Все ветхие строения должны быть в срочном по-

рядке снесены, а на их месте должны быть возведены современные строения. Необходимо прекратить дальнейшее строительство трущоб – настоящих рассадников преступности.

Окраины городов целесообразно застроить коттеджами, окружить их газонной травой, лужайками, скверами, чередуя жилые строения бассейнами, стадионами, парками, клубами, танцевальными площадками и прочими объектами современного соцкультбыта. Здесь должны основательно поработать не только архитекторы, но и дизайнеры городской инфраструктуры.

Важно помнить, что наши города – это наше собственное лицо. Если наши населенные пункты унылы, безлики, несуразны в архитектурном отношении, то, следовательно, таковыми считают гости России и нас самих – россиян. Да, действительно, в большинстве своем мы можем и не представлять собой образцов высочайшей культуры, выдающегося ума, рационального мышления. Но среди нас должен быть, по крайней мере, хотя бы *один* именно мудрый человек. Этого вполне должно быть достаточно для того, чтобы, опираясь на его (именно на его) интеллектуальные возможности, сделать жизнь миллионов людей в высшей степени достойной. Но надо лучшего из нас считать именно лучшим, а не... «чудаком», достойным насмешек.

Мы – русские, татары, башкиры и т.д., в отличие от тех же немцев, французов, итальянцев, испанцев, англичан и т.д., во всех своих делах делаем ставку, к сожалению, не на талантливейших своих представителей, а на «горлопанов» и прочих самозванных «главарей», которые только тем и занимаются, что превращают нашу жизнь в одну бесконечно большую борьбу с обстоятельствами. Только в российских условиях любой «круглый и законченный дурак» может называть умного человека своим собственным именем (дураком), а умный человек последнего дурака – «мудрейшим из мудрейших». Мы почему-то считаем, что так... – удобнее. Да действительно так удобнее для того или иного конкретного человека, но для всего сообщества подобная «тактика» губительна («выходит боком»).

Созданные для человека достойные его условия не только не позволят ему деградировать, становиться на путь пьянства, алкоголизма, наркомании и преступности, но и дадут ему возможность обретать все новые и новые морально-нравственные высоты, и, конечно же – в полной мере реализовать себя как всесторонне развитую личность.

Кто-то по этому поводу скажет: «Сплошная агитация... – причем, сугубо советского толка». И будет по-своему прав. Все это – действительно ахиня для тех, кто желает сохранения существующих порядков. Но для тех, кто искренне стремится найти выход из образовавшегося очевидного тупика, это – никакая не ахиня, а шанс, причем шанс не только сойти с пути «в никуда», но и... найти дорогу к счастью.

3. Меры рационалистического характера

Итак, проблема стабилизации правопорядка и преодоления преступности должна решаться не только и не столько уголовными наказаниями и иными традиционными для нынешней уголовной политики мерами, сколько путем изменения обстановки, складывающейся вокруг человека. Эта обстановка должна становиться для человека все более приемлемой, располагающей, благоприятной. Тогда у него и меньше будет всякого рода личных проблем, а тем более стремлений разрешать их противоправными способами.

Здесь «срабатывает» эффект обратной причинной связи. Правоохранительные органы, основываясь на правоохранительном законодательстве, охраняют важнейшие ценности жизни, образующие в совокупности Россию и весь этот грандиозный, неповторимый и прекрасный мир людей планеты Земля, а сами эти ценности «воспитывают», «наставляют» и «дисциплинируют» всех нас, в том числе в такой мере, при которой преступность и иное правонарушающее поведение необратимо должны идти на спад. Например, в московском метро люди менее всего склонны к правонарушениям не только и, может быть, не столько потому, что...«подземелье давит», сколько потому, что по существу каждая станция в нем – дворец, который в сочетании с тем, что «каждый у каждого – на виду» и общим строгим «метропорядком», не позволяет человеку расслабляться, вести себя абы как, не по-людски.

Но окружающие человека обстоятельства должны радовать его, конечно же, не только в архитектурном, культурном, этическом, эстетическом плане (чтобы вокруг него все было «...здорово, красочно...»), но и в плане рационалистическом (интеллектуальном) и, конечно же, сугубо прагматическом (ориентационном). Человека везде и всюду должны сопровождать признаки высокого интеллекта и вполне конкретной практической пользы. Говоря другими словами, умным должен быть не только сам человек, но и все то, что его окружает – начиная от городской инфраструктуры и кончая условиями труда на работе. Точно так же и *удобным* должно быть все окружающее человека пространство.

В противном случае уродующая природу и все естество в целом искусственно созданная среда, нерациональная и не приспособленная для нормальной во всех отношениях жизни человека, будет «подгонять» его «под себя» и, в конце концов, сформирует его в таком виде, в котором он станет столь же несуразным, как и вся окружающая его нелепая среда. Так, собственно, оно и получается у нас в России, когда вся окружающая человека обстановка «кричит и стонет» о том, чтобы человек обратил, наконец-то, на нее внимание и сделал ее такой, чтобы она была действительно достойной его.

Совершенно очевидно, что человек может демонстрировать друзьям, приятелям, коллегам и вообще кому угодно свое безукоризненное во всех от-

ношениях лицо, модную прическу, изысканную одежду, хорошие манеры, дорогие часы, новую машину, просторную квартиру, привлекательную мебель в ней и т.д., но нет ничего для него дороже и краше, чем продемонстрировать окружающему миру свой истинно высокий интеллект. Вот почему все мы уважаем искромётный юмор, любим литературу, поэзию, искусство во всех его проявлениях и видах, но по-настоящему восхищаемся именно плодами научного творчества. Наука – вот тот действительный критерий высшей правды, на который следует равняться каждому. Имеются основания предполагать, что именно она в свое время вдохновила человека на открытие идеи высшего разума, воплотившейся затем в идею Бога и божественного происхождения всего сущего.

Когда мы впервые увидели по телевизору как американские астронавты спускаются на космическом корабле на Луну и затем по хозяйски там разгуливают как где-нибудь у себя в Техасе или Калифорнии, как они там подпрыгивают в скафандрах, разъезжают на лунном автомобиле, или когда мы на том же телевизионном экране наблюдаем, как уверенно шагает по лестничным маршам японский почти полутораметровый робот, как он галантно уступает дорогу дамам, а затем благодарно пожимает руку создавшему его конструктору, то в наших душах происходило нечто такое, чего ранее никогда не доводилось испытывать. Это необычное, незнакомое, неведомое доселе ощущение чуда никогда не покидает нас, заставляет сильнее биться сердца и... много думать о том, что когда-нибудь и нас все это же самое может получиться.

С другой стороны, когда мы видим вокруг те или иные проявления отсутствия интеллекта и, к тому же, подмечаем, что такие проявления встречаются по существу на каждом шагу, повсеместно («по всей Руси великой») и, кроме того, воспроизводятся с поразительной закономерностью – во все периоды истории и, притом, во все увеличивающихся масштабах, практически в геометрической прогрессии, то невольно возникает мысль о том, что ведь не совсем неправы те люди (в том числе некоторые наши зарубежные «доброжелатели»), которые называют Россию «политической пустыней», «дремотной тундрой», «сонным царством» и даже иногда... «сплошным дурдомом».

Исправить такое представление о нашей стране – первейшая задача россиян. Но это надо делать, конечно же, не «затыкая рот» прессе, не перекрашивая черное в белое и тем более не создавая «потемкинские деревни», а основательно обустривая Россию – в полном соответствии, во-первых, с имеющимися лучшими зарубежными образцами, а во-вторых, с нашим собственным представлением о том, что должно сегодня окружать человека, если он хочет, по меньшей мере, оставаться человеком.

Кто-то из «умников» не без сарказма заметил, что хотя «глупость – тоже дар божий, хотя им и не следует злоупотреблять». В России, похоже, это правило действует далеко не всегда и не в полной мере. «Злоупотребление глупостью» у нас – скорее правило, чем исключение. Если примерно двадцать с лиш-

ним лет тому назад мы именно по этой причине почти повсеместно вырубали виноградники, 17 лет тому назад – «цивилизованно распустили» СССР, а 12 лет тому назад – простили Ельцину подтасовку итогов его президентских выборов, то сегодня разбазариваем с упорством, достойным лучшего применения, нефтяные, газовые, другие ресурсы, а зарабатываемые на этом деньги храним в США – по существу в «чужом кармане». Все это хорошо понимается во всех других странах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно посмотреть хотя бы на то, с каким размахом расстраивается сегодня новая столица Казахстана – Астана. Было время, когда центральная Россия была примером для своих окраин, а сегодня бывшие наши окраины подают нам пример и заставляют нас равняться на них.

Тот же А.П. устами своих литературных героев в свое время зорко подметил, что если какой-нибудь там, скажем, француз или немец (цитируется по памяти) придумает даже какую-то не очень нужную вещь (скажем, детскую игрушку), то он обычно гордится этим своим «изобретением», может быть, даже в течение всей своей жизни. Русский же, создав нечто весьма стоящее, действительно оригинальное, очень и очень нужное, чаще всего не доводит дело до конца, останавливается на полпути, бросает начатое и берется за что-то другое, и опять-таки, не доведя это новое дело до конца, берется за что-то еще. И так... – всю жизнь. В итоге результаты интеллектуальной деятельности пропадают еще в зародыше, не успев даже появиться на свет. С горечью, но все же необходимо признать, что нет у нас пока еще хозяйского подхода к плодам собственного разума. Ситуацию здесь надо кардинально менять.

Почему так случилось, что у нас не интеллект и порядочность правят бал, а большей частью – глупость, безалаберность и бесчестие? А произошло это, как мы полагаем, по той простой причине, что российская традиция во все времена опиралась на *большинство*, в котором, как известно, в избытке были далеко не самые лучшие личностные качества. Например, в Нижнем Новгороде мы с гордостью вспоминаем подвиг Минина и Пожарского, собравших ополчение и освободивших Русь от польской интервенции, но только с приходом к власти мэра В. Булавинова пришло понимание того, что ходить по вымощенным брусчаткой тротуарам гораздо удобнее, чем, скажем, месить ногами непролазную грязь или шаркать по колени в крошечной пыли.

Справедливости ради заметим, что и этот достаточно грамотный в профессиональном смысле градоначальник допускает порой отдельные промахи, опутывая, например, город (особенно его заречную часть) надземными тепло-трассами и прочими трубопроводами, которые весьма выразительно напоминают неискушенному взгляду что-то в виде какого-то вывернутого наизнанку чрева повергнутого гигантского чудища. Что же делать? Путь к прозрению далеко не всегда бывает простым и быстрым. Не случайно ведь Моисей водил людей по пустыне сорок лет. Нас, конечно же, такой срок не устраивает, но на-

до внимательнее присмотреться к «поводырям» – туда ли они и правильным ли маршрутом ведут они нас к заветной цели.

Но что надо делать для того, чтобы на всех этажах государственной власти (особенно на верхних ее этажах) управляли нами только достаточно *умные* и *честные* люди? Если хорошо подумать, то можно найти ответ и на этот вопрос. Нужно создать культ образованности и честности, надо придавать везде и всюду этим качествам первостепенное значение – особенно при выдвижении людей на ответственные должности. Хватит нам молиться на каждого очередного рубаху-парня, который много хочет, но ничего не может.

Далеко не последнюю роль при выдвижении претендентов на высокие должности должны играть ученые степени и звания, научные труды, наличие которых неизменно свидетельствовало бы о способности человека всесторонне и глубоко анализировать проблемы, ставить и решать актуальные задачи, вести дела быстро и эффективно.

Не была бы помехой здесь и система специально разработанных тестов. Что касается *порядочности* претендента, то о ней можно было бы делать выводы и с использованием современной техники – например, тех же полиграфов (детекторов лжи). В системе органов внутренних дел вроде бы уже начата эта работа, но когда дойдет очередь до внедрения этой практики в другие органы власти и управления – пока неясно.

Для определения предпочтительных претендентов на ту или иную ответственную должность необходимо повсеместно ввести конкурсную систему подбора кадров. В коммерческих структурах это уже практикуется. Сказывается очевидность полезности: лучше кадры – выше прибыль. Что же мешает ввести эту же систему и в органы власти и управления? Если кто-то опасается «вылететь в трубу», то это едва ли может служить убедительным аргументом в пользу сдерживания реформ.

При выдвижении претендентов на высокие должности важно также использовать фактор общественного мнения, в том числе проявляемого с широким обсуждением соответствующих кандидатур в прессе. «Единая Россия» все еще, похоже, опасается дискуссий, но общество, как мы полагаем, должно просто-напросто навязывать их ей. Без дискуссий нет не только истины, но и самого ее поиска, а следовательно, нет и тех путей, идя по которым, можно было бы успешно решать назревшие вопросы.

На первое место у нас в деле «подбора и расстановки кадров» выходит опять-таки пресловутый метод «проб и ошибок», в результате которого на переднем плане верх берут форменные самозванцы («горлопаны-главари»), и руководство страной осуществляется как бы вслепую. В этом случае становятся ненужными ни поиски национальной идеи, ни эффективные программы борьбы с преступностью, ни глобальные программы экономических преобразований.

Сама мысль о внесении каких-то дополнений и (или) изменений в Конституцию РФ отвергается с порога, если, конечно же, речь не идет об укреплении «вертикалей» и «горизонталей» власти, удлинения сроков пребывания одних и тех же лиц у власти или других подобных решений. При всем блистательном тексте Конституции РФ мы не можем сегодня закрывать глаза на то, что разрабатывался данный документ второпях, случайно подобранными людьми, притом в большинстве своем недостаточно опытными и компетентными в государственных делах лицами. Нельзя не учитывать и того, что хотя Конституция РФ и была принята «всенародным голосованием» и притом по существу единогласно, но обстановка в декабре 1993 года была, как известно, такой, что апеллировать в то время к подлинной воле народа едва ли было корректным. Люди тогда думали только об одном – лишь бы не было войны. Совершенно очевидно, что надо было подождать, пока улягутся страсти, и только затем начинать процедуру разработки и принятия Основного закона РФ.

Но, как говорят в народе, лучше позже, чем никогда. Сегодня, спустя полтора десятилетия после событий октября-декабря 1993 года, можно спокойно, без спешки возобновить процесс работы над главным документом страны и «сделать» его таким, чтобы он «по максимуму» работал на прогресс. Надо при этом всемерно использовать соответствующий зарубежный опыт.

Члены Конституционного Суда РФ неизменно выступают, как об этом можно судить по прессе, за «неприкосновенность» конституционных норм, за придание им значения некоего нравственного «императива», собрания «вечных истин». Но жизнь все же идет вперед, и на повестку дня со всей прямотой и все отчетливее встает вопрос о том, что стране нужна именно *работающая* конституция, а не некая иконная, выставочная, показная декларация о «намерениях», причем самого общего характера, без «прорисовки» важнейших механизмов реализации объявленных требований.

Нет ничего зазорного в том, чтобы посмотреть и на то, какие конституции действуют за рубежом, какая реальная практическая «нагрузка» там на них возлагается и во что это, в конечном итоге, «выливается». Западная Европа, США, Канада, Япония, Тайвань, другие развитые регионы и государства давно уже сделали ставку на такой «порядок вещей», который во многом гарантирует и «порядок людей», то есть открывает человеку прямой путь к его морально-нравственному возвышению, а не делает этот путь крутым, извилистым и подобным тому лабиринту, в котором «...есть только вход, и тот – не тот...».

Во всем развитом мире придается огромное значение гармонии природы и человека, бережному отношению к окружающей среде, буквально каждый квадратный метр которой талантливо ухожен и обустроен. Например, в ФРГ уже лет 20 машины не дымят, так как оборудованы специальными устройствами, полностью поглощающими выхлопные газы. В результате нахождение в любом переполненном автомобилями городе напоминает (в смысле чистоты

атмосферного воздуха) прогулку в какой-нибудь березовой роще, находящейся вдали от «шума городского».

Нельзя забывать и того, что для осуществления любой созидательной работы человеку совершенно недостаточно одной способности управления людьми. Претенденты на те или иные ответственные посты должны быть еще и достаточно компетентными в соответствующих делах, профессионально подготовленными специалистами. Например, практика переброски «волонтеров» («варягов») с ваучеров на вицепремьерство, с вицепремьерства на «рубильник», с «рубильника» на нанотехнологии (а если достаточно высокого места в стране не находится, то в качестве крайней меры – на дипломатическую работу в должности посла, полномочного представителя и т. п.) уж очень напоминает советскую систему «подбора и расстановки кадров», когда даже самого никудышнего, но *номенклатурного* «кадра» никогда не оставляли без руководящей должности – даже если тот вообще нигде и никогда не справлялся с обязанностями по занимаемой должности. Его постоянно перебрасывали с места на место – с бани на химчистку, с химчистки на культуру, с культуры на балалаечное производство и т.д. (в данной связи вспоминается колоритная фигура киногероя Огурцова из «Карнавальная ночь» – в мастерском исполнении Игоря Ильинского), но никогда не позволяли ему «упасть», то есть «опуститься» до уровня простого рабочего или колхозника.

Сегодня в связи с условиями продолжающихся экономических трудностей вновь во весь свой рост встает вопрос о том, а на своем ли месте находятся люди, отвечающие за нашу экономику. Понятно, что им надо предложить какую-то другую работу, но какую? В каменщики, штукатуры, слесаря или водопроводчики брать их нельзя (и не справятся, и сами не пойдут), а рабочих рук во многих отраслях нашей экономики, тем не менее, по-прежнему не хватает. Проблема! Гастарбайтеры же, на которых делает ставку нынешняя наша администрация – причем не только в области трудовой деятельности, но и, как можно предположить, в плане повышения уровня рождаемости наших женщин – не укладываются в представления мыслящей части россиян о том, как надо решать в России демографические проблемы и какой должна быть сама Россия в ближайшем и более отдаленном будущем. И здесь ничего не остается, кроме как создать, на месте развенчанного самой жизнью культа банковского служащего, культ рабочих профессий.

В свое время (еще в семидесятые годы прошлого века) футуролог Бестужев-Лада, часто выдававший свои сугубо умозрительные суждения за «научные прогнозы», вещал, что в XXI веке самыми востребованными профессиями станут те, которые... будут «делаться» руками. Само по себе это предсказание – интересное, хотя и не новое – не стерлись еще с памяти слова песен сталинской эпохи типа... «...нет на свете выше звания, чем рабочий человек...». Однако, как показывает жизнь, еще не пришло время сбыться этому предсказанию. И,

похоже, что и не придет, если общество, в конце концов, действительно не повернется лицом к человеку «ручного» труда.

Обращает на себя внимание, что если в развитых зарубежных странах любой руководитель всегда намного расторопнее в профессиональном смысле каждого своего подчиненного, то у нас вошло в практику ставить на должности просто «своих» людей. Например, если руководящее лицо выдвигается на работу в столицу, то там же с течением времени оказываются и едва ли не все прежние его коллеги. Принцип профессиональной компетенции оказывается в таком случае грубо попраным. Чаще двери на руководящие посты в государственных и муниципальных структурах открываются перед людьми «со связями», в том числе, как показывает нынешняя практика – родственными. Если мы не распрощаемся с этим нашим застарелым злом, то так никогда и не выйдем из того позорного состояния, в котором оказались по своей и чужой вине. А ведь еще А.С.Грибоедов высмеивал этот укоренившийся в России испокон веков недуг, при котором на государственной службе преобладали не лучшие из лучших, а просто «родные человечки», которым никак нельзя «не порадовать».

Всякое «кумовство» – явный признак конца всякому созидательному началу, так как посредством его («кумовства») власть стремится лишь прочнее «застолбить» свое присутствие в высоких государственных коридорах, а не двигать дела общества вперед. Данное явление – гораздо опаснее всякой коррупции, хотя и сама по себе она – край безумия, чинимого властью против общества. Всякие ссылки на то, что во взяточничестве участвуют *две* руки, *одна из которых* – «берет», а *другая* – «дает», намекающие на полное равенство сторон в коррупционной сделке, абсолютно несостоятельны. Ведь та рука, которая «дает», зачастую просто вынуждена это делать, так как иные пути (нормальные, законные, правомерные) реализации жизненных целей и задач зачастую отсутствуют. И именно такую ситуацию сотворила в обществе рука, которая – «берет». Конечно, встречаются и случаи, когда взяточдатель, иницилируя коррупционные отношения, просто ищет кратчайший путь к решению той или иной своей задачи. Ведь такое становится возможным, опять же, потому что по существу всегда находятся чиновники, которые всегда держат «карман шире». И лишь в немногих случаях взяточдатель – это «отпетый» аферист, который только и думает о том, как бы для получения сиюминутной выгоды «всучить» кому-то взятку. Есть, разумеется, и такие «комбинаторы», которые несговорчивых на взятки должностных лиц вначале просто дискредитируют тем или иным образом, а затем подводят под ту или иную статью Уголовного кодекса или даже «убирают», в том числе прибегая к услугам наемных убийц. Наглядный пример сказанному – убийство заместителя Центробанка РФ Козлова. Однако, приведенные случаи – скорее исключение из правила, чем само правило.

4. Меры ориентационного характера

Наряду с созданием рационально-интеллектуальной обстановки вокруг человека, направленным на противодействие преступности и укрепление правопорядка, с этой же воспитательной, наставляющей и дисциплинирующей целью должны приниматься меры и сугубо прагматического (ориентационного) плана, состоящие в том, чтобы человеку в каждый момент его быстротекущей жизни постоянно показывать, *что* ему надо конкретно делать для его же собственного блага. Важно сделать так, чтобы обстановка всегда и везде как бы «общалась» с человеком, чтобы он никогда и нигде не чувствовал себя одинокой, потерянной, всеми забытой и никому не нужной личностью.

Когда лет двадцать тому назад в лондонском метро (на этот раз – о нем) сменили надписи «Выхода – нет» на – «Выход – там», количество самоубийств в столице Англии снизилось едва ли не на четверть. Не приходится сомневаться в том, что примерно в такой же пропорции там уменьшилось и количество разного рода преступлений – как равно, вполне возможно, и многих других правонарушений и аморальных проступков.

Что же касается окружающей именно нас, россиян, действительности – в общем-то, чаще всего унылой, безликой, а во многом и просто уродливой, то, имея в виду, как можно предположить, весь ее спектр, русский писатель М.М. Зощенко саркастически писал, что мы – в принципе неплохие люди, но... нас «испортил квартирный вопрос». «Вопрос» обстановки, в том числе и собственно «квартирный», и сегодня еще далеко не решен. Но если людей эпохи социализма «испортил» именно «квартирный вопрос», то сегодня нас, людей эпохи раннего российского капитализма, основательно «портит вопрос денежный», причем делает он это независимо от того, мало у нас денег или их у нас «куры не клюют». Например, «напороться» у нас может как последний бомж, так и достаточно крутой олигарх.

Поэтому надо хорошо подумать над тем, чтобы вся окружающая человека обстановка ориентировала его только на добрые чувства, на хорошее настроение и на положительные поступки. Если человек захотел кушать, то где-то поблизости обязательно должна быть достаточно дешевая, но все же весьма сносная столовая, захотел в туалет – он... «тут как тут», появилось желание пойти в кино, в театр, в клуб – пожалуйста. Перед человеком должны быть всегда и всюду открыты все двери – причем как на вход, так и на выход.

Но если человек, не дай бог, захотел, скажем, что-то у кого-то похитить, кого-то ударить, обмануть, «обхулиганить» или совершить в отношении другого какое-либо иное преступление, то надо сделать так, чтобы подобная возможность у него полностью исключалась. Например, в Западной Европе, США и Японии всякого воровства, мошенничества, хулиганства и многих других преступлений совершается «на душу населения» гораздо меньше, чем у нас, не по-

тому, что там люди в морально-нравственном отношении чище, выше или лучше нас (хотя, наверное, в какой-то мере сказывается и это), а потому (прежде всего, наверное, потому), что сама физическая возможность совершения преступлений сведена там к минимальнейшему минимуму (если она там не полностью исключена).

Бывая, например, в Западной Европе, невольно обращаешь внимание (со своим уголовно-правовым мышлением, конечно) на то, что нигде там по существу нет никакой возможности совершить какое-либо преступление – по крайней мере, безнаказанно. Бургеры в той же ФРГ, приезжая на велосипеде, допустим, в магазин, привязывают его тросом или цепью с замком к специально вмурованной для этого в брусчатку трубе с приваренными к ней кольцами (для троса или цепи – у кого что).

В любом магазине самообслуживания за каждым покупателем пристально следят как продавцы, так и видеокамеры. Видеокамеры же следят и за ситуацией на дорогах. Машины на ночь не оставляются у подъездов домов, а тем более в иных неподходящих для сохранности местах. Можно разве что выковырнуть булыжник из дорожной брусчатки, но здесь без отбойного молотка не обойтись – камень уходит вглубь дорожного покрытия почти на полметра.

Тем более нужны особые меры предусмотрительности у нас, в России, где криминальная обстановка гораздо более остра и где уровень правовой культуры населения, как ни горько это сознавать, гораздо ниже, а уровень правового нигилизма – гораздо выше.

Ввиду явной недостаточности опыта собственных наблюдений в данном вопросе, вынесенных из зарубежных поездок, сошлемся, в частности, на рассказ коллег, побывавшего в США на стажировке. Так как стажировка была продолжительной (годовой), то коллега купил на период ее подержанную машину – японскую за \$1000, которую обычно оставлял у подъезда. Забыв в первый раз закрыть машину на ключ, коллега опасался, что в нее могут проникнуть воры. Когда же этого не произошло, а забывчивость все повторялась, то он вообще перестал пользоваться ключом. А затем, чтобы не потерять ключ от замка зажигания, стал просто оставлять его в машине – непосредственно в замке.

В последний месяц нахождения в командировке коллега решил машину продать – не «гнать» же ее домой через океан. Дал в местной прессе соответствующее объявление, в котором, в частности, указал, что желающие посмотреть «товар» и прокатиться на нем могут сделать это в любой подходящий для них момент – автомобиль находится, мол, там-то, ключ – в замке зажигания. И стал ждать. Работая дома за компьютером и поглядывая в окно, коллега часто видел, как его машина то уезжала от подъезда, то снова подъезжала к нему. Наконец-то, ему позвонили, и машина была продана – за \$700.

Фантастика! Для нас это просто уму непостижимо. В условиях, когда численность преступников в нашей стране, орудующих в открытом простран-

стве, в десятки раз превышает численность их, находящихся в закрытых учреждениях (следственных изоляторах, колониях, тюрьмах и т.д.), ничего другого не остается, как только наглухо перекрыть для них все каналы доступа.

Не должно быть вещей, которые «плохо лежат», в силу чего к ним можно было бы легко «приделать ноги». Любой гараж (не говоря уже о квартирах, индивидуальных домах и иных помещениях) должен снабжаться охранной сигнализацией. Должны быть исключены всякие ночные прогулки (в том числе для влюбленных), если улицы, скверы, парки, дворы в темное время суток контролируются не милицией, а пьяницами, алкоголиками, наркоманами и прочими «шатунами» с криминальной ориентацией. Места, где наиболее часто совершаются преступления, должны хорошо освещаться в темное время суток, круглосуточно «просматриваться» видеокамерами, контролироваться патрульными машинами.

Особый разговор – о так называемой «беловоротничковой» преступности. Государственная власть могла бы и здесь основательно поработать – прежде всего, в плане ее предупреждения. Первым шагом на данном пути могло бы стать упразднение кабинетной системы в учреждениях, при которой каждый служащий имеет свое *отдельное* помещение (кабинет) и часто более чем наполовину тратит свое рабочее время на устройство личных дел, в том числе коррупционного характера.

Для ведения сугубо конфиденциальных дел могли бы быть отведены специальные помещения, но снабженные необходимой подслушивающей и подсматривающей аппаратурой.

Служебный транспорт тоже должен быть «прозрачным» для государственного контроля. Настала пора прекратить «прессовать» людей в общественном транспорте, предоставив каждому пассажиру персональное кресло.

Все эти меры находятся, казалось бы, далеко от столбовой дороги традиционного права, но, как представляется, именно они должны стать его сущностью и главным содержанием. Право – это ведь не только и не столько там, где – преступления, сколько там, где – их нет, где они не совершаются, где установлен *настоящий* правопорядок, а не тот, при котором преступления со всех сторон «наезжают» на человека, а милиция – в растерянности разводит руками или показывает преступникам «фигу в кармане».

Именно он, этот твердый правопорядок, и должен стать главным результатом жизни закона. Тогда станет возможным говорить и о *настоящем* уголовном праве, то есть о праве каждого из нас жить в обществе без преступлений. Или, по крайней мере, жить в обществе при таких параметрах преступности, при которых она была бы по существу незаметна для невооруженного взгляда. А коль скоро преступления все же совершались бы, то уголовно-правовое дело в отношении них должно осуществляться так, чтобы как сами эти преступления, так и виновные в их совершении лица обязательно подлежали предусмотренному законом официальному реагированию – в виде как активизации дея-

тельности по предупреждению преступлений, так и обеспечения достаточной строгости ответственности виновных.

Надо, однако, кардинально реформировать наше правоохранительное законодательство. Если это законодательство действительно *правоохранительное*, то оно должно охранять от разного рода посягательств, во-первых, *все* общественно значимые ценности жизни, во-вторых, *всеми* своими отраслями (а не только уголовным и административным законодательством), рационально распределив между ними соответствующие сферы и силы «правоохраны» и, в-третьих, с опорой на всю остальную систему законодательства, а также на область морали и нравственности. При таком «раскладе» дело противодействия преступлениям и иным правонарушениям должно возлагаться не только и не столько на правоохранительные органы, сколько на государственные и муниципальные органы общей компетенции – как и на всю мощь гражданского общества, на все население и всех граждан.

Но правоохранительная система не должна уподобляться при этом своеобразной мышеловке (попался – в тюрьму). Законодательство должно предусматривать и достаточно обширную систему оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания, в том числе под залог, под поручительство, под честное слово, в конце концов.

Предлагаемые изменения в нашем правоохранительном законодательстве должны идти не столько от сложившихся у нас правовых традиций, сколько от самой жизни. Если в народе говорят «Взял чужое – положи на место...», то надо «пройтись» буквально по всему Уголовному кодексу с тем, чтобы везде, где только возможно восстановление виновным нарушенного его деянием состояния, такое восстановление могло зачитываться виновному в «актив» – вплоть до освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания.

Важно помнить, что освобождение от уголовной ответственности и (или) наказания – это нечто большее, чем просто освобождение. Это тоже определенное уголовно-правовое реагирование, в процессе которого виновному разъясняется правовая суть его нарушения уголовного закона, показываются возможные последствия повторных нарушений, составляются соответствующие процессуальные документы, виновный дает обещание впредь ничего подобного не допускать и т.д. Результатом всего этого должен стать вывод виновного из того его нравственно-психологического состояния, которое, в конечном счете, и привело к совершению правонарушения.

Так или иначе, но один лишь закон – это... «голое право», это еще не правда жизни, не право в его самом широком и самом правильном понимании. Настоящее право – не только в нашем праведном поведении, но и в наших душах, в наших сердцах. Мы можем сколько угодно тешить себя мыслью о праведности собственных поступков, но если проявляем равнодушие по отноше-

нию ко всему тому несправедному, что происходит вокруг, то едва ли нас будут считать во всех отношениях правыми.

Каждый носит свое «право» там, где считает нужным — кто на кончике своего меча (как, например, один из военачальников средневековья), кто — на своем зубодробительном кастете (как это делают порой хулиганы), кто — на кончике пули, выпущенной из пистолета киллера, кто — в расчетливой голове вора, мошенника или афериста, а кто во внутреннем кармане пиджака — как это часто делают взяточники. Но только тот, у кого право — в душе и сердце, может со всей уверенностью заявить о своих правах на весь этот беспокойный, многострадальный, противоборствующий, но все же во многом прекрасный мир — мир света, цветов, улыбок, дружбы, любви и многого другого, что еще нам предстоит увидеть, узнать и познать.

Известно, что человек по своей природе не рождается ни добрым, ни злым, а таким, каким он есть на самом деле, «делают» его обстоятельства — стало быть, для того, чтобы человек становился именно человеком (а не преступником), надо сделать обстоятельства во всех отношениях человеческими. Поэтому идеальным средством покончить с преступностью (по крайней мере, с ее вседозволенностью и беспределом) могло бы, на наш взгляд, стать, во-первых, устранение ужасающей бедности значительной части нашего населения, а во-вторых, укрепление позиций правоохранительных органов.

Однако ни того, ни другого власть сегодня пока не может себе позволить. Для этого у нее пока нет ни средств, ни знаний, ни достаточно сильной политической воли. Денег нет потому, что значительную их часть «съедают» чиновники, олигархи и *элитные* силовые ведомства, охраняющие в основном саму же власть, знаний нет — потому что ученые-юристы все еще не ориентированы на задачу преодоления преступности, а соответствующая политическая воля отсутствует, как можно предположить, в силу опасений того, что усиление позиций правоохранительных органов может привести к конфронтации их с основной властью, то есть с властью общей компетенции.

Вот почему главным направлением решения проблемы государственной власти, правопорядка и борьбы с преступностью должна стать не *непосредственная* «работа с людьми», а «работа с людьми» посредством работы с окружающими их обстоятельствами, а именно работа с обстоятельствами эстетического, рационалистического и ориентирующего характера. Сам по себе правопорядок есть ничто, если в его основе нет порядка эстетического, рационалистического и ориентирующего.

Смысл сказанного состоит в том, что если все окружение человека достаточно строго выдержано в эстетическом, рациональном и ориентирующем отношении, то человек, скорее всего, не будет нарушать действующие в обществе законы. И, напротив, если человек живет в окружении, далеком от представлений людей об

эстетике, рациональности и вне достаточно четко установленных ориентиров, то конфликтов с законом избежать ему весьма трудно, если вообще возможно.

Окружение современного человека достойными его обстоятельствами, например, эстетического характера – насущная задача государственной власти. Если А.П.Чехов писал, что в человеке все должно быть прекрасно, то сегодня мы эту безусловную истину дополнили бы (надеемся, что гений нас за это простил бы) указанием еще и на то, что и *вокруг человека* все должно быть прекрасно.

Известно, что если человека, по меньшей мере, десять раз назвать (принесим извинение за грубость) свиньей, то на одиннадцатый раз он просто... «захрюкает». Соответственно если человека окружить условиями, в которых обычно пребывают подобные домашние животные, то с ним неизбежно произойдет, пожалуй, то же самое. Сегодня, собственно, это и происходит со всеми нами.

Если одна часть общества «гонобит» другую ее часть, а та, в свою очередь, «долбит» снизу первую, то ни та, ни другая не может чувствовать себя достаточно нормально. Все «достают» всех и происходит всеобщая деградация. В этих условиях даже случайно оступившийся в жизни человек, оказавшись вследствие назначенного ему наказания в криминальной среде, как правило, с ней уже не расстанется в течение всей жизни.

Весь многовековой исторический опыт показывает, что люди лучше относятся друг к другу, если вокруг них лучше и краше организованы обстоятельства. Эти обстоятельства сегодня мы не можем создать идеальными и даже, может быть, близкими к идеальным, но совершенно очевидно, что их надо постоянно, настойчиво и со все более усиливающейся энергией улучшать. Храм в душе человека появится лишь в том случае, если есть он и там, где человек живет, трудится, решает свои собственные, общественные и государственные проблемы.

Мы можем сколько угодно ругать Запад, а заодно и Восток, Юг и Север за очередные те или иные коварства в отношении России и россиян, но нельзя отказать окружающему нас внешнему миру в его стремлении к красоте. Он просто дышит этим стремлением. Подражал внешнему миру и Советский Союз, высокое искусство которого радовало, как известно, всю Планету. О том, что «по балету мы впереди планеты всей», пел в свое время Ю.Визбор, и это неплохо слушалось, слова и музыка соответствующей песни наполняли наши сердца неподдельным чувством гордости за саму принадлежность к самой культурной, грамотной, читающей, любознательной стране в мире.

Есть и еще одна весьма интересная деталь. Например, величественный Кельнский собор, в котором многим из россиян в разное время довелось побывать, строился многими поколениями немцев – в течение 573 лет (1248-1820 гг.) – именно для того, чтобы храм был и в их душах. У нас сегодня нет «в запасе» этих восьмисот лет, а поэтому основная работа по обновлению окружающей нас действительности должна быть осуществлена, максимум, в течение восьми

или, по крайней мере, десяти лет. И здесь без достаточно жестких правовых принципов, как мы полагаем, не обойтись.

С учетом того, что основную часть преступности дают большие города, важно все их (города) привести не просто в привлекательный, а в *весьма* привлекательный для жизни вид. Все ветхие строения должны быть в срочном порядке снесены, а на их месте должны быть возведены современные строения. Необходимо прекратить дальнейшее строительство трущоб – настоящих рассадников преступности.

Окраины городов целесообразно застроить коттеджами, окружить их газонной травой, лужайками, скверами, чередуя жилые строения бассейнами, стадионами, парками, клубами, танцевальными площадками и прочими объектами современного соцкультбыта. Здесь должны основательно поработать не только архитекторы, но и дизайнеры городской инфраструктуры.

Важно помнить, что наши города – это наше собственное лицо. Если наши населенные пункты унылы, безлики, несуразны в архитектурном отношении, то, следовательно, таковыми считают гости России и нас самих – россиян. Да, действительно, в большинстве своем мы можем и не представлять собой образцов высочайшей культуры, выдающегося ума, рационального мышления. Но среди нас должен быть, по крайней мере, хотя бы *один* именно мудрый человек. Этого вполне должно быть достаточно для того, чтобы, опираясь на его (именно на его) интеллектуальные возможности, сделать жизнь миллионов людей в высшей степени достойной. Но надо лучшего из нас считать именно лучшим, а не... «чудаком», достойным насмешек.

Мы – русские, татары, башкиры и т.д., в отличие от тех же немцев, французов, итальянцев, испанцев, англичан и т.д., во всех своих делах делаем ставку, к сожалению, не на талантливейших своих представителей, а на «горлопанов» и прочих самозванных «главарей», которые только тем и занимаются, что превращают нашу жизнь в одну бесконечно большую борьбу с обстоятельствами. Вместо того, чтобы сделать их такими, какими они нам нужны.

Только в российских условиях любой «круглый и законченный дурак» может называть умного человека своим собственным именем (дураком), а умный человек последнего дурака – «мудрейшим из мудрейших». Мы почему-то считаем, что так... – удобнее. Да, действительно так удобнее для того или иного конкретного человека, но для всего нашего сообщества подобная «тактика» губительна («выходит боком»).

Созданные для человека достойные его условия не только не позволят ему деградировать, становиться на путь пьянства, алкоголизма, наркомании и преступности, но и дадут ему возможность обретать все новые и новые морально-нравственные высоты, и, конечно же – в полной мере реализовать себя как всесторонне развитую личность.

Кто-то по поводу всего этого, может быть, скажет: «Сплошная агитация и пропаганда... – причем, явно советского толка». И будет по-своему прав. Все это – действительно «ахинея» для тех, кто желает сохранения существующих порядков. Но для тех, кто искренне стремится найти выход из образовавшегося очевидного тупика, это – никакая не ахинея, а шанс. Шанс выйти на правильную дорогу жизни.

3.4. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОРМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конституция – документ особой важности. Она представляет собой своеобразную вершину пирамиды правовой системы государства, олицетворение и составную часть этой системы, ее концентрированное выражение. Конституция определяет политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране, провозглашает основные права и свободы человека и гражданина, формулирует идеи правового государства и гражданского общества, декларирует культурные и другие ценностные ориентиры цивилизованного развития.

Особо важна Конституция для России, поскольку развитие нашей страны на всем протяжении ее истории сопровождалось смутами, государственными переворотами, войнами, в том числе гражданскими, резкими социальными противоречиями, острой напряженностью во взаимоотношениях труда и капитала, коррупцией и произволом чиновников, особым психологическим менталитетом россиян, вбирающим «идеалы» типа «моя хата с краю», «своя рубашка ближе к телу», «работа – не волк, в лес не убежит», «в чужом глазу соринка видна, а в своем – бревна не видно» и т.д. и т.п. «Красные» и «белые», «технократы и бюрократы», «физики и лирики», «трезвенники и алкоголики», «партократы и демократы» ... – вот примерно та небогатая «палитра» полюсов, которая всегда нам была свойственна, и которая всегда определяла то, что каждая новая власть по существу всегда отменяла предыдущую, объявляла очередное новое «летоисчисление» и все начиналось как бы «с нуля». Вот почему и наши великие гуманисты, и декабристы, и конституционные демократы, и многие другие политики и мыслители издавна делали ставку на Конституцию как на определенный знак перемен, способный сам по себе консолидировать общество, заставить его работать на прогресс, на будущие поколения людей.

Высокий дух конституционализма не утрачен и поныне. Им живут и конституционные демократы новой волны, и единороссы, и рагозинцы, и практически все остальные более или менее серьезные политические течения. Но у каждого течения – своя «конституция», свои гимны, свои знамена. Для нас же – аналитиков права – дух конституционализма – это то, что не выразишь никакой буквой, никаким словом и никакой фразой, но что всегда живет с нами и всегда

является для нас своеобразной путеводной звездой в безбрежном океане правовой материи и правовых знаний. Это – скорее всего та гражданственность, которая позволяет человеку ощущать в душе сопричастность к народу, к Родине, к ее великой истории.

Первые четыре отечественные Конституции были приняты еще в советское время (наверное, точнее было бы сказать – *только* в советское время), а именно в 1918, 1924, 1936 и 1977 годах. Принятые в разные годы Конституции республик, входивших в состав бывшего СССР – не в счет, так как они в основном дублировали соответствующие Конституции СССР и ничего нового в политику не привносили.

Нынешняя – пятая – Конституция страны принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием. Многие помнят то трудное время, когда конфронтация между ветвями власти достигла такого накала, что произошли кровавые столкновения. Тогдашний Президент РФ Ельцин вывел на улицы Москвы воинские подразделения и из танковых орудий было буквально расстреляно здание российского парламента – Белый Дом. 4 октября 1993 года в течение почти девяти часов – с девяти утра до шести часов вечера здание обстреливалось 150-миллиметровыми снарядами, в результате чего погибло 146 человек, имена которых все еще пока не обнародованы. Конфронтация закончилась падением советской власти и принятием новой Конституции, юридически отменившей ее.

Конституция РФ 1993 года, как и четыре предыдущие, устремлена в будущее. Например, в первых своих строчках (ст. 1) она заявляет о том, что Россия – правовое государство. И тогда – в 1993 году, и сейчас – в 2003 году, данное положение выглядит идеалом, к которому еще идти и идти. Тем не менее, государственная власть постепенно укрепляется, год от года становится на ноги экономика, люди все больше уважают труд, понимают цену деньгам, терпимее относятся к чужому достатку. Конечно, сохраняется немало и проблем. Вертикаль власти – все еще неустойчива, порой – качается, а кое-где и вовсе «лежит на боку», превращаясь, образно говоря, в самую непотребную «горизонталь». Экономика более чем на треть – теневая, да и та, которая имеет статус официальной, все больше сползает отдельными своими структурными элементами в тень, производство все еще развивается слабо, неизлечимо болен отечественный автопром, за чертой бедности – 33 миллиона россиян, галопирует скрытая безработица, обостряется до крайности проблема преступности, о чем могут свидетельствуют непрекращающиеся акты терроризма, в том числе в г.Москве, включая ее центр, непосредственно прилегающий к Кремлю.

В настоящее время, когда страна празднует десятилетие Конституции РФ¹, мы все пристальнее всматриваемся в будущее, пытаюсь рассмотреть там,

¹ Впрочем..., не празднует, так как каких-либо особых праздничных мероприятий по этому поводу в стране не наблюдалось. Скорее всего, данный «юбилей» останется таким же незамеченным ни властями, ни народом событием, как и в декабре 2001 году – 10-летие образо-

на очередном изломе нашей истории, то, что случится с нами и со страной. И сегодня, думается, мы уже не скажем словами Бориса Пастернака: «На меня наставлен сумрак ночи...». Залог будущих успехов – все содержание Конституции РФ, ее «буква» и «дух», при которых, как говорится, «словам тесно, а мыслям просторно». Именно в силу такого свойства Конституция живет и действует, то есть работает на страну и на каждого из нас. Она не только не стареет, но с годами обретает все большую силу и значимость.

За истекшее 10-летие Конституция РФ 1993 года не подвергалась ни единому изменению, если не считать нескольких уточнений, внесенных в названия субъектов Федерации указами Президента РФ. Текст остается прежним, а развитие в стране осуществляется по всем направлениям. Если посмотреть на наше отраслевое законодательство, то за время действия Основного закона РФ оно полностью обновлено, а в настоящее время его обновление идет, можно сказать, по второму кругу. Для примера можно сослаться на уголовное, уголовно-процессуальное, налоговое законодательство. Если говорить, например, об Уголовном кодексе РФ 1996 года, то на данный момент тридцатью одним законом в него внесено свыше двухсот изменений и дополнений, причем количество их придало фактически новое качество этому нормативно-правовому акту. В стране на его основе складывается новая уголовная политика – политика нового, высшего типа, характеризующаяся все более отчетливо выраженными чертами оптимизации, гуманизации, либерализации, рационализации, дифференциации, индивидуализации и т.д. Все это осуществляется на основе учета не только «буквы», но и «духа» Конституции РФ, то есть посредством существенного расширения пределов и глубины интерпретации конституционных норм. Возможности такой (максимально широкой и глубокой) интерпретации конституционных норм в законотворческом процессе далеко не исчерпаны, в том числе и в области уголовного права. Попытаемся показать это на конкретных примерах.

1. Резервы совершенствования законодательства с учетом «буквы» и «духа» Конституции РФ

Декларируемое в ст. 2 Конституции РФ положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, должно определять все содер-

---

вания Российской Федерации. То, что к возникающим по подобным поводам чувствам примешивается глубокая горечь утрат, что это – праздники «со слезою на глазах», не может заслонить нам тот очевидный факт, что страна все же существует и, более того, постепенно занимает свое достойное место в ряду первых государств мира. И немалая заслуга в этом – Конституции РФ, десятилетие которой мы сегодня отмечаем вместе со всеми, кто еще не утратил чувства Родины, прямой, непосредственной приверженности к ее народу и многогранной истории.

жание этого документа. И когда речь идет в ней, например, о равной охране (защите) различных форм собственности (п. 2 ст. 8), то для личной собственности должна, на наш взгляд, делаться оговорка, предусматривающая ее приоритетную охрану. Это должно быть проведено и в уголовном законодательстве, но не путем формирования в Особенной части Уголовного кодекса РФ отдельной главы о преступлениях против личной собственности – со статьями, которые предусматривали бы более строгую ответственность за посягательства на эту собственность, а посредством включения в число квалифицирующих признаков соответствующих составов преступлений положений, характеризующих те или иные особенности совершаемых преступлений – например, следующих:

- посягательство на ценности, находящиеся при потерпевшем¹;
- причинение существенного ущерба гражданину (на сумму свыше 50 минимальных размеров оплаты труда);
- причинение крупного ущерба гражданину (на сумму свыше 100 минимальных размеров оплаты труда);
- причинение особо крупного ущерба гражданину (на сумму свыше 300 минимальных размеров оплаты труда)²;
- причинение ущерба гражданину в связи с посягательством на его особо ценное или жизненно важное имущество³.

Пункт 4 статьи 3 Конституции РФ гласит: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». В порядке реализации приведенного конституционного положения Уголовный кодекс РФ предусмотрел ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти и за вооруженный мятеж – соответственно в статьях 278 и 279. Вместе с тем, в ст. 278 УК РФ не получило отражения такое противоправное деяние, прямо указанное в Конституции РФ, как присвоение властных полномочий, а в ст. 279 УК РФ понятие вооруженного мятежа определено крайне неудачно, по-

¹ Включенный в ч. 2 ст. 158 УК РФ Законом РФ от 31 октября 2002 года признак кражи, совершенной «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» не представляется удачным, поскольку он казуистичен: во-первых, одежда, сумка, иная ручная кладь – это еще не все, что обычно находится при потерпевшем, когда он находится, так сказать, в «походном» состоянии. Это ведь может быть и сама сумка в целом, как равно и одежда (например, когда человек находится, например, на пляже, в самолете или в купе вагона дальнего следования), и автомобиль, и детская коляска, и многое другое; во-вторых же, преступник может «умыкнуть» чужую вещь и посредством других преступлений – например, путем мошенничества. Вот почему лучше данный признак изложить проще, а именно так: кража ценностей, находящихся при потерпевшем.

² Наша законодательная практика в некоторых случаях проявляет подобный (дифференцированный) подход - например, когда речь идет об уклонении от уплаты налогов с физических и юридических лиц (см., например, примечания к статьям 198 и 199 УК РФ).

³ Это могут быть, например, автомобили, компьютеры, предметы антиквариата, являющиеся семейными реликвиями, и т.п.

скольку все в нем сводится в основном к действиям, направленным на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, то есть к тем действиям, которые образуют состав преступления, предусмотренный ст. 278 УК РФ. На наш взгляд, в составе вооруженного мятежа следовало отразить, наряду с направленностью действий на свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации, еще и то, что субъект данного преступления – специальный, а именно должностное лицо (должностные лица), облеченное теми или иными властными полномочиями.

Основываясь на п. 1 ст. 5 Конституции РФ, установившей равенство субъектов Федерации, следует криминализовать действия, направленные на нарушение такого равенства, то есть всяческие попытки высших должностных лиц какого-либо из субъектов Федерации придать своему субъекту какой-то особый статус, осуществлять полномочия, принадлежащие федеральному центру, а также попытки высших должностных лиц федерального центра поставить субъекты Федерации в неравное положение по отношению друг к другу, и к центру. Субъекты Федерации должны быть «равноудаленными» от федерального центра. Вот почему важно подумать о полном уравнивании субъектов Федерации в их статусе – например, все их сделать республиками по типу республик Татарстан, Башкирстан и др.

В пункте 1 статьи 9 Конституции РФ указывается, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Из этого следует необходимость включения в Уголовный кодекс РФ статьи, которая предусматривала бы ответственность за захват земельных участков и (или) самовольную застройку их.

Статья 13 Конституции РФ (п. 1-4) устанавливает идеологическое и политическое многообразие, а также многопартийность, причем подчеркивается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и что общественные объединения равны перед законом. Полагая, что один из уроков выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 2003 года таков, что в Уголовный кодекс РФ следует включить статью, которая предусматривала бы ответственность за формирование федеральным центром и на местах каких бы то ни было «партий власти» и за использование «административного ресурса» в целом в ходе избирательных кампаний.

Пункт 5 статьи 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной

розни. Этот запрет следует воспроизвести в одной из статей Уголовного кодекса РФ, которой должен быть дополнен Кодекс.

Пункт 3 статьи 15 Конституции РФ гласит, что законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются. В данной связи применительно к законам РФ, которыми в Уголовный кодекс РФ вносятся изменения и дополнения, следует законодательно установить порядок, в соответствии с которым при нормальном ходе событий уголовно-правовые нормы не действуют, если со дня их опубликования не прошло десяти дней и если они не доведены до сведения населения не только в официальных изданиях, но и в других основных средствах массовой информации (газеты «Известия», «Труд», «Коммерсант»), включая радио (радиостанция «Маяк») и телевидение (1-й канал).

В пункте 2 статьи 19 Конституции РФ указывается на то, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, *а также других обстоятельств*» (разрядка наша. – П.П.). Между тем, в ст. 136 УК РФ, почти дословно воспроизводящей приведенное конституционное положение, указание на «другие обстоятельства» отсутствует. Получается так, что если, например, человека не принимают на государственную службу исключительно по причине, скажем, низкорослости, отсутствия (или наличия) тех или иных признаков семейного положения либо по другим не относящимся к делу обстоятельствам, то состав преступления, предусмотренного ст. 136, отсутствует. Понятно, что указание на «другие обстоятельства» (причем с обязательной оговоркой – «не относящиеся к делу») в названной статье должно присутствовать. При этом следует признать излишним указание в данной диспозиции на последствия в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан, поскольку любое более или менее существенное нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина уже само по себе есть достаточно значительное по своей опасности последствие, чтобы характеризовать его как преступное.

В силу конституционного принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ) граждане Российской Федерации, совершившие преступления на территории Российской Федерации, не должны наказываться строже, чем граждане России, совершившие такие же преступления за границей, а поэтому в Уголовном кодексе РФ следует сформулировать правило, в соответствии с которым *все лица*, в том числе совершившие преступления на территории Российской Федерации, наказывались бы не строже той наказуемости, которая установлена применительно к соответствующим преступлениям в развитых странах мира (ФРГ, Франция, Великобритания, США, Япония).

На наш взгляд, не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и предусмотренное в ч. 2 ст. 13 УК РФ положение, согласно которому лица без гражданства, в том числе постоянно проживающие на территории Российской Федерации, «могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности...». С нашей точки зрения, часть 1 названной статьи должна быть сформулирована так: «Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие на территории Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступления где бы то ни было, не подлежат выдаче ни этому, ни какому-либо другому государству».

В п. 2 ст. 20 Конституции РФ установлено, что «смертная казнь *впредь до ее отмены* может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за

особо тяжкие преступления против жизни...» (разрядка наша. – П.П.). Полагаем, что приведенная формулировка, содержащая указание о *предстоящей отмене смертной казни*, должна быть воспроизведена в ч. 1 ст. 59 УК РФ.

В пункте 2 статьи 21 Конституции РФ указывается, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Исходя из приведенных конституционных положений в Уголовный кодекс следует включить статьи, которые предусматривали бы ответственность за пытки и медицинские, научные или иные опыты над людьми.

С учетом положения пункта 1 ст. 22 Конституции РФ о праве каждого на *личную неприкосновенность* название главы 22 Уголовного кодекса РФ целесообразно дополнить указанием еще и на этот объект («Преступления против жизни, здоровья и личной неприкосновенности»).

Упоминание в ст. 23 Конституции РФ о праве каждого на доброе имя обязывает законодателя на дополнение диспозиций частей первых статей 129 и 130 УК РФ (соответственно клевета и оскорбление) указанием еще и на этот объект (наряду с честью и достоинством).

Запрет в п. 1 ст. 24 Конституции РФ на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия обязывает законодателя отказаться в ст. 137 Уголовного кодекса РФ от признака наступления последствий в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан, поскольку уже сам факт огласки (или даже возможности огласки) сведений о частной жизни лица неизбежно причиняет последнему вред, достаточной для характеристики содеянного как преступления. Вред этот выражается в данном случае в нанесении потерпевшему глубокой психологической травмы. То же самое следует сказать и о специальном мотиве, поскольку потерпевшему безразлично, по каким мотивам происходит (или может произойти) огласка соответствующих сведений – главное, что она происходит.

С учетом характера запрета в ст. 25 Конституции РФ на проникновение в жилища против воли проживающих там лиц, а также положения ст. 40 Конституции РФ о том, что никто не может быть произвольно лишен жилища, в ст. 139 УК РФ целесообразно прямо указать на незаконные обыск и выселение как на квалифицированные виды преступного нарушения неприкосновенности жилища.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Конституции РФ о запрете принуждения к определению и указанию национальной принадлежности в Уголовном кодексе РФ важно предусмотреть ответственность за нарушение этого запрета.

С учетом содержания пунктов 2 и 3 ст. 29 Конституции РФ следует криминализовать в Уголовном кодексе РФ нарушение конституционного запрета на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, на пропаганду социального, расово-

го, национального, религиозного или языкового превосходства, на принуждение и выражение своих мнений и убеждений либо к отказу от них. В данной связи следует пресекать, в том числе и опираясь на силу уголовного закона, всякие попытки привлекать граждан к ответственности за неявку на избирательные участки в дни выборов.

Статья 31 Конституции РФ делает актуальной криминализацию посягательств на свободу деятельности общественных объединений, в частности криминализацию воспрепятствования созданию объединений и принуждению к вступлению в них либо пребыванию в них.

С учетом положения п. 3 ст. 32 Конституции РФ об отсутствии у лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, права избирать и быть избранными целесообразно дополнить ч. 1 ст. 56 Уголовного закона РФ указанием на то, что содержанием лишения свободы является, наряду с изоляцией от общества, также лишение осужденного соответствующих политических прав.

Декларируемое в ст. 33 Конституции РФ право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления должно быть защищено криминализацией преследования за критические суждения, высказанные по адресу этих органов и их должностных лиц.

Предусмотренное в п. 3 ст. 35 Конституции РФ положение о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, должно быть подкреплено криминализацией всех видов посягательства на собственность, в том числе в виде чрезмерного расширения сферы обязательного страхования. Важно предусмотреть ответственность также за неправомерное завладение особо ценным, а также иным жизненно важным имуществом граждан без цели хищения, включая автомобили, компьютеры, индивидуальные дома, квартиры, ювелирные изделия из драгоценных металлов и природных драгоценных камней, жемчуга и т.п.

Установленное в п. 2 ст. 37 Конституции РФ запрещение на принудительный труд должно быть подкреплено криминализацией нарушения соответствующих правил охраны труда.

Пункт 2 статьи 39 Конституции РФ о государственных пенсиях и социальных пособиях предлагается подкрепить установлением ответственности за незаконные действия банковских служащих с пенсионными накоплениями граждан, причинившие ущерб их обладателю.

С учетом конституционных положений об интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 44 Конституции РФ) предлагается выделить в Особенной части Уголовного кодекса РФ специальную главу, которая называлась бы так: «Преступления против интеллектуальной собственности». Важно в данном вопросе как можно полнее использовать зарубежный законодательный опыт, вобравший в себя путь подобных преобразований.

Положение п. 3 ст. 44 Конституции РФ о том, что каждый должен заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, определяет необходимость усиления ответственности за уничтожение и повреждение памятников истории и культуры. В данной связи полагаем, что статья 243 УК РФ, предусматривающая ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, могла бы быть названа по-иному, а именно «Вандализм», а статья 214 УК РФ, имеющая такое же название, могла бы быть названа так: «Мелкий вандализм».

Исходя из положения ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ («Принцип справедливости») можно было бы изложить так: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

Основываясь на ст. 56 Конституции РФ относительно условий чрезвычайного положения, Уголовный кодекс РФ важно дополнить главой об ответственности за преступления, совершенные в таких условиях, в том числе в условиях военного времени и реально складывающейся боевой обстановки.

2. Вопросы совершенствования «буквы» Конституции РФ с учетом нового состояния обновляющегося законодательства

А теперь остановимся на вопросах совершенствования самой «буквы» Конституции РФ – с учетом нового состояния законодательства. В юридической литературе обычно обращается внимание на одну сторону взаимодействия конституционных и отраслевых норм права (от Конституции – к отраслевому законодательству) и совершенно игнорируется тот факт, что отраслевое законодательство, принимаемое хотя и на основе Конституции, но в порядке развития ее, порой как бы «обгоняет» саму Конституцию и выявляет некоторые возможности дальнейшего развития ее самой¹.

Применительно к законам РФ, которыми в Уголовный кодекс РФ вносятся изменения и дополнения, следует в п. 3 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающим, что законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются, предусмотреть положение, в соответствии с которым уголовно-правовые нормы не действуют, если со дня их опубликования не прошло десяти дней и если они не доведены до сведения населения не только в официальных изданиях, но и в других основных средствах массовой информации, о которых речь шла выше. И только складываются какие-то чрез-

---

¹ Такой (односторонний) подход в понимании взаимосвязи конституционных и отраслевых норм («от Конституции – к отраслевому законодательству») встречается, например, у В.Коняхина, исследовавшего Конституцию РФ в качестве источника уголовного права (см.: Коняхин В. Конституция как источник Общей части уголовного права // Российская юстиция. – 2002. – № 4).

вычайные обстоятельства, может быть установлен иной порядок вступления в действие опубликованных уголовных законов.

В п. 3 ст. 19 Конституции РФ, устанавливающем, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, женщину (как представительницу «прекрасного пола») следует, как мы полагаем, поставить на первое место. Кстати, именно такой порядок «вещей» был установлен в брежневской Конституции СССР 1977 г., гласившей в ст. 35: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права»¹. Сделанный новой Конституцией в этом вопросе «шаг назад» не представляется обоснованным.

В пункте 1 статьи 20 Конституции РФ, предусматривающей право каждого на жизнь, следует указать, что данное право обеспечивается всеми возможностями обновляющегося государства, в том числе развитием медицины, здравоохранения, эффективной правоохранительной политикой.

Полагаем, что было бы полезным сохранить отечественную конституционную традицию, состоящую в том, что, помимо указания на провозглашаемые права и свободы человека и гражданина, Основной закон страны указывает на те средства и возможности, которые делают эти права и свободы реальными. Иначе получается так, что суть, например, вышеупомянутого права каждого из нас на жизнь состоит только в том, что при осуждении к смертной казни нам будет предоставлено право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей. Все здесь вполне соответствует известной психологии: хочешь *жить* — думай о смерти, желаешь мира — готовься к войне и т.п., но соответствует ли такой подход российской конституционной традиции (и конституционной традиции вообще), это еще — вопрос. Думается, что все же не соответствует. Во всяком случае, в той же брежневской Конституции подобных «шероховатостей» замечено не было.

Главное же заключается в том, что ч. 2 ст. 20 УК РФ в настоящее время безнадежно устарела, поскольку смертная казнь вообще не применяется в нашей стране вот уже более шести лет, а поэтому ее следует, как мы полагаем, изложить в принципиально иной редакции, а именно такой: «Смертная казнь в Российской Федерации отменяется навсегда».

Пункт 1 статьи 21 Конституции РФ, предусматривающий, что достоинство личности охраняется государством, надлежит дополнить указанием на честь и доброе имя. В пункте 2 этой же статьи следует устранить слова «без добровольного согласия», так как медицинские, научные и иные опыты над людьми недопустимы даже при наличии согласия человека (если, скажем, такое согласие оплачено соответствующими медицинскими, научными или иными учреждениями).

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Юридическая литература, 1988. — С. 18.

В пункте 2 ст. 26 Конституции РФ, предусматривающем право каждого на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, целесообразно устранить упоминание о родном языке, поскольку таковым может являться только тот, каковым считает для себя лицо¹.

Конституционное положение о том, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (п. 1 ст. 27 Конституции РФ), полезно дополнить указанием на то, что регистрация граждан по месту жительства отменяется. Хотя в общем-то и без этого понятно, что сохранение подобной регистрации фактически отменяет вышеуказанное конституционное право.

Из п. 3 ст. 32 Конституции РФ целесообразно устранить указание на лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, как не имеющих права избирать и быть избранными.

В п. 3 ст. 39 Конституции РФ, где говорится о поощрении добровольного социального страхования, установить положение, в соответствии с которым обязательное страхование допускалось бы лишь в ограниченных пределах и могло бы распространяться лишь на сферы отношений, предусмотренные федеральным законом на момент принятия Конституции РФ.

Статьи 42 и 58 Конституции РФ о праве и обязанности каждого в отношении окружающей среды предлагается объединить. Это же следует сделать и в других подобных случаях, когда речь идет о корреспондирующих правах и обязанностях граждан. Такой метод позволяет обнаружить и отдельные пробелы, состоящие в том, что те или иные права граждан подчас не подкрепляются соответствующими им обязанностями, а обязанности – соответственно правами. Возможно в этом случае обнаружение и некоторых так называемых *полных* пробелов, когда гражданин («каждый») не имеет ни прав, ни обязанностей, которые соответствовали бы этим обязанностям. Например, в Конституции РФ неоправданно отсутствует указание на право каждого на стабильный правопорядок, в условиях которого преступность постепенно снижалась бы, а лица, виновные в совершении преступлений, неизменно (неотвратно) несли бы заслуженное наказание или подвергались бы иным мерам эффективного уголовно-правового воздействия. С другой стороны, в Основном законе страны было бы целесообразным установить обязанность каждого содействовать работе правоохранительных органов по поддержанию правопорядка.

¹ Например, автор настоящей публикации, украинец по национальности, воспитывавшийся и обучавшийся в школе на украинском языке, всегда считал и считает родным для себя не украинский, а русский язык. Именно на нем он постигал жизнь, формировался как личность, как гражданин своего Отечества, как профессиональный рабочий (работавший в этом качестве на заводе «Запорожсталь» - 1962-1963 гг. и на Ангарском электролизно-химическом комбинате – 1963-1969 гг.), а затем и как юрист (с 1969 года по настоящее время). Так называемый «родной язык» в данном случае так и не стал «родным» - в полном смысле этого слова.

Из п. 3 ст. 40 Конституции РФ, предусматривающего положение, в соответствии с которым лицам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов, предлагается устранить указание на малоимущих, а ограничиться лишь общим указанием на граждан, нуждающихся в жилище. Малоимущих в стране не должно быть в принципе.

В п. 1 ст. 49 Конституции РФ лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, именуется, с одной стороны, «обвиняемым», а с другой – «невиновным». Полагаем, что в силу презумпции невиновности такое лицо должно именоваться просто подсудственным (каковым оно, собственно, на самом деле и является).

В п. 2 той же статьи Конституции РФ утверждается, что «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность», но в этом случае возникает закономерный вопрос: а не направлено ли данное положение против подсудственного? Ведь если он – «обвиняемый», то не принятие им мер против обвинения (в частности, непредставление имеющихся доказательств, обосновывающих его невиновность) делает его по существу беззащитным перед репрессией. Не лучше ли сказать так: лицо, в отношении которого выдвинуто обвинение в совершении преступления, *обязано* представить все имеющиеся у него доказательства своей невиновности, хотя само по себе непредставление таких доказательств отнюдь не означает наличия вины, поскольку лицо *изначально* считается невиновным, если в отношении его нет вступившего в силу обвинительного приговора?

В п. 3 ст. 49 Конституции РФ указывается, что «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», но данное положение – крайне неопределенное. Более удачной нам представляется такая формулировка данного положения: любые сомнения в виновности лица означают ее недоказанность, а недоказанная виновность есть доказанная невиновность.

Положение п. 1 ст. 50 Конституции РФ о том, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» желательно дополнить указанием на то, что если лицо за совершенное преступление было привлечено к уголовной ответственности, осуждено и понесло наказание за рубежом, то в Российской Федерации оно не подлежит уголовному преследованию.

Пункт 1 ст. 51 Конституции РФ предлагается дополнить следующим положением: «Привлечение к уголовной ответственности за укрывательство преступления, в совершении которого подозревается супруг (супруга) или близкий родственник, а равно за отказ от дачи свидетельских показаний или за дачу ложных свидетельских показаний по делу о преступлении, в совершении которого подозревается супруг (супруга) или близкий родственник, не допускается».

Статьи 52 и 53 Конституции РФ, устанавливающие права потерпевших от преступлений, злоупотреблений власти и других нарушений, предлагается объединить.

Пункт 2 ст. 55 Конституции РФ о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, важно дополнить указанием на то, что если такие законы издаются, то они признаются не действующими и не подлежат исполнению.

Пункт 3 ст. 55 Конституции РФ предлагается упразднить, так как он по существу дублирует положения ст. 56 Конституции.

В п. 2 ст. 54 Конституции РФ второе предложение лучше изложить так: «Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена, смягчена *или иным образом*

улучшено положение правонарушителя, применяется новый закон» (курсивом изложено предлагаемое дополнение в текст Конституции).

Пункт 1 статьи 61 Конституции РФ предлагается дополнить указанием на то, что за пределы Российской Федерации не может быть выдан, наряду с гражданином Российской Федерации, также лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Российской Федерации.

Из ст. 62 Конституции РФ предлагается исключить пункты 1 и 2, предусматривающие «двойное гражданство». Лицу должна быть предоставлена возможность сделать выбор в пользу гражданства того или другого государства, либо стать лицом без гражданства, так как в противном случае (в случае, когда лицо является гражданином двух или более государств) оно (лицо) фактически перестает быть гражданином какого-либо государства вообще, так как везде оно признается чужим и реальные его права и свободы всегда будут под большим сомнением. С другой стороны, страна в этом случае рискует потерять своих граждан, а следовательно – и прекратить свое существование. В случае обретения гражданами РФ второго гражданства происходит так называемая «внутренняя эмиграция», когда граждане РФ вроде бы еще сохраняют российское гражданство, но уже определенным образом дистанцируются от собственной страны, движутся некоторым образом в сторону других государств. Таким людям трудно доверить государственные посты, служебную тайну, важные сферы деятельности, поскольку в этих случаях всегда создается опасность предательства, причем привлечь кого-либо к ответственности (например, за государственную измену) станет невозможным.

Учитывая положение п. 2 ст. 63 Конституции РФ о том, что «в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением», статью 13 УК РФ следовало бы дополнить частью третьей такого же содержания.

Полагаем, что настала пора разрешить субъектам Федерации принимать свои собственные уголовные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и другие кодексы, в связи с чем в пункт «о» статьи 71 Конституции РФ следует внести соответствующее изменение, сохранив за федеральным центром определение только общих направлений правовой политики и принятие основ законодательства в тех или иных сферах жизнедеятельности.

Пункт 3 статьи 90 Конституции РФ, которым объявляется, что указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Основному закону страны и федеральным законам, следует дополнить положением: «Указы и распоряжения Российской Федерации, противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральным законам, не подлежат исполнению». В данной связи уместно, на наш взгляд, вспомнить пресловутый Указ Б.Н. Ельцина за номером 1400, который был признан Конституционным Судом страны неконституционным, но, тем не менее, выполнялся. К чему это привело – известно. Чтобы подобное не повторилось, нужны дополнительные конституционные гарантии.

Статья 91 Конституции РФ лаконично декларирует: «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью», но в чем суть этой личной (президентской) неприкосновенности – неясно. Требуется расшифровка, которая могла бы быть сформулирована в упомянутой конституционной норме примерно так: «Президент Российской Федерации подлечит усиленной физической, социальной и правовой защищенности в соответствии с федеральным законом».

В пункте 1 ст. 93 Конституции РФ, предусматривающем порядок отрешения Президента РФ от должности в случае «обвинения в государственной измене или совершения иного тяжкого преступления...», важно приведенные здесь в кавычках слова заменить на: «...обвинения в совершении преступления, иного тяжкого аморального проступка, проявления вредных привычек (пристрастие к алкоголю, наркотическим средствам или психотроп-

ным веществам) или поражения тяжким недугом, препятствующим выполнению должностных обязанностей», поскольку иначе любой президент только ради одного этого пункта будет, образно говоря, насмерть стоять против «любых спекуляций вокруг Конституции» - как, впрочем, это и происходит вот уже в течение более десяти лет.

Модернизируя конституционные основы жизнедеятельности в нашей стране, нельзя забывать отечественный опыт конституционализма. Мы не видим оснований отказываться от положений прежней нашей Конституции, например, о том, что вся власть в стране принадлежит народу (ст. 2), о роли трудовых коллективов в решении государственных и общественных дел (ст. 8), о том, что государственная собственность является общим достоянием народа (ст. 11), о роли свободного труда (ст. 14 и 15), о курсе на повышение уровня оплаты труда и реальных доходов людей (ст. 23), о духовных ценностях общества (ст. 27), о запрете пропаганды войны (ст. 28), о праве на критику и недопустимости преследования за критику (ст. 49), о праве и обязанности каждого способствовать правопорядку (ст. 65).

Немало поучительного мы находим и в конституциях многих зарубежных стран – например, положения об уголовной ответственности членов Правительства (ст. 68¹-68³ Конституции Французской Республики 1958 г.)¹. Большой блок норм уголовно-правового характера, насчитывающий, по меньшей мере, 16 статей, содержится в ныне действующей Конституции Федеративной Республики Бразилии. В этих нормах – практически все, что касается основ уголовной политики государства, вплоть до системы наказаний и тех мер, которые *не могут* применяться за преступления².

Завершая статью, укажем также на необходимость проведения в тексте Конституции РФ более стройной систематизации положений. Например, конституционные права и свободы человека и гражданина целесообразно систематизировать на личные, политические, профессиональные и социальные. Весьма желательным было бы снабдить статьи Конституции заголовками, как это принято в Конституциях многих зарубежных стран. Это существенно облегчало бы пользование Основным законом страны.

Понятно, что частые изменения и дополнения в Конституции не нужны, но, скажем, раз в пять или, по крайней мере, в десять лет соответствующие обновления нужны. Жизнь не стоит на месте, она – в постоянном движении, а поэтому вместе с нею в будущее должна продвигаться и Конституция страны. Она ведь – не Талмуд, не Библия, не Коран, в которых содержится прямой запрет на всякие прикосновения к «священному писанию». Менять Конституцию не только можно, но и нужно. Ее резервы, как не устают повторять действующий Президент РФ, действительно далеко не исчерпаны, но жизнь предъявляет к государству, обществу и гражданам все новые и новые требования, которые и

¹ См.: Конституции зарубежных стран. Сборник. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 61–62.

² Там же. – С. 291–292.

должны учитываться в Основном документе страны посредством периодического внесения в его текст соответствующих изменений и дополнений.

3.5. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

В соответствии со статьей 19 Конституции РФ, все граждане равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Цитируемые конституционные положения чрезвычайно важны, в том числе в плане правильного понимания принципа законности как принципа уголовной политики. Статья 4 Уголовного кодекса, озаглавленная «Принцип равенства граждан перед законом», в главной своем содержании в точности воспроизводит статью 19 Конституции РФ, однако что касается ответственности за нарушение данного принципа, то уголовное законодательство регламентирует ее с некоторым отступлением от вышеприведенных конституционных положений.

Так, Конституция Российской Федерации провозглашает принцип равной охраны всех форм собственности. В Российской Федерации, указывается в ее ст. 8 (ч. 1), признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В полном соответствии с этим конституционным положением Уголовный кодекс РФ не дифференцирует ответственность в зависимости от того, на какую именно собственность направлено преступление – на личную или иную. Между тем, внимательное ознакомление с Кодексом показывает, что вышеприведенное конституционное положение не всегда соблюдается в нем. Например, УК действительно не делает различий между стоимостными критериями преступности *уклонения от уплаты таможенных платежей*, совершенного различными субъектами – физическими или юридическими лицами (ст. 194), но если речь идет, скажем, о таком преступлении, как *уклонение от уплаты налогов и (или) сборов*¹, то эти критерии существенно различаются – с учетом особенностей субъекта: для неуплаты налогов (сборов) *с физических лиц* указанные критерии установлены (на нижнем их пределе) в одних суммах, а для неуплаты налогов (сборов) *с организаций* (организации, как известно, могут быть не только частными, но и государ-

¹ В дальнейшем – уклонение от уплаты налогов, неуплата налогов.

ственными, муниципальными, иными) – в других. Как видим, граждане здесь поставлены в худшее положение по сравнению с организациями, поскольку к уголовной ответственности они привлекаются при более низкой сумме неуплаченных платежей – по сравнению с теми суммами, которые характеризуют условия уголовной ответственности за неуплату налогов с организаций. А значит, получается так, что собственность граждан (а это – прежде всего личная собственность) в целом охраняется менее строго.

Отмеченное разноречие, на наш взгляд, следует устранить путем установления, по меньшей мере, единых стоимостных критериев преступности деяний, совершаемых *различными* субъектами, то есть без дифференциации их в зависимости от того, связано деяние с деятельностью *гражданина* или с деятельностью *организации*. Тем более это следует сделать, что сам законодатель в подавляющем большинстве случаев *не допускает* различий в криминализации деяний с учетом отмеченного момента. Необходимо, как мы полагаем, привести к единому «знаменателю» стоимостные критерии преступности как деяний, связанных с причинением имущественного ущерба *гражданами или организациями*, так и деяний, которые соединены с причинением ущерба *гражданам или организациям*.

Понятно, что организации – в материальном смысле состоятельнее, чем граждане, но уголовная ответственность, в конечном счете, «бьет» *по человеку* (организации по российскому уголовному праву, как известно, не могут нести уголовную ответственность), и правовые основания для «удара» должны быть здесь, повторяем, по меньшей мере, равными по сумме ущерба (если уже сейчас нельзя отдать предпочтение интересам личности – вариант, который нам представляется наиболее приемлемым). Иначе неизбежна констатация нарушения ч. 2 ст. 8 Конституции РФ – со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до перспективы рассмотрения данного вопроса в Конституционном Суде РФ и отмены им тех положений в Уголовном кодексе, которые дифференцируют меры ответственности с учетом конкретной направленности посягательства, определяющей причинение ущерба собственности, то есть ее направленности на причинение ущерба собственности личной или иной.

Заметим, что наблюдаемый в УК РФ подход к охране имущественных интересов личности в различных случаях бывает *диаметрально противоположным*: в одних случаях личная собственность охраняется по сравнению с другими формами (видами) собственности более строгими мерами, а в других – менее строгими. Например, сам факт наличия в Уголовном кодексе ст. 164, предусматривающей ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, означает, что имущество организаций охраняется *более строго* (по сравнению с имуществом граждан), поскольку именно организации обычно располагают возможностью приобретать подобные «предметы». Причем главным образом речь здесь может идти об имуществе *государственном*, поскольку

упомянутые выше «предметы» как имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность сосредотачиваются в основном в *государственных учреждениях* – музеях, архивах, библиотеках и др.

Подобную (усиливающую) роль играет, на наш взгляд и признак использования виновным служебного положения в составе мошенничества (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ). Поскольку такое положение характеризует большей частью ситуацию, связанную с действиями похитителя в условиях его работы в *организации*, постольку в случае совершенствования мошенничества при вышеназванном квалифицирующем признаке похищенным оказывается, как правило, не личное, а *иное* имущество, в том числе частное. Налицо приоритет уголовно-правовой охраны собственности организаций, то есть собственности ассоциированной, в том числе частной.

Квалифицирующий признак использования виновным своего служебного положения в составе мошенничества играет примерно такую роль, какую играет признак «проникновения» (в жилище, помещение или иное хранилище) в составах кражи, грабежа или разбоя. И там, и здесь преступник *проникает* в «фонды» собственника (или иного владельца) доступным ему в данной конкретной ситуации способом: в случае совершения кражи, грабежа или разбоя он действует вероломно, напористо, дерзко – соответственно с использованием ситуации таинственности, значительного перевеса в силе, внезапности и т.п., а в случае совершения мошенничества – обманным путем и с использованием ситуации обладания какими-то особыми полномочиями, позволяющими направить движение имущественных потоков в свою сторону.

Еще одним аргументом в пользу наличия в законе приоритетной правовой охраны имущества организаций (в том числе государственных и муниципальных) является недвусмысленно четкий акцент в примечании 3 к ст. 158 УК РФ на более строгой ответственности за кражу и ряд других преступлений против собственности, совершенных с проникновением в «магистральные трубопроводы, иные сооружения..., которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной...». Ясно, что столь жестко охраняемое «имущество» может находиться в собственности прежде всего *организаций*, причем главным образом государственных и муниципальных или, по крайней мере, тех, которые имеют в своем уставном капитале ту или иную долю государственной либо муниципальной собственности.

С другой стороны, наличие, например, в ч. 2 ст. 158 УК таких квалифицирующих признаков кражи, как совершение данного преступления «с причинением значительного ущерба *гражданину*» (курсив наш. – П.П.) (п. «в») и «из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем» (п. «г»), недвусмысленно дает понять, что имущественные интересы человека для законодателя все же *важнее*, чем имущественные интересы других собственников, в том числе государства. Ведь «ручная кладь» – это прежде всего *личное*

имущество, причем имущество, необходимое человеку, находящемуся, так сказать, «в походном состоянии». А много ли возьмешь с собой вещей, направляясь, скажем, на работу или с работы (наиболее частый маршрут наших перемещений)? Законодатель здесь как бы дважды делает акцент на необходимости особо уважать личную собственность: первый раз – когда он говорит о *ручной клади* и второй – когда он говорит о «...клади», *находящейся при потерпевшем*.

О приоритетной законодательной охране личной собственности может свидетельствовать и то, что в новой редакции ст. 158 УК РФ законодатель «развел» кражу, совершенную с незаконным проникновением, с одной стороны, в «помещение или иное хранилище» (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК), а с другой – ...в «жилище» (ч. 3 ст. 158 УК). Понятно, что поскольку любое жилище предназначено для *проживания людей* – постоянного или временного (примечание к ст. 139 УК, введенное Законом РФ от 20 марта 2001 года № 26-ФЗ¹), то находятся в нем обычно ценности, являющиеся *личной собственностью* проживающих там людей (например, мебель, телевизор, холодильник, ковры, книги..., а не, скажем, станки, оборудование или прочие «производственные мощности»). Другое дело, что законодатель, особо акцентируя внимание на противодействии *краже*, сопряженной с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158 УК), не делает такого же акцента на грабеже и разбое, совершаемых с таким же проникновением (проникновением в жилище), формально сохраняя правовую «равновеликость» указанной кражи с грабежом и разбоем, совершаемыми с проникновением в «помещение или иное хранилище». Но, думается, что законодатель, сказав «А», должен сказать и «Б», и если он этого не сделал 31 октября 2002 года (когда был принят Закон РФ, дифференцировавший ответственность за кражу, совершенную с проникновением, с одной стороны, в «жилище», а с другой – в «помещение или иное хранилище»), то обязательно должен сделать это сейчас (во всяком случае, в ближайшее время).

Акцент на приоритетной охране личности можно усмотреть и в том, что законодатель, определяя в примечании 1 к ст. 158 УК общее понятие хищения, называет в качестве предмета данного преступления *чужое* имущество, которое связывается в общественном сознании прежде всего с *личным* имуществом – как не принадлежащим виновному, но не бесхозным, а обязательно принадлежащим *кому-либо*. Строго говоря, чужим является такое имущество, которое может принадлежать (на праве собственности или иного владения) не только физическим, но и юридическим лицам², но в общественном сознании многих людей чужое *имущество* – это прежде всего такое, в отношении которого не ты, а другой человек может сказать: «Мое!». В данной связи следует подумать над тем, чтобы термин «чужое имущество» в законодательном описании понятия «хищение»

¹ См.: Российская газета. – 2001. – 23 марта.

² См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 196.

заменить на другой, менее «пристрастный» (менее привязанный к личности) в этом смысле термин, означающий имущество, не принадлежащее виновному, а принадлежащее *иным* физическим или юридическим лицам. Возможен и вариант описания понятия «хищение» без использования термина «чужое...», но с вышеприведенной расшифровкой понятия похищаемого имущества.

Можно усмотреть определенные противоречия и в подходах законодателя к охране имущества, принадлежащего, с одной стороны, весьма состоятельным людям, а с другой – людям с низкими доходами. Те же «предметы, имеющие особую ценность» если и могут находиться в собственности граждан, то только очень состоятельных – равно как и «магистральные трубопроводы» и «иные сооружения», доступные исключительно предпринимателям. Простые люди, люди труда, наемные работники могут себе позволить обладание в основном имуществом со статусом личного.

Сам указанный в примечании 4 к ст. 158 УК признак крупного и особо крупного размера хищения направлен на приоритетную охрану имущественных интересов состоятельных людей, относящихся, так сказать, к «сливкам» общества, в том числе олигархов, представителей крупного чиновничества, постоянно пополняющих свой «персональный» бюджет за счет различных дополнительных источников¹. Рядовой человек подобными суммами не располагает, а поэтому данный квалифицирующий признак применительно к посягательствам на его имущество «не работает». *Месячный доход* (минимальный размер оплаты труда, МР) человека, живущего исключительно на текущие доходы (например, заработная плата, оклад, пособие, пенсия, стипендия и т.п.) – вот тот стоимостной критерий, который должен стать признаком, характеризующим *крупный ущерб*, причиненный гражданину хищением. Ущерб, равный, как минимум, *трем месячным доходам* потерпевшего, должен рассматриваться уже как *особо крупный*. Для *организации* этот критерий может составить сумму, превышающую *одну тысячу МР*². Было бы целесообразным усилить здесь наказание, подняв «планку» наказуемости особо крупных хищений до 20 лет лишения свободы³.

¹ Мы намеренно «разводим» понятия «личное имущество» и «персональный бюджет» («персональное имущество»), понимая под последним имущество тех, у которых такое имущество по своим размерам явно превышает личные потребности и может быть использовано (или уже используется) в качестве капитала, способного приносить доходы. То есть это диктует необходимость потенциально (или уже фактически) именовать данную собственность как частную.

² Это возможно лишь при сложившемся (дифференцированном) подходе законодателя к криминализации посягательств, связанных с причинением имущественного ущерба гражданину и организации, гражданами и организациями.

³ Полагаем преждевременным осуществленный в декабре 2003 года перевод в УК РФ стоимостных критериев преступности и наказуемости деяний с минимальных размеров оплаты труда на твердые денежные суммы, так как курс рубля еще далек от того, чтобы считать его устоявшимся.

Следственная и судебная практика давно уже «привязалась» к месячному доходу потерпевшего при квалификации кражи, грабежа и разбоя по признаку «причинения значительного ущерба гражданину», но, с другой стороны, в новой редакции ст. 158 УК (в примечании 2 к этой статье) появилось прямое указание на то, что значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 Особенной части УК (глава о преступлениях против собственности) определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. В то же время всем известно, что месяц прожить без денег (в условиях, когда человек существует исключительно на текущие доходы) практически невозможно. Представляется, что «лимит» 2500 рублей относительно критерия значительности ущерба, причиненного гражданину хищением, ограничивающий данный критерий «снизу» (со стороны его минимального предела) – абсолютно нелегитимный (и его, конечно же, надо снять), поскольку для одного человека такая сумма – мелочь, а для другого – действительно месяц жизни без самых необходимых средств к существованию, что далеко не каждый может вынести. Месячный доход потерпевшего – единственно верный критерий «крупности» ущерба для любого, кто живет исключительно на текущие доходы. В средствах массовой информации верно обращается внимание на разительное противоречие: ущерб от хищения, который закон не считает по размеру значительным (если хищение совершено на сумму менее 2500 рублей), потерпевший зачастую считает едва ли не «концом света»¹.

Было время, когда во главу угла уголовной политики ставилась охрана государственной и общественной («социалистической») собственности, а сегодня настало время развернуть ориентиры на 180 градусов, сосредоточив основное внимание на охране личной собственности. Образно говоря, хорошо защищенная «маленькая» личная собственность *сегодня* – это *завтрашняя* большая судьба богатого государства. Идеологи новой экономики озабочены в настоящее время, как видно, тем, как еще больше обобрать и без того бедного и несчастного простого человека (отсюда и обесценивание вкладов, и большие и небольшие «дефолты», и непомерные дорожно-транспортные налоги, буквально вытесняющие владельцев старых машин с дорог, и так называемая «реформа ЖКХ»), а задача заключается в том, чтобы максимально защитить его скудные приобретения, попытаться сделать его хотя бы немного, но все же состоятельнее, зажиточнее, богаче. Надо превратить этот кое-где уже сейчас наметившийся процесс (который пока еще отнюдь не «пошел...», но может и должен «пойти») во все более отчетливо выраженную, необратимо-устойчивую тенденцию.

Выше уже отмечалось, что имущество наиболее состоятельного слоя общества, как и имущество государства, относится к категории особо охраняемо-

¹ См., например: *Токман Д.* Заплатил штраф – и воруй дальше // Российская газета. – 2002. – 26 июля.

го имущества, поскольку оно основательно защищено не только юридически, но и физически, в том числе различными техническими системами, вооруженной охраной, высокими ограждениями, по верхнему краю которых подчас протянута колючая проволока, находящаяся под напряжением, смертельно опасным для всего живого. Простые люди не имеют возможности столь же надежно защищать свое имущество. Они большей частью не имеют и собственных автомашин, а поэтому им приходится пользоваться услугами общественного транспорта, где их обычно и подстерегают досадные карманно-сумочные «недоразумения». Как иронично отмечается в связи с этим в средствах массовой информации, «большинство граждан привыкло по старинке носить деньги в карманах и сумочках», а не возить их «в бронированных портативных сейфах»¹. В то же самое время, когда простого человека обворовывают в общественных местах, его же обворовывают и «с тыла», то есть беспрепятственно проникая в его жилище, садовый домик, погреб и тому подобные «закрома». Воры при этом действуют зачастую как мародеры, забирая у людей последнее – у людей, которые и без того по существу нищенствуют, влачат незавидное существование.

Усилия чиновничества, направленные на то, чтобы забрать у людей труда последнее, причудливым образом сочетаются с полным бездействием властей в отношении преступлений, направленных против личной собственности. Милиция давно уже перестала реагировать на эти преступления, полагая, что, во-первых, граждане сами во всем виноваты, поскольку халатно, как говорится, спуская рукава, относятся к сохранности собственного имущества, а во-вторых, милицейская зарплата сотрудников, мол, настолько мала, что им было бы «просто совестно напрягаться по максимуму». И только если потерпевшим оказывается достаточно «солидный человек» – например, все тот же предприниматель (как минимум, средней руки) или крупный чиновник, то какой-то минимум обязательных для подобных случаев действий сотрудники формально все же выполняют, хотя зачастую – тоже безрезультатно: нет стимула.

Поскольку рядовые граждане не могут позволить себе эффективную охрану своего имущества собственными силами (это им просто «не по карману»), то на первом этапе предполагаемых преобразований было бы целесообразно несколько «поджать» на данном направлении правоохраны хотя бы формально, сугубо юридически, то есть просто *усилить* уголовную ответственность за посягательства на личное имущество. Это можно было бы сделать, например, путем:

а) установления уголовной ответственности за кражу, мошенничество, присвоение или растрату (части первые статей 158, 159 и 160 УК) в отношении имущества лиц, живущих исключительно на *текущие доходы*, независимо от размера похищенного (помимо случаев, когда размер ущерба является ничтожным и в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК) не характеризует деяние как

---

¹ Там же.

общественно опасное, то есть если сумма этого ущерба составляет менее одной десятой МР);

б) установления в отношении имущества этих лиц стоимостного критерия «крупного ущерба» (*независимо от вида и характера преступления*: хищение, вымогательство, незаконное предпринимательство или иное), равного месячному доходу потерпевшего, а «значительного ущерба» – его дневному доходу;

в) установления в отношении имущества указанных лиц стоимостного критерия *минимального размера ущерба от хищения* (кроме грабежа и разбоя), равного часовому доходу потерпевшего, но не менее одной десятой МР¹.

С другой стороны, список примечаний к ст. 158 УК можно было бы дополнить положением, позволяющим освобождать виновного в совершении кражи лицо, которое своевременно (до обнаружения кражи потерпевшим и до возбуждения уголовного дела) возвратило похищенное собственнику (или иному владельцу) и возместило ему иной причиненный хищением материальный ущерб (например, связанный с поломкой двери, замка, окна и т.п.).

Имея в виду особую распространенность преступлений против личной собственности, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в ряде случаев делает акцент на необходимости правильной, соответствующей закону квалификации их. Это сделано, в частности, в контексте трактовки особенностей квалификации кражи и грабежа – путем указания, с одной стороны, на «посторонних» для виновного (п.3), а с другой – на «близких родственников виновного» (п. 4), на виду у которых совершаются хищения².

Ясно, что в рассматриваемом контексте «посторонним» может быть только сам грабитель (или вор), но ни в коем случае не те, кто по воле обстоятельств вынужден наблюдать картину ограбления (воровства). И именно потому, что эти люди – посторонние (поскольку в той или иной ситуации могут воспрепятствовать преступлению), законодатель и рассматривает соответствующую ситуацию не как кражу, а как грабеж, то есть не как тайное, а как открытое хищение. Присутствующие при таком хищении лица – «посторонние» для виновного, но не посторонние для потерпевшего, который может к ним обращаться за помощью в своем стремлении избежать посягательства.

С другой же стороны, указывая на «близких родственников виновного» как на «непосторонних» для последнего лиц, законодатель исходит из того, что это – *не те лица*, которые могут воспрепятствовать посягательству (опять-таки с точки зрения виновного), а поэтому как бы зачисляет их в разряд неких «моральных» (точнее – «аморальных») соучастников виновного и соответственно на необходимость квалификации совершенного при таких обстоятельствах хи-

¹ При этом должны быть разработаны методики исчисления доходов применительно к различным категориям граждан.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 2.

щения как кражи. Но неясно, почему в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ речь идет только о «близких родственниках». А как быть с теми лицами, которые не являются в буквальном смысле близкими родственниками виновного, но близки последнему, так сказать, по «духу», в частности, по «преступному ремеслу»? Совершенно очевидно, что здесь виновный даже в большей степени может рассчитывать на невоспрепятствование своему преступлению (а в определенных случаях он может рассчитывать даже на содействие с их стороны), чем если бы речь шла просто о близких для виновного лицах. Пленум почему-то умалчивает о подобных ситуациях, а это косвенно может означать, что он оценивает совершенное при таких обстоятельствах хищение как грабёж. Думается, что подобные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ нельзя считать удачными, поскольку они лишь запутывают ранее в принципе понятный для всех вопрос: открытое хищение – это хищение, нетайное для хотя бы одного находящегося рядом человека, будь-то брат, сват, жена, кум, кума или «подельник» по ранее совместно совершенным преступлениям.

Понято, что реализация приведенных предложений не принесет ощутимых положительных результатов, если нововведения не будут подкреплены повышением активности правоохранительной деятельности. Сегодня сотрудники правоохранительных органов, как видно, не склонны активизироваться. Они как не реагировали на посягательства на личную собственность, бесцельно проматывая деньги налогоплательщиков, так, по всей вероятности, и дальше не будут на них реагировать, если, разумеется, государство силой своей власти не повернет их лицом к нуждам простых людей.

Само же государство, несмотря на собственную неповоротливость и общую слабость своих правоохранительных органов, как видно, мириться и дальше с преступностью не собирается, а поэтому уже в ближайшей перспективе оно может занять в отношении ее гораздо более жесткую позицию. И закон – как раз то «поле», на котором эта позиция может и должна сформироваться. Рассчитывать на быстрые результаты, конечно же, не приходится, но они непременно наступят, если уже сейчас достаточно ясно будет выражена соответствующая позиция государства. Вначале пусть будет нанесен не сам «удар» по преступности, а лишь его сугубо нормативно-правовая имитация, но постепенно все образуется. Как гласят древние письмена, «вначале было слово...».

Как бы там ни было, но в любом случае имущественные интересы личности должны охраняться более строго, чем интересы организаций (в том числе – частных). Поскольку Конституция РФ (ст. 2) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, то положения уголовного закона, в том числе направленные на охрану *имущественных интересов личности*, должны быть соответствующим образом скорректированы, и именно таким образом, чтобы приведенное конституционное установление действительно «работало», а не оставалось декларацией. При этом не следует опасаться вступить в противоре-

чие с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, так как последняя устанавливает не *формально* равную, а равную *по существу* охрану различных форм собственности, то есть такую их охрану, когда каждая из них защищена не просто с одинаковой силой правовой строгости, а с реально одинаковой степенью надежности.

В настоящее время личная собственность является более уязвимой для преступности, чем собственность иная, так как хотя традиционные правовые средства ее охраны в принципе и имеются, но сами по себе они не дают желаемого результата, поскольку не подкреплены необходимой для этого активностью со стороны самой личности: взрослые члены семьи – на работе, дети – в школе, и противостоять возможному посягательству фактически некому. С этим связана распространенность, например, таких преступлений, как квартирные кражи, кражи из садовых домиков, сараев, погребов, гаражей и т.д.

Если говорить о *физической охране* личной собственности, то она должна быть *непрерывно* постоянной. Именно так, кстати, обычно охраняется собственность организаций: у входа – вахтеры, кругом сигнализация, надежные ограждения, стальные двери, усиленные замки и т.д. Каждый отдельный человек, как правило, не способен столь же добротнo охранять собственное имущество, а это подчас подталкивает его к «самодеятельным» методам охраны: оборудование разного рода автоматических защитных устройств, устанавливаемых задолго до возможного совершения преступления, но предназначенных причинять вред посягающему именно в момент посягательства – установка капканов, подключение к дверным ручкам электротока, наполнение посуды из-под спиртных напитков отравляющими веществами и т.п.

В связи с этим возникает вопрос о правомерности подобных приспособлений. В юридической литературе со ссылками на авторитетных юристов и мировой законодательный опыт – в частности, на параграф 507 Уголовного кодекса штата Пенсильвания (США) высказывается мысль о принципиальной допустимости подобных приспособлений¹. Такая позиция заслуживает, безусловно, большого внимания. Представляется, что принятие таких мер предусмотрительности вполне может «укладываться» в ситуацию необходимой обороны, если соблюдаются, в частности, следующие условия: технические устройства безопасны для жизни или здоровья возможного правонарушителя, приняты разумные меры предосторожности, исключаящие возможность причинения вреда (лишение свободы, имущественный, моральный вред и т.п.) лицам, оказавшим-

¹ См.: *Донецкий Е.С.* Институт необходимой обороны и охрана собственности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Вып. 1. – Ставрополь, 2002. – С. 70–73; *Кириченко В.Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. – М., 1948. – С. 67–68; *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М., 1962. – С. 85; *Тишкевич И.С.* Условия и пределы необходимой обороны. – М., 1969. – С. 68; Соединенные Штаты Америки: Сборник нормативных актов. – М., 1985. – С. 91.

ся в сфере «досыгаемости» таких устройств, возможные правонарушители предупреждены об оборудовании жилища, садового домика, гаража, сарая, автомашины или иного объекта соответствующим охранным устройством (по типу: «Во дворе злая собака» – например: «Вооруженная охрана!»; «Опасная зона!» и т.п.). В дальнейшем указанные условия могут быть «прописаны» непосредственно в законе или, по крайней мере, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам необходимой обороны, задержания преступника и крайней необходимости.

В нынешних же условиях, когда применение рассмотренных выше технических охранных мер не стало традицией для нашего населения, недостаточность реальной физической защищенности личной собственности должна быть компенсирована формально «избыточной» *правовой* ее охраной, в том числе и некоторым усилением (пусть небольшим, но во многих отношениях многозначительным) ответственности за посягательства на нее.

Глава 4.

ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

4.1. ОСНОВЫ ПРЕЗУМПЦИИ ЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Уголовное законодательство не предусматривает общеправового правила презумпции знания закона как условия вины и ответственности в качестве самостоятельного уголовно-правового принципа. Не возведены в статус принципов и такие правила, как, например, недопустимость применения уголовного закона в отношении деяний, не предусмотренных им в качестве преступлений, но аналогичных по отдельным признакам тем, которые им предусмотрены в качестве таковых (недопустимость применения уголовного закона по аналогии¹), недопустимость применения в отношении деяния вновь принятого более строгого закона и обязательность применения в отношении деяния вновь принятого более мягкого закона (обязательность придания обратной силы вновь принятому более мягкому закону и недопустимость придания обратной силы вновь принятому более строгому закону²), не придание состоянию опьянения, независимо от его степени, значения обстоятельства, исключающего вину и ответственность (за исключением случаев, когда это состояние сочетается с состоянием невменяемости, в том числе обусловленным факторами, не связанными напрямую с состоянием опьянения), приоритет российских законов перед законами других государств, обязательность действия российских законов на территории всего Земного Шара – в отношении наших граждан и лиц без гражданст-

---

¹ В данном случае мы имеем дело с укоренившимся в уголовном законодательстве «сленгом» (ч. 2 ст. 3 УК РФ), который является неоправданным в силу не только его неопределенности, но и неверности по существу. Запрещается применение уголовного закона *по какой* аналогии, по аналогии *с чем, почему* запрещается... – все эти вопросы остаются недоступными для понимания в законодательной формулировке о том, что «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

² Использование в ст. 10 УК РФ словосочетания «обратная сила уголовного закона» тоже следует признать не корректным – прежде всего, из-за его двусмысленности. Буквальное его прочтение может привести на мысль о том, что закон в каких-то случаях действует *вопреки* своему прямому назначению, а именно не укрепляет правопорядок, а «разлагает» его, действует не *против преступления*, а *против тех ценностей*, на которые оно посягает, то есть, как иногда полагают некоторые не подготовленные к семинарским занятиям студенты-юристы, не... «против преступника», а... «за него». Было бы более правильным использовать в законе несколько иные формулировки, а именно такие: 1) недопустимость несвоевременного применения нового более строгого закона, то есть закона, вступившего в силу уже после совершения деяния и усиливающего его наказуемость (или устанавливающего его наказуемость вновь); 2) обязательность применения более мягкого нового закона, то есть закона, вступившего в силу уже после совершения деяния, но смягчающего его наказуемость (или вовсе ее устраняющего).

ва (постоянно проживающих на территории Российской Федерации), а также в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (не проживающих постоянно на нашей территории), совершивших преступления, посягающие на российские интересы.

Формально нет принципа презумпции знания закона как условия вины и ответственности и в других, помимо уголовного, отраслях законодательства. Но так как по существу все с детских лет (и особенно в школьные годы) знают о том, что нельзя брать чужое, портить вещи, вредить кому-либо каким-либо иным образом, а тем более обижать, бить кого-то, и вообще недопустимо делать все, за что могут осудить люди, то каждый, совершая нечто предосудительное, психологически готов к тому, что за него придется, так или иначе, отвечать, в том числе собственными ущемлениями. И, тем более, каждому доподлинно известно, что, ссылаться на то, что предосудительные действия совершены «по незнанию», «по глупости», как бы «само собой» – себе дороже: «получишь» и за допущенное плохое поведение, и за ту «глупость», которая к нему привела – чтобы впредь был, так сказать, умнее, расторопнее, предусмотрительнее.

Все это вошло, можно сказать, в наши плоть и кровь, в само сердце, в сознание, душу. Применительно к правонарушениям сказанное приобрело характер неписаного правила, суть которого выражается обычно следующими всем известными словами: незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Справедливости данного правила учат и семья, и школа, и практика правосудия, и вообще все, что нас окружает.

Между тем, если говорить о сфере преступного поведения, то здесь, надо заменить, многие уголовно-правовые запреты формулируются в законе со ссылками на те или иные весьма *специфические* и к тому же *меняющиеся* правила. Это, например, запреты, формулируемые в *бланкетных диспозициях* уголовно-правовых норм, содержащих ссылки на меняющиеся нормы налогового, гражданского, административного, трудового и иного («внеуголовного») законодательства. Такого рода нормы, не теряя своей административно-правовой, гражданско-правовой или иной собственно отраслевой сущности, включаются при определенных условиях (например, при наступлении каких-либо тяжких последствий) в структуру соответствующих норм уголовного законодательства и становятся (хотя, понятно, и временно, лишь на время совершения соответствующего преступления и решения вопроса об ответственности за него) их неотъемлемой принадлежностью, органической составной частью, важным конструктивным признаком. Эти запреты касаются, в частности, крупных и особо крупных размеров ущербов, доходов, задолженности – например, в преступлениях в сфере экономической деятельности. Может быть, еще совсем недавно эти размеры были *одними*, а сегодня они становятся (в основном в связи с инфляционными процессами) уже *совершенно другими*.

Так, постоянно меняются крупный и особо крупный размеры неуплаченных налогов или сборов в составах налоговых преступлений. Если *еще вчера* они измерялись тысячами рублей, то *сегодня* – уже миллионами. Человек, ввиду, например, длительной зарубежной командировки, продолжительного нахождения на лечении, иных отвлечений или прочих извинительных обстоятельств, мог и не знать того, что его поведение, *еще совсем недавно* рассматривавшееся законом как вполне добропорядочное (или, по крайней мере, не выходящее за рамки дозволенного уголовным законом), *в настоящее время* уже признается преступлением – со всеми, разумеется, вытекающими отсюда последствиями. Наконец, человек мог просто вовремя не сориентироваться в меняющихся условиях, а следовательно, и в правовой сути собственного поведения – в частности, по причине особенностей своего интеллектуально-волевого состояния (постоянного или временного).

Как быть, во всех этих случаях? С одной стороны, закон, определяя понятие вины и его форм, ничего не говорит о *сознании* лицом правовой запрещенности деяния, признаваемого преступлением, но с другой – совершенно очевидно, что законы пишутся именно для людей, и законодатель, конечно же, *рассчитывает* на то, что люди их читают, вникают в их суть, достаточно отчетливо понимают пределы разрешенного поведения. То есть мудрый законодатель (иным он, разумеется, и не может быть по самой своей сути), нацеливая свои законодательные нововведения на ту или иную сферу жизнедеятельности острие уголовно-правового контроля, исходит из того, что граждане, ознакомившись с новациями и верно уяснив их суть, *будут* соблюдать установленные новые правовые требования. Отсюда вытекает обязанность законодателя постоянно знакомить граждан с издаваемыми им правовыми новациями, подробно трактовать их смысл, значение и назначение, разъяснять их содержание, пропагандировать важность и необходимость прислушиваться к новым правовым требованиям, неукоснительно их соблюдать, быть готовым к тому, чтобы, в случае их нарушения, отвечать за это.

В данной связи вспоминается давний случай. Еще в советское время одним из сибирских судов был оправдан привлеченный к ответственности за самогоноварение (был такой период в нашей истории, когда данное деяние признавалось преступлением) 89-летний сельский житель. На высказываемые по его адресу в судебном заседании упреки прокурора в недопустимости подобных действий старик неизменно отвечал недоумением: а почему..., а где это сказано..., читать не умею..., да и газет в деревне никто не выписывает..., радио тоже нет..., о телевизоре только слышал от кого-то..., продукты для браги в магазине не покупаю..., денег на это нет..., пенсия маленькая, на жизнь ее едва хватает, да и необходимости в том нет – все необходимое для этого дела в огороде растет... «Губишь, – продолжает наседавать прокурор, – свое драгоценное здоровье». «Да нет, – отвечает незадачливый подсудимый, – на здоровье пока не жа-

луюсь, скоро буду отмечать 90-летие... Дай бог и вам дожить до этих лет...». Постановляя по данному делу оправдательный приговор, суд сослался, на то, что привлекаемое к ответственности лицо *не осознавало* общественной опасности совершаемых действий – ввиду преклонного возраста и ряда других обстоятельств, не позволивших лицу быть осведомленным в соответствующих правовых требованиях.

Этот подсудимый в чем-то напоминал «злоумышленника» из известного одноименного чеховского рассказа – человека, который никак не мог взять в толк, в чем же его все-таки обвиняют – ведь отвинченная им от железнодорожного полотна для удилица гайка, по его собственному представлению, никак не могла привести к крушению поезда. «Злоумышленник», помнится, был все же осужден. Но если вникнуть в описанную писателем ситуацию, то можно прийти к выводу о том, что достаточных оснований для этого не было, так как никакого умысла (а тем более «злого») в его действиях не содержалось. Невежественный (в юридическом смысле) крестьянин не понимал не только запрещенности совершенных им действий, но и их общественной опасности. «... Нешто из-за одной отвинченной гайки крушение случится...», – недоумевал он. Заметим, что, ко всему прочему, во времена А.П. Чехова такие люди (жители сельской местности) сплошь и рядом были неграмотными. С законами их никто, понятно, не знакомил, само понятие «правовое просвещение населения» тогда вообще отсутствовало, а миссия священнослужителей в общении с прихожанами ограничивалась в основном лишь самыми общими взятыми из Библии поучениями – типа «не убий», «не укради» и т.п. Да и тогдашнее правосудие далеко еще не «доросло» до того понимания вины, которое свойственно современному правосудию.

Однако, несмотря на наш просвещенный XXI век – век освоения Космоса, сплошной грамотности населения, компьютеров и всеобъемлющей мобильной связи, Интернета, кабельного и спутникового телевидения, теле- и радиокоммуникационных систем, по существу поголовной автомобилизации и начала внедрения нанотехнологий, век, когда, благодаря широкой сети юридических вузов, едва ли не в каждом доме есть уже свой дипломированный юрист, ситуация с правовой грамотностью населения с тех пор в принципе все же мало в чем изменилась. Во-первых, изданиями законодательных, правительственных и иных официальных органов киоски не торгуют, так как их давно уже никто не покупает – и скучно, и накладно, и необходимости в их приобретении вроде бы особой не ощущается (жива еще в народе шутка: «Много будешь знать – быстро состаришься»). Что касается радио и телевидения, то они давно уже напрочь устранились от своей прямой обязанности информировать население о новых законах. Предпочитают развлекать и веселить нас, да к тому же выкраивать время для рекламы. Депутаты же поддерживают «связь с народом» (если поддерживают вообще) только в периоды избирательных кампаний. А, во-вторых,

в действующее законодательство вносится так много изменений, что уследить за всеми ими практически невозможно. Даже профессиональные юристы испытывают в этом определенные затруднения. В связи с чем, кстати, правовая работа все еще грешит ошибками, в том числе подчас весьма существенными. К тому же рядовые россияне настолько придавлены повседневными заботами, что ни на что другое у них просто не хватает времени.

Проблему правовой осведомленности наших граждан следует, как представляется, решать с нескольких сторон. Во-первых, само законодательство должно стать более стабильным. Нельзя его менять едва ли не каждый божий день. Если не грянула (не дай бог) война и не наступили еще какие-либо другие чрезвычайные обстоятельства, то новые законоположения должны, накапливаясь, публиковаться едиными пакетами с какой-то более или менее устойчивой периодичностью – допустим, раз в три, четыре или шесть месяцев. Во-вторых, законы должны готовиться на понятном, доступном для всех языке. В-третьих, одновременно с новыми законами должны публиковаться также их *официальные* комментарии (а не просто их доктринальные интерпретации). В-четвертых, целесообразно одновременно публиковать и сведения об общих принципах новых законоположений. Это существенно способствовало бы повышению уровня юридической грамотности населения. В-пятых, важно установить официальный запрет на введение законов в силу *в день опубликования*, так как в стране немало таких местностей, куда «Российская газета» (издание, оперативно публикующее официальные тексты новых законов) доходит только спустя дни, недели или даже месяцы (если, конечно, вообще доходит). В-шестых, требуется установить такой порядок, при котором опубликование новых законов сопровождалось бы и их *реальным обнародованием*, в том числе посредством прессы, а также лекций и индивидуальных бесед, которые проводились бы как опытными юристами, так и студентами-старшекурсниками юридических вузов. Кстати, здесь весьма сгодился бы и потенциал негосударственного высшего юридического образования, которое сегодня не обругивает (часто необоснованно) разве что только ленивый. Наконец, в-седьмых, пакеты новых законоположений со всеми необходимыми приложениями к ним должны, как представляется, бесплатно направляться в каждую семью, каждую квартиру, каждый индивидуальный дом – конечно же, под роспись.

Все это в совокупности не позволит нарушителю закона ссылаться на его незнание. Да и претензии государства на статус *правового* станут в этом случае более обоснованными, а следовательно, и более оправданными. Если еще в древнейшие времена короли и другие монархи обнародовали принимаемые установления обычно громогласно и повсеместно, заставляя свои боевые отряды объезжать буквально все селения, трубя сборы и с выражениями «Слушайте, слушайте, слушайте... И не говорите потом, что вы этого не слышали...» внедряли в сознание людей то, что от них требовала власть, то тем более *сегодня*

мы должны тоже многое делать в этом же направлении – безусловно, трудном, но очень важном и крайне обязательном.

В данной связи представляется целесообразным во всех трех предложениях п. 3 ст. 15 Конституции РФ термин «опубликование» дополнить термином «обнародование» – естественно, с усилением акцента на последнем термине. Новая редакция данного пункта видится нам в следующем виде: «Законы и иные нормативные правовые акты подлежат обязательному официальному опубликованию для всеобщего сведения, а также их повсеместному обнародованию, состоящему, как минимум, в бесплатной доставке текстов официально опубликованных законов в каждую семью, каждый дом, каждую квартиру – с разъяснением сути опубликованных законов в специальных приложениях и непосредственно, то есть в форме публичных лекций, а при необходимости – и в форме индивидуальных бесед. Неопубликованные официально и должным образом обнародованные законы не применяются. Опубликованные и должным образом обнародованные законы вводятся в силу не ранее одного месяца после их полного обнародования (если обстоятельства не требуют более быстрого введения их в силу), а в необходимых случаях – не ранее трех, четырех, пяти или шести месяцев, если сложившиеся обстоятельства не требуют более продолжительных сроков введения опубликованных законов в силу – например, одного года, двух или трех лет. Опубликованный закон считается в полной мере обнародованным после доставки его текста со всеми необходимыми комментаторскими и разъяснительными приложениями в каждый дом, каждую квартиру, семью (под роспись) и проведения соответствующей лекции, а при необходимости – еще и индивидуальной беседы по месту жительства граждан. Любые нормативные правовые акты, в особенности затрагивающие права, свободы, законные интересы и обязанности гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения и должным образом не обнародованы».

Полагаем, что правило презумпции знания *уголовного* закона следует возвести (для правильного понимания данного закона и с учетом его особой строгости) в статус *принципа* уголовного законодательства – с закреплением его в этом законодательстве (например, в нововведенной ст. 5.1 УК РФ) в следующем виде:

«Статья 5.1. Принцип презумпции знания уголовного закона

Нарушение уголовного закона вследствие его незнания влечет уголовную ответственность на общих оснований, если такое незнание не касается запретов, формулируемых со ссылками на специфические и меняющиеся правила, относящиеся к другим отраслям законодательства, и не явилось следствием иных извинительных обстоятельств – например, не исключаяющих вменяемости интеллектуально-волевых особенностей нарушителя закона. Если такое незнание касается запретов, формулируемых со ссылками на специфические и ме-

няющиеся правила, относящиеся к другим отраслям законодательства, или явилось следствием иных извинительных обстоятельств – например, не исключаящих вменяемости особенностей интеллектуально-волевого состояния нарушителя закона, то суд, установив эти обстоятельства и признав их извинительными, принимает решение об отсутствии вины у лица, совершившего соответствующее деяние».

Особо важное значение имеет презумпция знания уголовного закона как условия вины и ответственности применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности. Главные особенности рассматриваемого вопроса в отношении названных преступлений состоят, прежде всего, в том, что их составы, во-первых – многосложны (складываются из множества признаков, в том числе альтернативного характера), во-вторых – характеризуются экономическим содержанием, в том числе малоизвестным широкому кругу граждан (а часто – вообще ему неизвестным, уже в силу специфики самих используемых законом терминов: рынок, манипулирование рынком, инсайдерская информация, инвестор, ценные бумаги, реестр владельцев ценных бумаг, предпринимательская деятельность, система депозитарного учета, государственный кадастр недвижимости, акционер, совет директоров, наблюдательный совет, хозяйственное общество, юридическое лицо, единый государственный реестр юридических лиц, легализация имущества, приобретенного преступным путем, государственное пробирное клеймо, коммерческая, банковская, налоговая тайна, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, сделка, конкуренция, кредит, кредитор, кредиторская задолженность, кредитные расчетные карты, иные платежные документы, экспортный контроль, таможенный контроль, средства таможенной идентификации, декларирование, банкротство, налоговый агент и др.), в-третьих – описаны с использованием бланкетных диспозиций, в-четвертых – содержат меняющиеся признаки, характерные для таких диспозиций, и, в-пятых – постоянно дополняются новыми составами.

Достаточно сказать, что только за четыре месяца 2010 года (апрель-июль) Федеральными законами от 7 апреля, 6 мая, 17 июня, 1 и 27 июля в главу 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности») включено 15 нововведений, в том числе в девять статей внесены изменения (в ст. 169, 171, 174, 176, 184, 185, 191, 193 и 194), две статьи изложены в новой редакции (ст. 174.1 и 183.3), одна статья признана утратившей силу (ст. 173 – лжепредпринимательство), появились три новые статьи (ст. 170.1 – фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, ст. 185.5 – фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, ст. 185.6 – неправомерное использование инсайдерской информации).

Всего же за неполных полутора десятилетий действия УК РФ 1996 года в 22-ю главу Кодекса внесено более ста изменений. Ни одна статья данной главы не осталась без той или иной корректировки, а редакции ряда статей вообще заменены новыми. Десять статей включены в эту главу дополнительно (ст. 170.1, 174.1, 185.1-185.6, 199.1, 199.2), а три – признаны утратившими силу (уже упоминавшаяся статья 173, а также статьи 182 и 200). На данный момент глава 22 УК РФ насчитывает 39 статей, и их количество, как можно предположить, еще будет пополняться – например, статьями об ответственности за банкротство, допущенное в силу грубой небрежности, за использование теневых форм ведения предпринимательской деятельности, за привлечение предпринимателем к своей (предпринимательской) деятельности должностных лиц, для которых занятие такой деятельностью запрещено законом, за использование при осуществлении предпринимательской деятельности преимуществ, обусловленных незаконными протекционистскими действиями¹. Предполагается декриминализация незаконного ввоза в Российскую Федерацию культурных ценностей – с переводом данного деяния в ведение административно-правовой юрисдикции, и усиление ответственности за незаконный ввоз в Российскую Федерацию оружия, наркотиков, а также других предметов, веществ или устройств повышенной опасности, а равно запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию документов, информационных, литературных или иных подобных материалов.

Обращает на себя внимание то, что почти все перечисленные выше новые законоположения (за редкими исключениями), включены в УК РФ с введением их в действие *со дня опубликования*. Устанавливая, так сказать, «молниеносные» сроки введения в действие уголовно-правовых новаций, законодатель, конечно же, не может не знать, что у россиян нет такого обыкновения, чтобы каждое утро идти к газетному киоску и покупать там свежий номер «Российской газеты». А получив его, первым делом знакомиться с новыми законоположениями. Тем более трудно на это рассчитывать, что люди по утрам обычно идут *на работу*, а не в газетные киоски. Киоски, которые, кстати, в это время *еще* закрыты. Когда же люди приходят с работы, они *уже* закрыты. Домохозяйкам же, пенсио-

---

¹ В данной связи нельзя не упомянуть о миллиардерше Елене Батуриной, чье огромное состояние стало возможным благодаря протекционизму со стороны ее супруга – мэра Москвы Ю.М.Лужкова. Мэр, безусловно, лукавит, заявляя о том, что его супруга является настолько талантливым бизнесменом, что если бы она не была его супругой, то была бы раз в десять богаче. Но куда уж больше? Предоставленная Ю.М.Лужковым супруге «охранная грамота», избавившая «бизнесвумен» от проблем с заключением приоритетных договоров, с налоговыми, вымогателями взяток и прочими большими и малыми «помехами» обеспечила ей «режим максимального благоприятствования» и, тем самым, вознесла ее к вершинам мировых успехов в бизнесе. Но, оставаясь в зоне уголовно-правового контроля, как сама Елена Батурина, так и ее высокопоставленный супруг, едва ли могут рассчитывать на «охранную грамоту» со стороны высшего руководства страны. Пока еще принцип законности никто не отменял.

нерам и тем более прочим малоимущим людям (малооплачиваемые категории граждан, безработные, бомжи, алкоголики, наркоманы, криминалитет и др. – в общей сложности таковых насчитывается в стране порядка 50-60 миллионов человек¹) – не до «Российской газеты». Да и денег на ее приобретение у них нет. Не говоря уже о затруднениях с подпиской на это издание, дороговизна которой отпугивает, как известно, даже достаточно состоятельных людей. Получается так, что справедлива и сегодня известная еще с советских времен и казавшаяся тогда несколько циничной констатация, состоящая в том, что в нашей стране попасть «под статью» можно с такой же легкостью, что и под дождь, под снег, под трамвай или... под горячую руку распоясавшегося пьяного хулигана.

Почему же, спрашивается, законодатель все-таки идет на подобное крайне нерациональное (если не сказать – вообще абсурдное) решение? Причина этому может быть только одна: лишь такими грозными решениями *правовое* государство, как оно себя позиционирует в п. 1 ст. 1 Конституции РФ, может хоть как-то «напугать» наших далеко «неправовых», по общему правилу, граждан, то есть людей, основательно пораженных правовым нигилизмом. Таким образом, право до сих пор играет у нас роль не только «ночного сторожа», но в какой-то мере – еще и «огородного пугала». Чтобы снять с него этот позорящий жупел, надо не только отсрочить время введения в силу принятых и опубликованных законов – например, до одного, двух или трех месяцев (а в некоторых случаях и на более продолжительные сроки – скажем, на период от трех до шести месяцев или даже, если принимается, например, новый Кодекс – на период от одного года до трех лет), но и провести ряд других актуальных в рассматриваемом плане мероприятий, в том числе, например, следующих.

Важно как можно основательнее освободить главу 22 УК РФ от составов со специальным субъектом, переведя их в значительной части в сферу административно-правовой юрисдикции. Уголовно-правовой контроль над соответствующей категорией лиц можно было бы оставить в основном в отношении случаев, когда контроль административно-правовой над соответствующими лицами оказывается по причине мягкого реагирования неэффективным. То есть предлагается шире использовать в уголовном законодательстве ту административно-правовую преюдицию, о которой говорил еще в своем ноябрьском (2009 г.) Послании Федеральному Собранию Российской Федерации РФ Д.А. Медведев.

Надлежит также всерьез подумать о том, чтобы принятие всего отраслевого и межотраслевого законодательства, включая, разумеется, и законодательство уголовное, перевести в ведение регионов, а точнее – федеральных округов.

---

¹ Цифра эта заставляет задуматься. Если к ней прибавить чиновников и сотрудников иных непроизводительных сфер, то получится так, что в стране у нас действительно «один с сошкой, а семеро с ложкой». Надеемся, для экономистов (как и для других специалистов соответствующего профиля) сказанное станет достаточно интересной «информацией к размышлению».

Субъекты РФ, входящие в соответствующие федеральные округа, могли бы в этом случае «договариваться» между собой о том, какое именно им необходимо отраслевое и межотраслевое законодательство. Естественно, за федеральным центром было бы целесообразным в таком случае закрепить право принимать *основы* отраслей законодательства и *основы* соответствующих блоков межотраслевого законодательства, то есть принципы и иные общие положения названных отраслей и блоков. Так решался данный вопрос в бывшем СССР, так (или примерно так) он решается и сегодня в США. В огромном государстве, каким все еще является наша страна, расположенная в двух частях света, иной подход чреват излишней централизацией законодательной власти, что способно приводить (и подчас приводит) к сбоям, конфликтам центра с регионами, шаткости в регионах позиций федерального центра, не способного подчас обеспечить повсеместно достаточно прочный правопорядок. В случае реализации внесенного предложения Центральная Россия могла бы иметь свой федеральный уголовный кодекс (по типу американского федерального округа Колумбия), а остальные регионы – соответственно свои региональные уголовные кодексы (по региональным федеральным округам).

Но здесь возникает вопрос о том, а не ухудшит ли регионализация отраслевого и межотраслевого законодательства позиции граждан в их осведомленности относительно состояния данного законодательства *в других* регионах, где приходится им бывать в связи с командировками, отдыхом и прочими «жизневыми» обстоятельствами. Полагаем, что не ухудшит. Ведь когда нам приходится выезжать по тем или иным причинам за рубеж, мы же не страдаем от того, что там действуют не такие, как у нас, законы. Просто при переездах люди ведут себя осмотрительнее. При необходимости они знакомятся с интересующими их законоположениями страны пребывания, становясь при этом, кстати, и более юридически грамотными в целом.

В народе говорят: со своим уставом в чужой монастырь не суйся. И это – совершенно правильно. Даже в каждой отдельной семье существуют какие-то свои устои, нормы, правила, каноны, но, как известно, это отнюдь не мешает людям общаться, в том числе «дружить домами». Более того, это даже *способствует* установлению и укреплению межсемейных отношений (и межличностных тоже). Следовательно, в случае регионализации законодательства отношения между регионами станут, как можно предположить, еще более крепкими, еще более стабильными, ровными, более активно совершенствующимися. Россия, наконец-то, навсегда обретет издавна желанный для нее статус «единой и неделимой». В этом случае регионы могли бы взять на себя и все заботы по опубликованию и обнародованию новых законов, доведению их до всеобщего сведения, официальному их комментированию, разъяснению гражданам и т.д. Повысилась бы в регионах и научно-исследовательская активность, обеспечивающую высокую эффективность реализации законов, их устойчивое и полно-

ценное развитие, достаточно полный учет региональных особенностей. Федеральный центр получил бы в таком случае и более широкие возможности для формирования принципов, общих положений и основных направлений общероссийской правовой политики.

Следует установить порядок, при котором за законодательными нововведениями закреплялись бы имена инициаторов их принятия – с указанием, разумеется, и имен разработчиков новых законоположений. Инициаторы нововведений могли бы публиковать в изданиях, содержащих тексты новаций, их развернутые обоснования, а разработчики новаций – кроме того, их главную суть, значение, назначение, важность, актуальность, порядок применения и т.д. Иначе получается так, что новые законоположения после их опубликования на какое-то время как бы «повисают в воздухе», поскольку их не понимают должным образом ни те, кто должен их соблюдать, ни те, кто должен их применять.

Кстати, еще и по этой причине теряется смысл в *скоропалительном* введении законодательных новаций в силу. Высказанное выше предложение о предоставлении гражданам времени, достаточного для осмысления сути законодательных нововведений (как и времени, необходимого правоприменителям для того же самого), может быть аргументировано, помимо прочего, еще и тем соображением, что такое время могло бы использоваться для целей активизации деятельности юридического аналитического сообщества в направлении, с одной стороны, правового просвещения населения, с другой – организации правовой учебы тех категорий лиц, в отношении которых установлен соответствующий правовой (уголовно-правовой, административно-правовой или иной правовой) контроль, а с третьей – организации системы консультирования сотрудников правовых учреждений, осуществляющих соответствующую уголовно-правовую юрисдикцию.

Вся эта просветительская, учебная и консультационная работа могла бы осуществляться, в частности, преподавателями *факультетов (отделов, отделений, других структур) повышения квалификации сотрудников соответствующих экономических структур и сотрудников соответствующих правовых учреждений* юридических вузов и юридических факультетов институтов, университетов, академий. Если речь идет о правовой учебе сотрудников соответствующих экономических структур и консультировании сотрудников соответствующих правовых учреждений, то в отношении их возможны и заочные формы такой работы, но с обязательным собеседованием с преподавателем и, может быть, с проставлением соответствующих отметок в документах, отражающих успехи сотрудника в его профессиональном становлении. Наличие у сотрудников соответствующих экономических структур необходимых правовых знаний могло бы рассматриваться в качестве одного из важных лицензионных требований, а наличие таких знаний у сотрудников соответствующих правовых уч-

реждений – в качестве одного из существенных требований, предъявляемых при решении вопроса о продвижении сотрудника по службе.

Ликвидация наблюдаемого в настоящее время процесса постоянного углубления правовой неграмотности лиц, работающих в экономических структурах и в связи с этим находящихся под жестким уголовно-правовым контролем – процесса, вызванного, прежде всего, валом законодательных нововведений, порождаемых условиями переходного периода, безусловно, придала бы реальную жизнь принципу презумпции знания закона как условия вины и ответственности в уголовном праве, и, конечно же, в значительной мере способствовала бы предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, а следовательно, и повышению эффективности данной деятельности – деятельности, все еще судьбоносной для современной России.

4.2. ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК УСЛОВИЯ ВИНЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Одна из столбовых дорог развития правовой науки – исследование проблем логики права. Право, как минимум, должно быть логичным. Но оно должно быть таковым не однобоко, а всесторонне, в том числе не только в формальном, но и в содержательном смысле. Только тогда оно с большим или меньшим эффектом может отвечать своему изначальному назначению – регулировать общественные отношения, а именно нашу жизнь, включая жизнедеятельность людей, организаций, учреждений, государства, и тем самым раскрывать и пополнять арсенал прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, делать эти общечеловеческие блага понятными, нужными, по настоящему доступными людям и реально функционирующими. Лишь в этом случае регулируемая правом жизнь получает шанс развиваться, улучшаться, обретать все более совершенные формы, разрабатывать и осваивать передовую технику, лучшие в мире технологии, эффективные средства любой положительной деятельности, в том числе деятельности по удовлетворению растущих потребностей людей, по восхождению всех нас к более совершенным формам цивилизованности и прогресса, а следовательно, и к совершенствованию нашей собственной (общечеловеческой) природы, нашей сущности, предназначенности в этом мире.

Но каким бы логичным не был закон, в том числе по форме и содержанию, если он применяется плохо, то и результат может оказаться нулевым – если даже не со знаком «минус». С другой стороны, самый несовершенный закон может быть применен настолько в правовом отношении правильно, что эффект от этого превзойдет все ожидания. Так, применяя законы царской России, во

многим несовершеннолетние и даже, можно сказать, примитивные, великий юрист своего времени А.Ф.Кони (1844-1927 гг.), председательствовавший в суде присяжных, оправдал народницу Веру Засулич (1849-1919 гг.), покушавшуюся в 1878 г. на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова – в связи с тем, что последний приказал высечь политзаключенного, близкого друга В.И. Засулич. Тяжело раненный высокопоставленный чиновник тоже по-своему «оправдал» террористку, заявив посетившему его самодержцу Николаю II: «Эта пуля предназначалась Вам, Ваше Величество...», имея в виду общую тяжелую ситуацию в тогдашней России с правами и свободами людей. Вот почему и *применение* закона должно быть строго логически выверенным – как в сугубо процессуальном смысле, так и в смысле направленности и силы правового воздействия, порядка назначения и исполнения санкций и т.д.

Самая блестящая логика закона «смазывается» и в том случае, когда закон, вопреки всякому здравому смыслу, применяется несвоевременно, в том числе до того, как с ним ознакомились люди, которые должны его соблюдать. Поэтому Конституция РФ в п. 3 ст. 15 закрепила положение, состоящее в том, что законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются. Как гласит далее данный конституционный пункт, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Но здесь возникает, как минимум, восемь довольно существенных вопросов.

Первый вопрос заключается здесь в том, что Конституция РФ различает, во-первых, официальное опубликование законов *как таковое* (то есть *собственно* официальное опубликование законов) и, во-вторых, официальное опубликование законов *для всеобщего сведения*. Что такое первое и что такое второе, Конституция не разъясняет, относя это к ведению теории, к компетенции юристов-аналитиков. На наш взгляд, приоритет здесь должен быть отдан официальному опубликованию законов *для всеобщего сведения*, то есть такому опубликованию законов, в результате которого у людей появляется принципиальная возможность ознакомиться с ними. Но вполне понятно, что наличие у людей самой принципиальной возможности ознакомиться с законами еще не означает, что люди на самом деле с ними знакомятся, что они действительно становятся сведущими в соответствующем правовом отношении, реально их знают и понимают, готовы к ним прислушиваться, в том числе соблюдать их.

Второй вопрос состоит здесь в том, что если официальное опубликование *как таковое* наша Конституция относит только к законам, то официальное опубликование *для всеобщего сведения* – к *любым* нормативным правовым актам, то есть не только к законам, но и к указам Президента, постановлениям Правительства, документам правоустанавливающего характера министерств, ведомств, других субъектов правотворчества. Полагаем, что и в том, и в другом

случае надо иметь ввиду именно *любые* правовые нормативные акты (а не только законы в собственном их понимании).

Третий вопрос заключается в том, что возможность применения *любых* нормативных правовых актов увязывается в Конституции РФ с их официальным опубликованием *для всеобщего сведения* только в том случае, если эти (*любые*) акты (как законы, так и иные правовые нормативные акты) *затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина*. Следовательно, Конституция РФ исходит из того, что *есть* правовые нормативные акты, которые *затрагивают* права, свободы и обязанности человека и гражданина, а *есть* такие акты данного рода, которые таковых *не затрагивают*. Но существуют ли в природе такие правовые нормативные акты, которые *не затрагивают* права, свободы и обязанности человека и гражданина? Полагаем, что такие не существуют. Какие бы отношения акт не регулировал, он всегда «выходит» на права, свободы и обязанности человека и гражданина. Эта очевидная истина также требует внесения соответствующих коррективов в наш Основной закон и в базирующееся на нем законодательство.

Четвертый вопрос заключается в том, что законы по-разному могут *затрагивать* права, свободы и обязанности человека и гражданина. В одних случаях законы могут расширять их круг, в других – ограничивать. Кроме того, важно различать, с одной стороны, расширение или ограничение круга *прав и свобод* человека, а с другой – расширение или ограничение круга его *обязанностей*. Если законы *расширяют* права и свободы человека, то применение их может и не связываться (во всяком случае, напрямую) с их опубликованием, а если права и свободы *ограничиваются*, то в этом случае опубликование законов *должно* рассматриваться в качестве неперемennого условия их применения. Иной подход должен быть при расширении или ограничении *обязанностей* человека. Если обязанности *ограничиваются*, то такое ограничение может быть допустимым и до опубликования законов, а если они *расширяются*, то в этом случае опубликование законов должно быть обязательным условием их применения.

Пятый вопрос состоит в том, что Конституция в п. 3 ст. 15, указывая на права, свободы и обязанности человека и гражданина, ничего не говорит о *законных интересах* людей, то есть о таких их благах, которые, хотя и находятся за рамками прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, но не расходятся ни с какими правовыми требованиями. Например, ни у кого из нас нет такого права, как диктовать свои условия средствам массовой информации (что им печатать, что рассказывать, показывать и т.д.), но у всех нас есть законные интересы, состоящие, в частности, в том, чтобы в газетах, журналах, по радио и телевидению было меньше всяких бессодержательных материалов и больше давалось многообразной, интересной и полезной информации – информации о людях, событиях, происшествиях, достижениях в области экономики, культуры, искусства и т.д. Например, по радио такая информация в последние годы

почти вообще не проходит (за исключением разве что трехминутных новостей и кратких сведений о погоде) – если, разумеется, речь не идет о Москве или Санкт-Петербурге, где радио продолжает еще сохранять свои позиции средства массовой информации. На периферии же по радио звучат в основном легковесные песенки (например, типа «...там сидела мурка...», «...сегодня мы с тобой кайфуем...» и т.д.), шутки, прибаутки, анекдоты, предложения подумать и сообщить в радиостанцию по телефону о том, что такое «шуры-муры», «ширли-мырли», «фигли-мигли», «шалтай-болтай» и т.д.

Или еще пример. У погорельцев жаркого лета 2010 года нет правовых оснований (по крайней мере, довольно твердых) требовать от государства компенсации ущерба и помощи в связи с гибелью близких людей и сгоревшими домами, а заодно и сараями, гаражами, банями, машинами, скотом и т.д., но у них есть законный (в смысле непротиворечивости закону) интерес в том, чтобы, оказавшись без жилища и средств к существованию не погибнуть (на этот раз – от голода и холода) в предстоящую морозную зиму десятого-одиннадцатого годов, чтобы, рассчитывая на гуманность государства, получить от него в связи с вышеназванными страшными событиями необходимую и быструю помощь.

Шестой вопрос заключается в том, что Конституция РФ говорит только об одной форме реализации права – о *применении* правовых установлений. Но, кроме применения правовых установлений, есть еще, как известно, и такие формы их реализации, как их соблюдение, использование и исполнение. Неясна позиция Конституции в отношении этих других трех форм правореализации. Новая редакция п. 3 ст. 15 Основного закона должна прояснить, как мы полагаем, и этот вопрос.

Седьмой вопрос состоит в том, что применение применению – рознь. Можно только догадываться о том, что в Конституции РФ речь идет о применении *санкций*, а не, скажем, *дозволений* или *поощрений*. Этот вопрос тоже нуждается в более четком решении. Нужна полная ясность в том, каким, грубо говоря, своим «боком» должны в данном случае применяться (или не применяться) к нам законы. Если речь идет о *дозволениях* и *поощрениях*, то, как мы полагаем, применение их *не должно* напрямую связываться с официальным опубликованием (или не опубликованием) нормативных правовых актов.

Наконец, *восьмой вопрос* состоит в том, что вообще следует понимать под официальным опубликованием закона. Судя по всему, под официальным опубликованием закона, в том числе под официальным его опубликованием *для всеобщего сведения*, Конституция РФ понимает самое обычное размещение текста закона в наших официальных изданиях, а именно в «Российской газете», «Парламентской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Но эти издания публикуют законы с разной степенью оперативности. Первое издание публикует законы достаточно быстро, второе – медленнее, а третье – еще медленнее.

Вышеназванные издания характеризуются и разной степенью распространяемости. Если степень распространяемости первого издания условно принять за 100 %, то аналогичный показатель второго издания будет составлять примерно 10 %, а третьего – и того меньше (порядка одного процента). Реальная же степень распространяемости «Российской газеты» составляет, конечно же, не 100 %, а, по самым выгодным для этого издания подсчетам, примерно одну десятую (если не одну сотую) процента.

Но буквальный смысл слова «опубликование» состоит, повторяем, не в том, чтобы где-то что-то было напечатано, даже если соответствующий текст размещается в *официальном* издании и с указанием «*для всеобщего сведения*», а в *обнародовании* текста, то есть в *реальном* ознакомлении с ним граждан, поставленных под соответствующий правовой контроль, а также в реальном ознакомлении должностных лиц, призванных по долгу службы осуществлять такой контроль. И здесь одного размещения текста закона в официальном издании, конечно же, мало. Надо еще напечатанный текст закона *реально* довести до всеобщего сведения.

Как это сделать? Ну, конечно же, надо, как минимум, *вручить* текст закона каждому гражданину. Но и этого было бы недостаточным. Вместе с вручением гражданину официального текста закона надо еще и разъяснить ему назначение, смысл, содержание этого документа. Важно также подготовить и издать *официальный комментарий* закона, организовать систему консультирования граждан (лучше всего, если эта система будет постоянно действующей), в особенности тех граждан, которые поставлены под особый правовой контроль государства (служащие, в том числе должностные лица, руководители организаций и др.), а заодно и сотрудников правореализующих органов. Только тогда правовое государство будет иметь моральное (и юридическое, понятно, тоже) право требовать от граждан соответствующего правопослушания, а от сотрудников правореализующих органов – соответствующих правовых действий по реализации новых законоположений, в том числе по применению санкций этих законоположений – в случае нарушения их.

И здесь возникает еще и вопрос о том, а соответствует ли букве и духу Конституции РФ установившаяся практика, в соответствии с которой подавляющее большинство новых законоположений вводится в действие *со дня их опубликования*. Полагаем, что такая практика *в корне* не соответствует Конституции РФ. Ее надо менять, предоставляя гражданам и правоприменителям время, в течение которого те и другие могли бы, образно говоря, найти между собой общий язык – в понимании правовых нововведений. С учетом характера нововведений срок этот может быть разным – в общем диапазоне от одного месяца до трех лет.

Особо остро все эти вопросы проявляются в сфере действия *уголовного* законодательства, которое, как известно, характеризуется наиболее высокой

степенью строгости. Нельзя человека сажать в тюрьму за несоблюдение закона, которого он не знает и, в силу сложившейся у нас правовой (точнее – не вполне правовой или даже вовсе неправовой) действительности, знать не может. Конечно, есть известное неписанное правило, состоящее в том, что незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, но оно адресовано, конечно же, не к тем людям, которые, в силу тех или иных извинительных обстоятельств (длительная зарубежная командировка, продолжительное нахождение на лечении за рубежом, другие подобные обстоятельства), не знакомы с теми или иными новыми законоположениями, а к тем, которые... только, грубо говоря, прикидываются несведущими в правовых вопросах, а на самом деле все в них хорошо знают и понимают.

Проблема здесь, однако, все же есть. Мы имели возможность опросить сто студентов (неюридических, понятно, специальностей) относительно их представлений об уголовном законодательстве. Оказалось, что Уголовный кодекс видел («в натуре») только один опрошенный – и то только потому, что оказался причастным к нарушению правил дорожного движения – в связи с чем следователь показал ему «эту книжку» (зачитывая соответствующую статью из нее).

Таким образом, надо прямо сказать, что наши граждане уголовного законодательства не знают. Если даже от студентов-юристов приходится иной раз слышать на экзамене о том, что обратная сила закона состоит в том, что закон действует «не против преступника, а... за него», а разбой отличается от грабежа тем, что, в отличие от последнего, совершается «не днем, а ночью», то что же тогда мы можем требовать от людей, никак не связанных с юриспруденцией?

Надо буквально бить тревогу по поводу правовой неграмотности нашего населения, которая, кстати, с течением времени не только не снижается, но, напротив, становится еще более значительной, углубляется. «Час суда» Павла Астахова и другие подобные телепередачи, которые сейчас мы постоянно видим на экранах наших телевизоров – это, безусловно, хорошо, но было бы, как мы полагаем, еще лучше, если бы по телевидению давались *уроки права*, которые *прицельно* разъясняли бы всем, так сказать «азы» действующего законодательства: что нам дозволено, а что не дозволено, как закон и действующие на его основе правовые учреждения реагируют на нарушение запретов, какими правами и свободами мы на самом деле располагаем, каковы наши законные интересы, какие несем обязанности, как наши права и свободы охраняются практически, что конкретно мы должны делать для реального обладания ими, чтобы эти права и свободы действительно стали сущностью и главным содержанием нашей жизни.

Основное зло, сводящее наши права и свободы практически к нулю – это преступления. Они сегодня нас окружают, можно сказать, со всех сторон. Так уж случилось, что в России в настоящее время трудно найти человека, который не подвергался бы с той или иной периодичностью различным преступным по-

сягательствам. В основном это кражи, мошенничества, криминальные обманы в сфере торговли и оказания услуг, другие подобные преступные действия. И человек в такой криминальной обстановке должен четко себе представлять, как же ему действовать в том или ином конкретном случае, в том числе в случае, когда криминал идет на него, можно сказать, с открытым забралом. Он должен ясно понимать, как защищаться от преступления, в том числе чтобы не превысить пределы допустимой необходимой обороны. Он должен знать, что надо делать, а чего делать не следует при этом. А если зло все-таки случилось, то гражданин должен знать, как, какими действиями необходимо добиваться восстановления нарушенной справедливости. Только тогда презумпция знания закона заработает на правопорядок в полную силу.

Весьма важна проблематика презумпции знания закона применительно к правосудию по делам о преступлениях, прямо и непосредственно ударяющих по нашим правам и свободам. С одной стороны, эти преступления совершаются практически каждодневно, повсеместно, систематически и в отношении буквально каждого человека, а с другой – если особенно иметь в виду посягательства на те права и свободы, которые люди обрели в результате многовековой борьбы за них с государством, никогда, как известно, не торопившимся сдавать свои позиции в стремлении беспрестанно укреплять себя, причем, прежде всего, путем подавления человека, его прав, свобод, правосудие по делам об этих преступлениях до сих пор осуществляется все еще как-то нескладно, неспешно, вяло, без особого энтузиазма и рвения. Уголовные дела по ним практически не возбуждаются, если не считать нарушений правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), то есть когда совершаются несчастные случаи на производстве, в строительстве, энергетике, на транспорте, в других отраслях экономики. Эти преступления обычно происходят на виду у многих людей, в ситуациях, когда льется кровь, смертельно травмируются люди, когда порой вокруг снуют дотошные журналисты, а родственники потерпевшего жалуются едва ли не во все инстанции, вплоть до Премьера и Президента. Тут, как говорится, шила в мешке уже не утаишь. Однако что касается посягательств на другие наши права, то они сплошь и рядом оказываются без надлежащего уголовно-правового реагирования.

По существу все правители в доправовом государстве изначально исходили из того, что большой, крепкой и сильной власти нужен маленький человек, то есть человек бедный, несчастный, бесправный и, по возможности, безграмотный. Человек же, который выправлял натруженную и избитую палками спину, который знал себе и своему достоинству цену, требовал своего, начинал, так сказать, «качать права», часто просто физически уничтожался. Вспоминается популярная в эпоху горбачевской перестройки карикатура, «гулявшая» тогда по многим газетам и журналам. По доске, над которой грозно навис громадный молоток, идут гвозди. Все те, которые были согнутыми в направлении молотка шляпками, спокойно проходят по доске, а по гвоздю с гордо поднятой шляп-

кой молоток обрушивается со всей силой и тот оказывается, естественно, вбитым в доску. Был и нет его. Намек здесь очень прост: не согнешься перед начальством – пропадешь. Но *что* и *как* и сегодня еще гнет нас в ту дугу, которая хотя и весьма болезненна, но в каком-то смысле и «спасительна», с этим надо еще разбираться. Сегодня, данная проблема стоит, пожалуй, даже более остро, чем она стояла на закате советской власти – по крайней мере, тогда чиновники не заставляли воспитанников юношеских спортивных школах целовать им ботинки при каждом отжиме от пола, как об этом рассказало и показало телевидение в одной из своих новостных программ 11 сентября 2010 года.

Если говорить о нашей стране, то губительное для человека (и страны тоже) бесправье существовало не только до октября 1917 года, но в значительной мере и в советский период, когда допускалась лишь партийная (КПСС) идеология, а обсуждение вопросов о правах человека если и допускалось, то, во-первых, с тенденциозным креном «влево» (строим общество высшей социальной справедливости, все трудности – временные и т.п.), а во-вторых, с многозначительными оговорками вроде тех, что сама эта тема будто бы навязана нам Западом, что у нас, якобы, такой проблемы давно нет, что все люди живут у нас в принципе нормально. А если кто и жалуется на жизнь, то пусть потерпит, со временем все наладится – пока же пусть больше и лучше трудится. Что же касается западных идеологов, постоянно трубивших о проблеме прав человека в СССР и других странах социалистического лагеря, то они (идеологии) в чужом глазу соринку замечают, а в своем – бревна не видят. Мы, пропитанные тогда до мозга костей всем этим словесным мусором, на убийственную в своей безапелляционности критику Запада только и могли отвечать (как в небезызвестном анекдоте той поры): «А у вас негров линчуют...». Негров в Америке давно уже не линчуют. И вообще – их давно уже там нет, а есть афроамериканцы. Назовешь в США негром темнокожего и можешь угодить под суд. Тем более сейчас, когда этой страной правит Барак Обама, предки которого являются выходцами из Эфиопии. А у нас, в России, бесправных людей – десятки и десятки миллионов. Например, в районном центре Дальнее Константиново, что в Нижегородской области, таких «негров» даже иной раз заковывают в цепи, а при желании – и убивают (информация, прошедшая по телевидению в одной из новостных передач 11 сентября 2010 года).

Роковая дата 11 сентября (день пиночетовского переворота в Чили в 1973 году и день разрушения террористами башен-близнецов в Нью-Йорке в 2001 году) отмечен в 2010 году в России информацией о, пожалуй, самых зловещих посягательствах на права человека.

Если же говорить об СССР, то ему никогда не был нужен «большой» человек. Большая страна продолжала «обходиться» ни на что не претендующими людьми, кроме, разве что, какого-то минимума «удобств» – в виде куска хлеба, крыши над головой, теплой кровати. Владельцы цветного телевизора, японско-

го магнитофона и особенно автомобиля считались уже едва не небожителями. Перефразируя известные слова «вождя мирового пролетариата» В.И.Ленина (о том, что не может быть свободной нация, угнетающая другую нацию), можно сказать: страна не может быть великой, если ее населяют «маленькие» люди; страна, угнетающая своих граждан не может быть не только свободной, но и какой бы то ни было вообще – она обречена, и рано или поздно исчезает с политической карты мира, уходит в Лету.

Ситуация в нашей стране начала меняться с приходом в 2000 году к президентству В.В. Путина. А затем и Д.А. Медведева в 2008 году – с переходом В.В. Путина к руководству Правительством. Что нас в данном случае радует? Получил поддержку малый и средний бизнес, постепенно стал формироваться средний класс, худо-бедно поставлены под контроль олигархи и крупные чиновники, начался вывод экономики из тени и из-под сырьевой зависимости, укрепился рубль, в страну пошли инвестиции, развернуто наступление на коррупцию, оживили армия, морской и воздушный флот, активизировалось сотрудничество нашей страны с другими государствами, замедлилось снижение численности населения, все смелее начали заявлять о своих нуждах регионы, многие люди улучшили свои жилищные условия, они лучше стали одеваться и питаться, в квартирах начала появляться добротная и красивая мебель (а старая теперь все чаще выставляется у подъездов и ее разбирают садоводы для обустройства своих домиков на садово-огородных участках), современная электроника, в том числе компьютерная (у тех же подъездов, наряду со старыми телевизорами, все чаще выставляются также компьютеры устаревших моделей), нескончаемым потоком отправляются на утилизацию старые машины, а взамен приобретаются новые, в том числе иностранного производства, многие семьи уже обзавелись двумя и даже тремя автомобилями, постепенно выравнивается положение с известными застарелыми нашими бедами (по крайней мере, с одной из них – с дорогами), по существу у всех, включая школьников, появились мобильные телефоны. Автору этой статьи довелось еще лет пять тому назад как-то наблюдать у пункта приема посуды, как какой-то опустившийся тип, сдав бутылки, звонил по своему мобильному телефону приятелю – мол, все в порядке, деньги есть, приходи, продолжим «квасить». Короче, права человека постепенно стали переводиться из плоскости благих пожеланий в сферу реальной действительности. Если дело так пойдет и дальше, то, как шутят остролисты, «скоро у нас каждая собака начнет заявлять о своих правах».

Между тем, в настоящее время проблема с правами человека остается в нашей стране все еще довольно острой. Для того, чтобы построить беседку на даче, отремонтировать квартиру, приобрести добротную мебель, да еще без дефектов, купить нужное лекарство, получить страховое возмещение за поврежденную машину, добиться розыска и наказания преступника, похитившего из гаража какие-то ценные вещи, добиться замены сломанного вандалами почто-

вого ящика в подъезде на новый, ремонта того же подъезда, стены которого постоянно уродуются подростками, надо пройти по существу все круги ада, убить уйму времени, потерять из-за нервотрепки годы жизни, и зачастую так ничего и не добиться. Мы уже не говорим здесь о систематическом попрании наших прав в предприятиях торговли и предоставления услуг, в общественном транспорте, на железнодорожном и воздушном транспорте, в сфере трудовых, деловых и служебных отношений. Добиться справедливости у нас часто бывает не легче, чем, скажем, слетать на Марс и вернуться обратно живым и невредимым.

Все это обязывает исследовать проблему прав человека глубоко, всесторонне, полно и, конечно же, со знанием дела. Если говорить об уголовно-правовом ракурсе данной проблемы, то, прежде всего, бросается в глаза дисбаланс между размахом прав человека, установленных Конституцией РФ, и «скромностью» охраны этих прав от преступлений в Уголовном кодексе РФ, а следовательно, и в реальной практике уголовного правосудия, не говоря уже о «скромности» тех прав и свобод, которыми мы реально обладаем.. Если человек, возвращаясь из сада-огорода, совсем даже не уверен в том, что его садовый домик в отсутствие хозяев не обворуют, не повредят, не сожгут, а его самого по пути домой не разденут грабители, не оберут до нитки охотливые до подношений сотрудники ГИБДД, не унижат пьяные хулиганы, если он, опасаясь тех же хулиганов, наркоманов, разбойников и убийц, не показывается на улице в темное время суток, а в светлое – постоянно на работе смотрит начальнику в рот, чтобы тот ненароком его не уволил после очередной мелочной придирки, то о каких правах человека можно говорить вообще? И все это – не досужие выдумки склонного к фантазии интеллекта, а вполне реальная повседневная и повсеместная наша действительность.

Вместе с тем, Конституция РФ устанавливает в своей второй главе (ст. 17-56) довольно широкий комплекс прав и свобод человека и гражданина. Так как трудно провести более или менее отчетливую грань между *правами*, с одной стороны, и *свободами* – с другой (сказав, что вот вам, мол, *права*, а вот – *свободы*), то в дальнейшем в целях унификации терминологии речь пойдет только о *правах*, в том числе в необходимых случаях – о *правах на ту или иную свободу* (например, на свободу слова, совести, мнений, убеждений и т.д.).

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что *права* – это те или иные конкретные предоставляемые человеку возможности, а *свободы* – это возможности, так сказать, *широкого диапазона*, но все же суть тех и других – в принципе одна и та же, поскольку как те, так и другие есть ни что иное, как предоставляемые человеку законом или признаваемые законом возможности, то есть разрешения, дозволения и т.д. В то же время в тех же целях (целях унификации терминологии) мы не будем каждый раз указывать на то, что речь идет о правах человека и гражданина, а будем ограничиваться, как правило, указанием лишь

на права *человека*. Кстати, именно такой прием использует и сама Конституция РФ – например, в ст. 2.

Для наглядности воспроизведем здесь весь комплекс предусмотренных Конституцией РФ прав человека. Всего их, по нашим подсчетам – 111, а с учетом множественного характера отдельных прав (например, право сообщений – почтовых, телеграфных, иных), общее их количество составляет 140.

Интересы темы требуют изложить конституционные положения о правах человека именно во всей их полноте. Такая необходимость диктуется не только интересами темы и требованиями объективности исследования, не только задачей преобразования нередко довольно общих, может быть, где-то даже излишне декларативных, порой весьма отвлеченных, крайне абстрактных и даже подчас иносказательных положений Конституции РФ о правах человека в положения вполне конкретного, доступного для широкого понимания характера, но и необходимостью «перевода» соответствующих конституционных положений на *общепринятый* в юридической литературе язык, в котором каждое право человека должно получать наиболее точное и выразительное звучание. Особенно это важно для трактовки конституционных прав человека в контексте задач их уголовно-правовой охраны, когда требования недвусмысленности, точности, четкости языка закона приобретают характер по существу принципа, не подлежащего обсуждению.

Тем не менее, эти же основания требуют изложения прав человека именно в той последовательности, в которой они установлены в Основном законе. Конечно, систематизации, структуризации и классификации нужны, но, прежде всего, все же важно видеть изучаемые явления такими, какими они представляются нашему первоначальному взгляду. В данном случае имеет место как раз тот случай, когда внешняя видимость вещей не только не является обманчивой, но, напротив, дает нам истинную их картину. Попытки первоначального рассмотрения конституционных прав человека в какой-то иной последовательности (по сравнению с той, которая принята в Конституции РФ) имеют, пожалуй, больше «минусов» чем «плюсов», поскольку при этом утрачивается та принятая в Основном законе логика, без которой уяснение сути каждого отдельного права оказывается не только неполным, но нередко и неточным.

Итак, Конституция РФ устанавливает: право на равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, в том числе право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое может быть назначена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, право на достоинство, телесную неприкосновенность, на свободу, в том числе на свободу от медицинских, научных и иных опытов, на иную личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, на защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право че-

ловека на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, право на неприкосновенность жилища, право человека определять и указывать свою национальную принадлежность (или не определять и не указывать ее), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, право на свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими религию или не исповедовать ее вообще, в том числе никакую, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, право на свободу мысли и слова, агитацию и пропаганду (за исключениями агитации и пропаганды, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, и за исключением пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства), право на свободу мнений и убеждений, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (если речь не идет о государственной тайне или иной конфиденциальной информации), право на свободу массовой информации, право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, право на свободу деятельности в рамках общественных объединений, право на участие или не участие в общественном объединении, на вступление или не вступление в него, на пребывание в нем и на выход из него, право на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, право участвовать в управлении делами государства – как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, право на участие в референдуме, право на равный доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия, право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (за исключением экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию), право частной собственности, наследования, право частной собственности на землю, а также на другие природные ресурсы, право на свободу труда и на свободу от принудительного труда, на свободу распоряжаться своими способностями к труду, на выбор рода деятельности и профессии, право на безопасный, безупречный в гигиеническом отношении, возмездный (оплачиваемый не ниже установленного законом минимального размера) труд, на труд без дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллектив-

ные трудовые споры – с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку, право на отдых, на ограниченную продолжительность рабочего времени, на выходные и праздничные дни, на оплачиваемый ежегодный отпуск, право на защиту государством материнства и детства, семьи, право на заботу о детях, на их воспитание, право нетрудоспособных родителей на заботу со стороны своих трудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, право на социальное обеспечение по возрасту, а также в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, право на государственные пенсии и социальные пособия, право на пользование дополнительно устанавливаемыми законом формами социального обеспечения и благотворительностью, право на жилище, в том числе право малоимущих и иных указанных в законе граждан на бесплатное и оплачиваемое по доступным тарифам жилище из государственных, муниципальных и других жилищных фондов – в соответствии с установленными законом нормами, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе на медицинскую помощь, оказываемую в государственных и муниципальных учреждениях бесплатно – за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений, право на благоприятную окружающую природную среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, право на образование, на общедоступность школьного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, право на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, на свободу преподавания, на интеллектуальную собственность, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, на государственную защиту прав и свобод, право человека на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, право на судебную защиту прав и свобод, на обжалование решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суде, на обращение за защитой прав и свобод в соответствующие межгосударственные органы – в соответствии с международными договорами РФ, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных федеральным законом, право человека на получение квалифицированной юри-

дической помощи, в том числе оказываемой в предусмотренных законом случаях бесплатно, право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на пользование помощью адвоката (защитника) — с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право обвиняемого в совершении преступления требовать, чтобы его считали невиновным — по крайней мере до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, право обвиняемого в совершении преступления до вступления в силу обвинительного приговора не доказывать свою невиновность, поскольку он (обвиняемый) и без этого считается невиновным, право обвиняемого в совершении преступления на невиновность в случае наличия в деле неустранимых сомнений в его виновности — так как такие сомнения толкуются в его пользу, право на недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, право обвиняемого в совершении преступления игнорировать доказательственную силу обвинительных аргументов, полученных с нарушением федерального закона, право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом — в порядке, установленном федеральным законом, право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания, право человека не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, право на освобождение от обязанности давать свидетельские показания в иных случаях, предусмотренных федеральным законом, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением или злоупотреблением властью ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право человека на применение к нему вновь принятого более мягкого закона (как и закона, устраняющего ответственность) и недопустимость применения к нему нового более строгого закона (как и нового закона, устанавливающего ответственность), право человека на недопустимость отрицания или умаления его прав и свобод, если пользование таковыми не ущемляет прав и свобод другого человека, право на недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, право на недопустимость ограничения прав и свобод, если это не делается в силу сложившейся острой необходимости — в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства — посредством издания соответствующего федерального закона, в том числе в условиях чрезвычайного положения, вводимого в соответствии с федеральным конституционным законом — с указанием пределов и сроков действия данного закона.

Многие из приведенных конституционных права человека, так или иначе, охраняются от преступлений уголовным законодательством – практически всеми статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Установленные же Конституцией РФ права человека, обретенные в результате многовековой борьбы народа с государством, изначально всемерно ограничивавшим эти права, но затем вынужденным все же их признать, прицельно охраняются от преступлений статьями главы 19 УК РФ (ст. 136-149). Это – право на равенство перед законом и судом, на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на предоставление человеку интересующей его информации, на участие в выборах и участие в референдуме, на охрану труда, право журналистов на их законную профессиональную деятельность, право на труд беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, право на своевременное получение заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иных выплат, авторские и смежные права, изобретательские и патентные права, право на свободу совести и вероисповеданий, право на проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования и на участие в этих мероприятиях.

Вместе с тем, простое сопоставление приведенных перечней прав человека – с одной стороны, установленных Конституцией РФ, а с другой – охраняемых от преступлений Уголовным кодексом РФ, показывает, что *целый ряд прав человека*, завоеванных им в его длительной и ожесточенной борьбе с государством, вынужденным, в конце концов, как уже отмечалось, признать их (по крайней мере, формально, то есть если не *de facto*, то хотя бы *de iure*), оказались не охваченными уголовно-правовой охраной. В числе таковых, например, следующие права человека: право человека на недопустимость проведения над ним (без его добровольного на то согласия) медицинских, научных или иных опытов, право человека определять и указывать свою национальную принадлежность (или не определять и не указывать ее), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать в Российскую Федерацию и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, право на свободу мысли и совести, право на не запрещенную законом агитацию и пропаганду, право на свободу мнений и убеждений, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих законных интересов, право на свободу деятельности общественных объединений, на вступление или не вступление в общественное объединение, на пребывание в нем и на выход из него, право на равный доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, право на забастовку, право

на отдых, на жилище, на медицинскую помощь, на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды, на образование, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, на получение квалифицированной юридической помощи, право обвиняемого в совершении преступления требовать, чтобы его никто не считал виновным – по крайней мере, до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением или злоупотреблением властью ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Ряд конституционных норм о правах человека получил в уголовном законодательстве не полное, усеченное отражение. Например, если п. 2 ст. 19 Конституции РФ провозглашает принцип равенства прав и свобод человека и гражданина с указанием на то, что такое равенство гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также *других обстоятельств*, то ч. 1 ст. 136 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, содержит *закрытый* перечень обстоятельств, в зависимости от которых совершается подобное нарушение (то есть без указания на названные в п. 2 ст. 19 Конституции РФ *другие обстоятельства*, какими могут быть, например, такие не относящиеся к делу обстоятельства, как особенности прически человека, его лица, мимики, манера одеваться, рост, походка, наличие у мужчин усов, бороды, косички, серьги в ухе, общий внешний вид и т.п. Формулировка диспозиции ч. 1 ст. 136 УК не соответствует не только п. 2 ст. 19 Конституции РФ, но и ст. 4 УК РФ, устанавливающей принцип равенства граждан перед законом с указанием на то, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо не только от тех обстоятельств, которые прямо названы в упомянутой выше конституционной норме (пол, раса, национальность, язык и т.д.), но и от тех, которые названы в ней как *другие обстоятельства*.

Но эти самые «другие обстоятельства» могут быть разными, в том числе такими, которые *могут* потребовать учета при решении вопроса об ответственности и наказания лица, совершившего преступление. В числе их – возраст, физические недостатки, болезни, особенности интеллектуально-волевого развития, степень осведомленности в ситуации фактического и правового характера и т.д. Поэтому важно, во-первых, диспозицию ч. 1 ст. 136 УК РФ дополнить указанием на упоминавшиеся выше «другие обстоятельства», а во-вторых, в п. 2 ст. 19 Конституции РФ, а также в ст. 4 УК РФ и в диспозиции ч. 1 ст. 136 УК

РФ необходимо указать на *другие обстоятельства*, сопроводив такое указание ссылкой на то, что речь идет в данном случае о таких *других обстоятельствах*, которые *не имеют отношения к делу*, то есть к вопросу, который в том или ином конкретном случае рассматривается по существу – например, к вопросу о приеме на работу, о поступлении в вуз, о продвижении по службе, о привлечении к ответственности, назначении и исполнении наказания и т.д.

Отмеченный выше дисбаланс в правах человека, с одной стороны, установленных Конституцией РФ, и, с другой – охраняемых от преступлений уголовным законодательством, нуждается в устранении – прежде всего, путем дополнения главы 19 УК РФ соответствующими новыми статьями и нормами.

При этом нельзя не отметить и того, что сохраняются определенные резервы для дополнения и самой Конституции РФ некоторыми новыми положениями о правах человека. Например, было бы, на наш взгляд, целесообразным дополнить ее правом граждан на критику. Кстати, еще Конституция бывшего СССР (1977 года) в своей 49-й статье устанавливала: «Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности». В соответствии с этим конституционным положением действовавший тогда УК РСФСР 1960 г. был дополнен статьей об ответственности за это общественно опасное деяние. Совершенно очевидно, что такая статья необходима и в ныне действующем уголовном законодательстве.

Конституционное право на труд важно конкретизировать указанием на *адекватную его оплату*, право на информацию – указанием на то, что эта информация должна быть *достоверной и достаточно полной*, право на возмещение вреда – указанием на возмещение вреда, *связанного с потерей времени на хождение гражданина по инстанциям по поводу данного возмещения, в том числе на возмещение связанного с этим морального вреда*, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц – указанием на право на возмещение *органом местного самоуправления* вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) *этого органа* (а также действиями его должностных лиц). Соответственно требуется внесение необходимых дополнений и в уголовное законодательство.

Совершенно очевидно, что последовательность изложения прав человека в Конституции РФ должна больше увязываться с требованиями логики. Так, вначале в Основном законе должны излагаться личностные права человека, затем – права профессиональные, а уже потом – права социальные и политические. Соответственно этому должна быть выстроена и последовательность норм об охране конституционных прав человека в уголовном и административном законодательстве.

Следующим шагом в направлении совершенствования уголовно-правовой охраны прав человека должно стать, как мы полагаем, включение в структуру

всех звеньев (этажей) государственной власти подразделений (департаментов, отделов, других структур) по правам человека, которые отслеживали бы состояние дел в области прав человека и при необходимости инициировали бы обращения по поводу допущенных нарушений в суд.

Существующая практика, когда все уголовные дела о посягательствах на права человека являются *фактически* делами частного обвинения (есть заявление – есть дело; нет заявления – нет дела) должна уйти в прошлое. Гражданин, которого, например, грубо оскорбил начальник, незаконно лишил премии за квартал или по итогам года, которого обманул на довольно значительную сумму продавец или «обхулиганил» пьяный дебошир, обычно ограничивается тем, что «зализывает» нанесенные ему и его кошельку раны, жалуясь любому «встречному-поперечному» на «чинимые в стране безобразия» (куда, мол, смотрят милиция, губернатор, президент, премьер..., когда, наконец-то, все это прекратится...). Идет никому не нужная дискредитация власти. А, между тем, во всех подобных случаях должна действовать «скорая помощь» в форме уголовного и сопутствующего ему правосудия. Дела о нарушениях прав человека должны рассматриваться судами в первоочередном порядке.

Граждане, весьма чувствительные в большинстве своем к несправедливостям, допущенным в отношении других людей, часто просто проглатывают эту «горькую пилюлю», когда дело касается их самих: сам, мол, виноват в том, что «лопухнулся»; в следующий раз буду осмотрительнее... Но вот наступает этот самый «следующий раз», и все снова повторяется в том же виде, то есть нарушение опять остается без должного правового реагирования. Несправедливость, между тем, умножается, а справедливость соответственно мельчает, сокращается. Именно для предупреждения всего этого и нужен институт департаментов (отделов, отделений, других структур) по правам человека. Предлагаемый институт, естественно, не отменяет необходимости в уже существующем институте уполномоченных по правам человека – одно здесь не только не мешает другому, но и, напротив, взаимодополняет, усиливая возможности общего дела охраны прав человека.

И, конечно же, важно, чтобы граждане хорошо знали свои права, исходили из того, что их права – это не только их личное дело, но и – сила и мощь правового государства. И если они нарушаются, то нарушаются, следовательно, и устои государства, власти, общества в целом. Здесь, как нигде, должно действовать правило неотвратимости ответственности – особенно в отношении тех нарушителей, которые являются должностными лицами и, в силу одного своего должностного положения, сами обязаны стоять на страже прав человека.

Сегодня мы уже не можем требовать от граждан, чтобы они сами «воевали» за свои права, исходя из расхожей шутки «Спасение утопающих – дело самих утопающих». Государство, претендующее на статус правового, должно, прежде всего, само протянуть «утопающему» свою твердую и надежную руку

помощи и поддержки. Сейчас государство уже не может себе позволить ждать от граждан криков о помощи: «Спасите!», «Помогите!» и т.д. Как это происходило, например, в жаркое лето 2010 года, когда только после того, как от природных пожаров заживо сгорели в охваченных ими селениях десятки людей, сверху, наконец-то, последовала команда спасать леса, деревни, села, поселки, людей. Но время было в значительной мере упущено.

Государство должно работать в таких случаях на опережение. И, прежде всего, путем снабжения людей необходимыми для них правовыми знаниями. Старую советскую идею о «правовом всеобуче» придется все же реанимировать. И поставить дело правового просвещения населения, как говорится, на широкую ногу. Отчасти эта задача уже решается – путем, можно сказать, массового похода граждан за юридическим образованием в вузы, в том числе негосударственные, за собственный счет. Интуитивно понимая, что «прав тот, у кого больше прав», люди стали осознавать и то, что *больше* прав может быть только у того, кто их лучше знает. А знает их лучше, конечно же, тот, кто их изучает – профессионально или, так сказать, «самоуком», в том числе с использованием появляющихся новых форм – например, Интернета.

4.3. ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ФАКТОР ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Каждому известно неписаное правило, состоящее в том, что незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. С учетом его законодатель на конституционном уровне предусмотрел положение, согласно которому законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются (п. 3 ст. 15 Конституции РФ). Таким образом, законодатель исходит из того, что знание законов является обязательным условием их применения, то есть – из *презумпции* знания их.

Но знание законов, на которое рассчитывает (или, по крайней мере, должен рассчитывать) принимающий их законодатель (иначе зачем, спрашивается, государству вообще их принимать – действуй так, «как нужно» и «все будет в порядке»), является не только обязательным условием их применения, но еще и важным фактором их реализации по всем другим направлениям, в том числе по направлениям их соблюдения, исполнения и использования предусмотренных ими дозволений. И чем выше уровень осведомленности граждан о тех законах, которые принимаются в стране, тем выше и уровень их реализации. Говоря другими словами, полнота и глубина знания законов гражданами *существенно* способствуют повышению уровня их реализации, то есть более быстрому и качественному достижению их целей, задач, намерений.

С этим связана проблема превращения презумпции знания законов в действенный фактор повышения уровня их реализации. Каковы конкретно основные направления данной работы и в чем их суть – ответы на эти вопросы и составляют содержание данной статьи.

1. *Обоснование основных направлений превращения презумпции знания закона в действенный фактор его эффективной реализации*

Зная закон, его запреты, санкции, дозволения, а также то, как реально закон действует, что, образно говоря, он «дает» человеку – в случае его соблюдения и исполнения, использования предусмотренных им дозволений, и что «берет» у него – в случае его нарушения, люди в подавляющем своем большинстве соблюдают и исполняют его, используют предусмотренные им дозволения. Те же, кто в той или иной ситуации заступает за черту дозволенного, перешагивает установленные законом преграды в виде запретов и санкций и привлекается в связи с этим к соответствующей ответственности, пренебрегает предусмотренными законом дозволениями, по логике вещей, должны вести себя впредь более осмотрительно. Во всяком случае, те из них, которые пренебрегают запретами и санкциями, становясь как бы, «мечеными», оказываются под более пристальным правовым контролем. Ведь у нас не принято, как гласит народная мудрость, наступать на одни и те же грабли. Да и тот, кто вообще не совершал никакого правонарушения, становится в таких случаях более внимательными к требованиям закона. Он на своем жизненном опыте уяснил ту простую истину, что лучше учиться на ошибках других, чем на своих.

Незнание же законов создает ситуацию, при которой люди живут как бы вслепую, то есть совершенно не знают того, что «день грядущий им готовит» – спокойствие, надежность, уверенность, хорошие перспективы дальнейшей нормальной жизни (в том числе жизни без ненужных встреч с милицией, прокурорами, судьями, адвокатами и т.д.) или тюрьму, в которой все еще, как известно, царят темень и смрад, однообразные «харчи» и разнообразные болезни, «чифир» и наркотики, кликушество «застрявших» в преступном образе братьев по камере и пресловутая параша, давящий гнет «авторитетов» и кажущееся занудливым и заунывным воспитательное воздействие «кумов».

Презумпция знания закона как неперенное условие его применения и как важный фактор надлежащей его реализации по всем другим направлениям – это не только достаточно обоснованное *предположение* законодателя, но и достаточно твердое его *убеждение* в том, что принимаемый им закон, в особенности устанавливающий преступность и наказуемость деяния, уже до практического введения его в силу не только будет *известен* всем, кто обязан будет его соблюдать, исполнять, применять либо получит возможность извлекать из его дозволений соответствующую пользу, но и будет *во всей его полноте и глубине понят*, причем понят *всеми* гражданами (по крайней мере, заинтересован-

ной их частью), то есть понят *правильно*, а именно *до степени уяснения подлинной его сути, действительного его смысла* – понят так, чтобы понимание закона *реально могло побудить человека к соблюдению и (или) исполнению соответствующего запрета либо к извлечению из предусмотренных законом дозволений определенной пользы*, в том числе побудить его к всему этому с учетом социальной и иной значимости закона и его реализации, а если речь идет о *таких* формах реализации закона, как его соблюдение и исполнение, то – и с учетом вида и размера наказания, предусмотренного санкцией – наказания, которое с достаточно большой вероятностью может реально последовать за нарушением запрета.

Уровень соблюдения и исполнения закона, обусловленный знанием его гражданами, пониманием ими его социальной и иной значимости, практической действенности, есть *основной показатель* его эффективной реализации. *Дополнительный показатель* эффективной реализации закона – уровень соблюдения и исполнения его лицами, которые ранее его нарушили и были наказаны за это, но затем в результате понесенного наказания исправились и в дальнейшем твердо встали на путь соблюдения и исполнения закона.

Таким образом, эффективность уголовного закона определяется как предупреждающей, так и наказывающей его силой. Приоритетной здесь является, конечно же, предупреждающая его сила. Именно поэтому известный мыслитель XIX века (К.Маркс) считал, что мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Классик, безусловно, понимал, что законодатель никогда (по крайней мере, в его время) не бывает мудрым – потому-то учитель учителей и ниспровергал в своих произведениях современные ему системы власти. Но в принципе предназначение законодателя именно такое – он всегда должен принимать такие законы, которые, *во-первых*, в максимальной мере обеспечивали бы достижение их целей, задач, намерений, то есть, прежде всего, соблюдались и исполнялись бы, укрепляя тем самым соответствующие сферы правопорядка, а *во-вторых*, делали бы это с минимальными издержками, то есть как можно меньше давали бы негативного эффекта.

Но не только в этом должна заключаться мудрость законодателя. Она должна заключаться также и в том, чтобы принимаемые им законы были во всех смыслах *правильными* – в логическом, социальном, экономическом, политическом, ином. Не случайно то, что спустя примерно полвека после приведенной выше столь авторитетной констатации приоритета предупреждающего эффекта закона (перед наказывающим его эффектом) другой известный классик научной мысли – уже наш знаменитый соотечественник (В.И.Ленин) – с основанием утверждал (цитируем по памяти), что законы – это большие приобретения ума человеческого, результат напряженных интеллектуальных усилий, высшее достижение разума. Перефразируя его известное выражение о том, что «партия есть ум, честь и совесть нашей эпохи», можно, наверное, утверждать,

что *именно законы* должны быть умом, честью и совестью власти, государства, народа, общества, а в значительной мере – и всего человечества, особенно если речь идет о законах, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права, или тем более – о самих этих принципах и нормах.

Конечно, пока еще ни одно государство мира нельзя назвать в полной мере мудрым – в контексте рассматриваемых вопросов. Уже на памяти представителей нашего старшего поколения глава одного из африканских государств был людоедом (ни больше, ни меньше – причем в самом буквальном смысле этого уже выходящего из употребления слова), глава другого государства (считающегося вполне цивилизованным) – был уличен в оральном сексе со служащей, причем совершенном непосредственно в своем служебном кабинете, глава третьего государства – в беспробудном пьянстве... Понятно, что мудрость подписываемых такими официальными лицами законов была под большим сомнением. Но все же *все* государства, независимо от личностных особенностей их высших должностных лиц, форм правления, режимов и т.д., должны тяготеть к той мудрости, которая позволяла бы им издавать законы, *правильные* во всех отношениях, в том числе в смысле достаточно высокого интеллектуального, культурного, нравственного и иного их потенциала. Тогда законы будут обладать максимально возможной юридической силой. И тем более должно тяготеть к высшей правовой мудрости все человечество в целом, в том числе в своем стремлении формировать такое международное право, которое не только было бы общепризнанным в мире, но и постоянно подводило бы государства к все более высокому уровню цивилизованности и прогресса. Мировые экономические кризисы, экологические катастрофы, войны, транснациональная преступность, другие глобальные проблемы современности свидетельствуют о том, что не только государствам, но и всему человечеству в целом еще расти и расти в своем восхождении к собственной (общемировой) правовой мудрости.

Одно из существенных предназначений каждого государства (может быть, самое главное его предназначение) – совершенствовать общество и человека. Та же миссия – и у человечества, прежде всего, у формируемых им международных организаций. Но и народы, общества, как и отдельные личности тоже могут оказывать (и оказывают) свое облагораживающее воздействие на государства, их международные организации и на ход истории в целом. И это, пожалуй – основной вектор положительного воздействия в рассматриваемой сфере. В конце концов, не люди, народы, общества и человечества существуют для государства и межгосударственных структур, а, напротив, государства и международные структуры существуют для людей, народов и обществ. Если же говорить о роли отдельных личностей в истории, то она – тоже, как известно, довольно высока. И эти личности – не только государственные и иные политические деятели, не только выдающиеся военачальники и служители культа, но и крупные мыслители, философы, политологи, социологи, юристы, ученые,

писатели, поэты, деятели культуры, искусства. В числе таких личностей, поднявшихся до масштаба учителей народов, обществ, государств и всего человечества в целом есть и наши соотечественники – например, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.И.Солженицын.

Но, к сожалению, еще не появился на планете человек, который смог бы практически «развернуть» государства и межгосударственные структуры к тому, чтобы они своей деятельностью, наконец-то, перенесли акценты с наказаний за правонарушения на предупреждение последних, и тем самым обеспечили бы значительно более высокую эффективность принимаемых законов – в том числе с использованием резервов презумпции их знания. Имевшие место попытки такого рода неизменно оканчивались неудачей.

Это накладывает соответствующие обязанности на юридическую науку, в рамках которой предлагается, в частности, два основных направления преобразований, ориентированных на превращение презумпции знания законов в действенный фактор повышения их эффективной реализации (в том числе за счет усиления предупреждающей силы законов), а именно: 1) повышение интеллектуального, культурного, нравственного и иного потенциала законов и 2) повышение уровня доступности законов для граждан.

2. Повышение интеллектуального, культурного, нравственного и иного потенциала законов как направление превращения презумпции знания закона в действенный фактор его эффективной реализации

На первом направлении преобразований, ориентированных на превращение презумпции знания закона в действенный фактор его эффективной реализации – за счет усиления его предупреждающей силы, важно сделать так, чтобы законы были не просто интеллектуальными, культурными, нравственными, безупречными в ином отношении, но и буквально *блистали* мудростью. Только тогда они станут убедительными для соблюдения и исполнения. Важно раз и навсегда покончить со всякого рода, грубо говоря, крючкотворством в законотворчестве, за что еще, кстати, довольно часто обвиняют юристов рядовые граждане (закон, что дышло – куда повернул, туда и вышло; был бы человек – статья найдется; что для женщины – закон, то для мужчины – статья, и т.д.)

Например, хищение в примечании 1 к статье 158 УК РФ определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Оставим в стороне сугубо грамматические погрешности цитируемого текста. Главный его недостаток заключается, как мы полагаем, в том, что он перегружен излишними, совершенно необязательными в данном случае словами. Понятие хищения без всяких потерь для его смысла могло быть определено в законе го-

раздо проще – например, как *завладение чужим имуществом*. А то, что данное преступление является корыстным, противоправным, безвозмездным, совершаемым самыми разными способами, причем совершаемым в пользу виновного или других лиц, а также причиняющим ущерб собственнику или иному владельцу похищенного имущества – и так ясно. Во всяком случае, расшифровка предлагаемого нами определения общего понятия хищения могла бы составить заботу юристов-аналитиков, специализирующихся на комментировании норм Особенной части уголовного законодательства.

Другой пример. Разбой в ч. 1 ст. 162 УК РФ определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Из цитируемой фразы невозможно понять, является ли разбой вообще *хищением*. Или же он представляет собой только действия, совершенные *в целях* хищения, то есть – всего лишь *покушение* на хищение. А почему бы, спрашивается, понятие разбоя не определить в законе, например, как *насильственное завладение чужим имуществом, опасное для жизни или здоровья потерпевшего*? Ведь не важно, физическое или психическое насилие было применено к потерпевшему или к другим лицам при завладении имуществом, а важно то, что, во-первых, такое завладение *было*, а во-вторых, такое завладение было *опасным для жизни или здоровья* потерпевшего либо другого лица.

Еще пример. Получение взятки хотя и описано в ч. 1 ст. 290 УК РФ тоже довольно многословно, но социальная и правовая суть данного преступления от этого не проясняется. Цитируем дословно названную норму: «Получение должностным лицом лично или через посредников взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Слов – много, а суть описываемого с использованием их деяния все же не улавливается. Каждый здравомыслящий человек по поводу такой тирады скажет, что это как раз тот случай, в котором, как говорят в народе, «черт ногу сломает». Зачем и кому понадобилось такое нагромождение слов, в котором одни слова как бы «наезжают» на другие и общий их смысл получается настолько «закрученным», что понять его невозможно – причем, не только рядовому гражданину, но и, пожалуй, поднаторевшему в правовых премудростях юристу? Гораздо лучше, на наш взгляд, было бы обозначить данное деяние в УК РФ с использованием термина «коррупция». В таком случае сам закон стал бы более «широкозахватным», то есть охватывал бы не только получение взятки как таковое, но и целый ряд других коррупционных преступлений. Сама коррупция могла бы быть определена при этом как *использование должност-*

ным лицом своих служебным полномочий в незаконных личных интересах. Одним из квалифицированных видов коррупции могла бы стать при этом коррупция, причинившая ущерб гражданину путем незаконного получения от него денег или иных ценностей. В примечании к соответствующей статье могло бы быть раскрыто понятие получения взятки – с перечислением всех основных его признаков – корысти, «продажи» должностным лицом своих служебных полномочий и т.д. А что такое «дача взятки»? Это – не должностная коррупция, а просто коррупция, то есть незаконное использование кем бы то ни было служебных полномочий должностного лица в личных интересах.

И последний пример данного ряда. Часть 1 статьи 131 УК РФ определяет изнасилование как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Указывать при описании такого преступления, как изнасилование, на *половое сношение*, являющееся, как известно, естественной формой интимной близости мужчины и женщины, и в то же время – непременным условием продолжения рода человеческого, не просто неверно, но и некорректно. А в каком-то смысле – даже кощунственно. С точки зрения насильника, совершаемое им изнасилование, может быть, и может рассматриваться как «половое сношение», но с точки зрения потерпевшей – это есть ни что иное, как грубейшее надругательство над ее честью и достоинством.

Предназначение женщины – не секс как таковой, в его, так сказать, «голом» виде (секс ради секса), а любовь, интимная близость любящих сердец, зачатие, вынашивание ребенка, его рождение, поднятие на ноги, воспитание, направление, наконец, в самостоятельную жизнь. Женщина с насильником не только не «сношается», но и испытывает к нему чувство крайнего отвращения, брезгливости, презрения. А как же еще она может относиться к тому изуверству, которое обычно свойственно не человеку, а животному, озверевшему на почве полового инстинкта?

Да, в доисторические времена насильственное овладение самкой было жизненной необходимостью (впрочем, как и кража, грабеж, убийство, людоедство и т.п.). Не возьмешь женщину силой, ею овладеет более слабый самец, и потомство окажется, в конце концов, слабым, нежизнеспособным. Везде нужна была только сила, всюду царило насилие. Война всех против всех шла полным ходом, и кровь лилась потоками. Но сегодня «на дворе XXI» век, и теперь действуют совершенно другие «правила игры». Стало совершенно очевидным, что жизнеспособность человеческой популяции становится еще более крепкой, если по наследству передается не столько физическая, сколько интеллектуальная сила, а также чувства любви и взаимоуважения, заботы о детях. В настоящее время только тот овладевает женщиной (по крайней мере, первым), кто больше проявит к ней тепла, нежности, любви, кто с учетом таких его чувств удостоится большего ее внимания, кто в большей мере способен стать заботливым от-

цом ее детей. В дальнейшем к таким чувствам примешиваются деньги, вилы, яхты, слава, тонкий расчет, другие подобные мотивы, что тоже в принципе «работает» на выживаемость человека – может быть, даже в большей мере, чем лирика и нежный трепет влюбленных душ, сердец и тел. Но это – уже отдельная тема исследования.

Так или иначе, но совершенно очевидно, что сегодня понятие изнасилования должно быть определено в законе иначе, а именно так: *насильственные сексуальные действия в форме подobia полового сношения, совершенные мужчиной в отношении женщины помимо ее воли*. Уточнение с использованием слов «помимо ее воли» в принципе необязательно, так как соответствующее разъяснение, исключающее желание женщины применять к ней насилие в процессе полового акта, могло бы даваться, повторяем, компетентными комментаторами норм Особенной части уголовного законодательства – желательно официально уполномоченными на то законодателем.

Предложенные здесь формы описания преступлений хорошо бы ложились, как мы полагаем, на сознание тех, кто в силу особенностей своего морально-нравственного состояния в той или иной ситуации мог бы пойти на совершение преступного деяния. Закон стал бы при этом значительно более доступным для понимания каждого, а презумпция его знания превратилась бы из сугубо научной абстракции в реальное состояние нашей пока еще далекой от совершенства правовой действительности, то есть в такое ее состояние, которое в максимальной степени «работало» бы на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

Однако главная все же мудрость творящего законы законодателя заключается не в сугубо *логической* правильности закона, не в его строго выверенном в интеллектуальном смысле описании (хотя это – само по себе весьма важно), а в его большой моральной силе, в его высоком нравственном звучании. Закон, который не обладает такими свойствами, не затронет ни сознания, ни сердца, ни души человека. Он пройдет над ним, образно говоря, как мелкий дождик в солнечный летний день, не вызвав при этом какого бы то ни было действительно действенного мотива, то есть мотива, способного побудить человека сделать нечто полезное или, напротив, не сделать чего-то ненужного, вредного, опасного.

Поэтому очень важно, чтобы правовые санкции включали не только меры наказывающего свойства, но и меры, направленные на возмещение причиненного правонарушением материального ущерба, а также на компенсацию причиненного им морального вреда. При этом возмещение причиненного правонарушением материального ущерба должно быть кратным. Предлагается установить такой порядок, при котором материальный ущерб, причиненный *гражданским* правонарушением, возмещался бы в *троекратном* размере, *административным* правонарушением – в *пятикратном* размере, а *преступлением* – в *десятикратном* размере. Во всяком случае, если в библиотеках требуют, чтобы за уте-

рянную книгу мы уплачиваем сумму, равную пятикратной ее стоимости, то тем более достаточно строгими должны быть и санкции за правонарушения, причиняющие материальный ущерб.

Но особенно важной является достаточно жесткая правовая регламентация компенсации причиненного правонарушением *морального вреда*. К сожалению, действующая Конституция РФ ничего не говорит о компенсации причиненного правонарушением морального вреда, в связи с чем этот вред довольно часто остается вообще без всякого удовлетворения. Даже если речь идет о моральном вреде, причиненном *преступлением*. Полагаем, что *по каждому делу*, в котором фигурирует потерпевший (даже если совершено, например, сугубо имущественное преступление – скажем, кража, мошенничество, присвоение, растрата вверенного имущества, умышленное или неосторожное уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.п.), должен рассматриваться вопрос о размере и пределах компенсации морального вреда.

Понятно, что решение вопроса о компенсации потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением, довольно часто сопряжено со значительными трудностями. Здесь надо учитывать не только тяжесть причиненного преступлением морального вреда, но и субъективное восприятие потерпевшим степени унижения его чести, достоинства, умаления его репутации, а также обстановку, в которой такой вред был причинен, характер реагирования потерпевшего на причиненный ему моральный вред, огласку события в прессе, общественный резонанс, позицию ближайшего окружения потерпевшего, материальные возможности, с одной стороны, лица, причинившего вред, и, с другой – потерпевшего, социальный статус той и другой стороны, ряд других обстоятельств.

Допустим, Иванов (приносим извинение за банальный пример, хотя он, к сожалению, совсем недалек от нашей все еще достаточно напряженной криминальной действительности) плюнул в лицо Петрову, Петров сделал то же самое в отношении Сидорова, Сидоров – в отношении Федорова, Федоров – в отношении Васильева, и т.д. Одно и то же действие, но в каждом конкретном случае размер компенсации морального вреда может оказаться совершенно различным – например, уже потому, что, скажем, потерпевший Петров в ответ на оскорбительное действие Иванова ударил его в лицо кулаком, Сидоров же ограничился тем, что просто вытер свое оплеванное лицо белоснежным носовым платком, Федоров, пребывая в «расстройстве души», зашел по пути домой в кафе, выпил кофе и успокоился, а Васильев удовлетворился тем, что выплеснул обиду, рассказав о случившемся коллегам – мол, есть еще у нас такие некультурные люди...

Чаще всего подобные случаи вообще до суда не доходят. И только, может быть, один из ста пострадавших в подобной ситуации людей идет в суд, стремясь добиться справедливости, то есть достойного наказания виновного. Ну и, естественно, компенсации причиненного оскорблением морального вреда. Обычно размер компенсации морального вреда в подобных случаях составляют

мизерную сумму и никак не соизмерим даже с потерей времени, связанной с хлопотами по поводу «борьбы за справедливость».

Безусловно, важно также и то, что правильное решение вопроса о размере причиненного преступлением морального вреда и пределах его компенсации самым непосредственным образом влияет на назначаемое виновному наказание, так как не может не учитываться при определении *общественной опасности* совершенного преступления.

Вот почему и Конституции РФ, и отраслевое законодательство должно взять проблему возмещения причинения правонарушением материального ущерба и в особенности проблему компенсации причиненного им морального вреда под свой достаточно жесткий правовой контроль.

3. Повышение уровня доступности законов для граждан как направление превращения презумпции знания закона в действенный фактор его эффективной реализации

На втором направлении преобразований, ориентированных на превращении презумпции знания закона в действенный фактор его эффективной реализации, важно язык данного закона максимально приблизить к тому языку, на котором разговаривают рядовые граждане (а не профессиональные юристы). Особенно это важно именно для уголовного закона, который адресует свои требования максимально широкому кругу лиц – практически *всем* гражданам. Уголовное право – это не, скажем, военное или космическое право, где терминология не может быть невоенной или некосмической. И тем более это не физика, не химия, не самолетостроение или нанотехнологии. Уголовное право – это право порядка в обществе, свободного от преступлений, право каждого из нас на жизнь в условиях, когда в отношении нас, против наших прав и законных интересов никто не совершает никаких преступлений. А если кто и совершает, то того, как правило, ждет законное и справедливое наказание, а также обязанность возместить причиненный преступлением материальный ущерб и компенсировать причиненный им моральный вред. В сфере обеспечения свободы общества от преступлений нельзя нас – граждан правового государства, грубо говоря, «опутывать» паутиной запретов, сотканных из непонятных нам слов, мыслей, фраз, действий. Закон, текст которого недоступен для понимания рядового гражданина, никак не вкладывается в требование презумпции знания закона, призванное быть действенным фактором эффективной его реализации.

Чтобы язык уголовного закона был понятен для всех, он, повторяем, должен быть тем, на котором разговаривают люди. Здесь имеет место как раз тот случай, когда юристы должны «поступиться принципами» и сделать такой перевод текста данного закона с общепринятого в настоящее время в юриспруденции на общепринятый в межличностном общении, на язык, который устроил бы и юристов, и граждан. А главное – «работал» бы на презумпцию знания

закона гражданами как фактор эффективной его реализации. Наверное, имея в виду необходимость и именно такого порядка вещей, Петр I в свое время повелевал, что если кто законы будет «абы как ляпать», того надлежит сечь розгами. Но сегодня данный петровский наказ не действует. А если бы и действовал, то едва ли его можно было бы исполнить, так как законы издаются у нас как бы безымянными, без указания их составителей, и мы не знаем, кто их «ляпает», то есть инициирует их принятие, разрабатывает, готовит их проекты, представляет эти проекты законодателю на рассмотрение и т.д. По крайней мере, сведения обо всем этом не приводятся при опубликовании текстов законов, а поэтому совершенно непонятно, кого же все-таки надо «сечь», если тот или иной принятый закон оказывается «абы как сляпанным».

К разряду такого рода законодательной «некондиции» можно отнести, например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 года – в той его части, в которой им была осуществлена криминализации деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, и дифференцирована ответственность за них с учетом количества «разовых доз» этих средств и веществ, находящихся в незаконном обороте. За закон, фактически (и юридически тоже) легализовавший «дозы», никто так и не был «высечен», хотя все основания для этого имелись.

Закреплять за законами имена их инициаторов и разработчиков необходимо не только для того, что знать, кто должен отвечать за их качество, кого следует наказывать за их несовершенство, а кого, может быть, следовало бы и поблагодарить за их безупречное совершенство, но еще и для того, чтобы общество могло рассчитывать на то, что инициаторы и разработчики законов разъяснят их назначение и смысл, расскажут в прессе, как их следует понимать, соблюдать, исполнять, применять, извлекать из каких-то его дозволений практическую пользу. Сейчас же, когда никто не знает, кто инициировал тот или иной новый закон и кто его разрабатывал, за разъяснение его берутся часто люди, далекие от законотворческого процесса. Естественно, что они довольно часто делают эту работу, так сказать, наобум, наугад, как придется.

Любой проект в любой сфере жизнедеятельности, кроме сферы законотворчества, сопровождается, как известной, развернутой пояснительной запиской, объясняющей все, что касается предложенных решений, включая вопросы экономической эффективности внедрения проекта. Такого рода «пояснительные записки» имели бы, думается, значительную ценность и при подготовке проектов новых уголовных законов, включая те, которыми в действующий Уголовный кодекс РФ вносятся изменения. Ведь эти законы решают наиболее болезненные для граждан вопросы, а именно вопросы преступности и наказуемости общественно опасных деяний. Здесь законодатель особенно внимательно должен смотреть на себя как на естествоиспытателя, которому нет необходимости что-то «выдумывать», поскольку он хорошо видит соответствующие жиз-

ненные потребности и уверенно распахивает перед ними свои (законодательные) «шлюзы».

Каждый раз законодатель, принимая тот или иной новый закон, должен не только предполагать, но и на все сто процентов быть убежденным в том, что каждый принятый и опубликованный им закон будет не только доведен до всеобщего сведения, но и достаточно полно, точно и во всех отношениях и смыслах правильно понят гражданами – разумеется, не только потому, что законодатель рассчитывает на то, что наши граждане – «понятливые» люди, но еще и потому, что законодатель в период между опубликованием закона и доведением его до всеобщего сведения (обнародованием его), с одной стороны, и введением его в силу – с другой, проведет достаточно обширный комплекс мер, направленных на разъяснение гражданам значения, назначения, главного смысла и содержания вновь принятого закона.

Прежде всего, именно для уголовного законодательства важно, чтобы его хорошо знали и понимали люди. Ведь нельзя человека сажать в тюрьму за то, в запрещенности чего он не осведомлен, если он не знает и не понимает закона, по которому его собираются судить или, может быть, даже уже судят.

Следует исключить из практики законотворчества такую правовую традицию, в соответствии с которой новые уголовные законы вводятся в действие *со дня их опубликования*. Надо давать гражданам достаточно продолжительное время для ознакомления с законом и осмысления его требований, на то, чтобы каждый мог взвесить все «за» и «против», соизмерить возможности соблюдения или нарушения закона с соответствующими выгодами или ущемлениями.

Можно понять законодателя, который следует такой традиции – вводить законы в действие *со дня их опубликования*. Ведь если дата введения вновь принятого закона в действие отсрочена на более позднее время, то люди к этому времени просто забывают его (если, конечно, вообще что-то знали о нем), и практическое введение его в силу воспринимается гражданами как... «снег на голову» или как... «гром среди ясного неба». Чтобы исключить подобный («сногшибательный») «эффект» практического введения в силу закона, надо, как минимум, за неделю до введения вновь принятого закона в силу *снова* опубликовать его, причем следует продублировать официальную его публикацию (в «Российской газете», «Парламентской газете» и в «Собрании законодательства Российской Федерации») публикацией в учрежденной для этой цели и издаваемой массовым тиражом (наше предложение) «Народной газете». Весьма важно изыскать средства для *бесплатной* доставки экземпляров данного издания гражданам в их квартиры и индивидуальные дома.

Необходимо проводить *уроки права* на телевидении – по типу того, как сейчас время от времени даются такие уроки по истории, литературе, физике и некоторым другим дисциплинам. Должны подключаться к работе по правовому просвещению граждан также радио и бумажные средства массовой информа-

ции. Если, конечно, они не хотят очередных «катаклизмов и бурь», а хотят правопорядка, законности и, конечно же, свободы от преступлений.

Глава 5.

СВОБОДА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ, ОХРАНЯЕМАЯ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

5.1. СВОБОДА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И ОСНОВА ВСЕХ ДРУГИХ ЦЕННОСТЕЙ, ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

По мере того, как Россия все увереннее преодолевает последствия затяжного финансового кризиса, охватившего в 2008-2010 гг. века по существу весь мир, и входит в фазу устойчивого экономического развития, на повестку дня во весь свой рост встают вопросы укрепления в стране демократических основ, стабилизации правопорядка, утверждения законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом, уважения прав и свобод человека, а также всех других основополагающих принципов права.

Выступая в сентябре 2010 года на международной конференции в Ярославле с программной речью, Д.А. Медведев назвал пять основных признаков (стандартов) демократии, а именно: 1) правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов; 2) достойный уровень жизни граждан, обеспечиваемый способностью государства развивать технологический прогресс; 3) защита граждан от преступлений и иных правонарушений – прежде всего, от посягательств со стороны преступных сообществ; 4) высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией; 5) убежденность граждан в том, что они живут именно в демократическом государстве¹. При этом в качестве, так сказать, «сквозного» признака демократии называлась реальная степень свободы в государстве, определяемая положением человека в обществе, государстве и мире в целом, его интеллектуальным, образовательным, профессиональным, культурным, материальным и иным потенциалом, в том числе его личными представлениями о самом себе и своем месте в социуме, о том, в какой мере он действительно является свободным. «Свободное демократическое общество, – подчеркнул далее Д.А. Медведев, – это все-таки всегда общество хорошо подготовленных, образованных людей, людей с высокой культурой... Правительства могут сколько угодно говорить своим гражданам: «Вы свободны». Но демократия начинается только в том случае, если гражданин скажет сам себе: «Я свободен»².

---

¹ См.: Кузьмин В. Пять признаков демократии. Президент Медведев выступил на ярославском форуме с программной речью // Российская газета. – 2010. – 13 сентября. – С. 1, 2.

² Там же. – С. 2.

Совершенно очевидно, что понятие демократии – настолько широкое, что его невозможно охватить какими-либо компактными определениями, формулировками, характеристиками, сколь бы ни были они многословны, красочны, многозначительны и точны. А, кроме того, нужен, так сказать, и взгляд «со стороны», в том числе со стороны тех политических деятелей и организаций, которые оппозиционно настроены ко всему тому, что происходит в нашей стране. Возглавивший в начале октября 2010 года известную правозащитную организацию «Фридом Хаус» («Свободный Дом») бывший сотрудник государственного департамента США Дэвид Крэмер, отвечая на вопросы корреспондента «Российской газеты» относительно судеб демократии в России, отметил, что в мире, кроме России, есть немало и других государств, которые также очень важны с точки зрения обсуждения проблем демократии, прав человека и свободы. Но с учетом размеров и географического положения России, ее уникального пути, базирующегося на особенностях истории, культуры, традиций, тенденций развития, а также с учетом влияния нашей страны на другие государства она в этом плане представляет повышенный интерес правозащитного движения.

Бывший госдеповский чиновник США и нынешний функционер правозащитного движения сделал особый акцент на фундаментальных основах демократии, включающих в первую очередь свободные выборы, свободные институты представительной власти, способные уважать права человека, торжество закона, наличие крепкого гражданского общества. В то же время подчеркнута важность для судеб демократии в России начавшегося с приходом к президентству В.В.Путина, а затем и Д.А.Медведева, процесса усиления власти, обеспечившего преодоление характерного для эпохи Б.Ельцина упадка, хаоса и общего ослабления государства¹.

Весь этот спектр представлений о демократии и свободе требует всестороннего анализа, в том числе сквозь призму права и правовой политики, а также с учетом его уголовно-правового ракурса, являющегося неотъемлемой частью нашей сегодняшней правовой действительности. Говоря о свободе в контексте права вообще и уголовного права в частности, важно различать, прежде всего, четыре ее аспекта, а именно свободу *человека*, свободу *общества*, свободу *государства* и свободу *человечества*.

Вначале охарактеризуем эти виды свободы в самых общих чертах:

- *свобода человека* – это независимость человека в принятии решений и совершении поступков в пределах соответствующих правовых и морально-нравственных возможностей;

¹ См.: Гасюк А. Россия в зоне внимания. Глава «Фридом Хаус» не ждет от Москвы определенной модели демократии // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 8.

– *свобода общества* есть независимость общества в вопросах собственной самоорганизации в интересах динамичного самообновления, цивилизованного и прогрессивного развития;

– *свобода государства* – свобода государства как государства правового, а именно его независимость в рамках соответствующих правовых и морально-нравственных возможностей – как в вопросах собственной самоорганизации, осуществляемой в интересах граждан, общества и человечества, так и в вопросах организации и оптимизации жизнедеятельности граждан, общества, человечества;

– *свобода человечества* – независимость человечества в вопросах организации и оптимизации взаимодействия и сотрудничества государств, народов, обществ и проживающих в разных странах людей в интересах государств, народов, обществ и людей в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

А теперь раскроем содержание каждого из названных видов свобод, давая им при этом необходимую уголовно-правовую интерпретацию.

1. Свобода человека – это его независимость в принятии решений и совершении поступков в пределах соответствующих правовых и морально-нравственных возможностей

Свободный человек – это человек, *во-первых*, культурный, образованный, профессионально подготовленный, *во-вторых*, обладающий достаточно высоким уровнем правовой грамотности, морально-нравственной силы, пониманием пределов и содержания своих прав, а следовательно, с одной стороны, строго следующий велениям норм права, морали, нравственности, а с другой – в полной мере использующий предоставленные ему права, не опасаясь возможных ущемлений, которые обычно следуют за нарушением названных норм, *в-третьих*, участвующий в формировании институтов и структур гражданского общества и правового государства, в организации и контроле их деятельности, *в-четвертых*, достаточно эффективно защищенный от преступных посягательств, в том числе от посягательств на его свободу, от не предусмотренных законом ограничений в правах, живущий в условиях правового воплощения гуманистических ценностей и идеалов, *в-пятых*, обладающий достаточным для нормальной жизни уровнем материальных возможностей, и, *в-шестых*, хорошо знающий и понимающий характер, степень и пределы своей свободы.

1.1. Свободный человек – это человек, культурный, образованный, профессионально подготовленный

Культура человека как важное, неотъемлемое условие его свободы стоит среди условий такого рода на первом месте. Никакое образование и никакой

профессионализм не сделают человека свободным, если в культурном отношении он – не на высоте, если его культура – под большим сомнением.

Но, в то же время, культура человека – лишь одно из условий его свободы. Можно прочитать массу книг, увлекаться поэзией, самому писать стихи, рассказы, повести и даже романы, каждый день посещать театр, постоянно общаться с представителями литературного бомонда, быть предельно вежливым с друзьями, приятелями и совершенно незнакомыми людьми, с дамами, наконец, но если человек не знает истории человечества, своей страны, своего края, если он, как говорится, с грехом пополам окончил школу и на том, собственно, и остановился, если он в делах, которыми занимается – мягко говоря, «не ах», считать его свободным если и можно, то лишь с большой натяжкой. Он не сядет за руль автомобиля, трактора или экскаватора, не вылечит больного и не испечет хлеб. За него все это будут вынуждены делать другие. Поэтому непрофессионал – не только сам не свободен, но он еще и сеет несвободу вокруг себя.

Все, что мы видим вокруг, сделано, прежде всего, хорошо подготовленными в профессиональном отношении людьми. Да, люди некультурные и необразованные, как равно и дилетанты – тоже на многое способны, но без профессионалов они не могут ступить и шагу. Вот почему культура человека, его образование и профессионализм должны быть взяты под жесткий правовой контроль, в том числе под контроль уголовно-правовой.

В данной связи представляется важным дополнить УК РФ статьей об ответственности за ненадлежащую подготовку водителей транспортных средств, операторов различных технических систем, представителей многих других профессий, работа которых сопряжена с обслуживанием машин, механизмов, оборудования, достаточно сложных технологических процессов. К профессиям особой (в рассматриваемом смысле) важности следует также относить, например, деятельность врача, спасателя, пожарного, сотрудника милиции.

1.2. Свободный человек – это человек, обладающий достаточно высоким уровнем правовой грамотности, морально-нравственной силы, пониманием пределов и содержания своих прав, а следовательно, с одной стороны, строго следующий велениям норм права, морали, нравственности, а с другой – в полной мере использующий предоставленные ему права, не опасаясь возможных ущемлений, которые обычно следуют за нарушением названных норм

Несмотря на, казалось бы, полную ясность в вопросе о соотношении понятий «мораль» и «нравственность» (эти понятия обычно признаются тождественными), позволим себе все же кратко остановиться на нем. Нравственность есть сфера взаимоотношений человека с самим собой (манера одеваться, особенностями прически, кулинарные предпочтения и т.п.), а мораль – гораздо более широкая сфера. Это сфера взаимоотношений человека еще и с его окружением (способность держать слово, давать оценки другим, строить с ними отноше-

ния и т.п.). Человек, нарушивший норму нравственности, отвечает, как правило, *только перед самим собой, перед собственной совестью*, а человек, нарушивший норму морали – кроме того, *еще и перед другими людьми, перед общественным мнением*. В первом случае речь идет о *самоосуждении*, а во втором – еще и об *осуждении со стороны других людей*. Таким образом, в отличие от норм нравственности, которые если и затрагивают сферу взаимоотношений человека с другими людьми, *то только в том случае, когда эти «другие люди» узнают о допущенном им нарушении*, нормы морали *всегда* затрагивают данную сферу.

Что касается права, то сфера его влияния – еще более широкая. Она охватывает не только личностные отношения, но и отношения экономические, социальные, политические, межгосударственные – как и многие другие такого рода. Поэтому, постигая право, человек, вольно или невольно, «впитывает» и многое, что характерно для экономики, политики, морали, нравственности, в том числе начинает лучше ориентироваться в вопросах добра и зла, правды и неправды, справедливости и несправедливости, грамоты и невежества, культуры и бескультурия, целесообразности и нецелесообразности, здравого смысла и ханжества, и т.д. Вот почему столь притягательным в широких слоях нашей молодежи стало получение высшего юридического образования. Молодые люди сознательно или подсознательно, но понимают, что если, как говорят в народе, прав тот, у кого больше прав, то, по крайней мере, надо стремиться к тому, чтобы как можно лучше знать эти права. И именно поэтому акцент на правовой грамотности человека как условия его свободы не только допустим, но и крайне необходим. Человек, не имеющий представления о своих и чужих правах, обречен на постоянные конфликты, вынужден едва ли не каждодневно сталкиваться с проблемами, в том числе с такими, решить которые ему не под силу.

Понимание человеком пределов и содержания своих прав существенно повышает уровень его правосознания, благодаря чему поведение его не отклоняется от требований права, правовые обязанности соблюдаются, а возможности, вытекающие из дозволений, реализуются с максимальной пользой. И, напротив – непонимание человеком всего этого делает его по существу беззащитным перед лицом нашей пока еще далекой от полной гармонии, а порой – и довольно жесткой, если не сказать жестокой, действительности.

Вместе с тем, важно обратить внимание еще и на такую деталь. Хотя люди могут обладать правами и в равной мере, но при этом одни из них могут оказаться значительно более свободными, чем другие. Почему? Да потому что одни люди могут довольно активно пользоваться предоставленными им правами, причем делать это практически повседневно, с опорой на законодательство и даже помощь юристов, а другие могут пользоваться ими менее активно, и даже пассивно, от случая к случаю, как придется. Проявляя пассивность в использовании предоставленных законом прав, люди, естественно, могут испытывать в

связи с этим определенный дефицит свободы. И проявлять при этом к тому же определенное недовольство: зажали, мол, нашего брата – ни повернуться, ни тем более развернуться.

Можно, конечно, «сваливать» в таком случае всю вину за фактическое бесправье человека на самого его (мол, под лежащий камень вода не течет), но не все здесь так просто. Обстоятельства вокруг человека порой могут складываться таким образом, что борьба его за свои права может оказаться для него, как говорится, «себе дороже». Вот и занимает он довольно часто, так сказать, выжидательную позицию, полагается на «судьбу», на «счастливый случай».

Например, человек, выйдя из подъезда своего дома, обнаружил, что у его машины помят капот – судя по всему, по его машине «прошлись» подростки. То ли топтались, то ли стучали бутылками... Автовладелец, естественно, обращается по данному поводу в свою страховую компанию, а там ему выдают справку о том, что ущерб ничтожен (700 рублей). И направляют с этим документом в милицию. Милиция же в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела (ущерб причинен на сумму ниже 2 500 рублей, а следовательно, не является значительным, то есть недостаточен для возбуждения дела – по ст. 167 УК РФ) ошибочно указывает «не ту» дату страхового случая (днем раньше), а поэтому страховая компания предлагает гражданину обратиться за защитой своих прав в суд. А значит, нужен адвокат. А для его найма нужны деньги. Конечно, страховая компания обещает возместить расходы на адвоката, но... только в случае, если дело будет выиграно. А будет ли оно выиграно – еще неизвестно. Более того, выплывает вполне реальная перспектива привлечения гражданина к уголовной ответственности за мошенничество, так как суд, скорее всего, поверит не ему, а милиции. Вот он и «отсиживается в кустах», оставаясь, как говорится, при своих интересах.

В то же время, возможна еще и такая ситуация. Пределы свободы человека в силу тех или иных условий конкретной обстановки могут быть для того или иного конкретного человека весьма узкими, но данный человек может пользоваться ими, как говорится, «по максимуму» («на всю катушку») и в силу этого чувствовать себя (и на самом деле, объективно быть) достаточно свободным. С другой стороны, эти пределы могут быть у человека весьма широкими, но он по тем или иным причинам (медлительность, особенности образовательного плана, социального опыта, интеллектуально-волевые моменты и т.д.) может не проявить активности (а при определенных условиях – и необходимой настойчивости), обязательной для пользования свободой во всей имеющейся ее полноте, и, следовательно, на самом деле, объективно (и субъективно тоже) быть крайне несвободным.

Представляется не вполне убедительным утверждение о том, что одним из важных показателей свободы человека (возводимых подчас даже в статус признаков демократии) является мнение самого человека о том, свободен он

или не свободен¹. Например, олигарх, запутавшийся в подсчетах своих многомиллиардных капиталов, может почувствовать себя в какой-то момент несвободным, а какой-нибудь, скажем, бомж, нашедший в мусорном ящике недопитую бутылку пива, может испытывать неподдельное чувство свободы.

Могут быть «на свете», конечно, и такие «вещи», которые, как гласит народная мудрость, ни за какие деньги не могут купить короли, но которые могут бесплатно доставаться даже нищим. Но, спрашивается, какое отношение имеют эти субъективные представления о собственной свободе к реальному ее состоянию у разных людей? Ровным счетом никакого. Другое дело, что субъективные представления людей о характере и степени их свободы могут рассматриваться в качестве, так сказать, «информации к размышлению», то есть в качестве материала, характеризующего наши запросы, потребности, интересы, устремления, предпочтения, моменты сознания, сознательности и т.д.

А теперь – об уголовно-правовом ракурсе рассматриваемых вопросов. Принято считать, что уголовное право – это, прежде всего, «частокोल» запретов: не делай того, другого, пятого, десятого... Подобное представление, как мы полагаем – в корне не верно. Уголовное право – это, прежде всего, те «коридоры», в которых «частокोल» запретов – лишь определенный ориентир для движения в направлении свободы. Пока идешь вдоль этого «частокола» – ты свободен; пересечешь его – и тебя уже подстерегает несвобода.

Вот почему библейские заповеди, изложенные по формуле «не убий», «не укради» и т.д., на наш взгляд, более предпочтительны в сугубо логическом смысле, чем формулировки, принятые в нашем действующем законодательстве: убивай, кради, грабь и т.д., но знай – будешь сидеть в тюрьме. Взвешивая «за» и «против», человек аморальный и безнравственный часто выбирает «за», то есть идет на совершение преступления.

Для того, чтобы исключить из уголовного закона даже малейшую возможность понимания его как позволяющего совершать преступление (при психологической готовности лица понести предусмотренное законом наказание), можно было бы предложить излагать диспозиционные нормы Особенной части уголовного законодательства по формуле: признается абсолютно недопустимым и поэтому категорически запрещается совершение такое-то преступления; преступник должен иметь в виду, что при совершении данного преступления ему может быть при определенных обстоятельствах причинен потерпевшим и/или другим человеком в порядке необходимой обороны ущерб, в том числе связанный с вредом здоровью и даже, может быть, смертью; независимо от причинения виновному лицу в порядке отражения его преступления ущерба, оно, оставаясь «живым и невредимым», подвергается лишению свободы на ус-

¹ См., например: Кузьмин В. Указ. соч. – С. 1, 2.

тановленный законом срок. И только при наличии довольно весомых смягчающих обстоятельств – в порядке исключения более мягкому наказанию.

Но так как воспроизводить такую многословную тираду применительно к каждому виду преступления в статьях Особенной части УК РФ нецелесообразно (в этом случае в статьях шли бы постоянные повторы), предлагается изложить ее в преамбуле к этой (Особенной) части Кодекса – например, в таком виде: «Предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса преступления – абсолютно недопустимы, а поэтому совершение их категорически запрещается. Лицо, способное при тех или иных обстоятельствах и в силу определенных особенностей своего морально-нравственного облика пойти на совершение преступления, должно иметь в виду, что совершение им по существу любого преступления может получить от потерпевшего и/или иного человека в порядке необходимой обороны активный отпор, в том числе связанный с причинением виновному ущерба, включая вред его здоровью или даже его смерть. Независимо от причинения виновному лицу в порядке отражения его преступления ущерба, оно, оставаясь в живых, подвергается лишению свободы на установленный законом срок. И только при наличии довольно весомых смягчающих обстоятельствах в порядке исключения – более мягкому наказанию».

Кстати, предложенное указание в санкциях статей Особенной части УК РФ, в первую очередь, на лишение свободы как на наиболее строгое наказание, которое может быть назначено за соответствующее преступление, должно стать, как мы полагаем, правилом – причем применительно *ко всем* преступлениям. Иной подход не вкладывается в требования ни здравого смысла (указание в санкции, в первую очередь, на более мягкие наказания не может обеспечить достижение цели общего предупреждения преступлений¹), ни этики (государство не может, указывая вначале на более мягкие наказания, пряча, образно говоря, «камень за пазухой» – с сохранением за собой права «ударить» по преступнику *всей мощью* своей репрессивной силы).

И, конечно же, нельзя сбрасывать со счетов того, что уголовное право (в своем классическом выражении) перестает быть уголовным, если оно в деле противодействия преступлению лишается принципиальной возможности обращаться к лишению свободы. Точно так же, как и преступление перестает быть преступлением, если за него ни при каких обстоятельствах не может быть назначено лишение свободы, если установленная в отношении его санкция такого наказания вообще не предусматривает. Или преступление здесь – не преступ-

---

¹ Если обороняющийся (а государство в уголовном праве позиционирует себя по отношению к совершаемому преступлению именно как обороняющаяся сторона) имеется возможность показать посягающему, образно говоря, кулак, то он просто обязан воспользоваться именно такой возможностью, а не показывать ему, допустим, только пальцы. Или изображенную из них известную фигуру из трех пальцев, да еще засунутую в карман. Да и древние воины всегда нацеливали стрелы своих луков острием *вперед*, а не... в собственную грудь.

ление, или уголовное право здесь – не уголовное право. Говоря другими словами, если преступление даже при наличии весьма существенных отягчающих обстоятельств не заслуживает лишения свободы, то оно – не преступление, а лишь деяние, которое должно быть переведено в разряд иного правонарушения (например, административного или гражданского), а если санкции тех или иных статей Особенной части уголовного законодательства не содержат указания на лишение свободы, то эти статьи должны исключаться из Уголовного кодекса и переводиться в разряд, например, административно-правовых или гражданско-правовых норм.

1.3. Свободный человек – это человек, участвующий в формировании институтов и структур гражданского общества и правового государства, в организации и контроле их деятельности

Если человек не участвует в политической жизни страны, избегает участия в выборах депутатов представительных органов, в выборах главы государства, других кандидатов на выборные должности, в референдумах, а затем резко критически высказывается по адресу власти и проводимой ею внутренней и внешней политики, то его едва ли можно назвать в полной мере свободным.

Конечно, участвовать или не участвовать в выборах и референдумах – это *право*, а не *обязанность* гражданина. И если гражданин не считает для себя нужным пользоваться предоставленными ему Конституцией и основанными на ней законами политическими правами, оставляя за собой, вместе с тем, право давать оценки политическому волеизъявлению других людей, то это тоже есть определенное проявление свободы. В данной связи представляются неправильными высказываемые подчас в прессе предложения об установлении ответственности тех, кто не является на избирательный участок (участок по проведению референдума) и не подает свой голос за того или иного кандидата на выборную должность (не высказывает своей позиции на референдуме).

Другое дело, что должны быть установлены строгие санкции в отношении лиц, которые, благодаря своим предвыборным обещаниям, одержали победу на выборах, но затем «забыли» свои обещания, то есть по существу обманули своих избирателей. В данной связи было бы целесообразным дополнить УК РФ (главу 19) статьей об ответственности за такое деяние. Важно, чтобы этой статьей охватывались и случаи, когда, например, глава администрации района, города или субъекта Федерации, будучи назначенным свыше (избранным не населением, а соответствующим представительным органом), «раздаривает» направо и налево обещания, но с течением времени так увязает в текущих делах, что даже когда ему напоминают о том, что надо бы подумать о выполнении данных ранее обещаний, только пожимает плечами.

Между тем, практика раздачи «пустых» обещаний «градоначальниками» и другими избираемыми (прямыми или косвенными выборами) должностными

лицами стала в нынешних условиях по существу повсеместной. Практически все они обещают «разобраться» с дорогами, пробками на них, озеленением, вывозом мусора, почтовыми ящиками в подъездах жилых домов, строительством социального жилья, ремонтом домов, ветхим фондом, свалками, другими городскими проблемами, а проблемы эти не только не решаются, но, напротив, еще больше обостряются. И не видно им, как говорится, ни конца, ни края. Если не предпринять решительных мер противодействия этому разрастающемуся общественно опасному явлению, то оно будет и дальше разрастаться и, в конце концов, с неизбежностью приведет к полному коллапсу городских хозяйств. А это, в свою очередь, может привести к социальному взрыву.

Важно подчеркнуть, что не помогают делу и те напоминания главам администрации о невыполненных обещаниях, которые делаются в прессе, в том числе в солидных столичных средствах массовой информации, включая издания федерального уровня. Так, 19 октября 2010 года «Российская газета» напомнила губернатору Нижегородской области В.П. Шанцеву о его «намечах» пятилетней давности сделать из Нижнего Новгорода «маленькую Москву», а если удастся – то и «большой Париж». Имелись в виду, частности, обещания губернатора заменить в городе трамвай на «легкое метро», построить стадион для биатлона и горнолыжный комплекс, новый хоккейный дворец, стадион водных видов спорта, 30-тысячный стадион «Пионер», центр художественной гимнастики и настольного тенниса, реконструировать горнолыжный трамплин, газифицировать семь северных районов области... Каждое из подобных обещаний газета охарактеризовала как очередной «пшик» (в смысле их реального практического выполнения), сопровождавшийся к тому же неединичными злоупотреблениями, непозволительно большими тратами, халатностью. Упоминались, например, такие факты, как почти один миллион рублей затрат за день содержания главы администрации области, запараллеливание функций областных министерств с коммерческими структурами, перевод многомиллиардных сумм в какие-то оффшорные «помойки», привлечение для выполнения строительных работ в городе московских организаций, руководимых не иначе, как «приятелями» главы области, нереагирование на злоупотребления одного из своих заместителей, против которого по итогам проверки Счетной палаты в ноябре 2009 года было возбуждено уголовное дело¹. Ожидалось, что на этот раз областное руководство учтет сделанные федеральной прессой замечания и все же предпримет какие-то меры по выравниванию сложившегося положения, но оказалось, как в известной басне – воз и ныне там. Как логично предположить, именно для оправдания допущенных «огрехов» в октябре 2010 года главой области был сменен мэр Нижнего Новгорода².

¹ См.: *Зверев Н.* Пятилетка Шанцева // *Российская газета*. – 2010. – 19 октября. – С. 4.

² См.: *Кряжев Р., Тирмастэ М.-Л.* «Единая Россия» сдала Нижний Новгород команде губернатора Валерия Шанцева // *Коммерсант*. – 2010. – 26 октября. – С. 2.

Обращает на себя внимание предпринятая руководством Нижегородской области сама тактика смены мэра областного центра, в соответствии с которой на фоне предварительно развернутых в прессе «шумовых эффектов» по поводу «сокрушительной победы» бывшего мэра Нижнего Новгорода В.Е. Булавинова в избирательной кампании по выборам в думу этого города¹ реально шла, как оказалось, интенсивная «подковерная» работа по отстранению опытного специалиста (восемь лет В.Е. Булавинов управлял городским хозяйством, придя на должность главы города в результате всеобщих выборов, причем после многолетней работы в Государственной Думе в качестве ее депутата) от участия в выборах (на должность мэра) вновь избранным составом городской думы. Дело, однако, не в В.Е. Булавинове и не в В.П. Шанцеве, а в том, что подобное явление («...а Васька слушает, да ест...») стало в настоящее время повсеместным, приобрело устойчивый и системный характер. Одними газетными публикациями его, ясно, не побороть. Надо обращаться к закону.

В данной связи само собой напрашивается вывод о необходимости дополнения главы 19 УК РФ статьей об ответственности народного (президентского или иного) избранника (назначенца) за невыполнение взятых на себя в связи с занятием соответствующей должности обязательств.

1.4. Свободный человек – это человек, достаточно эффективно защищенный от преступных посягательств, в том числе от посягательств на его свободу, от не предусмотренных законом ограничений в правах

Совершенно очевидно, что если в стране последовательно реализуются программы позитивных экономических, социальных, технологических, информационных и иных преобразований, то уровень преступности должен неуклонно снижаться. Если же уровень преступности растет, то под сомнением оказываются и соответствующие «достижения». Можно сколько угодно говорить о «продвижении вперед», но если людей обворовывают, грабят, «раздевают», «обувают» и даже убивают, если их «прессуют» коррупционеры, милиционеры, предприниматели, таксисты и прочая камарилья, «надувают» торговые, жилищно-коммунальные, страховые и другие организации, причем со все возрастающим размахом, то ничего, кроме «движения назад», на самом деле не происходит. Все это – не просто палки в колеса «движению вперед», а яростное, ожесточенное, дерзостное и крайне циничное противодействие обновляющемуся, демократическому, цивилизованному, технологическому, информационному и иному прогрессивному развитию – противодействие, превращающее прогресс в регресс, отбрасывающее страну на годы назад.

¹ См.: Аниський А. «Единая Россия» выдвигает Булавинова на переизбрание. Вячеслав Володин признал особую роль главы города в успехе партии на выборах в Гордуму // Нижегородский рабочий. – 2010. – 19 октября. – С. 5.

Отмеченное требует достаточно точного и систематизированного учета совершаемых преступлений. Пока, и об этом надо прямо сказать, работа по учету преступлений у нас, к сожалению, путем не налажена. Каждая из правоохранительных структур (МВД, ФСБ, прокурорские и таможенные органы, Следственный комитет, суды) ведет свой учет совершаемых преступлений и предпринимаемых по противодействию им мер, но имеющиеся сведения при этом не сводятся в общие данные. И даже не публикуются официальным образом – ни для всеобщего сведения, ни для научных целей, ни в целях проведения эффективной практической уголовной политики. Это приводит к тому, что цифры «пляшут», не «стыкуются» между собой, представляют собой нечто вроде какого-то лоскутного одеяла, не имеющего никакой реальной практической ценности – кроме разве что удовлетворения ведомственных интересов, состоящих, в частности, в том, чтобы показать «нужность» и «полезность» предпринимаемых мер. А заодно и «нужность» и «полезность» самих ведомств.

Представляется целесообразным учредить при Правительстве РФ Государственный комитет РФ по учету преступлений и иных правонарушений и разработке эффективных мер противодействия им – с соответствующими территориальными органами на местах. На Комитет должны быть, как мы полагаем, возложены обязанности, в частности, разработки на научной основе методики учета преступлений и иных правонарушений, а также предпринимаемых мер противодействия им. В компетенцию Комитета должно быть включено и изучение взаимосвязей преступлений и иных правонарушений с соответствующими экономическими, социальными и другими факторами криминогенного характера.

Все заявления граждан о преступлениях и иных правонарушениях могли бы направляться (письменно, устно, по телефону, Интернету или иным образом) как в соответствующие правоохранительные органы, так и в подразделения Комитета по месту жительства заявителей. Должна быть запрещена практика, когда заявление пишется под диктовку сотрудника, то есть в том виде, какой ему наиболее приемлем – с точки зрения его сугубо меркантильных интересов (преступление не регистрировать, уголовное дело не возбуждать, уговорить заявителя забрать свое заявление обратно и т.п.).

Настала пора кончать с практикой оформления так называемых «отказных материалов». Никакого отказа в реагировании на зло, по поводу которого обращается с сообщением (заявлением) гражданин, нет и быть не может. Решение по поводу поданного сообщения (заявления) должно быть только одним – сообщение (заявление) принять к рассмотрению и отреагировать на него в полном соответствии с законом. А будут ли в данном конкретном случае основания для возбуждения уголовного дела или их не будет – это уже другой вопрос. Главное – ни в чем и никому не отказывать.

Конечно, если, например, кредитор, которому своевременно не возвращен кредит, требует «арестовать» должника, то милиция совсем не обязана тотчас

же бросать виновного в «заточение». Нет, она так поступать не должна. Но разве это – «отказ» в следовании закону? Нет, конечно. Поэтому словосочетание «отказ в возбуждении уголовного дела» в п. 2 ч. 1, ст. 145, ст. 147 и других нормах УПК РФ предлагается заменить словосочетанием «профилактическое реагирование». Словосочетание же «сообщение о преступлении» в названии и ч. 1 ст. 145 УПК РФ, а также в других нормах уголовно-процессуального законодательства предлагается заменить словосочетанием «сообщение (заявление) о деянии».

1.5. Свободный человек – это человек, обладающий достаточным для нормальной жизни уровнем материальных возможностей

Отсутствие у человека таких возможностей делает его несвободным не только в соответствующем материальном отношении, но и во всех других отношениях. Первейшей «заповедью» права должно стать правило: вначале надо дать человеку крышу над головой, нормальную работу, достаточный заработок, а уж потом позволительно требовать от него соблюдения правовых запретов. Точно так же, как неграмотный человек – вне политики, человек «бедный и несчастный» – вне права. Его невозможно удержать от нарушения правовых запретов. Все равно он рано или поздно он «сорвется» – точно так же, как «срывается» наркоман, оказавшийся в состоянии наркотического голодания. Первейшая провокация – и он опять «на игле». Человек просто хочет жить – хоть как-нибудь, чем никак. Уголовное право здесь не действует, оно не может в данном случае удержать человека от совершения преступления и, естественно, отступает, уступая место воле случая и дубинке милиционера. Поэтому государство вначале должно вырвать человека из нужды и нищеты, а уж потом оно может подступаться к нему со своими уголовно-правовыми требованиями.

Но все это отнюдь не означает, что в условиях массированного наступления на человека криминогенных факторов уголовному праву «делать нечего». Нет, оно находит себе применение и при таких, казалось бы, крайне неблагоприятных для себя обстоятельствах. Но надо подумать над тем, чтобы его нормы действительно были при таких обстоятельствах достаточно эффективными.

1.6. Свободный человек – это человек, хорошо знающий и понимающий характер, степень и пределы своей свободы

Нет свободы вообще, то есть свободы как неумной, ничем не ограниченной, бесцельной, беспредельной, безудержной и бесшабашной вольницы. Свобода человека не означает его возможности делать все, что он захочет – есть насытится всем, чем только можно «до отказа», пить «ведрами» шампанское, ходить в обнаженном виде по улицам, «крутить» по ночам громкую музыку и т.д.

Человек, конечно, может делать все, что пожелает, но... в пределах установленных законом норм, в рамках здравого смысла, правил морали и нравст-

венности и, конечно же, с учетом интересов других людей, интересов коллектива, ближайшего и более отдаленного окружения, общества, государства, человечества.

Кто-то из великих в принципе верно заметил: «Моя свобода кончается там, где начинается твоя свобода, а твоя свобода кончается там, где начинается моя свобода». То есть от каждого требуется придерживаться баланса интересов, нахождения и строгого соблюдения той «золотой середины», которая устраивала бы каждого. Вместе с тем, все это отнюдь не означает, что свобода одного человека как бы «уничтожается» свободой другого человека, а свобода *всех* — вообще не существует. Это означает совершенно другое, а именно то, что главная идея свободы заключается в том, чтобы были свободны *все*, а не *некоторые* из всех. И тем более — не за счет всех. Как и *все* не могут быть свободны за счет свободы *одного*.

Свобода каждого *дополняется* свободой каждого и в результате более свободным становится как каждый в отдельности человек, так и общество в целом. Если люди соединяют вместе то имущество, которым каждый из них в отдельности располагает, то в один миг они богаче не становятся — хотя и получают в дальнейшем довольно весомые преимущества перед теми, кто остается «единоличником». С объединением свобод (как и мыслей, чувств и т.д.) дела обстоят иначе. Каждый из «объединителей» в случае объединения их равных свобод становится свободнее во столько раз, во сколько больше становится объединителей. Известный клич мушкетеров «один за всех и все за одного» отражает как раз именно это явление — умножение свободы и силы каждого в случае, если свободные люди действуют вместе. Таким образом, свобода каждого при условии объединения свободных людей как бы раздвигает пределы свободы каждого, а заодно — раздвигает и пределы свободы всех.

С учетом отмеченного трудно согласиться со сложившимися ранее другими известными постулатами о свободе — например, типа таких, как «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», «свобода есть осознанная необходимость», «без необходимости нет свободы», «свободу надо добывать необходимостью» и т.п. Жить в обществе — совсем не означает быть несвободным, а быть свободным — не означает, что свободу надо всегда приносить в жертву необходимости. Если продолжать придерживаться процитированных выше постулатов, то это вновь загонит нас всех в «казарму», из которой мы только-только начали, кажется, выходить.

Итак, свобода человека — это, конечно же, его возможность делать все, что не запрещено правом, моралью, нравственностью. Следует, однако, иметь в виду то обстоятельство, что человек может в своем поведении строго соблюдать требования права, морали, нравственности и, вместе с тем, быть все же несвободным. Так, право, мораль, нравственность не запрещают человеку любить, улыбаться, предаваться радости общения с другими людьми и т.д., но ес-

ли человек только этим и заниматься, ведя по существу исключительно праздничный образ жизни, то кто же, спрашивается, тогда будет воспитывать его детей, зарабатывать им на хлеб насущный, вести домашнее хозяйство, заботиться о престарелых родителях и т.д.? Считать все это суровой необходимостью нельзя. Это – тоже свобода, а именно свобода быть с детьми, родителями, трудиться ради их блага, иметь возможность доставлять им радость бытия, а заодно и «зарабатывать» тем самым соответствующее внимание к себе с их стороны, когда в этом возникнет необходимость.

Нельзя забывать о том, что Христос, взойдя на Голгофу, не только не утратил свободу, но, напротив, обрел ее – причем на века и тысячелетия. И это, пожалуй, самая величайшая из свобод – свобода властвовать над умами миллиардов людей в целях обретения ими высшего совершенства.

2. Свобода общества – это его независимость в вопросах собственной самоорганизации в интересах динамичного самообновления, цивилизованного и прогрессивного развития

Свободное общество – это общество, которое, *во-первых*, формирует в целях самоорганизации, самозащиты и ведения конструктивного диалога с властью свои управленческие структуры, организует, направляет и контролирует их деятельность, то есть это общество, которое является достаточно сильным гражданским обществом, *во-вторых*, на основе свободных выборов, референдумов и других форм и способов формирует органы государства, организует, направляет и контролирует их деятельность, *в-третьих*, располагает обширным средним классом, то есть классом, охватывающим, по меньшей мере, две трети достаточно обеспеченных в материальном отношении людей, *в-четвертых*, располагает собственными средствами массовой информации и имеет доступ к средствам такого рода бизнес-сообщества и власти, *в-пятых*, располагает устойчиво сформировавшимися условиями для политического и идеологического многообразия, в результате чего такое многообразие становится реальным фактом политической и идеологической действительности, и, *в-шестых*, располагает в своей структуре организациями, осуществляющими по отношению к государственной власти четко ориентированную оппозиционную деятельность.

2.1. Свободное общество – это общество, которое формирует в целях самоорганизации, самозащиты и ведения конструктивного диалога с властью свои управленческие структуры, организует, направляет и контролирует их деятельность, то есть это общество, которое является достаточно сильным гражданским обществом

Общество способно проявлять себя именно как общество лишь в том случае, если оно обрело статус гражданского, то есть сформировало структуры самоуправления, благодаря чему имеет четкие позиции по вопросам, касающимся

своих членов (граждан), способно доводить эти позиции до сведения власти и в рамках ведения конструктивного диалога с ней добиваться улучшения поведения людей.

Для обеспечения рассматриваемой свободы общества важно включить в уголовное законодательство (в главу 19 УК РФ) статью об ответственности за воспрепятствование законной деятельности структур гражданского общества.

2.2. Свободное общество – это общество, которое на основе свободных выборов, референдумов и других форм и способов формирует органы государства, организует, направляет и контролирует их деятельность

Общество не было бы свободным, если бы оно своей деятельностью не утверждало реальность конституционного положения о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (п. 1 ст. 3 Конституции РФ), не превращало эту декларацию в реальное состояние нашей политической действительности.

Наблюдаемое в настоящее время сворачивание практики проведения референдумов и прямых выборов глав органов местного самоуправления и субъектов Федерации означает ни что иное, как ограничение свободы общества, а следовательно, и ослабление его позиций как общества гражданского, то есть снижение его созидательного потенциала, превращение его в пассивный фактор политики, отстранение его от механизмов формирования власти, утрату им значения источника власти.

Перестав быть источником власти, общество становится неспособным влиять на свою судьбу и судьбы своих граждан. Поэтому важно в самой Конституции прописать выборность высших должностных лиц власти на всех ее «этажах». Необходимо установить единый срок избрания этих лиц на выборные должности, включая депутатов. Лучший из всех этих сроков – пять лет. Важно также установить жесткий общественный контроль за деятельностью лиц, избираемых во власть. До тех пор, пока он не будет установлен, депутаты и дальше будут прогуливать (причем в массовом порядке) заседания представительных органов¹ и даже время от времени совершать преступления, в том числе тягчайшие².

2.3. Свободное общество – это общество, которое располагает обширным средним классом, то есть классом, охватывающим, по меньшей мере, две трети достаточно обеспеченных в материальном отношении людей

Не может быть свободным общество, состоящее преимущественно из не-свободных людей, а именно людей «бедных и несчастных». Они же в нашей

¹ См.: Гуляй, депутат? (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 4.

² См.: Александров Г. Сдали или отпустили? // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 4.

стране составляют (не считая 40 миллионов пенсионеров, основная масса которых живет, можно сказать, впроголодь) большинство – примерно две трети всего населения.

Средний класс – это класс людей, которые в материальном отношении занимают промежуточное положение между классом сверхобеспеченных людей и классом людей, которые относятся к разряду малообеспеченных. Принято считать, что баланс и гармония интересов возможны при такой «раскладке»: 10 % – высший класс, 65 % – средний класс и 25 % – низший класс. Это отнюдь не означает, что подобные представления заранее обрекает четвертую часть нашего населения на нужду и нищету, беспросветность и безысходность, бродяжничество и попрошайничество. Нет, конечно же. Какой-то минимум достатка должен быть гарантирован каждому классу, включая даже тех людей, которые по той или иной причине (болезнь, инвалидность, алкоголизм, наркомания, совершение преступления и т.д.) выбился из трудовой колеи.

Но наличие этого (низшего) класса, с одной стороны, и высшего класса – с другой, призвано стимулировать усилия людей по продвижению их из низшего класса – в класс средний, а из последнего – в класс высший. Естественнo, такая «раскладка» стимулирует и удержание людей на уже занятых ими достаточно высоких позициях, в том числе в среднем и высшем классе. Эти люди не только добились в своих классах определенных высот, но и основательно закрепились на них. И продолжают дальше упрочивать в них свое высокое положение. Поэтому классы сохраняются до тех пор, пока будет существовать рыночная экономика. Стремление уйти от них, опередив события, даже при тотальном планировании процессов производства, обмена, распределения, потребления способно, как показывает исторический опыт, завести экономическое развитие в тупик. При этом неизбежна опора на природные ресурсы, на потогонную систему труда, на широкомасштабное ограничение прав людей, на милитаризацию и милицеизацию страны, на изоляцию ее от внешнего мира, на никотинное, алкогольное и коррупционное обирание населения, на талонную систему распределения товаров и услуг, в том числе на прочие, как принято считать, непопулярные меры.

Но, как бы там ни было, время закономерно подведет экономику к новому ее состоянию, а именно к такому ее состоянию, когда рынок и классы станут ненужными. Это произойдет в связи с техническими, технологическими, энергетическими, информационными и другими достижениями, при которых процессы производства товаров, выполнения работ и оказания услуг уже не будут нуждаться в нынешних непомерно больших трудовых усилиях людей. На смену рыночно-классовой по своему содержанию экономике с неизбежностью придет партнерская по своему содержанию технолого-партнерская экономика. Элемент состязательности будет основываться в ней не на товарно-денежных от-

ношениях, а на отношениях престижа и сотрудничества, на ценностях культурного, морально-нравственного, духовного порядка.

2.4. Свободное общество – это общество, которое располагает собственными средствами массовой информации и имеет доступ к средствам такого рода бизнес-сообщества и власти

В настоящее время партия власти «Единая Россия» установила контроль практически над всеми средствами массовой информации, оставив в распоряжении гражданского общества так называемую желтую прессу и отдельные просоветские и прокоммунистические издания – типа газет «Правда», «Советская Россия», «Завтра» и некоторых других. Что же касается электронных средств массовой информации, то они всецело находятся под контролем единокосов. Говорить о свободе общества при таких обстоятельствах, конечно же, не приходится. Не располагая собственными средствами массовой информации и не имея доступа к единокосовским средствам массовой информации, общество оказывается зажатым в информационные тиски власти и бизнеса и бьется в них, образно говоря, как птица в клетке.

Общество в такой ситуации вынуждено либо идти на сотрудничество с партией власти и хоть как-то проявлять себя, либо окончательно погибнуть как свободное общество. Пока общество больше сотрудничает с партией власти, чем оппонирует ему, но это – тоже тупиковая позиция. В данном случае можно лишь на какое-то время оттянуть утрату свободы, но никак не избежать ее. Почему? Да потому, что, оказавшись на единокосовском «поводке», общество проявлять себя в качестве самостоятельного фактора политики никак не может.

Для решения образовавшейся проблемы важно предусмотреть в бюджете государства статью расходов на содержание органов общественного самоуправления, включая расходы на содержание общественных средств массовой информации.

2.5. Свободное общество – это общество, которое располагает устойчиво сформировавшимися условиями для политического и идеологического многообразия, в результате чего такое многообразие становится реальным фактом политической и идеологической действительности

Конституция РФ в п. 1-4 ст. 13 устанавливает, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие», что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», что «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» и что «общественные объединения равны перед законом». В действительности же дела в стране обстоят иначе. «Единая Россия» как партия власти сделала свою идеологию фактически государственной и, естественно, обязательной. Любая партия как политическая организация обязана иметь (и на са-

мом деле имеет) собственную идеологию, а если речь идет о партии власти (не в смысле нахождения ее у власти, а в смысле ее состава – в основном государственные и муниципальные служащие), то ее идеология не может не быть государственной и обязательной.

Поэтому в самой Конституции должен быть установлен запрет на членство чиновников в каких бы то ни было политических организациях. Если та или иная партия побеждает на выборах, то ее члены при поступлении на службу в государственные или муниципальные органы должны оставлять ее ряды. Или, по крайней мере, приостанавливать свое членство в ней. Нарушение такого порядка должно решительно пресекаться, в том числе с использованием уголовно-правовых средств.

2.6. Свободное общество – это общество, которое располагает в своей структуре организациями, осуществляющими по отношению к государственной власти четко ориентированную оппозиционную деятельность

Государство не может быть свободным, если оно не обеспечивает свободу оппозиционной деятельности, если обуславливает эту деятельность ее сотрудничеством с властью, переходом оппозиционеров на позиции власти, подкупом их, в том числе путем назначения оппозиционных партийных деятелей на высокие государственные посты – в частности, на посты министров, послов, губернаторов, представителей страны при различных международных организациях и т.д.

Подобная практика должна рассматриваться как одна из опаснейших разновидностей коррупции. Действующее уголовное законодательство, к сожалению, не позволяет вести с ней достаточно эффективную борьбу, а поэтому в него надо внести соответствующие позитивные дополнения, уточнения и изменения.

3. Свобода государства – это его свобода как государства правового, а именно его независимость в рамках соответствующих правовых и морально-нравственных возможностей – как в вопросах собственной самоорганизации, осуществляемой в интересах граждан, общества и человечества, так и в вопросах организации и оптимизации жизнедеятельности граждан, общества, человечества

Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает, во-первых, состояние защищенности извне, располагает для этого достаточно мощными Вооруженными Силами, современным вооружением и снаряжением, высокоэффективной боевой техникой и вообще всем необходимым для отпора любому потенциальному агрессору и для принуждения его к миру, во-вторых, состояние защищенности от угроз внутреннего саморазрушения, в том числе от угрозы государственного переворота, насильственного за-

хвата власти или насильственного удержания власти, вооруженного мятежа, терроризма, экстремизма, сепаратизма, коррупции, казнокрадства и иных злоупотреблений должностных лиц, *в-третьих*, высокий уровень экономического, социального, технического, технологического, информационного и иного развития, средств коммуникации и обмена информацией, *в-четвертых*, верховенство права, правопорядка, законности, уважения прав человека, достаточно эффективную защиту интересов личности, общества, государства и всего человечества от преступлений и иных правонарушений, постепенную передачу ряда государственных и муниципальных полномочий различным структурам гражданского общества, все большее привлечение последних к осуществлению этих полномочий, все более широкое вовлечение граждан во все эти процессы, *в-пятых*, высокий уровень культуры и профессиональной грамотности государственных и муниципальных служащих и, *в-шестых*, высокий уровень социальной и правовой защищенности этих служащих, в том числе высокий уровень их защищенности от разного рода преступных посягательств.

3.1. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает состояние защищенности извне, располагает для этого достаточно мощными Вооруженными Силами, современным вооружением и снаряжением, высокоэффективной боевой техникой и вообще всем необходимым для отпора любому потенциальному агрессору и для принуждения его к миру

В первом десятилетии нового века в нашей стране многое сделано для укрепления ее внешней безопасности, что, к сожалению, далеко не всегда находит понимание за рубежом. И США, и Западная Европа, и Япония считают, что усиление военной мощи России является излишним, так как на нашу страну никто не собирается нападать. Но события 8 августа 2008 года, связанные с нападением грузинской военщины на Южную Осетию, показали, что «надо держать порох сухим».

Если бы против главарей фашистской Германии сразу же после начала развязывания ими Второй мировой войны («по горячим следам») была начата процедура международного уголовно-правового реагирования, то это, как можно предположить, придало бы дополнительный эффект всем военным усилиям СССР и других стран антигитлеровской коалиции. При такой практике, может быть, и не вынашивали бы планы нового «блицкрига» против Южной Осетии в нынешней Грузии.

Важно также пресекать (в том числе с использованием уголовно-правовых средств) даже сами разговоры о возможности каких-то территориальных «уступок». Тем более, что страна уже многое в этом смысле потеряла: в 1867 г. – продана Соединенным Штатам Америки Аляска, 31 декабря 1917 г. – признана независимость Финляндии, в 1918 г. – отошла от России Польша, в

1954 г. – Крым переведен из состава РСФСР в ведение Украины (de facto – вместе с косой Тузла), 8 декабря 1991 г. – отошли Средняя Азия, Закавказье, Прибалтика, Украина и Белоруссия, в том же году Китаю передан остров Даманский, в 2004 г. – ему же передан остров Тарабарова и часть острова Большой Уссурийский.

Особо муссирует тему «освобождения России от избыточных территорий» газета «Аргументы и факты» – в частности, в связи с претензиями Японии на Южные Курилы – на острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и на группу островов Хабамаи. Это издание проводит соответствующие опросы населения (14 % которого, якобы, «за» передачу этой стране названных островов, в том числе 7 % – за большие деньги; 6 % – «по барабану»), а также «специалистов», предоставляя сторонникам «уступок» (которых, будто бы, не намного меньше, чем тех кто – «против») свои страницы.

В данной связи вспоминается, как яростно билась в военной истерии в 1982 году «железная леди» М.Тэтчер за Фолклендские (Мальвинские) острова, находящиеся за многие тысячи километров от Великобритании. Мы же вообще «без боя» сдаем подчас то, что нам принадлежит по праву. Если бы, например, кто-либо в США осмелился даже «заикнуться» о том, чтобы вернуть Аляску России или Техас – Мексике (в 1848 г. эта территория была отвоевана у Мексики американцами), то ему бы, как можно предположить, очень даже не поздоровалось бы. У нас же предприниматель К.Боровой (который позиционирует себя – непонятно почему – еще и как «политик») и заведующий кафедрой востоковедения МГИМО Д. Стрельцов (тоже, как можно предположить, претендующий на звание «политика») даже настаивают на подобном «подарке» японцам – во имя дружбы, добрососедства, сотрудничества, мира на планете и т.д.¹ Но ведь хорошо известно всем изречение Конфуция: если чего имеешь – не отдавай никому ни капли, ибо в таком случае можешь потерять все. Мы же трубим в прессе: «Хватит упираться!» – надо, мол, «возвратить захваченное». И не можем даже отстоять косу Тузлу, которая исторически (более двух тысяч лет) примыкает к нашей территории.

3.2. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает состояние защищенности от угроз внутреннего саморазрушения, в том числе от угрозы государственного переворота, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, вооруженного мятежа, терроризма, экстремизма, сепаратизма, коррупции, казнокрадства и иных злоупотреблений должностных лиц

¹ См.: Хватит уже упираться! (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 9.

Государство, которое не способно само себя защищать от внутренних угроз, никогда не сможет должным образом постоять и за свой народ, за своих граждан. Не говоря уже о том, что оно в этом случае ничего не может сделать и для блага всего человечества.

За рубежом еще сохраняются силы, которые заинтересованы в ослаблении нашей страны, в дальнейшем ее развале, отторжении от нее Северного Кавказа, в предоставлении «воли» Татарстану, Башкирстану, другим «республикам», регионам (например, Сибири). С этим связана, например, финансовая поддержка боевиков в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии. И именно этим объясняется направление туда наемников, покровительственное отношение к функционерам сепаратизма, укрывающимся, например, в Великобритании, Польше, в некоторых других странах.

Наибольшую внутреннюю опасность для интересов государства представляет государственный переворот, то есть низвержение законной власти и водворение на ее место какой-то новой власти. Казалось бы, подобное в принципе невозможно – настолько сильна наша государственная мощь, особенно если учесть по существу неограниченные возможности в этом плане (для отпора «переворотчикам») наших Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Но, как показывает жизнь, в принципе любая власть уязвима, и она неизбежно может рухнуть, если потеряна бдительность. Рухнули ведь два десятилетия тому назад СССР и партийно-советская власть, на которой Советский Союз основывался – хотя даже «агитировать за советскую власть» считалось тогда признаком дурного тона, поскольку стояла эта власть «как скала», «прочно», «на вечные времена». Ее «нерушимость», «несокрушимость», «крепость», «легендарность» не подлежали никакому сомнению. А оказалось, что достаточно было Б.Ельцину ткнуть в эту «скалу», образно говоря, пальцем, и она рассыпалась. Рассыпалась так, как рассыпается при первом же прикосновении картонный домик... Оказалось, что гнилой была «скала». Собственно, никакой «скалы» и не было, а был лишь миф о ней. В данной связи вспоминается другой миф – миф о том, как 17-летний Володя Ульянов на упрек жандарма «Куда же вы прете, молодой человек – перед вами же стена...» лихо ответил: «Стена – да гнила; ткни – и развалится».

В УК РФ нет статьи об ответственности за государственный переворот, что, конечно же, неправильно. Ст. 278 УК РФ об ответственности за насильственный захват власти или насильственное удержание власти не решает проблемы, так как государственный переворот может и не быть связанным с действиями, о которых речь идет в данной норме. Например, какие-то вооруженные формирования могут отстранить действующую власть от управления страной, произвести в рамках действующей Конституции выборы нового главы государства, новых депутатов Государственной Думы, обеспечив тем самым смену и

правительства, и других властных структур. И, как говорят в народе, «песенка спета...».

Подобные действия требуют, конечно же, криминализации в самостоятельной уголовно-правовой норме, которой было бы, на наш взгляд, целесообразно, на наш взгляд, дополнить УК РФ – например, статьей под номером 278.1.

3.3. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает высокий уровень экономического, социального, технического, технологического, информационного и иного развития, средств коммуникации и обмена информацией

Важно установить уголовную ответственность должностных лиц достаточно высокого уровня за серьезные срывы в перечисленных выше сферах деятельности. Если за нарушение правил охраны труда в бригаде, цехе, смене, на участке бригадир, мастер, начальник цеха, смены, участка или иное должностное лицо отвечает, образно говоря, «головой» во вверенном ему подразделении, то есть может быть привлечен даже к ответственности за его нарушение – вплоть до уголовной (ст. 143 УК РФ), то, как говорится, сам бог велел учинять, по меньшей мере, такой же строгий спрос с руководителей значительно более высокого уровня – за нарушение правил ведения дел в таких важных сферах, как, например, экономика, технологии, средства коммуникации. Тем более, что ущерб от подобного рода нарушений нередко бывает более значительным, чем при том же нарушении правил охраны труда.

Выполнение государством, например, его экономической функции не должно подменять бизнес. Участие государства в бизнес-структурах допустимо лишь в форме соответствующих долей в их уставных капиталах. «Влезание» же чиновников в эти структуры должно решительно пресекаться, в том числе с использованием уголовно-правового ресурса. Бизнес должен быть отсечен от власти – точно так же, как и власть должна быть отсечена от бизнеса, школа от церкви, церковь от государства.

Жизнь и судьбы бывших мэров г. Москвы и г. Нижнего Новгорода Ю.М. Лужкова и В.Е. Булавинова красноречиво показывает, к чему приводит смычка бизнеса и власти, власти и бизнеса. И это не только значительные огрехи в организации городских хозяйств, но и утрата позиций как властью, так и бизнесом, поскольку в условиях подобной смычки бизнес становится «ручным» («прирученным»), а власть – «карманной» («прикормленной»).

Проблемным остается и техническое и технологическое перевооружение экономики. Показательно, что примерно треть студентов наших технических вузов – «троечники». Из 139-и стран, в которых ведутся соответствующие учеты, Россия по качеству математического и технического образования занимает только 54-е место. И примерно такое же (52-е) – по удельному весу пользовате-

лей Интернета в общем составе населения. По продукту, продвигаемому на мировой рынок – 98-е (ниже Албании и Гондураса). А по применению новейших технологий в бизнесе – 120-е и примерно такое же (122-е) – по доступу к таким технологиям¹.

Страна по-прежнему наводнена контрафактом. Это – электроника, программное обеспечение, базы данных, продукты питания, алкоголь, сигареты, лекарства, синтетические моющие средства, парфюмерия, косметика, автозапчасти, детали самолетов, морских судов, поездов и др. До 50 % контрафакта обнаруживается среди мясных и молочных товаров, чая, кофе, кондитерских изделий, до 75 % – среди минеральной воды, 12 % – среди лекарств (антибиотики, спазмолитики, противовоспалительные средства, инсулин и др.)².

3.4. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает верховенство права, правопорядка, законности, уважения прав человека, достаточно эффективную защиту интересов личности, общества, государства и всего человечества от преступлений и иных правонарушений, постепенную передачу ряда государственных и муниципальных полномочий различным структурам гражданского общества, все большее привлечение последних к осуществлению этих полномочий, все более широкое вовлечение граждан во все эти процессы.

Для реализации всего этого надо существенно укрепить наш депутатский корпус. В частности, предлагается несколько скорректировать порядок его формирования – прежде всего с тем, чтобы он включал все слои нашего общества, в том числе рабочих, сельское население, инженеров, учителей, врачей, ученых, представителей других важных профессий.

И, конечно же, должна быть искоренена из депутатского корпуса коррупция. В настоящее время в списке ста самых обеспеченных семей нашей политической элиты семьи депутатов Государственной Думы занимают 49 мест. Ежегодные доходы семерых думцев превышают 700 миллионов рублей. Многие из них владеют многими домами, квартирами, земельными участками, дорогими автомобилями, активно занимаются бизнесом. Причем депутаты настолько активно занимаются бизнесом, что у них совершенно не остается времени на посещение заседаний Думы³. Имеются и факты вовлечения депутатов в прямую криминальную деятельность⁴. Фактически получается так, что парламентскую

¹ См.: Бовт Г. Чинуша круче бандита. Плюсы и минусы работы госслужащих // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 20.

² См.: Герасимов И. Контрафактная угроза // ЭЖ – Юрист. – 2010. – № 30. – С. 15; Ласточкина М.С. Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – С. 4.

³ См.: Юрьев В. «Феррари» красит депутата? // Аргументы и факты. – 2010. – № 41. – С. 2.

⁴ См.: Неворотова Н. Депутатство за шахтерский счет // Российская газета. – 21 октября. – С. 4.

власть у нас нельзя считать легитимной, так как вместо четырехсот с лишним депутатов на заседаниях присутствует, как правило, не более ста, в том числе те, которые «замазаны» преступлениями. Но и им приходится буквально разрываться, чтобы успеть проголосовать и за себя, и в среднем еще, как минимум, за троих своих коллег.

Наведение порядка должно быть произведено на принципиальной основе. При этом должны соблюдаться важнейшие принципы права, закрепленные, в частности, в статьях 3-7 УК РФ. Это принципы законной, равной, виновной, справедливой и гуманной ответственности за совершенные преступления. Имея в виду особое предназначение уголовного закона (охранять важнейшие ценности жизни от наиболее опасных на них посягательств), законодатель сформулировал в названных выше уголовно-правовых нормах по существу *универсальные* принципы всего права в целом. Но законодательный перечень этих принципов представляется нам все же неполным, в связи с чем предлагается его дополнить – в частности, принципами охраняющей, обеспечивающей, исправляющей, предупреждающей и восстанавливающей ответственности. Это можно сделать путем включения в УК РФ пяти новых статей – например, под номерами 7.1, 7.2, 7.3, 7.4 и 7.5.

Сама сфера уголовно-правовой юрисдикции постепенно становится все более открытой для общественного участия, содействия и контроля. В настоящее время, как и в период, предшествовавший переменам последних двух десятилетий, государство вновь обращается к общественности за содействием в деле охраны правопорядка и борьбы с преступностью, приглашает ее к взаимодействию, равноправному партнерству, возвращается к практике подотчетности обществу, прекрасно понимая, что без всего этого нет и не может быть законной, справедливой, а главное – эффективной правоохранительной деятельности. Правоохранительные органы, в течение длительного времени работавшие без опоры на общественность, то есть как бы в безвоздушном пространстве, в настоящее время вновь делают широковещательные заявления о целесообразности ориентировать общественность в деле обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью.

Конечно, граждане пока не очень откликаются на подобные призывы, но там, где преступность уже настолько «достала» людей, что они в принципе не могут с ней мириться, необходимые взаимоотношения начинают постепенно налаживаться. Например, кое-где по вечерним улицам городов, как и в «старые добрые времена» дефилируют дружинники с нарукавными повязками. Надо возвести этот «великий почин» в традицию.

Необходимо повышать уровень работы органов уголовно-правовой юрисдикции, имея в виду особую важность этих органов для охраны важнейших ценностей от наиболее опасных на них посягательств. Особая важность права, правосудия и судебной системы для управления государством давно уже

понимается за рубежом, в том числе в государствах, которые весьма далеки от того, чтобы называться правовыми, включая те, которые основываются в своей деятельности не столько на законах, сколько на религиозных догмах. Так, известный основатель Исламской Республики Иран Аятолла Имам Хомейни еще в 1979 году писал: «Из всех дел в управлении государством самыми важными являются отправление правосудия и судебная система, ибо они связаны с жизнью, здоровьем, честью и достоинством человека»¹.

3.5. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает высокий уровень культуры и профессиональной грамотности государственных и муниципальных служащих

Государственные и муниципальные служащие не могут быть некультурными и профессионально неподготовленными. И если государство позиционирует себя в Конституции (п. 1 ст. 1) в качестве правового, то, государственные и муниципальные служащие должны, наряду с соответствующим профильным высшим образованием (экономист, финансист, управленец, инженер и т.д.), иметь еще в обязательном порядке и высшее юридическое образование.

Надо исключить назначение на должности в системе государственной и муниципальной службы лиц, обучавшихся в вузах исключительно или преимущественно на удовлетворительные оценки. Место работы таких выпускников – не в управленческих аппаратах государственной и муниципальной службы, а на должностях вспомогательного персонала – ассистента, референта, делопроизводителя и т.п. Лицам, претендующим на руководящие должности в этих аппаратах из числа «троечников», должна предоставляться возможность прохождения соответствующих курсов повышения квалификации.

Что касается уголовно-правовых аспектов рассматриваемых вопросов, то они заключаются в том, что любое некультурное, а тем более неграмотное в профессиональном смысле должностное лицо есть ни что иное, как «мина замедленного действия», которая рано или поздно «рванет», если ее вовремя не «обезвредить», не извлечь из системы службы. В УК РФ должна быть включена статья об ответственности руководителей за назначение на должность и допущение пребывания на должности в системе государственной или муниципальной службы лиц, которые не отвечают для этого необходимым профессиональным, морально-нравственным, образовательным, интеллектуальным, этическим или иным важным требованиям.

В настоящее время вошло в традицию в системе государственной и муниципальной службы «избавление от барахла», то есть увольнение со службы

---

¹ *Ayatolla Khomeini. Sayings of the Ayatollah Khomeini. H. Salenson trans, 1979. – P. 30. Цитируется по источнику: Акилов Ф.И. Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – С. 3.*

представителей старшего поколения работников, а именно опытных кадров, настоящих мастеров своего дела, способных многое еще дать работе. И назначать, взамен ветеранов на должности в системе государственной и муниципальной службы «энергичных молодых специалистов». Но, как показывает жизнь, спешка в этом вопросе (впрочем, как и в любом другом вопросе вообще) до добра не доводит. В результате получается просто кадровая чехарда, неразбериха, отсутствие результатов, сращивание чиновников с бизнесом, обрастание их разного рода криминальными связями, казнокрадство, коррупция, иные существенные злоупотребления.

Конечно избавляться от балласта надо. Но это нужно делать без спешки, а именно, как говорят в народе, с умом, с чувством, с толком, с расстановкой, профессионально, по испытанному старинному правилу – «семь раз отмерь...». И, конечно же, оставляя на работе тех, кто еще может принести немало пользы делу. А заодно и обеспечить себе достойную смену. Важен баланс опыта и энергии. И если при замене «стариков» на «молодых» происходит «промашка», в особенности влекущая те или иные опасные последствия, то уголовно-правовое реагирование должно быть достаточно жестким. И в полном соответствии со ст. 293 УК РФ, предусматривающей ответственность за должностную халатность.

3.6. Свободное государство – это государство, которое обеспечивает и поддерживает высокий уровень социальной и правовой защищенности государственных и муниципальных служащих, в том числе высокий уровень их защищенности от разного рода преступных посягательств

Государство, которое не ценит своих служащих, держит их, как говорится, на «голодном пайке», при первом же незначительном нарушении увольняет их, а в более серьезных случаях – безжалостно отдает их под суд, сажает в тюрьму, рано или поздно само обрушивается – под тяжестью собственных проблем. Необходимо бережное отношение к кадрам, которые если и не решают все, то, по крайней мере, как известно, «на дороге не валяются». Особенно это важно сейчас, когда все еще сказываются последствия мирового финансового кризиса, когда по широкому фронту осуществляется модернизация экономики. Судьба каждого служащего, будь-то министр или мелкий клерк какого-либо небольшого муниципального образования, должна быть на контроле. Самый незначительный симптом должностного или личностного неблагополучия у служащего должен отслеживаться, анализироваться и рассматриваться самым тщательным образом.

Любой «бедный и несчастный» чиновник – это «бедная и несчастная» частица нашего государства, неспособная быть надежной опорой общества и граждан в их делах и заботах, но могущая перерасти в такую «раковую опухоль», которая принесет стране немало бед и страданий. Нереагирование на по-

добного рода неблагополучие есть признак несоответствия государства своему высокому предназначению – «крутить колесо истории». А поэтому необходимо установить строгую ответственность руководителей за ненадлежащее отношение к кадрам, за постоянное их перетряхивание, за всякого рода издевательства над подчиненными, за выверты с «дифференцированной» оплатой их труда, когда оклад подхалима и блюдолиза подчас едва ли не в разы превышает оклад добропорядочного служащего, за необоснованное наложение на работников дисциплинарных взысканий, беспричинное их увольнение и т.п.

4. Свобода человечества – это независимость человечества в вопросах организации и оптимизации взаимодействия и сотрудничества государств, народов, обществ и проживающих в разных странах людей в интересах государств, народов, обществ и людей в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права

Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает, *во-первых*, собственную безопасность, в том числе от экологического неблагополучия на планете, техногенных, химических, биологических, токсических и других катастроф, войн – в особенности мировых, катаклизмов космического характера, других глобальных проблем, *во-вторых*, мир и мирное сосуществование на планете, включая устранение войн как средства разрешения международных конфликтов, *в-третьих*, взаимовыгодное сотрудничество государств, народов, обществ, отдельных личностей, проживающих в различных государствах – в том числе, с одной стороны, на основе создания прозрачных границ и стирания их вообще, а с другой – на основе наступления на транснациональную преступность во всех ее видах и разновидностях, повсеместного (во всех государствах) утверждения общепризнанных принципов и норм международного права, *в-четвертых*, свободный обмен между государствами национальными ценностями (историческими, культурными, художественными, научными, иными), а также создание арсенала общемировых ценностей, которые находились бы в открытом доступе для любого государства, народа и каждого человека, *в-пятых*, формирование такой системы международных организаций, которая способствовала бы превращению мирового правопорядка из категории научной абстракции в категорию практического значения, утверждению в государствах стандартов демократического, цивилизованного, энергетического, технологического, информационного, обновляющегося и иного прогрессивного развития, и, *в-шестых*, решение продовольственной проблемы и проблемы питьевой воды в мире – прежде всего, в странах, находящихся за пределами стран «золотого миллиарда», проблем типа «Север-Юг», «Запад-Восток», а также проблем, связанных с глобальным потеплением на планете, истощением сырьевых ресурсов, с необходимостью предотвращения очередных общемировых экономических (в том числе финансовых, энергетических, сырь-

евых и др.) кризисов, снижение уровня напряженности во взаимоотношениях между трудом и капиталом, борьба с болезнями, в том числе типа венерических, онкологических, СПИДа, туберкулеза, гепатита, алкоголизма, наркомании, и т.д.

4.1. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает собственную безопасность, в том числе от экологического неблагополучия на планете, техногенных, химических, биологических, токсических и других катастроф, войн – в особенности мировых, катаклизмов космического характера, других глобальных проблем

В обеспечении свободы человечества важную роль играют все статьи главы 34 УК РФ (ст. 353-360), так как все они имеют международно-правовое значение, поскольку представляют собой воспроизведение соответствующих норм (в главной их части) международных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве в противодействии преступлениям, посягающим на мир и безопасность человечества.

Но обеспечение мира и безопасности человечества – это задача не только международного, но и национального уголовного права. Вот почему, например, российское уголовное законодательство прямо и непосредственно включает эту задачу в свой арсенал задач (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Данное обстоятельство обязывает национальное уголовное законодательство не только *воспроизводить* соответствующие нормы международного уголовного права, но и *«работать» на опережение*, то есть принимать и такие нормы об обеспечении мира и безопасности человечества, которых пока нет в системе норм международного уголовного права, но которые под влиянием национального уголовного законодательства могут в этой системе появиться.

В данной связи представляется целесообразным дополнить нормативный ряд главы 34 УК РФ статьями об ответственности за сокрытие от населения информации об опасности международного масштаба, а также за проведение опытов и экспериментов, представляющих такую опасность.

4.2. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает мир и мирное сосуществование на планете, включая устранение войн как средства разрешения международных конфликтов

Имеются определенные резервы для совершенствования действующих уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение и поддержание мира и мирного сосуществования на планете, включая устранение войн как средства разрешения международных конфликтов. В частности, представляется целесообразным объединить статьи 353 и 354 УК РФ в одну статью – с включением в нее дополнительно еще и некоторых других форм неоконченного преступления (в том числе *попытки* развязывания и ведения уже развязанной агрессивной

войны) и соучастия в преступлении (в том числе пособничества планированию, подготовке, развязыванию и ведению уже развязанной агрессивной войны, выполнения организационных действий в такого рода деяниях, а также осуществления иных подстрекательских действий в отношении совершения названных деяний). Санкция здесь должна быть единой (общей) – наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, а в альтернативе – пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Нельзя допускать, чтобы посягательства на само существование человечества наказывалось мягче, чем посягательство на жизнь отдельного человека.

Хотя понятно, что жизнь и одного человека бесценна, поскольку с уходом человека уходит и живая частица человечества, его неотъемлемое звено, главная его суть. Не говоря уже о том, что с уходом человека для него (для этого человека) меркнет весь белый свет, уходит и все человечество, все мироздание, вся Вселенная, весь Космос, все сущее и должное, все живое и разумное, которое можно только себе представить.

4.3. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает взаимовыгодное сотрудничество государств, народов, обществ, отдельных личностей, проживающих в различных государствах – в том числе, с одной стороны, на основе создания прозрачных границ и стирания их вообще, а с другой – на основе наступления на транснациональную преступность во всех ее видах и разновидностях, повсеместного (во всех государствах) утверждения общепризнанных принципов и норм международного права

По линии ООН важно инициировать подготовку и принятие Уголовного кодекса Мира (Международного уголовного кодекса) – документа, который имел бы в одной его части установочный характер (то есть обязательный для государства, подписавшего его – в части транснациональных преступлений, в том числе преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества), а в другой его части – характер рекомендательный (то есть желательный – в части всех остальных преступлений).

Нужен также международно-правовой акт установочно-рекомендательного характера о стандартах добрососедских отношений между государствами с общими границами. Мир, соблюдение границ, постепенное их стирание, сближение экономик и культур, взаимодействие, сотрудничество, обмен информацией, иными ценностями, студентами, кадрами, мастерами искусства, взаимопомощь – все эти принципы взаимоотношений должны стать ключевыми для государств, которых история распорядилась расположить на планете рядом и вместе. Нарушение хотя бы одного из этих принципов должно влечь строгую ответственность соответствующих должностных лиц – вплоть до уголовной.

4.4. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает свободный обмен между государствами национальными ценностями (историческими, культурными, художественными, научными, иными), а также создание арсенала общемировых ценностей, которые находились бы в открытом доступе для любого государства, народа и каждого человека

Нужны достаточно полные реестры национальных и общемировых ценностей, находящихся в открытом доступе. Соккрытие их от открытого доступа должно преследоваться по закону, в том числе по уголовному закону. Всякие ссылки должностных лиц, например, на отсутствие помещений, в которых могли бы выставляться картины или другие культурные ценности, не должны приниматься во внимание. Инициировать принятие соответствующих правовых норм на национальном уровне должны, прежде всего, международные организации, так как внутригосударственные организации часто бывают в силу тех или иных причин заинтересованы в том, чтобы не «афишировать» ценности, которые, якобы, могут при выставлении для всеобщего обозрения оказаться потерянными, поврежденными, похищенными и т.д.

4.5. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает формирование такой системы международных организаций, которая способствовала бы превращению мирового правопорядка из категории научной абстракции в категорию практического значения, утверждению в государствах стандартов демократического, цивилизованного, энергетического, технологического, информационного, обновляющегося и иного прогрессивного развития

Международные организации обычно образуются стихийно – как правило, в такие моменты истории, когда возникают те или иные глобальные угрозы, развязываются мировые войны или войны, которые хотя и имеют локальный характер, но могут перерасти в мировые, когда актуализируются другие проблемы общемирового масштаба. В России по данному поводу говорят: «Пока гром не грянет – мужик не перекрестится».

Государства должны договариваться об общемировом правопорядке еще до того, как «грянет гром», а еще лучше – для того, чтобы он вообще не «грянул». Мировому сообществу необходимо постоянно держать в поле зрения вопросы о том, каковы ему нужны организации, каковы у них должны быть функции, каковы должны быть их принципы работы, какой должна быть ответственность должностных лиц этих организаций за злоупотребления полномочиями и ненадлежащее выполнение служебных обязанностей.

Нельзя игнорировать тот факт, что время от времени в международных организациях происходят скандалы, в том числе на почве коррупции – как это

случилось, например, в октябре 2010 года в связи с определением места проведения очередных международных спортивных соревнований. Нужны эффективные правовые механизмы реагирования на подобные нарушения. Это ведь не хоккейные или футбольные баталии, в которых спортсменам многое прощается.

4.6. Свободное человечество – это человечество, которое обеспечивает и поддерживает решение продовольственной проблемы и проблемы питьевой воды в мире – прежде всего, в странах, находящихся за пределами стран «золотого миллиарда», проблем типа «Север-Юг», «Запад-Восток», а также проблем, связанных с глобальным потеплением на планете, истощением сырьевых ресурсов, с необходимостью предотвращения очередных общемировых экономических (в том числе финансовых, энергетических, сырьевых и др.) кризисов, снижение уровня напряженности во взаимоотношениях между трудом и капиталом, борьба с болезнями, в том числе типа венерических, онкологических, СПИДа, туберкулеза, гепатита, алкоголизма, наркомании, и т.д.

Поскольку все эти проблемы в настоящее время обострились до такой степени, при которой они становятся уже по существу системными, то должны вырабатываться и системные пути их решения. Настало время включить в зону интересов каждого развитого государства мира положение дел в странах, которые пока развитыми не являются. Международное сообщество должно позаботиться о том, чтобы к бедствующим странам «прикреплялись» государства-доноры, которые периодически, образно говоря, сдавали бы кровь для вливания ее в экономики государств-реципиентов. Любые недоработки, а тем более злоупотребления в этом деле, должны решительно пресекаться, в том числе на основе соответствующих норм международного уголовного права.

5.2. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК ЦЕННОСТЬ, ОХРАНЯЕМАЯ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Не секрет, что в первое десятилетие нынешнего века в стране произошло некоторое сужение пределов свободы. Это связано с такими объективными трудностями переходного периода, как экономические проблемы, вызванные, прежде всего, сырьевой зависимостью, отсталостью техники, технологий, с проблемами образовательного, культурного, интеллектуального потенциала, с условиями затянувшегося мирового финансового кризиса. Именно отсюда, как нетрудно предположить, вытекают и предпринимавшиеся в разное время меры по укреплению «вертикали власти» (осуществленные в том числе путем объединения регионов в федеральные округа), ограничению выборности глав субъ-

ектов Федерации и органов местного самоуправления, частичному отказу от принципа социальной справедливости (выражающемуся, в частности, в некотором снижении уровня правового регулирования отношений между трудом и капиталом), отходу от декларируемого Конституцией РФ (п. 1-4 ст. 13) политического и идеологического многообразия (проводимому в том числе посредством возвращения бумажным и электронным средствам массовой информации, контролируемым партией власти, казалось бы, давно забытой функции «коллективного организатора и пропагандиста»), понижению значения прессы как фактора демократии, ослаблению оппозиции до такой степени, что она по существу лишается всякой возможности оппонировать правящей партии.

Политтехнологи, инициировавшие «новый курс», рассчитывали, как видно, на то, что некоторое ограничение свободы не только не повредит демократическому развитию страны, но и приведет к заметному укреплению правопорядка, а это, в свою очередь, даст возможность двинуть вперед экономику, а следовательно, и позволит продолжить дальше демократические преобразования. Но... не получилось. Более того, поступаясь принципами свободы, страна не только не обрела желанного стабильного правопорядка, но и, похоже, утрачивает одну за другой позицию в деле его укрепления.

Как бы там ни было, но, например, преступность поражает сегодня уже не только человека и общество, но и само государство, свидетельством чему является, в частности, вовлеченность в коррупционные схемы, наряду с низовыми чиновниками, высокопоставленных должностных лиц. Она продолжает грассировать и галопировать подобно необъезженному мустангу. При этом общеуголовная преступность и коррупция все больше дополняются воинствующим терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, казнокрадством, другими крайне опасными преступлениями подобного рода. Экономические проблемы не только не решаются, но и еще больше обостряются, судьбы демократии в стране продолжают оставаться под большим вопросом.

Конечно, в настоящее время немало делается и конструктивного для выхода из сложившейся непростой ситуации. Это и реформирование МВД РФ, и преобразование милиции в полицию, и обрушение одного из крупнейших бастионов должностных злоупотреблений – руководства столичной мэрии¹, и привлечение структур гражданского общества к содействию правоохранительным органам, и многое другое. Но совершенно очевидно, что пока это тоже мало что дает. В дополнение ко всем бедам у нас возникло и все больше разрастается еще и такое явление, как эксплуатация человека, отслеженная законодателем и включенная им (в том числе с использованием термина «эксплуатация») в Уго-

¹ См.: Указ Президента РФ от 28 сентября 2010 г. № 1183 «О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы» // Российская газета. – 2010. – 29 сентября. – С. 1; *Латухина К., Кузьмин В.* Юрьев день. Юрий Лужков отрешен от должности мэра Москвы в связи с утратой доверия Президента РФ // Российская газета. – 2010. – 29 сентября. – С. 1, 2.

ловный кодекс РФ в качестве общественно опасного явления еще в 2003 году. Это статьи 127.1 и 127.2 УК РФ, установившие ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда.

В связи со всем сказанным на повестку дня во весь свой рост встает вопрос о том, как же действовать дальше, что надо предпринять для того, чтобы правопорядок в стране действительно был настолько прочным, что это позволило бы ей успешно двигаться дальше вперед по пути обновления, цивилизованного и прогрессивного развития. Представляется, что данный вопрос может быть решен, прежде всего, в рамках налаживания диалога власти с обществом и общества с властью.

Дело в том, что если *внешний* «железный занавес» («занавес», разделяющий нас с другими странами) с падением советской власти рухнул (и, кажется, теперь навсегда), то *внутренний* «железный занавес» («занавес» между обществом и властью) – в связи с данным событием только, похоже, укрепился, усилился, вырос до угрожающих масштабов. Это пришедшее к нам второе зло – пожалуй, не менее (если не более) опасное, чем первое. Сломать его – очередная наша стратегическая задача. Но для этого, повторяем, надо налаживать диалог общества с властью. Пусть вначале это будет диалог робкий, несмелый, слабый, может быть, даже формальный, малоэффективный, непрочный, эпизодический, односторонний (народ протягивает власти свою руку, а та еще размышляет – взять ее или не взять), но затем он может и должен перерасти в стадию последовательного, широкого, обстоятельного, тесного, систематического, системного и, конечно же, партнерского и обязательного общения.

Диалог, о котором здесь идет речь, должен вестись, как представляется, по *всему* комплексу проблем *соотношения в стране свободы и необходимости*, в том числе по проблемам *правового регулирования* данного соотношения, постепенного смещения средствами права названного соотношения в сторону ограничения сферы необходимости и расширения сферы свободы. Всякие суждения о том, что народ пока еще у нас «не дорос» до равноправного диалога с властью, о его, так сказать, нигилизме, незрелости, «недоношенности», а следовательно, и о «несвоевременности» сажать его за один стол для переговоров с властью, несостоятельны. Другой вопрос – вопрос о том, а достойна ли власть того, чтобы народ рассматривал ее как равноправного партнера для диалога. Если ее источник – действительно именно народ (как об этом сказано в Конституции РФ – п. 1 ст. 3), а не... «ресурсы самовоспроизводства» (когда власть, функционируя в интересах, прежде всего, самосохранения, сама же себя и порождает, то есть имеет в качестве источника по существу саму себя), то – да, тогда она этого достойна. Если же источником власти является не народ, а, скажем, тот же административный ресурс, то есть сообщество чиновников, выражающее их и только их интересы, тогда всякий диалог власти с народом, а народа с властью не состоится. А если какие-то попытки его налаживания и бу-

дут иметь место, то они окажутся, скорее всего, обреченными на провал, то есть окончатся ничем.

Вместе с тем, возможен и такой вариант, когда власть, выбившаяся из русла народного происхождения и опирающаяся теперь уже не на общество, а на сооруженные самой же ею для этой цели различные «подпорки», «вертикали», «горизонталы», всякие там «косопоперечные» и «прямопродольные» «связки» и прочие «распорки» и «уключины», попытается все же вырваться из народного «плена», оторваться от общества и затем уже откуда-то «сверху» давить на него, поучать его, так сказать, уму-разуму, подгонять «под себя», как-то прищипоривать его, загоняя в очередной глухой тупик. Общество в этом случае ставит власть на место. А если это ему не удастся, меняет ее.

Некоторые аналитики, основываясь на том, что во время лесных пожаров жаркого лета 2010 года, простые люди, борясь со стихией, создавая отряды добровольцев по тушению очагов возгораний, идя на огонь с лопатами, вилами, граблями, топорами и ведрами, собирая средства для помощи погорельцам, предоставляя им свое жилье, транспорт, одежду, продукты питания и т.д., действовали довольно часто быстрее и эффективнее власти, приходят к выводу о том, что «народ и общество *переросли* (курсив наш. – П.П.) власть», а поэтому власти надо, якобы, «подтянуться», «повзрослеть», «подняться» и т.д.¹, допускают, на наш взгляд, грубейшую ошибку. Власть, которая *значительно* отстала от народа – по крайней мере, настолько, что это заметно даже, так сказать, невооруженному взгляду, уже никогда не сможет его догнать. Она всегда так и будет плестись в хвосте истории, тормозя ее мерную поступь, вставляя ей палки в колеса, держа при этом людей в бедности, нужде, нищете, криминальном или, в лучшем случае, полукриминальном состоянии – как и в состоянии бескультурья, профессиональной и правовой безграмотности. Такая власть сама по себе никогда не уйдет с политической сцены, а поэтому народ ей должен помочь это сделать, создавая собственные структуры по «тушению социальных пожаров», в том числе по освобождению общества от преступности и эксплуатации, от бедности и безысходности, нужды и нищеты – как и всех прочих язв нынешней нашей непростой действительности.

Совершенно очевидно, что если общество всегда тяготело к расширению сферы свободы, то власть – к расширению сферы необходимости. Чтобы названные процессы не продолжали развиваться в форме традиционного для прошедших эпох «перетягивания каната», право должно четко обозначить их векторы и масштабы развития, в том числе с учетом обстоятельств, складывающихся в тот или иной исторический период и текущий момент.

¹ См., например: Костиков В. Что не так ребята. Народ и власть переросли власть // Аргументы и факты. – 2010. – № 33. – С. 6.

Давно уже сказано, что, наконец-то, пришло время для решительного «броска» из «царства необходимости» в «царство свободы». Но если говорить о России, то такое время для нее наступило, пожалуй, только сейчас, когда демократические тенденции хотя и проявляются у нас пока не в полную меру, но постепенно приобретают все же постоянный, устойчивый и необратимый характер. Эти тенденции, которые Д.А. Медведев назвал *пятью признаками (стандартами) демократии* [1] правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов; 2) способность государства обеспечивать и поддерживать высокий уровень технологического развития, за счет чего обеспечивается достойный уровень жизни граждан; 3) способность государства защищать граждан от посягательств со стороны преступных сообществ («это тот случай, – считает Д.А.Медведев, – когда для достижения цели все средства хороши»¹); 4) высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией; 5) убежденность граждан в том, что они живут именно в демократическом государстве]², «заработают» у нас во всю силу только в том случае, если право в своем регулировании соотношения в стране свободы и необходимости значительно сместит акценты с необходимости в сторону свободы, сделает свободу настолько приоритетной, что восхождение ее к этому своему состоянию станет ведущим направлением развития.

Говоря другими словами, демократия у нас победит убедительно, окончательно и бесповоротно только в том случае, если право, включая его уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную составляющие, станет демократичным. С вопросом о том, что такое, например, «демократичное уголовное право», еще предстоит разобраться, но то, что в демократической стране буквально *все* должно быть демократичным (в том числе, безусловно, и уголовное право), не подлежит сомнению. По крайней мере, уголовное право просто обязано охранять, защищать и обеспечивать избранный страной демократический путь развития, права, свободы и законные интересы граждан, конституционный строй и безопасность государства – впрочем, как и все другие ценности, поскольку каждая из них, так или иначе, проецируется на человека.

В рамках анализируемого широкого диалога власти с обществом и общества с властью, прежде всего, должен быть начат серьезный разговор об эксплуатации, поразившей наше общество, как это совершенно очевидно, сверху донизу и снизу доверху, по всем его «вертикалям», «горизонталям», «диагоналям» и прочим линейно направленным элементам и структурам. Данное явление

¹ Такой вывод Д.А. Медведев обосновал ссылкой на главу Южной Кореи, который сказал: «Человеческие права и свободы должны быть обеспечены любой ценой» (Кузьмин В. Указ. соч. – С. 1, 2). И все же здесь, как мы полагаем, должна делаться оговорка – ...*любой ценой*, но всегда *соизмеримой* с защищаемыми ценностями и, естественно, *оправдываемой* ими по всем другим основаниям.

² Там же.

ние, не встречая действенного сопротивления, разрастается и существенно препятствует продвижению страны по пути модернизации, цивилизованного и прогрессивного развития. Разговор «об этом» сегодня всплывает на повестку дня подобно тому, как в свое время (на закате советской власти) неожиданно вдруг всплыл разговор о *сексе*, которого, как известно, в бывшем СССР «не было». Как, впрочем, «не было» тогда и многого другого «нехорошего» и «непонятного», в том числе оппозиционных настроений, нужды, нищеты, бескультурья, профессиональной и правовой безграмотности, разительного социального неравенства, каторжного и губительного для здоровья и даже жизни труда рабочих на металлургических, горнодобывающих, обогащательных, химических и других предприятиях. Все это, будто бы, оставалось лишь в нашем «проклятом» прошлом и, конечно же, в их «загнивающем» настоящем.

Но, как показывает жизнь, гигиена эксплуатации оказалась настолько живучей, что, конечно же, заслуживает того, чтобы обратить на нее внимание. Наши политики, политологи, политтехнологи, экономисты, юристы, журналисты и прочие теоретики и практики больших и малых дел совершенно зря, грубо говоря, «воротят нос» от этого явления, уклоняются от его глубокого и тщательного изучения, от поиска мер, которые были бы достаточно эффективными для использования в целях противодействия ему. Ведь чем больше и дольше мы это будем делать, тем более глубокие и обширные корни пустит данное общественно опасное явление в нашу весьма благоприятную для этого экономическую, социальную, политическую и иную почву, тем больше и основательнее оно будет разрастаться дальше, неся с собой семена будущих «катаклизмов и бурь».

Надо ли нам это? Нет, не надо. Поэтому негоже становиться в позу страуса, зарыв голову в песок, чтобы не видеть той угрозы, которая, между тем, с течением времени становится все более значительной и опасной. Смеем утверждать, что свобода человека от эксплуатации есть, пожалуй, *главная* его свобода, а степень этой свободы есть, следовательно, главный показатель обновляющегося, цивилизованного и прогрессивного развития страны, динамичного продвижения ее вперед по всем этим направлениям. На том же некогда «презренном» Западе давно уже все это поняли, а мы все еще боимся даже обсуждать подобную проблематику, опасаясь, по-видимому, выпустить «джина из бутылки», дав волю страстям, предоставив оппозиции «дополнительные козыри» в дискуссиях о судьбах страны и путях выхода ее из той сложной ситуации, в которой она оказалась по своей и чужой вине.

Но что есть свобода как таковая – разумеется, прежде всего, в правовом ее понимании? Свобода есть независимость в пользовании благами, которые предоставляют гражданам Конституция и принятые на ее основе законы, быстротекущее время XXI века и складывающиеся обстоятельства, историческая миссия России быть «впереди планеты всей» и наука, профессиональные знания и личностный жизненный опыт, советы близких, друзей, старших и, конечно,

но же, удача, удача и еще раз удача. Подавление свободы, а именно ограничение или тем более лишение ее делает человека несвободным, то есть, так или иначе, загоняет его в подневольное состояние, а следовательно, до крайности возмущает его сознание, душу, сердце, разум, тело. И если это совершается в нарушение Конституции и принятых на ее основе законов и характеризуется общественной опасностью, то соответствующее нарушение признается (или, по крайней мере, должно признаваться) уголовным законом преступлением.

Свободу, как и честь, достоинство, репутацию, доброе имя, многие люди во все времена ставили весьма высоко – подчас даже выше самой жизни. И именно с осознания человеком свободы как важнейшей его ценности кончается предыстория человечества и начинается собственно его история. Известны на эту тему многие крылатые выражения – например, типа «лучше умереть стоя, чем жить на коленях», «свобода есть жизнь, несвобода – смерть», «свободный человек – человек, несвободный – раб» и т.д. Великий русский писатель А.П.Чехов советовал своим современникам «по капле выдавливать из себя раба», имея в виду вековое рабство наших соотечественников.

Как ни странно, данный совет остается актуальным, пожалуй, и для нас – людей, живущих в век освоения Космоса, нанотехнологий, манипуляторов, компьютеров, мобильных телефонов... Другое дело, что сейчас мы должны «выдавливать» из себя раба, может быть, не по «капле», а, пожалуй, «стаканами» – так много накопилось у нас за истекшее со времен великого писателя столетие этой крайне вредной рабской «субстанции». Но еще более важным является «выдавливание» *обществом из самого себя* всего того, что делает нас рабами. И это придется ему делать, наверное, уже не по капле и даже не стаканами, а, опять же говоря образно, «ведрами», что, конечно же, неизбежно потребует обращения к ресурсу уголовно-правового обеспечения.

5.3. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ, ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Действующий уголовный закон исходит из того, что если свобода – это такая ценность, утрата которой может быть все же в том или ином конкретном случае и при тех или иных обстоятельствах восстановлена (сегодня ты потерял свободу, а завтра можешь ее найти), то жизнь есть ценность, потеря которой – необратима. «Самое дорогое у человека, – совершенно справедливо писал в начале 30-х годов прошлого века в романе «Как закалялась сталь» Н.А.Островский, – это жизнь». Поражает смелость писателя, провозгласившего приведенными словами по существу гимн человеческой жизни – в то время, когда реально ценность человеческой жизни сводилась властью практически к

нулю. По крайней мере, нередко она ставилась даже ниже ценности мешка зерна, корзины овощей или мотка проволоки. Как свидетельствуют документы тех лет, за хищение подобного рода вещей человека могли даже поставить к стенке, а в лучшем случае предать его «этапам длинным и срокам былинным».

С учетом бесценной значимости человеческой жизни (вспомним известную гуманистическую мудрость о том, что все сокровища мира не стоят даже одной человеческой жизни) преступные посягательства на свободу сегодня наказываются по уголовному закону менее строго, чем преступные посягательства на жизнь. Хотя, заметим, разница в наказуемости тех и других посягательств – сравнительно небольшая. Например, если посягательство на свободу по ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное организованной группой или повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия) наказывается лишением свободы на срок *от восьми до двадцати лет* (с возможностью назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок *от двух месяцев до двух лет*), то посягательство на жизнь по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное при каком-либо изотягчающих обстоятельств, указанных в данной норме) наказывается лишением свободы на срок *в тех же пределах*, но уже с *обязательным* (а не всего лишь *с возможным*) ограничением свободы – на срок *от одного года* (а не *от двух месяцев*) до двух лет. Правда, в качестве альтернативного основного наказания санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает также пожизненное лишение свободы и даже смертную казнь, хотя, как известно, реально первая мера если и применяется, то *весьма редко*, а вторая – *вообще не применяется*.

Могут быть, разумеется, и случаи, когда посягательства *на свободу* в силу их сравнительно невысокой опасности *вообще выпадают* из сферы уголовно-правового реагирования – в отличие от посягательств *на жизнь*, которые *всегда* являются уголовно-наказуемыми. Это объясняется тем, что, в отличие от посягательств *на жизнь*, которые *всегда* характеризуются большой общественной опасностью, посягательства *на свободу* могут *и не быть вообще* общественно опасными. Например, если муж удерживает жену от того, чтобы та, воспользовавшись своим правом на свободу голосования, пошла на выборы и проголосовала за своего «любимого» кандидата на выборную должность, то криминала здесь, пожалуй, нельзя усмотреть. Но если тот же муж (приносим извинение за приведенную «жуть») гоняется в пьяном виде по улице с топором за женой с криками «Убью!», «Зарежу!» и т.п., но, нанеся удар, отсек ей, к счастью, не голову, а, скажем, только левое ухо, то любой юрист (если он, конечно же – не адвокат буяна) будет требовать наказания виновного, как говорится, «по всей строгости».

Затронув вопрос о наказуемости посягательств на свободу человека, заметим, что такого рода посягательства довольно часто сочетаются и с посягательствами на жизнь, причем не только с причинением смерти *по неосторожности*, но и с убийством, то есть с *умышленным* причинением смерти. Или, по крайней

мере, с *покушением на убийство*. Это тоже нуждается в отражении в тех нормах УК РФ, санкции которых заострены вплоть до двадцати лет лишения свободы, в том числе с альтернативой применения пожизненного лишения свободы.

В принципе *любое* преступление есть, строго говоря, посягательство на свободу человека, поскольку, так или иначе, сужает ее пределы. Например, казалось бы, далекая от свободы коррупция, ставя ее (свободу) в прямую зависимость от того, будет получена чиновником взятка или она им не будет получена, практически *лишает* человека свободы: не дашь взятку – тюрьма, дашь ее – то же самое. Поэтому чем больше совершается в обществе преступлений, тем менее свободны его граждане. И напротив – чем преступлений совершается меньше, тем больше они свободны.

Вместе с тем, среди преступлений есть и такие, которые, так сказать, *прицельно* посягают на свободу человека. Это, напомним, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, незаконное помещение в психиатрический стационар (соответственно ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128 УК РФ). Термин «свобода» вошел даже в название 17-й главы УК РФ («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), включающей составы перечисленных преступлений – как, впрочем, и в название и описание состава незаконного лишения *свободы* (ст. 127 УК РФ), а также в название главы 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод»), включающей и такие составы, в наименовании и описании которых тоже содержится данный термин (в частности, составы таких преступлений, как нарушение прав и *свобод* человека и гражданина, воспрепятствование осуществлению права на *свободу* совести и вероисповеданий).

Сам факт наличия в нашем уголовном законодательстве составов преступных посягательств на свободу, свидетельствующий, прежде всего, о том, что подобные посягательства у нас – не редкость (иначе зачем надо было бы их криминализовать), говорит еще и за то, что демократические перемены последнего десятилетия прошлого века и первого десятилетия века настоящего, к сожалению, сопровождалась у нас и некоторыми отклонениями от принципов демократии. Наряду с другими резко негативными явлениями, это выражалось, в частности, в распространении и углублении таких преступных посягательств на свободу, которые приобретали характер эксплуатации человека, то есть ставили его в прямое подневольное состояние. В данной связи актуализировалась задача повышения роли права вообще и уголовного права в частности в деле обеспечения свободы человека от его эксплуатации. Решение данной задачи – важное условие демократического развития страны, что в свою очередь есть залог цивилизованного, обновляющегося и прогрессивного ее развития.

Остановимся подробнее на вопросе о том, что есть эксплуатация человека в аспекте уголовного права. Сегодня нам хорошо известно о том, что такое эксплуатация машин, оборудования, механизмов, узлов, агрегатов, устройств,

строений, мостов, линий электропередач и т.д. (это – их рациональное, безопасное и эффективное использование), но в ответе на вопрос о том, что такое *эксплуатация человека*, испытываем все еще определенные затруднения. А чаще всего вообще полагаем, что в нынешних условиях данное понятие лишено смысла, то есть устарело. Кому, мол, придет в голову эксплуатировать кого-то. Вместе с тем, явление это, к сожалению, еще живо, причем настолько, что на нем многое еще держится у нас, в том числе в какой-то мере и шаги, предпринимаемые в порядке проведения экономических преобразований. Полагаем, что последовательный отказ от «ресурса» эксплуатации человека, например, в экономике не менее важен, чем, скажем, наметившийся у нас отказ от административного ресурса в политике, а именно при проведении избирательных кампаний.

Термин «отказ», пожалуй, в данном случае не вполне уместен, так как никто добровольно отказываться от «наработанного» источника своего существования не будет. Нужны решительные меры противодействия злу, все больше приобретающему у нас антигуманный, античеловеческий, антиобщественный характер, в том числе, разумеется, и характер преступлений. Уголовному праву здесь, как говорится, и «карты в руки».

Напомним, что впервые понятие эксплуатации человека введено в наше уголовное законодательство Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, которым УК РФ дополнен статьями 127.1 и 127.2, установившими ответственность соответственно за торговлю людьми (совершенную в том числе с целью *эксплуатации*) и использование рабского труда. Согласно примечанию 2 к ст. 127.1 УК РФ, под эксплуатацией человека понимается (в смысле данной статьи) использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Таким образом, поставление человека в подневольное состояние (в различных его видах и разновидностях) и составляет суть того явления, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией человека.

Важно особо указать на кардинальные различия в смысловом значении термина «эксплуатация» применительно к тем же «агрегатам», с одной стороны, и к людям – с другой. Эксплуатировать, например, компьютер – это значит использовать его по назначению в соответствии с установленными для такого использования правилами, а эксплуатировать человека – это значит извлекать из него последние силы, доводить его до изнеможения, в том числе непомерным трудом, постоянно ограничивать его в правах и законных интересах, в средствах существования, унижать его, издеваться над ним, применять к нему насилие, в том числе психическое, держать взаперти, лишать пищи, воды, чистого воздуха, возможности общаться с другими людьми, в том числе близкими, и т.д. Обобщенно *все* посягательства на свободу могут быть названы эксплуатацией, так как посягательства подобного рода по существу всегда ставят человека в подневольное состояние. Таким образом, подневольное состояние (в раз-

личных его видах и разновидностях) и составляет суть того явления, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией человека.

Можно выделить, по меньшей мере, тридцать видов эксплуатации, которые при тех или иных условиях могут рассматриваться как общественно опасные деяния, а следовательно, требующие уголовно-правового реагирования. Они могут быть объединены (по различным основаниям – сферы, виды и др.) в *пять* групп. Это – эксплуатация: 1) политическая, социальная, экономическая, трудовая; служебная, корпоративная, контрольная; 2) научная, учебная, воспитательная, религиозная; 3) торговая, транспортная, медицинская, сценическая, спортивная, военная; экологическая, информационная; 4) уголовно-юрисдикционная, пенитенциарная; продовольственно-фальсификационная, никотинная, алкогольная, наркотическая; 5) бытовая, сексуальная, подневольная, коррупционная, общекриминальная.

К сожалению, характеризовать эти «эксплуатации» со ссылками на солидные научные труды не приходится, поскольку ничего «об этом» там найти невозможно. По данному поводу, как пел великий бард: «...Молчит наука...». Остается довольствоваться использованием лишь беглых заметок журналистов – людей, которые, «натываясь» (часто совсем случайно) на те или иные грани проблемы эксплуатации человека, конечно же, и не подозревают о том, какую услугу оказывают исследованию с разных сторон этой жгучей и жгущей во всех отношениях темы. Но на такие материалы автор будет опираться в других своих публикациях, которые планируется посвятить анализу конкретных видов эксплуатации и соответственно уголовно-правовому обеспечению свободы от них.

Завершая же настоящую статью, подчеркнем, что освобождение человека от перечисленных выше видов эксплуатации – пожалуй, наиболее актуальная задача российского уголовного права нынешнего этапа его развития. От ее решения зависит широкое, повседневное и юридически грамотное осуществление гражданами их прав, свобод и законных интересов. Роль уголовного права в решении данной стратегически важной задачи настолько велика, что требует постоянного обращения к названной отрасли права как только речь заходит о судьбах демократии в нашей стране. Любая молодая демократия нуждается в эффективной поддержке и защите со стороны власти, а поэтому возможности уголовного права здесь не только не должны сбрасываться со счетов, но, напротив, им должно придаваться если не первостепенное, то, по крайней мере, достаточно большое значение.

5.4. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ТРУДОВОЙ, СЛУЖЕБНОЙ, КОРПОРАТИВНОЙ, КОНТРОЛЬНОЙ

Эксплуатация есть такое ограничение человека в правах, свободах, законных интересах, которое делает практически невозможным его дальнейшее существование. Подневольное состояние становится для человека в этом случае невыносимым, убийственным, по существу рабским, а с этим он никак не может смириться.

Но с утратой человеком свободы невозможным становится и дальнейшее свободное состояние самого общества. Общество при этом тоже становится несвободным, ибо оно в таком случае вынуждено постоянно следить за тем, чтобы никто не смог выйти за очерченные рамки. Поэтому, освобождая человека от эксплуатации, общество освобождает от несвободы и само себя. Используя в данном деле правовой, в том числе и уголовно-правовой, инструментарий, общество, опирающееся как на собственные организационные структуры, так и на соответствующие институты государства, формирует систему мер противодействия, в первую очередь, таким видам эксплуатации, как эксплуатация политическая, социальная, экономическая, трудовая, служебная, корпоративная и контрольная. Ведь именно они представляют собой главную опасность для судеб демократии в стране, для надлежащего осуществления гражданами своих прав, свобод, законных интересов, для налаживания конструктивного диалога общества с властью – диалога, являющегося, как это совершенно очевидно, непрерывным условием реализации стратегии обновления страны, цивилизованного и прогрессивного ее развития.

1. Политическая эксплуатация – эксплуатация, которая состоит в единовластии одной партии, осуществляемой в условиях фактического отсутствия достаточно сильного оппозиционного движения. Так было в условиях всевластия бывшей КПСС – нечто подобное усматривается некоторыми аналитиками и в ныне складывающихся в стране условиях – в условиях доминирующего положения на гашей политической арене «Единой России» и, как считают эти аналитики, тотальной «зачистки» оппозиционного пространства. При этом приводятся ссылки, например, на то, что выборы губернаторов субъектов Федерации не только перестали быть у нас прямыми, но и кое-где постепенно становятся практическими безальтернативными¹, а сами губернаторы постепенно

---

¹ См.: Андрюхин В. У Шанцева не оказалось соперников // Новое дело. – 2010. – 10-16 июня. – С. 7.

«застолбили» за собой право решать вопрос о том, кому возглавлять органы местного самоуправления¹.

Примечательно, что единороссовская пресса даже ставит в заслугу «Единой России» то, что эта партия «с оппозицией больше не играет»². С другой же стороны, наблюдаются элементы перерождения оппозиции из конструктивной в ангажированную власти, поскольку многие ее представители все чаще идут в настоящее время на «картельные» соглашения с единоросами, полагая, что «без сотрудничества с властью» она лишается доступа к средствам массовой информации. Отказываясь от сотрудничества с властью, оппозиция сохраняет свое лицо, но, не получив доступа к средствам массовой информации (и не располагая своими СМИ), она неизбежно погибает – подобно тому, как в свое время погибли матросы «гордого Варяга». Получив же такой доступ, оппозиция, вольно или невольно, начинает, образно говоря, «петь с чужого голоса», а если сказать прямо – проституирует, и, следовательно, теряет статус оппозиции, сливается с властью, становится обычной ее служанкой, в том числе, как это ни прискорбно сознавать, соучастницей совершаемых ее преступлений, включая те, которые выражаются в эксплуатации человека.

Как не без оснований писала пресса, в первое десятилетие нового века происходит интенсивное насыщение федеральных структур власти «питерцами», то есть теми, кто родился, учился или достаточно долгое время работал в городе на Неве. При этом подчеркивается, что из 13 ключевых постов в верхних эшелонах власти 10 заняты именно этими людьми (президент Д.Медведев, В. Путин: вначале – президент, затем – премьер, председатели обеих палат Федерального Собрания Б. Грызлов и С. Миронов, руководитель администрации президента С. Нарышкин, председатель Высшего арбитражного суда А.Иванов, руководитель Следственного комитета А. Бастрыкин, руководитель ФСБ А. Бортников, секретарь Совета безопасности Н. Патрушев, председатель Счетной палаты С. Степашин). Из 34 ключевых должностей в кремлевской администрации с Петербургом связаны 10, из 26 членов правительства (вице-премьеров и министров) – также 10, из 59 глав федеральных служб и агентств «питерских» набралось 14. В руководстве Генпрокуратуры их 3 из 15, среди членов Конституционного суда – 4 из 19, среди глав корпораций – 2 из 7³.

Таким образом, получается, что высокое представительство в верховной власти «питерских» реально делает столицей России не Москву, а Санкт-Петербург. Хотя понятно, что столичный статус Москвы еще не означает, что в

¹ См.: *Кряжев Р., Турмастэ М.Л.* «Единая Россия» сдала Нижний Новгород команде губернатора Валерия Шанцева // Коммерсант. – 2010. – 26 октября. – С. 2.

² См., например: *Закатнова А.* Партийное лицо модернизации. «Единая Россия» с оппозицией больше не играет // Российская газета. – 2010. – 16 июня. – С. 3.

³ См.: Чьи земляки у власти? (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2010. – № 42. – С. 2.

высших структурах власти должны преобладать именно москвичи. В них должна быть представлена если не вся Россия, то, по крайней мере, значительная ее часть (а не преимущественно один тот или иной город). Поэтому засилье «питерских» во властных структурах неоправданно вдвойне – во-первых, потому что в этом случае в таких структурах оказывается не представленная страна, а во-вторых, появляются в этом случае серьезные опасения перекоса протекционистской политики федеральной власти в сторону одного города, а, следовательно, и опасения нарушения одного из главных демократических принципов – принципа равенства граждан.

В связи с отсутствием в России пока еще достаточно прочных демократических основ (в общепринятом их понимании: наличие достаточно сильного гражданского общества, включая его оппозиционный сегмент, достаточно сильного правового государства, которое уважало бы права человека, достаточно обширного «среднего» класса и последовательно уменьшающихся в масштабах «верхнего» и (особенно) «нижнего» класса, настоящего политического и идеологического многообразия, оформленного в виде действительной многопартийности, то есть такой многопартийности, при которой партии *на самом деле* конкурируют между собой в борьбе за голоса избирателей, а не создают лишь видимость подобной конкуренции, не сотрудничают в интересах обеспечения единовластия одной партии, свободные выборы, свободная пресса, свобода голоса, мысли, собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования, других общественных мероприятий такого рода) происходит интенсивная политизация российской интеллигенции – в частности, представителей культуры и искусства, которые, пожалуй, первыми в первом десятилетии нового века начали проявлять тревогу относительно появления в нашем обществе элементов политической эксплуатации. Особенно выразительно проявил себя в роли защитника демократических устоев в России известный лидер группы ДДТ Ю.Шевчук, чья полемика с Премьером В.В.Путиным на его встрече с деятелями культуры в сентябре 2010 года не только не осталась незамеченной, но и вызвала острую полемику в обществе.

По крайней мере, в интервью газете «Аргументы и факты» известный мэтр российской эстрады убежденно заявлял, что в настоящее время в нашей стране – диктатура бюрократии, считающей себя к тому же высшей кастой. «Зарплаты у бюрократов маленькие, но – как утверждает Ю.Шевчук, – они посажены на какую-то территорию на кормление. И каждый с нее отжимает свою долю и набивает карманы... Контроль свободной прессы и гражданского общества облегчил бы их дальнейшее пребывание на этом и том свете... Чтобы остановить коррупцию, власти необходимо выслушивать своих оппонентов, допустить в Думу разные политические партии, а не марионеточные, как сейчас. Тогда бы в стране не было такого давления, как в закипающем чайнике, который в конце концов может просто взорваться... На митинги будут ходить не

тысяча человек, а десять тысяч. Народ просто сжали этой вертикалью (вертикалью власти. – П.П.) ... Я видел, как власть сама оказалась заложницей своей вертикали... (впечатления музыканта и певца от участия во встрече В.В. Путина с деятелями культуры. – П.П.). Надо систему менять, чтобы все работало независимо от того, какая на дворе политическая фамилия...»¹.

Уголовное законодательство не предусматривает ответственности за монополистические действия в политике, в связи с чем предлагается дополнить его составом, который мог бы так и называться: «Монополистические действия в политике». Правовым основанием для такого вывода являются положения пунктов 1-4 Конституции РФ, в которых признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, а также указывается на то, что никакая идеология не может устанавливаться в нашей стране в качестве государственной или обязательной, а общественные объединения – равны перед законом. Соответствующая статья могла бы быть помещена в УК РФ, например, под номером 282.3.

Важно также отметить, что сохраняющиеся асимметрии в правовом статусе субъектов Федерации и порядке финансирования регионов существенно нарушают в ряде случаев конституционный принцип равенства граждан². В данной связи целесообразно расширить сферу применения ст. 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека), распространив ее действие и на нарушения такого рода.

2. *Социальная эксплуатация* – эксплуатация, которая заключается в том, что граждане незаконно ограничиваются в возможностях социального плана. Такая эксплуатация налицо, например, в случае, если в том или ином регионе либо населенном пункте недостает детских учреждений, школ, профессиональных учебных заведений, вузов, бюджетных мест в учебных заведениях, детских, игровых, спортивных площадок в жилых массивах, физкультурно-оздоровительных, медицинских, иных подобных учреждений.

За последние 20 лет в России почти вдвое сократилось количество детсадов. Данное обстоятельство существенно стопорит реализацию программ улучшения демографической ситуации в стране – по крайней мере, путем повышения уровня деторождаемости. В настоящее время в очередях в дошкольные учреждения в целом по России стоит около двух миллионов детей³, призванных, как все мы надеемся, осчастливить своим появлением не только родителей, но, конечно же, и... страну

¹ Полупанов В. «Всем надо выздоравливать». Музыкант Юрий Шевчук считает, что «народ сжат вертикалью» // Аргументы и факты. – 2010. – № 37. – С. 3, 4.

² См.: Ларина Н. Блеск и нищета регионов. Действующие принципы финансирования закрепляют разрыв в уровне жизни // Аргументы недели. – 2010. – 10 июня. – С. 9.

³ См.: Очередное детство. Около двух миллионов российских малышей стоят в очереди (редакционный материал) // Российская газета. – 2010. – 26 августа. – С. 1, 5.

Социальная эксплуатация имеет место также в случае отсутствия в городе в достаточном количестве магазинов, киосков, ателье, отделений почт, банков, общественных туалетов, скамеек у подъездов домов, во дворах, в скверах, парках. Каждый год сотни людей гибнут и травмируются от падающих с крыш глыб снега и льда, а сотни тысяч людей по этой причине терпят материальный ущерб¹. Не работают муниципальные службы по уборке территорий.

Такая элементарная социальная «вещь», как общественные бани, по существу повсеместно перепрофилируется – в основном в предприятия по оказанию каких-то «сопутствующих» услуг, включая и услуги весьма сомнительного характера (проституция, разврат и т.д.). Например, единственную в 20-тысячно городе Суровикино (Волгоградская область) баню закрыли еще 20 лет тому назад, а поэтому горожанам приходится ездить мыться в ближайшую баню, которая находится в соседней (Ростовской) области. На всю Волгоградскую область работает лишь пять бань, остальные – как говорится, приказали долго жить. Стоимость часа пребывания в общественной бане доходит иногда до 600 рублей, а в частной сауне – до 6 000², а такие суммы, конечно же, «потянет» не каждый.

Сюда же следует отнести выплату мизерных пенсий, стипендий, пособий, иных выплат, имеющих социальное назначение. Подобное явление в сочетании с распространенной практикой ценового сговора между производителями (такого рода факты установлены в 2010 году – в частности, в Башкирии, Татарстане, Якутии, Омской и Свердловской областях³) создает обстановку, при которой многие люди испытывают тяжелейшие материальные затруднения.

Между тем, как показывает опыт города Новороссийска, существует возможность оказывать малообеспеченным слоям общества достаточно весомую социальную поддержку – например, путем выдачи многодетным семьям и одиноким пенсионерам (с доходами ниже или на уровне регионального прожиточного минимума) продуктовых карточек, по которым люди могут бесплатно получать хлеб, молоко, некоторые другие необходимые продукты⁴. Не воспользоваться подобной возможностью – значит обрекать наше малообеспеченное население (его численность в стране составляет примерно 20 млн. человек) на медленную, но верную смерть.

Сам по себе установленный Правительством РФ прожиточный минимум настолько мал (за II квартал 2010 года он установлен в целом по России на душу населения в сумме 5625 рублей, в том числе для трудоспособного населения

¹ См.: Безрукова Л. Смертельный лед // Российская газета. – 2010. – 16 августа. – С. 6.

² См.: Тараканова Т. В баню – на поезде. Жители волгоградского райцентра вынуждены ездить мыться в соседнюю область // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 10.

³ См.: Полетаев В. Информационная справка // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 10.

⁴ См.: Ковалевская Е. Талон на батон. Жителям Новороссийска начали выдавать продуктовые карточки // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 10.

6070 рублей, пенсионеров – 4475 рублей, детей – 5423 рубля)¹, что прожить на него человеку не представляется никакой возможности – тем более если учесть возрастающие расходы населения по услугам ЖКХ. Журналисты, которые в порядке эксперимента пытались продержаться в течение хотя бы месяца на средства, равные величине прожиточного минимума, неизменно терпели фиаско.

Особо тяжелый удар наносится по детям, оставшимся без родительского попечения. Так, в Нижнем Новгороде Сережа и Андрюша Деулины (8 и 6 лет), осиротевшие по причине того, что отец убил мать и сел в тюрьму, пострадали еще и потому, что судебные приставы в счет долгов убитой матери (176 тысяч рублей) описали все имущество детей, в том числе горшки, игрушки и даже носочки, а заодно и опекунский счет в банке, на который государство перечисляло на содержание сирот скромную пенсию по потере кормильца (накопилось 55 тысяч рублей)².

В последние годы число воспитанников детских домов, не получивших положенного им по закону жилья, ежегодно пополняется на 12 тысяч. Общее число бездомных детдомовцев составляет в нашей стране уже 77 000. Практически все они пополняют и без того быстро увеличивающую у нас армию бомжей, воров, грабителей, алкоголиков, наркоманов³.

Рассматриваемое общественно опасное деяние, охватываемое понятием социальной эксплуатации, безусловно, должно быть криминализовано – например, путем дополнения УК РФ статьей 282.4 – под названием: «Социальное притеснение граждан».

3. *Экономическая эксплуатация* – эксплуатация, состоящая в том, что в том или ином регионе либо населенном пункте совершается сговор предпринимателей относительно допустимости ненадлежащих условий труда, в том числе касающихся требований его безопасности, оплаты, замены на предприятиях изношенного оборудования (сегодня такой износ составляет примерно 70 %) и т.д.

В результате получается так, что в последнее время в среднем в год совершается 13-15 крупных аварий в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, 14-17 – в угольной отрасли, 10-12 – в химической, 7-9 – в горнорудной, 5-6 – в металлургической. Несмотря на то, что в стране значительно сократилось число действующих предприятий, на них ежегодно травмируется от 60 до 90 тысяч человек, в том числе погибает – от 2,5 до 3,5 тысяч че-

¹ См.: Постановление Правительств Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2010 г.» // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 24.

² См.: Киселева П. Приставы арестовали горшки // Известия. – 2010. – 26 октября. – С. 4.

³ См.: Клин Б. Квартирный вопрос «осиротел». Законного жилья ждут более 77 тысяч бывших детдомовцев // Известия. – 2010. – 26 октября. – С. 2.

ловек, еще около 8 тысяч человек подвергается отравлениям и различным профессиональным заболеваниям¹.

До сих пор расходятся резонансные круги вокруг случившегося некоторое время тому назад пожара в пермском ночном клубе «Хромая лошадь», унесшего жизнь 156 человек². Как показало следствие, хозяева клуба в погоне за прибылью в течение многих лет пренебрегали мерами пожарной безопасности, вместо допустимых 50 человек «набивали» в помещение клуба до 400 посетителей, допускали другие существенные нарушения, что и явилось причиной случившейся трагедии³.

Обозначившееся общественно опасное явление целесообразно криминализовать путем дополнения УК РФ статьей 282.5 – под названием: «Сговор предпринимателей на ограничение прав и законных интересов работников».

4. *Трудовая эксплуатация* состоит, прежде всего, в неадекватной оплате предпринимателем труда работника. Например, ежемесячный труд работника на самом деле стоит 50 тысяч рублей, а предприниматель выдает ему на руки всего лишь 10-15 тысяч рублей, и те почти наполовину (или даже больше) – в конверте. Люди, томящиеся от задержки заработной платы в безысходности, подчас действуют, что называется, напролом. Например, в городе Уфе крановщик башенного крана, требуя положенной выплаты бригаде зарплаты, забрался на стрелу крана и несколько дней оттуда не уходил⁴. Как это ему удавалось – только одному ему известно.

О масштабах рассматриваемой проблемы может свидетельствовать, в частности, тот факт, что только в Башкирии в первом полугодии 2010 года на принудительном исполнении республиканского Управления Федеральной службы судебных приставов находились производства о взыскании задолженности по просроченной заработной плате в пользу 36 тысяч 695 работников на сумму 757 миллионов рублей. Взыскать же удалось менее половины задолженности (325 млн. руб. – в пользу 10 тысяч работников). По данным специально проведенного мониторинга, на 1 сентября 2010 года задолженность по заработной плате в республике выявлена в размере около 444 млн. рублей перед 21 тысячей 413 работниками.

Причем подлежащая взысканию задолженность по зарплате в Башкирии год от года растет. Если в 2006 году она составляла 436 миллионов рублей, то в

¹ См.: *Кашин В.* Рабочих превратили в бесправных рабов // Парламентская газета. – 2010. – 4 июня. – С. 18.

² См.: *Бахарев К.* Остались под арестом. В Перми суд оставил в СИЗО обвиняемых по делу о пожаре в «Хромой лошади» // Российская газета. – 2010. – 22 сентября. – С. 10.

³ См.: *Бахарев К.* Опаленный банкрот. Владелец «Хромой лошади» Анатолий Зак попросился на свободу, чтобы возместить ущерб потерпевшим // Российская газета. – 2010. – 5 октября. – С. 10; *Бахарев К.* Огнеопасная халатность // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 11.

⁴ См.: *Майорова Т., Кривошеев А.* Разговор свысока. Строитель захватил башенный кран и объявил забастовку, требуя зарплаты // Российская газета. – 2010. – 17 сентября. – С. 7.

2009 году – 1,1миллиарда¹. Основываясь на приведенных цифрах, характеризующих рассматриваемую проблему лишь в одном из 83-х субъектов Российской Федерации, можно судить о ее масштабах в целом по стране.

Как показывают опросы работающего населения, 20 % россиян в связи с несправедливым отношением к ним работодателей еженедельно испытывают желание уволиться с работы. При этом десятая часть работников испытывает такое желание каждодневно, в том числе каждый десятый такой беспокойный человек – по несколько раз в день².

Понятно, что суть анализируемой проблемы заключается не только в том, что предприниматели не хотят рассчитываться со своими работниками, но еще и в том, что их собственное финансовое положение довольно часто не позволяет это делать – по крайней мере, достаточно аккуратно и своевременно. Так, в той же Башкирии, по состоянию на сентябрь 2010 года, из 343 организаций-должников, 138 из которых – банкроты, работали только 74, а 31 организация находилась в стадии ликвидации или приостановки производства³.

Отмечены факты жесточайших трагедий на почве финансовой несостоятельности предпринимателей. Так, в марте 2010 года московский предприниматель Юрий Меркинд, задолжавший кредиторам 22 миллионов рублей и получавший от них неоднократные угрозы о расправе (над ним и над его семьей), решил, не дожидаясь осуществления угрозы, сам свести счеты с жизнью, а заодно и убить собственную жену с своими тремя детьми – подобно тому, как это сделал в начале мая победного 45-го (понятно – совсем по другой причине) Йозеф Геббельс. Реализовать план удалось, однако, лишь отчасти – должник застрелил жену и обеих дочерей, а сына и себя убить не успел. В результате – 20 лет лишения свободы⁴.

Вместе с тем, понятно, что банкротство – банкротством, а людям, которые в результате невыплаты им заработной платы оказываются тоже на грани самоубийства (и, может быть, тоже лишения жизни собственных детей, жен), не легче от того, что в таком же бедственном положении оказываются порой и сами работодатели. Поэтому уголовно-правовой ресурс должен быть здесь тоже задействован – во всяком случае, в отношении фактов, не характеризующихся ситуацией крайней необходимости.

¹ См.: *Кривошеев А.* Кассовая борьба. Правительство Башкирии пытается оценить реальные масштабы невыплаченных зарплат // *Российская газета*. – 2010. – 17 августа. – С. 15; *Кривошеев А.* Забыли о долге. Объем невыплаченных заработных плат в Башкирии за сентябрь вырос почти в два раза // *Российская газета*. – 2010. – 5 октября. – С. 20.

² См.: 20 % россиян еженедельно испытывают желание уволиться с работы (редакционный материал) // *Российская газета*. – 2010. – 18 октября. – С. 9.

³ См.: *Кривошеев А.* Указ. соч. – С. 20.

⁴ См.: *Полетаев В.* Убийственный долг. Верховный суд подтвердил приговор бизнесмену за тройное убийство // *Российская газета*. – 2010. – 6 октября. – С. 6.

В УК РФ есть ст. 145.1, предусматривающая ответственность за невыплату, в частности, заработной платы, но она не охватывает подобного рода случаи. Поэтому предлагается дополнить Кодекс ст. 145.1 – с названием: «Занижение предпринимателем заработной платы работнику».

Что же касается самой ст. 145.1 УК РФ, то ее следовало бы, как мы полагаем, дополнить указанием на *неполную* выплату заработной платы (пенсий, стипендий, пособий или иных выплат).

5. *Служебная эксплуатация* – эксплуатация в сфере отношений государственной и муниципальной службы. Она проявляется, например, в том, что вышестоящее должностное лицо доводит подчас до абсурда осуществление в отношении подчиненных своих руководящих полномочий. Это выражается, в частности, в установлении такого порядка, при котором служащие вынуждены иногда работать по 10-12 часов в сутки, в том числе в выходные и праздничные дни, в дни отпусков, выполнять разного рода незаконные распоряжения руководителей, сдавать экзамены и зачеты по знанию русского языка, истории края, этике поведения служащего, компьютерной грамоте, Интернету, другим «дисциплинам». Даже подчас на самом высоком уровне раздаются угрозы вроде той, что все чиновники, не имеющие навыков работы в Интернете, будут уволены¹. Но не лучше ли провести с соответствующими категориями служащих уроки по обучению тем знаниям, которые действительно им необходимы для работы – в том числе, естественно, по навыкам работы в Интернете?

Нуждается в решительном пресечении – вплоть до применения самых строгих мер уголовно-правового реагирования – еще и такая разновидность служебной эксплуатации, как постановка чиновниками людей в то или иное тяжелое положение своей халатностью. То, что в результате должностной халатности обрушиваются гидроэлектростанции, качаются мосты, взрываются предприятия, шахты – это одно, но есть еще и другие весьма опасные последствия рассматриваемого явления. Это разворовывание и умышленное уничтожение ценностей. Даже в страшные месяцы жаркого лета 2010 года в результате беспечности чиновников гуманитарная помощь погорельцам, оказываемая гражданами страны, «улетучивалась» неизвестно куда и без следа². И хотя за допущенную халатность виновные привлекаются к уголовной ответственности³, но попавшим в беду людям от этого не легче.

¹ См., например: Кузьмин В. Чиновник без интернета – власть на ветер. Президент требует от чиновников знать современные информационные технологии // Российская газета. – 2010. – С. 1, 2.

² См., например: Шулепова Е. Добро на помойке. Гуманитарная помощь для погорельцев, собранная в Новосибирске, оказалась в силосной яме // Российская газета. – 2010. – 3 сентября. – С. 11.

³ Шулепова Е. Цинизм уголовно наказуем. За выброшенную гуманитарную помощь погорельцам чиновник предстанет перед судом // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 10.

Нельзя не обратить внимание и на такое явление, как сексуальные домогательства чиновников-руководителей в отношении подчиненных сотрудниц. Безднаказанность деяний подобного рода приводит подчас к тому, что высокопоставленные должностные лица, не удовлетворяясь «легкой добычей» по месту службы и разъезжают ночами на джипах по улицам городов и отлавливают там понравившихся им девушек, которых затем насилуют и даже назначают им время для будущих насилий. Например, как сообщает пресса, Замоскворецкий суд Москвы выдал санкцию на арест бывшего сенатора от Калмыкии, председателя правления банка «Поволжский» Игоря Провкина. Следствием установлено, что этот 43-летний государственный деятель и крупный банкир раскатывал на личной иномарке по ночным улицам столицы, знакомился с девушками, заманивал их в машину, набрасывался на них (иногда даже с кулаками), насилдовал. Жертвами сенатора и банкира были в основном молоденькие студентки столичных вузов¹.

Чтобы пресечь рассматриваемое явление, как говорится, «на корню», следует несколько скорректировать состав понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), *во-первых*, прямо указав в нем на использование *служебной зависимости* – в качестве одного из способов совершения данного преступления, а *во-вторых*, заменив в описании данного состава указание на такие способы, как угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, указанием на такие способы, как угрозы (то есть *любые* угрозы, а не только «угрозы уничтожением...») – за исключением угроз, не связанные с высказыванием (выказыванием) намерения непосредственно применить к потерпевшей (потерпевшему) насилие.

Для противодействия обозначившемуся общественно опасному явлению целесообразно, как мы полагаем, также дополнить УК РФ статьей об ответственности за возложение на подчиненных завышенных или не свойственных их профессии обязанностей.

6. *Корпоративная эксплуатация* состоит в проведении в организациях разного рода неформальных мероприятий, к участию в которых обязываются если не поголовно все сотрудники, то, по крайней мере, значительная их часть, (корпоративные вечеринки, так называемые субботники, часто превращающиеся в поклонение питейным традициям, и т.п.).

Например, на одном из предприятий Самарской области в условиях безнаказанности додумались даже до того, что стали под угрозой увольнения принуждать сотрудников проходить курсы саентологии. Что это за курсы – не каждому понятно, а поэтому поясним: это – обучение, с одной стороны, чинопочитанию, покорности, заискиванию перед начальством, а с другой – психологиче-

¹ См.: Федосенко В. Экс-сенатор обвиняется в насилии // Российская газета. – 2-10. 1 октября. – С. 7.

ским тонкостям вовлечения в сферу внимания организации заинтересованной клиентуры. За прохождение тренингов сотрудники платили из своего кармана от 1 500 до 15 000 рублей. Назначенный руководством предприятия супервайзер (организатор этого дела) давал сотрудникам читать книги Хаббарда, а затем проверял, «как усвоен материал». Говоря другими словами, принимал зачеты. Кроме того, обучение проходило в самарском «Центре дианетики». Полученные знания сотрудники обязаны были применять в работе, от чего зависела их зарплата. Например, если начальник видел, что сотрудник неправильно, с точки зрения учения, общается с клиентом по телефону, его лишали части зарплаты¹.

В качестве уголовно-правовой меры противодействия подобным общественно опасным явлениям могла бы стать нововведенная статья УК РФ об ответственности за ограничение сотрудников в их служебных правах. Но и уже действующие уголовно-правовые нормы должны использоваться на направлении противодействия корпоративной эксплуатации. Правоохранительные органы поступают правильно, когда привлекают к уголовной ответственности руководителей организаций за удержание и препровождение своих работников в какие-то запираемые помещения (например, с целью «изобличения в воровстве», «истребования долгов», «дисциплинарного воздействия» и т.п.) не по так называемым «мягким» статьям УК РФ (типа статей о самоуправстве, злоупотреблении полномочиями, превышении полномочий и т.п.), а по статьям Кодекса об истязании, похищении человека, незаконном лишении свободы, захвате заложника и т.п.²

Замечена еще и такая тенденция в поведении управленцев организаций – ужимая максимально в правах и зарплате своих работников, они нередко пытаются путем злоупотребления служебными полномочиями и превышения полномочий максимально расширить собственные права и материальные возможности, причем не только за счет организаций, в которых работают, но и создавая дополнительную напряженность бюджету³. Здесь тоже надо усиливать реагирование на зло. Прежде всего, на основе действующего уголовного законодательства – в частности, на основе статьи 201 УК РФ.

7. *Контрольная эксплуатация* выражается, например, в необоснованных и подчас бесконечно продолжающихся проверках чиновниками состояния дел в организациях. В связи с этим в УК РФ была бы, на наш взгляд, уместной статья

¹ См.: *Дмитренко О.* Хаббардкабель. В Самаре увольняли сотрудников за отказ читать книги по дианетике // *Российская газета*. – 2010. – 20 августа. – С. 2.

² См., например: *Полетаев В.* «Евросеть» в процессе. Обвиняемые в похищении людей не признают свою вину // *Российская газета*. – 2010. – 31 августа. – С. 7; *Писарева Е.* Украл должника // *Российская газета*. – 2010. – 1 сентября. – С. 10

³ См., например: *Куликов А.* Пособие для миллионеров. Семья бизнесменов получала матпомощь как неимущая // *Российская газета*. – 2010. – 2 сентября. – С. 12.

об ответственности за проводимые чиновниками *необоснованные* проверки в организациях.

5.5. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – НАУЧНОЙ, УЧЕБНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ

Научное оснащение общества, обеспечение людей знаниями о самих себе и окружающем мире, о тайнах мироздания, обучение и воспитание их, привитие им чувств единения и благородства, правды и справедливости, этики и эстетики, общих для всех людей начал жизни, в том числе декларируемых в рамках религиозного просвещения, есть, пожалуй, то главное, благодаря чему человек состоялся именно как человек и в этом своем качестве последовательно продолжает осуществлять свою великую историческую миссию на Планете, во всей Вселенной и во всем Космосе – быть и оставаться на все времена самой великолепной, самой прекрасной и самой неотъемлемой составной частью всего сущего, должного и всего того, о чем мы пока еще не знаем и, может быть, даже о чем не догадываемся, но что обязательно по праву превосходства придет на смену всему, что мы видим вокруг сегодня, и что хотели бы видеть уже завтра, а в крайнем случае – хотя несколько позднее, но уже совсем в недалеком будущем.

Совершенно очевидно, что и наука, и обучение, и воспитание, и культ (религия) должны быть именно в том виде, в котором все это, *во-первых*, приносит нам максимальную пользу, а *во-вторых*, не приносит ни капли вреда. Если же научная, учебная, воспитательная или культовая (религиозная) деятельность сопровождается доведением человека до подневольного состояния, то есть до его эксплуатации, то возникает очевидная необходимость в освобождении от нее, в том числе в освобождении, которое должно быть осуществлено с использованием средств уголовного права.

Теоретическому осмыслению данной проблематики и посвящена настоящая статья.

1. Научная эксплуатация выражается в том, что ученый получает сегодня довольно часто весьма низкую зарплату, которая, к тому же, постепенно, год от года снижается. Например, зарплата сотрудника милиции увеличивается с 1 января 1911 года (в связи с переименованием милиции в полицию в разы), а зарплата ученого, похоже, будет продолжать и дальше снижаться. Делаемые при объяснении сложившейся негативной тенденции ссылки на «кризис» и связанные с ним финансовые трудности обычно сопровождаются угрозами – типа той, что кто ставит зарплату выше интересов науки, тому... «скатертью дорога...».

И для того, чтобы хоть как-то прокормить себя и свою семью, ученый вынужден порой трудиться на нескольких работах, писать толстосумам разного

рода разработки, обзоры, анализы, обобщения, формулировать советы, составлять предложения, рекомендации. А иногда ему приходится подрабатывать и в качестве дворника, грузчика, охранника, таксиста, открывать ворота предприятия для въезжающих и выезжающих машин, торговать на базарах овощами, фруктами, тапочками, презервативами, зарабатывать на донорстве крови, спермы, тканей, органов. Женщины же с кандидатскими и докторскими учеными степенями, с доцентскими и профессорскими учеными званиями для поправки своего материального положения подчас вынуждены заниматься проституцией, причем в самом буквальном смысле этого неблагоприятного и порицаемого обществом ремесла.

И здесь само собой напрашивается вывод о целесообразности преобразования состава воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) в состав *воспрепятствования законной профессиональной деятельности* (то есть любой такой деятельности, а не только – журналистов, в том числе, разумеется, и ученых). В конце концов, все профессии важны и нужны.

Необходимо покончить с потогонной системой выжимания из ученого научных результатов, с максимально жесткой регламентацией его творческого труда, с отвлечением его от непосредственной дела для участия в разного рода «заседаниях», «совещаниях», «летучках», «оперативках», «комиссиях», «советах» и т.д., на которых довольно часто рассматриваются вопросы, не имеющие прямого отношения к делу, которому ученый посвящает себя, свою жизнь, судьбу. Ученому, как никому другому, претит «протирать штаны» в пустых «посиделках».

Система надбавок к зарплате ученого за публикации, другие научные результаты заставляет его «крутиться» в своем деле подобно белке в колесе, работать и в выходные, и в праздничные дни, и в дни отпусков. То есть, как говорится, на износ – только бы, как говорится, «не отстать», успеть «дать вал», обеспечив тем самым себе получение такой зарплаты, которая позволяла бы ему как-то какое-то время сводить концы с концами, продержаться, не пасть духом. Однако даже самая высокая творческая активность ученого далеко не всегда позволяет ему и его семье жить по-человечески. Приходится «залазить» в долги, которым нередко и без того не видно ни конца, ни края.

Для балансирования ситуации предлагается соответствующие надбавки за успехи в научной работе назначать ученому не на год-два, как это чаще всего практикуется сейчас, а на три-пять или, может быть, даже 7-10 лет. Естественно, это не будет означать, что ученый напряженно будет работать в течение только одного отчетного периода, а затем, в течение ряда последующих лет будет, образно говоря, стричь купоны с былых своих достижений – в виде разного рода надбавок. Если достаточно плодотворная научная работа ведется в течение отчетного периода, то, она, разумеется, будет продолжаться и в дальнейшем.

Вексель доверия ученому крайне необходим. В таком случае ученый не будет постоянно гнаться за «показателями», а будет работать в стабильном режиме, то есть в том режиме, который обеспечивает *постоянное* достаточно высокое качество выдаваемых научных результатов. При этом не будет преждевременного износа творческого потенциала ученого, провоцирующего срывы, стрессы, сходы до срока с дистанции и т.д.

С другой стороны, замечено, что в погоне за «показателями» ученые порой выдают «на гора» не настоящую науку, а псевдонауку, лишь какое-то подобие научных результатов, ее суррогат, одну ее видимость¹. Происходит засорение научного пространства каким-то наукообразным мусором – причем засорение настолько большое, что горы этого мусора делают уже практически невозможным доступ потребителя к подлинным научным ценностям, созданным настоящими учеными.

Вызывает большие сомнения такой критерий оценки творческого потенциала ученого, как «рейтинг цитируемости». Ведь работы могут цитироваться не только в смысле их положительного содержания, но и в смысле их слабости, низкого уровня проработки вопросов и проблем, отсутствия убедительных результатов, их теоретической и практической значимости.

Признается особо важной публикация материалов в так называемых «солидных» изданиях, но, как показывает жизнь, порой и в них печатается продукция далеко не высшего качества.

В некоторых вузах строгие эксперты ежегодно оценивают «науку» каждого преподавателя в баллах, что представляется, конечно же, правильным. При этом все публикации каждого ученого проверяются, изучаются, копируются, отыскиваются в электронных ресурсах, аккумулируются, оцениваются, документируются, но в итоге получается так, что надбавка за «науку» назначается претендентам, набравшим не менее, скажем, полутора десятков баллов, *в одинаковом размере* (несколько тысяч рублей) – независимо от того, ученым набрано 15 или 115 баллов, опубликовано 5 или 45 работ, общим объемом в один-два или в несколько десятков печатных листов, труды изданы в действительно авторитетных изданиях или в каких-то малотиражных сборниках сообщений, сделанных на студенческих конференциях, статьи ли это, тезисы сообщений или учебные пособия и монографии. Не учитывается ни актуальность и сложность тематики проводимых ученым исследований, ни активная работа над ней в течение многих лет, ни весомость формулируемых выводов, положений, предложений, рекомендаций. В итоге получается – все та же советская уравниловка. Как говорится, за что боролись – на то и напоролись. И полный «капут» всякому здравому смыслу.

---

¹ См., например: *Медведев Ю.* Фальшивый индекс. Погоня за научным валом искажает суть работы ученого // *Российская газета*. – 2010. – 9 июня. – С. 14.

Стало модным выделять ученых, которые публикуют свои статьи за рубежом. Но достаточно спросить любого старшеклассника, чтобы понять, что было бы лучше для реализации стратегии модернизации России – если бы, допустим, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов публиковал свои выдающиеся достижения у нас в России или же если бы делал это он где-то вне пределов нашей страны. Любой мало-мало мыслящий человек скажет, что, конечно же, было бы лучше, если бы наши ученые публиковали результаты своих научных исследований, прежде всего, у нас, в России. Тем более, что сегодня мы не знаем по существу ни одной зарубежной публикации какого бы то ни было российского ученого, которая оказалась бы более предпочтительной для положительных преобразований в нашей стране, чем публикации наших специалистов в научных изданиях собственной страны.

Материальное стимулирование публикаций за рубежом – палка о двух концах еще и по другим причинам. Например, нельзя не учитывать того, что некоторые наши исследователи, в погоне за «славой» и деньгами, публикуют за рубежом не нечто действительно стоящее, необычное, оригинальное, и даже не действительные плоды своей научной мысли, а просто заурядную информацию о том, *что* сделано у нас в стране другими специалистами. Нередки и случаи огульного попираательства всего того, что делается у нас. А иногда дело доходит даже до огласки конфиденциальной научной информации, что чревато уже *серьезным* ущербом нашим национальным интересам. Полагаем, что здесь тоже есть определенная «информация к размышлению».

Необходимо обратить внимание еще и на такую деталь. Система надбавок «за науку», в особенности предоставляемых «молодым ученым» («ярким талантам», «будущим профессорам» и т.д.), порой превращается в наших вузах в обычное средство поощрения за «преданность двору». Науки как таковой нет, а есть лишь одна надежда на то, что таковая когда-нибудь будет. Люди годами ничего путного не публикуют, а надбавки «идут», достигая порой суммы в 20 тысяч рублей ежемесячно. Заведующие кафедрами, деканы, руководители вузов только разводят руками – непонятно, почему «таланты» при таких надбавках не желают работать. А ничего непонятного здесь нет. Как показывает все та же жизнь, «жирные коты» от науки мышей не ловят. Выждав срок, на который назначена многотысячная надбавка, они, как правило, вообще выбывают из научной среды.

Таким образом, всему порочному в науке тоже должен быть поставлен надежный правовой заслон, в том числе, как представляется, путем дополнения УК РФ статьей 144.2 – с названием: «Нарушение правил организации научной деятельности».

2. *Учебная эксплуатация* выражается в жестком «прессинге», осуществляемом в отношении обучаемых – «отработка долгов», организация дополни-

тельных занятий, конспектирование первоисточников, требование зазубривать тексты, формулы, нормы, стандарты и т.д.

Задания преподавателя студентам – часто безмерны: десятки статей и книг, учебники, учебные пособия, масса других «крайне необходимых» материалов. Бюджет времени обучаемого – весьма ограничен. Он никак не вмещает всего того, что требует от студента преподаватель. Экзамены иногда превращаются в вопросы типа «скажи мне то, не знаю что». В результате подрывается физическое и психическое здоровье студентов, снижаются их успехи в учебе, возникают напряженные отношения с родителями, у молодых людей появляются различные затруднения. Налицо и недостатки, связанные с коммерциализацией обучения¹.

Поэтому и *здесь*, в сфере учебной деятельности, тоже, на наш взгляд, не обойтись без соответствующего дополнения УК РФ – в частности, статьей об ответственности за нарушение прав обучаемых в учебных заведениях.

3. *Воспитательная эксплуатация* выражается в притеснении детей, не оказании им необходимой помощи и поддержки со стороны чиновников, да и нередко со стороны самих родителей, которые подчас рассматривают собственных детей в качестве не цели, а средства.

Каждый год в стране примерно 5 тысяч детей заболевают раком крови и другими опасными заболеваниями, требующими дорогостоящих лекарств, но чиновники, как правило, не принимают какого-либо участия в судьбе детей, обрекая их обычно практически на мученическую и мучительную смерть.

Из 28 миллионов наших детей ежегодно 120 тысяч лишаются попечения родителей, еще 600 тысяч находятся в казенных учреждениях, 40 % из них впоследствии становятся алкоголиками и наркоманами, еще 40 % – преступниками, 10 % – кончают жизнь самоубийством, и лишь каждый десятый как-то приспособливается к условиям открытого пространства. Ежегодно более трех тысяч детей гибнет от рук преступников, 172 000 – калечатся², десятки тысяч –

¹ См., например: Бунимович Е. Классовое неравенство. Коммерциализация среднего образования – путь опасный и беспрецедентный // Московский комсомолец. – 2010. – 8 июня. – С. 3.

² Шахов Л. Долги наши // Жизнь. – 2010. – № 22. – 2-8 июня. – С. 6.

пропадают без вести¹. Встречаются факты убийства младенцев с целью использования их стволовых клеток².

Таким образом, вместо воспитания детей довольно часто имеет место грубое насилие над ними, в том числе заканчивающееся смертельным исходом. В одних Соединенных Штатах Америке только в последние годы убито уже 13 российских детей – лицами, которые ранее их усыновили. В нашей собственной стране родители порой так «воспитывают» детей, что те просто умирают или оканчивают жизнь самоубийством. Все дело в том, что в связи с трудными условиями жизни российские семьи в подавляющем большинстве случаев не желают обзаводиться детьми, о чем может свидетельствовать то обстоятельство, что в России в настоящее время больше производится аборт, чем рождается детей (на 20 %)³. А если дети все же появляются, то отношение к ним со стороны родителей часто бывает крайне отрицательным. Так называемый «материнский капитал», призванный стимулировать рождаемость, если и «срабатывает», то только односторонне: деньги – нужны, а дети – нет. Они – лишь средством для получения денег. Сами они как были нежелательными (еще до их рождения), так и останутся таковыми в дальнейшем. В результате страну ожидает поколение «отвергнутых и брошенных», то есть людей, которые, конечно же, не только не спасут страну от пропасти, но еще больше подтолкнут ее туда.

Определенный минимум принуждения в воспитании детей, конечно же, не только возможен, но и в принципе допустим. И даже, может быть, необходим. Однако данное обстоятельство не дает оснований для того, чтобы воспитание шло так, как оно осмеяно в свое время Аркадием Райкиным, когда «Сидоров старший драл Сидорова младшего как сидорову козу». То есть в принуждении, известный элемент которого обязателен для воспитания, непозволительно переступить ту черту, за которой у ребенка возникают отрицательные эмоции. Даже если физическое здоровье ребенка при этом заметно не страдает, довольно часто страдает его психическое здоровье.

Между тем, насилие в отношении детей становится ныне, пожалуй, наиболее распространенной и даже едва ли не единственной формой «воспитания». Ведь тем самым значительно облегчается положение «воспитателя» – заставил

¹ Только в одной Ростовской области с января по август (включительно) 2010 года исчезли 571 человек, которым не исполнилось 18 лет – 270 мальчиков и 301 девочка (см.: *Ионова Л.* Основной инстинкт – «до востребования». Каждые сутки в Ростовской области пропадает один или два ребенка // *Российская правда*. – 2010. – 29 сентября. – С. 11). На начало 2010 года по стране оставалась неизвестной судьба почти трех тысяч несовершеннолетних (См.: *Шаров А.* Убитое детство. За год жертвами насилия в стране становятся более 100 тысяч детей // *Российская газета*. – 2010. – 9 сентября. – С. 2).

² *Велигжанова А.* Младенцы, над которыми проводили эксперименты, исчезли. Стволовые клетки становятся новым криминальным товаром // *Комсомольская правда*. – 2010. – 3-10 июня. – С. 9.

³ См.: *Осипов С.* Судьба красного эроса // *Аргументы и факты*. – 2010. – № 42. – С. 51.

ребенка вести себя так, как надо, и все дела решены. Но такого «воспитания» хватает обычно ненадолго. Насколько легко и быстро ребенок входит под влиянием принуждения в «колею», настолько же легко и быстро он из нее и выходит – как только принуждение заканчивается. Необходимость в принуждении становится постоянной, а сил и времени на него не хватает. Возникающие на этой почве в семье конфликты провоцируют разводы, в результате которых супруг, как правило, уходит к другой женщине, оставляя зачастую ребенка без материальной поддержки¹. А мать ребенка, естественно, находит себе другого мужчину, который обычно с удвоенной энергией берется за то же самое насилие – хотя и «отвратительное», но представляющееся все же достаточно «испытанным» средством воспитания². Если же ребенок посещает детский сад или школу, то к родительскому насилию нередко присоединяется еще и насилие (физическое и/или психическое) со стороны соответственно воспитателей (няней) и учителей³.

Подобное становится возможным, наряду с другими факторами, еще и потому, что в настоящее время в дошкольных учреждениях и, в особенности, в школах наблюдается дефицит профессионально подготовленных педагогов. А тем более таких педагогов, которые, кроме хорошей профессиональной подготовки, обладали бы еще и другими необходимыми для данной профессии положительными качествами – например, такими, как доброта, терпение, внимание, самоуважение, культура, дисциплинированность, честность, порядочность, хорошая репутация и т.д. По данной причине в эти учреждения все еще правдами и неправдами «просачиваются» малограмотные в профессиональном отношении люди, страдающие к тому же примитивным мышлением, грубыми манерами, отсутствием необходимой культуры, низкими морально-нравственными качествами и даже различными психическими отклонениями, включая педофилические наклонности⁴.

И что самое интересное, так это то, что официальная власть, в том числе судебная, становится в конфликтных ситуациях нередко на сторону тех «педагогов», которым незнакомы какие-либо другие «воспитательные» методы, кроме издевательств над детьми. Так, в школе № 6 г. Владивостока была восстановлена судом на работе в школе уволенная за оскорбление учеников учительница математики – некая Грудина Елена Викторовна. По решению Приморско-

¹ См.: Новоселова Е. 500 %. На столько в этом году выросло количество россиян, которые не платят алименты своим детям // Российская газета. – 2010. – 13 сентября. – С. 9.

² См., например: Павлова В. Ожог души. Отчим пытал своего 3-летнего пасынка, поливая его кипятком // Жизнь. – 2010. – № 38 (22-28 сентября). – С. 22.

³ См., например: Столярчук Н. Пришел серенький волчок. Чтобы малыши не шумели, воспитатель заклеивала им рты скотчем // Российская газета. – 2010. – 12 октября. – С. 9.

⁴ См.: Педофилическая поэма. История любителя 14-летних показывает: у сладострастников по-прежнему есть лазейки для работы в школе (редакционный материал) // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 3.

го краевого суда в пользу по существу преступницы (оскорбление в соответствии со ст. 130 УК РФ является преступлением) взыскано 238 847 рублей 52 копейки зарплаты, не полученной ею в связи с «вынужденным прогулом». Как установлено, оскорбления состояли в том, что учительница не только обзывала учеников «дураками», «дебилами», «тупыми», «на голову припаренными», «пороссячьими мордами» и т.п., но и комментировала происходящее в классе с использованием словосочетаний типа «твою мать...», «хватит чесать свои яйца...», «девочки любят многочлены, поэтому, мальчики, проверьте, как там у вас в штанах...», «мелешь своим поганым языком, дерьмо...» и т.п. На жалобы родителей Грудина им обычно отвечала: «Сами дебилы и детей-дебилов нарожали...»; «Иначе нельзя...»; «На голову сядут...» и т.п. Еще до появления в школе после восстановления на работе учительница требовала при встрече с учениками на улице, чтобы те перед нею извинились. Это выдвигалось в качестве условия возвращения ее в школу¹. Восстанавливая учительницу-преступницу на работе, суд, таким образом, юридически признал ее правоту в применении по отношению к детям преступных методов «воспитания». Если раньше было принято считать, что «тюрьмы не лечат, а калечат», то сейчас нечто подобное, наверное, можно будет говорить уже и в отношении школы – например, типа того, что «школы не учат, а мучат».

Феномен Грудиной возник, конечно же, на почве безответственности учителей. Однако практически во всех других странах, исключая, может быть, самые отсталые, в том числе некоторые из тех, которые образованны на постсоветском пространстве после распада бывшего СССР, наказания учителей за оскорбление учеников – «вещь», само собой разумеющаяся. Наказание, применяемое за оскорбление учителем ученика – обычно там даже более строгое, чем наказание, применяемое за оскорбление, допущенное в других сферах межличностных взаимоотношений².

Применяемое в отношении детей психическое и/или физическое насилие, как показывает жизнь, довольно часто «аукается» в будущем, когда ребенок, подрастая, начинает вымещать причиненное ему зло на других людях, в том числе на тех же педагогах, родителях, которые в детстве его «терзали и мучили». Или, по крайней мере, не «вложили» в него того минимума воспитания, которое было бы достаточным для нормальной жизни человека. Так, страну буквально потрясла показанная в конце октября 2010 года почти по всем телевизионным каналам видеозапись избияния в одной из школ Санкт-Петербурга 24-летней учительницы начальных классов 28-летним отчимом школьницы, которая при случайном падении прикусила себе язык.

¹ См.: *Островская Н.* Учитель обзывает учеников дебилами? Это не повод уволить ее из школы // *Комсомольская правда*. 2011. – 26 октября. – С. 24, 25.

² См.: *Гасюк А.* Избил ребенка – за решетку. За что в других странах могут посадить в тюрьму родителей // *Российская газета*. – 2010. – 6 сентября. – С. 10.

При этом порой немало достается от взрослеющих детей и их близким родственникам, в том числе родителям, дедушка, бабушкам. Дело доходит здесь тоже до физического насилия, как это произошло, например, 5 октября 2010 года в Москве, когда 15-летняя школьница Татьяна Черкасова тщательно спланировала и заказала двум своим «друзьям» убийство своей 35-летней матери, работавшей медсестрой в знаменитой Филатовской больнице. Лежащий на поверхности мотив – стремление «освободить» квартиру от матери. С тем, чтобы поселиться в ней со своим «бойфрендом» – кстати, главным исполнителем преступления. Глубинный же мотив, как это вытекает из материалов прессы – месть за поруганное детство. Преступление было совершено «другом» заказчицы ударом ножа в горло потерпевшей. Юная белокурая красавица с ангельской внешностью, как писала «по горячим следам» этого преступления газета «Жизнь», не испытывала по этому поводу ни капли чувства раскаяния¹. Как говорится, что посеешь – то и пожнешь.

В другом описанном в прессе случае 18-летний сын-ваххабит, поддавшись влиянию боевиков, заказал за 100 тысяч рублей убийство собственного отца – высокопоставленного сотрудника МВД Дагестана, и принял непосредственное участие в этом преступлении. Здесь в содеянном проявились еще и иные мотивы, в том числе связанные с влиянием религиозных и экстремистских взглядов. Кстати, на очереди было и убийство молодым ваххабитом собственного брата. Придерживаясь подобных взглядов, отцеубийца, как он сам показал на следствии, не мог в глазах своих сподвижников спокойно переносить то, что отец работал в милиции – как и то, что брат собирался устроиться на работу в прокуратуру. Данный случай показывает, что под влияние террористов попадают подростки и молодые люди не только из малообеспеченных слоев Северо-Кавказского региона, когда главным фактором «ухода в террор» служит материальный стимул, но и дети вполне обеспеченных и уважаемых родителей².

Но даже если воспитательные средства не содержат в себе элементов *чрезмерного* принуждения, то все равно допущенный хотя бы небольшой «перебор» в их использовании может впоследствии дать отрицательный эффект. В народе не случайно говорят, что «учить ученого – только портить». Поэтому если постоянно напоминать ребенку о том, что он не сделал того, этого, пятого, десятого, то он, в конце концов, может «сорваться», «взорваться», что-то «отмочить», «отколоть», «свалить дурака»... Одним словом, «наделать глупостей». И это может произойти не сегодня, не завтра, а когда ребенок вырастет, когда

¹ См.: Яровикова Е. Дочерняя подлость. 15-летняя дочь заказала убийство мамы – расправившись с матерью, она хотела поселиться в квартире со своим любовником // Жизнь. – 2010. – 19 октября. – С. 6.

² См.: Алиев Т. Ритуальная услуга. В Дагестане ваххабит, сын сотрудника МВД, организовал убийство отца // Российская газета. – 2010. – 1 сентября. – С. 6.

станет, может быть, даже взрослым человеком. Комплекс неполноценности может закрепиться за ним при определенных обстоятельствах даже на всю жизнь. И никому неизвестно, чем, в конце концов, все это кончится. Поэтому право, включая его уголовно-правовую составляющую, должно противопоставить подобному явлению адекватные меры противодействия.

Что конкретно можно и нужно противопоставить так называемой воспитательной эксплуатации? Нужна, прежде всего, статья в УК РФ, которая обозначила бы рассматриваемое зло и стала бы своеобразным ядром той правовой базы, на которой можно было бы достаточно эффективно защищать наше подрастающее поколение от разного рода посягательств на их жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, физическую, психическую и морально-нравственную неприкосновенность.

4. *Религиозная эксплуатация* состоит в наблюдаемом подчас массовом насаждении религиозных чувств гражданам, в том числе посредством газет, журналов, радио, телевидения, вследствие чего служители культа все чаще по существу вымогают у людей средства на всякого рода «божественные нужды». Крестины, причащения, отпевания, другие обряды практически повсеместно совершаются у нас теперь на коммерческой основе.

Везде строятся новые церкви (большей частью деревянные), которые порой не только не украшают, но и, напротив, в какой-то мере даже портят природные ландшафты, сложившиеся архитектурные комплексы. А кроме того, создают иногда и пожароопасную ситуацию, особо остро ощущавшуюся, например, жарким летом 2010 года, когда по всей центральной России бушевали лесные пожары, сметавшие все на своем пути, включая поселки, села, деревни и унесшие более пятидесяти человеческих жизней.

Как свидетельствует пресса, в некоторых монастырях монахи порой заставляют воспитанников отбивать по 500 поклонов, а иногда и практикуют применение к ним ремня¹. Подобная, с позволения сказать, «практика» не только неуместна богу, но и противна светским законам, в том числе закону уголовному, в соответствии с которым такого рода издевательства должны строго наказываться, включая издевательства, совершаемые в форме истязаний (ст. 117 УК РФ) и неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Для противодействия религиозной эксплуатации предлагается дополнить УК РФ статьей об ответственности священнослужителей за корыстное нарушение требований своей миссионерской деятельности.

¹ См.: Гришин А. Из дела девочек-беглянок из Свято-Боголюбского монастыря: «Удары ремнем воспитатель считал вслух» // Комсомольская правда. – 2010. – 26 октября. – С. 7.

5.6. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – ТОРГОВОЙ, ТРАНСПОРТНОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ, СЦЕНИЧЕСКОЙ, СПОРТИВНОЙ, ВОЕННОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, ИНФОРМАЦИОННОЙ

Подлежащие анализу в настоящей статье виды эксплуатации, освобождение человека от которых является насущной задачей российского уголовного права, выделяются с учетом видов деятельности, сопровождающихся при определенных условиях поставлением человека в подневольное состояние.

Что испытывает человек, оказавшийся в таком состоянии? На данный вопрос может ответить только тот, кто его испытал. А испытал его в том или ином виде, пожалуй, каждый. И многим доподлинно известно, что, как правило, нет ничего хуже, когда магазин, ателье, страховая организация, поезд дальнего следования, поликлиника, больница, обстановка, связанная со сценической, спортивной деятельностью или военной службой, с неблагоприятно сложившейся экологической либо информационной ситуацией, берут человека как бы в «плен», ставят его в прямое подневольное состояние. Истязаний в буквальном смысле этого слова, пыток, а тем более расстрела, повешения или сожжения в газовой камере, к счастью, нет, но человек при изложенных выше обстоятельствах становится как бы их заложником, неизбежно и жестко ограничивается в правах, свободах, законных интересах. Вроде бы ни перед кем он не провинился, а приходится испытывать неприятности – причем, испытывать не просто тот или иной легкий психологический либо физиологический дискомфорт, но такие чувства, которые хотя и медленно, но неуклонно подтачивают его природу, меняют характер поведения, затрагивают душу, подавляют психику, возмущают сердце, все тело.

Все это обязывает рассмотреть обозначенную в названии настоящей статьи тему со всей тщательностью, глубиной, полнотой и всесторонностью.

1. Торговая эксплуатация – эксплуатация, состоящая в том, что предприятия торговли и оказания услуг населению в погоне за сверхприбылью, *во-первых*, искусственно (на ценниках и/или в других документах) завышают качество товаров и услуг, а *во-вторых*, поднимают цены и тарифы до пределов, явно не соответствующих стоимости сбываемых товаров и оказываемых услуг.

В широком ассортименте у торговых предприятий – товары с просроченным сроком годности, в том числе товары продовольственные, включая те, употребление которых порой опасно для здоровья и даже жизни людей. В массовый обман потребителей в последние годы включились и аптеки, торгующие в значительной мере фальсифицированными препаратами, то есть препаратами, которые по существу таковыми не являются, поскольку никакого лечебного воздействия на организм больного не оказывают. В лучшем случае они «нейтральны» в медицинском отношении, но в аптеках попадают и такие вещест-

ва, употребление которых оказывает губительное воздействие на здоровье. Широко распространена сегодня и практика торговли биодобавками, в том числе под видом дорогих лекарств¹.

Обычная «Книга жалоб и предложений» в торговых предприятиях и предприятиях по оказанию услуг населению почти всегда недоступна для потребителя – она, будто бы, то у заведующей секцией, то у директора, то еще неизвестно где. Нужна достаточно строгая ответственность за непредставление этой «Книги...» потребителю по первому его требованию. Важно, чтобы ответственные работники торговых предприятий и предприятий по оказанию услуг населению официально уведомляли потребителей, оставивших в Книге жалоб и предложений те или иные критические записи, о мерах, принятых в порядке устранения допущенных нарушений.

Целесообразен возврат к криминализации нарушения правил торговли и оказания услуг – при условии, если соответствующее деяние сопровождается обманом или злоупотреблением доверием и если размер причиненного потребителю ущерба составляет не менее ста рублей. Причинение потребителю ущерба на меньшую сумму должно влечь административную ответственность.

В связи с вошедшими в систему мошенническими действиями страховых организаций, идущих на самые хитроумные уловки с тем, чтобы не выплачивать гражданам, застраховавшим свое имущество и понесшим тот или ущерб при наступлении страхового случая (об этом широко пишет наша пресса²), требуется дополнение уголовного законодательства нормами, которые позволяли бы осуществлять прицельное противодействие такого рода общественно опасным действиям. Одной гражданской юрисдикцией, к которой постоянно приходится апеллировать страхователям, неся при этом значительные потери времени и средств, здесь не обойтись. Нужна уголовно-правовая реакция на любую волокиту, на любые «отсрочки» страховых выплат, на необоснованное направление страховщиком страхователя для обращения в милицию, ГИБДД, суд, на сговор страховщика с сотрудниками милиции, ГИБДД и экспертными учреждениями, которые совместно и порознь делают все для того, чтобы избежать страховых выплат или, по крайней мере, свести их к минимуму.

2. *Транспортная эксплуатация* состоит в создании невыносимых условий для пассажиров в различных видах транспорта (теснота, духота, отсутствие питания, закрытые в течение продолжительного времени туалеты, толкотня на во-

¹ См., например: *Козлова Н.* Таблетка от всего. В Москве ликвидирована крупнейшая сеть по торговле биодобавками под видом лекарств // *Российская газета*. – 21 сентября. – С. 7; *Бойко А.* Пойманы мошенники, продававшие в России БАДы под видом дорогих лекарств. Преступники дурили людей почти два года // *Комсомольская правда*. – 2010. – 22 сентября. – С. 3.

² См., например: *Баршев В.* От ворот поворот. Страховщики прибегают к новым уловкам, чтобы не выплачивать компенсации автовладельцам // *Российская газета*. – 2010. – 30 сентября. – С. 23.

кзалах, в аэропортах). Человек, садясь, скажем, в вагон пассажирского поезда дальнего следования, часто как бы подписывает себе приговор на подневольное состояние – на такое свое состояние в течение всей поездки, включая мытарства на вокзалах, кишащих, к тому же, ворами, грабителями, мошенниками, бомжами, бродягами, попрошайками и прочими деклассированными элементами, нередко еще и покрываемыми («крышуемыми») сотрудниками милиции.

Обвешанный сумками и чемоданами пассажир как бы превращается в раба, заложника железнодорожной администрации, лишается сна, покоя – ведь надо постоянно присматривать за вещами (чтобы их не стащили), лишается возможности нормально принимать пищу, так как не все поезда снабжены вагонами-ресторанами, а в тех поездах, в которых таковые имеются, ресторанные блюда настолько дорогие (одна чашка чая или кофе «дотягивает» подчас до 100 и более рублей), что пассажиры не могут их купить, в связи с чем они в течение по существу всей поездки остаются голодными. Давно уже почему-то нет традиции доставлять пассажирам непосредственно в вагоны завтраки, обеды, ужины, причем по доступным ценам. Газеты же, как известно – «на станциях».

Получается так, что человек, отправляясь на поезде или самолете в командировку, на отдых, в гости или еще по каким-либо делам и заботам в другой город, каждый раз испытывает такое чувство, будто на время поездки отправляется на «тот свет». Скоростные поезда «Сапсан», курсирующие между Москвой и Санкт-Петербургом, Москвой и Нижним Новгородом, не спасают положения, так как, во-первых, вокзалы остаются теми же, а во-вторых, в окна этих поездов по-прежнему летят кирпичи и прочие «тупые твердые предметы», бросаемые подростками и молодыми людьми, недовольными не то грохотом, раздирающим пространство при движении поезда, не то пролетающей с огромной скоростью мимо них «лучшей жизнью». Пока, к счастью, жертв нет, но что будет завтра – никому не известно.

Все это, как мы полагаем, обуславливает необходимость дополнить УК РФ статьей об ответственности за нарушение прав пассажиров транспортных средств, влекущее существенное нарушение их прав и законных интересов.

3. *Медицинская эксплуатация* заключается в превращении медицинских учреждений большей частью в коммерческие предприятия (официально, неофициально или полуофициально), а именно в предприятия по выжиманию из больных средств для целей неосновательного обогащения врачей и медицинских сестер. Цинизм в работе медицинских служб доходит иногда до такого предела, когда машина скорой помощи, выехавшая на место дорожно-транспортного происшествия, вместо оказания помощи пострадавшим, давит их своими колесами насмерть¹.

¹ См., например: Буров А., Граф Н. Езда по своим правилам. Пьяный томский милиционер сбил четырех школьников. Одна погибла (от наезда на нее машины «Скорой помощи»), совер-

Важно исключить в государственных и муниципальных медицинских учреждениях предоставление гражданам медицинских услуг *за деньги*, а также внедрить в медицинскую практику *принцип равенства* обслуживания больных. В конце концов, право на равное обслуживание больных – это право на их здоровье и даже на саму жизнь. А право на здоровье и жизнь не может быть не равным. В российском здравоохранении определены 1190 стандартов, которые охватывают все этапы лечения пациента, и все они должны соблюдаться¹.

Бесплатными должны стать также дома отдыха, курорты, санатории, другие здравницы. Основанием для лечения больного и профилактики его физического и психического дискомфорта должен быть только характер заболевания, а не кошелек, не должностное или иное положение больного, не что-то еще, не имеющее отношения к делу.

Не должно быть такого положения, чтобы пациент, не заплативший врачу за его лечение, мог рассчитывать разве что только на его холодное равнодушие, а в каком-то смысле даже на его откровенное презрение к себе. Вместо настоящего лекарства находящийся на излечении в больнице человек, не оплативший сполна услуги, сегодня может рассчитывать разве что на крошку аспирина и совершенно «безобидный» для болезни укол.

Нарушение одного из главных требований клятвы Гиппократы «Не навреди!» становится в настоящее время настолько распространенным, что, как правило, вообще не влечет для медицинского работника какой-либо ответственности. В тех же редких случаях, когда родственники больного, потерявшего здоровье по вине врача, пытаются все же добиваться возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, медицинские учреждения обычно ограничиваются минимальными суммами возмещения, призванными восстанавливать нарушенную в подобных случаях справедливость. В том же духе действуют, к сожалению, и суды².

А ведь было время, когда врач считался в нашей стране самым интеллигентным человеком, душой и сердцем общества, его умом и культурой, барометром его настроений, чувств, мыслей. Сейчас же без уголовного права заставить медицинского работника нормально лечить людей практически невозможно.

Анализируемая проблема усугубляется еще и тем, что в стране на 620 тысяч врачей промышляет «лечением» еще и более миллиона разного рода «экстрасенсов» и так называемых «народных целителей», в том числе примерно 800

шенного сразу же после наезда пьяного милиционера-водителя. – П.П.) // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 7.

¹ См.: Николаева Д. Стандартный пациент // Коммерсант. – 2010. – 26 октября. – С. 17, 18.

² См., например: Граф Н. Глазное дно. Потерянное зрение врачи оценили всего в 50 тысяч рублей // Российская газета. – 2010. – 3 сентября. – С. 13; Степанов А. Роковая доза. 2-летняя девочка умерла после обезболивающего укола // Жизнь. – 2010. – № 42. – 20-26 октября. – С. 11; Белавенцева Ю. Врачи-рвачи. После операции здоровая женщина стала инвалидом // Жизнь. – 2010. – № 42. – 20-26 октября. – С. 26.

тысяч колдунов, которые, кстати, «лечат» любые болезни, включая рак, причем не только на личных приемах, но и по телефону, по каким-то запискам, фотографиям и т.п.¹ При этом «кудесники» берутся за «исцеление» не только людей, но и кошек, собак, домашний скот – как мелкий, так крупный рогатый. Практически все «целители» продают больным какие-то снадобья, иногда, будто бы, «заряженные» какой-то «лечебной энергетикой», «солнечной потенцией» и т.п., но совершенно бесполезные в медицинском смысле. Цена за мизерную «баночку» бесполезной «бодяги» порой достигает до десяти и более тысяч рублей. Стандартная стоимость одного сеанса у колдуна – от двух с половиной до семи тысяч рублей, но сеансов требуется, как правило, не менее десяти, а поэтому в целом для больного набегает кругленькая сумма расходов².

Таким образом, и здесь, в сфере здравоохранения, необходимо создать и достаточно активно использовать соответствующий уголовно-правовой рычаг воздействия на зло, по существу, со всех сторон обступившее всех нас. Нельзя допускать, чтобы врачи и медицинские сестры, а тем более разного рода неучи от медицины, по-прежнему наживались на больных, так как последние в таких случаях испытывают на себе двойной удар: вначале от того, что, например, «наживаются» инфаркт или другую болезнь – обычно от служебной, трудовой и иной невротрепки, бытовой неустроенности, других социальных причин, а затем – от врачей, медицинских сестер и сомнительных «целителей», которые, как и тюрьмы, тоже довольно часто в буквальном смысле «не лечат, а калечат», причем за деньги самого же больного – и как налогоплательщика, и как пациента, пришедшего на прием в поликлинику или находящегося на излечении в больнице.

Нельзя не сказать еще и о том, что в связи с общим санитарно-эпидемиологическим неблагополучием в стране наши города в последние годы подверглись буквально нашествию крыс, что чревато распространению различных заразных заболеваний. Они уже добрались до девятых и даже пятнадцатых этажей многоэтажек. Каждая крыса – это не только несколько тонн испорченных продуктов, десятки и сотни перегрызенных кабелей, множество вышедших из строя оборудований, но и масса заболевших всевозможными болезнями людей.

Главный санитарный врач РФ академик РАМН Геннадий Онищенко объясняет сложившуюся в стране ситуацию с крысами интенсивным их размножением. Общее количество этих существ на планете, как утверждает главный в стране специалист по этой проблеме, превысило даже численность всего населения в мире, достигнув отметки в семь миллиардов особей (тогда как числен-

¹ См.: Низамов Р. «Лицензированная целительница лечит рак по фотографии больного». «Ясновидающие» уже нашли способ обходить новый закон о запрете рекламы колдунов и магов еще до его утверждения Советом Федерации // Комсомольская правда. – 2010. – 21-28 октября. – С. 6, 7.

² См.: Куликов В. На 620 тысяч врачей 800 тысяч колдунов // Российская газета. – 2010. – 23 сентября. – С. 10.

ность населения планеты составляет 6,5 млрд. человек). И похоже, что основная часть «крысиного населения», судя по сугубо визуальным наблюдениям, обитает именно в нашей стране. По мнению Г.Онищенко, огромные масштабы данной проблемы объясняются еще и тем, что крысы – «очень умные животные», так как они существуют на планете пять миллионов лет, а мы – люди – всего 30 тысяч лет¹. Дело, однако, заключается здесь не в плодовитости и тем более не в уме крыс, а в том, что в стране не соблюдаются санитарно-гигиенические требования – мусоропроводы в жилых домах не чистятся и не обрабатываются соответствующими химикатами, в подвалах по-прежнему обитают бомжи, привлекающие этих существ своими объедками, кругом свалки мусора, основательно захламлены частные секторы городов.

Надо ли со всем этим бороться? Конечно же, да. И если не помогают обычные меры, то надо обращаться к мерам уголовно-правовым.

4. *Сценическая эксплуатация* заключается, например, в издевательствах со стороны, в частности, режиссеров, постановщиков, их ассистентов над артистами, вынужденными порой в угоду творческим амбициям «мэтров», «шефов», «боссов» и тому подобных «маэстро» соглашаться на бесконечные дубли при киносъемках, на постоянные внеплановые репетиции, на какие-то мыслимые и немыслимые «лицедейства», на выполнение многих других часто весьма сомнительных в профессиональном смысле, а то и просто неразумных и в принципе едва ли нужных требований, в том числе нередко в зимнюю стужу, в знойную летнюю жару, в ледяной воде, под пронзительным ветром, проливным дождем и т.д.

Основываясь на собственном жизненном опыте, многие артисты вполне серьезно полагают, что для представителей данной профессии едва ли есть смысл заводить детей (некому, мол, о них заботиться – все силы и время отдаются искусству: постоянно новые роли, гастроли, репетиции и т.п.). И даже сама семья представляется (по той же причине) обременительной. Но профессия, на наш взгляд, здесь – не причем. Любое дело, если к нему относиться по-настоящему, требует полной самоотдачи. Виноваты те, кто, спекулируя на особенностях профессии, доводят людей до невыносимого состояния.

Вместе с тем, замечено, что артист, проживающий на сцене и в кино жизни многих людей, нередко быстро «срабатывается», «сгорает», рано выходит, как говорится, «в тираж» (вспомним В.Высоцкого, Ю.Богатырева, О.Даля, О.Янковского, многих других безвременно ушедших наших выдающихся деятелей театра и кино). Поэтому среди артистов даже сложилось поверье – смерть, мол, не страшна: во-первых, каждому артисту по много раз приходится «умирать» (на сцене или перед камерой), а во-вторых, пока ты жив – смерти

¹ См.: *Краснопольская И.* Что-то тут не чисто. Глава Госпотребнадзора – о борьбе с крысами и просроченных продуктах // *Российская газета.* – 21 октября. – С. 4.

нет, а когда ты умер – бояться уже нечего. Страшная «теория». Она оправдывает все то негативное, что фактически сложилось в нашем артистическом цехе. Улучшатся работа, жизнь и судьба артиста – уйдет в тартарары и эта, с позволения сказать, «теория».

Да, искусство, как, впрочем, и любая иная профессия вообще, действительно «требует жертв», но люди, принесшие себя в жертву искусству, пожалуй, наиболее уязвимы (работают много, живут мало), а поэтому они, безусловно, достойны особой государственной заботы. И здесь, наряду с соответствующими решениями социального плана, было бы, как мы полагаем, логичным дополнить УК РФ, например, статьей о нарушении профессиональных прав артистов и иных представителей творческого труда.

5. *Спортивная эксплуатация* проявляется в предъявлении к спортсменам необоснованно высоких требований со стороны тренеров, руководителей команд, других ответственных работников спорта – в частности, относительно режима тренировок и участия в спортивных соревнованиях. Здесь не тот случай, когда цель оправдывает средства. К тому же замечено, что далеко не всегда «выкладывание» спортсмена на тренировках приводит к победам на соревнованиях. Нужны разработанные на подлинно научной основе методики тренерской подготовки спортсменов, а не вечные их поиски сугубо эмпирическим путем.

Непомерные требования к спортсменам (давай, давай, давай...) со стороны организаторов спортивных соревнований приводит подчас к тому, что такие соревнования (особенно по хоккею и футболу) превращаются по существу в гладиаторские бои, что совершенно недопустимо в наш просвещенный XXI век.

Полагаем, что в целях восполнения выявленного пробела в УК РФ было бы важным включить в него статью 144.1 – с названием: «Злоупотребления при тренерской подготовке спортсменов и организации их профессиональных соревнований». Данный вопрос приобретает особую важность в канун Зимних Олимпийских Игр в Сочи (2014 год).

С другой стороны, абсолютно недопустима манипуляция результатами профессиональных спортивных соревнований, когда спортсмены рассматриваются лишь как пешки в многоходовых комбинациях тренеров и организаторов этих соревнований.

В целях более эффективного пресечения коррупции в профессиональном спорте представляется необходимым «рассечь» статью 184 УК РФ «по вертикали», выделив из нее в отдельный соответствующий «спортивный» состав – *состав коррупции в профессиональном спорте* (ст. 184.1), с сохранением в самой ст. 184 *состава коррупции при проведении зрелищных коммерческих конкурсов*.

6. *Военная эксплуатация* заключается, в частности, в попустительстве со стороны младших командиров дедовщине в армии, чему тоже в УК РФ должна быть поставлена соответствующая достаточно эффективная преграда.

В последние годы наблюдаются факты передачи младшими командирами (а иногда и старшими) военнослужащих срочной службы «в аренду» предпринимателям для выполнения разного рода работ – в основном строительных. Распространенная в таких случаях «такса» – тысяча «баксов» за «солдатику» в сезон. Естественно, подобные случаи также должны «улавливаться» уголовным законодательством – в частности, статьями УК РФ об ответственности за торговлю людьми (ст. 127.1 – для командиров) и за использование рабского труда (ст. 127.2 – для предпринимателей).

Вооруженные Силы Российской Федерации – гарант внешней безопасности страны, а поэтому поддержание воинской дисциплины в их рядах, в том числе с использованием уголовно-правовых средств, является прямым долгом правового государства и гражданского общества. Нельзя и дальше допускать, чтобы в рядах военнослужащих множились самоубийства и убийства, факты пьянства и употребления наркотиков, случаи издевательств, истязаний и причинения вреда здоровью, чтобы терялось оружие, взрывались оружейные склады, тонули морские суда и подводные лодки, падали самолеты, происходили другие подобные события. Армия должна стать своеобразным образцом дисциплинированности и порядка в стране.

7. *Экологическая эксплуатация* выражается в экологическом неблагополучии наших городов, иных населенных пунктов, местностей, в отсутствии в населенных пунктах в достаточном количестве парков, скверов, зеленых зон, ландшафтов, в неудовлетворительном состоянии заповедников, заказников, национальных парков, рек, озер, других природных объектов.

Обращает на себя внимание то, что берега многих рек и озер превращены у нас в места сброса мусора, канализационных нечистот и прочих продуктов жизнедеятельности поселений. Люди часто вообще не имеют доступа к водоемам, а когда они все же пытаются как-то пробраться к ним – с целью, например, искупаться, утолить жажду, порадовать детей, то из-за гор мусора (оббитая со стен штукатурка, плитка, ржавая проволока, гнутые гвозди, битое стекло, гнилые доски, иной строительный мусор и т.д.) и общей загрязненности воды не могут сделать этого.

Пресса справедливо бьет тревогу по поводу происходящего ныне постепенного превращения страны в сплошную большую свалку, увеличивающейся загрязненности почв, вод и атмосферного воздуха, по поводу браконьерских вырубок лесных массивов, ежегодных лесных пожаров и тому подобных губительных для природы действий¹. Тревожат общество и размещаемые вблизи

¹ См., например: *Хицкий П.* Лес отдали браконьерам // Аргументы недели. – 2010. – 10 июня. – С. 6; *Дорофеев Н.* Природа станет средой, если ее не охранять // Парламентская газета. – 2010. – 4 июня. – С. 11; *Макарова А.* 400 тонн отравы. В Удмуртии нашли захоронение пестицидов // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 20.

ряда крупных городов так называемые «могильники» ядерных отходов, куда эти отходы свозятся практически со всего мира.

Особенно остро почувствовали опасность экологического неблагополучия наши граждане – прежде всего, жители центральных регионов России – в жаркое лето 2010 года, когда горели торфяники, леса, поселки, села, деревни, когда в дымной гари задыхались люди, а порой они даже и заживо сгорали в пожарищах – некуда было бежать, так как нигде не было спасения, кругом полыхал огонь и воздух был раскален настолько, что все живое тут же сгорало. В столице уровень смертности в результате ее задымленности повысился тогда почти в два раза. Неподготовленными к трагедии оказались и регионы. Осенью 2010 года выжившим в пожарах погорельцам были построены новые дома, но нет гарантии того, что в какое-то очередное жаркое лето случившееся не повторится? Их, к сожалению, нет. Поэтому приходится полагать на жесткие уголовно-правовые меры, в том числе и упреждающего характера.

С учетом экологического неблагополучия многих городов и иных населенных пунктов главу 26 УК РФ предлагается дополнить ст. 262.1, которая предусматривала бы ответственность соответствующих должностных лиц муниципальных образований за нарушение экологического благополучия поселений.

8. *Информационная эксплуатация* состоит, например, в терроризировании радиослушателей одними и теми же «добрыми» (и «недобрыми» тоже) песнями – к тому же транслируемых преимущественно на иностранных языках, в постоянно звучащих по радио каких-то странных выкриках, заклинаниях, просто легковесных высказываниях, пошлых анекдотах, причем повторяемых десятки и сотни раз.

По крайней мере, в последние два десятилетия почти не приходится слышать (ни по радио, ни по телевидению) удивительно прекрасных песен Вертинского, Утесова, Шульженко, Трошина, Отса, Бернеса, Великановой – как, впрочем, и многих других выдающихся мастеров песенного искусства советской поры. Как будто, канули в Лету и великие барды той же поры – Галич, Окуджава, Визбор, Ким и др. Сегодня запел самобытным голосом народа, пожалуй, один Стас Михайлов, но и того транслируют по радио и телевидению лишь от случая к случаю, и то только одни и те же его произведения. Многие же другие служители эстрады, так или иначе, скатываются на попсу.

В средствах массовой информации систематически замалчиваются и даже искажаются факты нашей реальной действительности, в результате чего граждане оказываются в постоянном потоке прямой неправды, а порой даже и самой откровенной лжи. Это, несомненно, изменяет нашу человеческую природу – порой до неузнаваемости, и, конечно же, в худшую сторону. Люди при этом иногда становятся совершенно непохожими на самих себя. Если ранее у них была хоть какая-то видимость нормального человеческого облика, то затем и она исчезает. Уже даже выходят из нашего речевого оборота такие термины,

как, например, «внутренний мир», «душа», «дружба», «товарищ», «счастье», «мечты», «энтузиазм», «подвиг», «чувства», «любовь», «взаимоуважение». Взамен в оборот все больше внедряется ненормативная лексика, в том числе типа матерной, чему способствует и признание такой лексики «законной» со стороны складывающейся в данном вопросе судебной практики¹.

Пока еще удерживает позиции объективности Интернет, но и он, все больше наполняясь разного рода сомнительными материалами, постепенно утрачивает эти позиции. К сожалению, трудно разделить общераспространенное мнение о том, что это «электронное чудо» остается «островом сокровищ» в океане информационных «помоек». Может быть, таковым Интернет и был какое-то время раньше, но сегодня он, похоже, все больше становится обычным приложением к тому, что мы обычно видим и слышим по телевидению, читаем в газетах и журналах².

Сегодня Интернет становится наиболее объемным «вместилищем» порнографических материалов. Распространение их во всемирной электронной сети приобрело в настоящее время массовый, систематический и системно-устойчивый развращающий характер. В настоящее время в Интернете, по данным специалистов – более четырех миллионов порнографических сайтов, на которых распространяется до 75 % всей обрабатываемой в мире детской порнографии. По данным Британского фонда Internet Watch, 40 % детской порнографии исходит из США, 28 % – из России и около трети (32 %) – из других стран. 82 % всех отслеживаемых сайтов с детской порнографией размещаются на кастинговых площадках провайдеров США и России. Из числа детей, пользующихся Интернетом, 44 % их сталкивается в нем с порнографическими и иными непристойными материалами, 40 % – со случаями онлайн-обращений к ним людей, предлагавших личные встречи (на предмет формирования взаимоотношений, основанных на «взаимном» порно-сексуальном интересе), в том числе в 14 % всех этих случаев имели место попытки детей откликнуться на подобные обращения. Согласно данным социологического исследования, проведенного при поддержке «Всемирного фонда детей» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России, 40 % опрошенных юношей и 30 % девушек заявили о том, что знакомы с размещаемыми в Интернете порнографическими материалами, 9 % юношей и 5 % девушек не отрицали возможности своего участия в предлагаемых в них порнографических съемках³.

¹ См., например: Дубичева К. Цензуре – нет. Фемида оправдала матерную брань // Российская газета. – 2010. – 2 сентября. – С. 7.

² Радио – не в счет, так как оно уже давно превращено у нас из средств массовой информации в средство развлечения – в основном для молодежи. И, естественно – в средство размещения рекламы.

³ См.: Донченко А.Г. Уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. – С. 3, 4, 22.

Все это, кстати, тоже не говорит в пользу необходимости насильно «оку-
нать» во всемирную информационную паутину поголовно все население стра-
ны, включая его государственно-муниципальную элиту, призывы к чему при-
ходится иногда слышать с уст даже самых высоких должностных лиц страны¹.

Как бы там ни было, но без специальной статьи в УК РФ об ответствен-
ности за создание и демонстрацию в средствах массовой информации материа-
лов, опасных для психического, морально-нравственного и духовного здоровья
людей, думается, не обойтись.

Возврат к цензуре невозможен, но общественный контроль над средства-
ми массовой информации в части морально-нравственного содержания (вернее,
содержания аморального и безнравственного) публикуемых ими материалов
являлся бы, на наш взгляд, действенным средством самозащиты общества от
факторов саморазрушения.

Совершенно прав известный наш кинорежиссер, актер, писатель и обще-
ственный деятель В.Говорухин, утверждающий, что культура, как и река,
должна иметь свои «берега», так как без них она, как и река без берегов, пре-
вратится в обычное болото². Это, собственно, мы и наблюдаем сегодня.

Следовательно, и здесь уголовный закон должен сказать свое веское слово.
Полагаем, что в нем должна быть норма об ответственности за публикацию в
средствах массовой информации материалов крайне аморального, безнравствен-
ного содержания. Речь здесь идет не о попытке запретить средствам массовой
информации рассказывать о событиях аморального и безнравственного характе-
ра, а о том, чтобы сами материалы о подобных событиях не были таковыми.

5.7. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – УГОЛОВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ, ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННО-ФАЛЬСИФИКАЦИОННОЙ, НИКОТИННОЙ, АЛКОГОЛЬНОЙ, НАРКОТИЧЕСКОЙ

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная деятельность, состоящая в
уголовно-правовом реагировании на преступления, осуществляемом, в том
числе, на основе норм уголовно-процессуального законодательства, обобщенно
и в целях настоящей статьи мы называем уголовно-юрисдикционной деятель-
ностью. В ходе ее осуществления в сферу внимания органов уголовной юсти-
ции вовлекаются не только преступники, но и многие другие лица, в том числе
пострадавшие от преступлений, очевидцы, подозреваемые, родственники всех
этих лиц, просто случайные лица. И все эти они в той или иной мере испыты-

¹ См., например: Кузьмин В. Чиновник без Интернета – власть на ветер // Российская газета. – 2010. – 27 сентября. – С. 1, 2.

² Телеинтервью В. Горухина – В. Познеру на первом канале ТВ. 17 октября 2010 года.

вают на себе различные элементы уголовно-правового реагирования, которые довольно часто являются избыточными или, по крайней мере, необязательными, а это ставит их в подневольное состояние, то есть создает эффект их эксплуатации, посягает на их свободу. Данное обстоятельство позволяет говорить о существовании такого вида эксплуатации, как эксплуатация уголовно-юрисдикционная. То же самое заставляет ставить вопрос также об эксплуатации пенитенциарной.

Иные основания имеются для использования термина «эксплуатация» в контексте таких понятий, как эксплуатация продовольственно-фальсификационная, никотинная, алкогольная и наркотическая. Здесь речь идет об обстановке, в которой фальсифицированные продовольственные товары, наряду с сигаретами, спиртными напитками и наркотиками, оказываются «достоянием» потребителя – если не с неизбежностью, то, во всяком случае, с достаточно большой вероятностью и в неограниченных объемах, в связи с чем его (потребителя) здоровью наносится вред, в том числе порой непоправимый и даже сопряженный с опасностью для жизни.

В сочетании с эксплуатацией продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной и наркотической названные выше виды эксплуатации (уголовно-юрисдикционная и пенитенциарная) представляют собой значительную общественную опасность, а поэтому требуют достаточно строгого уголовно-правового реагирования. Следуя установившейся традиции, рассмотрим все эти виды эксплуатации в контексте задач уголовно-правового обеспечения свободы от них со всей тщательностью, полнотой, глубиной и всесторонностью.

1. Уголовно-юрисдикционная эксплуатация состоит в запугивании граждан сотрудниками органов уголовной юстиции угрозой привлечения их к уголовной ответственности. Если у следователя в кабинете вывешен лозунг: «Если вы еще не в тюрьме, то это – наша недоработка...», если лексикон сотрудника в обращениях с гражданами пестрит матерными выражениями, а также словами типа «посажу», «загоню на парашу», «сгною», «сделаю петухом», «отдам на растерзание козлам» и т.д., если в отношении граждан тем же (или другим) сотрудником необоснованно возбуждаются уголовные дела, то и здесь требуется прицельное уголовно-правовое реагирование – в том числе с использованием нуждающихся во включении в УК РФ статей об ответственности за угрозу привлечения к уголовной ответственности, за превышение допустимых мер строгости, за упрек человека в совершении деяния, судимость в отношении которого уже погашена или снята в установленном законом порядке.

С погашением или снятием судимости из базы документальных и электронно-информационных данных должны извлекаться и уничтожаться все сведения об осуждении человека. Иначе будут и дальше сохраняться условия для шантажа, коррупции и иных злоупотреблений в отношении граждан со стороны сотрудников уголовной юстиции. Еще есть случаи, когда за устранение из элек-

тронной базы данных органов внутренних дел сведений о погашенной или снятой судимости коррупционеры требуют с человека до десяти и более тысяч долларов США – с учетом тяжести преступления (сведения о погашенной или снятой судимости в отношении которого предлагается за соответствующую сумму устранить).

В последние годы в деятельности органов уголовной юстиции, к сожалению, отчетливо наблюдается ярко выраженный обвинительный уклон, то есть такое положение, при котором уголовно-правовые средства применяются к человеку, который или вообще не совершал никакого преступления, или если и совершал какое-либо из них, но не заслуживал того объема строгостей, который реально был применен к нему. Пресса все еще пестрит сообщениями о том, что людей довольно часто задерживают и арестовывают без достаточных к тому оснований¹, применяя при этом иногда к задержанным и арестованным жесточайшие пытки², доводя порой тяжелобольных, включая женщин, до летального исхода³.

Многое здесь объясняется тем, что до сих пор работа сотрудников органов уголовной юстиции оценивается не по состоянию правопорядка, а по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Вот и возбуждаются уголовные дела нередко просто на «пустом» месте, без каких-либо к тому правовых оснований. Допустим, кому-то из сотрудников организации показалось, что зарплата у коллеги – несколько выше, чем у него самого. В соответствующую правоохранительную инстанцию тут же поступает «сигнал» (непорядок, мол), которому и дается ход. То есть начинается проверка на предмет выяснения «что к чему», один за другим следует вызовы гражданина в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Человек начинает себя чувствовать «меченным», «запятнанным», находящимся «под колпаком», ищет «ходы и выходы» для того, чтобы как-то «отмазаться» от неизвестно откуда свалившейся на него «напасти». Порой он успевает при этом наделать немало «глупостей», а именно заискивает перед «операми» и «следаками», легко поддается на их намеки о взятке, суется, сует вымогателям какие-то измятые купюры, дает обещания «и в дальнейшем быть благодарным», ищет «связи», звонит всем приятелям и знакомым, взывает о помощи – «обложили», мол, «выкручивают руки», «берут за горло» и т.д.

¹ См., например: *Куликов В.* Арест на всякий случай. Следователи и адвокаты разберутся, почему так часто подозреваемых отправляют в СИЗО // *Российская газета*. – 2010. – 21 сентября. – С. 9.

² См., например: *Богданов В.* Трезвый и мертвый. Пыточные методы отрезвления применялись милиционерами (в Перми. – П.П.) // *Российская газета*. – 2010. – 1 сентября. – С. 7; *Богданов В.* Пытки отрезвляют. В Арзамасе арестованы милиционеры, которые издевались над женщиной // *Российская газета*. – 2010. – 14 сентября. – С. 6.

³ См., например: *Куликов В.* Диагноз – неволя. В столичном СИЗО скончалась тяжелобольная арестантка // *Российская газета*. – 2010. – 19 октября. – С. 7.

И хотя шитое белыми нитками «дело», в конце концов, все же «лопается», «разваливается», оканчивается, как говорится, ничем, но «осадок» остается – в том смысле, что у человека порой на всю жизнь сохраняется ненависть к нашей уголовно-юрисдикционной системе, представляющей ему страшнее всякого бандитизма, терроризма, экстремизма, сепаратизма и прочей самой крутой уголовщины. А подчас не только остается «осадок», но и наступает летальный исход человека, беспричинно истерзанного уголовно-юрисдикционной эксплуатацией¹.

Не единичны и случаи, когда уголовные дела возбуждаются по обращениям высокопоставленных должностных лиц, а затем в судах обвинения не подтверждаются и по ним судами выносятся оправдательные приговоры. Нечто подобное, как можно предполагать, случилось, например, в августе 2010 года по делу бывшего сотрудника Генштаба полковника Владимира Квачкова, обвинявшегося в посягательстве на жизнь некогда известного политического и общественного деятеля, а ныне – руководителя Роснано, Анатолия Чубайса, но затем оправданного судом².

Далеко не всегда оправдан жесткий «наезд» на предпринимателей – в особенности избирательный, когда при одних и тех же деяниях и обстоятельствах кто-то из бизнесменов направляется «по этапам», а кто-то из них, используя сырьевой ресурс, дешёвизну рабочей силы и благосклонность правоохранительных органов, продолжает беззастенчиво набивать карманы капиталами, приобретать дорогую недвижимость, в том числе фамильные замки, в разных концах света, летать на собственных самолетах, плавать на своих яхтах, проводить беззаботно время в различных аристократических апартаментах. В данной связи можно как-то понять позицию и мотивы тех политиков (бывших и настоящих), которые время от времени обращаются к руководителям государства с просьбами о помиловании тех или иных подвергшихся уголовному преследованию предпринимателей³.

Дело доходит даже до того, что для «галочки», в погоне за показателями (вот, мол, мы столько преступлений раскрыли), уголовные дела возбуждаются против граждан вообще без всякого их участия. Например, в прессе описан случай, когда в Новосибирске некая Елена Саморукова, получив в 2009 году высшее юридическое образование, стала устраиваться на работу по специальности (намечалась принять участие в конкурсе на замещение должности су-

¹ См., например: *Лукин В.* Заявление Уполномоченного по правам в Российской Федерации // Российская газета. – 2010. – 31 мая. – С. 10.

² См.: *Федосенко В.* Двенадцать оправдали Квачкова. Присяжные вновь признали его непричастным к покушению на Чубайса // Российская газета. – 2010. – 23 августа. – С. 1, 4.

³ См., например: *Тирмастэ М.-Л.* Борис Немцов призвал президента помиловать Михаила Ходорковского // Коммерсант. – 2010. – 26 октября. – С. 2.

дебного пристава), ей сообщили: вы привлекались к уголовной ответственности, а поэтому допустить вас к участию в конкурсе не можем.

Из поднятого из архива уголовного дела удалось установить, что женщина, якобы, вызывалась в 2003 году в связи с совершением обмана потребителей (соответствующая статья УК РФ – 200-я – была признана в конце названного года утратившей силу) в суд (мировой судья – Н.Б.Каминская), давала показания, отказалась от услуг адвоката, отвечала на вопросы прокурора Агеевой, но, в конце концов, раскаялась и поэтому дело было прекращено за применением сторон. Однако, поскольку основание прекращения дела – не реабилитирующее, по милицеским картотекам молодой юрист Елена Саморукова – преступница, а поэтому поручать ей работу судебного пристава не полагается. И это несмотря на то, что совершенное деяние давно уже перестало считаться законом преступлением, и то, что у человека нет и вообще никогда не было никакой судимости.

Справедливость, в конце концов, восторжествовала, но для этого было затрачено немало времени, сил, нервов. Вначале все жалобы Саморуковой «натыкались» на глухую стену черствости и бездушия сотрудников прокуратуры. «Оснований сомневаться в подлинности и достоверности материалов дела нет», – отвечал на жалобу «преступницы» прокурор Октябрьского района Новосибирска Андрей Сахаров. В том же духе отвечали на жалобы Елены и сотрудники более высоких прокурорских инстанций. И только после обращения молодого юриста в Генеральную прокуратуру РФ и публикаций по данному поводу в «Российской газете» в апреле и июне 2010 года ситуация сдвинулась с мертвой точки¹. С человека сняли пятно «преступницы», что позволило ей работать по полученной в вузе специальности. Вместе с тем, пресса не дала никаких пояснений в отношении ответственности должностных лиц правоохранительных органов за сфабрикованное ими в отношении невиновной женщины уголовного дела и их попытки придать такой фабрикации «законный» характер, на всю жизнь перекрыв тем самым человеку доступ к работе по специальности.

В связи с принятием соответствующего решения о нулевых показаниях алкометра (алкотестера) для водителей сотрудники ГИБДД начали «вылавливать» и тех, кто накануне поездки в беспощадный летний зной 2010 года осушил у квасной бочки кружку-другую традиционного для россиян прохладительного напитка или просто попал под подозрение «на выпивку» («не так вел себя»), доводя порой бедных водителей до летального исхода².

¹ См.: Рузанова Н. Негласное правосудие // Российская газета. – 2010. – 25 августа. – С. 10.

² См., например: Баршев В. Умираешь? Освободи машину. Автоинспектор пытался лишить прав водителя при смерти // Российская газета. – 2010 года. – 7 сентября. – С. 11; Пинкус М., Ионова Л. Двухличный инспектор // Российская газета. – 2010 года. – 15 сентября. – С. 10; Поляков. Медикам приказано определять трезвость только на основании показаний алкометров (редакционный материал) // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 2.

Продолжаются экзекуции над задержанными в кабинетах органов внутренних дел. Так, в сентябре 2009 года, задержав человека по подозрению в угонах автомашин двое оперуполномоченных ОВД по столичному району Фили-Давыдково 27-летний Логунов и 29-летний Антон Павликов (лейтенанты милиции), заковали его в наручники, связали брючным ремнем, надели на голову полиэтиленовый пакет, стали душить, наносили удары в лицо, а затем потребовали 300 тысяч рублей и отпустили «собирать деньги» на взятку. А тот, хотя и на самом деле занимался автоугонами, обратился, тем не менее, в милицию, после чего оба «оборотня в погонах» были задержаны. У одного из них, кстати, при задержании были обнаружены два пакетика с героином – 0,32 и 0,61 г.¹ Данное обстоятельство есть красноречивое свидетельство того, что если сотрудники милиции занимается одним каким-то видом корыстной преступной деятельности, то он неизбежно втягивается и в другие ее виды.

Доля коррупционной составляющей в уголовно-юрисдикционной эксплуатации – пожалуй, наиболее весомая. Всякие попытки борьбы с «оборотнями в погонах» все еще наталкиваются на большие трудности, а нередко и терпят полный крах. И даже имеют подчас обратный эффект, то есть заканчиваются тем, что на скамье подсудимых оказываются сами борцы с подобными «оборотнями» и их преступными похождениями, включая коррупцию, казнокрадство, прочие злоупотребления. Распространенная «такса» выхода «взяткоборца» на свободу – 50 тысяч евро².

Распространенным мотивом, подталкивающим сотрудников к обвинительному уклону, является, конечно же, не только стремление основательно освободить свои ряды от тех, кто в борьбе с коррупцией, по их мнению, «перегибает палку», то есть проявляет в этом деле твердость и принципиальность, идя даже на конфликты в «собственном доме», но и желание показать «показатели» – столько-то, мол, «привлечено», столько-то «посажено» и т.д. При этом нередко присутствуют и намерения получить от привлеченного обвинительные показания против неугодных для сотрудников или их «хозяев» лиц. Под суд по надуманным поводам отправляются в связи с этим не только простые люди и предприниматели, но и сами чиновники, в том числе занимающие часто довольно высокое положение в служебной иерархии.

Например, более трех лет находился в следственном изоляторе бывший вице-губернатор Иркутской области Сергей Воронов. По версии следствия, он снял со счета ГУП «Дорожная служба Иркутской области» 42 миллиона рублей и направил эти деньги на организацию Байкальского экономического форума. Следствие не учло, что такими полномочиями (снимать деньги со счетов орга-

¹ См.: Милиционеры наказали автоугонщика ремнем (редакционный материал) // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 11.

² См., например: *Алексеевич Д.* «Честь не продается!». Он посадил 15 «оборотней» и за это сам оказался на нарах // Аргументы и факты. – 2010. – № 42. – С. 63.

низаций и направлять их куда бы то ни было) чиновник не обладал. Да и реальной возможности проводить подобные операции не имел. Истинные же мотивы учиненной над высокопоставленным чиновником расправы состоят, как об этом пишет пресса, в том, что он категорически отказывался давать обвинительные показания против чиновников, занимающих еще более высокое служебное положение. Искренне недоумевая по данному поводу, пресса на полном серьезе заявляет: «Вот вам и главный привет из 37-го»¹.

Приведем некоторые статистические данные, свидетельствующие об отчетливо выраженном обвинительном уклоне на досудебных стадиях уголовного процесса. В 2009 году тремя ведомствами (Следственный комитет, МВД и ФСКН) возбуждено 2 256 613 уголовных дел, а направлено в суд только 568 565 дел (25,2 %), в том числе Следственным комитетом возбуждено 196 246 дел, а направлено в суд 100 893 (51,4 %), МВД – соответственно 2 060 367 и 442 976 дел (21,5 %) и ФСКН – 99 778 и 24 726 дел (24,8 %)². Таким образом, в среднем почти каждые три из четырех уголовных дел (74,8 %) возбуждаются у нас при всяком отсутствии у них перспективы судебного рассмотрения, то есть практически на «пустом» месте.

Та же пресса констатирует резкий крен в сторону обвинительного уклона и в деятельности самих судов, которые, как констатирует пресса, «несправедливы, жестоки, а главное – штампуют обвинения, сажают людей в угоду прокуратуре, МВД, КГБ³ и т.д.». «И действительно, – продолжает цитируемый автор, – суды наши очень редко оправдывают. Звучит ужасная статистика: оправдательных приговоров 0,8 процента... Во времена Николая Первого – 75 % оправдательных приговоров, при Сталине – 10 %...»⁴.

Обвинительный уклон в деятельности сотрудников органов уголовной юстиции, а также прямое участие сотрудников этих органов в совершении различных преступлений против человека и общества⁵, в сочетании с крайне низким профессиональным уровнем работы адвокатов, на что справедливо указывает пресса⁶, а также с резиновыми и порой явно завышенными санкциями уго-

¹ См.: Юрьев М. Изолятор временного непризнания. Еще раз о проверенных методах «выбивания» нужных показаний под флагом усиления борьбы с преступностью // Независимая газета. – 2010. – 26 октября. – С. 6.

² См.: Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 1, 3.

³ Автор в данном случае имел в виду, конечно же, ФСБ, но, по-видимому, журналистское желание «предельно заострить проблему» в данном случае пересилило.

⁴ Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 1, 3.

⁵ См., например: Дыбин А. Милиционеры обворовали недограбленный банкомат // Комсомольская правда. – 2010. – 4 октября. – С. 4.

⁶ См., например: Куликов В. Защитная реакция. Более 400 адвокатов за год лишены своего статуса // Российская газета. – 2010. – 31 августа. – С. 9.

ловного законодательствами (на что тоже обращают внимание журналисты¹), создает такую обстановку в стране, которая ставит под прямую угрозу те демократические преобразования, которые были проведены в системе уголовной юстиции в последние два с лишним десятилетия.

2. Пенитенциарная эксплуатация состоит во всемерном подавлении прав подследственных в следственных изоляторах и осужденных в местах лишения свободы, результатом чего является то, что тюрьмы все еще у нас «не лечат, а калечат», распространяя к тому же повсеместно по стране не только «вирус преступности», но и разного рода заболевания в медицинском смысле этого слова, в том числе такие, как туберкулез, гепатит, сифилис, рак, ВИЧ-инфекция.

Согласно официальной статистике в 2008 году только в следственных изоляторах умерло от заболеваний 276 человек, в 2009 году – 233 человека. Причины смерти в большинстве случаев – тяжелые и трудноизлечимые болезни и патологии, а именно запущенные формы туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатология².

Для предотвращения пенитенциарной эксплуатации требуется, как мы полагаем, преобразование исправительных колоний не в тюрьмы, а в социальные профилактории, в которых были бы созданы все условия для вывода осужденных из того криминального состояния, в котором они оказались по нашей же общей вине.

Ну и, конечно же, нужны жесткие меры уголовно-правового реагирования на существенные нарушения пенитенциарных требований на основе ныне действующего законодательства.

3. Продовольственно-фальсификационная эксплуатация – это эксплуатация, суть которой сводится к тому, что продаваемые в наших магазинах продовольственные товары довольно часто оказываются подделанными и в силу этого, как правило, «несъедобными». Питаясь таким «продовольствием», люди нередко не только зря тратят деньги, но и подвергают опасности свое здоровье, а порой даже и жизнь.

Требуется значительное ужесточение мер уголовной ответственности за торговлю некачественными продовольственными товарами.

4. Никотинная эксплуатация выражается в том, что гражданам везде и всюду предлагаются табачные изделия. Для торговли такими изделиями должны отводиться, на наш взгляд, только подвальные помещения, причем самых мрачных зданий городов и иных населенных пунктов. На стенах помещений

¹ См., например: Ямианов Б. Кодекс раскроили в лоскуты. Молодые юристы предлагают принять новый УК // Российская газета. – 2010. – 16 сентября. – С. 9; Юргенс И. От суммы и от тюрьмы. Предприниматель должен жить спокойно, а не ждать приезда «воронка» // Российская газета. – 2010. – 8 сентября. – С. 5.

² См.: Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Российская газета. – 2010. – 14 сентября. – С. 2.

было бы полезным изображать трупы умерших от никотина людей – с подробной информацией о губительном воздействии курения на организм человека, в особенности в сочетании с употреблением спиртных напитков.

5. *Алкогольная эксплуатация* состоит в продолжающемся насаждении обществу питейных традиций и, вместе с тем, традиций повсеместной и круглосуточной торговли спиртными напитками. Торговлю спиртными напитками рекомендуется разрешать только в погребках, причем вырытых на самых грязных свалках поселений, и неизменно в виде самых жутких могил. Прежде чем продать посетителю подобной «могилы» бутылку водки, продавец должен предложить покупателю полежать, как минимум, пять-десять минут в находящемся здесь же деревянном гробу, сделанном в виде большой пачки сигарет – для адаптации к будущему своему состоянию мертвеца. Разумеется, все это должно происходить под звуки самой заунывной похоронной музыки. По углам погребов-могил желательно поставить сосуды в виде огромных винных бутылок с заспиртованными в них трупами людей, умерших от «перепития».

Автор, конечно же, отдает себе отчет в том, что такого рода его предложения – уж слишком экстравагантны. И никто их, разумеется, не кинется тотчас же реализовывать. Но чтобы все-таки как-то сдвинуть решение столь наболевших вопросов с «мертвой точки», приходится заострять их до вот такой предельной остроты. И как же можно к таким вопросам подходить иначе, если, например, по данным руководителя отделения Московского научно-исследовательского института психиатрии, доктора медицинских наук *Александра Немцова* (не путать с *Борисом Немцовым* – бывшим губернатором Нижегородской области и бывшим вице-премьером), алкогольная смертность в нашей стране составляет почти 400 тысяч человек в год?¹

Пресса обоснованно бьет тревогу по поводу складывающейся в стране обстановки вокруг рассматриваемой проблемы. В частности, она верно отмечает, что «Россия стала раем для производителей водки, пива и табака. На фоне обогащения горстки табачных, водочных и пивных лоббистов растет число разводов, брошенных детей, насилие в семьях... Спивающийся, дичающий народ лишается национальной культуры, утрачивает боеспособную армию, теряет способность к модернизации и в конечном счете отдает себя во власть нациям, строже относящимся к своей жизни»².

Естественно, немалый «вклад» в обострение проблемы никотинизации и алкоголизации нашего населения вносит употребление наркотиков, поскольку названное явление в подавляющем большинстве своем легко «уживается» и с курением, и с употреблением спиртных напитков. А поэтому борьба с нарко-

¹ См.: *Коровина И.* Алкогольная «крепость» пока не сдается // Российская газета. – 2010. – 26 августа. – С. 5.

² См.: *Костиков В.* Я бы им такое сказала! Как государство сожительствоует с народом? // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 4.

тизмом должна идти рука об руку с никотинной и алкогольной зависимостью, в том числе на основе существующих для этого возможностей, вытекающих из ныне действующего уголовного законодательства.

6. *Наркотическая эксплуатация* заключается в фактической вседозволенности незаконного оборота наркотиков, а также в открытой торговле в аптеках препаратами, на основе которых таковые изготавливаются.

Нужен закон, которым было бы введено принудительное лечение наркоманов. И, конечно же, важно шире показывать и рассказывать в средствах массовой информации опасность употребления наркотиков, в том числе ту, которая ведет к заражению ВИЧ-инфекцией. В России в настоящее время официально зарегистрировано около 550 тысяч ВИЧ-инфицированных, что составляет 380 человек на 100 тысяч населения. Показательно, что например, в Санкт-Петербурге – городе, славящемся своими высокими морально-нравственными традициями, этот показатель выше более чем вдвое (845 больных на 100 тысяч населения), а в возрастной группе от 15 до 49 лет – еще почти в два раза выше (1 500). Всего в северной столице – 7,3 % всех проживающих в России людей, зарегистрированных в качестве ВИЧ-инфицированных (40 000 человек)¹.

И ни в коем случае нельзя допускать, чтобы наркоборцев, отчаянно противодействующих надвигающемуся на страну наркотизму, отправляли в тюрьму, а наркобароны в это время продолжали и дальше безнаказанно промышлять своим наркобизнесом. Публикуемые в прессе такого рода факты² порой ошибочно интерпретируются властью, берущей под защиту тех, кто безжалостно направляет в тюрьмы людей, находящихся на переднем крае борьбы с наркомафиями. Так, представляется крайне ошибочной позиция по данному вопросу бывшего министра юстиции РФ, а ныне – председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.Крашенинникова, оправдывающего наметившуюся негативную тенденцию и осуждающего тот общественный резонанс, который не утихает вокруг нее вот уже в течение нескольких лет³.

Нужны достаточно жесткие меры реагирования на складывающуюся практику обезглавливания такого важного направления уголовной политики как борьба с криминальным наркотизмом, а также с сопровождающей его, как, впрочем, и многие другие криминальные явления, коррупцией.

¹ См.: Горбачева А. ВИЧ на берегах Невы. Снизить риск заражения надо любым способом, отказавшись от ханжества // Независимая газета. – 2010. – 26 октября. – С. 8.

² См., например: Добрынина С., Егоров И. Ломка с приговором. Митинг в поддержку Егора Бычкова пройдет в Екатеринбурге // Российская газета. – 2010. – 15 октября. – С. 7; Богданов В. Игла на деньги. Борцы с наркотрафиком не исключают: местные наркодиллеры «заказали» Бычкова // Российская газета. – 2010. – 18 октября. – С. 1.

³ См.: Доронина О., Цепляев В. Разгрузка кутузки. Тюрьмы переполнены – хватит сажать всех подряд? // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 6.

5.8. СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ – БЫТОВОЙ, СЕКСУАЛЬНОЙ, ПОДНЕВОЛЬНОЙ, КОРРУПЦИОННОЙ, ОБЩЕКРИМИНАЛЬНОЙ

Далеко не всегда достойный человека быт, часто грубый, сугубо физиологический, так сказать, «неодушевленный» секс, обстановка по существу механического подчинения внешним обстоятельствам, условия, вынуждающие людей, находящихся подчас на грани ситуации крайней необходимости, давать и брать взятки, нахлынувший на всех нас вал общеуголовной преступности – все это есть характерные черты нашей пока еще далеко непростой, а если сказать точнее – весьма суровой, жизни в последние два десятилетия, окаймляющие с обеих сторон границу, разделяющую XX и XXI век, второе и третье тысячелетие христовой истории человечества.

Получается так, что человек и за пределами своего формального окружения (быт, досуг, интимные, иные межличностные отношения, отношения, складывающиеся при решении различных частных вопросов, в том числе возникающих в связи с сохраняющейся в стране пока еще весьма острой криминальной обстановкой) нередко оказывается настолько плотно зажат обстоятельствами, что иного, кроме «эксплуатации», термина подобрать к подобной ситуации просто оказывается невозможным. Им мы и будем пользоваться, рассматривая тему, обозначенную в заглавии настоящей статьи.

1. Бытовая эксплуатация – эксплуатация, состоящая в том, что на бытовом уровне один человек существует (полностью или частично) за счет другого. Чаще всего такое имеет место в семье. Но не только в ней. Подобное может происходить, например, и в сфере соседских отношений. «Бытовуха» – вездесуща. Она «достаёт» и рабочего, и служащего, и военнотружущего, и любого другого человека. При этом обычно используются (эксплуатируются) такие качества потерпевшего, как слабая воля, нерешительность, мнительность. Сопутствующие моменты – разница в возрасте, в физических и/или иных возможностях.

В УК РФ нет нормы, которая предусматривала бы ответственность за рассматриваемое общественно опасное деяние, а поэтому таковая предлагается к включению в него – под номером 156.1 и с названием: «Злоупотребление главенствующим положением в семье, в сфере бытовых, соседских или иных межличностных отношениях».

2. Сексуальная эксплуатация совершается в различных формах, но в уголовном законодательстве отражены только четыре из них – вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией другими лицами, содержание притонов для занятия проституцией, предоставление помещений для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Предлагается криминализовать также такую форму сексуальной эксплуатации, как организация занятия сексом «по телефону» – с включением в УК РФ соответствующей статьи под

номером 241.1, которая дифференцировала бы наказуемость этого деяния с учетом извлечения дохода в крупном и особо крупном размерах. Последнее предложение (о дифференциации наказуемости) может быть отнесено также к статьям 240, 241 и 242 УК РФ, предусматривающим ответственность соответственно за вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией и незаконное распространение порнографических материалов или предметов.

Говоря о сексуальной эксплуатации, нельзя не упомянуть о педофилии, то есть о сексе с детьми, который нередко сочетается и с другими преступлениями против детей, включая самые опасные – вплоть до убийств. При рассмотрении дел о такого рода преступлениях (впрочем, как и любых других), судьи с учетом требований цивилизованности, конечно же, не должны делать акцент на их национальной подоплеке. Вместе с тем, национальные особенности совершаемых преступлений в этих делах видны порой настолько отчетливы, что журналисты, специализирующиеся на освещении криминальной тематики, не могут позволить себе обходить их стороной.

Вот что пишет по данному вопросу, например, «Комсомольская правда». Согласно милицейской статистике, только в Санкт-Петербурге и только за первую половину 2010 года иностранцами (проживающими в нашей стране чаще нелегально) совершено 884 преступления, в том числе 382 (43 %) тяжких¹, включая 18 (5 %) изнасилований. При этом приехавшими из Азербайджана совершено 62 преступления (из них тяжких – 31, в том числе убийств – 1, изнасилований – 2), из Армении – 16 (тяжких – 4, убийств – 1), из Белоруссии – 68 (тяжких – 21), из Грузии – 46 (тяжких – 30), из Казахстана – 17 (тяжких – 7), из Кыргызстана – 11 (тяжких – 3, в том числе изнасилований – 2), из Молдовы – 52 (тяжких – 14), из Таджикистана – 121 (тяжких – 69, в том числе убийств – 4, изнасилований – 3), из Туркменистана – 3 (все – тяжкие), из Узбекистана – 288 (тяжких – 115, убийств – 6, изнасилований – 12), из Украины – 158 (тяжких – 81), из стран Балтии – 4 (тяжких – 1), из Афганистана – 3 (все – тяжкие), из Индии – 3 (все – средней тяжести).

Показательно, что за указанный выше период не было совершено ни одного преступления гостями из тех европейских стран, с которыми у нас – визовый режим. Даже финнами, не отличающимися, как известно, особой трезвостью².

Что из этого следует? А то, что должен быть более строгим пропускной режим с соседними государствами – прежде всего на юге. По крайней мере, надо смотреть, кто к нам оттуда приезжает. И если недоглядели, в результате чего сквозь границу к нам «просачиваются» беглые преступники, то виновные в такой

¹ Здесь и ниже (в данном абзаце) при указании на тяжкие преступления имеются в виду также (в том числе) и преступления особо тяжкие.

² См.: *Варсегов Н.* Убийство, которого никто не заметил. В Петербурге очередной ребенок стал жертвой педофила. Десятилетнего мальчика жестоко истязал и зарезал узбек, обитавший здесь нелегально // *Комсомольская правда*. – 2010. – 20 октября. – С. 8.

халатности должны привлекаться к ответственности, в том числе при наличии необходимых для этого признаков – к уголовной ответственности (ст. 293 УК РФ).

3. *Подневольная эксплуатация* состоит в том, что один человек (или одна группа лиц) лишает другого человека (или другую группу лиц) свободы, и в таком состоянии содержит его (группу лиц) в течение довольно продолжительного времени, то есть, как минимум, одну неделю (семь суток). Это деяние можно было бы прицельно криминализовать путем включения в ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) соответствующего дополнительного квалифицирующего признака (пункта «з»).

4. *Коррупционная эксплуатация* заключается в попустительстве должностными лицами государственных и муниципальных учреждений широкой распространенности коррупционных притязаний чиновников. Подобные притязания выражаются обычно в том, что чиновники обуславливают взяткой удовлетворение гражданами их законных интересов, а также пользование ими правами и свободами, предоставленными Конституцией РФ и основывающимися на ней законами.

О масштабах коррупции в нашей стране может свидетельствовать, в частности, тот факт, что, например, в 2009 году в стране выявлено 260 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе¹.

В нашей стране, пожалуй, нет такой криминальной темы, которая приковывала бы к себе большее внимание прессы, чем коррупция. По количеству публикаций данная тема превосходит даже такие рейтинговые криминальные темы, широко заполонившие наше информационное пространство, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение их, должностная халатность, терроризм, сепаратизм, экстремизм, наркотизм, алкоголизм, проституция, педофилия и тоже ставшее в настоящее время практически повсеместным и повседневным мошенничество, включая такой его опаснейший вид, как казнокрадство².

¹ См.: *Олишевский Д.* Коррупция опасна и для коррупционеров // Парламентская газета. – 2010. – 4 июня. – С. 7.

² Вот лишь небольшая подборка материалов о коррупции, опубликованных в августе-октябре 2010 года – в основном в «Российской газете»: *Федосенко В.* Трое в погонах на одну взятку. Следственный чиновник подозревается в коррупции // Российская газета. – 2010. – 24 августа. – С. 2; *Кривошеев А.* Ребенок со взяткой. В Уфе при получении взятки задержан помощник премьер-министра Башкирии // Российская газета. – 2010. – 1 сентября. – С. 3; *Панина А.* Казнокрады. В Пензе чиновник за солидные комиссионные «прощал» задолженность перед бюджетом // Российская газета. – 2010. – 3 сентября. – С. 7; *Тараканова Т.* Дань с налогов. Подполковник милиции попался на взятке в 300 тысяч рублей // Российская газета. – 2010. – 15 сентября. – С. 10; *Емельянова С.* Не георгиевский кавалер. Мэр задержан при получении взятки в 1,8 миллиона рублей // Российская газета. – 2010. – 17 сентября. – С. 10; *Голубкова М.* Полковник песчаных карьеров. Начальник ОВД брал миллионные взятки за «крышевание» незаконной добычи песка // Российская газета. – 2010. – 30 сентября. – С. 7; *Павловская*

Массовый характер приобрела коррупция, в частности, в сфере образования. Например, летом 2010 года в г. Морозовске Ростовской области были задержаны 30 учителей – по причине того, что они помогали ученикам сдавать ЕГЭ (единый государственный экзамен) по русскому языку¹. Этот факт говорит о том, что и в других школах, пожалуй, трудно найти учителя, который был бы чужд подобного «покровительственного» отношения к своим ученикам.

Наши коллеги (юристы) в государствах, в которых имеются заметные успехи в противодействии коррупции (Норвегия, Дания, Сингапур) дают нам разные рекомендации для повышения эффективности борьбы с этим злом – в широком диапазоне от повышения зарплаты государственным и муниципальным служащим до создания для них определенной системы привилегий и льгот (при отсутствии возможности обеспечить чиновников достаточно высокими зарплатами), от периодической ротации чиновников (как, например, в Японии – раз в три года) до перевода определенной части их на выборную или иную конкурсную основу, от проведения широковещательной пропаганды бескоррупционного поведения должностных лиц до более широкого и обязательно более строгого привлечения их (прежде всего, *высокопоставленных* должностных лиц) к уголовной ответственности за разного рода коррупционные преступления – вплоть до применения к виновным таких мер наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь².

Т. Сотки потянули на 12 лет. Сочинский чиновник осужден за крупномасштабные аферы с землей // Российская газета. – 2010. – 30 сентября. – С. 10; Архипова А. Чиновник крал из казны // Российская газета. – 2010. – 30 сентября. – С. 19; Богданов В. Беглого префекта (бывшего префекта Северного административного округа Москвы Юрия Хардинова. – П.П.) нашли в Литве (по версии следствия похищен один миллиард рублей. – П.П.) // Российская газета. – 2010. – 30 октября. – С. 2; Федосенко В. VIP-чиновника считают взяточником. Бывшему заместителю мэра Москвы Рябинину предъявлено обвинение в тяжком преступлении // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 6; Емельянова С. Отрешили от кресла. Суд уволил мэра Георгиевска, подозреваемого в мздоимстве // Российская газета. – 2010. – 15 октября. – С. 2; Панина А. Попался с сетью. Высокопоставленный чиновник признан виновным в мошенничестве // Российская газета. – 2010. – 15 октября. – С. 6; Козлова Н. Прислуга за казенный счет. Судья оформил своих помощников по домашнему хозяйству сотрудниками суда // Российская газета. – 2010. – 19 октября. – С. 7; Козлова Н. Чины попали в дело. Бывший префект в гостях у следователей // Российская газета. – 2010. – 20 октября. – С. 7; Полетаев В. Карьера – в трубу. Двое чиновников военного ведомства обвиняются в коррупции // Российская газета. 2010. – 20 октября. – С. 7; Бойко А. Чиновников Росреестра поймали на взятке в 27 тысяч долларов // Комсомольская правда. – 2010. – 26 октября. – С. 11; Спасаясь от возмездия, взяточник пустил деньги по ветру (редакционный материал) // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 1; Чиновница научилась управлять временем с помощью коммерсантов (редакционный материал) // Московский комсомолец. – 2010. – 26 октября. – С. 11.

¹ См.: *Молоткова П. С экзаменов – в тюрьму // Аргументы и факты. – 2010. – № 23. – С. 5.*

² См., например: *Зотов Г. «Посадите 10 министров, остальные поймут: брать взятки опасно!» // Аргументы и факты. – 2010. – № 40. – С. 9; Соловьев В. Пуля на сдачу. Китайского чиновника приговорили к расстрелу за воровство // Российская газета. – 2010. – 26 августа. – С. 8.*

Истина же в данном вопросе, как это часто бывает – где-то посередине. Надо наступать на коррупцию как со стороны проявления повышенного внимания к чиновникам со стороны государства и общества, в том числе улучшения их материальной и правовой защищенности, так и со стороны более строгой ответственности за совершаемые ими коррупционные преступления. Вместе с тем, при решении данной проблемы нельзя не учитывать и того, что в нашей стране, *во-первых*, нет достаточных денег для того, чтобы платить чиновникам высокие оклады (как, скажем, в Сингапуре, где эти оклады достигают ста и более тысяч долларов США), а *во-вторых*, нет достаточного резерва подготовленных специалистов, которыми можно было бы безболезненно заменить тех, кто за взятки отправляется в тюрьму или ставится к стенке.

С другой стороны, не представляется обоснованным планируемое в настоящее время законодательной властью (Верховный суд РФ на момент подготовки данного материала уже поддержал соответствующий законопроект) смягчение ответственности за получение и дачу взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) – в числе 68 видов преступлений, по которым из соответствующих санкций предполагается убрать нижние пределы наказаний в виде лишения свободы, «окунув» эти пределы в основном в штрафы на большие суммы – до 250 000 рублей и выше¹. Ясно, что такие штрафы не могут платить ни учителя, ни врачи, ни сотрудники ГИБДД (именно эти лица сегодня наиболее часто привлекаются к ответственности за получение взятки), а поэтому есть опасение, что борьба с коррупцией в результате такого нововведения практически сойдет на «нет». Если, конечно, не будут приняты какие-то дополнительные меры противодействия этому общественно опасному явлению.

Сейчас же (по состоянию на первую половину 2010 годы) реальная практика уголовно-правового реагирования на взяточничество и без того слабая. А во многих случаях – и вообще «нулевая», о чем говорит, например, низкая статистика дел о взяточничестве, а также тот факт, что взятополучатели (главное наше коррупционное зло) привлекаются к уголовной ответственности более чем в полтора раза (если точно – в 1,7 раза) реже, чем взяткодатели. Если взяткодатели в 76 % всех случаев, признают свою вину, не защищаясь, то взятополучатели по тем же эпизодам «разооружаются» (признают свою вину), не защищаясь, только в 42 % всех случаев. Таким образом, следователю и суду «дожать» взятополучателя до признания вины почти в два раза сложнее, чем взяткодателя.

Сказывается здесь, конечно же, и норма, стимулирующая «саморазоблачение» взяткодателя, которая содержится в примечании к ст. 291 УК РФ, предусматривающей ответственность за дачу взятки. Напомним ее: «Лицо, давшее

¹ См.: Аракелян Е. Взял на лапу – заплати штраф // Комсомольская правда. – 2010. – 20 октября. – С. 3.

взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки». Полагаем, что было бы целесообразным снабдить таким же (стимулирующим) примечанием и ст. 290 УК РФ, предусматривающую ответственность за получение взятки. Вот его примерное содержание: «Лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если получение взятки сопровождалось угрозой в отношении данного лица или если это лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о получении взятки». Предложенное нововведение поставило бы в равное положение обе стороны коррупционной сделки (в смысле оснований освобождения от ответственности), что способствовало бы повышению уровня раскрываемости взяточничества, а следовательно, и повышению эффективности противодействия этому общественно опасному явлению.

По делам о получении взятки за указанный выше период (первая половина 2010 года) вынесено 30 оправдательных приговоров и четыре дела были прекращены по реабилитирующим обстоятельствам. В относительном выражении – 3,4 % оправданий и прекращения дел по реабилитирующим обстоятельствам. А среди осуждавшихся за дачу взятки оправданы только 8 человек и дела еще в отношении двух подсудимых прекращены по реабилитирующим обстоятельствам. Показатель оправданий и прекращения дел по реабилитирующим обстоятельствам – 0,6 %.

В 55 % случаев суды назначают за коррупцию (получение взятки и иные корыстные злоупотребления чиновников, включая мошенничество в виде казнокрадства) наказание условно, в 26 % случаев – штраф. Реальное лишение свободы суды назначают 16 % лиц, виновных в коррупции (как правило, получение взятки и мошенничество, совершенное с использованием служебного положения и в крупном или особо крупном размере).

В 2009 году 70 % обвиняемых в получении либо даче взятки лиц были приговорены к условному наказанию – с учетом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств и наличия обстоятельств, смягчающих его. 20 % среди осужденных за взяточничество – женщины. В 2010 году средние размеры взяток повысились по сравнению с аналогичным показателем 2009 года примерно на четверть – с 23 тысяч рублей до 30,5 тысяч¹.

Понятно, что в противодействии взяточничеству роль уголовного законодательства нельзя недооценивать. И в его практическом применении в данном случае не должно быть мелочей. Взяткополучатель может достаточно дорого или совсем дешево торговать своими полномочиями (с учетом конъюнктуры

¹ См.: Шаров А. Взятки потяжелели. Чиновники стали брать по-крупному // Российская газета. – 2010. – 14 октября. – С. 1, 3

«спроса» и «предложения»), но это – уже его проблемы. Взятничество не может быть «мелким» – как не может быть мелким убийство, изнасилование или предательство интересов страны. Мелкими могут быть лишь такие деяния, как, скажем, кража, хулиганство или что-либо иное в этом роде. Поэтому не вполне понятна позиция по вопросу о решении проблемы коррупции бывшего министра юстиции РФ, а ныне – председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.Крашенинникова, считающего, что надо «с коррупцией бороться не только Уголовным кодексом, но и с помощью нормального законодательства – экономического, о госслужбе, о медобслуживании...»¹. Однако всякие попытки отодвинуть в сторону «ненормальное» законодательство (каким этот госдумовец считает законодательство уголовное) в таком важном деле, как борьба с коррупцией, не только ни к чему хорошему не приведут, но и еще больше обострят проблему.

В 2010 году дела о взяточничестве на миллионные суммы составляли в общем количестве дел об этом преступлении около полутора процентов². Если говорить о столь крупных взятках, по поводу которых в обществе наблюдается наибольшее возмущение («ловим», мол, мелкую рыбешку, а акулы коррупционной преступности уходят от уголовной ответственности), то здесь тоже не все обстоит так просто, как может показаться на первый взгляд. Нередко крупные «откаты» предлагаются чиновникам под угрозой: не возьмешь взятку – дадим ее твоему начальнику, а тебя самого обвиним в вымогательстве и посадим в тюрьму. А то и вообще убьем. А заодно убьем и всю твою семью.

И, как сообщает пресса, подобные угрозы выполняются. Например, при подобных обстоятельствах был застрелен киллерами (за 50 тысяч долларов США) следователь Главного следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ Назим Казиахмедов. 58-ю томами уголовного дела установлено, что Н. Казиахмедов отверг взятку и, не поддавшись на угрозы, продолжал настойчиво и упорно расследовать коррупционные преступления, совершенные сотрудником прокуратуры Дагестана Абдулакимовым. Результат получился трагичным³. Данный случай показывает, что чиновников, проявляющих твердость и принципиальность в противодействии коррупции, надо обеспечивать особо тщательной физической защитой. Иначе и потеряем лучших из лучших, и в сознании чиновников поселится страх и в результате они станут более «сговорчивыми» на провокационные коррупционные предложения, подкрепленные соответствующими угрозами.

¹ См.: Доронина О., Цепляев В. Разгрузка кутузки. Тюрьмы переполнены – хватит сажать всех подряд? // Аргументы и факты. – 2010. – № 43. – С. 6.

² См.: Куликов В. Не пойман – не взял. Почему осужденных взяточников вдвое меньше, чем взяткодателей // Российская газета. – 2010. – 15 октября. – С. 1, 7.

³ См.: Полетаев В. Пуля за отказ от взятки // Российская газета. – 2010. – 19 октября. – С. 7.

Поэтому в целях усиления борьбы с коррупцией важно в рамках действующего уголовного законодательства, в частности, шире использовать институт соучастия в преступлении, то есть инициаторов коррупционной сделки дополнительно (кроме получения или дачи взятки) привлекать к ответственности еще и за подстрекательство другой стороны данной сделки к соответствующему «партнерскому» коррупционному действию – к даче или получению взятки. Кроме того, в необходимых случаях важно «пристегивать» к обвинению в получении взятки также обвинение в ее вымогательстве, в том числе по ст. 163 УК РФ (вымогательство), а к обвинению в даче взятки – также обвинение в соответствующих угрозах (например, по ст. 119 УК РФ), в том числе по ст. 130 УК РФ, если угроза носит характер оскорбления.

Как показывает изучение материалов следственной и судебной практики, нередко угрозы исходят и от взяточполучателей. Для них угрозы являются распространенным способом вымогательства взятки. Обычно они звучат в такой форме: а не то... – «сотру в порошок», «уволю без выходного пособия», «посажу на голый оклад» и т.п. Полагаем, что не будет ошибкой, если за такого рода угрозы взяточполучатель, он же – вымогатель взятки и подстрекатель к ее даче, будет привлекаться при наличии соответствующего ущерба еще и к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями – по ст. 285 УК РФ.

Нуждается в дальнейшем изучении имеющийся у нас опыт и материального поощрения (то есть еще и деньгами – кроме освобождения от уголовной ответственности) доносителей о взяточничестве – уже *нынешний* наш опыт, российский. Руководство правоохранительных структур в последние годы все шире стимулирует таким способом сообщения о взяточничестве, поступающие, с одной стороны, от доносителей о получении взятки, в том числе от доносителей из числа лиц, давших взятку в целях получения для себя тех или иных выгод, преимуществ, предпочтений, а с другой – от доносителей из числа взяточполучателей, изблотивших взяткодателей¹. Однако при внедрении данного опыта надо проявлять предельную осторожность – чтобы не допустить возврата к той практике поощрения доносительства, которая была возведена у нас в ранг официальной государственной политики и в силу этого сопровождалась массовыми необоснованными репрессиями. Ведь материальное поощрение доносительства есть ни что иное, как та же «взятка», но предлагаемая уже должностными лицами гражданам, понуждаемым таким способом доносить друг на друга для целей создания видимости «борьбы». Здесь – не тот случай, при котором цель оправдывала бы средства, так как и сама цель (фабрикация уголовных дел) и средства ее дос-

¹ См., например: *Карасев И.* Чиновник на звонке. Туапсинские милиционеры будут платить гражданам за сообщения о взятках // *Российская газета*. – 2010. – 1 сентября. – С. 2; *Пинкус М.* Добровольная сдача чиновником выданных следствию взяткодателей и большей части полученных денег // *Российская газета*. – 2010. – 19 октября. – С. 3.

тижения (подкуп доносительства) здесь – весьма сомнительного достоинства, поскольку не вкладываются ни в какие рамки морали и нравственности.

В условиях нашей страны основной удар по коррупции может быть нанесен, как представляется, по линии более широкого привлечения к уголовной, административной, дисциплинарной и иной ответственности руководителей подразделений государственных и муниципальных органов, в которых (в подразделениях) уровень коррупции носит не единичный, а систематический характер. Для пресечения рассматриваемого явления было бы целесообразным, на наш взгляд, дополнить УК РФ, в частности, ст. 191.1 – под названием: «Допущение массированного коррупционного давления на граждан».

О том, есть ли подобное опасное явление в том или ином городе, населенном пункте или учреждении либо его там нет, можно было бы судить, например, по результатам периодически проводимых анонимных опросов граждан – жителей соответствующих населенных пунктов, работников соответствующих государственных или муниципальных органов.

5. *Общекриминальная эксплуатация* выражается в попустительстве со стороны ответственных должностных лиц нашей правоохранительной системы широкой распространенности краж, грабежей, разбойных нападений, хулиганств, драк, в том числе сопровождающихся умышленным нанесением телесных повреждений и причинением вреда здоровью различной тяжести, мошеннических действий, а равно других типичных для нашей криминальной действительности преступлений.

Например, в течение *десяти лет* (1999-2008 гг.) на территории девяти субъектов Российской Федерации (Нижегородская, Владимирская, Тверская, Московская области, Чувашия, Татарстан, Башкиртостан) по существу безнаказанно действовала банда убийц и разбойников. За 10 лет бандитами убито 14 водителей-дальнобойщиков, а также совершено 8 заказных убийств и покушений на убийства¹.

До сих пор не ослабевает накал террористической деятельности, исходящей из Северного Кавказа и в самом этом регионе². Продолжаются ограбления

¹ См.: Хабарова Т., Беззубова А. Приговор банде // Российская газета. – 2010. – 10 июня. – С. 20.

² См., например: Брежицкая Е. «Жигули» с гексагеном. В результате теракта в Пятигорске пострадали 29 человек // Российская газета. 2010. – 19 августа. – С. 6; Емельянова С. Мантия под прицелом. Федерального судью расстреляли из автоматов на пороге его дома // Российская газета. – 2010. – 9 сентября. – С. 6; Брежицкая Е., Тимченко З. Ничего святого. Бандиты совершили теракт в день священного праздника мусульман // Российская газета. – 2010. – 10 сентября. – С. 1, 2; Сокирко В. Почему активизировались бандиты на Северном Кавказе? Террористы стараются отработать полученные от своих «благодетелей» деньги до наступления холодов // Комсомольская правда. – 2010. – 16-23 сентября. – С. 3; Алиев Т. Скрыться не удалось. Среди уничтоженных в Махачкале боевиков были две женщины // Российская газета. – 2010. – 4 октября. – С. 6; Емельянова С., Володина М. Бандиты ворвались в парламент. Бой в центре Грозного длился около двух часов // Российская газета. – 2010. – 20 октября. –

квартир известных деятелей культуры¹, убийства журналистов², священнослужителей³, ширятся факты, с одной стороны, совершения различных преступлений гастарбайтерами-нелегалами⁴, а с другой – разжигания в отношении этих людей национальной ненависти и вражды⁵, пропаганды идей фашизма⁶.

Невиданный размах приобрели в стране разного рода мошеннические действия⁷, в том числе совершаемые лицами, которые в «крутые» 90-е годы прошлого века посредством убийств и других кровавых злодеяний оказались владельцами несметных богатств, а в нынешнее десятилетие занимаются исключительно тем, что «проворачивают» разного рода аферы и отмывают пре-

---

С. 10; *Степанов А.* Атаку на чеченский парламент приурочили к визиту Нургалиева? // Комсомольская правда. – 2010. – 20 октября. – С. 3.

¹ См., например: *Мурашкина Р.* Евгений Петросян: «Накануне юбилея меня обокрали!» // Комсомольская правда. – 2010. – 16-23 сентября. – С. 40-41.

² См., например: *Борисов Т.* Выстрел стал громче. Дело о нападении на журналистку взято под контроль Советом Федерации // Российская газета. – 2010. – 19 октября. – С. 7.

³ См., например: *Федосенко В.* Смертельное замечание. Убийца священника останется в тюрьме до конца жизни // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 7.

⁴ См., например: *Грицюк М.* Гость-арбайтер. Сейчас в России нелегально работают около 4 миллионов иностранцев // Российская газета. – 2010. – 13 сентября. – С. 4.

⁵ См., например: *Богданов В.* Казнь напоказ. Приостановлена деятельность группировки, которая инсценировала ритуальные убийства (через повешение в отношении гастарбайтеров-наркоторговцев. – П.П.) // Российская газета. – 2010. – 14 сентября. – С. 7.

⁶ См., например: *Изотов И.* Неуместная мудрость. В пермских трамваях разместили наклейки с цитатой Гитлера // Российская газета. – 2010. – 23 сентября. – С. 6.

⁷ См., например: *Миляев П.* Чем опасен «короткий номер». На уловки мобильных мошенников попадает каждый пятый абонент // Нижегородский рабочий. – 2010. – 17 августа. – С. 1, 25; *Богданов В.* Продаются сто миллионов. Дешево. Арестованы мошенники, питавшиеся продать фальшивые векселя // Российская газета. – 2010. – 24 августа. – С. 6; *Фалалеев М.* Торговцы вирусами. Кибермошенники выманили у интернет-пользователей почти миллиард рублей // Российская газета. – 2010. – 1 сентября. – С. 6; *Андреев А.* Жулье с жильем. Риэлтер похитила у клиентов 53 миллиона рублей // Российская газета. – 2010. – 8 сентября. – С. 10; *Вылегжанова У.* Киберспрут. Придумываются все новые способы изъятия денег у населения // Российская газета. – 2010. – 16 сентября. – С. 5; *Грицюк М.* Приманка для инвестора. Более 200 миллиардов рублей теряют ежегодно россияне от участия в различных финансовых пирамидах // Российская газета. – 2010. – 22 сентября. – С. 5; *Кузин А.* Вывели из гипноза. В Чебоксарах осуждена экстрасенс, похищавшая из банков миллионы // Российская газета. – 2010. – 5 октября. – С. 10; *Безрукова Л.* Плати за воздух. В Петербурге появился новый вид мошенничества // Российская газета. – 2010. – 6 октября. – С. 13; *Трухин А.* Липовый управдом. Мошенники осваивают рынок управления многоквартирными домами // Российская газета. – 2010. – 7 октября. – С. 14; *Потапова Т.* Чистка карманов. Покупательнице, потребовавшей вернуть деньги, пригрозили судом // Российская газета. – 2010. – 19 октября. – С. 10; *Граф Н.* Прогулял высотный дом. В Прииртышье вынесен первый приговор по делу обманутых дольщиков // Российская газета. – 2010. – 19 октября. – С. 10; *Богданов В.* Покойник затасил в кровать. В Подмоскowie задержан мошенник, десять лет считавшийся мертвым // Российская газета. – 2010. – 21 октября. – С. 7.

ступные приобретения, вкладывая их в легальный бизнес¹. По-прежнему велико криминальное давление на экономику рейдерских захватов, которые стали в последние годы по существу повсеместными².

Все это – явно ненормальное положение. В таких условиях нет и не может быть условий для реализации намечаемых в стране позитивных преобразований. Требуется глубокий и всесторонний анализ, в том числе проводимый сквозь призму уголовного законодательства. Очевидно, что данное законодательство следует дополнять соответствующими новыми нормами, усиливать его санкции, указывать в них в необходимых случаях дополнительно на конфискацию добытого преступным путем имущества, а также на штраф, который был бы кратным (например, 10-кратным) по отношению к причиненному преступлением материальному ущербу и моральному вреду.

Важно вернуться к вопросу о возможности применения смертной казни – в частности, за массовые убийства, в том числе совершаемые при взрывах поездов, кораблей, самолетов, станций метро, вокзалов, мостов, электростанций, предприятий, других жизненно важных объектов. Если в США в октябре 2010 года казнили умственно отсталую женщину – 41-летнюю Терезу Льюис – за сделанный ею заказ на убийство мужа и 25-летнего пасынка (исполнители преступления наняты за часть страховки, которую Тереза Льюис рассчитывала получить за убитых, и за «услуги сексуального характера», предполагаемые к оказанию как со стороны самой Терезы, так и со стороны ее 16-летней дочери)³, то что же остается делать России, в которой массовые убийства следуют одно за другим, а иными (кроме уголовно-правовых) средствами противодействия злу (преодоление безработицы, бедности, нужды и нищеты, паразитизма во всех слоях общества, формирование среднего класса и др.) страна пока не располагает?

Симптоматично, что потерпевшие от опаснейших преступлений довольно часто просят суды не наказывать (по крайней мере, достаточно строго) преступников, поскольку те могут организовать расправу над ними. Например, известный в стране своей одиозностью на различных постах гендиректор «Роснано» А.Чубайс, на жизнь которого, по версии обвинения, в марте 2005 года было совершено покушение, попросил суд оставить виновных на свободе, поскольку, как он пояснил, имеются опасения того, что вынесение строгого приговора «может обернуться «новой кровью», новыми выстрелами, новыми жертвами». «В нашей стране, – подчеркнул при этом А.Чубайс, – уже много раз бывало, что

¹ См., например: *Брайловская С.* Банда бизнесменов. Вынесен приговор ОПС (организованному преступному сообществу. – П.П.) «Севастопольские» // Российская газета. – 2010. – 23 августа. – С. 6.

² См.: *Ставило С.П.* Криминальное рейдерство с использованием инструментов рынка ценных бумаг: Основные направления противодействия. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2010. – 37 с.

³ См.: *Макарычев М.* Жизнь за две // Российская газета. – 2010. – 30 сентября. – С. 12.

за справедливым приговором очередному борцу за народное счастье, воодушевленные этим примером и руководимые чувством мести, брались за оружие тысячи экзальтированных и не всегда здоровых людей, которые тоже присваивали себе право решать, кому жить, а кому умереть»¹.

Полагаем, что всякая терпимость к преступлениям со стороны сотрудников правоохранительных органов – только на руку преступникам. И, конечно же, она не делает чести самим этим сотрудникам, если они проявляют подобную терпимость или хотя бы идут у нее на поводу. Другое дело, что столь «миролюбивая» позиция функционера, снискавшего в народе ярко выраженное недоверие (в частности, в связи с организованной им хищнической приватизацией в начале 90-х годов прошлого века), могла быть объяснена не только и, пожалуй, не столько его «милосердием», сколько реальным пониманием слабости позиции обвинения.

Так как официальная статистика не дает нам достаточно точных и полных данных о действительном состоянии преступности в стране, то эти данные следует устанавливать на основе соответствующих периодически проводимых анонимных опросов граждан. Для криминализации рассматриваемого общественно опасного деяния целесообразно, на наш взгляд, дополнить УК РФ статьей 293.1 – с названием: «Попустительство преступлениям».

Предложенное нововведение не исключает необходимости дополнить УК РФ также составом *попустительства преступлению сотрудником правоохранительного органа* (невоспрепятствование совершению преступления или его подготовке, а равно непринятие мер к задержанию преступника и привлечению его к уголовной ответственности), а также *составом попустительства по службе* (нереагирование должностного лица на нарушение служебной дисциплины подчиненным, если это привело к тяжким последствиям).

Завершая анализ общекриминальной эксплуатации, заметим, что в принципе *любая* эксплуатация при определенных условиях приобретает черты эксплуатации криминальной, поскольку каждая из них может характеризоваться признаком общественной опасности и в силу этого, так или иначе, оказаться в сфере соответствующих уголовно-правовых запретов и внимания органов уголовной юстиции. Выделяя же рассматриваемый вид эксплуатации в качестве эксплуатации *общекриминальной*, мы имеем в виду *наиболее распространенные* виды преступлений, совершаемые в сфере межличностных отношений, а именно кражи личного имущества граждан, грабежи, разбойные нападения, совершаемые с целью завладения именно таким (личным) имуществом, причинение вреда здоровью различной тяжести, хулиганство, изнасилования, убийства и тому подобные преступления. В основном именно эти преступления больше всего, так

---

¹ Козлова Н. Дело полковника. Анатолий Чубайс просил не сажать Владимира Квачкова в тюрьму // Российская газета. – 2010. – 16 июня. – С. 13.

сказать, «прессуют» наших граждан и поэтому на попустительстве именно им должен быть сделан особый акцент в нашем уголовном законодательстве.

Может быть, кому-то, особенно человеку с сугубо практическим складом характера, охарактеризованная здесь система видов эксплуатации, свобода от которых – не только желанна, но и насущная потребность нашего времени, покажется излишне детализированной, подробной, нюансированной. Но ведь любое общественно опасное явление – многолико, а тем более такое, которое характеризуется с использованием термина «эксплуатация». И, чтобы достаточно точно нацелить на него острие уголовно-правового инструментария, надо видеть его именно во всем многообразии. Иначе может получиться так, что, отрубив только одну-другую голову «монстру» преступности, мы, волей-неволей, активизируем тем самым всю остальную его силу. Не зря в народе говорят: «Раненый зверь – вдвойне опасен». И вместо свободы от эксплуатации мы можем получить, следовательно, еще большую несвободу от нее. Вот почему в предложенном материале предпринята попытка представить рассматриваемое общественно опасное явление в максимально полной его многоликости. Только противодействие *всем* его видам и разновидностям способно дать нужный правоохранный, а следовательно, и социальный эффект.

Глава 6.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

6.1. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ МЫСЛИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ И ДРУГИХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО СПОРА МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Как показывают происходящие в мире события, любая власть рано или поздно с неизбежностью рушится, если не обеспечивает реализацию провозглашаемых ею прав человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий. Это происходит даже в том случае, если всеми остальными социальными правами люди в той или иной мере могут все же реально обладать. Разве что агония будет в таком случае более продолжительной, мучительной, драматичной – чем в том случае, если человек вообще не будет обладать никакими правами.

Трудно представить режим, который из всех социальных прав предоставлял бы человеку в реальном виде только права на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий, а что касается других его прав, то он их не предоставлял бы. Режим в принципе *может* законодательно провозглашать такие (публичные – назовем их так) права человека (при отсутствии или довольно слабом «присутствии» других), но реально пользоваться ими человеку не даст – сознательно или подсознательно понимая, что социальная напряженность в стране будет в таком случае нарастать и, в конце концов, приведет к взрыву. Власть, не желающая или не способная создать для людей достойные условия жизни, будет безудержно «зажимать» их и в стремлении к реальному обладанию прав на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий.

В то же время, замечено, что все государственные перевороты и все вооруженные мятежи XX и начала XXI веков, как равным образом и все их подавления, все реставрации старой власти, совершались под флагом борьбы именно за права человека. И нет более «истязаемых» злословием людей, чем поверженные лидеры подобных событий, в том числе «поверженные» уже после их ухода из жизни, когда в истории с событиями случаются какие-то очередные «кульбиты».

Если сразу после развала СССР, например, В.И.Ленину приписывались такие «смертные грехи», как, скажем, «шпионаж в пользу Германии» и «осуществление заговора в России на деньги Германии», то сегодня уже новые «историки» всерьез обсуждают в отношении этого человека такие, будто бы, «возможные мотивационные моменты», как, скажем, месть режиму «за казненного

брата – Александра» и (или) – непосредственно самодержцу за, будто бы, некогда «поруганную честь матери».

Находятся и «исследователи», которые обвинят этого политического деятеля в «человеконенавистничестве» и (или) даже в «полном отсутствии всякой морали вообще» – второй Гитлер, да и только. Так, полагаем, можно договориться и до того, что В.И. Ленин временами впадал в запой, насиловал секретарш, а в свободное от работы председателем совнаркома время «подрабатывал» в районе трех вокзалов кражей чемоданов.

Но суть анализируемой проблематики, естественно – не в этом, а в том, что права человека если и «работают», то только в комплексе. Попытка реализовывать эти права «по отдельности» обесценивает как каждое из них, так и все их вместе, а следовательно, обрушивает не только благосостояние человека (если оно, конечно, есть или было), но и саму власть, стремящуюся «сэкономить» на правах человека.

По проблеме реализации прав человека на свободу мысли, слова, собраний опубликовано немало статей, книг, других материалов, а поэтому дополнить что-либо здесь к сказанному весьма трудно, если вообще возможно. Но так как сама проблема все же *остается*, причем острота ее со временем не только *не снижается*, но, напротив, *растет*, нужны новые обращения к ней. Необходимы *реальные шаги* в направлении решения данной проблемы, а не одно лишь ее обсуждение, каким бы широким, глубоким и всесторонним оно ни было в том или ином конкретном случае. Как гласит древняя восточная мудрость, сколько бы мы ни произносили слово «халва», но если самой ее нет, то во рту слаще не станет.

Настоящим материалом автор предпринимает еще очередную свою попытку продвинуться вперед в понимании того, как права человека могут реально «работать» в условиях той действительности, в которой нам выпала честь жить и трудиться.

Проблематика прав человека рассматривается нами сквозь призму пройденного человеком исторического пути и с учетом того, что данный путь представляет собой медленное, но неуклонное обретение человеком своих прав на свободный обмен мнениями, мыслями, стремлениями, опытом, информацией, идеями, плодами своих мыслительных усилий. Речь в данном случае пойдет об обмене приобретениями ума человеческого в условиях совместного обсуждения людьми различных вопросов, в том числе в процессе непосредственного личного их участия в публичных мероприятиях, включая те, которые обычно проводятся для целей привлечения внимания к себе и к своим проблемам как можно более широкого круга соотечественников и побуждения их к действиям, в том числе к действиям политического характера, то есть связанным с возможным оказанием влияния на власть – например, с целью обеспечения более

рационального и эффективного ее функционирования, возможными перспективами ее обновления или даже, может быть, смены.

Участвуя в публичных мероприятиях, человек прекрасно понимает, что он в них – всего лишь «песчинка», но такая, с участием которой только и могут образоваться те, образно говоря, барханы и дюны, в которых увязнет любая игнорирующая его права власть.

* * *

Планете после ее образования из пылевого облака пришлось пройти путь длиной около миллиарда лет, прежде чем на ней появилась жизнь, а до обретения жизнью первых признаков разума должно было пройти еще около четырех миллиардов лет. Это случилось, как известно, около сорока тысяч лет тому назад, и по существу сразу же человек разумный начал мыслить весьма рационально, то есть так, как это требовалось для того, чтобы жить и выживать в трудных условиях древнейшего бытия. Надо было буквально бороться за свое место под Солнцем, обеспечивать жизнеспособность подрастающего поколения, открывая ему путь в то далекое будущее, которое сегодня есть настоящее, но которое, как можно об этом судить, тоже устремлено в свое – напомним, тоже далекое – будущее.

Дополняя инстинкты, приобретенная возможность мыслить, рассуждать, взвешивать все «за» и «против», обмениваться мыслями с «братьями по разуму», собираться с ними вместе, обсуждать возникшие намерения и действия, а затем и действовать, в том числе совместно, сообразно общим намерениям, открывала перед человеком совершенно новые перспективы развития. Но до обретения человеком первых прав на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий, которые затем вознесут его к вершинам современной цивилизации, должно было пройти еще примерно тридцать тысяч лет, то есть ровно столько, сколько понадобилось человеку для обретения им того, что сегодня называется государством и правом, а также культурой, искусством, литературой, поэзией и т.д.

Естественно, раннее состояние государства и права если и позволяло человеку пользоваться правами на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий, то лишь в самых примитивных их формах. Достаточно рационально распоряжаться этими своими правами человек смог только примерно к середине прошлого века, когда отгремели залпы Второй мировой войны и человечество приступило к образованию своих достаточно эффективно действующих структур самоорганизации – ООН и многих других.

Предыстория прав человека состояла в том, что первыми их субъектами (обладателями) были, как это ни парадоксально может звучать, дети. Что касается взрослых, то *их* «привилегией» были в основном обязанности, а именно обязанности по добыванию пропитания, шкур (для одежды и обустройству жи-

лищ), сооружению жилищ, охотничьему промыслу, поддержанию порядка. Дети же, как и во все времена, тогда располагали весьма широкими возможностями. Это были по существу те же возможности, которыми располагают и наши нынешние дети, если, конечно, абстрагироваться от условий современного комфорта, касающегося питания, одежды, ухода и т.д. Они (возможности) во многом состояли в пользовании расположением и поддержкой матери, ее заботой, обучением всему тому, на что она и сама была способна, в том числе умению правильно питаться, рационально общаться, подчиняться старшим, греться у огня и т.д.

В дальнейшем права взрослеющего ребенка пополнялись возможностями делить с соплеменниками пищу, кров, одеяния, территорию, участвовать в совместном собирании плодов, возделывать землю, охотиться на диких животных, их одомашнивать, доить, забивать, разделывать, готовить на костре пищу и т.д. Права, естественно, *дополнялись* обязанностями, а отчасти и *преобразовывались* в них, в том числе в такие, как поддержание огня, домашнего очага, а при необходимости – отражение нападения других племен, участие в нападениях на них самих и т.д.

Как только *homo sapiens* стал именно таковым, он одновременно стал и *человеком нравственным*, и *человеком общественным*, а отчасти – и *человеком правовым*, так как в дальнейшем не замедлили появиться какие-то первые признаки семьи и частной собственности, предвосхитившие в дальнейшем возникновение государства и права. Разумеется, процесс этот был долгим. Кто-то больше продвинулся в нем вперед, кто-то меньше, но сам он (процесс), как некогда любил повторять известный наш политик (правда, по другому поводу), пошел. Кстати, те, кто был впереди, становились как бы поводьями остальных. Последние же следовали наставлениям первых, а это не могло не вдохновлять первых на дальнейшие их шаги по пути создания, укрепления и расширения своих полномочий «первопроходцев», а также упорядочения взаимоотношений с остальными людьми. Предпосылки возникновения первых признаков государства и права, а также последующего преобразования их в известные нам уникальные институты власти и порядка, получали в дальнейшем дополнительные импульсы становления и развития.

Интеллектуальные, социальные и нравственные свойства человека сыграли, конечно же, решающую роль в формировании названных уникальных институтов власти и порядка, представленных в виде государства и права. Укрепляющиеся способности людей мыслить и говорить сближали их, заставляли собираться вместе, обсуждать интересующие всех вопросы, будь-то охота, рыбалка, одомашнивание скота, собирание плодов, строительство ирригационных и других сооружений и т.д.

Затем появились культовые и культурные сооружения (храмы, театры, стадионы, дороги, колесницы, корабли, маяки, площади, общественные бани и т.п.),

которые тоже спланивали людей, создавая для этого соответствующие условия, нацеливали их на общение, обсуждение насущных вопросов и дел, на принятие и осуществление решений, на какие-то дальнейшие совместные действия.

Людей влекли друг к другу уже не только *инстинкты* самосохранения, но и сама логика совместной жизни. Они понимали, что вместе представляют собой силу, а поодиночке – бессилие. Ведь в одиночку невозможно было ни поддерживать огонь, ни отбиться от нападения дикого зверя или враждебного племени, ни мамонта завалить, ни соорудить загон для скота, ни поставить на ноги ребенка. Поддерживая же друг друга, люди наглядно убеждались в преимуществах такого единения, что лишь укрепляло их в понимании его необходимости.

Первое, что получили люди в результате обретения разума, в итоге первых уроков нравственности и общности интересов – это была, конечно же, семья. Мужчины постепенно стали узнавать *собственных* детей, а дети – своих отцов. С семьей появилась собственность. Первый, кто сказал относительно какой-то вещи – «это мое», был ни кем иным как «прародителем» собственности. Да и не только собственности, но и государства и права, а также всего, что со всем этим было связано. Начав различать «мое» («свое») и «не мое» («чужое»), человек постепенно научился воздерживаться от посягательств на «чужое» и одновременно делать все для того, чтобы не лишаться «своего».

До конца он этой «наукой» так пока и не овладел, но появившиеся первые ее зачатки заставляли древнейших мудрецов, которыми с некоторых пор начали окружать себя вожди племен, позволили придумать то, что сегодня называется законом. Чтобы не лишаться «своего», надо было воздерживаться от претензий на «чужое», чтобы не оказаться убитым, нельзя было убивать других, чтобы не насиловали твою жену, нельзя было насиловать чужих жен, чтобы рассчитывать в критических ситуациях на помощь других, надо было в таких же ситуациях оказывать помощь другим.

Обобщенно все это определялось правилом: веди себя по отношению к другим так, как если бы ты хотел, чтобы другие вели себя по отношению к тебе. За нарушения такого правила, которое затем подкреплялось и авторитетом религии («не убий», «не укради» и т.д.), следовали (в том числе в назидание всем) наказания – порой весьма жестокие. В дальнейшем религия, апеллируя к покаянию, добру, справедливости, пыталась как-то умерить наказания, добиваясь какого-то хотя бы примерного соответствия их преступлениям («око за око», «зуб за зуб» и т.д.), но, тем не менее, данная проблема остается актуальной и сегодня.

Все это означало, что человек постепенно переставал быть животным (по крайней мере, только им), а человеческая популяция переставала быть стадом (по крайней мере, только им). В стаде отдельные человеческие особи не обладали ни правами, ни обязанностями, так как ими управляли не интеллектуальные способности, не нравственность и не социальные чувства, а исключительно инстинкты. Не было культуры, а была лишь, если можно так в данном случае выразиться, на-

тура. Но как только связывающие людей инстинкты стали дополняться играющими ту же роль интеллектуальными, нравственными и социальными свойствами, каждый отдельный человек стал задумываться о своем собственном месте в племени, роде, обществе, народе, государстве и мире в целом. И это место каждый определял для себя сам – путем соответствующих своих *запросов* (претензий) на права и *уступок* (позволений) другим в пользовании их правами – адекватно соответствующим запросам (претензиям) других, что вело к возникновению, пониманию и выполнению соответствующих обязанностей.

Первый обычай, лежавший в основе первых обществ, состоял в осознании человеком того, что как *он* будет поступать в отношении *других*, так и *другие* будут поступать в отношении *его*, о чем уже шла речь выше. В этом смысле права человека и есть сам человек. Без прав человек – еще не человек. Разумеется, в современном его понимании. Например, человек, как мы сегодня себе это представляем, без собственности – это не только тот, кто не имеет жилья, но и тот, кто вообще ничего не имеет, а поэтому роется мусорных ящиках, ищет там одежду, обувь, а иногда и пропитание, живет на чердаке, в подвале, траншее теплотрассы, заброшенном доме, на свалке или еще где-нибудь.

Первый источник и результат разумного социального поведения человека – его фантазии относительно первичности в мире растений, деревьев, животных, земли, воды, гор, долин, лесов, солнца, луны, звезд. Уже при появлении первых признаков интеллекта человек понимал свою *вторичность* по отношению ко всему остальному миру – живому и неживому, а поэтому зарождались чувства, которые в дальнейшем привели к появлению трех мировых религий. Хронологически это – буддизм (6-5 век до н.э.), христианство (1 век н.э.) и ислам (7 век н.э.). В основе *буддизма* – идеи благородства, правды, честности, *христианства* – добра, справедливости, нравственной чистоты, жизненной мудрости, *ислама* – покорности, терпимости, рачительности и т.п.

Таким образом, все религии, дополняя одна другую, вывели человечество на тот путь развития, по которому оно идет и сейчас. Почти половина человечества следует поучениям мировых религий, и это – не только увлеченность древними мифами, не только дань традиции и не только почитание убеждений старших, но и довольно часто – суровая жизненная необходимость. Ведь любая религия не только *жалеет, сожалеет, утешает и дарит надежду*, но и реально *помогает человеку жить, созидать, творить, испытывать радость от всего этого, добиваться успехов, в том числе за гранью возможного, за пределами, может быть, даже разума, позволяет порой преодолевать непреодолимые препятствия, переносить практически непереносимую боль, достойно встречать утраты, болезни, старость и, наконец, смерть* – с полным пониманием, *во-первых*, неизбежности и необходимости обновления жизни, а *во-вторых*, того, что все то нужное, доброе и вечное, что сделано тобой на этом свете, не будет утрачено, не пропадет, не уйдет в небытие, а получит достойное продолжение в

бесконечной эстафете поколений, ценностей, радостей жизни. Взаимоуважение и взаимопомощь стали нравственными законами человеческого общения.

Источники и результаты социального поведения человека – язык, речь, письменность, литература, поэзия, изобразительное, песенное, танцевальное и все остальное искусство, а также многое другое. Основным в этом всем являются публичные мероприятия, в ходе которых люди имеют возможность совместно (вместе) обсуждать интересующие их вопросы, принимать совместные решения по ним, привлекать внимание других к насущным потребностям всех, предпринимать совместные действия, побуждать других к действиям, выражающим различные общие интересы.

Отсутствие таких (публичных) «мероприятий» и взаимообразная попытка навязать людям какой-то официальный церемониал, проведение каких-то новых государственных праздников под барабанный бой оркестров и триумфальных лозунгов подчас превращает общество если не в «стадо», слепо покоряющееся любому слову лидера или взмаху его, может быть, уже совсем одряхлевшей руки, то, по крайней мере, в население, а то и просто в толпу, массу, массы, в какое-то необычное сообщество индивидов, способных то безмолствовать, а то и впадать в неистовство, в ярость, вплоть до затаптывания своих же былых кумиров, как это произошло, например, в Ливии осенью 2011 года.

Люди в «стадном» состоянии превращаются буквально в животных, зверей. Я, говорил, как показало TV в то драматическое для Ливии время, один из мятежных ливийцев, «загрыз эту власть (власть М.Каддафи. – П.П.), и загрызу любую другую власть, которая станет на моем пути...», что наглядно подтверждает подобную («стадную») психологию. Идет, образно говоря, обратный отсчет времени, то есть в истории происходит какой-то сбой, и она идет, образно говоря, «в разнос», события будто повторяются, но в тех состояниях, которые идут «по кругу» и даже как бы в направлении из настоящего в прошлое.

Достаточно вспомнить в данной связи кровавые режимы, например, Гитлера, Муссолини, Франко. От громоподобных «парадов» и других разного рода церемониальных событий во времена этих диктаторов у человека, образно говоря, «съезжала крыша», «мозги срывало с катушек», и ему некуда было от всего этого деться. Нельзя было ни убежать, ни спрятаться, ни скрыться. А для того, чтобы человек мог оставаться человеком (человеком в современном его понимании), он должен иметь возможность время от времени уединяться, размышлять, так сказать, наедине с собой, жить определенной действительно *частной* жизнью, то есть следовать тем правилам поведения, которые он выработал для себя сам, вести себя всегда и везде по своему собственному усмотрению – естественно, не вступая при этом в конфликт с едиными для всех требованиями, в том числе имеющими силу закона.

Для того, чтобы собраться вместе, люди должны об этом, как минимум, договориться, для того, чтобы что-то сказать друг другу, они должны были о

чем-то подумать, чтобы о чем-то подумать – надо было, как минимум, побыть какое-то время наедине с собой, а чтобы создавать для себя время от времени такую ситуацию, человек должен был иметь необходимую для этого соответствующую частную жизнь.

Но только с появлением государства и права человек обретает *такие* права, которые в сочетании с *соответствующими обязанностями* составляют его правовой статус. Государство и право «вошли» в первобытное общество, так сказать, явочным порядком. На определенном этапе развития этого общества наметились признаки разделения труда – появились скотоводы, земледельцы, охотники, выделыватели шкур добытых животных (из этих шкур изготавливалась, напоминаем, одежда, обустроивались жилища), строители жилищ, оружейники, стражники, воины и другие, говоря современным языком, специалисты.

Появилось также то, что уже, можно сказать, в полной мере отвечает термину «собственность». Разрастающемуся «хозяйству» потребовалось управление, и оно появилось в лице правителей, их советников и разного рода других «подручных». Надо было расширять и охранять территорию владений, поддерживать порядок в них, собирать дань – на содержание стражников, воинов, строителей, советников и прочего «управленческого аппарата». Нарушители порядка наказывались в соответствии с указаниями правителя стражниками. Все это, в конце концов, приобрело значение того, что в настоящее время мы называем государством и правом.

Наряду с так называемыми свободными людьми, были и пленники, то есть люди из других племен, которые использовались в качестве рабов. Состав их пополнялся и соплеменниками, «дискредитировавшими» себя нарушением установленного порядка, конфликтами с соплеменниками, посягательствами на их интересы, насилием, уклонением от выполнения общих для всех обязанностей, злоупотреблением правами, вытекающими из той степени свободы, которая могла быть им позволена их правителями, управителями и прочими «служивыми людьми».

Так называемые свободные люди вначале мало чем отличались от рабов. На первых порах они находились исключительно во власти и владении правителей и их многочисленных «помощников», и занимались главным образом тем, что сегодня называется общественными работами – строили «административные здания», изготавливали оружие, выполняли различные земляные, каменные, медные, железные работы, пасли скот, освобождали для посевов территории от деревьев и сорняков и т.д. Свободные люди занимались по существу тем же самым, но в основном для собственных нужд. Подати (налоги) уплачивались натурой и шли главным образом на содержание «служивых людей».

Те, кто имел возможность в силу складывающихся обстоятельств позволить себе не заниматься работами, не только пресыщались предоставленной свободой (ели, пили, веселились и т.д.), но и обдумывали происходящее, размышля-

ли и их мысли воплощались в какие-то дела, а также в сказания, эпос, другие подобные «литературные» опыты. Есть такая версия, что «Слово о полку Игореве» написал человек, который не воевал, не сеял, не пахал, а вел, говоря нынешним языком, «праздношатающийся» образ жизни и в силу пресыщения им обобщил увиденное и услышанное в своем гениальном произведении, являющемся определенной точкой отсчета в развитии всей нашей русской литературы.

Сейчас мы таких людей называем просто бездельниками, гуляками, бродягами и т.п., полагая вслед за поэтом, что... «в деревнях папаши – каждый хитр, землю попашет, попишет стихи...». Но... не попишет – ни стихов, ни чего-нибудь вообще стоящего. Для творчества требуется *очень много* свободного времени – настолько много, чтобы его просто, как говорится, некуда было бы девать. Как сегодня со всей очевидностью выясняется, именно так называемые «бездельники» сыграли по существу решающую роль в становлении «эры милосердия», которая, в конечном итоге, воплотилась в то, что называется современной Россией.

Права людей (если их можно назвать таковыми) состояли, напоминаем, в древнейшие времена в возможности жить, есть, пить, иметь место у очага, «плодиться и размножаться», ставить на ноги и воспитывать детей, всемерно заботиться о них, приучать их к труду, откликаться на призывы правителей выполнять общественные работы, принимать участие в боевых действиях против врагов из прилегающих территорий, выживать или погибнуть во всей этой «кутерме». Но, вместе с тем, все это было, как мы сейчас прекрасно понимаем, и суровой необходимостью людей, их тяжелой долей, горькой участью, стезей.

Все сорок тысяч лет человек разумный дрался, боролся и воевал за свои права и был безмерно счастлив, если доживал до того времени, когда взрослыми становились и его дети, в точности, может быть, повторяя путь стареющих родителей, становясь в принципе такими же, как и они, то есть жизнеспособными, проворными, живучими, жадными до любого дела и не терпящими любой грубой несправедливости. Я есть я, а ты есть ты, и нам двоим не разойтись на одном пути, если ты мне его не уступишь, считал так каждый, кому довелось жить в те далекие годы. Но другой говорил первому по существу то же самое, и спор этот разрешался в противоборстве сил и воли тех, кто столкнулся, как говорится, лоб в лоб на той узкой тропе жизни.

Вольно или невольно, но власть всегда исходила из того, что людей если и надо наделять какими-то правами, то, *во-первых*, небольшими, *во-вторых*, не многими, а *в-третьих*, не всех. Считалось, что в правах нуждается только элита. Только в ее среде должны обращаться и остальные ценности – золото, алмазы, прочее имущество, деньги и т.д. С особой осторожностью так называемые свободные люди (разумеется, далеко не все, а лишь, как сегодня мы бы сказали, избранные) наделялись правами на свободу мысли, слова, собраний и иных

публичных мероприятий. Все остальные, мягко говоря, ждали своей очереди у «стойла» прав и свобод.

Считалось, что простым людям права, как, впрочем, и многие другие ценности, вообще не нужны, так как они их, будто бы, только развращают, подталкивают на безнравственные поступки, в том числе на те, которые затем законами будут признаваться преступлениями. Например, пока христианство не одернуло наших киевских князей, они не считали для себя зазорным иметь подчас до восьмисот наложниц. Постулировалось, что созидательная деятельность осуществляется *не сытыми*, а исключительно или главным образом *голодными*. Людям хочется питаться, одеваться, кормить и одевать детей, а поэтому они, вольно или невольно, желая того или нет, вынуждены были работать не покладая рук, денно и нощно, настойчиво и иступлено, на грани возможного и невозможного, до полуобморочного состояния, фактически до безумия. Люди еще до того, как теряли разум, часто спивались, наркотизировались, опускались духовно и нравственно, деградировали и дегенерировали.

На начальных этапах развития человечества иного и быть не могло. Именно голод и стремление его удовлетворить любыми способами и средствами были главными факторами любой созидательной деятельности, будь-то создание материальных или духовных ценностей. Именно эти факторы активизировали создание над людьми «надстройки» в виде сонмища надсмотрщиков, контролеров и прочих начальников. Другое дело, что эти же функции взяла на себя еще и элита, располагавшая для этого необходимыми силами, волей и временем.

В результате, наряду с помпезными зданиями, в которых проживала элита, появлялись уже упоминавшиеся выше (несколько в ином контексте) сооружения для общих нужд, а именно – храмы, стадионы, театры, мощенные брусчаткой дороги, площади, общественные бани, создавались бесценные произведения художественного искусства, в том числе во множестве сохранившиеся до настоящего времени, включая величественные скульптуры, удивительно прекрасные фрески, мозаики, витражи и т.д.

Сами же простые люди никогда не считали, что их удел – только работа, и при каждом удобном случае присваивали все то, что, как они считали, и должно было принадлежать им по праву создателей ценностей. Воровали всё и все. Собственников не спасали ни толстые стены домов, ни высокие заборы, ни хитроумные запоры, ни вооруженные стражники, ни жестокие наказания. Ценность самой человеческой жизни фактически сводилась к нулю – потому что, несмотря на суровые законы, в принципе каждый мог убить каждого. Особенно если в основе мотивов преступлений был известный «презренный» металл – золото. И подобные преступления часто оставались безнаказанными. Поэтому тот, кто попадался, обычно отвечал не столько за себя, сколько за тех, кто и раньше совершал преступления, но не был пойман. Как и за тех, кто совершит их в будущем, но по тем или иным причинам уйдет от расправы.

Право мести считалось едва ли не делом «чести, доблести и геройства», особенно если речь шла об отмщении за поруганную честь женщины (вспомним в связи с этим дуэльные дела), о мести по отношению к жестокому жандарму, ненасытному сборщику налогов или, тем более, к коварному управителю, причем к управителю любого ранга и звания – начиная от самых низких и кончая самыми высокими. Позднее все это наиболее отчетливо выразилось в повстанческих движениях, в разного рода мятежах, государственных переворотах, терроризме, экстремизме и т.д. В Восточной Сибири, где автору довелось жить и трудиться в течение 23-х лет, в том числе на протяжении шести с лишним лет трудиться на предприятии по обогащению урановой руды, немало живет людей, в фамилиях которых звучат отголоски преступлений и наказаний. Отзвуки былых «злых» событий наблюдаются и в дне сегодняшнем – когда за деньги убивают артиста, чиновника, конкурента или партнера по бизнесу, престарелых собственников квартир и даже иногда собственных родителей или детей.

Известный композитор и исполнитель Ю.М.Антонов получил в начале ноября 2011 года «фингал» под глаз не потому, что в народе зреет ненависть к народным артистам и прочим заслуженным людям, а потому, что появился слой людей, которые вообще не считают людьми кого-либо, кроме себя – будь-то заслуженный учитель, врач, инженер, писатель или депутат. На задний план отодвигается всё, а впереди оказываются только побуждения зависти, мести, корысти, ненависти, неумной жажды секса, отчаянной ревности и других низменных побуждений.

Именно потому и рухнуло рабство, а затем и феодальное устройство общества, что свободный труд (насколько он мог быть свободным на первых порах – после формального освобождения человека от рабства и феодальной зависимости) был *более плодотворным и меньше сопровождался протестными действиями*. Умеренный темп труда, его механизация, безопасность, законодательная регламентация, более или менее сносная заработная плата, надбавки, доплаты, премии, пособия, пенсии и другие стимулы, возможность приобретения на заработанные деньги всего того, что необходимо для безбедного существования, включая жилье, индустрию развлечений, допуск к участию в выборах – все это привлекало людей, и они легко и просто участвовали во всех этих «гонках с препятствиями».

Подобные «новации» делали жизнь человека не только сравнительно удобной (если не комфортной), но и происходящей в условиях относительной и, по крайней мере, понятной справедливости. Человек рассуждал примерно так: если мне дают достойную работу и адекватный ей заработок, то в принципе у меня – все в порядке. Хотя на самом деле до справедливости и порядка было еще далеко. Рабочих рук все же не хватало и поэтому все чаще привлекались к работам «гастарбайтеры», которые тоже требовали своего. А если им того, что они требовали, не давали, то были кражи, насилия, кровавые расправы над

«обидчиками» и т.д. «Сикасу», как шутят на языке «гостей» из Средней Азии некоторые наши юмористы, у них – «мало», и поэтому они «добирают» его изнасилованиями.

Что же касается прав человека в современном их понимании, то есть как определенного жизненного стандарта, достойного человека, в особенности прав человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий, то цивилизованная борьба за их предоставление и осуществление широко разворачивается только примерно к XIX веку (если не считать протестные явления, начиная от Спартака и кончая средневековыми смутами), то есть когда появляются соответствующие оппозиционные движения и представляющие их политические силы, в том числе партии, профсоюзные, правозащитные организации и т.д.

Бурный и достаточно эффективный рост борьбы за права человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий в западном мире начинается в основном с началом социально-экономических преобразований в бывшем СССР – преобразований, основывавшихся на принципиально новом трудовом, жилищном, культурном, образовательном, пенсионном, здравоохранительном и ином социальном законодательстве. Люди там потребовали и для себя тех прав, которыми советские граждане обладали уже к 60-м и 70-м годам прошлого столетия.

В рамках общественных движений в США, Канаде, Австралии, государствах Западной Европы, в Японии, Южной Корее и некоторых других распространялись идеи, в соответствии с которыми права человека признавались высшей ценностью. И считалось, что чем больше их было у человека, тем быстрее и основательнее должно идти общество вперед по пути создания материальных и духовных ценностей, по пути их пополнения, преумножения, обновления, накопления, в том числе для будущих поколений, по пути рационального их распределения и использования. Считалось, что *в полной мере* свободный человек больше полезен обществу, чем, скажем, раб, крепостной или трудящийся периода ранних рыночных отношений. Популярной была также идея *гражданского общества* – как общества, ведомого в более высокие степени развития своими *собственными* структурами самоорганизации.

Права человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий – это, как сейчас выясняется, есть *результат* и, вместе с тем, *источник* всех остальных ценностей. Нет ценностей – нет и соответствующих прав человека, нет прав человека – нет и ценностей. То есть если *есть* у человека соответствующие права, то обретение им всех остальных ценностей (материальных и духовных) – дело, как говорится, техники. А если нет у него соответствующих прав – у него нет вообще никаких ценностей.

Апологеты коммунизма в бывшем Советском Союзе и странах бывшего социалистического лагеря, затрагивая в своих идеологических работах проблему прав человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных меро-

приятый, никогда и не скрывали того, что обсуждение ее навязано нашей стране Западом. При этом утверждалось, что мы – советские люди – *принимаем* брошенный нам вызов, тем более, что в странах Запада эта проблема, будто бы, стоит еще более остро, чем у нас. На высказываемые на Западе упреки по адресу социализма («железный занавес», «отсутствие демократии», «бедность населения», их «духовное опустошение», «ограниченность представлений», «зацикленность идеологическими штампами», «плохие товары и услуги», «отсутствие элементарной культуры, внутреннего мира, свободы мысли, слова, собраний...», «маленький человек и большое государство – нонсенс, homo soveticus и т.д.) наши идеологи «нажимали» на такие аргументы, как процветающие на Западе «коренные противоречия между трудом и капиталом», «огромные масштабы безработицы», «нужда и нищета масс», «размах преступности», «самоубийства», «наркомания», «коррупция», «дискриминация», «сегрегация», «апартеид» «отсутствие в структурах власти представителей труда, национальных меньшинств, женщин», «упадничество культуры, литературы, поэзии, искусства» и т.д.

Споры продолжались бы, наверное, и в настоящее время, если бы их не разрешила сама жизнь. Советский Союз если и выдерживал на определенных этапах гонку вооружений с Западом, а в освоении космического пространства, как, кстати, и во многих других областях (образование, культура, здравоохранение, жилищное строительство, социальное обеспечение и др.) даже порой *значительно* опередил его, то в области прав человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий действительно безнадежно отставал.

Собственно, это и решило судьбу страны. Она распалась на 15 составляющих ее частей, были по существу разорваны экономические связи между образованными на постсоветском пространстве государствами, была дезорганизована армия, многие сотрудники правоохранительных органов бросились в бизнес и в «департаменты», а порой и в криминал, спроецированная на полюс богатства приватизация породила слой олигархов, обративших национальные богатства страны в свою безраздельную «вотчину».

Сегодня наступило время, как говорится, собирать камни. Общие исторические, географические, экономические, культурные и другие особенности постсоветского пространства требуют объединения его на принципиально новой основе, а именно на той, на которой базируется ныне Евросоюз. По существу это и был бы тот Евразийский союз, к которому в дальнейшем мог бы присоединиться, может быть, и сам Евросоюз и который мог бы в перспективе стать тем содружеством государств, курс, на создание которого провозгласил в своей предвыборной президентской компании в сентябре 2011 года кандидат в Президенты РФ В.В. Путин¹.

¹ См.: Латухина К. Движение только вперед! Премьер Владимир Путин обрисовал программу действий // Российская газета. – 2011. – 26 сентября. – С. 3–4.

Настало время подтвердить реальными делами взятый страной курс на общечеловеческие ценности, в том числе на решение проблемы прав человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий – проблемы, которая, как уже отмечалось, еще сохраняет у нас свою остроту. Исторический спор между Западом и Востоком по этой проблеме безнадежно проигран Востоком. И надо это прямо и честно признать. Мы существенно отстали от «них» по этой части.

Но сейчас положение все же постепенно выравнивается. И не только потому, что на Востоке положение дел с правами человека в рассматриваемой области постепенно налаживается (хотя и это, конечно же, есть), а главным образом потому, что у «них» – на Западе – эти дела в последние полтора-два десятилетия несколько, мягко говоря, пошатнулись, что явилось следствием, как мы полагаем, обрушения полярности мирового пространства, а именно обрушение одного из двух полюсов этого пространства, а именно полюса, представляемого бывшим СССР.

Но обрушение этого полюса не могло не вызвать обрушение отчасти и второго полюса мира – Запада. Восток перестал служить для Запада примером только отрицательного свойства, а Запад для Востока – примером только свойства положительного. Все перепуталось «в доме Облонских» и время все больше указывает на общие «промахи» мировых держав.

Как бы по инерции идеи прав человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий все еще «дрейфуют» с Запада на Восток – хотя на деле Восток сегодня все еще продолжает ориентироваться на различные «теории», содержанием которых в той или иной форме является обоснование необходимости «разумного ограничения прав человека» – по крайней мере, на пространствах государств отнюдь не «золотого миллиарда». То, что официально семимиллиардным жителем планеты признан ребенок, родившийся именно в России – весьма знаменательно. Это означает, что дела с демографией у нас, рано или поздно, все же наладятся, и страна еще двинется вперед – теми темпами, которые при сложившихся обстоятельствах и необходимы.

В условиях некоторого перемещения *второго* полюса мира из бывшего СССР в нынешний Китай Запад начинает несколько приглушать звучание идей прав человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий в своих странах, нажимая на «педаль» ограничения этих прав – особенно если речь идет об отношении к «гастарбайтерам», прибывающим с Востока. Даже по линии ООН давно уже не предпринимаются какие-то новые инициативы в этом плане, если, конечно, не считать тайное или даже явное санкционирование данной организацией подавления (в том числе вооруженного) некоторых позитивных шагов отдельных восточных государств (бывшая Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Иран) в направлении социальных преобразований, включая преобразования, касающиеся вывода населения из катастрофи-

чески бедственного состояния, фактически полного бесправия. То, что в ноябре 2011 года «повстанцы», как уже отмечалось, буквально затоптали лидера ливийской джамахирии М.Каддафи, преподнес человечеству наглядный урок того, что в мире – «хорошо», а что в нем – «плохо». «Хорошо» – это Всемирная торговая организация, демонстрация всеми миру лучших экономических достижений, внедрение новой техники и технологий и много иное позитивное, «плохо» – общее падение заботы государств о правах человека.

В настоящее время Восток, опираясь на древнекитайскую притчу о том, что не надо идти куда-то учиться «правильно ходить» (иначе приползешь домой «на четвереньках»), демонстрирует миру свою собственную модель развития, опираясь на максимальную консолидацию, профессионализм, дисциплину и дешевизну труда. Запад же начинает постепенно уступать Востоку по ряду параметров развития, а поэтому его трудовое законодательство постепенно становится все более жестким. Юань – наступает, а доллар США, евро и российский рубль – уступают.

Не удивительно, что в этих условиях выходцы со Средней Азии время от времени устраивают (например, в Европе) протесты, марши демарши и даже устраивают беспорядки. Ситуацию не спасают ни меры по приобщению «гастарбайтеров» к западным культурным ценностям, ни фактическая легализация проституции (что вроде бы пока импонирует «пришельцам» со Средней Азии), а отчасти – и употребления наркотиков (что тоже их, похоже, вполне устраивает), ни предоставление местного гражданства.

Складывается такое положение, что для Запада главное сегодня – не столько права человека, сколько права работодателей, а для Востока – не столько права тех или других, сколько права государства. Хотя жизнь демонстрирует и некоторые другие реалии – например, ту, которая выражается в том, что общества «голодных» могут в настоящее время *несколько продвинуться вперед*, а общества «сытых» *будут и дальше беспокоить разного рода волнения*. Показательно, что, например, всемирно известный американский гений электронных средств массовых коммуникаций (компьютеры, мобильные телефоны, айподы, айфоны, айпады и т.д.) закончил одно из своих последних выступлений (ушел из жизни от тяжелой болезни в октябре 2011 года) перед студентами Стенфордского университета такими почти вещими словами: «Оставайтесь голодными. Оставайтесь безрассудными»¹. То есть, по мнению этого великого изобретателя, голод активизирует интеллект, а следовательно – и благосостояние.

Хотя подлинный смысл цитируемого Стивом Джобсом изречения, конечно же, иной (само изречение символизирует бесконечно длинную дорогу, по которой предстоит пройти человеку, вступающему в жизнь). Будьте, напутст-

¹ См.: Стив Джобс: Оставайтесь голодными. Оставайтесь безрассудными. Всем большое спасибо // Комсомольская правда. – 2011. – 13-20 октября. – С. 14.

вовал изобретатель студенческую молодежь, жадны, ненасытны к делу, к которому имеете призвание («Вам надо найти то, что вы любите... Единственный способ делать великие дела – любить то, что вы делаете. Если вы еще не нашли своего дела, ищите...») и работайте на пределе своих интеллектуальных возможностей. «Ваше время, – утверждал гений, – ограничено, поэтому не тратьте его на то, чтобы жить чужой жизнью. Не попадайте в ловушку догмы, которая требует жить мыслями других людей. Не позволяйте шуму чужих мнений перебить ваш внутренний голос. ...Имейте храбрость следовать своему сердцу и интуиции. Они каким-то образом уже знают, кем вы хотите стать на самом деле...».

Понятно, что в условиях ограниченности ресурсов иного и быть не должно. Человек, для того, чтобы состояться в современном мире, должен *не идти*, а буквально *бежать*, причем бежать именно тогда и туда, где он в соответствующее время может оказаться наиболее востребованным.

Почему права человека, включая его права на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий, есть, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 2), *высшая ценность*? Да потому что эти права *исключительны, уникальны и универсальны*. Но почему эти права именно такие?

Эти права являются *исключительными* потому, что они, собственно, и есть сам человек, его сущность, главное содержание. Без них *нет* самого человека – в современном его понимании. Ценнее прав человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий – *только сам человек*. Человек начинается только там и тогда, где и когда у него появляются такие права. Если исключить эти права, то человек *как бы исчезает*, становится незаметным, невидимым и неслышимым. Соответствующими его правами, в лучшем случае, пользуются другие, а сам он остается в сущности *бесправным*.

Таким образом, права человека есть ни что иное как масштаб его личности. Чем больше их у него, тем больше масштаб его личности. А если их у него меньше, то соответственно меньше масштаб его личности. Это отнюдь не означает, что есть *большие* люди и есть люди *маленькие*. Все мы – равны по своей природе, по сути своего предназначения (и это закреплено в ст. 19 Конституции РФ), но неравными нас делает неравная реализация своих прав, неравные возможности их реализации и неравные усилия, предпринимаемые в соответствующем направлении. Например, у кого-то стартовые позиции в жизни весьма велики (это и имущество родителей, и их связи, высокооплачиваемые репетиторы, хорошие знания, большое наследство, широкие возможности получить высокооплачиваемую должность, депутатский мандат и т.д.), а у кого-то их вообще нет (детский дом, казенные вещи, скудные знания и т.д.).

Уникальными же являются права человека потому, что нет ничего более ценного, чем они. Так обстоит дело с правами человека *сейчас*, так *всегда было* в прошлом и *так будет*, надо полагать, в будущем. Вместе с тем, нельзя игнорировать того факта, что реалии жизни таковы, что чем меньше у человека

прав, тем больше он ими дорожит, рачительнее ими распоряжается, больше их приближает к себе. И, с другой стороны, чем их больше у него, тем меньше он видит их реальную значимость, ценность, а следовательно, щедрее делится ими с другими, раздаривает их, как говорится, налево и направо.

Это, однако, совсем не означает, что государство должно, так сказать, «экономить» на правах человека, всячески «придерживать» их, заставлять человека «воевать» за них, бороться, сражаться за них (с какими-то «темными силами»), осуществлять соответствующие бесконечные судебные тяжбы, строго следуя известному постулату, в соответствии с которым «права – не дают, права – берут»¹ Нет, это не так. Если речь действительно идет о *реальных* правах человека (а в демократическом, правовом и социальном государстве иного и быть не может), то эти права должны предоставляться человеку с такой же обязательностью и с таким же автоматизмом, как, скажем, горячая вода в бане.

Права человека *универсальны*, так как все остальные ценности *подчинены им, вытекают из них, являются их и результатом, и следствием*. Природа, искусство, шедевры архитектуры, развлечения, хорошее вино и т.д. – все это для человека, и только для него. Нет такого «снежного человека», «циклопа», «барса» или иного «зверя огромного», которому мы все это приносили бы в жертву, а сами оставались бы при этом, как говорится, «с носом».

Человек действительно был, есть и остается мерой всех вещей, несмотря на звучащие иногда еще и сегодня возражения против этой очевидной истины, высказанной еще около двух с половиной тысяч лет тому назад древнегреческим философом Протагором из Абдеры (приблизительно: 480-410 гг. до н.э.)². Вполне закономерно то, что данное положение (в той или иной его интерпретации) стало доминирующим по существу во всех конституциях мира³. Воспро-

¹ Досадно, что позицию о том, что «права – не дают, а права – берут», возвел в основу своего понимания рассматриваемого здесь вопроса Уполномоченный по правам человека в РФ В.Лукин, который *именно этими словами* озаглавил свой доклад за 2010 год (см.: Российская газета. – 2011. – 13 мая. – С. 17–24).

² Например, одна из ниспровергательниц Протагора – кандидат философских наук Н.Б.Долгова – со всей серьезностью утверждает, что положение «человек есть мера всех вещей» – «бессмысленное клише», что «не человек выступает... мериллом...», что «человек... не может быть мериллом...» и т.п. (см.: Долгова Н.Б. Человек – мера всех вещей?... // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. Материалы межрегиональной научной конференции. Нижний Новгород. 14 января 2009 г. – М.: Гуманитарный институт (г. Москва), 2010. – С. 32, 33, 34). Очевиден весьма прозрачный намек на «приоритет» перед человеком Всевышнего, но кто же это отрицает? Речь у философа идет исключительно о светских вещах.

³ Рассматриваемый тезис Протагора на самом деле имел более узкое значение. Вот как он звучит в развернутом виде: «Человек есть мера всех вещей: существующих – в том смысле, что они действительно существуют, а несуществующих – в том смысле, что они действительно не существуют». Таким образом, в буквальном смысле человек рассматривался в данном тезисе лишь как своего рода некий «свидетель» происходящего – если человек что-то *наблюдает*, то это «что-то» *существует*, а если чего-то он *не наблюдает*, то этого «чего-

изведение его в нашей Конституции настолько верное, что трудно удержаться, чтобы в порядке завершения настоящей не показать его полностью. «Человек, его права и свободы, – гласит ст. 2 этого документа, – являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Замечательно сказано, и именно поэтому, думается, история простит составителям Конституции РФ те многочисленные недостатки, которые допущены ими при формулировке других ее положений.

6.2. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ МЫСЛИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ И ДРУГИХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ С ОПОРОЙ НА СИЛУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Существенным препятствием практической реализации гражданами их прав на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий является то, что в стране пока еще не сформировались достаточно сильные гражданское общество и правовое государство. И получается так, что в одиночку человек не в силах противостоять государству, лишенному пока еще достаточно сильного правового своего состояния, но по-прежнему активно проявляющему себя в качестве государства *чиновничьего*, то есть такого, в котором все решает не столько суд, сколько чиновник, то есть человек, у которого *больше прав* и который, следовательно, реально *всегда прав*.

Например, правоохранительные органы довольно часто еще инициируют возбуждение уголовных дел в отношении налогоплательщика, просрочившего уплату налога, не согласно соответствующему судебному акту (обязывающему налогоплательщика рассчитаться с бюджетом), а только по одному факту неуплаты. Но ведь еще не факт, что по данный факт имел место. По крайней мере, в том размере, который вменяется в вину налогоплательщика.

Реальное пользование человеком своими правами неизбежно порождает соответствующие обязанности у тех, кто эти права должен обеспечивать. А поскольку главную ответственность за обеспечение прав человека несет государство, являющееся у нас пока, как отмечалось, не столько *правовым*, сколько *чиновничьим*, то чиновники часто не склонны активизироваться в случае возник-

---

то» как бы и *нет*, оно как бы *не существует* – по крайней мере, для данного конкретного человека. На самом же деле подлинный *смысл* фразы Протагора «человек есть мера всех вещей», в особенности вкладываемый в нее последователями философа, *далеко* выходит за рамки проблемы *существующего* и *не существующего*. И состоит этот смысл в том, что если ранее, до Протагора, человек, как правило, считался – «ниже» всего существующего, то теперь он как бы приподнимался на вершину мироздания, рассматривался как определенный эталон («измеритель») всего, что есть на этом свете – живого и неживого, всего прошлого, настоящего и будущего, всего сущего и должного. И поэтому совсем не случайным было то, что в Афинах Протагор обвинялся в безбожии.

новения у кого-либо из граждан потребности реализовать то или иное свое право. Они направляют граждан в суд, а суд, каким бы независимым он у нас ни был – это все же государственный орган. Следовательно, и судья – это ни кто иной, как все тот же чиновник. И он тоже, так или иначе, заинтересован в том, чтобы государство при любом «раскладе» не осталось «в накладе».

Вот и получается так, что за защитой своих прав от посягательств на них со стороны государства человек обращается по существу к тому же государству. Поэтому результат подобных обращений нередко оказывается нулевым. Не спасают положения здесь, к сожалению, и обращения в органы международного правосудия, так как, *во-первых*, мало кто из граждан достаточно хорошо знает, как должны документально оформляться подобные обращения, а *во-вторых*, если обращения и подаются (например, с помощью адвоката), то они, как правило, годами пылятся в органах международного правосудия, поскольку те не располагают возможностями для того, чтобы достаточно быстро дать ход соответствующему обращению. Ведь обращений в органы международного правосудия – много, а число сотрудников этих органов – ограничено.

Где же выход? Выход здесь состоит, как мы полагаем, в том, чтобы суд являлся по своей природе не только и не столько фактически одним из исполнительных органов государственной власти, сколько органом, представляющим действительно самостоятельную, независимую и эффективно работающую ветвь власти. Для этого суды должны иметь в своем составе представителей *гражданского общества*, то есть людей, которые представляли бы общество – как непосредственно, так и через посредство различных структур его самоорганизации. Это должны быть не только *присяжные* заседатели (по соответствующим категориям уголовных дел), но и *народные* заседатели (по категориям дел, упрощенное – единоличное – рассмотрение которых не гарантирует справедливости правосудия).

Но важно, чтобы в состав как присяжных, так и народных заседателей не входили бомжи, алкоголики, наркоманы, тунеядцы, бродяги, попрошайки, проститутки, преступники, в том числе разного рода аферисты и мошенники, и другие подобные (мягко говоря, неблагонадежные) люди. Свободная (компьютерная) выборка здесь не подходит. Это должны быть исключительно труженики – неважно, какие именно. Главное, чтобы они содержали себя своим трудом, а не за счет каких-то противоправных источников. Это могут быть экономисты, юристы, журналисты, артисты, трактористы, бульдозеристы, шоферы, литейщики, формовщики, фрезеровщики, крановщики, экскаваторщики или любые другие специалисты.

Права и свободы человека – это его *возможности* самого разнообразного вида, уровня и масштаба. *Собственно права* – это возможности *более конкретного плана*, *свободы* – возможности *плана более широкого*. Например, мы говорим о *праве* на труд, но в то же время – о *свободе* мысли, слова, собраний, со-

вести и т.д. Свободы могут интерпретироваться и как соответствующие права – на те или иные свободы.

В настоящее время в широком ходу такая точка зрения, что права не *дают*, а их лишь *провозглашают*. Хочешь воспользоваться тем или иным правом – пользуйся им, а не хочешь – им будет пользоваться кто-то другой. А ты их в таком случае если и можешь взять, то только по так называемому остаточному принципу, то есть лишь в той их части, которая *останется* от других. Но так рассуждать, конечно же, нельзя. Провозглашенное Конституцией РФ право человека должно предоставляться ему, так сказать, в автоматическом (а не в ручном) режиме. То есть если человек обладает каким-либо правом, то оно ему *обязательно* должно быть предоставлено, причем так, чтоб он *реально* мог его получить. И не через суд, не через знакомого чиновника, не «по блату», а точно так же, как мы обычно получаем ту или иную рекламную информацию – в почтовом ящике, при входе в супермаркет, выходе из метро или на какой-нибудь остановке общественного транспорта.

Государство оказывает своим гражданам примерно тысячу самых разнообразных услуг – естественно, по мере нашего обращения к нему за таковыми. Причем эти услуги – как правило, платные. Но совершенно иначе должно обстоять дело с нашими правами. Не люди должны идти за ними (как говорится, с протянутой рукой) к государству, а оно само должно идти к ним, любезно (или хотя бы не очень любезно, но все же вполне доброжелательно) предоставляя нам каждое из провозглашенных Конституцией ста сорока прав. И только если мы мотивированно и письменно *отказываемся* от какого-либо своего права, государство может, несколько «передохнув», заняться выполнением каких-то других своих обязанностей перед нами.

Например, в 2011 году верховная власть громогласно объявила о том, что каждая семья, в которой рождается третий ребенок, получает бесплатно землю под строительство дома (загородного или в черте города). Губернаторы замечались в вопросах: «Где взять столько земли?», «Где многодетным семьям взять деньги на строительство дома?», «А не окажется ли так, что земля будет перепродана все тем же чиновникам, предпринимателям или и вовсе криминалитету?»... Но мы опускаем здесь вопрос о том, что, как можно ожидать, земля если и будет предоставлена многодетным семьям, то где-то на неудобьях, и, конечно же, как иногда говорят, у черта на куличках – как и вопрос о том, что для того, чтобы на этой земле дом реально мог появиться, многодетной семье нужны кредиты (конечно же, льготные), другие виды помощи, а, между тем, обо всем этом власть «скромно» умалчивает.

Вопрос здесь – в другом, а именно в том, что для реального получения земельного участка многодетная семья должна обратиться в соответствующие инстанции с заявлением, заявление будет там рассмотрено и только потом начнется процедура выделения участка. И еще не факт, что такой участок семья

получит – по крайней мере, в том месте, в котором действительно можно развернуть строительство. Но даже если предположить совсем уж фантастический случай – государство на собственные средства построило многодетной семье загородный дом, то и тогда для этой семьи он окажется недоступным, так как у нее не хватит денег на автобус, чтобы добираться до него. Проще было бы помочь многодетной семье решить квартирный вопрос, причем, может быть с освобождением ее от оплаты услуг ЖКХ, если в этом есть необходимость. Что же касается земельного участка и материальной помощи на строительство дома, то такую возможность многодетной семье можно было бы предоставлять в порядке дополнительной или альтернативной услуги – по желанию семьи.

Реализуя наши права, государство не должно облагать граждан какими-то «податями». Ни одной копейки государству граждане не должны платить ни за одно из своих конституционных прав. Люди не должны *покупать* у государства свои же права, они их должны просто получать. *Государство* находится на содержании людей, а *не люди* – на содержании государства.

В данной связи представляется совершенно необоснованным, например, *ограничение* провозглашенного статьей 41 Конституции РФ права граждан на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения – в частности, *посредством* издания Правительством РФ документов типа «Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год»¹. Почему мы так считаем? Да потому что, согласно подобным документам, соответствующая помощь, *во-первых*, строго очерчена какими-то *временными* рамками, а *во-вторых*, может оказываться лишь в отношении *отдельных* категорий больных.

Вызывает также сомнение в своей правильности и введение Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2011 года № 860 «Об утверждении Правил взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» тарифов на предоставление такой информации². Государство, если оно действительно демократическое и правовое, *само должно*, причем без всяких запросов, размещать на соответствующих сайтах в Интернете *исчерпывающе полную и достоверную* информацию о деятельности *всех* его структур, причем *на бесплатной основе*. Никакие поборы здесь совершенно недопустимы – иначе получается так, что государство как бы «торгует» информацией о своей деятельности. Такого быть, конечно

¹ См.: Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год. Утв. Пост. Правительства РФ от 21 октября 2011 г., № 856 // Российская газета. – 2011. – 28 октября. – С. 24.

² См.: Правила взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Утв. Пост. Правительства РФ от 24 октября 2011 года № 860 // Российская газета. – 2011. – 28 октября. – С. 20.

же, не должно. Необходимо установить строгую ответственность (вплоть до уголовной) тех должностных лиц, которые укрывают от граждан подобную информацию (если, конечно же, речь не идет о государственной, служебной или иной тайне), а тем более, если эти лица инициируют принятие разного рода «Правил», согласно которым граждане вынуждены раскошелиться за любое свое желание узнать нечто из того, чем, собственно, занимаются наши чиновники в рабочее время.

Другое дело, что государство, как мы полагаем, должно внимательно следить за тем, чтобы *каждый* из нас самих и, конечно же, *сполна и в установленные сроки* выполнял свои налоговые и другие обязанности. Если, например, человек, находясь во вполне трудоспособном возрасте и в трудоспособном состоянии, занят, скажем, в теневом бизнесе или живет на какие-то подачки или на средства, полученные, например, по наследству либо от вкладов в банках, то это совсем не означает, что за него (этого человека) содержать государство должны другие.

Важно сделать вообще невозможным «купить» не принадлежащие человеку по закону права, а тем более как-то их «украсть», «обобрать» соответственно другого, «приватизировать» их, овладеть ими любым другим способом, кроме тех которые установленных для этого законом.

Права человека – это своеобразные его крылья. Чтобы птице взлететь, ей надо, по меньшей мере, эти крылья расправить и взмахнуть ими. То есть требуется определенная *работа* человека для того, чтобы он реально мог воспользоваться тем или иным своим правом. Это – как в религии: для того, чтобы обратиться на себя внимание Всевышнего, надо и самому как-то приблизиться к нему, то есть сделать для этого нечто конкретное.

Почему мы, россияне, большей частью *не летаем*, а, образно говоря, *ползаем*? Потому что «рожденный ползать летать не может»? Да, нет же, не поэтому – *все* рождены для счастья как птица для полета. Поэтому Мы, россияне, должны ломать традиционно присущую нам склонность полагаться в делах на все что угодно – только не на себя. Хотя в народе и говорят «на бога надейся, а сам не плошай», но мы все еще довольно часто находимся в плену заблуждений, состоящих в том, что «всегда найдется тот, кто поможет в беде», что «все, что ни делается – всегда к лучшему» и т.п. И если нечто неприятное действительно случается, то мы в таких случаях говорим что-то вроде того, что «знал бы, где упасть – соломки подстелил бы». Но, постоянно рассчитывая на то, что нас никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит без помощи, и никакой беды не произойдет, а если она и случится, то – небольшая, ожидаемое же «лучшее» все равно, рано или поздно, наступит, мы обычно говорим: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». А, в крайнем случае, полагаемся на то, что и здесь нашим заботам подставят плечо родители, другие родственники, друзья, товарищи, коллеги, начальство, наконец. Такая позиция ставит нас не-

редко совершенно в беспомощное состояние. Если, скажем, в советское время подобная психология нередко выручала нас, то сейчас она уже не работает. И если человек не рассчитывает во всем, прежде всего, на самого себя, то он может многое потерять. Он может так никогда и не «взлететь», и ему придется всю жизнь, образно говоря, «ползать», что обычно и случается с нами.

Дело здесь заключается и в том, что государство пока еще не считает своим долгом «постучаться в дверь» к человеку (или направить ему соответствующее письмо, позвонить по телефону, сообщить по Интернету, прислать курьера и т.д.), чтобы сообщить ему *приятную весть* о том, что пришло время воспользоваться каким-то очередным своим правом. Впрочем, что-то в данном направлении уже делается, но..., скажем, тех же «птиц счастья», *во-первых*, должно быть больше, *во-вторых*, они должны быть разнообразнее, а *в-третьих*, они должны быть наполнены каким-то *реальным* (а не виртуальным) содержанием. И тем не менее, если мы ни в чем-то не провинились перед государством, то оно, во всяком случае, не должно «прятаться» от нас – ушло, мол, ... «на базу», «на переучет» или куда-нибудь еще.

Пользование человеком предоставленным ему правом предполагает отсутствие вообще каких бы то ни было препятствий к этому. Любое чинимое кем-либо подобное препятствие должно наказываться по закону – вплоть до уголовной ответственности. Однако в реальной жизни *открытых* «коридоров» для «полетов» человека на «крыльях» своих прав пока, к сожалению, не бывает, а поэтому человек всегда должен буквально драться, бороться и даже, может быть, действительно воевать за свои права – по всем законам «военного» времени, то есть времени, когда во многих случаях только суд может помочь человеку реально обрести то или иное его конституционное право.

Реально получается так, что Конституция РФ, строго говоря, никому не дает никаких прав, а лишь предлагает каждому их общий набор, свод, перечень. Выбирай, мол, каждый, кто хочет, себе права – на свой, как говорится, «вкус и цвет». А выбрав, будь добр потрудиться, чтобы превратить выбранное право в какую-то свою реальную возможность, в какое-то реальное свое благо. В народе по данному поводу обычно говорят: «Под лежащий камень вода не течет». Но проблема заключается здесь не только и, может быть, даже не столько в том, что мы все еще несколько ленивы, и часто не можем даже, как говорится, пальцем шевельнуть для реализации какого-либо своего права, а в том, что очень часто «ленивым» оказывается на данном направлении само государство. Потому что пока еще оно рассуждает, примерно, так: чем меньше людей придет за своими правами, тем больше останется денег в бюджете для собственных нужд, в том числе для расширения штатов чиновников, повышения им окладов, надбавок, льгот, привилегий. Да и хлопот, собственно, меньше. Именно по тем же соображениям государство время от времени назначает пенсионерам встречи – под видом заботы («об их же интересах»), а на самом деле для того, чтобы

«лишний раз» удостовериться в том, пенсионер еще жив и за него его пенсию не получает кто-то другой.

Иногда приходится слышать, что, например, в США – за свои права все со всеми судятся, и это там признается вполне нормальным явлением. Сотни тысяч адвокатов задействованы в подобных процессах, и в большинстве случаев тот, кто добивается правды, получает ее сполна – если она, конечно, на его стороне. По-видимому, через все это предстоит пройти и нам – прежде чем нам всем удастся овладеть умениями и навыками бесконфликтных общений, в том числе таких общений с государством. Но обращает на себя внимание и то, что многие вопросы о правах человека решаются в тех же США и, так сказать, в рабочем порядке – если, например, о человеке некому позаботиться в старости. За счет государства там даже хоронят ушедших из жизни.

Понятно, что права человека, которые провозглашает Конституция РФ – это не какой-то «дар божий», не проявление доброты государства по отношению к гражданам, не какое-то благородство чиновников во главе с президентом и (или) премьером к людям, а итог вековой борьбы народа с властью за свое нормальное существование. Глядя в историю вопроса о правах человека нельзя закрывать глаза на то, что, отступая, власть всегда нехотя бросала человеку какие-то «крохи» его прав – словно «кость в зубы», всячески стремясь при этом сделать все возможное и невозможное для того, чтобы кто-то, не приведи господи, реально не воспользовался каким-либо хотя бы одним своим правом.

Отсюда – своеобразные многослойные «укрепзаграждения», усложненные судебные процедуры, недоступные для широких масс граждан институты и механизмы правосудия, призванные не только не допустить человека к его же правам, но и, по возможности, вообще отбить у него всякое желание стремиться к их осуществлению. И только в периоды избирательных компаний власть проявляет определенную щедрость, объезжая города и вести страны и раздаривая налево и направо уже не только разного рода обещания (которые, конечно же, часто не выполняются), но и какие-то реальные блага. Например, ветерану, инвалиду, школьнику или многодетной семье – «дам», а студенту и аспиранту – «не дам»: сами, мол, должны думать, где «подработать», не маленькие, стипендия – не получка¹.

---

¹ Касаясь данного вопроса, позволим и себе высказаться по поводу размера стипендии студентам и аспирантам – как вузовскому преподавателю, который вот уже на протяжении более сорока лет работает со студентами и более четверти века – с аспирантами. Несмотря на имеющееся решение Верховного Суда о том, что размер стипендии не может «дотягивать» до минимального размера оплаты труда (с июня 2011 года – 4 611 рублей в месяц) (см.: Михайлин А. Стипендия – не зарплата, чтобы на нее жить // Понедельник. – 2011. – № 51. – С. 19), полагаем, что для студентов и аспирантов, имеющих *высокие* показатели в учебе, стипендия все же не должна быть ниже МРОТ (для студентов), и даже должна значительно (как минимум, в два раза) превышать его (для аспирантов).

Не секрет, что не только у нас, но и во всех других государствах мира конституционные нормы часто говорят об *одном*, а в реальной жизни человек сталкивается с *совершенно иным*. И подчас получается так, что человек – вообще как бы не человек, а лишь какое-то орудие для получения государством средств на свое существование – наряду с любой машиной, агрегатом или иным оборудованием, нефтью, газом, древесиной, пушниной, золотом, алмазами, медью или другим чем-либо подобным. Но постепенно, так сказать, *бумажные (виртуальные)* права и права *настоящие (реальные)* будут, несомненно, сближаться – если, конечно же, борьба за права человека будет, *во-первых*, продолжаться, а *во-вторых*, если она будет успешной.

Между тем, совершенно очевидно, что борьба за права человека – это не только и не столько *личное дело* самого человека, сколько *дело общества, государства, человечества*. Будет человек – будет, естественно, и общество, будет общество – будет и государство, а будет государство – будет и человечество. Помимо прочего, права человека – это еще и главный показатель *культуры общества, его цивилизованности, устойчивости, жизнеспособности, обновления, прогресса*.

Борьба за права человека сегодня – это, можно сказать, главная линия борьбы, в которой задействованы буквально *все силы и средства*, а главное – *все граждане* государства. Но нельзя забывать о том, что успешная борьба человека за свои права предполагает все же, как на это уже указывалось, достаточно хорошее *знание* им своих прав. Незнание человеком его же собственных прав, так или иначе, безжалостно бросает его в состояние бесправия. Он в таком случае действует часто как бы в слепую, а в лучшем случае – «по обстановке». А это – все тот же «ручной режим», но применяемый уже самим «соискателем» прав.

Подобно тому, как птице для полета нужен воздух, человеку для *его* «полета», то есть для его нормальной жизни, для нормального *пользования своими правами*, требуется свое, так сказать, «воздушное пространство» – в виде соответствующих для этого условий. Прежде всего, это должны быть условия экономического порядка. То есть экономика действительно должна создавать те ценности, которыми человек может реально пользоваться, осуществляя свои права.

Подобно тому, как экономика служит *той «атмосферой»*, в которой человек, широко расправив, образно говоря, «крылья» своих прав и достаточно сильно «взмахнув» ими, может подняться на нужную высоту (экономика для того, собственно, и существует, чтобы наполнять «воздухом» ценностей «паруса» жизни, устремляя людей к «обетованным берегам» благосостояния, добра, высокой культуры), так и право служит для экономики фактором максимальной эффективности, честности и справедливости в распределении благ – между предпринимателем и работником, государством и обществом.

С учетом ограниченности «воздушного пространства» для «полета» человека на «крыльях» своих прав, а также ограниченности соответствующих ресурсов и факторов конкурентной среды, налоговых условий и т.д., сам «полет» человека, пользующегося своим правом, и требуемая его высота обусловлены в том числе и тем, как и в какой мере *сам человек* создает необходимые для своего «полета» условия.

В данной связи может показаться справедливым утверждение о том, что людей так много, что «прав на всех не хватает». Но справедливее было бы сказать, что наша Конституция декларирует так много прав, что на них *не хватает* людей, то есть имеется множество таких прав, которыми просто некому воспользоваться. И поэтому общество призывает женщин *больше рожать*. Но и такое представление нельзя назвать до конца правильным. Конституция провозглашает ровно столько прав, сколько государство может их, образно говоря, «отovarить». За каждым правом человека стоит проблема материального обеспечения этого права, то есть проблема квартир, электроэнергии, угля, металла, товаров, услуг и т.д.

Вспоминается случай, когда в «лихие 90-е» у тогдашнего Президента РФ Б.Н.Ельцина журналисты спросили в Казане, сколько бы он мог позволить Татарстану «взять себе суверенитета». Ответ был по-ельцински незамысловатым. «Берите себе столько суверенитета, – сказал он, – сколько сможете проглотить». Такое заявление не было, конечно же, правильным. И оно было не только неправильным, но и достаточно опасным. Например, определенные круги в некоторых субъектах Северо-Кавказского региона оказались настолько подверженными вот этим самым «глотательным» настроениям, что так размахнулись в своем стремлении «отделиться от России», что не могут, похоже, остановиться в этом и до сих пор. Взрощенные на этой почве сепаратизм, терроризм и экстремизм продолжают давать о себе знать актами бандитизма, убийствами, похищением людей, захватом заложников, другими опасными преступлениями. Стоит только немного ослабить стабильность в стране, утверждает В.В.Путин (15 декабря 2011 г., «прямая линия» TV), и молодые люди пойдут уже не на площади (митинговать), а вынуждены будут идти под пули (исходя из контекста ответа – под пули сепаратистов и террористов)¹.

¹ Ангажированная к Кремлю пресса, излагая содержание ответов В.В.Путина по «прямой линии», как сговорившись, опускает «пули» – наверное, потому, чтобы не дать повода для упреков в угрозах (мол, не проголосуете за меня – пойдете под пули), которые напоминали бы еще свежие в памяти избирателей те угрозы, которые накануне думских выборов, состоявшихся в декабре 2011 года, раздавались со стороны отдельных руководителей регионов: не проголосуете за «Единую Россию» – потеряем крупное нефтеперерабатывающее предприятие (Омск), будем затоплены в связи с введением в действие на полную мощность Чебоксарской ГЭС (Нижний Новгород), втянемся в бесконечные политические разборки (повсеместно) и т.д. (см., например: Недовольные услышаны, сторонники обнадежены. Премьер Владимир Путин обещал с возвращением в Кремль продолжить модернизацию политики, эко-

Утверждать подобным образом было бы категорически неверным даже применительно к отдельному человеку. Тут работает другая схема. Если человеку удастся овладеть гораздо более значительным объемом прав – в сравнении с другими людьми, то это не только не будет отделять его от этих самых других людей, но, напротив, максимально приблизит его к ним. Нельзя сравнивать ту или иную административно-территориальную структуру в составе единого государства с тем или иным отдельным человеком. Названная структура функционирует в составе государства, решая соответствующие задачи, как неотъемлемая часть единого государственного организма, а человек живет, трудится, пополняет свой внутренний мир и наслаждается всем этим в значительной мере *независимо, автономно, суверенно*.

Конечно же, человек тысячами нитей связан с другими людьми, с обществом, государствам, но эти связи не только не ограничивают его в правах, но, напротив, придают его правам реальный вес, конкретную значимость, фактическое содержание. Поэтому, например, тот же В.В.Путин был бы совершенно прав, если бы на вопрос о том, сколько человеку может быть разрешено взять себе прав, ответил: «Берите их столько, сколько вам нужно для нормальной жизни». Другое дело, что, как гласит ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав *одним лицом* не должно нарушать права *других лиц*.

Здесь не идет речь, скажем, о правах типа полномочий начальника в отношении подчиненного. Тут все ясно – объем прав любого начальника всегда больше объема прав любого его подчиненного. Не случайно в условиях советского времени это приобретало еще и такой смысл: «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Однако реально диапазон возможного поведения любого подчиненного всегда гораздо шире диапазона поведения любого начальника. И чем выше начальственный уровень, тем уже этот диапазон – в конечном итоге, он приближается фактически к нулю, если иметь в виду чисто, так сказать, житейский характер поведения – завел собаку, покопался в саду, побаловался пивком в баре, полюбезничал с официанткой в кафе, «перекинулся» с друзьями в карты и т.д. Тут у простого человека, как говорится, есть где размахнуться; начальник же, будучи наглухо прикованным к своему начальственному креслу, может делать в основном то, что предписано ему по долгу службы.

Права человека, как и их практическое использование, превращается в полный блеф, если сам человек не выполняет предназначенные ему гражданские обязанности, в том числе трудовые, экологические, патриотические, иные, а тем более, если он *нарушает* права других, законы государства, в котором он живет, подрывает авторитет собственного государства в мире. Можно, конечно, нажить состояние, в том числе даже огромное (например, посредством казно-

крадства, мошенничества, взяточничества), но все это может в один миг пропасть, исчезнуть, раствориться, как говорится, «в туманной синей мгле», если в основе нажитого состояния – преступления. Тем более, если кто-то, имея паспорт гражданина России, получает, тем не менее, деньги из-за рубежа и «отрабатывает» их участием в уличных беспорядках, устраиваемых в тех или иных политических целях.

Сегодня некоторые толстосумы даже хвастаются тем, что в отдельные моменты переходного периода развития нашей страны у них было так много денег, что для того, чтобы избавиться от них, порой даже приходилось вывозить их куда-нибудь за город и там вдали от людских глаз делать из них костры. Как говорят в народе, красиво жить не запретишь, но если действительно находятся люди, которые поступают именно так, то, вместе с деньгами, они сжигают на кострах не только свои честь, достоинство, репутацию, но достояние своей страны. Пусть эти «бумажки» не так уж много значат для них (в смысле их мизерной реальной покупательной способности – как, например, было во время дефолта августа 1998 года), но в смысле всеобщего эквивалента всех остальных ценностей, как и в смысле одного из важных признаков государственности, они значат все же немало.

Все это говорит о том, что права человека должны стать основой основ *всей* политики государства, *главным* предметом заботы гражданского общества, *делом жизни* каждого отдельного человека. Они же должны быть и в основе уголовной политики государства. Охрана их от преступных посягательств – одно из главных направлений данной политики – если не самое главное из них.

Вместе с тем, юристы еще не сделали права человека предметом основной своей профессиональной заботы. Сегодня они больше озабочены интересами государства и корпораций, чем правами человека. Но нетрудно предположить, что пройдет совсем немного времени (может быть, 10 или, по крайней мере, 15 лет) и борьба за права человека может стать действительно основным источником доходов каждого высокопрофессионального юриста. Так или иначе, но права человека, в том числе благодаря данному обстоятельству, уже в обозримой перспективе станут реальными.

При этом ссылки в обоснование выдвигаемых юристами требований относительно прав человека все чаще будут делаться не только на законы как таковые, но и на Конституцию РФ, на общепризнанные принципы и нормы международного права, на передовое зарубежное законодательство, на исторический отечественный и зарубежный законодательный и правоприменительный опыт, на нормы морали и нравственности, а в каких-то случаях – и на догматы вероучений. Хотя, конечно же, и само наше законодательство приобретет здесь необходимый вес и должное значение.

И коль скоро речь зашла об *уголовной* политике, то в деле правовой охраны прав человека должно сказать свое веское слово, прежде всего, именно *уго-*

ловное законодательство – прежде всего, его надлежащее соблюдение. В случаях же его нарушения – и его правильное применение. Основные уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, посягающие на права человека, содержатся в статьях 136-149 УК РФ (глава 19 Кодекса – «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). Но совершенно очевидно, что, *во-первых*, все права человека являются конституционными, так как *все они*, так или иначе, вытекают из Конституции РФ, а *во-вторых*, все они охраняются *всеми* статьями УК РФ. Однако если статьи глав 19 и 30 Кодекса охраняют права человека, прежде всего, от посягательств на них со стороны государственных и муниципальных служащих, а также служащих экономических и иных связанных с ними негосударственных и немunicipальных структур, а статьи глав 22 и 23 – в основном от посягательств со стороны предпринимателей, сотрудников их организаций, частных нотариусов, аудиторов, детективов, охранников, то все остальные статьи (статьи глав 16-18, 20, 21, 24-29, 31-34 Кодекса) – от посягательств со стороны любых лиц вообще. Говоря другими словами, любое преступление, прямо или косвенно, посягает на права человека, а поэтому борьба с преступностью есть, в конечном счете, ни что иное как борьба именно за эти права.

Вот почему под углом зрения задачи уголовно-правовой охраны прав человека в принципе должно быть «проинвентаризировано» *все* наше уголовное законодательство. Но поскольку, как известно, «нельзя объять необъятное» – особенно в рамках сравнительно небольшой статьи, постольку основное внимание уделим здесь анализу лишь тех статей Особенной части УК РФ, которые, так сказать, прицельно призваны решать названную выше задачу, то есть – статей главы 19 УК РФ.

Первое, что бросается в глаза при ознакомлении с данной главой – это некоторая несогласованность последовательности расположения содержащихся в ней статей с последовательностью расположения соответствующих статей главы 2 Конституции РФ («Права и свободы человека и гражданина»). Уголовный кодекс принят уже после того, как была принята Конституция, а поэтому такая несогласованность может означать только одно, а именно необходимость приведения более раннего нормативного правового акта в соответствие с актом более поздним.

В данной связи представляется целесообразным расположить в Конституции РФ нормы о правах человека в следующем порядке – нормы о правах: а) общегражданских (адекватные им статьи УК РФ – 136-140); б) политических (ст. 141, 141.1, 142, 142.1 УК РФ); в) профессиональных (ст. 143-145; 145.1, 146, 147 УК РФ) и г) социальных (ст. 148, 149 УК РФ)¹.

¹ А.С.Курманов подразделяет охраняемые статьями главы 19 УК РФ конституционные права и свободы человека и гражданина на следующие их группы: личные, политические, интеллектуальные и социальные (см.: Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охра-

В 58-и статьях главы 2 Конституции РФ (ст. 17-64 – 42 % всех статей Конституции), как уже отмечалось, провозглашено, по нашим подсчетам, 140 прав человека – если свободы трактовать тоже как права – как права на соответствующие свободы. Охраняется же Уголовным кодексом лишь 41 право. Остальные же 99 прав человека остаются, следовательно, без уголовно-правового «прикрытия». Полагаем, что, по меньшей мере (по нашим подсчетам), четвертая часть этих прав должна найти отражение в системе объектов уголовно-правовой охраны. Это могут быть, например, такие права человека, как права на личную неприкосновенность, неприкосновенность информации о национальной принадлежности лица, свободу передвижений и выбора места пребывания и жительства лица, свободу мысли и слова, объединения, участие в управлении делами государства, доступ к государственной службе, обращения, свободное использование своих способностей, отдых, достойную старость, жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, образование, свободу творчества, защиту прав и свобод, получение квалифицированной юридической помощи, официальное признание невиновности – при отсутствии вступившего в силу обвинительного приговора суда, возмещение причиненного должностным лицом вреда, забастовку. При отсутствии административной преюдиции и (или) существенного вреда правам и законным интересам граждан ответственность за соответствующие посягательства могла бы предусматриваться Кодексом РФ об административных правонарушениях – путем дополнения его соответствующими статьями.

В диспозициях частей первых статей главы 19 УК РФ представляется целесообразным делать ссылки на соответствующие статьи Конституции РФ – например, по такой схеме: такое-то деяние как деяние, посягающее на такое-то конституционное право (на такое-то конституционное право/свободу), предусмотренное такой-то статьей Конституции РФ – наказывается так-то и так-то. При необходимости в соответствующих случаях были бы полезны ссылки также на соответствующие общепризнанные принципы и нормы международного права – с указанием на соответствующие конкретные международно-правовые акты.

В ст. 136 УК РФ важно, *во-первых*, сделать перечень *мотивов* дискриминации («...в зависимости от пола, расы, национальности...») *открытым*, то есть с указанием еще и на «*другие обстоятельства*», в зависимости от которых может быть совершена дискриминация (как это сделано в ч. 2 ст. Конституции и в ст. 4 Уголовного кодекса), но с определенной расшифровкой этих обстоятельств (например, такой – «а также других обстоятельств, не имеющих непосредственного отношения к решаемому в отношении потерпевшего тому или

не конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2011. – С. 10). Такая классификация, как видим, не расходится (по крайней мере, существенно) с той, которая дается нами.

иному конкретному вопросу»), а *во-вторых*, дополнить статью 136 примечанием, которое разъясняло бы, что под нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина понимается, *во-первых*, *существенное* ограничение лица в правах, свободах и законных интересах, а *во-вторых*, создание для лица именно *необоснованных* и именно *существенных* преимуществ.

Из диспозиции ч. 1 ст. 137 УК вытекает, что указанные в ней сведения о частной жизни лица – это сведения, составляющие его личную или семейную тайну, но *что такое* сама эта частная жизнь и *что такое* личная и семейная тайна – этого закон не раскрывает. В данной связи полагаем, что упомянутая статья могла бы быть дополнена *примечанием* следующего содержания: под частной жизнью лица понимается его жизнь по своему усмотрению, то есть по выработанным им самим правилам, которые хотя и не расходятся с законами, иными нормативными правовыми актами и (или) нормами морали и нравственности, но, тем не менее, имеют *исключительно* личностный характер, а поэтому соответствующее лицо чаще всего не склонно такую жизнь (сведения о ней) предавать огласке, обоснованно полагая, что сведения о ней – это исключительно его личная тайна или тайна той семьи, членом которой он является. Не лишним было бы и указание в предлагаемом примечании о том, что семейная тайна представляет собой сведения о семейных отношениях независимо от того, состоят люди в зарегистрированном или же они состоят в так называемом гражданском браке.

Название статьи 138 УК РФ и ее часть первую целесообразно дополнить указанием на сообщения, сделанные, в частности, по Интернету.

Желательно несколько конкретизировать диспозицию ч. 1 ст. 139 УК РФ, а именно, *во-первых*, заменить в ней указание на то, что незаконное проникновение в жилище совершается против воли проживающего в нем лица указанием на то, что данное деяние совершается против воли *хотя бы одного законно проживающего в нем взрослого лица, а при отсутствии в соответствующий момент в жилище взрослых лиц – любого несовершеннолетнего лица*, в достаточной мере понимающего противоправный характер совершаемых в отношении его действий, *во-вторых*, дополнить ее указанием еще на один (альтернативный) вид нарушения неприкосновенности жилища, а именно на *отказ от выполнения законного требования покинуть жилище*, и, *в-третьих*, дополнить ее (как и само название статьи) указанием также на неприкосновенность *иного владения* (которым может быть, например, строение типа садового домика, земельный участок, салон автомобиля и т.д.).

Указание в ч. 1 ст. 140 УК РФ на причинение деянием вреда правам и законным интересам граждан предлагается переместить в ч. 2 данной статьи. При этом важно такой вред обозначить как *существенный*. Полагаем, что в частях вторых тех статей главы 19 УК РФ, части первые которых изложены по типу «формальных составов», тоже необходимо сделать подобные дополнения. Час-

ти же первые этих статей предлагается изложить с использованием правила административной преюдиции. При этом важно внести соответствующие дополнения и в Кодекс РФ об административных правонарушениях. В частях первых рассматриваемых статей целесообразно указать на совершение соответствующих деяний с использованием лицом своего служебного положения.

В основательной доработке нуждаются и те статьи главы 19 УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления против *политических* прав и свобод человека и гражданина.

Так, статью 141 УК РФ целесообразно переименовать, назвав ее, например, так: «Воспрепятствование осуществлению прав граждан на выборах или при проведении референдума, а также воспрепятствование работе избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума». Соответствующим образом предлагается переформулировать и само содержание диспозиции ч. 1 данной статьи.

Подобные преобразования целесообразно произвести и с другими статьями данного ряда. Например, статью 141.1 УК РФ предлагается назвать так: «Незаконное финансирование кампании по проведению выборов или референдума либо незаконное использование такого финансирования при проведении таких кампаний».

Части 1 и 2 статьи 143 УК РФ предлагается преобразовать соответственно в ч. 2 и 3 данной статьи, а ч. 1 данной статьи – сформулировать в такой редакции: «Нарушение правил охраны труда лицом, ответственным за соблюдение таких правил, если это деяние совершено с признаком административно-преюдициальной неоднократности или если его совершение с высокой степенью вероятности могло повлечь смерть человека или причинило потерпевшему вред здоровью средней тяжести».

Указывать на неосторожную вину по отношению к последствиям здесь (как и в других подобных случаях), на наш взгляд, не обязательно, так как констатация умышленных последствий в отношении последствий не должна блокировать применение такого рода норм. Другое дело, что умысел в отношении последствий соответствующих нарушений требует привлечения виновного (по совокупности преступлений) еще и к ответственности за соответствующее умышленное преступление (либо за покушение на него – если соответствующие последствия не наступили, но вина в отношении возможности их наступления выражается в прямом умысле).

Состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) предлагается преобразовать в состав воспрепятствования *законной профессиональной деятельности* (как таковой, то есть в принципе *любой* профессиональной деятельности – а не только профессиональной деятельности журналистов).

Что же касается именно журналистов, то относительно их профессиональной деятельности в данной статье было бы полезным указать также на такие формы воспрепятствования указанной деятельности, как создание журналисту препятствий *в сборе необходимой информации*. Например, это может быть недопущение журналиста на территорию предприятия или иного объекта, где он намерен собрать интересующую его информацию, запрет руководства организации на интервьюирование ее работников и т.д.

В названии и диспозиции ст. 145 УК РФ целесообразно, как мы полагаем, вести речь *не только* о детях в возрасте до трех лет, но и вообще о несовершеннолетних, и *не только* о матерях, но, естественно, и об отцах, на которых традиционно лежат, как известно, *основные* обязанности по материальному обеспечению семьи.

Вызывает сомнение в своей правильности описание в ч. 2 ст. 145.1 УК РФ понятия *полной* невыплаты выплат, а в примечании к данной статье – понятия *частичной* их невыплаты. С нашей точки зрения, *полная* невыплата выплат – это невыплата их *в более чем половинном их размере* (то есть когда лицу не выплачивается *свыше 50 %* той суммы, которая в качестве соответствующей выплаты – заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и т.д. – ему должна была быть выплачена). Что же касается *частичной* невыплаты, то таковой должна признаваться *невыплата в размере менее 50 %* той суммы, которая должна была быть выплачена лицу, но при том условии, что задолженность по выплатам составляет *не более десяти процентов от суммы выплаты*.

Статью 146 УК РФ важно дополнить частью 1.1, которая предусматривала бы ответственность за присвоение авторства, причинившее особо крупный ущерб автору или иному правообладателю, а равно совершенное путем принуждения к соавторству либо лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Из части 1 статьи 147 УК РФ предлагается исключить слова «принуждение к соавторству» и, в то же время, дополнить часть 2 этой статьи словами «а равно путем принуждения к соавторству либо лицом с использованием своего служебного положения».

Часть 2 ст. 146 УК РФ предлагается дополнить специальным указанием на *сбыт* (а не только на *цель* сбыта) контрафактных экземпляров произведений или фонограмм.

Статью 146 УК РФ целесообразно дополнить также примечанием 2, в котором давалась бы расшифровка упоминаемого в ч. 1 данной статьи понятия *крупного ущерба*. В дополнении таким же примечанием нуждается, на наш взгляд, и ст. 147 УК РФ. Представляется, что стоимостный критерий «крупности» *ущерба* должен быть сопоставим со стоимостным критерием «крупности» *размера*: в диапазоне от 50 тысяч до 250 тысяч рублей – *крупный* ущерб, а в диапазоне свыше 250 тысяч рублей – *особо крупный* ущерб. В данном случае

целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть также *особенно* крупные ущерб и размер – в диапазоне свыше одного миллиона рублей.

Статью 148 УК РФ было бы желательно дополнить частью второй, где говорилось бы о последствиях в виде причинения *существенного вреда правам и законным интересам граждан*, а также о совершении соответствующего деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Диспозицию части 1 этой статьи целесообразно дополнить указанием на принуждение к участию или к неучастию в деятельности религиозных организаций или в совершении религиозных обрядов.

В статью 149 УК РФ следует в порядке восполнения соответствующего пробела внести дополнение в виде указания на *воспрепятствование проведению забастовки или иного публичного мероприятия*. Это могут быть, например, какие-то протесты, марши, демарши и т.д.

В соответствующем дополнении нуждается, конечно же, и ст. 31 Конституции РФ. В той же 149 статье УК РФ было бы целесообразным включить (в порядке восполнения еще одного пробела) также указание на *воспрепятствование деятельности общественной организации*.

Понятно, что здесь внесены лишь такие предложения по совершенствованию статей главы 19 УК РФ, необходимость реализации которых лежит, так сказать, «на поверхности». Более углубленный их анализ, безусловно, позволит сформулировать и другие подобные предложения, в том числе связанные с соответствующей корректировкой отдельных положений Конституции РФ.

Итак, каждый гражданин обладает широким комплексом прав, *определяемых* Конституцией РФ и всем нашим законодательством. Эти наши права *обеспечиваются* всем достоянием страны (как материальным, так и духовным), созданным многими поколениями людей (в том числе, естественно, и нами самими) – посредством выполнения каждым из нас соответствующих обязанностей (трудовых, иных профессиональных, общегражданских, социальных и т.д.) и *осуществляемых* непосредственно каждым из нас – посредством соответствующих индивидуальных и общих усилий.

Например, чтобы осуществить свое право на труд, человек должен получить необходимое ему профессиональное образование, избрать место работы – в соответствии с полученным образованием, и, наконец, непосредственно приступить к выполнению трудовых обязанностей по занимаемой должности.

Принято считать, что мы *пользуемся* своими правами, но правильнее было бы говорить о том, что мы их именно *осуществляем*. Права человека – это, напомним, не благотворительность государства, а его, так сказать, святая обязанность, миссия, сущность. Государство тем сильнее, чем более полноправны его граждане. В том числе в силу того, что государство просто по своему предназначению должно создавать *все* условия для того, чтобы граждане как можно полнее

осуществляли свои права. Только в этом случае оно получает моральное право (и, конечно же, юридическое тоже) наделять себя статусом правового.

Например, если офицеру, отслужившему свой срок армейской службы и ушедшему на пенсию, никто не разъяснил его права относительно получения какого-то пособия, жилья, путевок в дома отдыха, пансионаты, санатории Министерства обороны РФ, относительно пользования ведомственной поликлиникой и другой социальной инфраструктурой, то это означает, что государство все еще пренебрежительно относится к собственным Вооруженным Силам, а следовательно, оно пока еще не заботится в полной мере об обороноспособности своего государства. Но если государство не считает нужным надлежащим образом содержать *свою* армию, то оно, как известно, рано или поздно будет вынуждено содержать армию *чужую*.

Воинский пенсионер – это не какой-то «хлам» Вооруженных Сил страны, не «барахло», не «отработанный материал» (как приходится еще иногда слышать), а реально существующий фактор надежности, крепости, силы нашей оборонной мощи. Являя собой достаточно наглядно будущее действующих офицеров (бедность, бездомность, неприкаянность и т.д.), обиженные собственным государством воинские ветераны по существу самим фактом своей неустроенности *разлагают нашу армию*, поскольку обеспечивают приток в нее хотя, может быть, и не худших из худших, но, что совершенно очевидно, и не лучших из лучших представителей нашего многосложного и беспокойного общества.

Особенно важной является забота государства об образовательных, интеллектуальных, трудовых, иных профессиональных, экономических, политических и социальных правах людей. Вместе с вручением паспорта, человеку должна вручаться *брошюра*, которая содержала бы все необходимые сведения о его правах – на ближайшую и более отдаленную перспективу. В дальнейшем при поступлении в профессиональное учебное заведение, на службу в армию, на предприятие, в организацию, учреждение и в любых иных случаях, связанных с изменением рода занятий, статуса и т.д., человеку тоже должна предоставляться соответствующая *брошюра*. В стране не должно быть ни одного человека – от последнего, как говорится, бомжа, бродяги, алкоголика, наркомана или попрошайки до первых должностных лиц государства – который не знал бы своих прав. Ведь незнание прав – это, как выяснено выше, фактическое их отсутствие.

Вопрос же об *обязанностях* каждого из нас, об их знании и незнании, а также о последствиях их несоблюдения в той и иной ситуации – это уже другая тема. Она требует отдельного анализа.

6.3. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ МЫСЛИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ И ДРУГИХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ОСНОВА ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ, ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Значение прав человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий (ст. 29, 31 Конституции РФ) состоит, помимо прочего, в том, что они являются основой права на свободу литературного, художественного, научного, технического и всех других видов творчества (ст. 44 Конституции РФ). Свобода же творчества является, как известно, неиссякаемым источником всех других ценностей – как материальных, так и духовных, базой формирования национального богатства страны, включая ее национальное достояние и национальное достоинство. Все это, в свою очередь, создает условия для реализации человеком всех других его права, для наполненности этих прав реальным содержанием, для того, чтобы эти права были действительно доступны для человека, практически осязаемы им, а следовательно, и реальны.

Права человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий – прямой путь, в частности, к его правам на свободу объединений, в том числе к правам человека на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов (ст. 30 Конституции РФ), на его участие в управлении делами государства (ст. 32), а следовательно, это еще и основа демократического пути развития государства, а также справедливой организации международных отношений, основа обеспечения мира и безопасности человечества, установления отвечающего интересам человека мирового правопорядка, а именно порядка в мире на началах взаимоуважения, добрососедства, сотрудничества и взаимопомощи государств и народов.

А все это вместе гарантирует человеку право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, достойную репутацию, доброе имя, свободу, свободный труд, собственность, занятие предпринимательской и иными видами созидательной деятельности, нормальные жилищные условия, благоприятную окружающую среду, доступное и качественное образование, надлежащее здравоохранение и социальное обеспечение, доступ к природным ресурсам, материальным и культурным ценностям, правосудию и т.д.

Права человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий являются, наряду с прочим, залогом экономической, социальной, политической и иной стабильности в государстве, а их отсутствие у человека, даже при положительной настроенности власти в отношении других прав человека, может стать предвестником разного рода «катаклизмов и бурь».

Чтобы до конца понять это, достаточно вспомнить печальную судьбу, например, СССР, разрушенного в декабре 1991 года усилиями рвущегося тогда к

власти Б.Н. Ельцина – при попустительстве М.С. Горбачева. Естественно, при этом сказались целенаправленные усилия Запада, «благословившего» Б.Н. Ельцина на развал страны, а затем пытавшегося «прибрать к рукам» наши природные богатства и ввергнувшего народ в бесправие и полный хаос¹.

Спустя 20 лет после распада СССР показательным в рассматриваемом смысле явился крах ливийской «джамахирии» М. Каддафи, опрокинутой мятежными ливийцами – под прикрытием бомбардировок, совершаемых коалицией стран НАТО и США. И в бывшем СССР (до прихода к власти М.С. Горбачева), и в Ливии М. Каддафи у людей было практически все, начиная от продуктов питания и кончая жилищами, налаженными системами образования, здравоохранения, культуры и т.д., но отсутствие у них прав на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий свело по существу на «нет» значение всех остальных их прав. Жизнь в названных странах была основательно дестабилизирована и они в прежних своих состояниях прекратили свое существование.

Конечно же, немаловажную (если не решающую) роль играет во всем этом и внешний фактор, который, как правило, и инициирует деструктивные процессы внутри страны – обычно с целью овладеть ее материальными ресурсами. Так было у нас в «лихие 90-е», когда после развала СССР нефть и газ России уходили за рубеж практически за бесценок, так происходит и в настоящее время в Ливии, когда после упомянутых выше бомбардировок тот же ресурс оказался в руках фактически все тех же «победителей»².

Иногда еще приходится слышать распространенную у нас ранее – в основном в советские времена – прибаутку о том, что прав тот, у кого *больше прав*. Намек делался на то, что, так как прав обычно больше у любого начальника (чем у подчиненного), то он, собственно, и всегда прав. Подчиненный же вынужден довольствоваться лишь той «правотой», которая ему позволена его начальником.

Говоря другими словами, закон, справедливость и даже строгая логика, как, впрочем, и любой здравый смысл, в условиях тоталитарного государства как бы отменялись, и вместо всего этого господствовала преимущественно грубая сила начальственного веления. Истоки этого кроются еще в «стадном» состоянии человека, при котором всем управлял вожак. И по существу то же са-

¹ См.: *Арсюхин Е.* Экономисты – о реформах 90-х годов: «Рынок в России строили кабинетные ученые и второстепенные консультанты из США» // Комсомольская правда. – 2011. – 12 декабря. – С. 8

² Средства массовой информации допускают, на наш взгляд, грубейшую ошибку, когда утверждают, что «шабаш» Запада вокруг проблемы прав человека в той или иной стране объясняется только стремлением его приобрести соответствующие ее активы за рубежом (см.: *Мартнов В.* Каддафи убили за курс евро? Страны НАТО заработали 200 млрд долл. На революции в Ливии // Аргументы и факты. – 2011. – № 50. – С. 60). «Активы за рубежом» – это само собой, но главное для разжигателей смут – это в основном не то, что *вне* страны «вторжения», а то, что *внутри* ее, а именно ее материальные ресурсы.

мое наблюдалось в первобытном обществе, в котором власть вожака сменилась властью «вождя».

Термин «вождь» причудливым образом вошел в лексикон советского времени. Вначале он закрепился за В.И.Лениным («вождь рабочих и крестьян», «вождь мирового пролетариата» и т.д.), а затем и за И.В.Сталиным («советским вождем», «вождем народов» и т.д.) – первыми руководителями государства, образовавшегося в результате октябрьского (1917 г.) переворота. Вождь И.В.Сталин как мог поднимал на щит вождя В.И.Ленина, портрет которого сопровождал человека начиная с детского сада, школы и специального учебного заведения и кончая предприятиями, стадионами, вокзалами, домами отдыха и т.д.¹

Авторитет «вождя» считался настолько непререкаемым, что в социалистическом государстве он стал по существу своеобразным символом веры, сменившим соответствующие символы вероучений. В дальнейшем такими символами веры стали: в Китае – Мао Цзэдун, в Северной Корее – последовательно Ким Ир Сен, Ким Чен Ир, Ким Чен Ын, на Кубе – Фидель Кастро.

Первый серьезный удар по авторитету «вождей» нанес в нашей стране поэт В.С.Высоцкий (1938-1980 гг.) – одной из известных своих сатирических песен, в которой он сравнивал ситуацию в советском обществе с ситуацией в психиатрической больнице, где душевнобольные пребывали в условиях полного бесправия. Сами больные причиной этого считали то, что среди них «настоящих буйных... мало...» и им «...вождя не доставало». Давалось понять, что без «вождей» советскому социализму – конец. Так оно, собственно, и произошло. Как только к власти пришел тот, кто никак не мог претендовать на роль «вождя» (М.С. Горбачев), утвердившийся в стране в течение десятилетий общественно-политический строй рухнул как карточный домик.

Сигналы «больных» наверх оказывались бесполезными, так как на них никто всерьез не реагировал, и оставалось жаловаться разве что только в «Спортлото» – была в те времена у нас такая организация, призванная эксплуатировать азарт населения к игре на деньги и, тем самым, пополнять государственный бюджет. И многие в основном тем и занимались, что играли в спортлото – разумеется, наряду с другими распространенными тогда «развлечениями».

С приходом эры «вождей» вопрос о правах человека, поднятый еще почти две с половиной тысячи тому назад (на уровне теоретического осмысления) древнегреческим философом Протагором из Абдеры (приблизительно: 480-410 гг. до н.э.) в его известном постулате «человек есть мера всех вещей», был действительно фактически закрыт. Права человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий если и декларировались в законах социалистических государств, то только как своего рода «красивый жест» в сто-

¹ Вспоминается, в частности, такой транспарант, красовавшийся в 1952 году в пионерском лагере родного автору города: «Помните, любите, / Изучайте Ильича – / Нашего учителя, / Нашего вождя / (И.В.Сталин)».

рону человека. Жест этот хотя и имел мало чего общего с действительностью, в которой все должно было быть «партийным», в том числе газеты, журналы, радио, телевидение, культура, искусство, литература, но, тем не менее, был призван показать народу (а заодно и «коварному Западу»), «лучшие намерения» власти. То есть это было ни чем иным, как прямым очковтирательство – в ответ на которое по существу тем же широко занимались и простые граждане, рапортуя, в частности, о своих «достижениях», которых на самом деле довольно часто не было.

Люди обязаны были мыслить, говорить и действовать так, как того требовала «партия», собираться только на те собрания, которые организовывались той же «партией», если не считать, конечно же, мероприятий типа рыбалки, охоты, дискотек, свадеб, проводов в армию, празднований дней рождения, похорон и просто стихийно организуемых событий такого рода. Например, «сообразить» (тогда это называлось так) с аванса, получки или просто «под выходной» считалось едва ли не «святым делом».

Одной из ярких примет нынешнего времени является постепенное обретение человеком действительных своих прав, в том числе на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий. Несмотря на всяческое противодействие со стороны власти, в том числе выражающееся в создании разного рода молодежных «контрорганизаций» – типа «Наши» или «Молодая гвардия», люди все же образуют различные достаточно солидные объединения, в том числе являющиеся если, может быть, и не подлинным проявлением, так сказать, классической демократии, то, по крайней мере, каким-то весьма интересным ее подобием. В стране функционируют политические партии, время от времени проводятся демонстрации, в том числе сопровождаемые акциями протеста (например, по поводу имевших место на выборах нарушений), создаются различные правозащитные организации, фронты.

Все это разрешено Конституцией РФ, в статьях 29-32, 37 которой утверждается, что каждому предоставляется свобода мысли и слова, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, каждый имеет право на объединения, указывается, что свобода деятельности общественных объединений гарантируется, что граждане РФ имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, участвовать в управлении делами государства, в отправлении правосудия, включаться в трудовые споры, в том числе право на решение таких споров посредством забастовки.

Казалось бы, ...распогодилось, но все же проблема прав человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий остается пока еще у нас довольно острой. Чтобы иметь больше прав для утверждения своей «правоты», люди должны, как минимум, *хорошо знать свои права* и, конечно же, *уметь их реализовывать*. Однако, несмотря на то, что масштабы юридиче-

ского образования в нашей стране сегодня таковы, что фактически приобретают характер правового всеобуча, основная масса нашего населения пока все же по настоящему не знает своих прав – по крайней мере, настолько, чтобы можно было ими практически пользоваться.

Дело в том, что права человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий хотя становятся реальностью, когда их осуществление основывается на реальном опыте практической жизни людей, а его у них, как правило, как раз и нет. И им бывает трудно понять то, чего у них нет, чего они наглядно не видят, с чем в жизни не встречаются. Но у людей есть соответствующий исторический отечественный и современный зарубежный опыт, а также опыт международного сотрудничества в соответствующих сферах жизнедеятельности. Хотя этого бывает и недостаточно, но это – все же лучше чем ничего.

С учетом того, что права человека – это основа нормальной жизни и культурного, цивилизованного, прогрессивного развития не только отдельных людей, народов, государств, но и всего человечества, они закреплены не только в национальных законодательствах, но и в *международном праве* – прежде всего, в его общепризнанных принципах и нормах. Другое дело, что международные организации, призванные активизировать процессы внедрения прав человека в реальную действительность государств и человечества в целом, в последние годы несколько сбавили свою активность на данном направлении. И теперь они, похоже, больше озабочены экономическими интересами стран «золотого миллиарда», чем интересами *всего* человечества, что приводит подчас к обратному эффекту, а именно к событиям, унижающим достоинство остальных *шести миллиардов* людей, остающихся, как говорится, «при своих интересах».

Права человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий – основа обретения человеком чести, достоинства и репутации, культуры, честности и порядочности, интеллигентности и благородства, профессионализма и всех других положительных качеств, способных в принципе вознести его к вершинам достижений в пирамидальной системе общечеловеческих ценностей. Права, их практическое ощущение, реальная возможность ими пользоваться возвышают человека даже в его в собственных глазах – как, впрочем, и в глазах других людей, общества, государства, человечества, особенно если говорить о личностях масштаба, А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, А.И.Солженицина. С другой же стороны, если *есть* полноправный человек, то *есть*, следовательно, у него и достаточно сильное окружение. А если *есть* у человека сильное окружение, то у него *есть* и сильное общество, и сильное государство.

Хотя нельзя не сказать и о другом, а именно о том, что в условиях нынешней нашей действительности многие права человека передаются, так сказать, по «праву преемства», а иногда и просто «покупаются» – как за деньги, так и, так сказать, в порядке обмена возможностями. Дело доходит до того, что подчас даже малограмотный (в соответствующем профессиональном отноше-

нии) человек может в силу фактора денег или/и связей приобрести себе какой-то весьма важный статус – например, какого-либо «мастера своего дела» и... даже, страшно подумать, «заслуженного деятеля науки РФ», занять достаточно высокую должность, получить депутатский мандат, в том числе федерального уровня, осуществить свое «право» первой брачной ночи, которое пока еще, кстати, у нас никто не отменял – если иметь в виду нынешней смысл этого «права» («побаловался и бросил»).

Но само собой понятно, что так долго продолжаться не может. «Технологии» восхождения человека вверх по вертикали и другие формы обретения прав будут постепенно совершенствоваться и, в конце концов, станут такими, что «вершины жизни» (власть, ученые, инженеры, преподаватели, врачи, иная элита) будут представлены у нас действительно самыми достойными людьми.

Права человека, как принято считать, есть мера его свободы, существенно сужающая меру его несвободы, являющаяся определенным показателем соотношения ее с несвободой: чем больше в обществе свободы, тем меньше в нем несвободы – и наоборот. Известная фраза о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя – в принципе верна, но... только в принципе. Жить в обществе и быть свободным от него не только, как теперь выясняется, *можно*, но и *нужно* – по крайней мере, в отдельные периоды или дни, часы, минуты, мгновения жизни человека.

Например, в телешоу А.Малахова «Пусть говорят» Ксения Волочкова без тени смущения заявляет: «Без чаю я не кончаю». А Н.Басков ей в той же манере (на той же передаче) вторит: «Я – блондин, но немного и брюнет – снизу». Как на самом деле обстоят личные дела у этой «звездной» пары, нас, конечно же, не интересует, но то, что известные представители искусства так «подраскрываются», нисколько не умаляет значения ни частной жизни каждого из нас, ни ее неприкосновенности. Важно лишь, чтобы эти права человека сочетались с его честью и достоинством, так как иначе, как видим – Содом и Гоморра.

Наиболее ярким подтверждением сказанному является право человека на неприкосновенность его частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), то есть на неприкосновенность такой его жизни, которая развивается по правилам, устанавливаемым человеком для самого себя – жить по своему усмотрению, то есть так, как ему, собственно, заблагорассудится.

Известная позиция, принадлежавшая небезызвестному «вождю мирового пролетариата», состоявшая в том, что «мы ничего частного не признаем», исходила, как сейчас становится совершенно очевидным, из необходимости оторвать людей от их индивидуальных забот, обратить их как бы лицом друг к другу – всматривайтесь, мол, люди, друг в друга, в собственные лица, ищите схожести и различия, находите свои и общие для всех интересы, стремитесь сообщать их реализовывать, помогайте друг другу – и тогда каждый из вас будет иметь *больше, если не все*.

Кто-то скажет, что все это – обычная коммунистическая демагогия и пропаганда, а кто-то, может быть, и задумается, в том числе о том, а не слишком ли мы сегодня индивидуализировались, не слишком ли оторвались друг от друга, не потеряли ли мы в чем-то друг друга из виду, не настала ли пора нам как-то объединяться, брататься, братья сообща за какие-то общие дела, решать общие проблемы – например, наводить порядок на рынке товаров и услуг, создавать новые высокотехнологичные предприятия, поднимать науку, больше уделять внимания подрастающему поколению, налаживать работу ЖКХ, общественного транспорта, очищать все ветви власти от коррупции и т.д.

В принципе это была не такая уж плохая для своего времени тактика – вывести людей, так сказать, *на свет* божий, дать им возможность осмотреться, а затем (в 1921 году) «всерьез и надолго» взяться за НЭП, в основе которого были все те же частная собственность и свободное предпринимательство, а также в качестве сопутствующих явлений – определенные элементы частной жизни, свободы мнений, мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий. Берите все в свои руки, храните как зеницу ока то, чем располагаете, говорил людям «вождь», которого мы сегодня проклинаям на все лады, и это все будет ваше. Как показывает история призыв этот все же сработал, причем на одной шестой части суши планеты – в течение едва ли не целого столетия, если иметь в виду сохраняющееся еще в нашей стране социалистическое наследие. Не говоря уже о КНР, КНДР, Вьетнаме, Кубе и многих других государствах с отчетливо выраженной социальной ориентированностью. Не приходится сомневаться в том, что через этот опыт, в конце концов, пройдет все человечество, причем независимо от того, какой период времени для этого понадобится – сто, двести или больше лет.

Но дать «разгуляться» НЭПу И.В.Сталин все же не позволил. И во второй половине 30-х годов прошлого века, в условиях возрастающей угрозы войны с Германией новая экономическая политика была свернута. Нужны были пушки, танки, самолеты и прочая военная техника. Наступил новый этап противодействия «всему частному». Приписываемый кавказской «тамадологии» анекдот (из кинокомедии Л.И.Гайдая «Кавказская пленница») о некоей птичке, которая, будучи преисполненной гордыни, устремила к самому Солнцу, но, естественно, обожгла при этом крылья и упала, как обычно это бывает в горах, на дно самого глубокого ущелья (не отрывайся, мол, от коллектива – пропадешь), имеет под собой определенные основания. Но в «ущелье» упала не «маленькая птичка», не кто-то из нас в отдельности, а все мы, все наше общество, вся наша страна. И «отыграть» ситуацию если и удастся, то не сегодня или завтра, а в более отдаленном будущем.

В тоталитарном обществе, которое, как известно, тяготеет к возвращению, в «стадную» форму существования (где все расписано по дням, часам и минутам, где все построено «по ранжиру», где все «устроено», «упорядочено»,

«предписано» и т.д.), иначе и быть не может. Уход человека «в себя», в *свои* проблемы, в *свой* внутренний мир, в *свои* мысли и мнения, в *свои* духовные переживания рассматривался в советское время как самое опасное преступление перед «стадом». Отсюда – придуманные тогдашним временем назидательные пословицы типа «одна паршивая овца все стадо портит», «в семье – не без урода», «яблоко от яблони далеко не катится», «гусь свинье – не товарищ» и т.д.

Понятно, что частная жизнь представляет совокупность таких установленных человеком для себя правил, которые *не могут* расходиться с законами и иными правовыми нормами, а также с нормами морали и нравственности – так как в противном случае право человека на неприкосновенность *такой* частной жизни утрачивается. Естественно, что государство не может гарантировать человеку право на неприкосновенность *той* частной жизни, в основе которой – скажем, *разврат, притоносодержательство, употребление наркотиков, совершение преступлений и т.д.* Но оно может и должно гарантировать ему все остальное.

Другое дело, что с тех пор, как появилось общество, как человек стал человеком, а именно человеком общественным, а, следовательно, и человеком нравственным (так как появление общества есть и *результат*, и *источник* появления морали и нравственности), он никогда не был *в полной мере* свободным от него. И вообще трудно рассчитывать (если вообще это возможно) на то, что человек когда-нибудь добьется *полной* свободы от общества. Да и будет ли он добиваться этого? Будет, конечно же, но это станет, пожалуй, последним его бесполезным занятием на этой земле. Вернее, не совсем бесполезным, так как объем прав человека и их реальное содержание будут постоянно увеличиваться, пополняться, расти, хотя и никогда они не станут такими, чтобы это свело не свободу человека практически к нулю. Определенные обязанности человека перед обществом всегда будут оставаться. Но расширяющиеся его права позволят ему *лучше* с ними справляться, выполнять их *более прилежно и качественно, со все большим старанием, энтузиазмом и со все более возрастающим эстетическим и другим удовлетворением от этого.*

Когда мы видим по TV созданных гением зарубежных конструкторов роботизированных солдат (пока еще, правда, не снабженных «головами», но уже лихо марширующих по пересеченной местности), то возникает такое ощущение, что человек в соревновании с техникой начинает все же постепенно проигрывать. Тот же робот-солдат может шагать победным маршем без всяких угрызений совести и усталости, причем не требуя ни особой амуниции и «кандера», ни отдыха и развлечений, а человек-солдат, крепко прижавшись к трубке мобильного телефона, всегда будет шептать любимой женщине теплые слова нежности и беспокойства о предстоящей встрече. А если он на это уже не будет способен (в силу известных всем мерзостей боевых действий), то он, как и американские солдаты в Афганистане (январь 2012 года), будет просто мочиться на

трупы поверженных им «врагов», существенно подмочив, вместе с тем, и репутацию хваленной американской демократии.

Как уже отмечалось, права человека становятся действительными его правами только в том случае, если он — человек — ими реально пользуется. Но надо понять, что права человека — это не хорошая погода на дворе, которая сегодня есть, а завтра ее может и не быть, это, образно говоря, не огурцы или помидоры, которые можно, например, закатать в банку на зиму, это и не деньги на счету в банке, отложенные на «черный день», не одежда, которую сегодня мы носим, а завтра она бесполезно пылится в шкафу. А это тот инструментарий, который дан нам *для дела*, причем для дела повседневного, *для обустройства жизни* — своей, своих близких, своей страны, ставшего в XXI веке своим человечества.

В принципе права человека, конечно же, *можно* сравнить с деньгами. Если деньги находятся в «кубышке», то они, естественно, не «работают». Но когда ты их взял и пошел с ними, скажем, в супермаркет, и «отоварил», то есть купил на них что-то такое, что приносит тебе определенную пользу, отдача от денег начинает реально ощущаться. Но, в отличие от денег, права человека — не какая-то разменная монета в тех или иных торговых делах. Можно, конечно, «купить», например, права на управление транспортным средством, аттестат или диплом об образовании, должность, друга, жену, наконец, женщину как таковую. Ведь нынешние женщины, как правило, легко и просто «впорхают» в открытую дверь любого приличного особняка — особенно если он стоит в Москве на Рублевке. Но, как показывает жизнь, ничего хорошего из этого все равно не получается. Рано или поздно «интрига» обнаруживается и любому «купленному» праву приходит конец.

Так обстоят дела и с нашими правами. Когда мы их приобретаем, так сказать, «по благу» или иным подобным образом. Но есть права, так сказать, *вечные*, и поэтому — весьма надежные. Это — конституционные наши права. Если мы ими не пользуемся, то и пользы от них — «круглый ноль». А если мы начинаем ими пользоваться, то воочию видим, что появляются какие-то приобретения, в том числе в виде тех или иных материальных или духовных благ. Демократия в стране начинает работать. Например, если кто-то имеет право на образование, то в принципе он, скорее всего, *получит его*. И станет, как минимум, грамотным — естественно, если будет посещать школу, готовиться к урокам, отвечать на них и т.д. Но не исключено, что человек может остаться и неграмотным. Или малограмотным, каких сегодня набирается в нашей стране сотни тысяч человек — если не несколько миллионов. Если не будет делать всего того, что предполагает осуществление права на образование.

Но если мы, имея право на образование, действительно получаем его, причем это образование — весьма качественное, то, вместе с тем, получаем и возможность более полной реализации своего права на труд, на достойное вознаграждение за него, на продвижение вверх по служебной лестнице, на более

полное материальное, социальное, культурное, духовное и иное обеспечение. И жить действительно становится лучше, веселее – как в конце 30-х годов констатировал И.В.Сталин.

А если мы имеем право на участие в выборах, и действительно пользуемся им, достоверно зная при этом, что выборы – честные, что их итоги не будут фальсифицированы (например, потому что на избирательных участках по указанию В.В.Путина установлены видеокамеры и прозрачные урны для голосования, то мы – активные участники происходящих в обществе политических процессов. Давая же этому своему праву, образно говоря, «отмашку», мы тем самым вольно или невольно позволяем и дальше управлять нами разного рода «преемникам», «рокировщикам», «самовывдвиженцам» и т.д., а именно тем, кто получает соответствующие должности «по договоренности», в порядке «обмена» ими или даже путем прямого захвата их¹. Нас в таком случае как бы вообще не существует в этом государстве, потому что за наших представителей управляют в нем совершенно другие люди. Они, собственно, и решают нашу судьбу.

Если же на выборы приходят только те, кто имеет достаточно взвешенную, точно определенную позицию относительно того, *кто именно* должен представлять нас всех в органах власти (а это как раз чаще всего и бывает), то здесь нас тоже может подстерегать опасность. Электорат может оказаться настолько политизированным, что любой демагог сможет им манипулировать как захочет. «За русских!», «У вас выбор один – или Я, или Путин!», «Голосуй за меня, а то будет хуже!»... – заявлял лидер ЛДПР В.Жириновский в преддверии президентских выборов марта 2012 года. Но, как известно, именно так в свое время к власти пришел и А.Гитлер.

Если же к избирательным урнам насильно заставить придти вообще всех взрослых граждан, имеющих право на голосование (например, под угрозой привлечения к уголовной тех, кто не явится на избирательный участок), то в голосовании примут участие и те, кого вообще не интересует никакая политика, а следовательно, в результате такого (поголовного) голосования к вершинам власти могут придти опять же случайные люди.

Получается какой-то заколдованный круг, из которого будто бы нет никакого рационального выхода. Понятно, что выборы как элемент демократии в самом себе содержит определенное противоречие, состоящее, в частности, в том, что они приводят к власти представителей большинства. А высшая поли-

---

¹ Захват как способ завладения должностью не всегда сопровождается искусственным созданием вакансии (компромат, убийство и т.п.), хотя случается и такое – и, к сожалению, нередко (см., например: Снегирев Ю. Президента ассоциации женщин-предпринимательниц России «заказала» лучшая подруга и тут же заняла ее место // Российская газета. – 2012. – 12 января. – С. 22). Довольно часто это делается путем использования многословия, громкого голоса, популизма, какой-то суеты, многократного повторения одних и тех же фраз, сколачивания вокруг себя групп поддержки, вхождение в доверие к вышестоящему начальству, «подкармливания» его взятками и/или других многоходовых комбинаций.

тическая мудрость заключена в недрах меньшинства – ведь «мудрецов» (людей, хорошо разбирающихся в политике) в любой стране гораздо меньше, чем тех, которые таковыми не являются. В результате победа «большевиков» всегда обеспечена. Но это мы уже, как говорится, проходили.

Но как все же надо разрешать данное противоречие? Думается, надо создавать *такие* механизмы выдвижения кандидатов на выборные посты, которые совершенно исключали бы возможность участия в этом процессе денег, административного или какого-либо иного «побочного» ресурса. Само гражданское общество должно решать вопрос о том, кто может быть выдвинут кандидатом на выборные должности. И если *все* кандидаты будут в принципе достойными той или иной выборной должности, то уже будет не столь важным то, за кого именно проголосуют избиратели. На выборной должности всегда окажется достойный человек.

Существует такое заблуждение, что людей настолько много, что прав на всех всегда не хватает. Но реалии здесь совершенно другие. Дело здесь обстоит как раз наоборот. Прав много, а людей, достойных ими пользоваться, не так уж много. И не следует думать так, что если каждый из нас *в полной мере* пользуемся предоставленными нам правами, то *другие люди* могут пользоваться предоставленными им правами *в меньшей мере*. Нет, логика жизни такова, что чем больше прав у одного человека, то тем больше их и у других людей. Пользуясь в полной мере своими правами, мы ни в какой мере не «обкрадываем» (в соответствующем смысле) других людей. Напротив, другие люди, получая в таком случае наглядный урок стремления к полноправию, делают то же самое, и их права тоже наполняются реальным содержанием.

Другое дело, что государство не всегда предоставляет права своим гражданам по, так сказать, упрощенной схеме: имеешь право на что-то – получай его (это самое «что-то»), причем *сполна*, и *безо всяких особых процедур* – судов, нотариусов, адвокатов, прокуроров, следователей и т.д. Оно «рассуждает» примерно так же, как и мы сами, когда от нас что-то кому-то требуется: приходи – будем говорить, а до того – никаких дел. Понятно, что под лежащий камень ведь вода не течет, но в наших взаимоотношениях с государством так не должно быть. То есть реальное положение дел в рассматриваемой сфере должно состоять в том, что дверь открывают не только тому, кто в нее, как минимум, постучит, а любому, кто обладает соответствующим правом. Конечно, придет время, когда государство распахнет все свои «двери» настежь перед нами, и мы в нем действительно будем чувствовать себе не гостями, не «бедными родственниками» или «порошками», а именно хозяевами.

Но пока это не произошло, есть так, как есть. Как общественный транспорт всегда раньше работал с большими перебоями, так он работает и сейчас, как нас раньше обманывали на потребительском рынке, так обманывают и сейчас, как были всегда у нас разбитыми дороги, так такими они и остаются те-

перь, как медики заглядывали в наши карманы, так без зазрения совести и продолжают это делать, как школа учила детей лишь «чему-нибудь и как-нибудь», так она и продолжает это делать в настоящее время. Меняются составы Государственной Думы, представительные органы других уровней, президенты, губернаторы, но воз, как говорится, и ныне там. Законы диалектики, в соответствии с которыми «все течет – все изменяется», у нас в России властью как бы отменены, так как хотя все, как и везде, продолжает «течь», но, к сожалению, в стране мало что меняется – по крайней мере, к лучшему. И здесь надо бить буквально в набат о правах человека.

Итак, как выяснено, право человека на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий есть важнейшее его право. Жить чужими мыслями, повторять сказанное другими людьми, предоставлять другим (за нашей же спиной) решать касающиеся нас вопросы – это означает, *во-первых*, жить не своей, а какой-то *чужой* жизнью, а *во-вторых*, позволять другим людям жить *нашей* собственной жизнью – как бы за нас, отодвинув нас как бы на какое-то время в сторону. Словом, нас в этом случае будто бы вообще нет, а есть только наша слабая тень, по которой легко, беззастенчиво и с гордо поднятой головой идут другие. Они – тоже люди, и им тоже надо как-то жить, но это будем уже не мы.

Однако нельзя не видеть и того, что реальное положение дел в нашей стране может опровергать ту теорию, в соответствии с которой чем больше мы возвышаем свой голос в защиту собственных прав, чем больше реально овладеваем ими, отстаиваем каждую их пядь и каждые их крохи, тем богаче и лучше живем. И, напротив, чем больше мы, так сказать, «наступаем на горло собственной песне», то есть чем больше мы, грубо говоря, пускаем по боку свои права, то тем больше увязаем в трясине нищеты, невежества, пьянства, алкоголизма, наркомании, преступности и т.д.

Есть здесь какая-то тайна, которая неуловима, пока еще до конца не раскрыта, где-то упрятана. Состоит она, на наш взгляд, в том, власть при проведении своей политики должна руководствоваться не столько опытом собственной истории, сколько опытом истории человечества, равняться на выработанные, прежде всего, ею критерии цивилизованности и прогресса, учитывать те требования социальной справедливости, которые существуют в мире, а не, которыми мы бравим у себя, но ничего от этого не получаем. Важно, чтобы объем тех благ, который получает каждый социальный слой, был адекватен его реальным усилиям и вкладу в общие дела по созданию общественного богатства.

Конечно, понятно, почему тот же олигарх М.Прохоров, включившись зимой 2011-2012 гг. в битву за президентское кресло, апеллировал именно к классу тружеников – этих людей у нас большинство. Но совершенно непонятным является то, почему он не выступил при этом против тех непомерных богатств, которыми обладает его собственный класс, то есть за то, чтобы обратить значи-

тельную часть этих богатств на решение социальных проблем страны, а не на приобретение недвижимости за рубежом.

Рывок М.Прохорова в политику (вначале он – лидер партии «Правое дело», затем – независимый кандидат в президенты) – вообще весьма странен. Утвердившаяся в нашей стране власть, *во-первых*, сама же и породила тех олигархов, ярким представителем которых является тот же М.Прохоров, а *во-вторых*, для того эта власть, собственно, и создала олигархов, чтобы всегда опираться на них. Зачем же, спрашивается, нужна олигарху власть, если у него есть кому ее осуществлять, если есть нанятые им для этого дела менеджеры? Отсюда – распространенность мнения о том, что М.Прохоров есть ни что иное, как... «кремлевский проект», то есть лицо, призванное «оттянуть» на выборах президента голоса у оппозиции (КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР).

Как бы там ни было, но справедливая власть стране, безусловно, нужна. Но есть еще и какая-то высшая справедливость. В чем она состоит – с этим вопросом еще надо разбираться. Сегодня все прекрасно понимают, что сами по себе права человека никому ничего не дают, никого ни к чему не обязывают и ничего никому не доказывают. В стране может проводиться много собраний, митингов, демонстраций и шествий, но очень мало быть в ней действительных благ для людей. Например, в России граждане всегда были гораздо более полноправны, чем, скажем, в той же Ливии при М.Каддафи, но уровень материальной обеспеченности и социальных гарантий там традиционно намного превышал эти же показатели у нас. Да и вообще при шестой в мире экономике (и третьей – по золотовалютным запасам) Россия по уровню материальной обеспеченности своих граждан занимает сегодня в мире лишь 66-е место. Разве это справедливо? Нет, не справедливо.

И здесь есть немаловажная «информация» к размышлению. Так называемая «уличная» демократия может привести к тому, что силовиков она может подтолкнуть к государственному перевороту (так уже было у нас – например, в августа 1991 года), а это как раз и будет та ситуация, когда «интеллигенция» сотрясает страну риторикой, «смельчаки» ставят в ней все с ног на голову, а «авантюристы» пытаются тащить ее в таком («пиковом») состоянии в какое-то «светлое будущее». Похоже, что из такого своего состояния, в котором Россия оказалась в октябре 1917 года, она до сих пор так и не вышла. Нынешние лидеры «тянут» страну туда, не зная куда. Не сработает ли здесь эффект Ивана Сусанина, но уже против собственного государства? Однозначно ответить на данный вопрос трудно – если вообще возможно.

В настоящее время 80 % россиян (не считая пенсионеров, студентов, инвалидов и других изначально неимущих наших граждан) живут, по данным

бывшего председателя Центробанка России В.Геращенко, «от зарплаты до зарплаты»¹, а около трети без элементарных удобств².

В стране миллионы деклассированных элементов, причем значительная часть их продолжает деградировать и эти процессы становятся по существу необратимыми.

Примерно четверть детей и треть взрослых – за чертой бедности, и примерно столько же (тех и других) – около этой черты. Десятки тысяч детей (от 30 до 50 тысяч), по данным средств массовой информации, ежегодно оставляются матерями в родильных домах или их родители лишаются своих (родительских) прав. Фактический усыновитель (удочеритель) брошенных детей – государство, но оно тоже по существу «кидает» их, и создает тем самым дополнительные проблемы, умножая бездомность, алкоголизм, наркоманию, преступления, самоубийства и другие подобные явления. 90 % таких детей, вступая в свою взрослую жизнь, сталкиваются со всем этим, то есть фактически не имеют будущего. Государство, провозгласив себя правовым, демократическим и социальным, должно стать, ко всему прочему, также государством разумным (государством интеллектуальным) – как примерно 40 тысяч лет тому назад таковым стал сам человек. То есть оно должно сделать все для того, чтобы брошенные родителями дети не деградировали в детских домах, а, напротив, получали в них все, необходимое для нормальной жизни³.

Городские «пейзажи» страны – унылы и безлики, не говоря уже о поселках, селах и деревнях, которые производят на проживающих в них людях не менее гнетущее впечатление. И ничего, кроме неудовлетворенности, подавленности и даже агрессии в их сознании подобный «интерьер» породить не может. Надо помнить, что преступление есть нормальное поведение нормального человека, но пребывающего в ненормальных условиях, и, следовательно, делать все для того, чтобы человек жил именно в нормальных условиях.

Часто буквально убийственны условия труда наших граждан. Пресса давно уже закрыла глаза на эту проблему, а она, между тем, еще больше усугубляется. Труд должен радовать человека, а не отнимать у него последние силы и здоровье, приближая смерть. Принято считать, что мужчины в среднем меньше живут, чем женщины, потому что они, в отличие от женщин, в определенной своей части и курят, и пьют, и принимают наркотики, и совершают преступления, оказываясь вследствие этого «на зоне», и сами становятся жертвами пре-

¹ См.: *Донских Е.* Нас хватит на 2 года. И потом Россию накроет кризис мощнее общемирового // Аргументы и факты. – 2011. – № 47. – С. 17.

² См.: Нет сил терпеть. 40 000 000 россиян живут без самых элементарных удобств (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2011. – № 47. – С. 8-9.

³ Правительственная пресса только в начале 2012 года обратила на эту проблему достаточно пристальное внимание, подчеркнув принципиально важную для государства необходимость ее решения (см.: *Миракян Н.* Девочка из ящика. Государство должно сделать элитой тех детей, от которых отказались родители // Российская газета. – 2012. – 12 января. – С. 10).

ступлений. Но почему это с ними происходит? Да потому что у них, как правило, непомерно тяжелый труд, губительные сами по себе условия труда, на их плечах – главные заботы по содержанию семьи. Вот что убивает мужчин, прежде всего. А все остальное – лишь, так сказать, промежуточные факторы.

Все это в совокупности приводит к тому, что, по данным экспертов, ежегодно Россию покидают 100-150 тысяч человек (за последние 10 лет страну покинуло 1 250 000 человек)¹. При по-прежнему низкой рождаемости и высокой смертности такая тенденция представляет прямую угрозу нашей национальной безопасности. Россия просто постепенно исчезает с карты мира.

Надо сказать еще и то, что криминальный характер нашей действительности (а это такой фактор, страшнее которого – разве что сама смерть) невозможно охарактеризовать цифрами официальной статистики преступности из-за отсутствия таковой. То, что показывает нам в этом смысле МВД РФ, никакого отношения к данному вопросу не имеет, так как содержит крайне искаженные и плохо систематизированные сведения.

Политическая жизнь у нас, как показали предвыборные думская и президентская кампании осени 2011 и зимы 2011-2012 годов, скособочена на «Единую Россию» и по существу лишает избирателей конструктивного выбора. Так называемые дебаты обычно сводились в основном к взаимным упрекам относительно того, что «в вашей партии – сплошь и рядом казнокрады», а «в вашей – мастера «мокрых» дел». Оставим на совести партийных функционеров столь экстравагантные заявления, но факт остается фактом – преступность действительно глубоко и всеобъемлюще поразила и без того отягощенное пороками наше общество.

В результате у простого обывателя складывается устойчивое представление о том, что главные враги общества – не куцеские «цапки», не террористы и экстремисты, не воры и хулиганы, не бандиты и педофилы, не предприниматели-жулики и их клерки-мошенники, а... государство с его многомиллионным партийно-чиновничьим штатом, буквально рвущим бюджет на части и поэтому не позволяющим людям вздохнуть полной грудью.

Казнокрадство и коррупция так сковали страну, что она буквально бьется в конвульсиях и, похоже, уже ничего не может сделать для собственного освобождения. Не случайно то, что сейчас появляется все больше таких людей, которые на все сто процентов уверены в том, что Россия – обречена, и никакие модернизации в ней уже невозможны, а если и будут проводиться, то ни к чему позитивному не приведут. Было бы просто безумием соглашаться с такими пессимистами, но что-то делать все же надо.

---

¹ См.: Россияне толпами бегут из страны (редакционный материал) // Понедельник. – 2011. – № 47. – С. 20.

И здесь нельзя не обращаться к наведению порядка в стране с использованием мер сугубо уголовно-правового характера, какими бы «грубыми» и «неотесанными» они кому-то ни казались. Да, конечно – уголовно-правовые меры должны не возглавлять, а замыкать систему мер противодействия преступности. На первом месте должны быть здесь экономика и политика, образование и культура, искусство и литература, а уж потому – уголовный закон с его наказаниями и исправлениями, судимостями и электронными браслетами, амнистиями и помилованиями. Но если не срабатывают меры первого уровня, то это совсем не означает, что и меры второго уровня должны «молчать». Одними добрыми словами здесь ничего сделать нельзя – особенно если действительно, как говорят в народе, «рыба гниет с головы», а «чистят ее с хвоста».

Полные драматизма события, связанные с намерениями Запада разместить элементы ракетных комплексов США в Европе и нашими симметричными ответными мерами, лишают нас возможности развернуть широкомасштабные социальные программы, которые могли бы позволить нам, с одной стороны, максимально минимизировать репрессию, а с другой – продвинуть далеко вперед дела с правами человека. Получается опять-таки какой-то замкнутый круг – оставаясь в отрыве от всего остального развитого мира по правам человека, мы тем самым стимулируем корыстолюбивые аппетиты недружественного окружения. Но последовательно продвигаясь дальше вперед по пути расширения прав человека, мы ослабляем нашу и без того слабую оборонную мощь.

Для того, чтобы понять, где же выход из столь сложного положения, надо на мгновение представить себе, что Россия – преуспевающее во всех отношениях государство, а где-то в мире есть огромное государство, в котором решение проблемы прав человека, мягко говоря – не на высоте. В том числе потому, что приобретения экономики используются нерационально, допускаются непомерные траты там, где надо было бы экономить – и, в то же время, допускается экономия там, где надо было бы и потратиться. Не говоря уже о том, что значительная часть приобретений вообще растаскивается – по чиновничьим, олигархическим и просто общекриминальным «карманам». Отсюда – вопрос: что мы будем делать в таком случае – станем вкладывать в экономику того государства деньги или же, по принципу «береженного бог бережет», начнем подтягивать к нему ракетные комплексы. Ответ здесь вполне понятен. Поэтому выход кроется здесь в том, чтобы, перекрыв все каналы утечки нашего ВВП, направить основную его часть все же именно на социальные программы, которые могли бы наполнить права человека реальным содержанием.

В настоящее время все решают уже не «кадры» (как считал когда-то И.В.Сталин), не экономика (как считает сегодня большинство из нас, хотя это, безусловно, важно), не сами по себе права человека (хотя это еще более важно), а *наука и принимаемые на ее основе законы*, которые, *во-первых*, должны надежно ограждать экономику от нерационального использования ее ресурсов и

разного рода «утечек», а *во-вторых*, делать ее социально ориентированной, а именно строго направленной на права человека и их реализацию.

Короче говоря, надо устранить все, что опровергает прямую связь между состоянием экономики и состоянием проблемы прав человека, а именно – хищения и иные корыстные преступления в сфере экономики и в сфере деятельности государственных и муниципальных служащих. Надо, наконец-то, раз и навсегда покончить не только с двумя известными нашими бедами, но также и с третьей (воровством) и четвертой (коррупцией) нашими бедами, так как они тоже вклиниваются во все наши дела, в том числе в наши самые дерзновенные проекты, и неизменно требуют своей доли (весьма жирной), в том числе в виде «откатов», «отпилов», «распилов» и других подобных посягательств на национальное богатство страны и ее главное национальное достояние и достоинство – права человека.

В порядке решения данной задачи надо в настоящее время «трясти» не только полицию, прокуратуру и суды, но и департаменты. «Огонь по департаментам» – это еще мягко сказано. Надо начать работу по планомерному сокращению, а затем и полной смене *всего* чиновничьего аппарата. Всякое реформирование здесь просто бессмысленно. Благо вузы готовят сегодня весьма неплохих специалистов – они вполне способны подхватить выпавшую из рук коррумпированных чиновников власть.

В дальнейшем необходимо сделать работу государственных и муниципальных служащих настолько прозрачной, чтобы у них и в мыслях не было брать взятки. Другого пути нет.

6.4. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ КАК БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В условиях состоявшегося в декабре 2008 года 60-летия Всеобщей декларации прав человека, которое по существу совпало с 15-летием Конституции РФ, важно особо внимательно посмотреть на то, как реально «работают» названные основополагающие документы и действительно ли наши граждане сегодня во всех отношениях полноправны. По крайней мере, долг юристов-аналитиков – не в том, чтобы по данному поводу петь очередные дифирамбы Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ, а в том, чтобы досконально разобраться в том, что надо еще сделать для того, чтобы шире открыть дорогу в жизнь правам человека, какие неиспользовавшиеся ранее резервы надо здесь еще включить в действие.

Конечно же, время, истекшее и после принятия Конституции РФ, и, тем более, после Всеобщей декларации прав человека, дает нам все основания для того, чтобы констатировать массу положительных моментов в развитии российского

государства и права, как равно и в области прав человека. По всем направлениям и сферам общественного прогресса следует констатировать, что Россия сравнительно благополучно взяла рубеж XXI-го века и III-го тысячелетия и сегодня стала неотъемлемой частью общемировых созидательных процессов.

Пусть у нас пока не все гладко с экономикой, социальной сферой, с теми же правами человека, но какое право, спрашивается, имеют наши зарубежные партнеры обвинять нас в каких-то проблемах, если мы сами лучше кого бы то ни было понимаем их и преисполнены искреннего намерения решать их – может быть, даже с достаточно заметным успехом уже в ближайшие годы, если, разумеется, обстановка в стране и в мире будет максимально благоприятствовать этому.

Вот почему надо особо внимательно посмотреть на то, где, как и в чем мы, правоведы, недорабатываем, и что уже сегодня можем сделать, опираясь на современные достижения в области государства и права, конституционного права, других отраслевых правовых наук для обретения нашей дальнейшей уверенной поступи в пространство демократии, свободы и прогресса.

Надо еще раз внимательно посмотреть на наши былые лозунги, под знаком которых в стране начинались перемены: все ли здесь или кое-что все же нуждается в корректировке, исправлении, а может быть и замене. Например, сегодня мы уже более взвешено должны говорить об интеграции России в общемировую экономику, политику, культуру и т.д. – во всяком случае, как главный и конечный пункт всех наших стратегических устремлений. Во-первых, мы уже давно там основательно присутствуем – может быть, даже со времен Александра Невского, Ивана Грозного или, по крайней мере, Петра I, а во-вторых, ориентируясь только на внешние факторы, мы заведомо обрекаем себя на вечное отставание. Задача же должна заключаться, как представляется, в том, чтобы работать *на опережение*, то есть, всемерно используя внешние резервы развития, найти и собственные достаточно мощные факторы, опираясь на которые, можно было бы осуществить решительный и, может быть, решающий бросок в будущее.

Нельзя не видеть того, что по существу все наши усилия на этом пути встречают откровенное непонимание в различных кругах мировой общественности. Многим, оказывается, хотелось бы и дальше видеть Россию убогой и несчастной, стоящей с протянутой рукой на обочине мировой цивилизации. Особо остро это довелось ощутить в тот момент, когда мы посмели громко, во всеуслышание заявить о своем праве на собственную жизнь во время грузинской агрессии в Южной Осетии 8 августа 2008 года.

Наша экономика, политика, культура, другие ценности, несомненно, пробьют себе дорогу в мировое пространство и без какой бы то ни было громкой риторики, если они действительно станут значимыми, весомыми, уникальными, то есть на самом деле обладающими достаточно высокой ценностью. И здесь – непечатый край работы. Опираясь на упомянутые выше краеугольные доку-

менты – Конституцию РФ и Всеобщую декларацию прав человека, надо досконально разобраться в том, как основательнее и добротнее обустроить нашу непростую, но преисполненную целеустремленности, большой внутренней силы и последовательного энтузиазма жизнь.

Главная мысль, которую хотелось бы здесь провести, состоит в том, что до сих пор мы много, причем везде и всюду, по каждому поводу и, может быть, без повода говорили и продолжаем настойчиво говорить о конституционных правах и свободах человека и гражданина, об их важности, необходимости и, конечно же, непреходящей ценности. Все это – безусловно, нужное дело, так надо действовать и дальше – как говорят в народе, «каши маслом не испортишь», но вот в чем тут вопрос и проблема.

На сегодняшний день у нас изданы горы литературы по правам человека, и эти «монбланы» продолжают расти. Их вершины давно уже, похоже, вознеслись едва ли не в заоблачные выси, но, тем не менее, реальное положение россиян, как об этом можно судить хотя бы по сугубо внешним наблюдениям, все еще, мягко говоря – не на высоте. Наглядное тому подтверждение – умножение ужасающей бедности значительной части нашего населения. Невозможно спокойно смотреть на то, как многие наши соотечественники все еще роются в мусорных ящиках у подъездов домов в поисках чего-то, что хоть как-нибудь можно было бы еще использовать.

С каждым годом все больше россиян впадает в пьянство, алкоголизм и наркоманию, растут воровство, мошенничество, грабежи, разбойные нападения, многие иные опасные преступления. Все более сложной становится экологическая обстановка в стране, понижается уровень продовольственной безопасности, «ширятся... – как пел великий бард, – заболевания...».

В чем тут дело? Длительные размышления по данному вопросу наводят на мысль о том, что государственная власть как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина далеко не всегда и не в полную меру использует в созидательных целях свою правовую компетенцию, в том числе в целях защиты самой себя от разного рода посягательств.

Вот почему, обсуждение проблематики конституционных прав и свобод человека и гражданина должно тесно увязываться с обсуждением проблематики укрепления позиций самой государственной власти, причем по всем направлениям, в том числе в плане использования принадлежащей ей на законных основаниях уголовно-правовой компетенции. Только в достаточной мере сильная власть способна «сделать» и по-настоящему сильным человека.

Полагаем, что именно в этом смысле надо понимать Медведева, заявившего, как все мы помним, уже в первые дни своего пребывания на этом высоком посту о том, что «...людям нужна сильная власть, слабая власть никому не нужна...». Никто не хочет плохо жить, а наше представление о нормальной человеческой жизни напрямую увязывается именно с сильной властью. Ведь

только сильная власть, принявшая быстрые оперативные решения, позволила нам с минимальными потерями пережить финансовые потрясения осени 2008 года и последующей зимы.

Хотелось бы, конечно, верить в то, что и все прежние меры власти по укреплению ее «вертикалей» и «горизонталей», и нынешние ее меры по продлению сроков собственных полномочий направлены как раз на то, чтобы широкомасштабно и с большим эффектом решались встающие перед страной задачи, в том числе, разумеется, и в области прав человека.

Особая сила нужна государственной власти на направлении обеспечения прав человека посредством противодействия преступности. Ведь основная масса совершаемых в настоящее время преступлений – это преступления, посягающие именно на права человека, то есть на его жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, телесную и морально-нравственную неприкосновенность, политические, социальные, профессиональные и иные конституционные права, собственность, экономические, экологические и иные условия жизни.

Апеллируя к сильной власти, мы, конечно же, не ностальгируем по сталинизму, и тем более не призываем к чему-то вроде гитлеризма, франкизма, муссолинизма или пиночетизма. Хотя в каждом из этих страшных явлений было, как свидетельствует история, и нечто такое, что заставляло людей беспрекословно подчиняться «новому порядку», но в целом история охарактеризовала их как явления бесчеловечные. Можно, конечно, спорить относительно Пиночета, дела которого современники оценивают все еще не всегда однозначно, но что касается остальных «режимных» деятелей, то всем им человечество уже давно вынесло, говоря на языке уголовного права, свой довольно строгий «обвинительный вердикт». И прежде всего потому, что все они жестоко подавляли в своих странах права человека.

Что же касается весьма жесткой системы государственного управления, созданной Б.Н. Ельциным, а затем в известной части продолженной В.В. Путиным (с мая 2008 года – в тандеме с Д.А. Медведевым) в порядке преодоления пагубного наследия политики «перестройки», то ее, конечно же, нельзя включать в категорию «режимных», то есть тоталитарных, авторитарных или, тем более, фашистских. Даже западные средства массовой информации (правда, не без некоторого ехидства) с настойчивостью, достойной лучшего применения, все еще утверждают, что «Путин – не Гитлер». Любой «Гитлер» появляется, как известно, в тот момент, когда эйфория уже от первых наметившихся в стране экономических и (или) иных успехов становится главной мотивацией политики, ведущей затем к отмене демократии и жесточайшему подавлению прав человека.

Сегодня все мы честные, открытые и искренние юристы вполне определенно рассчитываем на то, что достаточно длительное пребывание у власти одних и тех же людей не позволит какому-либо новому «перестройщику» вновь

«опустить» страну до самого нижайшего низу. Да, Путин и Медведев – это люди, которые, как и многие из нас, представителей старшего и среднего поколения, с биографией, частично захватившей также советскую эпоху, но данное обстоятельство тоже дает основание рассчитывать на то, что наши руководители никогда не пойдут на сделку с совестью в вопросах благополучия миллионов, в том числе идущих по жизни под флагом «Большой России», то есть России, которая в «конфигурации» СССР предопределила ход мировой истории в XX веке и на рубеже XX и XXI веков, II и III тысячелетий.

Поэтому важно, не оглядываясь, может быть, особо на прошлое (и, в то же время, может быть, в чем-то и оглядываясь на него), внимательно, предметно и доказательно выяснить, где, как и в чем мы *еще* могли бы «поджать», «укрепить», «усилить», чтобы буквально *все* «колесики» государственного механизма «закрутились» с такой быстротой, которая позволила бы России не только вырваться из того трудного положения, в котором она оказалась по своей и чужой вине, но и, может быть, преподать миру очередной урок права как подлинного искусства добра и справедливости, урок высочайшей экономической мудрости, чистейшей культуры, величественной во всех отношениях морали, гуманистической политики миролюбия, политики взаимопомощи и сотрудничества.

Государственная власть, особенно рассматриваемая в связи с вопросами противодействия преступности как средства борьбы за права человека, воспринимается как система органов, *непосредственно* осуществляющих такое противодействие, то есть органов внутренних дел, предварительного расследования, прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов наркоконтроля, безопасности, в том числе ФСБ, внешней разведки, государственной охраны, правительственной связи и информации, судов. Обобщенно все эти органы именуется правоохранительными, так как главная их задача состоит в охране важнейших ценностей, содержанием которых так или иначе являются права, от посягательств на них – прежде всего, конечно же, от наиболее опасных из них, а именно от преступных посягательств.

Так как главные силы и средства противодействия преступности сосредоточены в системе органов внутренних дел, то именно на них и лежит основное бремя решения этой широкомасштабной правоохранительной задачи. Что же касается других перечисленных выше органов, то они «задействованы» лишь на *отдельных* направлениях правоохранительной деятельности, осуществляют сравнительно *ограниченные* функции, выполняют *гораздо меньший* круг обязанностей. Их общая штатная численность несоизмерима с гораздо более значительной численностью органов внутренних дел.

Все это, разумеется, никак не принижает роли и значения других правоохранительных органов. Более того, они с учетом важности осуществляемых функций с полным основанием могут быть названы в известном смысле более значимыми и, может быть, даже элитными, если учесть уровень их материаль-

но-технической оснащенности, размеры денежного довольствия и т.д. Помимо прочего, основной их кадровый потенциал – выпускники престижных вузов, люди, являющиеся выходцами в основном из самодостаточных, обеспеченных, относительно благополучных (не криминализованных или, по крайней мере, со сравнительно невысокой степенью криминализации) слоев общества, то есть из, так сказать, «верхней» (или, по крайней мере, «средней») его части, а точнее из верхнего среднего и собственно верхнего «классов», являющихся в известном (в значительной мере относительно) смысле «классами-донорами» для остальной части общества.

Но здесь есть еще один немаловажный момент, заставляющий нас с достаточной четкостью отличать органы внутренних дел от иных правоохранительных органов. Если первые охраняют от преступлений и других правонарушений *весь круг* ценностей, образующих в совокупности Россию и человечество в целом, то другие правоохранительные органы ориентированы преимущественно на охрану от преступлений тех ценностей, которые образуют в совокупности не все человечество и даже не всю Россию, а лишь государственную власть этой страны, притом власть не столько *правоохранительной*, сколько *общей* компетенции, то есть власть Президента, Правительства, Государственной Думы, Совета Федерации и т.д.

Государственная же власть *правоохранительной* компетенции охраняется от преступлений и иных правонарушений все теми же органами внутренних дел – хотя сами эти органы полагаются в деле самоохраны главным образом на собственные возможности. Данное обстоятельство должно как-то «подтягивать» органы внутренних дел до статуса *элитных* правоохранительных структур, в том числе и по уровню материально-технической оснащенности, денежному довольствию, социальному статусу сотрудников, их престижу и т.д. Но пока эта задача в силу ограниченных финансовых возможностей, в том числе связанных с продолжающимися финансовыми потрясениями в мире, не решается.

Приходится с горечью констатировать, что органы внутренних дел все еще находятся как бы на «задворках» государственной правоохранительной власти, поскольку обеспечиваются по так называемому пресловутому «остаточному» принципу – что останется после «шапочного» разбора, то есть после того, как сполна будут обеспечены все другие правоохранительные органы, то им и достанется. Поэтому сегодня на службу в милицию (как и в армию), мало кто стремится попасть – во всяком случае, из тех людей, у которых открывается хоть какая-то более предпочтительная перспектива.

Отсюда – и совсем незавидные результаты самой правоохранительной деятельности. Преступность все еще продолжает основательно «прессовать» граждан, общество, государство, а сотрудники органов внутренних дел едва успевают сами «отбиваться» от преступников, а подчас и сами, как говорится, подливают масла в огонь, идя на смышку с ними, приобщаясь к ним в постыд-

ном деле ограбления сограждан и организаций, а следовательно, и нации в целом. Проблема с обеспечением прав человека становится еще более острой и еще более трудно решаемой.

В свободное же от основных (меркантильных) забот время сотрудники, как известно, довольствуются «раскрытием» преимущественно тех преступлений, которые в принципе раскрывать не надо, поскольку совершаются они в условиях очевидности – например, на преступника прямо указал потерпевший, его задержали случайные прохожие или (бывает еще и такое) он сам явился «с повинной».

Получается так, что «бедного крестьянина» (рядового россиянина) сегодня, в условиях молодого российского капитализма, грабят как «белые» (преступники), так и «красные» (сотрудники), причем последних граждане, судя по опросам населения, опасаются, как правило, больше, чем самых закоренелых преступников, в том числе бандитов. На данное обстоятельство обращают внимание даже руководители государства. Оно и понятно, поскольку за сотрудниками – не только сила, но и власть, против которой – как известно, «не попрешь». В народе по этому поводу не без оснований говорят: «Против лома нет приема».

Особенно страдают при этом мелкие и средние предприниматели, которых «кошмарят» не только чиновники общей компетенции (лицензионщики, налоговики, экологи, пожарники, сотрудники санитарно-эпидемиологической службы и т.д.), но и, вкупе с ними, те же сотрудники правоохранительных органов. Не отстает от сотрудников, конечно же, и традиционный криминалитет – в виде разного рода воров, вымогателей, угонщиков машин, похитителей людей, убийц и прочих «матерых волков», настойчиво стремящихся утвердить свою (пятую – после средств массовой информации) «власть» в обществе.

В чем тут дело? Почему так получается? А получается так потому, что в основе и «общеуголовной» преступности (то есть преступности, направленной против личности, личной собственности, иных ценностей, которые напрямую замыкаются на человека), и преступности «милицейской» (то есть преступности, имеющей ту же направленность, но совершаемой... «человеком с ружьем») – одни и те же корни. Если условно общество разделить на «низы» (бедная его часть, характеризующаяся, к тому же, относительно высоким уровнем криминализации) и «верхи» (безбедная его часть, уровень криминализации которой существенно менее значителен), то можно весьма отчетливо увидеть, что и преступники, и сотрудники милиции – это представители по существу одних и тех же «низов», составляющих обществу львиную долю преступности и преступников¹.

¹ Простые наблюдения показывают, что линия, отделяющая сферу преступного поведения от сферы поведения не преступного находится не столько между нами (вот, мол – «нормальные» люди, а вот – преступники), сколько «внутри нас». Другое дело, что степень смещения этой линии (которая – «внутри нас») в сторону именно преступного поведения или именно поведения не преступного (законопослушного, правомерного или, проще сказать, «правильного»...) в каждом из нас – разная. Хотя в народе и говорят, что бедность – не порок, но, как

И у тех, и у других – в общем-то одна и та же психология, в основе которой отчетливо просматривается стремление *любыми* путями, в том числе, если нет других возможностей, противоправными, вырваться из нужды и нищеты, перестать быть «бедными и несчастными», выйти, так сказать, «в люди» и, может быть, даже попытаться как-то пробыть в «верхи», и уже там зажить «нормальной» («как и они») жизнью. Но иначе как буквально «проламывая кордоны», то есть подминая под себя других, идя, образно говоря, «по трупам», найти «дорогу к счастью» сегодня весьма трудно, если вообще возможно. И люди делают «все это», не задумываясь о том, что когда-нибудь и по ним самим прокатится каток вседозволенности, всеисилия и произвола.

Конечно, значительная часть «бедноты» стремится как-то удержаться «на плаву» за счет сравнительно легальных источников, то есть посредством различного рода «подработок», совместительств, ремонта квартир, машин, мелкой бытовой техники, строительства садово-огородных домиков, изгородей вокруг них и т.д. Но психология часто берет свое, а поэтому являются все еще широко распространенными традиционно считающиеся у нас «безобидными» хищения из предприятий, позволяющие людям продолжать заниматься все тем же ремонтным, строительным, покрасочным, штукатурным, электро- и водопроводным, сантехническим и прочим мелким теневым «бизнесом».

Тем самым преступность «низов» не только ударяет по самим «низам», но и «достаёт», образно говоря, «верхи». При этом представители «низов» нередко идут на откровенно вероломные преступления – например, воруют находящиеся под напряжением электрические кабели, провода линий электропередач, электросчетчики, элементы лифтового оборудования, вентили, задвижки теплотрасс, чугунные крышки люков теплотрасс и, тем самым, с одной стороны, так и этак (каждый на свой манер) поправляют свое материальное положение за счет сдачи украденного в утильсырьё, а с другой – выводят из строя важные объекты жизнедеятельности¹.

показывает жизнь, у представителей «низов» рассматриваемая «линия», как правило, больше смещена в сторону отрицательного поведения. Дело здесь заключается в том, что хотя «атмосферный столб» криминогенных факторов «давит» на всех нас примерно с одинаковой силой (если, конечно, абстрагироваться от особенностей так называемой «панциревой» защиты каждого из нас, состоящей в каких-то *особых* условиях жизни – например, в условиях жизни в составе геологической партии, в составе экипажа подводной лодки, космического корабля и т.д.), но сопротивляемость к ним (криминогенным факторам) у разных людей – разная. Так, человек, нуждающийся в денежных средствах, с большей легкостью возьмет чужое (особенно то, которое... «плохо лежит»), чем тот, который в материальном отношении достаточно хорошо обеспечен. Хотя, как иногда приходится слышать, денег никогда не бывает много, но это уже вопрос нашей психологии.

¹ См., например: *Быкова Е.* Охотники за цветметом тащат задвижки и вентили // Нижегородский рабочий. – 2008. – 30 сентября. – С. 2; *Горбунова А.* Воры оставили многоэтажку без света, а теплотрассы – без задвижек // Нижегородский рабочий. – 2008. – 1 октября. – С. 5.

Те же, кому «не запахло» (жаргон преступного мира; в переводе на нормальный русский – «не претит»), поступают на работу в милицию. Эти люди считают, что так надежнее можно свести «концы с концами», избегая к тому же конфликтов с прочими людьми «в форме». При этом довольно часто у таких людей изначально присутствует ярко выраженная прагматическая мотивация – пойду, мол, в милицию, а уж там как-нибудь «раскручусь».

В свое время профессор В.С. Устинов обратил внимание при анонимном опросе курсантов одного из милицейских вузов на весьма интересную деталь. По вопросу о причинах поступления на учебу в такой вуз курсанты в большинстве своем поясняли, что это необходимо им для того, чтобы «жить по человечески», «иметь стабильную зарплату», «выйти в люди» и т.д. Были и ответы, суть которых сводилась к намерению «брать у людей то, что они могут дать». Вместе с тем, значительной части опрошенных свойственна и однозначно положительная мотивация. Курсанты, в частности, хотят «как можно, прочнее закрепиться в жизни», «не свихнуться», «не спиться», «не загреметь в тюрьму», «набраться ума-разума», «стать настоящим мужчиной», «быть человеком» и т.д.

То есть хотя прямой установки на криминал у молодых людей, поступающих на учебу в милицейский вуз, не просматривается, но ответы опрашиваемых на поставленные вопросы в большинстве случаев – все же весьма приземленные. По крайней мере, те ответы, в которых звучало бы стремление бороться с преступностью, преследовать преступников, охранять покой граждан, их жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, имущество, укреплять правопорядок и т.д., были единичны.

Так или иначе, но совершенно очевидно, что значительная часть милицейских кадров рекрутируется именно из «низов», в том числе из таких слоев общества, которые, будучи сами основательно криминализованными (по меньшей мере, на треть, если иметь в виду именно мужское наше население и сугубо формальный признак – наличие судимости), в основном из которого милиция и черпает свои кадры, поставляют нам одновременно ту преступность («милицейскую»), эффективно бороться с которой мы пока, к сожалению, не знаем как, не научились¹. Наглядным подтверждением сказанному является одна из последних установок Министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева, состоящая в том, чтобы пьяниц, алкоголиков, наркоманов и разного рода преступников, в том числе уличенных в коррупции, на службу в органы внутрен-

¹ Специалисты подсчитали, что примерно каждый четвертый представитель нашего мужского населения имеет или имел в прошлом хотя бы одну судимость (см.: Радченко В. Хорошо сидим. Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты // Российская газета. – 2008. – 2 сентября. – С. 1, 12; Бабаков А. Преступность не искоренить жестокостью // Российская газета. – 2008. – 10 октября. – С. 10). Однако если учитывать только мужчин из «низов», то простые подсчеты показывают, что среди них судимым является примерно один из трех.

них дел... «не брать»¹. Конечно, проблема эта могла бы решаться, наверное, и без столь громогласных заявлений, но, как видно, в настоящее время она приобрела уже настолько острый характер, что действовать как-то иначе – уже просто невозможно².

Идеальным выходом из сложившегося положения было бы осуществление набора на службу в органы внутренних дел людей из «верхов», которые криминализированы в десятки (а то и больше) раз меньше, чем «низы», и где выбор достойных кадров – гораздо более широкий. Но это было бы возможным лишь в том случае, если бы радикально были совершенствованы условия работы сотрудников. Необходимо, в частности, построить для органов внутренних дел новые здания (старые в большинстве своем, к сожалению, пришли в негодность) с просторными помещениями. Помещения должны быть оснащены современным оборудованием, новой техникой, хорошей мебелью. Важно обеспечить сотрудников экономичным, скоростным и надежным транспортом. Надо в «разы» увеличить сотрудникам денежное довольствие, наладить бытовое обслуживание их служебных нужд, в том числе касающихся форменной одежды, санитарно-бытовых условий и т.д. Все эти меры давно уже хорошо зарекомендовали в развитых государствах мира и здесь нам ничего не приходится выдумывать – просто надо делать то, что делается «у них» – практически «один к одному», и результат не замедлит сказаться.

Рассуждая на данную тему, надо, однако, отдавать отчет в том, что надеяться на осуществление подобных «прожектов» в условиях нынешней нашей действительности есть ни что иное, как мечтать по-маниловски. Пройдет, по меньшей мере, лет 15 или 20, прежде чем все это реально может стать у нас осуществимым. Тем более мы не можем при сложившихся обстоятельствах сидеть сложа руки и ждать «у моря погоды», то есть ждать того времени, когда у нас появится настолько обширный «средний класс», что он сможет занять доминирующее положение в обществе и тем самым основательно подрубить социальные корни преступности – как собственно «нищенской», так и исходящей от сотрудников милиции. Ничего здесь не остается, кроме как искать выход из создавшегося положения в других направлениях.

Представляется, что одним из таких направлений могло бы стать, в частности, включение таможенных комитетов, органов наркоконтроля, налоговой службы и службы судебных приставов в систему органов внутренних дел. «Свежая кровь» подразделений, сотрудники которых по своему социальному

¹ См.: *Фалалеев М.* Чистка мундиров. Рашид Нургалиев: неприкасаемых чиновников-коррупционеров больше не будет // *Российская газета*. – 2008. – 14 октября. – С. 1, 6.

² Уже сегодня надо думать о возможных проблемах, связанных с поколением, приход которого сегодня стимулирован денежным фактором, на который отозвались главным образом представители все тех же «низов», включая самую криминализованную их часть, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную.

статусу и отношению к ним со стороны государства, занимают более высокое положение, могла бы, как представляется, оказать оздоравливающее влияние на всю систему органов внутренних дел. Кроме того, собранные в один «кулак» силы и средства правоохранительной деятельности могли бы в этом случае работать значительно эффективнее.

Взаимодействие между различными структурными подразделениями правоохранительных органов многократно умножало бы при этом возможности каждого из них и, в то же время, делало бы их более «восприимчивыми» к взаимодействию с другими правоохранительными органами, а именно с прокуратурой, судами, органами безопасности, в том числе ФСБ, внешней разведки, государственной охраны, правительственной связи и информации.

Наряду с этим, было бы, на наш взгляд, целесообразным образовать при Президенте РФ структуру *Государственно-правового контроля*, которая располагала бы своими подразделениями на всех уровнях (от местного и регионального до федерального) и контролировала бы функциональную активность всех государственных органов и, конечно же, прежде всего, органов правоохранительных – на предмет выявления резервов повышения эффективности деятельности и т.д. Нельзя содержать почти миллионную армию «солдат правопорядка» и совершенно не интересоваться тем, как она «отрабатывает» те многомиллиардные финансовые вливания, которые хотя сегодня и явно недостаточны для решения проблемы противодействия преступности и обеспечения прав человека, но все же *делаются* – в том числе, может быть, в ущерб социальным, культурным, образовательным, научным и другим актуальным программам.

При Правительстве РФ целесообразно, как мы полагаем, образовать структуру *Правового контроля*, которая контролировала бы деятельность исполнительных органов на всех их уровнях (местном, региональном, федеральном) – прежде всего, на предмет предупреждения правонарушений, и принимала бы меры для повышения эффективности данной деятельности.

Весьма важным было бы также образование при Федеральном Собрании РФ структуры *Общественного контроля*, подразделения которого на всех уровнях (местном, региональном, федеральном) образовывались бы Государственной Думой и Советом Федерации и аккумулировали в своих информационных арсеналах *все* сведения о протестных настроениях граждан, об их недовольстве существующими порядками, вернее – беспорядками, в том числе на направлении обеспечения прав человека. Особенно же «глаз» Общественного контроля должен быть направлен на контроль за органами власти *правоохранительной компетенции*. При этом появлялся бы важный ресурс «информации к размышлению», реализация которого позволила бы здоровой части общества оказывать, в том числе посредством использования различных государственных рычагов, более эффективное оздоровительное влияние на остальную его часть, создать более привлекательный их морально-нравственный облик.

Конечно, в каждой правоохранительной структуре есть свои подразделения, отслеживающие отклоняющееся от установленных норм поведение сотрудников и соответствующими мерами реагирующее на него (подразделения собственной безопасности), но они больше опираются на «телефоны доверия» и прочие средства, снабжающие руководство компрометирующей сотрудников информацией, в том числе исходящей от анонимных «доброжелателей»¹. Это, безусловно, дает результаты, но большей частью такие, которые касаются уже свершившихся фактов «отклонений». Нужны же структуры, которые работали бы «на опережение», то есть *предупреждали бы* преступления и иные правонарушения сотрудников. И здесь на одних «сигналах» далеко не уедешь – даже если, как говорят в народе, скорость «стука» будет превышать скорость звука.

В данной связи представляется, по меньшей мере, малоэффективным тот «общественный контроль», на который стремится опираться в своей деятельности Министерство юстиции РФ, дисциплинируя своих сотрудников². «Наработанный» соответствующий опыт борьбы со служебными злоупотреблениями за рубежом, где каждый следит за каждым³, едва ли может дать необходимые результаты у нас, где уровень правонарушаемости настолько высок, что люди проявляют солидарность скорее в негативном своем поведении, чем в поведении положительном.

Понятно, что новые структуры органов власти, наряду с образованными в последние полтора десятилетия, должны быть четко «прописаны» в Конституции РФ – как равно в федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Особо нуждаются в конституционно-правовом закреплении дополнительно учрежденные за этот период и упоминавшиеся выше «вертикали» и «горизонталы» власти, включая систему административно-территориального деления страны на федеральные округа, процессы, связанные с укрупнением субъектов Федерации, и др.

Пока не подведена под деятельность правоохранительных органов достаточно прочная материально-техническая база, которая позволяла бы их сотруд-

¹ По данным Департамента собственной безопасности МВД РФ, по состоянию на 1 октября 2008 года в стране привлечено к уголовной ответственности более тысячи сотрудников подразделений по борьбе с экономической преступностью, в том числе 61 сотрудник – за коррупционные преступления. Под суд отдано 2615 следователей. К различным видам юридической ответственности привлечено более трех тысяч милицеских руководителей, а всего сотрудников – свыше 20 тысяч. За период с 2005 по 2008 год число привлекаемых к ответственности милицеских руководителей увеличилось почти в десять раз (см.: Козлова Н. Взятки не по чину. Департамент собственной безопасности МВД вводит жесткие нормы против коррупции // Российская газета. – 2008. – 21 октября. – С. 1, 9).

² См.: Куликов В. За чиновником приглядит сосед. Новые законодательные инициативы должны стимулировать общественный контроль за госслужащими // Российская газета. – 2008. – 22 октября. – С. 1, 3.

³ См.: Гельман З. Взяточник должен сидеть в тюрьме // Российская газета. – 2008. – 4 июля. – С. 13.

никам развернуться во всю ширь своих возможностей, пока у нас не создан полнокровный «средний класс», который смог бы «закрепить» наметившиеся позитивные тенденции развития, предлагаемые здесь к включению в систему органов государственной власти структуры Государственно-правового контроля, Правового контроля и Общественного контроля, позволили бы не только «зачистить» преступность до ее каких-то минимально возможных пределов размаха и силы, но и избежать той уже назревающей, судя по всем признакам, ситуации, которая по меткому выражению известного классика политической, экономической и социальной мысли, всегда тяготеет к «революционной», то есть к такой, при которой «низы – уже не могут...», а «верхи – уже не хотят...».

6.5. ЧЕЛОВЕК КАК ЕГО ПРАВА, КОТОРЫМИ ОН РЕАЛЬНО ОБЛАДАЕТ

Масштаб личности определяется ее духовным, морально-нравственным, интеллектуальным и материальным потенциалом. Но так как весь данный потенциал всецело зависит от полноты тех прав, которыми личность реально обладает и которые определяют в связи с этим стратегию ее жизни, то можно сказать и так, что эти права и есть сама ее сущность.

Разумеется, здесь мы нисколько не отрицаем известное положение о том, что человек есть совокупность всех отношений, в которые включен. Произведена лишь некоторая его конкретизация, состоящая в том, что поскольку в обществе, в котором властвуют закон и мораль, буквально *все* отношения основаны именно на этих ценностях, постольку сущностью человека являются именно его права как санкционированные законом и моралью его возможности жить, дышать, пить, есть, одеваться, иметь крышу над головой, достойную работу, зарплату, супругу (супруга), детей и т.д.

Поверхностному взгляду, улавливающему обычно лишь внешнюю видимость вещей, может показаться, что человек многое делает и вне права и морали – например, делает физические упражнения по утрам, посещает спортивные залы, стадионы, театры, музеи, выставки и т.д. Однако подобное поведение, охватываемое понятием частной жизни, является ни чем иным, как реализацией каждым из нас своего права на частную жизнь, охраняемую, как известно, Конституцией и другими законами страны. К тому же такое поведение небезразлично с точки зрения морали, которая может его одобрять или не одобрять, признавать или не признавать, поддерживать или не поддерживать. Поэтому любые общественные отношения – это такие отношения, стороны которого *всегда* наделены теми или иными правами и на которые *всегда* возлагаются корреспондирующие им обязанности.

Особо мы не говорим здесь об обязанностях человека, так как они являются, во-первых, обязательной *предпосылкой* его прав (для того, чтобы полу-

читать возможность что-то иметь, человек должен для этого что-то сделать: «Кто не работает, – гласит Библия, – тот не ест»), а во-вторых – непременно спутником прав (любые права человека – это одновременно еще и чьи-то обязанности – если кто-то на законных основаниях на что-то претендует, то это «что-то» обязан ему предоставить другой «кто-то»). И поэтому когда мы говорим о правах человека, то обязательно подразумеваем и его обязанности.

Соотношение в обществе свободы и необходимости определяется соотношением в нем прав и обязанностей человека. Демократический путь развития государства диктует необходимость первостепенного расширения прав человека, антидемократический – апеллирует, прежде всего, к обязанностям человека. Войны и другие чрезвычайные обстоятельства заставляют государства на первое место ставить обязанности человека; восстановление же нарушенного такими обстоятельствами порядка вещей позволяет государству постепенно восстанавливать человека в его правах и соответственно сужать круг его обязанностей.

Исторически человек начал формироваться как человек с того момента, когда стал заявлять свои права на что-то – на земельный участок, на произрастающие на нем плоды, на одомашненных животных, птиц, жилище и т.д. Это автоматически возлагало соответствующие обязанности на других людей, которые, хотели они того или нет, должны были считаться с фактом появления у своих братьев права собственности. Другие люди либо должны были последовать примеру первых собственников и завести свои хозяйства, либо оставаться в том состоянии, в котором находились. Но поскольку предпочтительность нового состояния была очевидной, постольку путь к собственности стал в дальнейшем по существу столбовой дорогой человечества. По нему оно с переменным успехом идет и сейчас.

Если задаться вопросом о том, чего больше должно быть у человека – прав или обязанностей, то едва ли удастся на него ответить однозначно. Нельзя рассуждать так: «Ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак». У человека, который стоит выше по служебной лестнице (например, у министра), несомненно, значительно больше прав, чем у того, кто стоит по ней значительно ниже (например, у какого-либо мелкого клерка соответствующего министерства), но у него неизмеримо больше и обязанностей.

В принципе у каждого человека, какой пост он не занимал бы, «коромысло» прав и обязанностей должно быть уравновешено, сбалансировано, если, конечно, речь не идет, например, о человеке, совершившем преступление, которого необходимо в соответствии с законом так «обвязать» обязанностями и так ограничить в правах, чтобы, во-первых, он сам не мог совершить какое-либо новое преступление, а во-вторых, не посмели этого сделать и другие.

Существует мнение, что в каждом из нас добро и зло распределено в принципе в равных пропорциях (поровну), и если и существует между людьми какая-то разница, то только в том, в какой мере они способны проявлять свои

добрые начала и сдерживать – злые. Так, может быть, тех людей, которые в большей мере проявляют свои положительные качества, надо наделять большим объемом прав и соответственно – возлагать на них меньший объем обязанностей? Например, лицу, находящемуся в связи совершенным им преступлением в следственном изоляторе, предоставлять, скажем, *один* голос на выборах, простым гражданам – *два* голоса, начальникам первого уровня – *три* голоса и т.д.? Ясно, что этого делать нельзя, не позволяет конституционный принцип равенства, который как раз и исходит из того, что у нас нет плохих и хороших людей, людей белых и черных, первосортных и второсортных. Все люди с точки зрения закона – одинаковы.

Ничего лучшего закон пока «придумать» не может, хотя каждый из нас, конечно, понимает, что все мы – очень разные: среди нас есть мужчины и женщины, взрослые и дети, здоровые и больные, грамотные и неграмотные, писатели и такелажники, ученые и грузчики, врачи в поликлиниках и больницах и «мотальщицы» на текстильных фабриках. Кто из них «лучше», а кто «хуже» – не знает никто. Есть пример того, как, например, не обучившийся элементарной грамоте человек, которого даже собственная жена часто обливала помоями за различные житейские провинности, осужденный к тому же как опасный преступник к смертной казни (за «растление» молодежи «опасными» мыслями), затем на тысячелетия стал олицетворением по существу всей мудрости человечества.

Права человека – это, конечно же, права не некоего абстрактного гражданина, а вполне конкретного лица – Иванова, Петрова, Сидорова или кого-либо еще. То есть это *именно наши* права, права «живых» людей, любого и каждого из нас, а не права какого-то мифического человека-фантома, человека-призрака, человека-духа, который в последнее время стал своего рода разменной монетой в наших политических, юридических и иных спорах – на «горячую» тему.

И если мы действительно хотим быть людьми в полном смысле этого великого и гордого слова, жить достаточно полнокровной жизнью, быть надежной опорой для близких, для страны, пользоваться заслуженным авторитетом в обществе, то, конечно же, должны обладать *всей* полнотой права. И не только обладать достаточно широким комплексом прав, но и всемерно пользоваться ими. Бесправен не только тот, кто не имеет прав, но и тот, кто, имея права, не пользуется ими – во всяком случае, в полную меру. «Скромность» человека в пользовании им своими правами – сегодня это уже не та скромность, которая могла бы украшать человека, а самая величайшая его глупость, делающая из него нелепое и даже постыдное явление.

Никто не будет спорить с тем, что Конституция РФ и другие законы наделяют нас таким ансамблем прав, которого, может быть, нет нигде в мире. Но, в то же время, наверное, никто не будет спорить и с тем, что почти нигде в окружающем нас просвещенном мире люди не живут столь же плохо, как и мы. Вопреки распространенному некогда мнению о «загнивании» Запада, на самом

деле в свое время загнивал не Запад, а именно Восток, и прежде всего он загнивал «с головы» — с СССР, в условиях которого права человека были настолько урезаны, что масштаб личности можно было измерять если не микрометром, то, по крайней мере, штангенциркулем. Сейчас же в этом деле, пожалуй, не может помочь даже современная сверхмощная микроскопическая техника.

Больше всего в настоящее время тревожат даже не нищие, не бомжи, не преступники, не алкоголики с наркоманами, не бродячие собаки и бегающие между домами крысы, заполнившие по существу все наше свободное пространство, а толпящиеся в бесконечных очередях в почтовых отделениях и отделениях Сбербанка РФ старики, которых взрослые дети посылают платить за них коммунальные платежи. Заметим, люди стоят в очередях не за деньгами, а для того, чтобы отдать их — так зачем же, спрашивается, их мариновать. Правда, сейчас в условиях финансового кризиса основательно маринуется в них народ и в связи с получением каких-то выплат, но это уже — другая тема.

Надо сказать, что убитых нищенскими пенсиями людей государство в этих очередях добивает окончательно, причем буквально, то есть отнимая у них значительную часть оставшейся жизни. Если государство не способно даже более или менее культурно изымать у обнищавших пенсионеров их более чем скромные средства, то о каких правах человека может идти речь вообще? Нужен обстоятельный анализ данной проблемы. И первые вопросы, которые здесь возникают — это вопросы о том, почему и как мы до этого дошли?

А дошли мы до этого, наряду с другими причинами, еще и потому, что либо не знаем своих прав, либо, зная их, не знает как ими пользоваться, либо, зная как ими пользоваться, не умеет или по каким-либо причинам не желаем этого делать. В любом из перечисленных случаев человек остается, как говорится, при собственных интересах, то есть, имея эти интересы и, может быть, полностью понимая свои возможности по их удовлетворению, дальше этого, как правило, не идет, а ограничивается лишь тем, что наблюдает, как широко, полно и нередко, можно сказать, взахлеб удовлетворяют свои интересы (нередко и явно завышенные) другие люди, считающие себя по собственному их признанию, хозяевами жизни в этой стране.

Ясно, что если бы, например, те же люди, потерявшие в очередях по уплате коммунальных платежей значительную часть остающейся не столь продолжительной жизни, обратились в суд с требованием возместить нанесенный им вред, то Сбербанк РФ, располагающий, как известно, по существу несметными богатствами, тут же увеличил бы количество своих «приемных пунктов».

Может быть, в том, что мы не добиваемся осуществления своих прав, есть какой-то резон, но все же было бы гораздо лучше, если бы мы, предоставляя широкие возможности другим наслаждаться всеми красками этой многоцветной жизни, сами тоже являлись рачительными хозяевами собственно положения, достаточно полно и широко пользовались всеми предоставляемыми нам

законом и обстоятельствами правами, искали и находили кратчайшие пути к собственному счастью.

Сегодня часто получается, к сожалению, так, что если рядовой труженик сам не позаботится о себе, то о нем не позаботится никто. Спасение утопающих становится в настоящее время действительно делом самих утопающих. Эта старая для России традиция сохраняет, к сожалению, свое значение и применительно к проблеме прав человека. В результате получается так, что если, например, в условиях мирового финансового кризиса олигарх *получает* поддержку от государства, то семьи рабочих, учителей или врачей, за счет которых, собственно, и формируется бюджет, такой поддержки *не получают*, остаются со своими проблемами один на один.

Уповать здесь на Правительство, Государственную Думу и Президента было бы и весьма затруднительным, и даже крайне неосмотрительным занятием – и... далеко все эти властные структуры от нас, и у них, помимо нас, своих забот «полон рот». Достаточно в данной связи вспомнить события второй половины 2008 и первой половины 2009 года – в частности, вооруженный конфликт с Грузией в связи с ситуацией в Южной Осетии, тот же мировой финансовый кризис, инфляцию и девальвацию рубля, газовую «войну» с Украиной, столкновение позиций федерального Центра и некоторых субъектов Федерации по тем или иным вопросам, проблемы бедности, нужды и нищеты значительной части населения, его алкоголизации и наркотизации, детской беспризорности и безнадзорности, терроризма и экстремизма, коррупции и прочей продажной должностной и иной преступности, криминализации и политизации бизнеса, рвущегося к тому же к овладению командными высотами в государстве, другие социальные, экономические, правовые и политические проблемы.

Что касается чиновничества, то оно все еще предпочитает жить собственной жизнью, особо не отвлекаясь на заботы об общественных нуждах. В ответ на вопросы журналистов руководители регионов как по команде сверху отвечают буквально так: «Мы с вами находимся в одной лодке, и все дальнейшие события будут, следовательно, зависеть от того, как будем грести».

Правоохранительные органы продолжают работать в пределах возможного, объясняя свою пассивность низкими зарплатами сотрудников, недостаточной их социальной и правовой защищенностью.

Адвокаты, как и прежде, больше озабочены интересами нанявших их преступников, чем интересами тех, кто от них страдает.

Правозащитные организации в основном стремятся заполучать разного рода гранты, на которые можно было бы безбедно существовать.

Врачи постепенно переходят на «контрактную» систему взаимоотношений с больными и, кроме денег, в настоящее время их, как видно, ничего больше не интересует.

Предприниматели в условиях жесткого налогового, коррупционного и общеуголовного криминального пресса только и существуют за счет все большего ограничения прав работников. Сложилась своего рода организованная бизнесом идеология *ограничения* прав человека. Права, мол, только портят людей. Вначале надо их накормить, а уж потом наделать всей полнотой прав.

Профсоюзы – все так же слабы, беззащитны и по-прежнему нерасторопны. Сегодня их просто не слышно и не видно.

Политические объединения заняты исключительно тем, что добиваются мест в Государственной Думе, Правительстве, других структурах власти.

Духовенство хотя и молится за всех нас, но больше заботится все же о жизни «заблудших овец» в монастырях, чем о граждан в обществе. Сегодня мы от Бога не менее далеки, чем от того же, скажем, Правительства.

Остаются учителя и преподаватели специальных средних и высших учебных заведений, которые, являясь во многом самым бесправным слоем нашего населения, заинтересованно осмысливают со своими питомцами (школьниками, учащимися, студентами) проблематику прав человека.

Кое-где в юридических вузах преподаватели создают студенческие коллективы, ставящие перед собой цель защищать права людей, что заслуживает безусловного внимания и поддержки. Где-то такая работа получается, где-то – не очень, но первые ее успехи уже видны – представители социально не защищенных слоев населения все чаще получают бесплатную юридическую помощь.

Между тем, проблема прав человека остается в России все еще весьма серьезной – пожалуй, как уже отмечалось, самой серьезной в мире, если не считать некоторые африканские страны, где люди, можно сказать, вообще не обладают никакими правами.

И при всем этом данная проблема продолжает у нас обостряться (хотя, казалось бы, куда уж дальше), что наглядно видно, например, по темпам обнищания, алкоголизации, наркотизации, криминализации и... вымирания нашего коренного населения.

Несмотря на то, что в отличие от всего остального мира нами в период 2008-2012 гг. управляли по существу *два* президента (один действующий, другой «экс», но... – премьер, а теперь вот он же – снова глава государства), до сих пор у нас пока нет должного понимания того, что неизбежна ответная реакция населения на продолжающееся обирание его прав – в том числе в виде той его ярости и злости, которая уже сейчас выражаются в эпидемии воровства, грабежей, разбойных нападений, бандитизма, других хищнических преступлений.

Так у нас исстари повелось, что все то, что общество не додает человеку, он добывает себе сам, направо и налево воруя и грабя, разбойничая и убивая, совершая другие дерзкие посягательства. Человек сегодня тащит практически все, что «плохо лежит», а «лежит» у нас «плохо», как известно, пока почти что все, если не считать имущества толстосумов, охраняемого по всей строгости

капиталистических порядков – высокими заборами с колючей проволокой сверху, электронными системами сигнализации, вооруженной охраной и т.д.

Но опасность обострения проблемы прав человека в России заключается не только в обнищании, алкоголизации, наркотизации, криминализации и катастрофическом вымирании нации. Своим «вторым концом» она основательно бьет и по государству. Советский Союз распался в свое время не только потому, что так было задумано определенными кругами в США, не только вследствие того, что чего-то там недоучел Горбачев или недодумал подверженный влиянию «зеленого змия» Ельцин, но еще и потому, что народ страны на переломе восьмидесятых и девяностых годов прошлого века был основательно ввергнут в пучину крайнего бесправья. Он безмолвствовал и случилось то, что случилось. А если и действовал, то в основном деструктивно – например, голосуя, якобы, за суверенитеты регионов, на самом деле он ратовал за единовластие рвущихся к лидерству их руководителей, за разрыв столетиями «наработанных» между народами уз.

И если такое положение с правами человека будет сохраняться у нас и дальше, то Россия как единое государство уже в ближайшем будущем может прекратить свое существование, причем с такой же неизбежностью, с какой в начале 90-х годов прошлого века «приказал долго жить» некогда «великий и могучий», «непобедимый и несокрушимый» СССР. Достаточно будет обратиться главам некоторых субъектов Федерации где-нибудь в Елабуге и подписать там очередные раскольнические «соглашения» и страна основательно затрещит по швам. Это – разумеется, никакая не «подсказка» апологетам разрушения России, а суровая правда жизни, то есть трезвый прогноз возможного развития ситуации в стране при нынешнем состоянии дел в ней в области прав человека.

Да, собственно, даже не понадобится дублировать события, происшедшие 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще. Если Россия будет продолжать и дальше вымирать со скоростью 600-700 тысяч россиян в год, то к концу века здесь, на территории нынешней Российской Федерации, вообще никого не останется. Вернее, тут *будут* жить люди, но это будет уже совершенно другой народ, а именно – потомки тех десяти-одиннадцати миллионов гастарбайтеров (таджики, узбеки, киргизы и др.), которые уже сегодня живут у нас, да плюс к этому – китайцы, все увереннее заселяющие пока в основном восточную часть нашей территории.

И здесь возникают два традиционных чисто российских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?».

«Кто виноват» в том, что сегодня проблема прав человека приобрела у нас характер по существу гамлетовской дилеммы – быть или не быть стране?

Первая причина беды – историческая. Для нас проблема прав человека является, к сожалению, такой же застарелой, как и уже упоминавшиеся выше две другие наши беды, то есть все это началось у нас далеко до Горбачева с Ельци-

ным и даже до Ленина со Сталиным. В России ценность человека и его прав, включая право на жизнь, на протяжении всей нашей истории равнялась практически нулю. Более того, человек и его права часто считались даже ценностью со знаком «минус», то есть антиценностью, что наиболее рельефно выразилось, пожалуй, в сталинской сентенции: «Есть человек – есть проблема; нет человека – нет проблемы».

Вторая причина губительного состояния проблемы прав человека в нашей стране заключается в том, что наше зарубежное окружение продолжает методически и планомерно отсасывать остающиеся еще у нас силы, строя одновременно для нас разного рода уловки, козни, западни. Конечно же, жалко нефти, газа, как равно и других наших стратегических ресурсов, которые сплошным потоком идут сегодня во все концы света (если не считать сбоев поставок природного в январе 2009 года, когда в связи с протестной позицией Украины имела место трехнедельная задержка с его транзитом в Западную Европу) – тем более, что взамен мы нередко получаем (если что-то получаем вообще) товары довольно сомнительного свойства. Но еще более обидным является то, что вместе с ресурсами туда же, на Запад, Восток и Юг, устремились наши умы, таланты, молодые красивые женщины, а сейчас еще, как ни прискорбно это сознавать – и рабочие руки. К нам едут таджики, узбеки, киргизы, китайцы (ресурс закавказцев сегодня, похоже, уже исчерпан), а мы – в Западную Европу и США. Получается нечто вроде перемещения содержимого системы сообщающихся сосудов, но... в геопространственном масштабе.

Однако главные причины обострения в нашей стране проблемы прав человека – все же внутренние, в том числе политические, идеологические, культурные, социальные, экономические, психологические, правовые. Остановимся на каждой из названных групп таких причин отдельно.

Суть политических причин рассматриваемой проблемы заключается, во-первых, в подавлении исполнительной властью власти законодательной, что выражается, например, в том, что основная масса законопроектов, проходящих через Государственную Думу, готовится именно правительственными структурами, во-вторых, в практической несменяемости власти, главные действующие лица которой непосредственно или опосредованно обмениваются должностными креслами («рокируются»), но оставлять их не торопятся, несмотря даже порой на истечение сроков полномочий, в-третьих, в политическом монополизме, состоящем в сложившейся в стране фактической однопартийности, и, наконец, в-четвертых, в том, что в стране все еще отсутствует понимание того, что нет и не может быть сильного государства без полноправия его граждан.

Идеологические причины проблемы прав человека выражаются в отсутствии в стране достаточно отчетливого осознания потребности в общенациональной идее, которая сплавляла бы общество и, следовательно, не позволяла бы

ему структурироваться настолько, что это вело бы к его поляризации, размежеванию по разным сторонам «баррикад».

Культурные причины проблемы – это продолжающееся наше общее бескультурье, не позволяющее нам окружить себя более или менее приличным внешним интерьером – например, весьма привлекательной городской инфраструктурой воспитывающего, наставляющего и ориентирующего свойства. Между тем, весь облик наших городов должен настраивать каждого из нас если не на подвиги, то, по крайней мере, на несовершенство дурных поступков. Этого сегодня, к сожалению, нет. Внешняя обстановка мест нашего обитания все еще бедна, уныла и безлика. Необходимость в рациональном, добротном и эстетически выдержанном обустройстве населенных пунктов тем более важна, что мы живем в северных широтах, в условиях сурового зимнего и довольно жесткого осеннего и весеннего климата. Сами жилые дома здесь должны строиться с гораздо более просторными помещениями, чем на юге, так как человек проводит в них значительно большую часть жизни, чем южане в своих жилищах. Одной зимней одежды у людей здесь столько, что она занимает едва ли не четверть всего жилищного пространства квартир.

Выходя из подъезда собственного дома, мы обычно видим лишь мрак угнетающей наше сознание обстановки. Это – микрорайоны-трущобы, разбитые фонари, бегающие туда-сюда в подъездах домов, между подъездами и домами крысы, стаи одичавших бродячих собак, роющиеся в мусорных ящиках нищие, кругом какие-то рвы, ухабы, рытвины, грязь, брошенные как в послевоенное время отступающей вражеской армией машины. Понятно, что все это не только не возвышает, но и сильно угнетает нас. Оказавшись более трех десятилетий тому назад впервые за рубежом (в тогдашней ГДР – восточной части Германии), автор этой статьи невольно поймал себя на мысли о том, что немцы всегда тянутся к красоте во всей ее многообразии, стремятся к ней, и если она достигается – несказанно гордятся ею. С одной стороны, немецкие племена в пятом веке разрушили Рим, а с другой – сегодня сохранили в Берлине на Ундер-ден-Линден (алея под липами) чудный музей под открытым небом – выдающееся творение эпохи античного зодчества. Как говорится, лучше позже, чем никогда.

Социальные причины проблемы – отсутствие развернутых социальных программ вывода страны из того тупика, в котором она оказалась сегодня по своей и чужой вине. В настоящее время нам нужен не средний класс, а *народ*, который не имел бы низа (дна) – источника всех несчастий. Кто этим в настоящее время занимается? Практически никто.

Главная экономическая причина проблемы – соединение бизнеса с властью, которые, как в свое время отмечал В.В.Путин (в бытность своего первого президентства), слились между собой в *страстном экстазе*. Такое слияние – гибель как для рыночной экономики, так и для эффективной многополюсной

политики. Нельзя допускать и того, чтобы, например, в одной и той же семье один ее член был государственным деятелем, а другой – во всю «крутил» бизнес. Ибо в этом случае государственный деятель неизбежно по уши увязнет в коррупции, а являющийся членом его семьи предприниматель неизбежно получит незаконные преференции со стороны власти, подрывая тем самым главное преимущество рыночной экономики – добросовестную конкуренцию.

Психологические причины проблемы состоят в основном в отсутствии у граждан традиции полнокровно пользоваться предоставленными им правами. Россиянин сегодня подобен птице, привыкшей длительное время находиться в клетке – клетка уже открыта, а птица из нее не улетает, так как интуитивно чувствует, что если вылетит – не влетит, пропадет. Так и мы, россияне – нам даются все новые и новые права, а мы не желает их брать, так как рассматриваем их в качестве своего рода бесплатного сыра в мышеловке: возьмешь, мол, какое-либо право – мышеловка тут же и захлопнется. То есть человек опасается того, что адекватно полученному праву на него будут возложены и какие-то дополнительные обязанности, которые ему, может быть, пока не «потянуть».

Мы стали своего рода заложниками разного рода непотопляемых чубайсов и кириенков, шахраев и бурбулисов, абрамовичей и елен батуриных, которые фактически и делают из нас то, чем мы являемся на самом деле, то есть людьми без прав. Если раньше мы боялись родителей, учителей, начальства, милиции, любого ляпкина-тяпкина в любом кабинете и порой даже самих себя, то сейчас нередко шарахаемся уже от собственной тени. Так жить дальше, конечно же, нельзя.

Вспоминается в данной связи небезызвестный Закон № 122, предоставивший ветеранам «живые» деньги вместо иллюзорных льгот, пользование которыми было тогда, как известно, весьма затруднительно. Люди вначале встретили этот закон «в штыки», но потом, разобравшись что к чему, вроде бы психологически сжились с ним, смирились. По крайней мере, перестали по поводу его протестовать, устраивать демонстрации. Хотя «монетизация» льгот была тогда всего лишь «монетизацией» (то есть мелочной подачкой ветеранам), вряд ли кто-либо протестовал бы против нее, если бы было разъяснено, что в дальнейшем льготы будут заменены не «монетами», а полновесными бумажными ассигнациями.

Правовые причины рассматриваемой проблемы состоят, прежде всего, в правовой безграмотности населения, закономерно порождающей правовой нигилизм. Люди все еще не видят в праве для себя ничего хорошего. Более того, они видят в нем даже некую опасность, рассуждая, например, так: раз законов много и они принимаются, так сказать, «в темную», то есть без надлежащего доведения до сведения людей всех тех факторов, которые при этом учитываются (да и без надлежащего обнародования самих принимаемых законов), то, значит, они (эти законы) – не «за нас», а «против нас». В логике подобным рассу-

ждениям трудно отказать, а поэтому надо подумать над тем, что можно было бы еще сделать для того, чтобы человек мог получать достаточно полную информацию о законах – особенно новых. Человек, не знающий законов, никогда не будет знать и своих прав, а значит, он никогда не будет и пользоваться ими – во всяком случае, достаточно полно.

Тем более нельзя человека «кормить» правами «с ложечки». Надо сделать все для того, чтобы он пользовался своими правами столь же легко и свободно, как, например, дышит, разговаривает с друзьями, ходит в магазин за покупками, обменивается с коллегами новостями и т.д.

Исследовав вопрос о том, «кто виноват» в том, что проблема прав человека и сегодня еще остается у нас весьма острой, перейдем к другому важному вопросу – к вопросу о том, что надо делать для того, чтобы рядовому российскому человеку жилось теперь на этом свете хоть немного, но все же легче и лучше, чем раньше.

Что касается нашей отечественной истории, то ее, конечно же, не переделаешь – какая она есть, такой и останется. Другое дело, что, во-первых, она должна быть правдивой, а во-вторых, из нее надо извлекать уроки. Главный урок исторической правды состоит в том, чтобы создать такие механизмы выдвижения людей на высшие посты в государстве, которые позволяли бы сосредотачиваться там, наверху, лучшим из лучших, а не, напротив, худшим из худших, то есть самозванцам, обманщикам, пустословам и хапугам.

Сегодня на поверхность всплывает пока в основном лишь пена. И здесь может возникнуть вопрос о том, а есть ли у нас вообще люди, достойные для выдвижения на высокие посты, то есть такие, на которых общество могло бы положиться как на самого себя.

С одной стороны, можно рассуждать так, что если, например, в начале XVII-го века в Нижнем Новгороде нашлись достойные люди для того, чтобы освободить Москву от поляков, то тем более в XXI веке в этом городе вполне могли бы найтись свои люди для ликвидации последствий немцовского прожектерства, но с другой – доверия там ни к кому нет, и поэтому направляем туда москвича В.П.Шанцева. В Нижнем Новгороде, таким образом, в середине первого десятилетия нового века произошло нечто, схожее с ситуацией в США в начале ноября 2008 года, когда североамериканцы на президентских выборах отдали предпочтение не кандидату-«арийцу», а выходцу из Кении – темнокожему Бараке Обаме.

Дефицит, так сказать, «руководящих кадров» есть, конечно же, везде, но талантливых в этом отношении людей требуется не так уж много. Достаточно, как мы полагаем, только на сто или, может быть, даже на тысячу человек иметь хотя бы одного более или менее честного, умного и работоспособного человека, чтобы развитие пошло у нас по восходящей линии. Главное, чтобы именно на таких людей делалась ставка при формировании управленческой элиты. То-

гда такие люди будут тащить на себе весь «воз» всех наших проблем, а не «мутить воду» внизу, объединяясь к тому же в протестные шеренги «санкюлотов», смутьянов и бузотеров. С другой стороны, нужны механизмы, которые позволяли бы своевременно «сдергивать» с руководящих постов тех, кто своей ничемной деятельностью дискредитировал себя, «расписавшись своим в полном неумении» вести нужную для всех созидательную работу.

Зарубежное окружение мы тоже не можем как-то изменить (по крайней мере, достаточно быстро), «переделать», приспособить «под себя». Какое оно есть, таким, по-видимому, еще долго и будет оставаться. Мы должны знать и хорошо понимать, что как бы нам не улыбался Уго Чавес, Рауль Кастро, Лукашенко или любой другой наш «лепший друг», но пока мы достаточно хорошо не проплатим деньгами наше сотрудничество с соответствующими государствами, то эти или другие государственные деятели и пальцем не пошевельнут для того, чтобы, например, признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Ортега в Никарагуа нам преподнес в этом плане бесценный подарок, но если бы он знал, что в течение длительного времени останется в данном вопросе в «гордом» одиночестве, то, наверное, едва ли пошел бы на такой шаг. Приходится невольно считаться с давно высказанным мнением о том, что у России есть только два надежных «друга» – Армия и Флот.

Но мы должны позиционировать себя в разных ситуациях все же по-разному. Пусть европейская часть нашего государства особо активно взаимодействует с Западом, восточная – с Востоком, а южная – с Югом. На нашем гербе одна голова гордой птицы смотрит, как известно, на Запад, другая – на Восток, но есть еще и Юг, который тоже должна держать в поле зрения власть, хорошо понимающая, что незримо присутствует в нашем Гербе еще и третья орлиная голова, которая, конечно же, должна постоянно смотреть вперед, то есть на Юг.

Центру надо несколько «отпустить» жесткость регулирования внешних отношений регионов. Центр пусть решает любые вопросы, касающиеся нашей внешней политики, но за регионами тоже надо оставлять значительное поле свободы в различных сферах внешнеэкономической деятельности. Это будет только спланировать страну, и тогда в ней меньше будет места для всякого рода противоречий, трений, дисбалансов.

Что касается наших внутренних дел, то в области политики надо наделить Избирком РФ правом распускать партии, претендующие на монополизм в политической деятельности. И тем более нельзя допускать, чтобы Председатель Правительства РФ возглавлял вообще какое-либо общественное объединение, не говоря уже о политической партии – за исключением разве что обществ дзюдоистов, горнолыжников или знатоков немецкого языка. Если он до занятия высокого поста в государстве возглавлял ту или иную партию, то он должен окончательно и бесповоротно «завязать» вообще со своей партийной принадлежностью,

а тем более деятельностью. Иначе возврат к существовавшей ранее у нас однопартийности (формально узаконенной) станет лишь вопросом времени.

Первые тревожные симптомы движения нашей политической системы в опасном направлении – отсутствие у «Единой России» способности к дебатам в канун думских и президентских выборов, неспособность ее формировать соответствующие предвыборные программы, снятие с выборов перспективных соперников, использование против них административного и правового ресурсов, в том числе и ресурса уголовно-правового.

Мы не должны забывать о том, что если свободу рыночных отношений обеспечивают соответствующие государственные антимонопольные структуры, то должны быть и государственные антимонопольные структуры, которые обеспечивали бы свободу политической деятельности. Отдать всю власть в стране всего лишь одной партии – это означало бы вернуться к статье шестой брежневской Конституции СССР 1977 года, узаконившей, как известно, «руководящую и направляющую» роль КПСС.

Необходимо и дальше сохранять приверженность Конституции РФ 1993 года, которая в статье 13 признает идеологическое многообразие, предусматривает, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, указывает, что в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность, а общественные объединения должны быть равны перед законом.

В области идеологии сегодня мы все еще остаемся беспомощными, хотя у нас есть бесценное наследие Александра Солженицина, Дмитрия Лихачева, Андрея Сахарова, других выдающихся писателей, мыслителей и ученых. Их труды могли бы еще послужить в качестве определенного подспорья при разработке если не идеологии, то хотя бы каких-то ее самых общих контуров, фрагментов, деталей.

Надо в этом деле отталкиваться от того, *что нужно* человеку. А ему требуется не так уж много: во-первых, крыша над головой, во-вторых, более или менее приличная одежда, в-третьих, какая-никакая еда, в-четвертых, нормальная работа, в пятых, сносная зарплата, в-шестых, хороший счет в банке, в-седьмых, справедливые взаимоотношения по всем направлениям жизнедеятельности и, наконец, в-восьмых, полнокровная жизнь в целом.

В античные времена считалось, что человеку для жизни достаточно «хлеба и зрелищ», но сегодня нашим людям, похоже, не до зрелищ. Главное, был бы кусок хлеба. А настоящих художественно оформленных зрелищ все равно пока нет и, похоже, в ближайшее время не появится.

Но если мы не можем дать людям зрелищ, то надо хотя бы поставить перед ними какую-то более или менее привлекательную общую задачу, показать ее важность и, конечно же, объяснить ее реальную достижимость. Это не должно быть коммунистическая утопия № 2, то есть, как говорят в народе, «та же

Дунька, но в другой юбке», но это не должна быть и та капиталистическая реальность, которая давно пройдена всем цивилизованным человечеством.

Основными пунктами нашей общенациональной идеи могли бы быть, например, такие: я – свободный человек; все, кто рядом со мной – тоже свободные люди; мы сами заработаем себе на жизнь; мой президент – до тех пор мой, пока он оправдывает мое доверие; мои депутаты должны быть именно моими, а не чужими мне людьми; мои родители довольны мной, подрастающие дети – тоже; о судьбе как тех, так и о других нет необходимости волноваться – я о них позабочусь; в своих личных делах я сам себе президент; никто не вправе вмешиваться в мою частную жизнь; у меня все есть, что нужно для жизни; я в ответе за все, что происходит вокруг – и рядом, и дальше, и вообще во всей моей стране, а может быть – и во всем мире; кто не работает, тот не может претендовать на то, на что я могу претендовать как человек работающий...

Сегодня нет поводыря российской нации, апостола «новой веры», лидера нации. Претендовать на эту роль пока никто не может. Да, наверное, и не вправе. Но мы приглашаем к участию в разработке российской общенациональной идеи всех, кто хоть что-нибудь может сказать по данному поводу вразумительного.

Что касается культуры, то здесь ничего нового не следует изобретать, а надо лишь посмотреть на то, что делалось в соответствующем направлении везде и всюду во все времена, начиная с древнейших времен – будь то Индия, Вавилон, Китай, Рим или Афины. Везде и всегда люди исходили из того, что все, что они могут сделать хорошего, должно быть обязательно сделано.

Зураб Церетели – крайне противоречивый скульптор, но его значение гораздо выше его самого и его представляющегося многим из нас странным искусства – если это, конечно же, действительно искусство, а не только какие-то подходы к нему. Церетели нам вольно или невольно подсказывает, что важны не столько его скульптуры как таковые, не столько сами по себе они, сколько вообще все, что нас окружает. Пицунда, сочинская Ривьера и многие другие красивые места России, в которых так или иначе присутствует Зураб в виде своих творений, могли бы, наверное, умножиться, если бы этому способствовала соответствующая инфраструктура наших поселений. Иначе ничего не получится. Изваяния лишь будут напоминать нам каких-то истуканов – подобных, может быть, тем, которые безмолвно стоят среди пустынных мест острова Пасхи.

Что надо делать в области экономики? Надо развести по разные стороны бизнес и власть. Как говорится, Богу – Богово, а кесарю – кесарево. Если ты занимаешься бизнесом – оставь власть, а если властью – оставь бизнес. Мы, конечно же, понимаем, что пока это недостижимо, но что-то делать в данном направлении все же надо. Правда, здесь есть и определенный момент деликатного свойства. Если чиновники не будут заниматься бизнесом (напрямую или через системы родственных либо других связей), то что же у нас может произойти с

предпринимательством? Не случится ли то, что ранее уже происходило с ним в предыдущие эпохи, когда, оставшись как бы наедине с собой, оно деградировало, вырождалось и, в конце концов, приказывало долго жить? Описанная В.Шишковым в «Угрюм-реке» судьба предпринимателя Прохора Громова – наглядное свидетельство того, чем начинается и чем заканчивается российский капитализм в условиях его только коррупционной опеки со стороны чиновничества. Уж лучше пусть чиновник и сам занимается вплотную бизнесом, чем ограничивается только одними поборами с него. Но здесь нужна достаточно жесткая правовая регламентация такой деятельности.

Работу в области психологии надо начинать со школы. Необходимо, как минимум, в старших классах преподавать дисциплину «Права человека». Тогда ребята с младых ногтей почувствуют вкус к этим правам и уже, как можно надеяться, никогда не расстанутся с ними в течение всей своей жизни.

В области права надо сделать так, чтобы наши суды и другие правовые учреждения стали такими заведениями, куда люди шли бы за справедливостью точно так же, как обычно они идут в магазин за колбасой, хлебом или селедкой.

Надо в каждый дом бесплатно доставлять тексты законов. В наших почтовых ящиках мы должны находить не только рекламу товаров и услуг предпринимателей, да еще разного рода «платежки», но и рекламу услуг, которые предоставляет (или, по крайней мере, должно предоставлять) нам наше близкое, родное и, конечно же, всегда любимое государство.

Если мы сегодня ставим под сомнение тезис Протагора о том, что человек есть мера всех вещей, то, во всяком случае, должны хотя бы немного продвинуться вперед в понимании того, что человек может и должен стать еще и целью и высшим смыслом любой осуществляемой сегодня созидательной деятельности.

6.6. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО (СТУДЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ)

В рамках изучения Особенной части уголовного права (на завершающем этапе изучения данной дисциплины) каждому студенту 3 курса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» было предложено подготовить исследовательскую работу по теме о правах человека и их экономическом и правовом обеспечении в условиях вступления России в ВТО – с четкой формулировкой предложений о том, что именно надо сегодня сделать в праве и экономике для того, чтобы права человека в России стали реальными, чтобы гражданин России стал, наконец-то, полноправным.

По существу поголовное привлечение студентов к такой (исследовательской) работе постепенно становится в НФ НИУ–ВШЭ традиционным. Например, весной 2011 года эти же студенты привлекались к такой же работе по теме – по существу по этой же теме, но в более общей ее постановке, а именно в плане направлений решения проблемы преступности – с тем, чтобы обеспечить неуклонное снижение уровня преступности и стабилизацию правопорядка, что, конечно же, крайне важно для расширения прав человека и для придания им реального практического значения. Имея в виду, что борьба с преступностью – это, собственно, и есть главное направление борьбы за права человека¹.

На этот раз выбор темы был обусловлен, *во-первых*, высокой ее актуальностью, *во-вторых*, экономическим профилем вуза («Высшая школа экономики»), *в-третьих*, исследовательской его направленностью (ВШЭ – *исследовательский* университет) и, *в-четвертых*, его статусом национального. Так как все российские вузы – в принципе национальные (в смысле их принадлежности к своему государству), а статус *национального* исследовательского вуза имеют далеко не все из них, то, следовательно, надо признать совершенно правильным то, что «Высшая школа экономики» позиционирует себя как вуз именно международного уровня. Поэтому в порядке как бы «оправдания» такого (международного) статуса вуза для исследования избрана тема, актуальная не только у нас в России, но и во многих других государствах – по существу во всем мире в целом.

1. Методические вопросы проведения исследования и вступительное слово организатора исследования на посвященной исследуемой теме конференции

1.1. Методические вопросы проведения исследования

В методических рекомендациях студентам по подготовке ими исследовательских работ объяснялась связь прав человека с экономикой и правом в целом – экономика наполняет права человека реальным содержанием, но чтобы такое наполнение на самом деле происходило, права человека, указывалось в рекомендациях, *во-первых*, должны действительно быть, а *во-вторых*, они

---

¹ Отчет о первой такой работе – в последующей главе данной работы. См. также: *Панченко П.Н.* Уголовная политика второго десятилетия нового века (в представлениях студентов-юристов) // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). – Н.Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. – С. 466–491.

должны быть реальными, то есть практически осуществляться, а не просто декларироваться – в Конституции и других развивающих ее законах.

Но если право не проецирует экономику на права человека, подчеркивалось в рекомендациях, то она наполняет реальным содержанием права *одних* людей и ввергает в бесправие *других*. Неизбежно образуется разрыв в качестве жизни представителей различных слоев общества, и в результате этого общество не только не развивается по пути цивилизованности и прогресса, но и, напротив, идет как бы вспять. Как это имеет место в некоторых странах мира, а отчасти – и у нас, в России.

«Нажим» в вопросе о том, *что* необходимо сделать для того, чтобы права человека были в нашей стране *более реальными*, диктовался тем очевидным фактом, что, несмотря на широкое провозглашение в Конституции РФ прав человека, в том числе несмотря на признание их (наряду с самим человеком) в этом основополагающем документе в качестве высшей ценности, фактическое овладение ими довольно часто сопряжено для человека с невероятными трудностями, в том числе с ожесточенной *борьбой* за эти права, а иногда даже и с *войной* за них, причем едва ли не в буквальном смысле этого слова.

В ходе предварительных бесед со студентами по поводу предстоящей исследовательской работы методические рекомендации по ее проведению постоянно дорабатывались. Рассматривался, например, такой вариант, что чиновник может, как говорится, одним росчерком пера выдать лицензию предпринимателю или не выдать ее, выпустить человека за границу или не выпустить его туда, зарегистрировать его недвижимость или не зарегистрировать. Запрещая человеку пользоваться тем или иным его конституционным правом, чиновник сам *не идет* в суд за соответствующим запретом, а заставляет человека пройти, можно сказать, все круги ада, в том числе различные судебные мытарства, чтобы добиться того, что ему в общем-то должно принадлежать по праву.

Сам по себе тот факт, что, по данным международной неправительственной организации Transparency, Россия по состоянию на декабрь 2011 года занимала 143-е место в мире (из 182 стран, охваченных обследованием) по показателю свободы от коррупции (нашими «соседями» в таблице коррупционных рейтингов были, например, такие африканские государства, как Нигерия, Того, Уганда¹, говорит о многом. В результате государство у нас во главе с партией власти пока не *дает* человеку его же законные права, а как бы *продает* их ему. То есть у кого есть достаточно большие деньги, у того нет проблем с ее правами – плати и получай то, что тебе принадлежит по праву. Тот же, у кого их нет, чаще всего виснет в тенетах различных препятствий.

При этом перед студентами ставилась задача сформулировать именно такие предложения, которые ранее не фигурировали в юридической литературе.

¹ См.: Кукол Е. Коррупция правит балл // Российская газета. 2011. 2 декабря. С. 6.

То есть расчет был на то, чтобы побудить студентов именно к инновационной исследовательской работе на соответствующем направлении. Представленные студентами записи именовались научными тестами, хотя это, конечно же, не точно отражало то, что предстояло сделать. Проведенная «акция» преследовала цель развития у студентов навыков самостоятельного творческого мышления. Поэтому альтернативным названием студенческих записей (тезисов) на заданную тему было – исследовательская работа.

С учетом того, что права человека – это «прерогатива» не только и не столько уголовного права, сколько всего права в целом (вне прав человека нет вообще никакого права; а если что-то вне прав человека в праве и может иметь место, то это – не право, а сущее бесправие, то есть по существу извращение права, его какое-то подобие, суррогат и т.д.), студентам предоставлялась возможность высказывать в связи с данной темой по всему полю правовых проблем. С подключением, естественно, и соответствующей экономической проблематики.

Ко времени подготовки исследовательских работ студенты уже хорошо усвоили, что права человека определяют масштаб его личности, что само появление человека как человека разумного было сопряжено в свое время с осознанием им своих прав – вначале конечно же самых насущных, а именно на жизнь, на ее продолжение, на борьбу за нее, на овладение тайнами мироздания, на использование их для обустройства жизни, создания лучших ее условий и т.д. В результате человеком приобреталась способность мыслить, жить не инстинктами, не стадным чувством, а на основе каких-то рациональных схем, происходило овладение огнем, дикими животными, их одомашнивание, изобретение колеса, осуществлялось земледелие, строились ирригационные и другие сооружения. Позднее в жизнь людей входили спортивные состязания, зрелища, появились ощущения прекрасного, преклонение перед природными явлениями, идея Творца.

Еще было далеко, отмечалось в рекомендациях студентам, до гражданского общества как общества, имеющего собственные структуры самоорганизации – политические, культурные, правозащитные, экономические, иные, создаваемые в целях отстаивания прав людей, в целях контроля над государством в различных сферах жизнедеятельности, но общество как явление, создавшее государство для целей обеспечения его интересов, уже функционировало.

На первых порах оно, конечно же, было далеким от интересов общества, но человек благодаря своим интеллектуальным и социальным свойствам уже не мог не заботиться об улучшении условий собственного существования с использованием каких-то государственных инструментов. Его «гонка» за своими права – уже началась, и остановиться в ней он уже не мог. Государство, взявшее вначале чисто формально заботу об обществе (на самом же деле оно изначально заботилось, прежде всего, о самом себе), все же вынуждено было постепенно становиться под его флаги. Тем более что постепенно гражданским ста-

новилося не только общество (того или иного отдельного государства), но и все человечество – с образованием им собственных структур самоорганизации.

В сознание студентов внедрялось положение о том, что чем больше прав у человека, чем они – реальнее, тем эффективнее они реализуются. И тем лучше функционирует само государство – как и его экономика. С другой стороны, постулировалось, что права одного человека не только не «ущемляют» права другого человека, но и, напротив, еще больше способствуют реализации их. Здесь нет конкуренции в общепринятом ее понимании. Здесь есть то, что представляет собой взаимопомощь, что взаимно поднимает и возвышает каждого. Происходит взаимоусиление возможностей – согласно известной аксиоме Бернарда Шоу: если вы с кем-либо имеете по одному яблоку, и обменялись ими, то в результате у вас оказалось тоже по одному яблоку; но если вы обменялись мыслями, то в результате у каждого из вас оказалось, по меньшей мере, по две мысли; поэтому почаще обменивайтесь мыслями. В результате интеллекту каждого умножится на величину, равную числу «мыслителей».

Студентам «подбрасывались» подсказки о том, что вся история человечества есть ни что иное, как борьба человека за свои права, что если государство позиционирует себя в качестве правового (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), то и человек вправе широко и мощно апеллировать к своим правам. И, может быть, каждый из нас когда-либо тоже сможет провозгласить себя *правовым*, то есть во всех отношениях *полноправным*.

Права человека, постулировалось в наших рекомендациях студентам – это, помимо прочего, большое приобретение ума человеческого. Как утверждает народная мудрость, аккумулирующая жизненный опыт поколений, «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет», «тише едешь – дальше будешь», «терпение и труд – все перетрут» и т.д. «Если ты такой умный, – задаем мы порой друг другу вполне резонный вопрос, намекая при этом, может быть, даже и на собственную беспросветную нужду, как, впрочем, и на общее наше бесправие, – то почему такой бедный?». Значит, получается, что надо устранять очевидный дефицит интеллекта. И каждого из нас, и всех нас в целом.

Конечно же, материальная бедность есть ни что иное как первый признак бедности интеллектуальной. И, конечно же, это еще и признак духовной бедности. Человек, придумавший фразу «бедность – не порок», безусловно, лукавил. Бедность – это порок, да еще какой. Всем порокам порок. Если порочнее что-то и бывает, так это та глупость, которая приводит к бедности и нищете духа каждого из нас и всех нас вместе.

Вина здесь, естественно, не только и, может быть, даже не столько самого человека, сколько общества и государства, которые до сих пор не удосуживаются учитывать то бесспорное обстоятельство, что у разных людей – разные возрастные пороги интеллектуальной зрелости. У кого-то бурный интеллекту-

альный старт начинается уже в раннем детстве, а у кого-то – только в школьные годы. Или даже много позже. И тут нужны помощь и поддержка.

Как свидетельствует пресса, отставали в учебе от своих сверстников в школьные годы даже многие из тех, кто потом ставился гением, осчастливившим человечество своими грандиозными интеллектуальными достижениями. Причем, среди таковых не только «лирики» (писатели, поэты, философы, политики и т.д.), но и «физики», то есть специалисты в области естественных наук¹. Это наталкивает на многие размышления.

Помимо прочего, права человека – это не только проявление, так сказать, «шкурного» интереса человека, это – не только его личное дело, но это еще и дело всех нас, всего общества, всего государства. И, может быть, даже всего человечества. И, может быть, права человека, помимо прочего, являются еще и основой национального достоинства, национального достояния, национального богатства страны, а в значительной мере это еще, может быть – и основа зрелости всей мировой цивилизации. Может быть, это – интеллектуальное приобретение всего человечества, залог его полноценного развития и расцвета.

В рекомендациях студентам по подготовке ими исследовательских работ подчеркивалась необходимость учитывать, что в наш просвещенный XXI век страны «золотого миллиарда», может быть, просто *обязаны* позаботиться о том, чтобы «золотыми» (в смысле материальных и духовных условий жизни) стали и остальные *шесть* миллиардов людей, населяющих нашу Планету, то есть *все* человечество. Таким образом, права человека – это, помимо прочего, еще и дело судеб народов, государств, всей мировой цивилизации.

В рекомендациях прямым текстом объяснялась необходимость подготовки студентами исследовательских работ высоким статусом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: раз университет *исследовательский*, то к исследованиям активно должны подключаться *все* студенты, а раз этот вуз – еще и *национальный*, то в объект проводимых нами исследований должны включаться и проблемы международного уровня, то есть такие, которые волнуют *все* человечество. Именно потому, что проблематика прав человека – это проблематика, касающаяся также и судеб именно *всего* человечества, то она имеет отчетливо выраженное международно-правовое звучание и, следовательно, активно разрабатывается на уровне ООН и многих других международных организаций.

Указание же в наименовании «Высшей школы экономики» на ее статус как *национального* вуза, разъяснялось в рекомендациях, требует, наряду с прочим, и того, чтобы мировые проблемы обязательно были в поле зрения нашего

---

¹ В ряду таковых (называем гениев в алфавитном порядке), в частности – Билл Гейтс, Стив Джобс, Исаак Ньютон, Александр Пушкин, Лев Толстой, Константин Циолковский, Антон Чехов, Уинстон Черчилль, Томас Эдисон, Альберт Эйнштейн (см.: Гарматина Ю. Как учились великие // Аргументы и факты – Нижний Новгород. 2011. № 47. С 29).

исследовательского внимания: ведь в принципе, повторяем, *все* вузы Российской Федерации – национальные (так как все они – российские), но раз именно таким (национальным) статусом наделен *наш* вуз (наряду с некоторыми другими вузами), то он просто обязан позиционировать себя среди других отечественных вузов как вуз именно международного уровня.

Следовательно, не проводить в нашем вузе такого рода исследования было бы непростительным просчетом, грубейшей ошибкой и, может быть, даже nepoзвoлитeльнoй «эксплуатацией» прошлых довольно значительных наших успехов, заслуг, достижений, статусов. Ведь так можно и утратить все то, что зарабатывалось нашим вузом в течение всей его истории. Пусть небольшой, но все же...

В качестве *основной* цели подготовки исследовательских работ ставилась разработка *оригинальных* (именно *инновационных*) предложений по совершенствованию статей (разумеется, не всех, а лишь отдельных – по усмотрению студента) Уголовного кодекса РФ об ответственности за: 1) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК – статьи 136-149) и 2) преступления в сфере экономики (раздел 8: главы 21, 22 и 23 – статьи 158-204).

Предложения должны были состоять и в том, чтобы дополнить эти главы какими-то *новыми* статьями – с тем, чтобы права человека охранялись *полнее* и, следовательно, *эффективнее*. Предлагалось и внести какие-то коррективы в какие-то уже существующие в Кодексе статьи – если в этом есть необходимость.

Предлагалось также еще раз внимательно посмотреть главу 2 Конституции РФ – под углом зрения полноты и последовательности изложения в ней положений о правах человека. При этом подчеркивалась важность увидеть то, *какие* провозглашаемые Конституцией права человека охраняются Уголовным кодексом *недостаточно полно* (или *недостаточно эффективно*), а какие из них, может быть, *вообще не охраняются* Кодексом. А, может быть, какие-то наши права, которыми мы *уже* пользуемся (или *могли бы* пользоваться) в Конституции не отражены (?). Под этим углом зрения рекомендовалось посмотреть Конституции других государств – прежде всего, развитых. Вполне возможно, что там найдется нечто такое, что достойно отражения и в нашей Конституции. А следовательно, и в нашем отраслевом законодательстве – в том числе в законодательстве *уголовном*.

Если есть такие провозглашаемые Конституцией права человека, которые Уголовным кодексом не охраняются, то предлагалось попытаться понять, почему так получается. Это, говорилось в рекомендациях, может, касаться, например *таких* конституционных прав человека, как *право на передвижение, на свободу мысли и слова, на обращения, на образование* (соответственно ст. 27, 29, 33, 42 Конституции РФ). Предлагалось под соответствующим углом зрения проанализировать отдельные статьи, например, Кодекса РФ об административных правонарушениях – возможно соответствующие конституционные права

охраняются статьями *этого* Кодекса. А если они им не охраняются, то предлагалось подумать над тем, *что* можно предложить в данной связи законодателю. Важным был вопрос о том, какими статьями можно было бы дополнить в связи с обнаруженными пробелами Уголовный кодекс или (и) Кодекс об административных правонарушениях. Но при этом предлагалось хорошо продумать вопрос о том, а надо ли вообще это делать (?). Может быть, в той части, в которой конституционные права не охраняются нашими законами, они должны охраняться нормами морали и нравственности (?). Или здесь одних этих норм недостаточно (?) Поскольку все же речь идет о таких правах человека, которые закреплены в Конституции. Не будет ли неосмотрительным полагаться здесь только на одно, так сказать, «честное слово» чиновника и добрую волю добрых людей вообще?

Подчеркивалась необходимость сравнить последовательность расположения статей в главе 19 УК РФ с последовательностью расположения сопоставимых с ними статей Конституции РФ – статей о *тех же (таких же)* правах человека, которые охраняются соответствующими статьями УК. Совпадают ли эти «последовательности»? А если в чем-то они не совпадают, то что надо в таком случае делать? Поправить соответствующую «последовательность» в УК? Или это надо сделать в Конституции?

Надо подумать над тем, обладает ли в этом смысле приоритетом (в смысле предпочтительности последовательности расположения соответствующих статей в Конституции или в УК) Уголовный кодекс, имея в виду то, что он принят в 1996 году, то есть уже после того, как была принята Конституция (1993 год). Ведь законодатель у нас единый. Он – не какое-то многоликое «существо» (с множеством голов – гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и т.д.), а в принципе *единый орган* (Государственная Дума Федерального Собрания РФ).

И если законодатель, образно говоря, «передумал», то, может быть, это и есть его последняя, так сказать, воля (?). И тогда надо «подгонять» под эту (последнюю) волю все ранее принятое законодательство, несмотря даже, может быть, на более высокий статус, в том числе конституционный ранее проявленной законодателем воли (?).

В рекомендациях делался акцент на том, что любой разговор о правах человека будет пустопорожним (а нередко оно так, собственно, и бывает), если он (разговор) не наполнен определенным экономическим содержанием. И дело заключается здесь, конечно же, не только и не столько в том, что наш вуз называется еще и «Высшей школой *экономики*» (хотя это уже само по себе ко многому обязывает, в том числе в смысле экономической направленности исследований), сколько в том, что сколько бы мы не говорили о правах человека, человек все равно будет оставаться в сущности бесправным, если его права не будут обеспечены соответствующими экономическими достижениями государства.

Как отмечалось в рекомендациях, права человека – это своеобразные его крылья. Но как и птица никогда не взлетит в безвоздушном пространстве, так и человек, сколько бы ни махал «крыльями» своих прав, он не поднимется над нашей грешной землей, если не будет достаточной полноты «воздуха» создаваемых экономикой материальных и духовных ценностей. Как гласит древняя восточная мудрость, сколько ни кричи «халва, халва, халва...» – во рту от этого слаще не станет (если нет самой халвы). «Халва» наших прав – это экономика. Не «халява», а именно то, что мы же сами и создаем. А поэтому экономику надо активнее развивать, обновлять, пополнять и, конечно же, охранять – от разного рода посягательств, в том числе, разумеется, и от посягательств преступного свойства. И, разумеется, рационально распределять и использовать создаваемые ею ценности.

Здесь будет обоснованным, подчеркивалось в рекомендациях, сравнить права человека еще с и парусами «корабля» жизни. Этот «корабль» никогда не тронется с места и не поплывет к берегам свободы, справедливости, духовной и нравственной высоты, если в его паруса не будет, образно говоря, дуть ветер экономических достижений. Дайте мне рычаг, говорил более двух тысяч лет тому назад великий грек из Сиракуз Архимед, и я опрокину Земной Шар. Дайте мне рычаг сильной экономики, мог бы сказать в наше время экс-Президент, премьер и теперь вот снова Президент РФ В.В.Путин, и я подниму Россию из «шитых на живую нитку лоскутов» до уровня сильнейших во всех отношениях государств мира. И он (В.В.Путин) был бы по-своему прав. Как говорят в народе, будет хлеб – будет и песня. Если же хлеба не будет, то, понятно, не будет и песни. А если песня и будет, то уж очень заунывная, нудная, изматывающая душу и сердце, то есть такая, которая лучше бы вообще не звучала.

Поэтому студентам предлагалось перед подготовкой предложений о совершенствовании статей Уголовного кодекса об охране прав человека (глава 19) основательно проштудировать еще и статьи глав 21, 22 и 23 Кодекса – об охране экономики (ст. 158-204). И попытаться изыскать возможности сформулировать свои предложения также по этим статьям.

В рекомендациях студентам указывалось, что их предложения могут касаться, например:

– более четкого описания базовых составов преступлений, то есть тех составов, которые описаны обычно в первых частях статей Особенной части УК. Например, если части первые статей содержат несколько альтернативных составов, то, может быть, целесообразно их выделять отдельными пунктами – «а», «б», «в» и т.д. Пункты при этом, может быть, желательно излагать не, так сказать, «в наброску», а *ранжировано*, то есть с учетом возрастания общественной опасности соответствующих деяний (?). Или, напротив – в порядке убывания их опасности (?);

- более четкого описания квалифицирующих признаков соответствующих составов преступлений. Здесь предложения тоже могут касаться введения пунктуации относительно соответствующих квалифицирующих признаков;
- более четкого описания примечаний к статьям;
- введения каких-то новых примечаний – как к тем статьям, которые уже снабжены таковыми, так и к тем, которые пока таковыми не снабжены;
- дополнения диспозиций указанием на какие-то еще и другие признаки (конструктивные – в частях первых соответствующих статей, или квалифицирующие – в последующих их частях);
- включения в соответствующие главы УК каких-то новых статей, а в какие-то статьи их – каких-то изменений.

В рекомендациях говорилось, что в них дается лишь общая схема, по которой могут вноситься соответствующие предложения *de lege ferenda*, то есть предложения о совершенствовании тех или иных норм законодательства. Студент, конечно же, может выходить за рамки данной схемы. Например, он может «покопаться» в гражданском, административном, таможенном, финансовом, налоговом, валютном или ином законодательстве и именно *там* что-то найти для осмысления вопросов правового и экономического обеспечения прав человека.

Но нужен определенный баланс факторов, определяющих выводы и предложения. Есть три источника и три составных части нашей творческой «мудрости»¹, а именно: а) собственное «Я» (уже имеющиеся у нас знания, наши опыт, логика и т.д.); б) чужое «Я» (труды специалистов, криминальные хроники в СМИ, Интернет, контакты с юристами-практиками, ознакомление с практическими материалами и т.д.); в) сама жизнь (все то, что происходит вокруг нас). Не должно быть перекоса в сторону только какого-либо одного из этих факторов. Если будем полагаться только на собственное «Я», то неизбежна «отсебятина», только на чужое «Я» – недалеко и до плагиата, только на «жизнь» – можем оказаться в плену обычных жизненных ситуаций и ничего не увидим дальше, как говорится, «собственного носа». Только оптимальное сочетание всех этих трех факторов может гарантировать успех.

16 декабря 2011 года (день официального вступления России в ВТО) на третьем курсе НФ НИУ – ВШЭ была проведена научно-исследовательская конференция, в ходе которой каждому студенту предоставлялась возможность озвучить свои предложения, сформулированные в рамках выполненной каж-

---

¹ Само это «клише» – не наше изобретение. Известный наш великий соотечественник применял его к объяснению «трех источников и трех составных частей марксизма» (философия, экономика, социология). Рассматривая это вспомнившееся по ассоциации положение классика, трудно удержаться от мысли, что в красиво нарисованном им «домике» выпало право. Это тем более странно, что и К.Маркс, и В.И.Ленин были по образованию юристами и в своих произведениях довольно часто апеллировали к праву.

дым из них исследовательской работы, а при необходимости – и дополнить их (уже непосредственно в ходе выступлений на конференции).

Необходимость проведения конференции объяснялась студентам важностью умения для будущих юристов не только готовить научные тексты (писать), но и докладывать их основное содержание устно (говорить). Важность этого подчеркивалась в отношении не только юристов, но публичных политиков, которые, озвучивая тексты своих выступлений, в том числе написанные их «спичрайтерами», добиваются, как правило, довольно большого влияния на аудиторию. Если на заре цивилизации мир принадлежал тем, кто *писал*, а сейчас он принадлежит тем, кто *говорит*, то уже в ближайшем будущем он будет принадлежать тем, кто будет уметь хорошо *и писать, и говорить*. Тем самым подчеркивалась необходимость отрабатывать навыки как того, так и другого.

1.2. Вступительное слово организатора исследования на посвященной исследуемой теме конференции

Суть нашего вступительного слова на конференции сводилась в основном к следующим положениям.

Чтобы разобраться в проблеме прав человека, надо, прежде всего, вникнуть в ее историю.

Истоки проблемы прав человека усматриваются уже в самом возникновении государства, неизбежным следствием чего явилось, как известно, и возникновение права. Если появилось право, то появились и его первые субъекты. Естественно, это были те представители древнего общества, которые и инициировали власть – разумеется, прежде всего, собственную. Конечно, о правах человека в современном их понимании (как прав человека на все то, что ему нужно в этой жизни) никто тогда еще и не слышал, но какие-то первые претензии на них уже в той или иной форме проявлялись и тогда.

Никто никому не говорил тогда о «своем» или «чужом» праве, хотя каждый стремился ни в чем не уступать другому, если понимал, что правда («правота») – на его стороне. Конечно, те права, которыми располагала власть и которыми она наделяла свое ближайшее окружение, были притягательны и для других людей. Положение, при котором у одних были преимущественно права, а у других – преимущественно обязанности, беспокоило последних. И, естественно, оно бесконечно долго продолжаться не могло. Начиналась широкомасштабная борьба людей за свои права, которая продолжается, собственно, и по сей день.

Вспоминается в данной связи время, когда возвращавшиеся с войны фронтовики поступали на местный трубный завод (в городе, в котором жил автор), а затем не без какого-то фронтового гонора (обычно в ходе застолья) говорили: ту трубу, которую мы делаем, надо бы положить на плечо и нашим начальникам – пусть и они ее несут... И нам было бы легче... И добавляли (уже

потеше): эх, вернулась бы жизнь фронтовая... Намекая, как видно, на то, что тогда-то они уж точно поквитались бы с этими «кровопийцами» – начальниками, которые тогда бывали «хуже фашистов». Так как страной руководил еще И.В.Сталин, то главный «закаперщик» в таких разговорах был, в конце концов, все же приговорен к восьми годам лагерей. Таким образом, если этот человек вместе со всем народом в ходе самой кровавой в истории человечества войны отстоял свою страну, сломав хребет гитлеровскому фашизму, то у себя дома на мирном поле борьбы за свои права он безнадежно проиграл. Потерпел, так сказать, сокрушительное поражение – от собственного же «фашизма».

Возвращаясь к истории, подчеркнем, что претензии каждого отдельного человека все больше распространялись на права по отношению к другим людям, к обществу, молодому тогда еще государству. Конечно, определенные требования человек предъявлял и в отношении себя самого, хорошо понимая, *чего* ждут от него другие люди, общество, государство, но *очень уж хотелось* ему, чтобы и другие люди, общество, государство, образно говоря, «работали» на него (а не только он – на них). Постепенно отвоевывая у других людей, общества, государства собственное правовое пространство, человек, вольно или невольно, внедрялся в их правовое пространство, утверждался и в своих обязанностях по отношению к окружающему миру.

В результате сложилось то, что сегодня мы и видим вокруг. Человек трудится не покладая рук, в том числе на других людей, на общество, государство, а в известной мере и на все человечество (в лице его организационных структур – ООН и др.), а другие люди, общество, государство и все человечество – если и уделяют какое-то внимания каждому отдельному человеку, то лишь самое минимальное. А иногда человек от общения, скажем, с собственным государством, существующим, кстати, на его же средства, испытывает лишь один вред – например, в случае незаконного его осуждения по сфабрикованному делу. Отчасти прав участник президентской гонки зимы 2011-2012 гг. М.Прохоров, который говорит, что государство живет за счет налогов, которые оно взимает в основном со среднего класса, а взамен ничего ему не дает. Наверное, здесь олигарх имел в виду свой (высший) слой общества, который, якобы, только *дает* государству, но ничего у него не берет. На самом же деле именно этот слой больше всего и взял от государства – месторождения, скважины, предприятия и т.д.

Что будет дальше, покажет время, но, заглядывая в ближайшую и более отдаленную перспективу, можно с уверенностью сказать, что полное решение проблемы прав человека – еще впереди. Полностью она будет решена только в том случае, когда экономика, *во-первых*, заработает на полную мощность (с открытием новых видов энергии, освоением новой техники и новых технологий), а *во-вторых* – став достаточно зрелой, повернется (в том числе благодаря соответствующим правовым механизмам), образно говоря, лицом к человеку и тем самым наполнит его права более весомым, а главное – реальным, содержанием.

Если экономика России – шестая в мире, а материальный уровень жизни людей у нас – на шестьдесят шестом месте в мире, то это – «недоработка» не экономики, а права. Экономика может сколько угодно «трудиться», но никому никакого толку от этого не будет, если ее потенциал будет оставаться неподконтрольным праву. *Право* здесь должно «думать», в том числе о том, что еще можно сделать для того, чтобы имеющиеся ресурсы экономики постепенно становились достоянием не только государства, его армии, ФСБ, полиции, прокуратуры, судов, тюрем, чиновников, предпринимателей, криминальных структур, но и вообще всех людей – прежде всего, разумеется, честных. Если же нарабатываемые экономикой ценности по-прежнему будут использоваться нерационально, а тем более разворовываться чиновниками-казнокрадами, то все усилия у нас будут продолжать уходить как вода в песок. И рядовому человеку от всего этого, естественно, не будет какой-либо пользы. Права человека останутся лишь красивой фразой, ничего общего не имеющей с реальным его положением.

Существует немало исторических версий – о происхождении, содержании и осуществлении прав человека. Воспроизведем некоторые из них.

Первая историческая версия прав человека (версия наследования этих прав), берущая свое начало еще в древнейшие времена, состоит в том, что права человека – это те права, которые он получает от родителей, других родственников и/или прочих «наследодателей». Были права у родителей – будут они и у детей. Нет прав у родителей – не будет их и у детей. И это наблюдается из поколения в поколение. В результате получается так, что одни люди *обладают* правами, а другие ими *не обладают*, то есть лишь несут обязанности. Одни работают на других, а другие если и работают, то только на себя. Или, в крайнем случае, еще и на свой социальный слой.

Вторая историческая версия прав человека (социальная версия) состоит в том, что основа этих прав – в общении людей. Человек, общаясь с другими людьми, осознает свои права и свои обязанности. Сообщая другим о том, что нечто – это *его*, он тем самым как бы посылает другим сигнал о том, что все остальное – *не его*. А поэтому он уважительно будет относиться ко всему, что *не его*, то есть *чужое*. Не посягая на *мое*, ты, следовательно, сохраняешь *свое*. Некоторые люди и сейчас еще именно так формулируют свое жизненное кредо: чужого никогда ни у кого не возьму, но и своего никогда никому не отдам.

Однако хорошо усвоив, что такое *свое*, мы до сих пор, к сожалению, так до конца и не усвоили, что же такое *чужое*. А поэтому каждый стремится сделать *чужое* своим, и при этом, кстати, желает ничего не потерять из *своего*. В этом кроется тайна поведения человека. И это же самое – психологический «двигатель» любой рыночной экономики. .

Кто-то считает, что любой рынок – это «сплошное жульничество», когда каждый пытается обмануть каждого. Другие считают, что хотя рынок – это действительно взаимный обман его участников, но, поскольку ничего лучшего

пока не придумано, то приходится с ним как-то уживаться. Третьи полагают, что рынок только тогда оправдывает себя экономически, если, во-первых, в нем участвует и государство, во-вторых, он консолидирован, то есть совокупно представляет собой нечто целое и включен в общемировые экономические процессы, и, в-третьих, он хотя и в минимальной мере, но все же контролируется, регулируется и направляется государством – с тем, чтобы обеспечивались государственные, общественные и личные интересы, соблюдались «правила игры», установленные рыночным законодательством, и не было злоупотреблений, а также резких колебаний, спадов, кризисов и тому подобных негативных явлений. По мнению четвертых, рыночная экономика эффективно работает лишь в том случае, если, наряду с ней, в стране функционирует и государственная экономика, что позволяет, якобы, максимально использовать возможности как той, так и другой экономики. По-видимому, на данном этапе истории человечества последняя точка зрения наиболее правильная, на что указывает, в частности, экономический опыт Китая.

Третья историческая версия прав человека (экономическая версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в создании для людей надлежащих условий жизни. Будут эти условия – будут у людей и права. Не будет у него их – не будет у него и прав. Говоря иными словами, права человека – это, прежде всего, его нормальная жизнь. Как только она кончается, права человека дают сбой, и борьба за них разрастается с новой силой.

Четвертая историческая версия прав человека (инстинктивная версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в удовлетворении природных инстинктов человека – прежде всего, чувственных, сексуальных. Если есть их удовлетворение – есть и все остальное. Основатель данной версии Зигмунд Фрейд (1856-1939 гг.), детство которого прошло в крайней нищете. В числе шести детей, ютившихся вместе с родителями в одной небольшой комнате, юный Фрейд часто наблюдал совокупление родителей, и из этого сделал казавшийся ему непреложным вывод – о том, что человеком, его поведением движет в основном половой инстинкт. Здесь игнорируется тот очевидный факт, что, кроме удовлетворения полового инстинкта, человек нуждается еще и во многом другом, включая питание, одежду, кров, этические, эстетические, интеллектуальные потребности и т.д.

Пятая историческая версия прав человека (протестная версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в способности человека *бороться* за свои права. Добьешься прав – обретишь их, не добьешься – не видать тебе их «как своих ушей». Основоположники данной версии – К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ульянов/Ленин. На базе ее (в том числе на ее базе) они создали теорию, которая «работает» в том или ином виде на протяжении вот уже почти столетия, хотя в последние два десятилетия здесь возникает и немало проблем. В настоящее время КПРФ, спекулируя на многих действительных успехах бывшего

СССР и других стран бывшего социалистического содружества, пытается придать этой теории как бы вторую жизнь, причудливо сочетая ее с другими концепциями общественного развития. Это представляется данной партии достаточным для того, чтобы занимать вот уже в течение двух десятилетий первую строчку среди оппозиционных сил в России. Наверное, должны прийти какие-то новые идеи, способные «раскрутить» дальше известную теорию высшей социальной справедливости.

Шестая историческая версия прав человека (личностная версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в способности общества отстаивать их. В борьбе человека за свои права общество должно быть «на стороне» не государства (оно и само за себя постоит), а человека. Для этого общество должно стать *гражданским*, то есть в том числе в какой-то степени быть независимым по отношению к государству (а не ангажированным к нему).

Пусть государство с помощью своих политехнологов сколько угодно создает так называемых «партий власти», «народных фронтов», другие свои подобные «общественные подпорки», в том числе в виде его правых, левых или каких-то других его «ног», «рук» и прочих органов, но и у общества должны быть и свои достаточно сильные структуры самоорганизации, включая те, которые стремятся не только к овладению рычагами власти, но к реальным практическим шагам в направлении обеспечения прав человека. Это – версия нынешних наших правозащитников. Или, как их еще называют, «правоборцев», «правдорубов» и т.д.

Седьмая историческая версия прав человека (интеллектуальная версия) состоит в том, что основа этих прав – интеллект человека. Человек разумный становится человеком интеллектуальным в том случае, если у него появляется способность рационально распорядиться своим разумом. То есть права человека в рамках данной версии рассматриваются как следствие разума, как большое и важное его приобретение. Интеллектуальная версия весьма привлекательна, но сама по себе она никогда еще никем из серьезных исследователей не воспринималась всерьез, так как ставит на первый план субъективный (а не объективный) момент. Интеллект – такое же «произведение» объективных факторов, как и сами права человека.

Восьмая историческая версия прав человека (правовая версия) состоит в том, что основа этих прав – закон, который должен человеку гарантировать его права. На первый взгляд она – самая верная, но есть здесь один далеко немаловажный момент. Состоит он в том, в чьих руках право, тот и владеет правами.

Девятая историческая версия прав человека (политическая версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в умении людей рационально распоряжаться своим избирательным правом и правом участия в референдуме. В соответствии с данной версией «голосование ногами» или такое голосование, в основе которого лежит заведомо проигрышная позиция – пустое, неконструк-

тивное, бесполезное занятие. Это – версия, которая что-то объясняет, но все же не дает никаких ориентиров для практического действия.

Десятая историческая версия прав человека (общепланетарная версия) состоит в том, что основа этих прав заключается в умении людей подключаться к процессам формирования и деятельности общемировых (межпарламентских, межправительственных, межгосударственных, международных, иных такого же рода) структур, отстаивающих названные права, в преобразовании нынешнего международного права, являющегося фактически правом межгосударственным, в действительно *международное* право, то есть в право народов – взамен права государств.

Одиннадцатая историческая версия прав человека (идеологическая версия) состоит в том, что основа этих прав – соответствующая идеология. Если будет такая идеология – будут и права человека. Не будет ее – не будет у человека и прав. Человек будет продолжать основаться бесправным.

Двенадцатая историческая версия прав человека (космическая версия) состоит в том, что основа этих прав – в рассмотрении человека как космического явления. Пока мы этого не осознаем, гласит данная версия, человек не обретет своих прав, а вечно будет «выпрашивать» их у государства, то есть стоять за ними к нему как бы с протянутой рукой.

Какая из этих версий верна – сказать трудно. Полагаем, что в той или иной мере все они по-своему правильны, а следовательно, каждая из них имеет право на существование. Главное, чтобы права человека не рассматривались в отрыве от его обязанностей, а также от прав других людей, общества, государства. Лишь постольку, поскольку человек *выполняет свои обязанности*, он вправе рассчитывать на какую-то реальную отдачу от этого, в том числе в виде реального обладания соответствующими правами.

Говоря другими словами, не только государство, но и общество, его структуры, а также отдельные граждане должны быть правовыми – причем правовыми в полном смысле этого слова. То есть общество, имея свои структуры самоорганизации (и являясь в силу этого гражданским – так как в этом случае оно не только становится независимым от государства, но и само ставит его под свой контроль) должно овладевать правовыми средствами (неукоснительно следуя правовым требованиям) не в меньшей мере, чем государство, а граждане, имея широкий доступ к правосудию, должны овладевать навыками получения справедливых решений с такой же легкостью, с какой они овладевают многими другими простейшими возможностями.

Не человек должен идти в суд, отвоевывая в нем какое-либо свое право на что-то, а государство должно «идти» к человеку – с тем, чтобы удовлетворить его. А если уж государство считает нужным лишить кого-то из нас какого-либо нашего права (например, права поступления на обучение в образовательное учреждение, на работу в департамент, на выезд за границу и т.д.), то оно само

должно идти в суд за соответствующим решением. За «спиной» суда (и человека тоже) такого рода вопросы чиновниками не должны решаться.

Итак, права человека – это, собственно, и есть сам человек. Если у человека нет прав, то это – не столько человек, сколько некий фантом, манекен и, если угодно, чучело огородное. Отнюдь не случайно в древние времена раб рассматривался как нечто неодушевленное, как вещь – наравне, например, с кушеткой, табуреткой или любым домашним животным. Права человека должны быть именно правами, а не всего лишь правовым инструментарием, используя который, человек получает только саму возможность добиваться их осуществления.

Право есть своего рода *язык* государства, на котором оно разговаривает со своим обществом и со своими гражданами для поддержания порядка. А права человека – это язык общества и государства, на котором они разговаривают со своим государством. Но сегодня ситуация в этом вопросе существенно меняется. Право постепенно становится общим языком, используемым в диалоге между государством, с одной стороны, и обществом и гражданами – с другой. Так же, как в свое время великий А.С.Пушкин явился основоположником современного русского языка (как языка, на котором сегодня говорят и в парламенте, и на свинофермах), так уже в наше время А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров и целая плеяда российских правозащитников заложили основы для права как языка *двустороннего* общения между властью и народом.

Наше государство, провозгласив в своей Конституции себя социальным (ч. 1 ст. 7), а человека, его права – высшей ценностью (ст. 2), тем самым отказалось от того, чтобы право было именно *его* и только *его* правом. Оно как бы делится им с обществом, из недр которого, собственно, и вышло. Это, подчеркнем еще раз – не жест доброй воли государства по отношению к обществу и гражданам, а соответствующая закономерность общественного развития. Здесь имеет место нечто схожее с обычной жизненной ситуацией в семье, когда подрастающие дети все больше берут на себя общие семейные дела. Молодое государство многое требует от образовавшего его общества, но, по мере «взросления», оно постепенно начинает как бы отдавать ему свои долги.

Можно, конечно, говорить о правах государства по отношению к человеку (как и самого общества по отношению к человеку), что равнозначно обязанностям человека по отношению к государству (и обществу), но они (эти обязанности) существуют исключительно ради блага самого человека. Это звучит, может быть, несколько парадоксально, но... лишь на первый взгляд. Например, человек платит государству налоги. Но затем эти «взносы» как бы возвращаются к человеку – в виде тех или иных социальных благ, обеспечения правопорядка, национальной безопасности и т.д. То есть платим деньги и взамен получаем соответствующие права. Второй раз платить за них уже не надо.

Так случилось, что на нашей планете, кроме человека, нет других разумных существ. Животные (их на Земле – около двух миллионов видов) живут

инстинктами (а отдельные их виды – еще и эмоциями). У растений же (их на планете – около пятисот тысяч видов) – нет и этого. Поэтому о «правах» животных и растений если и можно говорить (об их правах по отношению к человеку), то только в условном смысле – как о «правах» на наше гуманное отношение к органическому миру – животному и растительному. Органический мир является источником, способом существования и вообще *основой* всего живого на Земле, в том числе *источником и основой жизни человека*, включая его происхождение, питание, дыхание и т.д.

Хотя человек к настоящему времени и *вышел* из своего природного состояния (благодаря, прежде всего, собственным усилиям – а не простой «закономерности», в силу которой, как утверждал в свое время Ф.Энгельс, жизнь, раз возникнув, всегда стремится к разумному своему состоянию¹), но все же еще остается в значительной своей части составной частью природы. По крайней мере, сегодня человек осознал, что губить природу – это означает губить себя самого. Нельзя забывать и того, что, помимо прочего, животный и растительный мир для человека – как известно, источник большого эстетического удовлетворения, что отражено, например, в народной мудрости «лес – источник всех чудес». Именно в лесу разворачиваются сюжеты древних преданий, именно здесь Илья Муромец набирал силу и справлялся со всеми своими злыми неприятелями, преодолевал все, что омрачало русскую землю. Именно природа дает нам самое прямое и наглядное представление о прекрасном.

Согласно теории вероятности, во Вселенной – бесчисленное множество других планет, подобных нашей Земле, то есть таких, которые тоже могут быть обитаемы, причем разумными существами, практически такими же, как и мы сами, но об их правах они, понятно, позаботятся сами. Другое дело, что, говоря о духовности (в светском ее понимании), мы не можем ограничивать сферу взаимоотношений каждого из нас лишь со всеми семью миллиардами насе-

---

¹ Эта закономерность, конечно же, существует – как и та, что неживая материя при определенных условиях всегда стремится к живому своему состоянию. Но разумная жизнь просто так не «дается». Она *образуется* – особенно если говорить о таких этапах разумности человека, как обретение им нравственности, культуры, искусства, техники, технологий и т.д. На этих этапах естественное состояние человека дополняется элементами его *искусственного* состояния – как состояния, созданного самим человеком для целей улучшения условий своего существования и удовлетворения жажды познания. Как барон Мюнхаузен вытаскивал себя за волосы вместе с конем из болота, так и человек, ухватившись за «волосы» своих первых признаков разума, вытаскивал себя из «болота» своего неразумного состояния – вместе с «конем» постепенно очеловечиваемой им природы – на простор исключительно разумного своего состояния. Таким образом, человек разумный есть естественный результат появления жизни, а человек нравственный, культурный, умелый, технический, научный, технологический, космический – это уже этапы его развития как человека искусственного. Рассуждая так, мы, тем, не менее, не исключаем присутствия во всех этих процессах внеземного фактора – даже если он (этот фактор) наделяется нами или действительно обладает по самой своей сути статусом божественности.

ляющих нашу планету людей, а должны в какой-то мере апеллировать и к тем нашим «братьям по разуму», которые населяют другие планеты, находящиеся в разных концах безбрежного Космоса – этого общего для всего живого и разумного «дома». И, конечно же, мы должны исходить из того, что где-то есть и такие цивилизации, которые по уровню своего развития давно уже обогнали нас, причем в смысле как технического, так и общественного прогресса, в том числе такого общественного прогресса, при котором все вопросы социальной справедливости и прав человека полностью решены.

Но как права человека корреспондируют с экономикой? Напрямую! Права человека наполняются реальным содержанием исключительно благодаря успехам экономики. Хотя это, как мы знаем, не происходит автоматически. Как отмечено выше, экономика в стране может быть достаточно сильной, а человек в ней может оставаться все же в значительной мере бесправным («малоправным»). С чем мы сталкиваемся, например, в нашей стране – по существу на всем протяжении ее истории.

С другой же стороны, экономика страны может быть не такой уж сильной, но человек в ней может быть все же достаточно полноправным («многоправным») – как это наблюдается, например, в некоторых сравнительно небольших, но социально ориентированных странах. Поэтому важная миссия права состоит в обеспечении того, чтобы достижения экономики, *во-первых*, действительно *были*, то есть чтобы экономика динамично и эффективно развивалась, *во-вторых*, чтобы эти достижения *бережно сохранялись* (а не уходили как вода в песок – в результате ненужных трат и разного рода криминальных «утечек», в том числе связанных, например, с казнокрадством и иной подобного рода уголовщиной), *в-третьих*, чтобы эти достижения *рационально использовались*, и, *в-четвертых*, чтобы они *в основной своей части использовались для обеспечения прав человека* (а не для обеспечения прав разного рода социальных «меньшинств» – чиновников, олигархов, торговых посредников и т.д.).

Для этого важно нацелить право на соответствующие задачи, а именно на стимулирование динамичного и эффективного экономического развития, на сбережение получаемых экономических приобретений, на рациональное использование их и, наконец, на направление основной части ценностей на обеспечение социальных нужд общества, то есть на обеспечение прав человека.

Говоря другими словами, право (как и государство) должно быть не чиновничьим, не олигархическим, не торгово-посредническим и не каким-либо иным основывающимся на привилегиях и других предпочтениях отдельных слоев общества, а *общечеловеческим*, то есть именно *социальным*.

Государство, конституционно установив свой статус социального, тем самым постулировало в качестве такового и право. Наши государство и право – уже не чиновничьи, не милитаристские, не полицейские, не какие-то дворянские, не аристократические, не купеческие, не партийно-советские, а именно

социальные, то есть ориентированные, прежде всего, и, главным образом, на человека, на его права. По крайней мере, государство и право *должны* стать таковыми – в силу самой логики тех процессов, которые происходят сегодня в нашей стране.

Конкретизируя все эти выводы, можно выйти на результаты, способные обеспечить как подъем экономики и эффективное сбережение ее приобретений, так и на адекватные уровню ее развития права человека – как, впрочем, и на другие рациональные пути использования приобретений, которыми мы уже сегодня располагаем.

Как показало ознакомление со студенческими исследовательскими работами студентов, в них предприняты разные подходы. Кто-то, отправляясь от Конституции, обращает внимание на то, что Уголовный кодекс либо вообще не защищает то или иное конституционное право, либо если и защищает, то не все право в целом, а лишь какую-то его отдельную часть – может быть, даже небольшую – в связи с чем и вносятся предложения по соответствующим изменениям в Уголовном кодексе. Другие отправляются от экономики и предлагают что-то «довложить» в права человека – из того, что в них пока еще не «довложено». Третьи предлагают укрепить сам экономический правопорядок, в том числе путем усиления его уголовно-правоохранительного фактора – в связи с чем предлагаются соответствующие уголовно-экономические новации. Четвертые в своих предложениях выходят за рамки уголовного законодательства и предлагают корректировать налоговое, таможенное, валютное и/или иное экономическое законодательство. Пятые выходят на уровень анализа положений международного права. Шестые – на уровень анализа политики. Задача же дискуссии состоит в том, чтобы *все эти подходы вместе* основательно «поработали» на достижение максимально полезных результатов.

Когда человек, например, копается в земле в своем саду, ему ни до чего нет дела. Да и у никого из других людей к нему тоже, как правило, нет никакого дела. Но когда человек немного отвлекся от земли, оглянулся вокруг, кого-то увидел, позвал его в гости или сам пошел к нему, уже возникают какие-то вопросы. В том числе такие, куда мы идем, зачем нам вообще куда-то идти, а что будет в итоге и т.д. Вот и сейчас мы тоже как бы «отвлекаемся» от наших обычных (учебных) занятий с тем, чтобы с позиций науки поинтересоваться вопросами, которые нам задает сама жизнь.

В завершение вступительного слова пришлось посетовать на то, что ранний уход из жизни Стива Джобса лишил нас возможности пользоваться новыми его изобретениями, в том числе в ходе участия в конференциях. А как бы было хорошо, если бы, например, наряду с мобильными телефонами, айфонами, айпадами и другими электронными чудесами XXI века, мы еще имели бы и какие-то «мыслефоны», то есть *такие* приборы (устройства), которые заставляли бы нашу мысль как бы «фонировать», то есть превращаться в уже готовый текст –

чтобы легче было выступать на таких вот публичных мероприятиях. Но пока такого прибора нет, будем преобразовывать мысли в слова и фразы, так сказать, старым («дедовским») способом, то есть посредством простого озвучивания всего того, что есть и что рождается по ходу дела у нас в головах – но, естественно, с учетом темы и регламента.

*   *   *

Обобщение исследовательских работ студентов и их выступлений на конференции выявило весьма интересные результаты. Попытаемся представить их здесь в систематизированном виде. В тексте сохранены стиль и образность высказываний. Было понятным желание студентов донести до аудитории свои мысли, особенно те, которые представлялись им оригинальными, а поэтому как-то «причесывать» их просто не поднималась рука.

Естественно, не все исследовательские работы оказались – на высоте. Часть их оказалась недостаточно сильной, другая – вообще не содержала чего-то конструктивного, третья же – несколько отклонялась от темы. В общей сложности отчетом охвачены примерно 75 % представленных таких работ. В ходе обобщения работ выявились некоторые изъяны наших былых представлений о руководстве студенческой наукой, которое (руководство) сводилось в основном к отделению добросовестных студентов от студентов недобросовестных: мол, все добросовестные студенты – это «мудрецы», «молодцы», «творцы», «храбрецы»..., а недобросовестные – «наглецы», «хитрецы», «гордецы», «глупцы»... Оказалось, однако, не все здесь так просто. Кто вчера «тянул» науку (и был, естественно, «своим»), сегодня вдруг оказывался уже «чужим» (бросил ее «тянуть»), а кто сегодня был «чужим», завтра оказывался «своим». Здесь, как, наверное, и везде, «полюса» меняются постоянно, но непонятно, почему это происходит. И как это все вообще можно объяснить? Как сформировать эти самые... «плюсы»? И как потом удержать их в работающем состоянии? Как предотвратить превращение их в «минусы»? Вопросов больше чем ответов на них.

Работа со студенческими научными кружками, как показывает опыт, чревата определенными издержками – многие студенты просто оказываются как бы «за бортом». Некоторые же преподаватели ограничиваются тем, что из всей студенческой среды отбирают двух-трех расторопных студентов, и те дают ему громкие победы на конкурсах. Это, конечно, приносит свои плоды, но при этом остальные студенты оказываются в таком случае вне внимания преподавателя.

Поэтому говорить об управлении студенческой научной работой весьма трудно – если вообще возможно. Тем более, что, как подсказывает опыт, различия между ней и, так сказать, «взрослой наукой» – весьма условны. Нет той или другой науки, а есть одна наука – большая и настоящая, то есть наука, как генератор новых знаний об окружающем нас мире и о нас самих себе. И здесь, как и везде в

обществе, не обойтись без управления. Казалось бы, наука – одна из самых свободных сфер деятельности, но и здесь действуют определенные управленческие технологии – особенно если речь идет о коллективных видах научного творчества, что в современных условиях является в значительной мере определяющим.

Но... окунемся все же в то, о чем говорят и подсказывают нам студенты – по теме о правах человека и их экономическом и правовом обеспечении в условиях вступления нашей страны в ВТО. В отчет включены лишь те суждения студентов, которые высказаны не «с бухты-барахты», и идут не от «бурды» или от «балды», и не от того, «что в голову взбредет», а от глубокого анализа вопросов и проблем одной из актуальнейших тем правовой науки.

Понятно, что «море» высказанных на конференции мыслей никого из сильных мира сего не может вразумить, подвигнуть на какие-то новые дела по наведению порядка в стране, так как отношение к студенческим предложениям у нас пока еще такое, что это – всего лишь мысли немного повзрослевших детей. А что, мол, могут дети? Да ничего они пока не могут. Но их мысли, как мы полагаем, все же нельзя игнорировать, а тем более перебивать собственными мыслями, далеко не всегда безукоризненными. Потому что их мысли – это, как нам кажется, мудрость самого мироздания, которое требует от нас чего-то такого, к чему мы сами, преподаватели, додуматься, может быть, уже, к сожалению, не можем. Здесь сказываются штампы, заикливание на определенной тематике, чрезмерная занятость, обременения какими-то дополнительными обязанностями – как служебными (аспиранты, соискатели, оппонирование по диссертациям, конференции, командировки и т.д.), так и домашними (семья, родственники, дом и т.д.). Но готовить из студентов будущих настоящих ученых мы, преподаватели – и можем, и должны. Спортивный тренер уже никого не может сам победить, но он может подготовить таких мастеров, которые будут бить рекорды.

Как бы там ни было, но надо, наконец-то, до конца разобраться в том, как, в какой последовательности решать проблему прав человека, какие для этого использовать силы и средства, что мы можем получить в результате, и т.д. Ведь это надо не только нам – ныне живущим, но и нашим будущим поколениям, в том числе, естественно, тем студентам, с которыми мы сегодня работаем. Если мы этого не поймем, тогда будущие поколения запишут нам это в большой минус.

Итак, студенты внимательно слушали наши лекции, отрабатывали прослушанные темы на семинарских и практических занятиях, много упражнялись с учебным материалом, в том числе при выполнении домашних заданий, контрольных и курсовых работ, рефератов, эссе, разного рода тестов и т.д. А теперь и у нас появляется возможность послушать их молодые, но уже в чем-то окрепшие и где-то, может быть, даже мудрые голоса.

Мы не считали нужным как-то поправлять эти мысли, а тем более «протаскивать» под их прикрытием какие-то собственные взгляды и позиции. Во

всяком случае, если что-то из этого и просочилось в текст, то только потому, что в принципе он (текст) – это плод коллективной нашей работы, то есть именно совместного творчества многих десятков молодых людей – при нашем, естественно, заинтересованном посредничестве. И если где-то обнаруживались какие-то пустоты, недосказанности, незавершенности, требовавшие соответствующего восполнения, тогда что-то появлялось в тексте и, так сказать, «от себя». Но это «от себя» – все же не столько было «от *самого* себя», сколько «от *всех* нас». «У них» многое подслушано, именно «они» на что-то натолкнули, именно «они» к чему-то подвели. По крайней мере, все это, так или иначе, обсуждалось со студентами, анализировалось с ними. И если в текст попало что-то из того, о чем прямо не говорилось непосредственно на конференции или в исследовательских работах, то об этом, следовательно, мы *ранее* сталкивались со студентами – на лекциях, семинарских занятиях, консультациях.

Мы не называем в отчете фамилий студентов, которые высказывали те или иные суждения, имея в виду, что каждый из них может при желании претендовать на авторство всего этого отчета. И каждый из них может в чем-то, так сказать, отстраниться, дистанционироваться от него.

Естественно, взгляды выступающих не всегда совпадали между собой. Например, у одного из участников конференции вызвала резкое неприятие тема выступления другого ее участника – о правах гастарбайтеров в России. Дело дошло даже до грубостей. «Прекрати, – требовал с места оппонент, качать нам тут «права Ахмедов»! Говори о наших собственных правах, о «правах Иванов»...». Пропустить такое мимо ушей, конечно же, нельзя было. Поэтому сами студенты сделали «крикуну» соответствующее замечание.

А теперь непосредственно перейдем к изложению того материала, ради которого, собственно, и проделана вся эта работа.

2. Выступления и тезисы выступлений

2.1. Общеконцептуальные положения о правах человека

2.1.1. Права человека в историческом плане

На конференции отмечалось, что впервые в мире проблема прав человека начала «всерьез и надолго» ставиться и решаться именно в нашей стране – с приходом к руководству страной организаторов октябрьского (1917 г.) переворота. Именно флаги прав человека позволили инициаторам величайшего в мире социального эксперимента победить на одной шестой части суши планеты, причем едва ли не на столетие вперед – если учесть, что многие последователи этого огромного дела и сейчас еще у власти. И не только в нашей стране, но и в странах, образовавшихся на постсоветском пространстве, а также в ряде стран

Восточной Европы, не говоря уже о Китайской Народной Республике, Северной Корее, Вьетнаме, Кубе.

Идеология прав человека возведена в настоящее время по существу в ранг официальной государственной политики во всех государствах мира. И это произошло под влиянием социальных преобразований именно в нашей стране. Запад, Восток, Австралия, а в определенной мере и Африка пошли на уступки человеку, добились в этом деле значительных успехов. Первый основательный «гвоздь» в гроб советской власти был забит экспедицией американских астронавтов, высадившихся 21 июля 1969 года на Луну (Апполон-11: командир корабля и первый человек, ступивший на Луну – Нил Армстронг). Но сейчас, когда у Запада нет конкурентов, к нему постепенно возвращаются все те проблемы с правами человека, с которыми он в свое время так нехотя расставался под влиянием достижений в Советском Союзе.

Рабочие в США требуют повышения заработной платы, люди протестуют против повышения платы за обучение афроамериканцы, настаивают на равенстве со всеми остальными гражданами мигранты, устраивают беспорядки, на предприятиях все чаще случаются различные аварии, все больше погибает людей в стычках с полицией, экономику сотрясают кризисы, идет постепенно наступление властей на те права, которые были завоеваны людьми с невероятными усилиями и огромными жертвами.

В этих условиях Запад уже гораздо меньше критикует нашу страну за ущемление прав человека. Во взаимоотношениях с нами он все больше апеллирует к нашей истории и культуре, закрывая подчас глаза на те бедствия, с которыми приходится еще сталкиваться простому россиянину. Сотрясают Европу не только экономические, но и природные проблемы. Там многое предусмотрено, но все равно далеко не всегда получается довольно хорошо. Затапливаются дома, смываются сооружения, летят под откос поезда, тонут корабли, падают самолеты, пускаются по ветру культурные ценности.

В бывшем Советском Союзе (в лучшую его пору: 60-е – первая половина 80-х годов прошлого столетия) люди обладали сравнительно немногими правами, но в силу наличия, *во-первых*, общепринятой тогда организованности, дисциплины, деятельности профессиональных союзов, квалифицированного управленческого корпуса, активности трудовых коллективов (советы профилактики правонарушений, добровольные народные дружины, товарищеские суды и т.д.), *во-вторых*, высококвалифицированной судебной системы, *в-третьих*, сравнительно хорошо работающих органов правопорядка, *в-четвертых*, неплохо подготовленных юридических кадров, *в-пятых*, высокопрофессионального инженерно-технического корпуса, *в-шестых*, высокого качества образования, здравоохранения, системы социального обеспечения, культуры, искусства, литературы, поэзии и т.д., *в-седьмых*, эффективной национальной политики, *в-восьмых*, широкомасштабной правовой пропаганды, чело-

век реально являлся все же достаточно защищенным. Во всяком случае, он, не считал себя обиженным судьбой, потому что привык довольствоваться немногим. Это был человек, который считал себя хозяином не только своей судьбы, но и в какой-то мере судьбы страны.

Наверное, не лишним будет в данной связи напомнить, что бывший СССР был самой читающей страной в мире, первой державой, пославшей человека в Космос. Люди тогда не знали, что такое наркомания, вымирание населения, металлические двери в квартирах, решетки на окнах. Влюбленные пары на ночных улицах, в парках, скверах могли до утра наслаждаться радостью взаимоотношений, не опасаясь хулиганов, грабителей, разбойников, убийц или каких-либо других преступников. Их просто не было.

Тогда невозможно было встретить нищего, роющегося в мусорном контейнере. Хотя, надо заметить, государство тогда еще не позиционировало себя в качестве правового, а общество – в качестве гражданского. Конечно, нет оснований для того, чтобы петь панегирик и бить в литавры исчезнувшей цивилизации – она навечно канула в Лету, как это произошло в свое время с легендарной Атлантидой. Но извлекать определенные уроки из истории все же надо. В стране нужна, по крайней мере, такая же, как раньше, широкая правовая пропаганда. Каждый юридический вуз должен стать сейчас своеобразным центром проведения подобной работы.

На конференции обращено внимание на то, что в нашей стране проблема прав человека всегда отличалась рядом существенных особенностей. Так как Россия – страна северная, в ней люди всегда вели общинный образ жизни. Выжить в одиночку здесь было практически невозможно, а поэтому западные ценности типа «мой дом – моя крепость» у нас слабо приживались. Мы легко и просто поступались своими индивидуальными правами в пользу прав всех.

Стремление к общинным формам существования обуславливалось и трудностями обработки земли (кругом – лес, который надо было корчевать под пахоту), ведением скотоводства, рыболовства, охоты, защиты от лесных зверей, пожаров, неурожая и т.д. И, конечно же, подталкивало людей к единению наличие извечных врагов. Россия всегда с кем-то воевала, ее территория постоянно росла и, в конце концов, достигла огромных размеров. Само по себе обладание такой территорией требовало сплочения.

Человек по существу всегда стоял у нас перед лицом смертельной опасности. Думать ему о себе, о своих правах было просто некогда. Да и... незачем. Зачем, спрашивается, причесываться перед зеркалом, если знаешь, что буквально в любой момент твоя голова может слететь с плеч. К тому же сама мысль о себе рассматривалась властью как «пособничество врагу», который, якобы, всегда нас «подслушивал». Совсем еще недавно у нас считалось едва ли не геройством умереть на работе, а именно сгореть заживо, спасая горящий трактор, комбайн или просто стог сена. Не говоря уже о военном времени или

боевых действиях, выполняемых в порядке интернационального долга или восстановления конституционного правопорядка, когда ценность отдельной личности вообще сводилась практически к нулю.

Пришла пора, утверждалось на конференции, развивать способы общения между людьми без участия правительств, дипломатов, чиновников и т.п., в том числе с использованием Интернета. В Сети надо создавать нечто в виде Всемирного вече (по другому – Всемирного правительства), через которое любому и каждому можно было бы добиваться реализации своих прав. Всемирная паутина вполне это позволяет сделать. Но, похоже, все еще оправдывает себя народная мудрость, утверждающая, что «пока бог думает о том, как бы какое-либо очередное изобретение приладить к делу, дьявол уже использует его в своих дьявольских целях». Поэтому надо перекрыть все каналы использования Сети в неблагоприятных целях и, в особенности, в целях противоправных.

2.1.2. Права человека и экономика

Нельзя умолчать о том, что, наряду с общей мажорной настроенностью участников конференции в отношении прав человека (надо, мол, сделать то-то и то-то, и дела с правами человека у нас тут же пойдут на лад), высказывались и такие мнения, что у России вообще нет никакой реальной перспективы относительно решения данной проблемы. Главный аргумент для такого вывода состоял в том, что у нынешней России нет положительного экономического будущего – особенно в условиях вступления ее в ВТО, при которых конкурентная среда существенно вырастает и станет еще более жесткой, и даже, что не исключено, несколько агрессивной, а реального выхода из-под сырьевой зависимости пока нет – как нет, собственно, и движения в сторону перехода к инновационной экономике.

Даже если нам и удастся производить в ближайшие годы что-то стоящее, то высокая себестоимость сделанного (ввиду холодных широт, в которых находится наша страна, неблагоприятной демографической ситуации, старения населения, его алкоголизации, наркотизации и криминализации, роста болезней и численности инвалидов), не позволит нам конкурировать на мировых рынках. Но если даже теоретически представить такую возможную перспективу, что нам, наконец-то, удастся «согнуть» эту себестоимость до общемирового уровня, то тогда нас на эти рынки просто никто не пустит – хотя бы потому, что там давно уже все занято. А, кроме того, даже отечественный предприниматель будет предпочитать все зарубежное, так как отечественная марка настолько невысокого достоинства, что давно уже не пользуется спросом – несмотря даже порой на нормальное качество. Да и пока мы реформируемся (например, со своим автопромом), зарубежная промышленность так далеко уйдет вперед, что нам опять придется его реформировать. И так может продолжаться без конца.

Поэтому вместо реформирования всего убыточного надо вообще отказаться от всего этого, и на чистых площадках создать действительно современную экономику. Как говорил один человек (отец известной телеведущей – об этом сама она рассказала по TV в январе 2012 года) на серебряной свадьбе своей жене, поздравляя ее с этим событием, за истекшие после заключения брака 25 лет он так намучился с ней, что давно уже мог бы ее убить, отсидеть за это, выйти, опять жениться, но теперь уже на нормальной женщине и жить с ней по-человечески, то есть как все нормальные люди. Вот в такие уже тона окрашивается наш юмор – чернее его уже ничего невозможно и придумать. Но в отношении нашей экономики именно так поступать и надо. И лучше, как говорят, позже, чем никогда.

Существенное препятствие на пути к действительно передовой экономике – это невосприимчивость предприятий к экономическому прогрессу. Этот прогресс представляется длительным и бесперспективным, поскольку за время, которое будет потрачено на переход к инновациям, они «вылетят в трубу». К тому же, растет коррупция, а в условиях ее чиновник постепенно прибирает к рукам самые доходные сферы бизнеса, которые при этом еще и монополизируются. И заниматься честным предпринимательством (не чиновничьим и без использования фактора коррупции) становится просто бесполезным занятием, так как с «оккупацией» значительной части бизнеса чиновниками и коррумпизации остальной части бизнеса уходит главный «козырь» предпринимательства – свободная состязательность.

Да и хорошие специалисты быстрее уходят из экономики, чем приходят в нее. Настоящие товары и продукцию становится уже некому делать. А если наши специалисты и добиваются чего-то важного, то их достижения каким-то образом оказываются запатентованными за рубежом, под чужими именами. Обращения инноваторов в суд зачастую ни к чему не приводят – из-за отсутствия у нас хорошо подготовленных юристов в области патентного права, да к тому же таких, которые хорошо знали бы английский язык.

К сожалению, нашему вступлению в ВТО не предшествовал достаточно длительный подготовительный период, в связи с чем на какое-то время мы вообще можем оказаться без экономики. Уйдет тот «воздух», без которого сколько ни маши «крыльями своих прав» – не взлетишь. Поэтому вновь создаваемые высокотехнологичные и доходные предприятия надо нам размещать в других странах – естественно, с теплым климатом, где себестоимость товаров и продукции будет достаточно конкурента на мировых рынках.

Усиливается противостояние с Западом, а следовательно, увеличиваются расходы на армию и вооружение. Все больше внимания требуют к себе полиция, суды, прокуратура, ФСБ, госнаркоконтроль, налоговики, антимонопольщики, органы уголовно-исполнительной системы, другие правоохранительные органы, а это – тоже нагрузка на экономику.

Убивает честное предпринимательство и теневая экономика, которая все больше проникает и в экономику официальную, добавляя в нее, так сказать, свою «ложку дегтя».

Усиливающаяся люмпенизация населения, сопровождаемая его алкоголизацией, наркотизацией и общей криминализацией, тоже создает существенный дискомфорт для предпринимателя и предпринимательства.

Отрицательным здесь является и тот фактор, что как власть, так и оппозиция, больше ориентирована на внешние обстоятельства, чем на внутренний ресурс, в том числе на зарубежный бизнес. В результате сохраняется еще опасность того, что наши нефтяные и газовые месторождения, магистральные трубопроводы, энергетическая система, металлургия, металлопрокат и ряд других высокодоходных сегментов экономики могут оказаться в руках западных «инвесторов» – как это уже случилось однажды в «лихие 90-е». Причем на этот раз иностранные компании могут подстраховаться статусом экстерриториальности, под прикрытием которого в страну могут просочиться иностранные вооруженные подразделения. Понятно, что они будут оказывать свое негативное влияние на нашу политику – как внешнюю, так и внутреннюю.

«Раскрутивший» все эти мысли один из студентов философски констатировал, что дело идет к тому, что срастание нашей и зарубежной элиты будет иметь в качестве своего неизбежного следствия срастание и соответствующих политических элит. Тогда население страны станет объектом не только внутренней, но и внешней экспансии, а это – уже прямой путь к братоубийственной гражданской войне.

Ситуация продолжает накаляться еще и потому, что партия власти, главным идеологом которой, похоже, постепенно становится депутат Госдумы А. Хинштейн (известный мастер компроматов), уже неспособна обсуждать назревающие проблемы путем открытых и честных дебатов с оппонентами. А без таких дебатов она обречена на неизбежный, полный и окончательный провал. Если, конечно, не будет покончено с фальсификациями на выборах. Принятое В.В.Путиным решение об установке на избирательных участках телекамер прозрачных урн внушает определенные надежды на именно честные выборы.

Никто не отрицает роль и значение рынка – как, впрочем, роли и значения государства как главного игрока на рынке. Никто не отрицает также роли и значения сильной власти – как и сильного народовластия. Но при любых колебаниях маятников экономики и политики роль и значение человека с его правами во всех экономических и политических процессах должны только возрастать. Если же его роль и значение будут только падать, то будут падать также экономика и политика, а следовательно, опять мы можем наткнуться на все те же «грабли» – на пренебрежение человеком и его правами. А это – очередной откат назад.

Право как определенный фактор и результат политики, культуры и всей остальной *жизни* общества, как и сами эти политика, культура и все, что с ними, так или иначе, связано, отмечалось на конференции, основывается на *работе* общества, а именно на *труде, интеллектуальных и физических усилиях*, необходимых для обеспечения в условиях ограниченных ресурсов нормальной жизни людей, то есть на всем том, что во все времена называлось интегрированным термином «экономика».

Итак, экономика определяет нашу жизнь, а жизнь нас заставляет двигать вперед экономику, модернизируя все ее сегменты, снабжая ее постоянно обновляющейся техникой, высокими технологиями, трудовыми ресурсами, системой профессионального образования, соответствующей культурой и т.д. И чем сильнее экономика, тем более полна, многогранна, и интересна наша жизнь, полнее, шире и ярче права человека.

В условиях сильной экономики повышаются возможности права, политики, культуры, образования, социальной сферы и т.д. определять современный облик жизни общества. И тем выше отдача от права в укреплении правопорядка и противодействии преступлениям, что в свою очередь способно открыть новые возможности для повышения качества жизни.

Естественно, все это может иметь место лишь в том случае, если право страны адекватно, с одной стороны, экономике, а с другой – самой жизни общества. Обеспечивать эту адекватность может только конструктивная политика, то есть политика, опирающаяся, *во-первых*, на трезвый учет всех причин и следствий в процессах взаимодействия экономики и жизни, а *во-вторых*, на оптимальное регулирование этих процессов – с тем, чтобы не было в них каких-либо эксцессов, а именно сбоев, несоответствий, отклонений, потерь и т.п. Например, плохой лидер может погубить экономику, а следовательно, в значительной части и саму жизнь общества – в ее сложившихся формах и качественных состояниях. Даже сам Гитлер не смог до такой степени разрушить нашу страну, как это сделали дилетанты от политики М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин, пустившие, вместе с тем, «под откос» и права человека, а следовательно, и самого человека.

2.1.3. Права человека и политика

Человечество, говорилось на конференции, постепенно подходит к наделению каждого отдельного человека необходимым минимумом прав. Это понадобилось человечеству не только для того, чтобы человек чувствовал себя нормально (хотя и это весьма важно: будет нормально чувствовать себя человек – будет нормальным «самочувствие» и у государства), но и для того, чтобы создать необходимые условия для выполнения человеком его обязанностей. Человек ощущает

потребность в своих обязанностях – может быть, даже не меньше, чем в своих правах, но, чтобы выполнять их, нужен все-таки какой-то минимум прав.

Хотя прав у человека должно быть, безусловно, всегда больше, чем тот их минимум, который необходим для выполнения обязанностей. Но чем выше соответствующая «избыточность» прав, тем человек добросовестнее выполняет свои обязанности. Достаточно полноправный человек лишается всяких оснований «отлынивать» от своих трудовых, семейных и других обязанностей (если даже такое желание подчас и возникает), включая обязанности о благополучии государства, природы и т.д.

Бесполезно рассуждать о том, что появилось раньше – права или обязанности. Ясно, что они появились одновременно, но только с осознанием человеком своих обязанностей он действительно становится человеком – в современном его понимании. Речь идет, разумеется, не об инстинктах, заставляющих животных, например, кормить детенышей, заботиться об их безопасности, учить их охотиться и т.д., а об *осознанной* необходимости делать что-то в той или иной ситуации, удовлетворяя какие-то потребности других людей.

Права человека – первейший признак демократии, проявляемой, в частности, в том, что люди в ее условиях как бы уравниваются в своих правах, вследствие чего они если и не лишаются своей индивидуальности, то, во всяком случае, вынуждены считаться с индивидуальностью других. Происходит по существу то же самое, что и в диктаторском государстве, но с выстраиванием несколько иной системы управления: при демократии эта система «замыкается» на избранных, а при диктатуре – на самозванцев, а именно на самопровозглашенных лидерах.

При диктатуре человек оказывается на вершине пирамиды власти, как правило, не в силу его каких-то особых личностных качеств, а по праву преемственности, наследования, «договоренностей», достигаемых по существу за спиной у общества, и т.д. Человек, оказавшийся на вершине власти не по воле людей, а, так сказать, «самостийно», будет заботиться не о правах людей, а о своих правах, о себе – прежде всего о том, как бы подольше усидеть в своем должностном кресле. И для этого он, естественно, пойдет на любые рокировки, кульбиты и даже сальто-мортале, в том числе на любые расправы над реальной оппозицией, на широкое использование в отношении ее даже *уголовно-правового ресурса* – как, впрочем, и любого другого, какой только можно изыскать в тех или иных условиях места, времени и обстоятельств.

Другое дело, что в условиях диктатуры ангажированными к власти являются не только армия, полиция, суды, чиновничество, не только так называемые оппозиционные партии, получающие время от времени от власти «тепленькие местечки» на различных государственных должностях, в бизнесе и т.д., но и все те, кто опасается оказаться выброшенным на улицу или даже за решеткой.

Таким образом, преимущество демократии перед диктатурой состоит в том, что она (демократия), кроме того, что порождает меньше бесправных людей, дает всем посильное занятие, в достаточном объеме «хлеба и зрелищ», заботится о слабых, больных, беззащитных. В то время, как диктатура «кормит» людей не столько «хлебом», сколько идеями (как правило, о «светлом будущем»), и не столько «зрелищами», сколько демонстрацией самой себя – какая она, мол, гуманная, справедливая, мудрая, сильная и т.д. Поэтому люди, как правило, тянутся к демократии и ненавидят диктатуру, а власти, напротив – обычно тянутся к диктатуре и ненавидят демократию.

Понятие «народная власть» столь же нелепое, сколь и лукавое. Как не может быть глупого мудреца (даже если это – из эпохи «глупых королей») или, напротив, мудрого глупца (даже если речь идет о самых «премудрых пескарях»), так не может быть и «народной власти». Даже при провозглашении демократии, провозглашающей, например, что власть «исходит от народа», а на самом деле она остается не просто «страшно далекой от народа», а вообще оказывается антинародной по своей сути. Это выражается, в частности, в вовлеченности чиновников в коррупцию, в том числе в «откаты», «отпилы», «распилы» и т.п. Поэтому народ всегда будет стремиться к тому, чтобы «завалить» власть, какой бы «хорошей» она себя не позиционировала, а власть, в свою очередь, всегда будет вести дело к тому, чтобы как-то обуздать это стремление народа, укрепляя при этом все свои мыслимые и немыслимые «вертикали», «горизонталы» и прочие «ребра жесткости», продлевая свои полномочия, причем все шире используя при этом так называемый административный ресурс. Иногда власть как бы отступает и возвращает народу какие-то его права (например, на выборы губернаторов), но одновременно это обставляется такими условиями, что в результате все остается фактически по-прежнему. И вот такое «перетягивание каната» наблюдается на протяжении почти всей истории человечества.

Чтобы со всем этим покончить, надо основательно «пораскинуть мозгами». Во всяком случае, совершенно очевидно, что политика – дело настолько серьезное, что доверять ее одним политикам и (или) политологам, а тем более политтехнологам, нельзя. Тут должны основательно поработать философы, социологи, экономисты, юристы и другие подобные специалисты, лишенные всяких властолюбивых амбиций.

Оракулами новой веры не могут быть ни люмпены (вспоминается при этом небезызвестный польский электрик из Гданьска, основатель «Солидарности», а затем президент Польши – Лех Валенса), ни олигархи, ни военные, ни правоохранители. И те, и другие, и третьи, и четвертые – по общему правилу, демагоги, рвачи, авантюристы и «костоломы». Помимо прочего, ни у кого из них нет необходимых для определения стратегии действий ни знаний, ни умений, ни желаний. При этом люмпен, которому «нечего терять, кроме своих цепей», всегда будет апеллировать к бедноте, призывая ее «к топору», олигарх – к

«среднему классу, которому уже есть что терять», призывая его к «трудовой дисциплине», военный – к очередной «победной маленькой войне», правоохранитель – к тому, чтобы «тащить и не пущать». Все эти пути – и односторонние, и тупиковые. Идя по любому из них, общество может оказаться еще больше расколотым, так как «беднота» всегда будет стремиться к тому, чтобы «отнять и поделить», «олигархота» – к тому, чтобы «не отдать и подавить», военщина – к милитаризму, силовики – к соответствующим силовым мерам.

Поэтому общество должно обратить свои взоры на интеллигенцию. Но для того, чтобы это сделать, надо ее (интеллигенцию), как минимум, иметь. Пока ее у нас нет. Вернее была, да «сплыла» – и не только морским путем, но и железнодорожным и воздушным транспортом. Врач, учитель, преподаватель колледжа или вуза, инженерно-технический корпус, ученые сегодня сведены фактически до уровня люмпенов. Честных журналистов, хороших писателей, настоящих поэтов, блистательных кинематографистов, артистов, режиссеров, материальное положение которых можно было бы считать сносным, или нет, или их очень мало – для того, чтобы общество действительно имело свою интеллигенцию. Предприниматель же – весь в гонке за прибылью, которая в настоящее время невозможна без обмана, в том числе криминального свойства. Остаются чиновники, сотрудники правоохранительных органов, военные подразделения, откуда, собственно, нынешняя власть и черпает свой «человеческий фактор», постоянно подкармливая соответствующие структуры повышением окладов и расширением льгот.

Переломить ситуацию можно только путем формирования интеллигенции, и эта работа должна быть начата с создания для представителей соответствующих профессий надлежащих условий. Эти люди не должны «бегать» в поисках заработка, а должны располагать необходимым временем для того, чтобы встречаться и обсуждать различные проблемы, в том числе проблемы прав человека, искать и находить эффективные пути их решения, обдумывать наилучшие формы и методы обустройства страны. Власть интеллигенции может дать стране, народу, людям все, что им нужно. Разумеется, при сменяемости и надлежащем контроле со стороны общества. Без этого она тоже рано или поздно вырождается в диктатуру, но все же при ставке на нее у общества сохраняется шанс задержаться на цивилизованном пути развития как можно дольше – по крайней мере, в течении жизни двух-трех поколений.

Совершенно очевидно, что там, где есть демократия, жизнь людей улучшается, меняя, кстати, и их самих к лучшему, делает их сговорчивее, добрее, улыбчивее. А там, где ее нет или мало, жизнь людей ухудшается, а это делает и их самих хмурыми, нетерпимыми, злыми. Отсутствие демократии убивает в человеке человека. Люди начинают добиваться своих прав с использованием любых средств, начиная от обычных протестов и кончая разграблением музеев, мародерством, затаптыванием собственных же былых кумиров. Вмешательство

зарубежных стран, активизируемое мотивом наживы, только подливает масла в огонь противоборства, который от этого разгорается еще ярче и губительнее. Все, что раньше кормило государство, пропадает, и ее история начинается, так сказать, с «чистого листа».

Но, нивелируя людей в их правах, демократия, образно говоря, рубит сук, на котором сидит, а именно губит главное свое преимущество, состоящее в получении истины в споре. Ведь постепенно в условиях навязываемого всем равенства споры постепенно становятся менее острыми, все более спокойными, умиротворенными, поскольку мнение большинства всегда преобладает, и истина становится недостижимой. К власти неизбежно приходят какие-то «темные лошадки», «гномы», «лохмачи», которые затем и становятся диктаторами – каждый на своем месте. Выстраивается уже такая система власти, которая становится неподконтрольной народу. Народ, естественно, безмолствует, так как... «плетью обуха не перешибить». А власть все больше «забалтывает» проблемы своей риторикой, которая становится все больше похожей если не на бред «сивой кобылы», то на обычную тарабарщину. Люди этого обычно не замечают, но такое все же происходит.

Поэтому истинное «всеобщее благоденствие», в том числе и в области прав человека, придет только в том случае, когда наука даст в руки человека все то, что он пожелает иметь, когда умные машины будут делать все то, что сегодня приходится делать самому человеку – порой с прямой угрозой его здоровью и даже самой жизни. А до этого общество должно вручить свою судьбу в руки интеллигенции, на стороне которой – ум, честь, совесть. Уповать на демократию только потому, что, как считал известный политик, ничего лучшего человечество пока не придумало – заманчиво, но в практическом плане – и опасно, и недостижимо.

Почему? Да потому, что демократия – это своеобразная ловушка, отдающая нас в руки «горлопанов и главарей», которые, придя к власти, затем выют из нас веревки, которыми нас же затем и «скручивают». Но главное – это то, что демократия есть миф: *во-первых*, в том отношении, что она в своем чистом виде недостижима для человечества – в особенности в смысле полного обеспечения прав человека, *во-вторых*, в том отношении, что она – вообще не панацея от всех бед, а *в-третьих*, в том отношении, что она, следовательно, не может быть целью. То есть, говоря другими словами, она – не реальность и, тем более, не панацея или цель, а лишь одно из возможных на сегодняшний день средств решения встающих задач.

Поэтому нужны дальнейшие поиски путей обеспечения справедливого соотношения в обществе свободы и необходимости, личного и общественного интереса, интереса общественного и государственного, прав и обязанностей одного человека и прав и обязанностей другого человека, полномочий одного управленца и полномочий управленца другого и т.д. Маятник общественного

развития «демократия – диктатура» должен «качаться» в пределах диапазона «золотой середины», именуемой *властью интеллигенции* («интеллектуалократия») – поликратически или монакратически настроенной («поликратия» – «монакратия»)¹.

Совершенно очевидно, что если каждый из нас в вопросе о наших правах будет, образно говоря, «тянуть одеяло на себя», а в вопросе о наших обязанностях будет заниматься их «отфутболиванием», не задаваясь при этом вопросом о том, а не станет ли при этом «холодно» другому, то мы, в конце концов, вызовем соответствующую ответную реакцию со стороны других людей и система взаимоотношений между нами пойдет «в разнос». Играя правами и обязанностями словно теннисными мячиками, мы ничего нового не создадим, а только промотаем то, что имеем.

Но и призывы типа «возлюби ближнего как себя самого, и он возлюбит тебя...» тоже несостоятельны. Как показывает сама жизнь, сколько бы человек не «любил ближнего», тот всегда будет желать, чтобы его «любили» и дальше, причем со все возрастающей «любовной» страстью, а что касается тебя самого, то, так как «ближний» уже привык к твоей «любви», то о своей к тебе «любви» он полностью забывает. В результате получается так, что он – только объект внимания, а ты – только субъект внимания. Бывают, правда, и случаи, когда «коромысло» взаимности здесь как бы уравнивается (ты делаешь человеку что-то – он тебе делает что-то, и наоборот), но это – скорее, исключение из правила, чем само правило. Поэтому вернее было бы сказать так: «Возлюби ближнего, но при этом не забывай позаботиться и о самом себе, так как в суете сует ближний может просто запамятовать о своей необходимости отвечать вниманием на внимание, и твоя судьба может оказаться весьма незавидной».

И здесь нельзя не сказать о миссии юристов. Решая дела своих клиентов, нынешний юрист порой впадает во все тяжкие, вплоть до того, что прибегает к посредничеству в коррупции. Такого быть не должно. Понятие «честный юрист» выглядит сегодня как нонсенс (аналоги: «жаренный лед», «горячий снег», «сухая вода», «мертвая жизнь», «живой труп» и т.д.), но пройдет не так уж много времени и именно *честный юрист* станет главной фигурой на нашей правовой сцене. Он придет защищать права человека буквально в каждый дом – со всей профессиональной страстью, и станет делать свою работу так, что богаче будет становиться не только он сам, но и его клиент. Его честность станет не

---

¹ «Поликратия» – власть большинства, «монакратия» – власть меньшинства. «Монакратия» – хотя и власть меньшинства, но все же такого, которое является достаточно авторитетным в обществе. Здесь нельзя проводить аналогию, например, с партией «Яблоко» Г.Явлинского, которая пока ничего позитивного не может предложить обществу, а только морочит головы людям своими заумными лозунгами, и поэтому всегда оказывается на любых выборах в аутсайдерах.

только морально-нравственной категорией, но и в определенной мере и экономическим фактором, обеспечивающим рост благосостояния общества.

2.1.4. Права человека и сам человек

Права человека, утверждалось на конференции – это некий идеал, который мало общего имеет с действительностью. Реальность в данной сфере – это только приближение к идеалу, но далеко еще не сам идеал. То есть права человека – не некая константа, а процесс. Можно, наверное, сказать и так, что это – процесс очеловечения человека, а именно его путь к самому себе как к человеку *развитому*, то есть полноправному – от человека разумного, нравственного, умелого, развивающегося и т.д. Говоря по-иному, это процесс приближения его к званию «венца природы», «властителя и друга природы», ее «доброго гения».

Поэтому решить проблему прав человека только законодательным, экономическим, политическим или иным подобным путем невозможно. Действительное ее решение возможно только в том случае, если есть необходимое сочетание всех этих факторов и, естественно, активная позиция самих людей, стремящихся *на самом деле* овладеть правами, которые они отчасти и «вымолили» у государства, и отчасти у него «отвоевали» – вначале в качестве красивых записей о них в Конституции, а затем и в качестве реального своего состояния как людей достаточно полноправных.

Нужен механизм «взятия» человеком его прав, механизм их «захвата», механизм «овладения» ими. В этом смысле права человека можно сравнить с природным ресурсом, освоение которого требует соответствующих усилий. Мир устроен так, что человеку вообще ничего не дается *просто так*, то есть задаром, без всяких усилий с его стороны. Точно так же, как, например, лев, для того, чтобы прокормиться, ежедневно пробегает десятки и сотни километров, так и предназначение человека состоит в том, чтобы быть в постоянном движении.

Любой путь человека куда бы то ни было начинается с первого шага, требует того, чтобы, как минимум, обратить на него свой взор – чтобы затем можно было идти по нему. Но именно *идти*. Нет такого транспортного средства, на котором человек мог бы «подкатить» – к своим правам как на каком-то чудесном дилижансе к какой-либо принцессе из своей любимой детской сказки. Любой путь человека – к богу ли, к храму, к получению знаний, овладению профессией, созданию семьи и т.д. – требует соответствующих достаточно уверенных и активных усилий.

Таким образом, совершенно очевидно, что права человека – не манна небесная, не ковер-самолет, не чудесный гриновский кораблик с алыми парусами, не молочные реки и кисельные берега, не калачи в печи или что-либо еще подобное, а то к чему надо идти, поднимаясь по крутым скалистым склонам жизненного бездорожья и собственного бесправия. Такова нынешняя наша действ-

вительность. Когда-нибудь на пути человека к его правам не будет никаких препятствий, и получение их станет по существу таким же легким делом, как, скажем, купание в реке. Но и тогда человек не будет лежать на боку, а будет постоянно заботиться о своем физическом и духовном совершенствовании, о воспитании детей, о постижении этого мира и наук о нем.

Следовательно, права человека – основа активности человека, основа права, политики, экономики, социальной сферы деятельности государства. Если человек начинает ощущать реальность своего полноправия, то он действительно становится способным на многое. И он видит не только то, что реально обретает надежду, веру и прочие добрые чувства вообще, но и то, что реально осуществляются его самые дерзновенные замыслы, намерения, стремления, решения, планы. Человек начинает понимать, что правда – на его стороне, а поэтому он, естественно, может добиваться большего, причем не только для себя лично, но и для своей страны. А может быть, и для всего мира. Таким образом, он постепенно становится хозяином этого мира. Теперь он в нем – не «случайный гость», не какой-то его «человеческий фактор» или «переменный состав», который сегодня есть, а завтра – нет, а его самая необходимая неотъемлемая часть, по существу он и есть сам – этот бесконечный, безграничный и прекрасный мир.

Но вопрос о правах человека – это не только вопрос собственных усилий человека, не только вопрос политики, экономики и/или социальной сферы деятельности государства. Это еще и вопрос культуры. Любой уважающий себя человек никогда не пройдет мимо своих прав, справедливо полагая, что его права – это не только его собственное приобретение, а в известном смысле – наше всеобщее достояние. Он всегда будет считать овладение своими правами если не делом чести, доблести и геройства, то, во всяком случае, *нужным* делом – *нужным* не только ему самому, но и обществу в целом, государству, человечеству.

Человек же, который считает, что вокруг него – это *все*, а сам он – *ничто*, никогда не станет полноправным. Если он не ценит себя, то он никогда не будет ценить и свои права. Но и тот человек, который хотя себя и ценит, но других – ценит еще больше, тоже не имеет открытой перспективы стать полноправным, так как он всегда будет уступать свои права кому-то другому, оставаясь сам ни с чем. Хотя это и нравственно, и, может быть, даже высоконравственно, в высшей степени благородно, и это вполне соответствует христианским догматам, но обрекает такого «херувима» на вечное бесправие. Поэтому здесь (как, впрочем, и везде) нужна какая-то «золотая середина»: свое – бери, но делай это так, чтобы что-то все же оставалось и другому – чтобы другой тоже мог довольствоваться тем же, чем довольствуешься и ты.

Но сегодня проблема прав человека – это не только личное дело самого человека и даже не внутренняя проблема государства, с которым он связан «узами» гражданства. Это еще и проблема *всего человечества*, так как любой бесправный человек, вольно или невольно, умаляет честь, достоинство, свободу

человечества, а следовательно – и возможности в деле его заботы о человеке. Вот почему человечество установило международно-правовую систему защиты прав человека.

Пока эта система скудна и слаба, но сегодня задача как раз в том и состоит, чтобы с помощью ее человек как собственной рукой мог дотянуться до собственных прав. Точно так же, как человек дотягивается до своего «срамного места», чтобы как-то прикрыть его, когда собственное государство раздевает до нитки. Соответствующий орган международного правосудия должен располагать возможностью заставить любое государство сделать все возможное и невозможное для того, чтобы его гражданин никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не страдал. Здесь, как говорится, все средства хороши – вплоть до вооруженного вмешательства. Но не так, чтобы, защищая одних людей, международно-правовые механизмы позволяли кому бы то ни было попираť права других.

Все люди – в принципе одинаковы, потому что все «прошли» одинаковую эволюцию, и даже, как предполагают специалисты, имеют общих прародителей, проживавших не то на африканском континенте, не то где-то у нас на Кавказе – несколько сот тысяч или даже несколько миллионов лет тому назад. Различия между нами касаются в основном внешних данных, а именно особенностей фигуры, роста, возраста, лица, цвета кожи, физических, интеллектуальных данных. На человека накладывают свой отпечаток также образование, культура, воспитание, происхождение, имущественное, социальное, должностное и иное положение, национальность, раса, убеждения (политические, религиозные, иные), темперамент, амбиции, образ жизни, взгляды, привычки, знания, умения, навыки, поведение, связи, ближайшее и более отдаленное окружение, выраженность собственного «Я», амбиции, коммуникабельность, толерантность (или, напротив, конфликтность), многое другое. От все этого зависит способность человека овладевать и пользоваться правами.

В различных системах правовых, политических, экономических, социальных, культурных и иных координат разные люди действуют по разному – в смысле тяготения к собственным правам и их реализации. Одни люди предпочитают одни права, другие – другие, третьи – третьи и т.д. Одни действительно тянутся к правам, другие предпочитают, чтоб им их преподносили (как говорится, «на блюдечке с голубой каемочкой»), третьи вообще считают возможным довольствоваться немногим. Одни стремятся к богатству, другие – к власти, третьи – к тому и к другому одновременно, четвертые – к умеренному достатку во всем, к обычному материальному, профессиональному, семейному и иному благополучию. На вкус и цвет, как говорят в народе, товарища нет.

Но все же важно развивать у людей неудержимое стремление к их правам. Ведь если есть у них права, то они в принципе – счастливы. А если у них нет их – они не счастливы. Хотя могут этого и не осознавать. Нужна широко-масштабная пропаганда среди людей их прав и потребностей в их реализации.

И не только потому, что это должно быть в традиции любого развивающегося по пути прогресса, цивилизованности, демократии и гуманизма государства, но еще и потому, что другого пути у государства просто нет. Государство, которое не считает для себя достойным и выгодным соблюдение прав человека, неизбежно на каком-то этапе останавливается в своем развитии, его рано или поздно постигает крах – как он постиг в свое время Римскую, Византийскую, Британскую, Российскую империи.

Следовательно, удовлетворение прав человека – это не какая-то благотворительность, милость или добрая воля государства, а самый актуальный вопрос его жизнеспособности, выживания, обычная его практика как цивилизованного, демократического и правового государства. Не может быть великой державы с «маленьким» (бесправным) человеком – как и большого (полноправного) человека в маленьком (угнетающем человека) государстве. Масштаб личности – это масштаб государства, а масштаб государства – это масштаб личности.

Конечно, всегда будет сохраняться такая ситуация, при которой сколько людей – столько и реальных их правовых состояний. Стремиться здесь к единообразию не только бесперспективно, но и ненужно, так как в этом случае равенство не только не будет достигнуто, но и по существу будет «отменено». Уравнивать людей, которые на самом деле неравны – означало бы не только кого-то «усекать» в правах, но и кого-то «тащить за волосы» к его правам. Если речь идет об инвалидах, психически больных, умственно отсталых, одиноких беременных женщинах, матерях-одиночках, не имеющих достаточного дохода, несовершеннолетних, оставшихся по тем или иным причинам без родителей с нормальным достатком, других людях с ограниченными возможностями, то им, безусловно, помогать нужно. Остальные же должны сами добиваться того своего правового статуса, который был бы адекватен предпринимаемым ими в соответствующем направлении усилиям.

2.1.5. Права человека и международное право

Права человека – это своеобразная «лакмусовая бумажка», позволяющая довольно наглядно определять, куда движется общество. И движется ли оно вообще куда-либо. Но человек, выходя на международно-правовую сферу защиты своих прав, должен отчетливо представлять себе, что при этом он, вольно или невольно, вступает в определенный конфликт с собственным государством, и оно может если не «раздавить» его, то, по крайней мере, довольно грубо с ним обойтись, ущемить его. Ведь, жалуясь в общемировые инстанции, человек как бы оказывает определенное недоверие соответствующей нижестоящей инстанции, а именно государству. И ожидать того, что государство с пониманием отнесется к такой инициативе, было бы весьма самонадеянным делом.

Но, с другой стороны, и органы международного правосудия должны это хорошо знать. А поэтому органы международного правосудия должны действовать быстро и эффективно, чтобы не «подставить» своей волокитой того человека, который, почувствовав себя гражданином не только своего государства, но и как бы всего мира, обратился к ним, оказывая тем самым прямо или косвенно недоверие к решениям, принятым в отношении его на национальном уровне. Этим органам (органам международного правосудия) важно в любом случае опередить своим позитивным решением тот момент, когда над человеком будет в очередной раз занесена рука несправедливости своего же государства.

Имеет определенный международно-правовой аспект и положение с правами человека у представителей различных национальностей, народов, народностей. В одной России насчитывается не менее 180 национальностей, народов, народностей. Одни такие представители проживают сравнительно компактно и имеют свои национально-территориальные образования (как, например, башкиры, буряты, калмыки, татары, удмурты, чеченцы, чуваша, якуты), другие (как, например, русские) – «рассеяны» по всем субъектам Федерации, третьи – прибыли к нам из стран нового зарубежья и тоже расселились повсеместно. Данное обстоятельство служит для отдельных политиков поводом к рассуждениям о неравенстве представителей различных национальностей, народов и народностей. Здесь, безусловно, есть проблема. Для предотвращения нежелательных негативных последствий предлагается устранить существующие диспропорции в статусах субъектов Федерации. В принципе все они должны иметь и одинаковое название – например, губерний. Ведь главы большинства регионов уже давно именуют себя губернаторами. Количество субъектов Федерации предлагается сократить, как минимум, наполовину – например, до 35-40 единиц. Естественно, это не лишает возможности и дальше беречь и развивать соответствующие национальные и другие местные традиции.

Важно также устранить и двойственность в названии самой страны. Термин «Россия» – в этом смысле самодостаточен. Тем более, что словосочетание «Российская Федерация» не отвечает действительному устройству страны, так как из 83 образующих страну административно-территориальных образований республиками (в полном смысле этого термина) являются лишь 21 образование. 62 же образования – это края, области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономная область (Еврейская), автономные округа. Другое дело, что нашу страну было бы правильнее именовать не Россией, а *Северной* Россией (СР), имея в виду, что Южная Россия (ЮР), включающая, наряду со среднеазиатскими и закавказскими республиками, западную и прибалтийскую части нашей страны (Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва), вышла в декабре 1991 году из состава России (вернее – отпущена основной частью страны, так сказать, на «вольные хлеба»), и функционирует в настоящее время разрозненно, то есть в виде четырнадцати самостоятельных государств.

Размышляя об адекватном названии нашего государства, невольно приходит на ум прежнее его наименование – СССР (Союз Советских Социалистических Республик, сокращенно – Советский Союз). Можно было бы в порядке преемственности сохранить эту аббревиатуру, но с иной расшифровкой – например, такой – Свободная Социальная Страна Россия (сокращенно – Россия). В случае же восстановления единого экономического, правового и политического пространства в рамках бывшего СССР эта же аббревиатура могла быть наполнена иным содержанием – например, таким: Союз Свободных Социальных Республик.

Надо позаботиться и о правах мигрантов, прибывающих в нашу страну на заработки, оказав им необходимую помощь в создании их организационных структур – для защиты их интересов, в том числе трудовых, профессиональных, социальных и др. УК РФ необходимо дополнить статьей об ответственности за нарушение прав таких лиц. Они оказывают нам неоценимую помощь, и мы должны платить им за это взаимностью.

По официальным данным Федеральной миграционной службы, число поставленных на учет в 2011 году мигрантов в России составило 8 млн. 450 тысяч. По данным же ООН, их у нас более 13 миллионов. Несмотря на сокращение квот, приток трудовых мигрантов, например, в Москву вырос на 5 %. По неофициальным оценкам, в столице их примерно 2-2,5 млн., то есть около четверти всех жителей Москвы. В стране же в среднем каждый десятый – мигрант. По данным Всемирного банка, иностранные рабочие пересылают из России домой около 19 миллиардов долларов США ежегодно, что равно примерно двум процентам российского ВВП – самый крупный показатель в Европе. Но, по данным независимых экспертов, этот показатель составляет \$ 50 миллиардов. Не считаться с этим, конечно же, нельзя.

Так ли уж нужен нам приток мигрантов? На этот счет существует немало сомнений. По данным Росстата, в нашей стране около 5 млн. безработных. Это огромная цифра, и ее величина во многом связана с тем, что работодатели предпочитают брать на работу именно мигрантов. Они не прихотливы в зарплате, им не нужна оплата по больничным листам, да и не болеют они практически, работают без всякого ропота, берутся за все, что им предложат, не страдают запоями, делают свою работу, как правило, качественно и в срок.

Работодатели как бы заключили какой-то договор с чиновниками: разрешайте нам брать на работу мигрантов – взамен коренных жителей страны, а мы перед вами в долгу не останемся. И те уже громогласно заявляют – без мигрантов «погибнем», потому что некому будет чистить и ремонтировать дороги, строить дома и здания, выполнять другую работу, которую ни за какие деньги не соглашаются коренные жители нашей страны.

Куда приведет этот путь – непонятно. Но как бы там ни было, если есть люди, то о них надо заботиться. Политика, состоящая в том, что «спасение уто-

пающих – дело рук самих утопающих», здесь не подходит – потому что если на нее полагаться, то утопающие могут потянуть за собой на дно и саму Россию.

Целесообразно, по мнению участников конференции, практиковать долгосрочные договоры работодателей с лицами, приезжающими к нам на работу из других стран. На работодателей необходимо возлагать обязанности не только по трудоустройству таких лиц, но и по обустройству для них мест проживания.

Приток мигрантов в нашу страну должен быть не столько стихийным, сколько организованным. Надо ввести в практику рекомендации и поручительства прежних работодателей мигрантов при принятии их на работу у нас. Трудовые отношения работодателей с иностранными рабочими должны подвергаться детальной правовой регламентации, в том числе Трудовым кодексом РФ. Особое внимание в трудовом законодательстве следует уделить лицам, являющимся гражданами государств, входящих в Единое евроазиатское экономическое пространство (Россия, Белоруссия, Казахстан).

В случае болезни, возникшей у работника в связи с его работой, работодатель должен за свой счет обеспечить лечение больного. При возникновении у работника таких заболеваний, как алкоголизм, наркомания или ВИЧ-инфекция, работодатель тоже должен принять необходимые к его лечению меры.

Должно больше внимания уделять проблеме прав представителей различных национальностей, народов и народностей, включая тех, кто оказался в чужой стране в поисках средств к существованию, и международное право.

В связи с остротой проблемы прав человека на конференции проявлена озабоченность тем обстоятельством, что развитие информационного пространства – особенно в рамках сети Интернет – приводит подчас к появлению преступлений, которые если и не сводят на нет преимущества Сети, то, во всяком случае, значительно их снижают, в том числе в смысле обеспечения прав человека. Например, это касается конституционных прав человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, на защиту чести, достоинства и доброго имени человека, на тайну его сообщений, на охрану интеллектуальной собственности.

По существу нет такого преступления, которому не способствовала Всемирная паутина, начиная от сбыта наркотиков и кончая педофилией, убийствами, массовыми беспорядками, террором и государственными переворотами. Не говоря уже об экономических преступлениях. Если до недавнего времени «орудием пролетариата» был *булыжник*, то сейчас его «орудием» все чаще становится *Интернет*. Нет пока только такого художника, который мог бы воплотить это на холсте.

Спору нет – сегодня Интернет открывает широкий простор для реализации человеком его прав. Сеть – это и информация, и общения, и увлечения, и развлечения, и реклама, и материальные и культурные приобретения – как, впрочем, и многое другое полезное. Но так как Интернет открывает, вместе с

тем, и возможности, которые позволяют нарушать права человека, причем во всех частях света, то в рамках международного права (прежде всего, в рамках его) следует сформировать такой блок норм, который смог бы минимизировать подобные потери. В частности, эти нормы должны позволять отслеживать появляющуюся в Сети информацию криминального свойства и соответствующим образом реагировать на нее, вплоть до закрытия отдельных ее «ячеек». Но это должно делаться официально и в соответствии с законом, а не в порядке одной лишь инициативы тех или иных правоохранительных структур либо политиков. Надо дополнить и УК РФ соответствующими нормами.

Главное – необходимо признать (как на национальном, так и на международном уровне) существование Интернет-преступности, включающей преступность транснациональную, и разработать эффективные меры противодействия ей, в том числе связанные как с соответствующими электронными антикриминальными системами, так и с соответствующим Интернет-просвещением граждан.

2.2. Права человека, Конституция РФ, уголовное законодательство

2.2.1. Права человека и Конституция РФ

Основное содержание Конституции РФ, как и конституции любого другого государства мира – это положения о правах человека. Отправное такое положение в нашей Конституции состоит в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Но вопрос о том, *какая* именно ответственность устанавливается за невыполнение данной обязанности, и устанавливается ли она вообще, а если да, то *какова* эта ответственности и в *чем* ее суть, остается открытым. В данной конституционной норме необходимо ясно, четко и вполне недвусмысленно сказать, что за невыполнение данной обязанности соответствующие должностные лица увольняются от должности и несут иную достаточно строгую ответственность, вплоть до уголовной. Одного здесь увольнения, в том числе по основанию «утраты доверия», явно недостаточно.

Бросается в глаза отсутствие согласованности в последовательности расположения статей о правах человека в Конституции РФ, с одной стороны, и последовательности в расположении защищающих эти права статей Особенной части УК РФ – с другой. Представляется целесообразным обеспечить здесь необходимую согласованность, меняя в одних случаях что-то в УК РФ, а в других – что-то, может быть, и в самой Конституции РФ.

Сопоставительный анализ главы 2 Конституции и главы 19 УК показывает, что Уголовный кодекс защищает примерно в три раза меньше прав челове-

ка, чем их провозглашено в Конституции. Конечно, права человека защищаются не только уголовным, но и иным отраслевым законодательством, однако задавать тон всему этому законодательству должно, конечно же, законодательство уголовное — как наиболее сильное, острое, точное, конкретное и авторитетное. Например, если человек имеет в соответствии с Конституцией право на жизнь, то он *должен* именно жить. И жить не абы как, а нормально, то есть не опасаясь за свою жизнь, не жить в постоянном страхе — не отравиться бы чем-нибудь из магазина, аптеки, не быть сбитым машиной на «зебре», не быть убитым при возвращении домой с ночного поезда.

Поэтому Уголовный кодекс должен охранять не только жизнь человека как таковую, но и все то, что обеспечивает ее безопасность, включая нормальное состояние дорог, транспортных средств, производства, строительства, техники безопасности, крыш домов (с которых не должны сваливаться на головы людей какие-то наледи), стабильный правопорядок, в том числе порядок на потребительском рынке, надлежащую медицину и т.д.

В то же время, сами конституционные положения о правах человека надо сделать более конкретными, ясными, четкими. Необходимо, в частности, конкретизировать право на жизнь путем дополнения ст. 20 Конституции РФ положениями, раскрывающими это право и показывающими, чем это право, собственно, обеспечивается, включая факторы здравоохранения, медицины, борьбы с насильственными преступлениями, представляющими опасность для жизни, включая терроризм, массовые беспорядки, хулиганство, разбойные нападения, бандитизм и т.д.

Свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ) следует представить в Основном законе как право каждого на свободное выражение своих мыслей, если это, конечно же, не приобретает характер противозаконных действий — например, какой-то экстремистской агитации или/и пропаганды.

Конституционное положение о том, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или к отказу от них, следует заменить положением о том, что никто не может быть принужден к отказу от выражения своих мыслей, но такое выражение их может осуществляться лишь в соответствии с законом, то есть без каких-либо действий, которые при определенных обстоятельствах могли бы образовать состав того или иного правонарушения.

Мысль — неотъемлемое свойство человека, отличающее его от животных, основа его позиций, действий, поступков. Принято считать, что пока человек мыслит — он существует. Но власть все же ревностно относится даже к тому, о чем «молчит» человек. Простые люди чаще считают, что «молчание — золото», «язык мой — враг мой», «больше будешь молчать — меньше будут стучать», «говори.., да не заговаривайся», хотя допускаются, как говорится, и варианты — например, типа «пусть говорят — зря не скажут», «на чужой роток на накинешь платок» и т.п. Для власти же людские «языки» всегда были единственным спо-

собом узнать то, о чем думают люди. И если власти мысли людей нравились, то ей нравились и люди с такими мыслями. А если – не нравились, то и соответствующие мысли «прищемлялись». То есть люди с «крамольными» мыслями наказывались, и тем самым обществу навязывались «правильные», по мнению власти, мысли.

Сегодня социологические опросы показывают, что 90 % сотрудников правоохранительных органов недовольны своим положением. Повышение им окладов не решает проблемы, так как, наряду с этим, должны проводится многие другие меры (строительство новых зданий, материально-техническое оснащение, обеспечение современными транспортными средствами, квартиры и т.д.), а они-то как раз и не предусмотрены. Показательно, что среди полицейских не нашлось ни одного, которого устроило бы переименование милиции в полицию.

Назревает вопрос о возрождении термина «милиция», но используемого уже для наименования *общественных* формирований, содействующих полиции. Это могли бы быть добровольные дружины, патрулирующие общественные места, советы профилактики правонарушений, формирования по работе с трудными подростками и т.д.

Любая диктатура всегда *так* пытается «оболванить» население, чтобы каждый мыслил только *так*, как ей угодно. Всякое инакомыслие в диктаторском государстве категорически пресекается. Здесь нельзя не вспомнить печальную судьбу ни О.Э.Мандельштама, ни многих других «хулителей» советской власти (и нередко самого И.В.Сталина), ни так называемых диссидентов хрущевской или брежневской поры. Диссиденты подвергались гонениям – вплоть до отправления в колонии по надуманным поводам (хулиганство, оскорбление, клевета и т.п.) или даже в психиатрические больницы по выставленным психиатрами ложным диагнозам (вялотекущая шизофрения и т.п.).

Справедливости ради заметим, что М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин не пресекали свободу мысли и слова, цензура упразднялась, на уличные протесты власть смотрела, образно говоря, сквозь пальцы. И, может быть, именно поэтому советская власть, в конце концов, пала. Только запрет на свободу мысли, слова, демонстраций и т.д. мог дать возможность продержаться режиму дольше. Но то, что получилось в итоге, не приводило в восторг этих лидеров. Не случайно то, что после самоотставки Б.Н.Ельцина 31 декабря 1999 года М.С.Горбачев заявлял, что его (Горбачева) вместе с Б.Н.Ельциным надо было бы за такое руководство страной повесить. Правда, при этом он оговаривался, что если это делать одновременно, да еще на одном и том же дереве, то... – обязательно на разных ветках. Наверное, при этом учитывался все же разный характер вины: у первого это было обычное политическое скудоумие, а у второго – чистейшей воды авантюризм.

Государство не только должно реально дать людям свободу мысли и слова, но и взять за правило внимательно прислушаться к тому, о чем говорят лю-

ди. Естественно, не через посредство ФСБ и полиции, а с использованием традиционных источников информации – социологические исследования, СМИ и т.д. Если глава государства газет не читает (как об этом он как-то сам сказал по телевидению), а лишь просматривает информацию в Интернете, то при этом у народа создается опасность оказаться не до конца услышанным властью. Глухая же власть, как и власть слепая, опасна. Она в этом случае сама не знает, куда и зачем ведет за собой народ. Гоняться же за лаврами Ивана Сусанина в данном случае совершенно неуместно.

Надо для начала позволить людям пользоваться их конституционным правом на проведение публичных мероприятий (ст. 31) хотя бы по тридцать первым числам каждого полного месяца (по номеру соответствующей статьи Конституции) – с учетом той традиции, которая складывается в последние годы в ряде крупных городов страны (Москва, Санкт-Петербург, Н.Новгород, Екатеринбург и др.). За лишение граждан такого их права предлагается, как минимум, лишать должностных лиц, ведущих себя по унтер-пришибеевски («Разойдись!..» и т.д.), права занимать соответствующие должности – на довольно продолжительный срок, о чем должна быть сделана соответствующая запись в той же 31-й статье Конституции. По данному поводу на конференции приводились и другие соображения, но они с учетом контекста будут воспроизведены ниже.

Конституционные права человека должны стать действительными (а не мнимыми) возможностями человека. Человек должен ими пользоваться точно так же, как, например, воздухом или водой. Надо наладить выпуск сравнительно дешевых кондиционеров, которые очищали бы воздух в наших квартирах, заменить ржавые трубы, по которым подается вода в наши квартиры, произвести другую очистительную работу, в том числе на наших улицах, в парках, скверах, на предприятиях, на телевидении, в других средствах массовой информации, в Интернете – чтобы все это служило людям, а не «денежным мешкам». И, конечно же, чтобы не было морально-нравственного опустошения нашего подрастающего поколения. Все ночные клубы должны быть закрыты – как разносчики всего самого низменного, что только еще возможно. Должна быть налажена бесперебойная работа общественного транспорта – особенно в часы «пик» – когда люди едут на работу или возвращаются с нее. Нужна строгая ответственность (вплоть до уголовной) за все, что еще крайне угнетает и напрягает людей в этой жизни.

2.2.2. Права человека и правовая политика

Уголовное законодательство представляет собой главную часть, сердцевину, ядро правовой основы борьбы с преступностью. Но так как преступления есть ни что иное, как *посягательства на права человека*, причем *наиболее*

опасные из них, то уголовное законодательство есть мощнейшее средство противодействия подобным посягательствам.

С учетом первостепенной важности человека и его прав Особенная часть УК РФ открывается разделом (седьмым), именуемым «Преступления против личности». Но и все последующие разделы Кодекса (8-12) тоже, так или иначе, подчинены задаче противодействия преступлениям против человека и его прав – будь это преступления в сфере экономики, против общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, военной службы или мира и безопасности человечества.

Связывая миссию уголовного законодательства с противодействием правам человека, нельзя закрывать глаза и на то, что в принципе *все* законодательство в целом, так или иначе, связано с данной миссией. Поэтому идея борьбы с посягательствами на права человека должна красной нитью проходить буквально через все наше законодательство – будь-то законодательство гражданское, административное, трудовое или иное.

Реальное состояние дел в нашей стране с правами человека пока, к сожалению, не внушает оптимизма, а значит вся наша правовая система с ее многомиллионной армией юристов и других правоохранителей, многочисленными зданиями и сооружениями, дорожным, водным и воздушным транспортом, бронетехникой, оружием, спецсредствами, амуницией, многомиллиардным денежным обеспечением работает все еще если и не в холостую, то в значительной мере неэффективно. То есть все это, образно говоря, в определенной своей части выбрасывается на ветер, проматывается, разбазаривается, а отчеты о проделанной работе полны фальсификаций и поэтому дают ложное представление о том, что же на самом деле все-таки у нас происходит с правопорядком, преступностью, борьбой с ней и теми деньгами, которые на все это выделяются государством.

Что надо сделать для наведения порядка в этом важном и нужном деле?

Первое – закрыть все *ведомственные* (правоохранительных ведомств) средние и высшие учебные заведения, так как они учат курсантов охранять интересы не граждан, организаций, общества и государства, а интересы своих ведомств, в том числе интересы незаконные – например, такие, как укрытие преступлений от учета, выбивание показаний, фальсификация дел в соответствии с требованиями начальства, взаимоотношения с главарями мафий, коррупционное прикрытие организованных преступных группировок и т.п. За ведомствами следует оставить только учебные заведения по начальной подготовке сотрудников. И, может быть – по повышению квалификации сотрудников.

Второе – осуществить разгосударствление значительной части государственного сектора юридического образования, оставив за государством только некоторые юридические вузы, а именно те, которые готовят специалистов для работы исключительно в тех государственных учреждениях, которые выпол-

няют какие-то особые функции – например, функции таможенные, дипломатические, фискальные.

Третье – перевести систему юридического образования с преимущественно лекционно-семинарской формы на преимущественно отчетную форму, в ходе которой студенты в основном самостоятельно осваивали бы программы дисциплин, а затем отчитывались бы в получении знаний перед преподавателями. Преподавателями же должны стать, прежде всего, специалисты с практическим опытом работы.

Четвертое – создать систему предупреждения преступлений и иных правонарушений в регионах – с возложением всей ответственности за состояние правопорядка в регионах исключительно на региональную власть.

Пятое – все отраслевое законодательство сделать региональным (сейчас оно преимущественно федеральное). За федеральным центром оставить только принятие *основ* отраслевого законодательства.

Шестое – сократить число регионов, как минимум, вдвое, скомпоновав их таким образом, чтобы они по всем основным параметрам (экономика, численность населения и т.д.) были примерно одинаковыми.

Седьмое – наладить систему обязательной ротации органов власти и управления – как федерального, так и регионального и местного уровня.

Восьмое – ликвидировать все неэффективно работающие предприятия и на их основе создать принципиально новую, а именно *современную* экономику.

Девятое – выпустить из мест лишения свободы всех, кому наказание назначено сроком до пяти лет, с заменой неотбытой части наказания принудительными работами, но с сохранением возможности применения к ним институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Десятое – окончательное (полное) освобождение осужденных из мест лишения свободы должно сопровождаться их трудоустройством – с обязательным предоставлением освобожденному, как минимум, места в общежитии.

Ущемляя наши права, преступник как бы сам ставит себя вне общества. Уголовное право, наделяя его статусом преступника, осуждая его и сохраняя за ним в течение определенного времени статус лица, ранее судимого (как бы «меченного» – этим «клеймом»), предоставляет ему, вместе с тем, возможность вернуться в общество с минимальными потерями – как для себя, так и для общества.

Нередко такой статус (статус «человека с криминальным прошлым») фактически сохраняется за лицом в течение всей жизни. Это, пожалуй, самое страшное, что вообще с человеком может произойти – если, разумеется, не считать того, что он может оказаться покалеченным, убитым и т.д. Но, совершая свое преступление, человек, несмотря на весь возможный «кошмар» связанного с этим состояния, все же *идет* на такую перспективу, допускает ее вероятность – хотя бы и минимальную. Только, может быть, сам прокурор (как и судья, ми-

нистр или губернатор) на все сто процентов может быть уверенным в полной своей безнаказанности, а поэтому порой легко и просто принимает взятки, занимается казнокрадством, пьет коньяк с последними мафиози, в том числе «на брудершафт», да еще и фотографируется с ними в обнимку в самых нелепых состояниях. Зная, что если – что, то всегда найдется «запасной аэродром» где-нибудь за границей.

А поэтому остается только сожалеть о том, что в обществе все еще сохраняются такие факторы, которые, подталкивая человека к преступлению, оказываются более сильными чем те, которые его от этого удерживают. Здесь проявляется слабость государства, пока не способного создать более эффективные «противовесы» преступлениям.

Конечно, лучше было бы устранить причины преступления, но и этого сделать государство пока не в силах, так как отсутствует необходимый для этого экономический ресурс. Создать его и направить на антикриминальные цели – это самое лучшее, что государство могло бы сделать для обеспечения прав человека. Но здесь нужна соответствующая политическая воля.

Так как люди чаще всего страдают именно от преступлений (конечно, есть еще стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т.п., но мы здесь говорим о бедах, чинимых самими же людьми), то студенты сосредоточили главное внимание в своих выступлениях и исследовательских работах именно на мерах, которые в *максимальной мере* способствовали бы предупреждению преступлений. Таковыми, по их мнению, должны стать, в частности, следующие:

- создание в стране научно-исследовательского института о преступности и мерах ее предупреждения;
- создать научно обоснованную систему статистики преступности, совершаемых преступления лиц, а также потерпевших от преступлений, предпринимаемых для противодействия преступлениям мер;
- создать федеральную, региональные и местные программы борьбы с преступностью;
- учредить межведомственную службу предупреждения и профилактики преступлений;
- изучить проблему транснациональной преступности и разработать систему мер ее предупреждения;
- вовлечь в работу по предупреждению преступлений *все* государственные органы и органы местного самоуправления, *все* институты гражданского общества и *все* население в целом;
- поставить на должную высоту техническую оснащенность всей правоохранительной деятельности;
- сориентировать *все* средства массовой информации на правовое просвещение населения.

В плане совершенствования уголовного законодательства целесообразно сконцентрировать внимание на усилении ответственности за преступления, совершаемые *в виде промысла*, то есть систематически и с целью получения средств к существованию.

Важно также усилить ответственность за преступления против интересов инвалидов, психически больных, умственно отсталых, одиноких беременных женщин, матерей-одиночек, не имеющих достаточного дохода, несовершеннолетних, оставшихся по тем или иным причинам без родительского внимания, пожилых людей, больных, малоимущих граждан, лиц, находящихся в бедственном положении, других людей с ограниченными возможностями.

Совершение преступлений в отношении таких лиц должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание.

Наряду с мерами по либерализации и гуманизации уголовной политики, необходимо также обеспечивать неотвратимость ответственности за преступления – особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений. Для этого целесообразно закрепить требование неотвратимости ответственности за преступления непосредственно в уголовно законе, включив его (это требование) в содержание принципа законности.

В отношении лиц, осуждаемых к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, рекомендуется шире внедрять средства электронного контроля, которые отслеживали бы не только местонахождение осужденного, но и отдельные фрагменты его поведения, в том числе отклоняющегося от установленных требований.

В обязанности организаций, учреждений, предприятий, домоуправляющих компаний и других организаций необходимо вменить установку в помещениях, лифтах, подъездах жилых домов и в прилегающих к ним территориях видеокамер. Следует признать важной инициативу МЧС развернуть в стране, начиная с 2012 года, систему «112» («SOS»), которая предусматривает вмонтирование в мобильные телефоны так называемых «тревожных кнопок». Такие «кнопки» позволят людям, оказавшимся в опасности (в том числе в случае угрозы преступного посягательства), оперативно вызывать полицию, спасателей, родных, близких. Полный охват территории страны системой «112» планируется к 2015 году, но реально это может быть сделано и на год раньше¹.

При этом надо подумать над тем, как «повесить» хотя бы часть расходов по электронизации контроля за правопорядком на тех, кто его нарушает – особенно на лиц, *неоднократно* совершающих преступления, несмотря на непогашенные и не снятые судом судимости.

---

¹ См.: Шмелева Е. SOS на трубке. В мобильниках появится «тревожная кнопка» – от МЧС // Российская газета. – 2011. – 27 декабря. – С. 1, 8.

Все это вместе даст возможность существенно укрепить правопорядок, что, в свою очередь, позволит значительно улучшить положение в стране с правами человека.

2.2.3. Права человека и статьи раздела 8 УК РФ

Так как права человека напрямую зависят от состояния экономики, то правовая политика должна работать как бы на два фронта, а именно защищать *и экономику* – от разбазаривания, расхищений и нерационального использования ее плодов, неумелого обращения с этими плодами, *и права человека* – от посягательств на них со стороны как традиционного криминалитета, так и недобросовестных чиновников, которые всегда ревностно относились и продолжают относиться к правам рядовых граждан и пытаются всячески ущемить, усечь, урезать эти права.

Особенно важна правовая защита экономики и прав человека в период проведения в стране экономических и демократических преобразований. И здесь представляется ошибочной все усиливающаяся тенденция «сливать» правовую заботу о меняющейся экономике и демократизации общества в сферу административно-правовой юрисдикции. Необходимой твердости и силе уголовной политики пока нет достаточно эффективной административно-правовой альтернативы. Сначала ее надо выстроить, а затем уже заниматься перераспределением соответствующих функций и полномочий.

Ведь если взять, скажем, ту же кражу, то она все еще остается одной из самых больших наших проблем. Сегодня это преступление, по существу так же, как и коррупция, наркоторговля и многие другие преступления, является как бы фактически легализованным. Полиция воров не только уже не ищет, но и не предпринимает каких-либо мер к предупреждению совершаемых ими краж. Если совершается больше краж, то, следовательно, среди виновных больше появляется таких, которых все же можно как-то изобличить, «раскрыть» их преступления – например, сам виновный покался, пошел в «сознанку», на сотрудничество со следствием, но вора нашел сам потерпевший и позвонил в полицию. Были очевидцы, жена привела, «наследил» – да так, что найти виновного оказалось лишь «делом техники», и т.д. Следовательно, повышается показатель эффективности работы. Заявления же о кражах, которые нет возможности быстро раскрыть, «по тихому» прячутся «в стол», «под сукно».

Распространенность и допустимость краж и других посягательств на собственность, а также коррупционных и экономических преступлений, как и преступлений, связанных с наркотиками (прежде всего, этих преступлений) требуют усиления за их совершение штрафных санкций – до 5- или даже до 10-кратного размера причиненного преступлением ущерба, незаконно полученно-

го дохода, незаконного оборота предмета преступления, задолженностей, незаконного избежания убытков и т.д.

Предложено вернуть в систему наказаний конфискацию имущества – в качестве как дополнительного, так и основного наказания. Но надо сделать так, чтобы это наказание могло распространяться только на то имущество уличенного в коррупции чиновника, законность происхождения которого виновный не может доказать.

Статью 164 УК РФ предложено дополнить указанием на предметы, имеющие, кроме особой исторической, научной, художественной и культурной ценности, еще и *иную* особую ценность (автомобили, электроника, ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, сами по себе такие металлы и камни и т.д.). Предлагается снабдить эту статью примечанием, в котором разъяснялось бы понятие предметов или документов, имеющих эту самую особую ценность – историческую, научную, художественную, культурную, иную.

Многие преступления в обыденном сознании не воспринимаются именно как преступления, а поэтому у человека часто нет внутреннего «табу» на его совершение. В результате он совершает его с такой же легкостью, с какой делает и все остальное. К числу таких преступлений можно отнести, например, коррупцию, мошенничество, присвоению и растрату вверенного имущества, злоупотребление должностными и другими управленческими полномочиями, легализацию преступных приобретений, посягательства на интеллектуальную собственность. Психологическая «легкость» совершения подобных преступлений является следствием правового нигилизма, что, в свою очередь, провоцируется правовым невежеством. Поэтому и средства массовой информации, и система образования, и культура, и литература должны буквально бить во все колокола относительно данной тематики. Тогда до сознания обывателя, наконец-то, дойдет, *что* ему действительно *нужно* в этой жизни, а *что* ему в ней *не нужно*.

Сам по себе такой материал – остросюжетный, занимательный, наполнен глубоким жизненным смыслом, а поэтому его «обкатка» во всем, что призвано отражать саму жизнь, может иметь и определенный коммерческий успех. Вместо того, чтобы просто «щекотать» нервы людей всякой, мягко говоря, экстравагантностью, лучше «подцепит» их, как говорится, за живое, да так, чтобы из прочитанного, увиденного и услышанного можно было извлечь какой-то урок жизни, то есть укрепится в правильных позициях, прочнее встать на ноги, стать более жизнеспособным, уверенным в себе, чувствовать в себе определенное достоинство, лучше понимать, что такое честь, хорошая репутация, востребованная профессия, настоящий заработок и т.д.

Миллионы людей сегодня, грубо говоря, «пригрелись» в теневой экономике – и им там «тепло и сыро». Главное свое преимущество, которое получает «теневик» (чем бы он ни занимался – будь-то ремонт квартир, компьютеров, ав-

томобилей, садовых домиков и т.п.) – это возможность обманывать людей, обирать их «как липку», вводить в заблуждение «скоростью» и «хорошим качеством», и при этом вообще не иметь никаких обязательств ни перед кем – будь-то потребитель или государство.

Здесь надо, *во-первых*, максимально упростить процедуру регистрации подобного предпринимательства, а *во-вторых*, правильно оценивать их товары, продукцию, работы, услуги, установить контроль за качеством всего производимого и оказываемого.

Надо вернуть в УК РФ ответственность за обман потребителя, заведомо ложную рекламу, лжепредпринимательство.

Важно, по возможности, разукрупнить ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), выделив из нее, например, составы кражи электрической или тепловой энергии, уход от оплаты услуг, других подобных деяний.

Нужны в УК РФ и статьи об ответственности за незаконное списание имущества, которое еще не полностью утратило своих потребительских свойств, за нарушение правил ведения бухгалтерского учета и хранения документов такого учета, если подобные деяния причиняют крупный ущерб охраняемым интересам, совершаются неоднократно или с корыстной целью.

Следует вернуть в систему наказаний общественное порицание и возложение на виновного обязанности загладить причиненный вред. Общественное порицание должно состоять в обязательности общественного осуждения совершенного деяния в прессе, а возложение обязанности загладить причиненный вред – в признании лица судимым до полного возмещения причиненного преступлением ущерба.

Примечание к ст. 169 УК РФ целесообразно дополнить пунктом 2, в котором разъяснялись бы понятия «незаконного ограничения самостоятельности...», «незаконного вмешательства...» (это может быть, например, требование оказания спонсорской помощи, выделение транспортных средств для использования на каком-то «постороннем» объекте по требованию должностного лица и т.д.), «незаконно полученного дохода», а также других такого же рода понятий, используемых в статьях главы 22 УК РФ.

Необходимо включить в ст. 170 УК РФ (регистрация незаконных сделок с землей) скупку паев пахотных и пастбищных земель – с целью их перепродажи или перевода под строительство. Ведь довольно часто вблизи городов по существу за бесценок скупаются сельскохозяйственные угодья, а затем перепродаются под строительство коттеджей по коммерческим ценам. Жители сел не знают действительной стоимости их земель, а поэтому часто их обманывают. Этому надо положить конец. Тем более, что с течением времени стоимость земель только увеличивается.

По ст. 195-197 УК РФ надо привлекать к ответственности не только непосредственных виновников преступлений, связанных с банкротством, но и лиц, оказывающих услуги по оформлению документов, используемых для совершения этих преступлений.

2.2.4. Права человека и статьи главы 19 УК РФ

Сказать о том, что вся уголовно-правовая охрана прав человека «держится» на главе 19 УК РФ, было бы принципиально неверным. Как уже отмечено выше, *все* уголовное законодательство, как и *все* законодательство в целом, охраняет права человека, поскольку для этого оно, собственно, и создано.

Но статьи главы 19 УК РФ, так сказать, *прицельно* выполняют эту функцию. Поэтому весьма важно, чтобы данные статьи были *максимально совершенны*.

Предлагается дополнить УК РФ статьей 136.1, которая предусматривала бы ответственность за нарушение прав и законных интересов инвалидов, психически больных, умственно отсталых, одиноких беременных женщин, не имеющих достаточного дохода матерей-одиночек, несовершеннолетних, оставшихся по тем или иным причинам без родительского внимания, пожилых людей, больных, малоимущих граждан, лиц, находящихся в бедственном положении, других людей с ограниченными возможностями.

Обращено внимание на то, что в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ указывается на недопустимость *сбора, хранения, использования и распространения* информации о частной жизни лица без его согласия, а в ч. 1 ст. 137 УК РФ криминализованы только незаконные *сбор и распространение* такой информации. Что же касается незаконных (без согласия лица) *хранения и использования* подобной информации, то эти деяния по существу выпадают из сферы уголовно-правового реагирования. Очевидна необходимость включения указания на них в часть 1 статьи 137 УК РФ. Понятно, что указанное хранение должно рассматриваться как преступление только в том случае, если оно совершено с целью *использования во вред потерпевшему*, а *использование* – если оно совершается с целью *причинения ему вреда*.

Часть 2 статьи 137 УК РФ предлагается дополнить указанием на совершение нарушения неприкосновенности частной жизни: а) с использованием Интернета; б) в отношении ушедших из жизни лиц без разрешения их родственников или других законных обладателей соответствующих прав; в) из корыстной или иной личной заинтересованности.

Предлагается включить в УК РФ статью 140.1 – об ответственности за нарушение законодательства об образовании. В последние годы страна много занимается повышением рождаемости (это, конечно же, крайне необходимо, так как иначе Россия может стать *необратимо* вымирающей страной), но она почти не занимается образовательными программами в отношении «дошколят», судь-

ба которых в этом смысле целиком и полностью зависит от родителей. Должны быть криминализованы, *во-первых*, незаконные зачисление или нечисление в образовательное учреждение либо незаконное отчисление из него, а *во-вторых*, предоставление некачественного образования.

Необходимо обеспечить «догонку» отраслевым законодательством и других положений нашей Конституции, которые провозглашают такие права человека, которые пока не «прикрыты» соответствующей отраслевой правовой защитой и поэтому являются скорее обычной декларацией, чем реальным фактом нашей правовой действительности.

Нужна в УК РФ ст. 140.2 – об ответственности за отказ в предоставлении гражданину юридической помощи.

Целесообразно дополнить УК РФ статьей 141.2, которая устанавливала бы ответственность за манипулирование избирателями. Это может быть, например, дача избирателям заведомо ложных обещаний, иной их обман, дискредитация кандидата на выборную должность, оскорбительные и клеветнические заявления в отношении его, агитация в день выборов, оставление на открытых стендах в день выборов агитационных материалов, призывы к избирателям не участвовать в голосовании, призывы саботировать или дискредитировать выборы, портить бюллетени, делать на них циничные надписи, рисунки и т.п.

В статью 142.1 предлагается включить, наряду с предусмотренными в ней деяниями, также неучет бюллетеней, которые хотя и сопровождаются какими-то комментаторскими записями, в том числе учиненными с использованием ненормативной лексики, но содержат вполне недвусмысленную позицию избирателя по существу голосования.

Нужны в УК РФ также статьи 141.3 и 141.4 – соответственно об ответственности за подкуп избирателя или участника референдума с целью оказания влияния на позицию этих лиц при голосовании, а также за получение избирателем, участником референдума предмета подкупа – за обусловленную этим предметом позицию избирателя или участника референдума при голосовании.

Предложено разблокировать применение статьи 145.1 (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) путем исключения из ее первой и второй частей указания на признак корыстной или иной личной заинтересованности, который применительно к данному деянию практически недоказуем.

Для обеспечения более эффективной охраны авторских, смежных, изобретательских и патентных прав предлагается переместить статьи 146 и 147 УК РФ из главы 19 в главу 22 Кодекса («Преступления в сфере экономической деятельности»). Ведь основной смысл правовой охраны авторских, смежных, изобретательских и патентных прав состоит в необходимости активизировать экономические процессы, связанные с интеллектуальной собственностью. Не слу-

чайню то, что одним из существенных препятствий для вступления России в ВТО было то, что у нас эти права защищались неудовлетворительно.

Важно также совершенствовать методики исчисления ущербов от рассматриваемых преступлений. На эту необходимость указывает, например, обсуждавшийся в 2011 году в прессе факт констатации подобного ущерба в сумме около 40 миллиардов рублей – в связи с размещением в Интернете 30-и детских фильмов.

Часть 1 статьи 146 УК РФ целесообразно дополнить указанием на принуждение к соавторству (как это сделано в ч. 1 ст. 147 УК РФ), а действие примечания к ст. 146 УК РФ распространить и на ст. 147 Кодекса – естественно, с расшифровкой крупных и особо крупных не только размеров, но и ущербов. Оба этих признака (в обоих видах каждый) должны фигурировать (в качестве альтернативных) в обеих рассматриваемых статьях.

Одно из наиболее ярких, выразительных, наглядных прав человека предусмотрено статьей 31 Конституции РФ. «Граждане Российской Федерации, – гласит эта конституционная норма, – имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Как уже отмечалось, с учетом номера статьи (31) оппозиция в лице представителей КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР, «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело», а также представителей некоторых других оппозиционно настроенных организаций превратила в традицию собираться по 31-м числам каждого полного месяца для выражения своих протестных позиций – прежде всего, по вопросам прав человека.

Иногда власти предпринимают меры по разгону таких публичных мероприятий, в том числе в случаях, когда для этого нет никаких законных оснований. Ст. 149 УК РФ создает правовые основания для привлечения к ответственности за незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них. Но если имеет место, скажем, *разгон* подобных публичных мероприятий, то, естественно, должна устанавливаться более строгая ответственность – особенно если *разгон* такого мероприятия осуществляется с использованием оружия, специальных средств, в том числе средств транспорта, иной техники.

С учетом того, что, с одной стороны, в последние годы происходит некоторое оживление «митинговых страстей», а с другой – поведение правоохранительных органов становится в отношении их все более жестким, предлагается следующая трехступенчатая структура новой редакции статьи 149 УК РФ:

- часть 1. Воспрепятствование...
- часть 2. Разгон...
- часть 3. Разгон..., осуществляемый с использованием оружия, специальных средств, в том числе транспорта, иной техники...

Надо включить в УК РФ статью 149.1, которая предусматривала бы ответственность за проведение или попутку проведения собрания, митинга, де-

монстрации, шествия, пикетирования или иного публичного мероприятия, а равно за участие в таком мероприятии с оружием или иными предметами (устройствами, веществами и т.п.), использование которых способно создать опасность для жизни или здоровья людей, а также за оказание сопротивления органам власти – особенно если в ходе такого публичного мероприятия подобные предметы (устройства, вещества и т.п.) реально использовались, в том числе при оказании сопротивления органам власти.

В ст. 149 УК и в предлагаемую к включению в Кодекс статью. 149.1 целесообразно ввести в качестве квалифицирующего признака совершение соответствующего деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Свобода мысли и слова – особая ценность, так как люди по каким-то вопросам, имеющим то или иное общественное звучание, часто и мыслят, и говорят, и пишут в принципе одинаково. Поэтому надо, чтобы особенно был услышан тот, кто мыслит, говорит и/или пишет не так, как все, а как-то по своему, то есть по-новому, оригинально, так как именно его мысли, слова, фразы, мнения, суждения, соображения, аргументы и т.д. могут оказаться наиболее ценными. Пусть они не будут до конца правильными, покажутся, на первый взгляд, малоубедительными и, может быть, даже бесполезными, но сам факт наличия подобного «инакомыслия» может натолкнуть других людей (как, впрочем, и самого «инакомыслителя») на тот путь, который в итоге позволит всем шире открыть двери в свое будущее, найти там то, чего раньше еще никто и никогда не находил, без чего спустя какое-то время, может быть, уже невозможно будет представить саму нашу жизнь.

Не приходится сомневаться в том, что тот человек, который впервые придумал, например, столовую вилку, салфетку или унитаз, был предан осмеянию. Но прошло время и сегодня без всего этого уже невозможно даже представить современную жизнь. Также было в свое время и с идеями освободить рабов в США, уравнивать в правах темнокожих и белых людей, освободить из-под крепостной зависимости крестьян в царской России, сломать берлинскую стену, опрокинуть советскую власть и т.д. То есть упоминавшаяся выше «салфетка» – это своего рода пропуск в наше лучшее будущее.

Таким образом, «инакомыслие» позволяет обществу вырваться из того «заколдованного круга», который предписан нам единомыслием. Но, с другой стороны, любое «инакомыслие» всегда являлось предметом ревностного отношения – причем со стороны не только власти, но и ближайшего нашего окружения. «Ты что это – нас всех за дураков считаешь?», «Да кто ты такой, чтобы так рассуждать?», «Посмотрите какой умный выискался?» и т.д. и т.п. В такие «штыки» люди обычно встречают каждого, кто хоть немного думает не так, как

все. Но потом случается так, что именно этого человека все на руках носят – за его весьма ценные соображения.

Бывает, конечно, инакомыслие и вредным. Тогда пресечение его – единственный выход из создавшегося положения. Когда академик А.Д.Сахаров создал водородную бомбу, то его за это власти, можно сказать, боготворили (по крайней мере, именно за успехи на данном направлении он стал трижды Героем социалистического труда). Но когда гений после этого в своем письме в Политбюро ЦК КПСС внес предложение спрятать эту бомбу подальше (как, впрочем, и все остальное наше «грозное» оружие), и вообще прекратить работу над созданием какого бы то ни было нового оружия, а сэкономленные средства переключить на нужды народа, то его подняли там на смех.

Суть предложенной А.Д.Сахаровым альтернативы заключалась в том, чтобы в разломы океанского дна вокруг США и вокруг других «потенциальных противников» заложить небольшие ядерные заряды и предупредить мир о том, что в случае чего эти заряды будут взорваны, и все «страны-агрессоры», естественно, будут буквально смыты водой с лица земли – образовавшимися в результате этого цунами. Идея эта начисто была отвергнута – прежде всего, из-за ее крайней бесчеловечности.

Но когда А.Д.Сахаров заговорил о правах человека в Советском Союзе, то наверху уже было не до смеха. Раздражение нарастало и это продолжалось вплоть до ухода академика из жизни. Несмотря на полученную им Нобелевскую премию мира, отнятые у него звания Героя социалистического труда ему так и не были возвращены – даже посмертно. Кстати, кончина в январе 2012 года вдовы А.Д.Сахарова Елены Боннер, являющейся его соратником по правозащитным делам, осталась, можно сказать незамеченной нашими средствами массовой информации. Все это – конечно же, несправедливо. А.Д.Сахаров, как один из отцов водородной бомбы, «ковал» все-таки ядерный щит страны. Ковать-то ковал, но нажим на больную тогда (а в значительной мере и сейчас еще тоже) «мозоль» прав человека власть, как раньше, так и теперь, простить не может. Не надо быть мудрецом, чтобы понять, что именно то же самое произошло бы с любым выдающимся нашим ученым и сейчас, если бы он вдруг заявил, например, следующее: «Эта власть подавляет права человека, а поэтому ее надо заменить на другую...». Мы здесь опускаем вопрос о том, насколько обоснованным было бы подобное заявление. Важно разобраться лишь в самой, так сказать, технологии действия и противодействия в такого рода вопросах.

Суть негативизма ко всякого рода «инакомыслию» со стороны ближайшего окружения «иноходца» (термин, использовавшийся В.С.Высоцким применительно к его жанровой трактовке соответствующей проблемы) обусловлена, помимо чисто психологических моментов («Откуда ты такой умный взялся? Если бы это узнать, то можно было бы еще таких же хотя бы парочку заказать...»), еще и «косыми взглядами» на него со стороны власти. Так как боль-

шинство людей традиционно поддерживает в принципе любую власть (да и религия этому способствует – со своей догмой : «Любая власть – от бога»), то в обществе обращаются в основном «затертые», «замшелые» постулаты власти типа «Сейчас так, как есть, но дальше будет лучше...», «Нужна стабильность...», «Когда стоишь на краю пропасти – не дергайся...», «Стоит только чуть отпустить – не пройдем, пропадем...» и т.д. Тот же, кто скажет действительно что-то стоящее, тут же оказывается под шквальным огнем критики. И, как правило, приглушает свое мнение, наступая, как говорится, на горло собственной песне. Человек постепенно начинает говорить только то, что уже все знают, и хотят это же услышать и от него. К тому же сегодня, к сожалению, еще складывается так, вся «правда жизни» – у начальника. Не у закона, не у ученого, не у любого другого интеллектуала, а именно у начальника. Небезызвестные побасенки типа «Ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак», «Прав тот, у кого больше прав» и т.п. еще дают знать о себе. Мы все еще клянемся каждому «чиху» высшего руководства, цитируя его «налево» «направо», хотя в цитируемых фразах, как правило, нет ни грамма государственной мудрости.

Что из этого всего следует? Свободу мысли и слова надо холить, лелеять, беречь как зеницу ока, всемерно и довольно надежно охранять ее от всяких посягательств, от попыток ее подавить, пресечь, заменить каким-то «интегрированным общественным мнением», «мнением коллектива» или вообще тем, что, мол «есть такое мнение», позицией «правых», «левых», «центристов», «эсеров», «патросов», «яблочников», «парнасов» и т.д. Поэтому в числе кандидатов на любые выборные должности должны быть не только представители партий, движений, объединений, фронтов и т.д., но и так называемые свободные кандидаты, то есть люди, отличающиеся от представителей каких-то «коллективистских» позиций, но имеющие *более весомую* перспективу реализации идей общей пользы.

Наряду с совершенствованием уголовного и иного законодательства, защищающего права человека, надо совершенствовать также экономическую, социальную, политическую, культурную, образовательную и иные сферы жизни.

И, как уже отмечалось, необходимо и дальше развивать правовое просвещение населения. С одной стороны, это дело облегчается широкой распространенностью в стране негосударственного высшего юридического образования, но, с другой – оно стопорится фактическим отсутствием у значительной части наших людей самых насущных прав. Достаточно сказать, что у нас еще более 40 миллионов людей живут без элементарных удобств, а если они и есть, то нередко – во дворе. В длинные холодные зимы (других у нас нет) – это по существу приговор здоровью человека в такой ситуации.

О каких правах можно что-то говорить этим людям? Это все равно, что втолковывать жителю жаркой Африки то, каким бывает в России снег, которого он никогда не видел. Правовой всеобуч, который бы давал людям достаточно

полное представление об их правах, о том, как их надо добиваться, как ими пользоваться, конечно же, нужен, но его продвижение в жизнь должно осуществляться одновременно с мерами по реальному обеспечению вполне конкретных прав людей. Именно потому идея правового всеобуча в советское время и не пошла, что разговор о правах человека в отрыве от самих этих прав был просто беспредметен. Слушать же о своих обязанностях люди не испытывали никакой потребности, так как постоянно ощущали их, так сказать, на собственной шкуре.

В отношении же чиновников нужен правовой ликбез, поскольку они в своем большинстве стоят все еще как бы вполоборота к праву, закону, правам человека. Этот ликбез мог бы как-то развернуть чиновника в сторону человека, и тогда свои права человек осязал бы более предметно и четко.

Постепенно шел бы процесс обретения своего правового состояния не только государством, но и... обществом – как и, может быть, каждым из нас.

2.2.5. Права человека и другие статьи УК РФ

Как уже отмечалось, к правам человека имеют самое непосредственное отношение не только статьи раздела 8 и главы 19 УК РФ, но и все другие статьи Особенной части Кодекса, так как все они, так или иначе, охраняют эти права. Каждая из этих статей может быть уподоблена охраннику, стоящему на страже прав человека – как бы с ружьишком (санкцией) наперевес. Поэтому на конференции обращалось внимание на то, что может быть сделано для блага прав человека и на, так сказать, широком поле уголовного законодательства, то есть на его поле за рамками раздела 8 и главы 19 УК РФ – в особенности на пространстве раздела 7 Кодекса («Преступления против личности»).

Прежде всего, важно дать расшифровку (в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ) *всех* оценочных (не формализованных) признаков составов преступлений. Такие, например, понятия, как «тяжкие последствия», «низменные побуждения», «корыстная или иная личная заинтересованность», «существенный вред», должны получать развернутую, точную и вполне однозначную трактовку в самом законе. Тогда удастся обеспечить права как тех, кого тем или иным образом «зецепило» преступление, так и тех, кто подобные преступления непосредственно совершает. Совершенно очевидно, что человек, совершивший преступление, не перестает быть человеком. Это – аксиома. Его права могут сокращаться, ограничиваться или блокироваться, но те его права, которые за ним сохраняются, столь же неприкосновенны, как и любые другие действующие права – любого другого их обладателя.

Кстати, из выступлений на конференции и исследовательских работ студентов практически «выпали» права лиц, совершивших преступления. Но ведь преступники, напоминаем – тоже люди, и у них тоже есть свои права (на защиту, на уважение своего человеческого достоинства и т.д.). Можно спорить о

ценностных воззрениях этих людей именно как людей, о ценности их поведения, образа жизни и всего того, что с этим связано (особенно, если речь идет о, так сказать, закоренелых преступниках, в том числе террористах, убийцах, бандитах, наркобаронах и т.п.), но что касается их прав, то они (эти права), повторяем, столь же «святы» (в смысле того, что тоже являются высшей ценностью), как и любые права любого другого человека – будь-то президент, премьер, министр, депутат или, если угодно, какой-либо звездный король нынешней нашей эстрады типа Ф. Киркорова или Н. Баскова.

Сейчас приходится слышать голоса о, якобы, ошибочности произведенной в декабре 2011 года декриминализации клеветы и оскорбления. Конечно, честь и достоинство человека в настоящее время настолько девальвированы, что защищать эти морально-нравственные ценности с помощью уголовного закона представляется уже просто нелепым – ведь действительно вроде бы нелогично «стрелять из пушек по воробьям». Люди наши, мол, не дорожат своей честью и достоинством – так зачем же, спрашивается, так зачем же по данному поводу беспокоить систему уголовно-правового реагирования.

Однако, с другой стороны, честь и достоинство – это настолько важный ресурс подъема нашей страны (в том числе подъема экономического, социального, культурного и т.д.), что он, пожалуй, дороже всех наших природных ресурсов, причем вместе взятых, включая нефть и газ, лес и пушнину, золото и алмазы. Если все-таки за основу всех ценностей мира брать именно человека (как того требует наша Конституция), и при этом прекрасно понимать, что человек – это, прежде всего, его права, первейшим правом среди которых (после самой жизни) является право на достоинство, то оно (достоинство) должно и достаточно достойно защищаться. Отнюдь не случайным является то, что сразу же после права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) государство в своем Основном законе говорит именно о достоинстве личности – со специальным акцентом на том, что «ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21).

Понятно, что усилиями чиновников, так глубоко окунувших наше общество (в значительной его части) в омут бесправия и порока, что по существу никто из претендентов на мандат депутата в думских выборах 4 декабря 2011 года, как и никто из участников последовавшей сразу же после них президентской гонки, даже, грубо говоря, не заикнулся о том, что берет на себя обязательство, наконец-то, выкатить общество из этого омута – на обетованный берег такого достоинства российского человека, которое, может быть, и не снилось любому темнокожему из Гарлема или косматому наркоману из Голландии. Пусть это было бы очередным пустозвонством очередного кандидата-афериста, но... как бы ласкало слух. Да и много ли вообще надо россиянину для нормальной жизни? Крыша над головой, кусок хлеба, сносная зарплата, бесперебойная работа общественного транспорта, порядок на потребительском рынке, отремонтированные почтовые ящики в подъездах, отсутствие на улицах хулиганов,

воров, грабителей, бандитов и террористов – вот, пожалуй, и все, что нам нужно. И, конечно же, надо покончить с вакханалией в ЖКХ, с теневой экономикой, коррупцией, злоупотребления в сфере здравоохранения. Стране нужны нормальные дороги, хорошо работающие школы и детские учреждения. Но даже такой амбициозный кандидат в президенты на выборах 4 марта 2012 года, как М.Прохоров, не замахнулся на решение этих проблемы, а ограничился лишь общими фразами о том, что его интересует, прежде всего, средний класс.

Таким образом, честь и достоинство личности – это все же не какие-то... «воробыи», а по существу – это и есть сам человек. Без достоинства и чести человек не может рассматриваться как Человек (с большой буквы). Он в в таком виде не звучит гордо. Но разве для того состоялась Россия как более чем тысячелетнее государство, чтобы в XXI веке – в год Истории – можно было бы поступиться принципом уважения к человеку, к его чести, достоинству, хорошей репутации, доброму имени.

Кому-то все это может показаться «демагогией», «тарабарщиной» и обычной «словесной чесоткой». Но опять-таки зададимся вопросом – разве для того мы прошли через множество войн, через розги царизма, через каторгу коллективизации и индустриализации сталинизма, через хрущевскую кукурузу и целину, через мрак брежневского застоя и горбачевскую «перестройку», через пылающие Афганистан и Чечню, через ГКЧП, Форос и ельцинские запои, чтобы нам, в конце концов, было сказано: ваши честь и достоинство, дорогие россияне, сейчас уже не достойны охраны со стороны уголовного закона; клевета и оскорбление – теперь это все равно, что плевок мимо урны в районном доме культуры в день празднования 5-летия какого-нибудь там ООО.

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что именно с клеветы и оскорбления обычно начинаются конфликты, приобретающие порой крайне драматичный, острый и даже кровавый характер. За честь и достоинство положили свои жизни великие гении человечества на дуэлях А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов. Именно в силу высокой криминогенности клеветы и оскорбления ни одно цивилизованное государство мира не отказывается от их криминализации. Особенно сейчас, когда для совершения подобных деяний используются не только традиционные средства массовой информации, но и Интернет, когда объектами яростных клеветнических и оскорбительных нападок являются весьма уважаемые люди, в том числе авторитетные политики, ученые, писатели, поэты, журналисты. В войне компроматов, особенно резко обостряющихся в период предвыборных кампаний, еще никто не сложил свое вот это, пожалуй, самое опасное оружие – слово.

Было бы весьма опрометчивым забывать и о том, что и клевета, и оскорбление провоцируют подчас ситуации, влекущие возбуждение уголовных дел и загоняющие подчас далеко не последних наших граждан в тюрьмы, ставят на людей клеймо судимости, которые в условиях нашей правоохранительной сис-

темы закрепляется за ним практически пожизненно, а иногда и переносится на детей и других родственников. Особенно опасна в этом отношении клевета. Кстати, в уголовном законодательстве практически всех цивилизованных стран мира состав данного деяния изложен в гораздо более широком виде, чем это было у нас. Там под клеветой понимается не «распространение *заведомо* (курсив наш. – П.П.) ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица...» (как это было в признанной теперь утратившей силу статье 129 УК РФ), а *распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, истинность которых виновное лицо не может доказать*. Разница – огромная, а поэтому за рубежом люди остерегаются легковесных высказываний в отношении друг друга: и ответственность строгая, и суммы компенсации морального вреда порой космические (по нашим меркам), и морально-нравственная сторона события – крайне отвратительна.

Если же говорить об оскорблении, то это – тоже весьма многоликое деяние. Есть оскорбление *словом* (например, сравнение человека с каким-то животным, деревом (обычно твердой породы), каким-либо органом человеческого тела, инструментом, предметом быта, медицины и т.п.), а есть оскорбление *действием* (например, пощечина, плевок лицо, шлепок женщине по какому-либо ее интимному месту, циничное раздевание ее, фотографирование в ванной комнате и т.п.). И то, и другое довольно часто глубоко ранит душу человека, порождает стрессы, неудержимую и довольно острую ответную реакцию. Нанесенная потерпевшему психологическая травма может быть настолько глубокой, что недалеко и до суицида.

Есть здесь еще один далеко немаловажный момент. Перевод клеветы и оскорбления в сферу административно-правовой юрисдикции сводит практически к нулю возможности необходимой обороны от этих опасных деяний. Могут быть случаи, когда подобные деяния, особенно в случае их систематичности или непрерывно и продолжительно длящегося совершения, могут довести человека до инфаркта. А если потерпевший ранее уже перенес такое заболевание (ранее оно называлось «разрывом сердца»), то они (клевета и/или оскорбление) могут довести его вообще, как говорят медики, до летального исхода. Получается, что потерпевший в таких случаях оказывается совершенно беззащитным перед лицом подобных деяний. Где же, спрашивают, его права на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу и т.д.? Нет у него применительно к рассматриваемым деяниям таких прав. Сложившееся на сегодняшний день положение в нашем законодательстве – абсолютно ненормальное. Его надо как можно быстрее исправлять.

Надо подумать также над тем, чтобы вернуть в строй ст. 152 УК РФ (торговля несовершеннолетними), признанной в 2003 году утратившей силу. Ст. 127.1 УК РФ не восполняет образовавшихся здесь потерь, так как вследствие их утрачена правовая основа *прицельного* противодействия торговле несо-

вершеннолетними. А такая основа, конечно же, необходима, так как несовершеннолетние (особенно малолетние) наиболее часто становятся жертвами подобных преступлений. Нельзя здесь не учитывать и то обстоятельство, что эти преступления реально часто сочетаются, например, с незаконным усыновлением (удочерением), криминальным суррогатным материнством, использованием рабского труда – как и со многими другими преступлениями.

Настоящий бич нашей нынешней действительности – коррупция. Идя на выборы, никто из наших политиков (в ходе избирательных кампаний 4 декабря 2-11 года и 4 марта 2012 года) даже не обмолвился о том, что готов, образно говоря, «свернуть шею» этому опаснейшему явлению. Между тем, прибегая к коррупции, богатые присваивают самые разнообразные права, в том числе на занятие должностей, включая самые высокие, на депутатские мандаты, доходные места в бизнесе и т.д. Фактически им же и их великовозрастным сынкам принадлежит право «первой брачной ночи» – в его современном понимании (как лишение девушек девственности). В результате нарушается принцип равенства, и развитие страны вследствие этого как бы пробуксовывает, и даже происходит откат ее в какие-то прошлые (довольно незавидные) состояния.

Что можно здесь сделать? Предлагается, в частности, включить в УК РФ специальные статьи об ответственности за подкуп во всех его проявлениях – начиная от подкупа должностных лиц и прочих управленцев, включая рядовых служащих, располагающих соответствующими полномочиями (от последних тоже многое зависит) и кончая подкупом подчиненных, избирателей. Особо следует сказать об опасности руководителем подчиненного – например, в условиях, когда позиция подчиненного играет ту или иную роль при принятии того или иного управленческого решения. В условиях демократических преобразований такое явление *есть*, и оно должно быть предусмотрено в законе в качестве противоправного.

В самостоятельной криминализации нуждается подкуп, совершаемый предпринимателями для целей получения тех или иных преимуществ или льгот в бизнесе, а также подкуп сотрудников правоохранительных органов, особенно если таковой совершается представителями организованных преступных группировок.

Надо окончательно развенчать бытующее мнение о том, что закон в его требованиях существует лишь для бедных. Что же касается богатых, то они, извлекая из закона максимум личной выгоды, ловко обходят его требования, в том числе маскируя взятки разного рода «спонсорской помощью» и другими, якобы, «благотворительными» делами.

Часть 1 статьи 44 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Но в этой же норме было бы важным закрепить соответствующую обязанность и государства – причем обязанность его не только сохранять и беречь исторические и культурные ценности, но и пополнять, преумножать, обо-

гащать и накапливать их для будущих поколений. Соответствующие чиновники должны, образно говоря, головой отвечать за эту работу, так как иначе страна может лишиться памяти о самой себе и на каком-то этапе – прекратить свое существование.

Целесообразно ст. 243 УК РФ (уничтожение и повреждение памятников истории и культуры) озаглавить более подходящим к этому преступлению термином, а именно термином «Вандализм». Что же касается ст. 214 УК РФ (вандализм), то предусмотренное ею деяние было бы более правильным назвать *мелким* вандализмом – с переводением его (деяния) в сферу административно-правовой юрисдикции.

Надо ввести в УК РФ статью 245.1, которая предусматривала бы ответственности за размещение в Интернете материалов экстремистского или иного подстрекательского либо провокационного характера.

УК РФ предлагается также дополнить статьей 254.1, которая предусматривала бы ответственность за бесхозяйственное отношение к земле. Речь в данном случае идет о таких деяниях, которые совершаются землевладельцами и (или) соответствующими должностными лицами администраций субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

* * *

При подведении итогов конференции сделаны акценты на основных прозвучавших в ходе ее предложениях. Всем участникам конференции и авторам исследовательских работ объявлена благодарность. Отмечены лучшие выступления и исследовательские работы. Принято решение обобщить внесенные предложения и в систематизированном виде отразить их в трудах НФ НИУ – ВШЭ – для целей дальнейшего исследовательского анализа темы о правах человека и их экономическом и правовом обеспечении в условиях вступления России в ВТО. Рекомендовано использовать полученные результаты при изучении соответствующего учебного материала по различным дисциплинам.

6.7. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НОВОГО ВЕКА (В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ)

Несмотря на былые радужные прогнозы криминологов и предпринимаемые активные меры противодействия, на осуществляемое реформирование правоохранительной системы и общее экономическое, социальное, культурное и иное оздоровление в стране, преступность уже в начале второго десятилетия нового века показала, что она отнюдь не намерена сдавать свои позиции. Более того, она не только не сдает их, но и, похоже, занимает все новые рубежи, под-

нимает голову, шире расправляет плечи, увереннее шагает вперед по временам и пространствам, причем во все более широких масштабах и со все более ускоряющимся темпом.

Становится совершенно очевидным, что предпринимаемые меры пока еще недостаточны, нужно еще что-то делать для того, чтобы она, наконец-то остановилась в своем «триумфальном шествии», вошла, так сказать, в берега, а затем, может быть, и вовсе попятилась, проявив при этом тенденцию пусть к медленному, но неуклонному снижению. Но что именно необходимо сделать для этого? С таким вопросом автор обратился (апрель 2011 года) к студентам 2 курса дневной формы обучения факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета – «Высшая школа экономики». Статус исследовательского вуза обязывал каждого из опрошенных студентов обстоятельно поразмыслить над поставленным вопросом и дать на него достаточно точный, полный и, конечно же, толковый ответ. На анализ проблемы и письменное формулирование ответа отводились две недели и две-три страницы стандартных листов бумаги.

В качестве главной цели предпринятого проекта выдвигалось создание с участием студентов комплексного плана наступления на преступность во втором десятилетии нового века, реализация которого позволила бы обеспечить необратимую положительную динамику этого общественно опасного явления, то есть его постепенное его свертывание (снижение, сокращение...) – по крайней мере, до того минимального уровня, который вообще возможен при существующем порядке вещей.

Студенты (84 чел.) только приступили к изучению уголовного права (его Общей части – о криминологии и других уголовно-правовых дисциплинах они пока еще ничего даже не слышали, если, конечно, не считать самых общих представлений о них, почерпнутых из вводной лекции по уголовному праву), но именно их мнение в данном случае нас больше всего и интересовало – с одной стороны, эти молодые люди, как можно полагать, вполне осознанно сделали свой профессиональный выбор, поступив учиться в вуз «на юриста», а с другой – их сознание пока еще не было «заштамповано» соответствующими преподавательскими суждениями, для которых свойственны, как известно, доминирующие в учебной литературе концепции и прочий научно-учебный «официоз».

Говоря другими словами, нужен был взгляд на поставленный вопрос как бы со стороны. Студенты-юристы, делаем на этом особый акцент, хотя и, так сказать, «свои» люди в интересующей нас проблематике (по ходу учебы они и из других источников черпают много полезной для себя информации о преступности и мерах борьбы с ней), но, безусловно, еще не поднаторели в юридических премудростях – по крайней мере, до такой степени, чтобы это позволяло им свободно ориентироваться в вопросах преодоления преступности в условиях нынешней непростой российской действительности.

Понятно, что в настоящее время издается много книг, статей и других материалов по этим вопросам, книжные магазины буквально завалены подобной литературой, ломятся от нее и полки библиотечных фондов, немало интересной информации выдает к тому же по данной проблематике Интернет. Полны криминальных хроник средства массовой информации, падкие, так сказать, до «жареных» фактов. Особенно преуспевает в этом телевидение, в том числе в связи всплеском преступности в годы мирового финансового кризиса (2008-2010 гг.), в значительной мере ударившего по экономике и нашей страны. Не секрет, что именно в указанный период преступность начала проявляться с особой силой, включая различные ее сопутствующие явления. Широко обозначились и такие факты, как «крышевание» правоохранительными органами преступности, наметилась прямая смычка их с криминалом, как и непосредственное участие сотрудников названных органов в совершении преступлений, в том числе в самых опасных. «Оборотней в погонах» появилось так много, что к 2011-у году стало совершенно очевидно – без реформирования органов внутренних дел дальше двигаться вперед в наступлении на преступность становится уже просто невозможным.

В данной связи 2011 год был объявлен у нас годом реформирования милиции в полицию, начались процедуры обновления кадров, преобразования затронули и другие правоохранительные структуры, предпринимались также иные необходимые меры наведения порядка в органах правопорядка. Несмотря на успокаивающую статистику преступности последних лет (судя по ее данным, преступность год от года у нас снижалась), горячее дыхание криминала все же ощущалось достаточно сильно. Его постоянно испытывает на себе едва ли не каждый человек: одного преступники, «обхулиганив», просто избили, другого и вовсе «грохнул», у третьего угнали машину, четвертого «кинули» с выплатой страхового возмещения, пятого обобрал как липку таксист (заманив обманом в машину, содрал с него за километр пути 10 тысяч рублей), в отношении шестого занимается по существу тем же коррумпированный чиновник. А иногда всему этому многократно подвергается один и тот же человек. Со все возрастающим уровнем преступники продолжают по существу безнаказанно «бомбить» гаражи, крушить дачные постройки, устраивать «шмон» в общественном транспорте, грабить и убивать припозднившихся путников (порой у их же подъездов), насиловать малолетних детей – уже даже в больницах, не говоря о лифтах, кустах, домах и других излюбленных местах педофилов.

Но студент есть студент, и казалось, пока не придет время сдавать зачет или экзамен, для него все это, так сказать, «по барабану». Но не тут-то было. Студенты заинтересовано делились своими суждениями о том, что же надо делать с преступностью – пока она сама с нами, как говорится, не «сыграла злую шутку», то есть не сделала чего-то такого, после чего предпринимаемые усилия могли вообще оказаться бесполезными. Студенты внесли в общей сложности

376 предложений. Сила и вес их были, конечно же, разными, но уже первое ознакомление с ними показало, что работать есть над чем. Полученный материал сам собой напрашивался на обобщения, что и было сделано – так сказать, «по горячим следам».

Короче говоря, желание пообщаться со студентами, не искушенными пока еще в знаниях в области криминологии и других уголовно-правовых наук, по вопросу о том, как снизить преступность, оказалось не напрасным, оправдалось, можно сказать, на все сто процентов. Главное же, что удалось выяснить в ходе опроса – это то, что, во-первых, активизировать борьбу с преступностью *надо* и, во-вторых, что снижение преступности – *вполне реальная задача*. По мнению одного из студентов, если даже половина из внесенных лично им предложений (а им было внесено 10 предложений) будет реализована, то с преступностью у нас если и не будет полностью покончено, то, во всяком случае, «напряженка» с ней существенно спадет. А предложения оказались в данном случае действительно «увесистыми» – вплоть до отмены моратория на смертную казнь и введения (легализации) самосуда над лицами, совершающими тяжкие и особо тяжкие преступления. Разговор об этом еще предстоит, а пока продолжим.

Хотя опрос не был анонимным, студентам все же предоставлялась возможность «укрыться» от нежелательного критического внимания преподавателя под псевдонимом. Никто из опрошенных не воспользовался этим правом, что, однако, не помешало им быть достаточно откровенными в своих суждениях. Кто-то «клеил позором» власть, требовал призвать ее «к ответу» – в частности, за «раздрай» в стране, «торжество преступности», «господство мафий», кто-то даже угрожал ей даже перспективой «смуты», «Ливией-2011» и даже «уголовным законом», но не это было главным в высказываемых суждениях. Главным в них было то, что действительно заслуживало обобщения и дальнейшего аналитического внимания.

В частности, все студенты сошлись в том, что «победить преступность» может лишь власть, имеющая на этот счет твердо выраженную политическую волю, причем власть, опирающаяся, конечно же, не только на уголовное право, но и на широкий комплекс других мер, начиная от политических, экономических, социальных, культурных, организационных и кончая мерами общей и индивидуальной профилактики преступлений, мерами уголовной политики и уголовного права, в том числе мерами наказания виновных и иного правового воздействия на них, включая введение в систему наказаний принудительных работ, восстановления «в правах» такого дополнительного вида наказания, как конфискация имущества, и др. В целом вносимые студентами предложения были, повторяем, корректными, взвешенными и даже, можно сказать, конструктивными.

Например, предлагалось формировать уголовную политику на основе ее задач, принципов, стратегии и тактики, глубокого и всестороннего изучения преступности и предпринимаемых в целях борьбы с ней мер, выявления эффек-

тивных и неэффективных ее сторон, средств и методов, налаживания точной, полной, объективной и систематизированной статистики преступности, реформирования *всей* системы правоохранительных органов (а не только органов внутренних дел). Наряду с внедрением в практику деятельности правоохранительных органов принципа неотвратимости ответственности, опрошенные предлагали сделать реальным и принцип независимости судей, что, конечно же, было бы весьма важным.

Предлагая делать ставку на науку, опрошенные выступали за более тщательное, глубокое и всестороннее изучение причин преступности. Если мы не знаем, откуда у преступности «растут ноги», заявлял один из студентов, то надо спросить об этом самих преступников, в том числе на следствии, в суде, а также во время отбывания наказания – они-то, мол, знают, почему совершили свои преступления. Нельзя интересоваться доказательствами и совершенно не думать о главном, а именно о том, почему люди совершают преступления. Именно лица, совершившие преступления, могут дать пояснения и том, что надо делать для того, чтобы эти преступления не совершались. Есть определенное мнение по данному вопросу и у тех, кто работает, так сказать, «на земле», то есть реально осуществляет противодействие преступлениям. Этим тоже надо интересоваться. Как и мнением на этот счет широких кругов нашей общественности, в том числе представителей инженерно-технического корпуса, учителей, врачей, рабочих, сельских тружеников и т.д.

Но, в каких-то случаях студенты, переводя, так сказать, «стрелки» на других людей (спросите, мол, у них), и сами рассказывали немало интересного и даже важного по вопросу о том, какими все же все-таки мерами можно было бы если не «победить» преступность, то, во всяком случае, поставить ее в такие рамки, в которых она «сильно не высывалась бы», то есть не была заметна для невооруженного взгляда. То есть если ты сам так или иначе не завязан на «борьбу...» (не служишь в «органах», не являешься адвокатом, судебным экспертом, сотрудником исправительного учреждения или иным работником, прямо или косвенно связанным с правоохранительной деятельностью), то для тебя преступности как бы и не существует.

Общий спектр студенческих предложений о мерах преодоления преступности, способных заметно укрепить правопорядок, существенно снизив при этом уровень преступности, включал меры политического, экономического, социального, культурного, просветительского, организационного, информационного, правового, педагогического, психологического, медицинского, научного и образовательного характера.

Такой спектр мер прямо и непосредственно вытекал из представлений студентов об адекватном ему «веере» причин преступности. *Политические* причины они усматривали в основном в отсутствии в стране эффективной уголовной политики, *экономические* – в общем и целом слабом материально-

техническом обеспечении правоохранительных органов, *социальные* – в низком материальном уровне жизни значительной части населения, *культурные* – в падении нравов в обществе, *просветительские* – в отсутствии целенаправленной и системной работы по правовому просвещению населения, *организационные* – в отсутствии надлежащего взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов, *информационные* – в недостаточном информировании населения о состоянии правопорядка и предпринимаемых в целях борьбы с преступностью мерах, *правовые* – в несовершенстве наших законов и практики их применения, *педагогические* – в отсутствии хорошо отлаженной системы социальной педагогики, которая была бы ориентирована, прежде всего, на несовершеннолетних с противоправной и аморальной активностью, *психологические* – в отсутствии психологической помощи нуждающимся в ней гражданам, *медицинские* – в отсутствии хорошо отработанной системы лечения лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами и другими болезнями, так или иначе связанными с совершением тех или иных преступлений, *научные* – в отсутствии предварительной научной проработки принимаемых законов и принимаемых правоохранительными органами мер противодействия преступности и, наконец, образовательные – в отсутствии в программах школьного, средне-специального, довузовского, вузовского и послевузовского образования учебных дисциплин, которые были бы посвящены в том числе вопросам укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

В своих представлениях о *политических* мерах снижения преступности студенты больше упирали на необходимость формирования рациональной и эффективной уголовной политики. Но были и пожелания к власти быть более динамичной, обрести политическую волю превозмочь преступность в достаточно сжатые сроки, настойчивее проводить в жизнь соответствующие антикриминальные мероприятия. Предлагалось, в частности, возвести борьбу с преступностью в одно из приоритетных направлений политики, разработать широкомасштабные программы в данной сфере (федеральную, региональные, местные) и последовательно их осуществлять. Говорилось о важности придания большей самостоятельности правоохранительным органам, укрепить авторитет руководителей всех звеньев этой системы – тогда они не будут чувствовать себя «временщиками», всецело зависимыми от воли начальников: сегодня, мол, они *работают*, а завтра вполне могут быть сметены с постов по произволу вышестоящих чиновников – как пушинки с ладони. В правовом государстве именно закон должен быть инструментом управления, а не «голое» начальственное усмотрение.

Высказывались мнения и о том, чтобы руководители – по крайней мере, низовых структур правоохранительных органов – *избирались* населением (например, на пять лет – с правом продления полномочий на тот же срок при от-

сутствии существенных к тому препятствий и с возможностью досрочного отзыва с выборной должности – в случае наличия соответствующих препятствий), проживающим на соответствующей территории, являясь в них как бы «шерирами» – по типу известных американских блюстителей порядка. Важно ввести периодическую отчетность (по меньшей мере, раз в год) этих руководителей перед своими избирателями. Тогда, как полагали студенты, и взятки будут меньше (если они вообще сохранятся – кто же захочет потерять достаточно высокую, почетную и к тому же хорошо оплачиваемую должность?), и порядка будет больше.

Уголовная политика, полагали студенты, не может ограничиваться только задачами, принципами и другими общими положениями, касающимися правоохранительной деятельности в области снижения преступности. Она должна формировать и конкретные направления данной деятельности – как стратегические, так и тактические. Если в настоящее время в структуре преступности преобладают кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничества, присвоения, растраты, вымогательства, насилия во всех его проявлениях, преступления, связанные с распространением наркотиков, порнографии, оружия, теневой экономикой, коррупцией, игорным бизнесом, торговлей фальсифицированным продуктом, угонами транспортных средств, криминальным промыслом, происками разного рода посредников («черных маклеров»), злоупотреблениями сотрудниками страховых организаций, банков и т.п., то на них и должно быть направлено главное острие уголовной политики.

Как уже отмечалось, основной упор в уголовной политике должен быть сделан, по мнению студентов, на изучении причин преступности и разработке мер их ограничения, блокирования, устранения. В данной связи в структурах правоохранительных органов предлагалось создать подструктуры, основной задачей которых стала бы профилактика преступлений – рассчитанная как на широкие массы людей (ранее судимые, в особенности лица алкоголизированные или наркотизированные, без определенного места жительства, не работающие, приезжие из других регионов, из ближнего зарубежья, бродяги, попрошайки и т.д.), так и прицельно на конкретных лиц, от которых в силу тех или иных «симптомов» можно ожидать совершения того или иного преступления. Должна планироваться и проводиться работа по адаптации осужденных (особенно тех, кто ранее отбывал наказание в виде лишения свободы) к условиям открытого пространства (трудоустройство, помощь в подыскании жилья, психологическая помощь и т.д.).

Политическая воля все это делать появится у представительной власти лишь в том случае, если она действительно будет представлять народ, являющийся по Конституции РФ (ч. 1 ст. 3) «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». Если же наши представительные органы пока еще по существу на все сто процентов состоят из пред-

принимателей и чиновников (бывших или настоящих), то можно с уверенностью сказать, что *народ* они вообще не представляют, если под этим словом понимать именно движущую силу истории. Поэтому одной из важнейших задач сегодняшнего дня является задача сделать наши представительные органы такими, чтобы они действительно представляли народ – по крайней мере, наиболее многочисленные его слои. Одновременно следует усиливать общественный контроль над властью. Если все это будет, то судьба преступности в нашей стране будет предрешена.

На состояние правопорядка и преступности влияют, наряду с другими факторами, также положение человека в обществе и положение страны на мировой арене. Если держава – великая, а человек в ней – «маленький», то этот «маленький» человек с неизбежностью разрушит ее – как в начале 90-х годов прошлого века был разрушен СССР. Если же человек – «большой», а страна, в которой он живет – «маленькая» (в смысле статуса ее на международной арене), то он с течением времени тоже «мельчает», перестает быть патриотом собственной страны, становится на путь совершения преступлений, и страна тоже, в конце концов, разрушается.

Что касается *экономических* мер борьбы с преступностью, то они должны сводиться, прежде всего, к выделению на данную борьбу достаточно больших средств. Надо привести в порядок здания правоохранительных органов, обновить их транспортный парк, компьютерную и иную технику. Экономика по самой своей сути должна быть экономной, но экономить на правопорядке нельзя. Тут вложения не замедлят окупиться.

Могут ли сотрудники правоохранительных органов сами что-то зарабатывать для нужд правоохранительной деятельности? Да, могут, полагали студенты. Конечно, они не могут совмещать свою работу с работой, например, грузчиками, таксистами, дворниками и т.д., но им вполне по силам охранять гаражные кооперативы, дачные участки, магазины, школы, больницы, детские учреждения, физкультурно-оздоровительные комплексы, поддерживать правопорядок при проведении различных массовых мероприятий. Каждая исправительно-трудовая колония должна стать, вместе с тем, и определенной структурой, производящей нужные населению товары.

Экономика страны должна стать у нас, наконец-то, эффективной. Надо последовательно снижать уровень инфляции до минимальнейшего минимума. Важно всегда помнить, что призвание экономики – не перемалывание человеческих судеб в ничто, не превращение жизни людей в ад на земле, не постоянное унижение их чести и достоинства, а возвышение человеческой личности, пополнение ее внутреннего мира душевным светом, физическое, интеллектуальное и нравственное возвышение личности.

Должны быть достигнуты договоренности обо всем этом на межгосударственном уровне. Любые устремления страны к созданию экономики с «чело-

веческим лицом» должны положительно восприниматься мировым сообществом, а не вызывать его ярость и гнев, желание раскалывать страны и континенты, бомбить их «авиацией коалиционного возмездия», устраивать государственные перевороты в разных концах планеты, организовывать иные губительные события – например, типа «оранжевых» и других «цветных» и «цветочных» «революций».

Социальные меры подавления преступности – это преодоление бедности, безработицы, пьянства, алкоголизма, наркомании. Но у нас есть еще в достаточно широком «ассортименте» и такие явления, как тунеядство, бродяжничество, попрошайничество. Никто не скажет, что все это хорошо, но сегодня все же как-то не принято говорить на данную тему. Не обращает на нее внимание и пресса – ни газеты, ни журналы, ни радио, ни телевидение. Похоже, никого эта тема вообще не интересует, а между тем сегодня примерно добрая треть населения страны трудоспособного возраста и нормального здоровья не работает, находится как бы в бессрочном административном отпуске, перебиваясь случайными «подработками», поддержкой родственников, мелкими кражами, подаянием, собиранием и сдачей стеклопосуды и т.д.

Естественно, что все эти люди – не перельманы, выбившиеся из обычной трудовой колеи в связи с отвлечением на решение труднейших научных задач человечества, отказавшиеся от миллионных премий и живущих на пенсии матерей. Факт остается фактом – если бы не гастарбайтеры, не работающие пенсионеры и не долгожители-женщины, копающиеся в огородах и занимающиеся внуками, то экономика страны давно уже рухнула бы. Поэтому надо достаточно настойчиво приглашать господ тунеядцев к участию в общественно полезном труде. Пусть и они подставят под заботы и нужды страны свои плечи – хотя и несколько подуставшие от постоянного совершения ими преступлений (в основном краж, грабежей и разбойных нападений), но основательно отдохнувшие от общественно полезного труда. Если же такие приглашения не будут срабатывать, то в ход должны быть пойдти и другие меры, в том числе, может быть, даже весьма жесткие. Страна не должна погибнуть только потому, что паразитические слои общества, разрастаясь и сделав преступность своим кредо, захватят, в конце концов, в ней все жизненное пространство. Если власть все еще не может или не хочет понять, что любой тунеядец – это, как минимум, хронический вор (а нередко к тому же еще и грабитель, разбойник или даже убийца), то кто же, кроме нас – юристов – это должен ей разъяснить?

С другой стороны, действительно настала пора внедрять в нашу экономику новую технику и новые технологии. Нужны, в частности, разнообразные манипуляторы. Сделанные «с умом» умные машины могли бы взять на себя если не всю трудоемкую работу, то, во всяком случае, значительную ее часть. Надо посмотреть, что в этом плане мы можем позаимствовать за рубежом, а что сможем сделать и сами. Робототехника в значительной части сделает ненуж-

ным труд гастарбайтеров, пенсионеров, детей. Россияне получают все, что им нужно для жизни. Они не будут надирать здоровье, не будут «вымирать как класс» и, естественно, не будут совершать преступления – по крайней мере, так часто, как она делает это сейчас. И это – не утопия, а вполне реальная перспектива реализации настоящего проекта.

Люди должны всецело заниматься развитием своих физических и интеллектуальных способностей, осуществлением творческих замыслов, рациональной организацией досуга, общением с родными и близкими. Если в свое время рабовладельческий строй, избавлявший, с одной стороны, значительную часть населения Древнего мира от тяжелого физического труда, а с другой – заставлявший не менее значительную часть населения оттачивать до филигранной точности и ярчайшего блеска искусство труда, дал миру невиданные образцы культуры, создал непревзойденные и поныне Семь Чудес Света, поднял понятия «государство», «право», «гражданство», «честь», «достоинство», «свобода», «достояние» до таких высот, до которых нам пока еще и сегодня далеко не всегда удастся дотянуться, то сейчас, в эпоху манипуляторов и робототехники, мы стоим на пороге нового витка развития. Он, как нетрудно предположить, даст нам не уже Семь, а все Семьсот Семьдесят Семь Чудес Света, притом такого высокого достоинства, превзойти которые человечеству окажется уже не под силу. Это и будет эпоха сотворения нового Бога, а именно равного ему Человека – по всем параметрам совершенства. Главное, чтобы создаваемые человеком роботы были именно роботами-созидателями, а не роботами-солдатами, роботами-бандитами или роботами-террористами.

В систему социальных мер противодействия потенциалу преступности должны быть включены и такие меры, как забота о материнстве и детстве. Все дети появляются на свет с предвкушением радости и счастья. Первые улыбки, слова, шаги детей внушают надежду на прекрасное их будущее. Но проходит время, и мы воочию видим, как одни из них становятся порядочными людьми, а другие – ворами, грабителями, разбойниками, убийцами, насильниками, бандитами, террористами, проститутками и т.д. Где тот момент, в который что-то нами упущено в воспитании детей? В поисках ответа на данный вопрос надо обратиться к науке. Она, безусловно, подскажет нам, когда, что и как надо делать для того, чтобы потом не кусать локти.

Надо, конечно, сокращать разительную разницу в доходах граждан. Пресса информирует нас о том, что самый бедный человек в России получает доход в 16 раз меньший, чем получает его у нас самый богатый человек. Но когда в той же прессе тот же человек читает о том, что есть в нашей стране люди, которые получают в день доходы в десятки и даже сотни миллионов рублей, то простая арифметика показывает, что разница здесь – не в 16 раз, а намного больше.

Не надо создавать программы по поддержке малообеспеченных слоев общества, а надо вообще исключить саму возможность появления у нас людей с

крайне низкими доходами. Важно создавать рабочие места, которые человек мог бы приватизировать, продавать или обменивать их на что-то. Зарплата при этом должна устанавливаться не с учетом минимального месячного ее уровня, а с учетом уровня, определяемого ценностью создаваемого работником продукта. Жилая площадь должна быть гарантирована человеку самим фактом его рождения. Настала пора подумать о том, чтобы нефтегазовые и другие природные ресурсы страны являлись достоянием *всех*, а не лишь отдельных лиц, стремящихся к тому же захватить все только себе – да еще и перегнать захваченное за рубеж. Надо в банках открывать счета на каждого родившегося человека и ежегодно перечислять на них соответствующие суммы, полученные в результате разработки природных богатств.

Культурный «срез» правоохранительной деятельности по смещению преступности с территории нашего государства предполагает необходимость такого порядка вещей, при котором каждая экономическая структура была не только ударным «штыком» нашей экономики, но и определенным очагом культуры – в своем городе, районе, поселке. Если предприятие только тем и занимается, что выжимает последние соки из работника, ничего не давая к тому же ни его уму, ни сердцу, ни душе, то это – плохое предприятие. Рано или поздно оно обанкротится, рухнет под тяжестью собственных проблем – если не экономически, то социально или морально. И в этом случае не будет должной пользы ни самому предприятию, ни работающим в нем работникам, ни обществу, ни государству.

Мало спонсировать строительство или ремонт какой-либо деревянной церкви на прилегающей к предприятию территории, поддержать в нормальном состоянии сквер или парк, надо еще и так организовать жизнь коллектива, чтобы это действительно была его жизнь, а не надругательство над ней. В конце концов, люди должны чувствовать себя не только работниками, но еще и действительно людьми. Тогда и трудовой отдачи от них будет больше. И предприятие сохранит свои позиции на рынке при любом колебании конъюнктуры.

Дело здесь заключается не только и, пожалуй, не столько в «художественной самодеятельности», «коллективном праздновании памятных дат», «пикниках», «КаВээНах» и прочих культурных мероприятиях (хотя мы ничего против не имеем и их), сколько в таком культурном деле, которое было бы поставлено профессионально грамотно. Нужны при каждом предприятии (а не только в каждом районе) физкультурно-оздоровительные комплексы. Ну, и конечно же, надо, как полагали студенты, возрождать бывшие добровольные дружины по поддержанию правопорядка на закрепленной за предприятием территории, товарищеские суды и другие институты общественного правосудия. В таком случае эффективность работы правоохранительных органов значительно повысится.

Каждый гражданин должен чувствовать ответственность за правопорядок и посылно содействовать его укреплению и охране. Кормить «бомжей» на улицах, конечно же, надо, но все мы должны подумать над тем, а откуда они

вообще у нас берутся, что мы лично могли бы сделать для того, чтобы мир все же менялся к лучшему, чтобы в нем меньше было криминала.

Просветительные меры сокращения преступности сводятся, по мнению студентов, главным образом к толковым выступлениям грамотных юристов в средствах массовой информации. Важно, чтобы редакции газет, журналов, радио и телевидения сами проявляли в этом инициативу, не дожидаясь пока ее проявит сам юрист. Он плотно занят делами, оторваться от них не может, так как в этом случае дела просто-напросто развалятся. И если, как говорят на Востоке (а Восток, как известно – дело тонкое), гора не идет к Магомеду, то Магомед должен идти к ней.

Но и интервью – далеко не лучший способ просветительства. Человек, дающий интервью, часто оказывается застигнутым вопросами как бы врасплох. Потому-то и ответы на них – как правило, невпопад: законы, мол, надо менять, правоохранительные органы – тоже, население не помогает, так как эти органы у них не в авторитете, чиновники озабочены стремлением не потерять «кресло», предприниматели – сохранением доходов, интеллигенции, которая жила бы интересами людей, у нас пока, к сожалению, нет, среднего класса – нет, хороших инженеров, учителей и врачей – нет, добросовестных рабочих и крестьян – нет, порядка в стране – следовательно, тоже. Излагаются обычно неглубокие, поверхностные, обтекаемые, маловразумительные, случайные соображения – о том и о сем, по поводу и без повода, к делу и не к делу. В данной связи вспоминается телеинтервью с одним из ведущих специалистов в области фигурного катания, который в ответ на вопрос журналиста о том, какими шансами обладают российские фигуристы на получение призовых мест в открывавшемся 25 апреля 2011 года чемпионате мира по фигурному катанию, задумчиво ответил: «Все будет зависеть от того, как наши ребята будут кататься – если хорошо, то и шансы их будут соответствующими...».

Компилируемые из подобных сентенций материалы на правовые темы – это, конечно же, не правовое просвещение населения, а, скорее, привитие людям настроений правового нигилизма, в том числе чувства неприятия законов, представлений о них, как о некоей «помехе», которую не просто можно, а даже *нужно* обойти. Дежурные же колонки штатных обозревателей в рубриках типа «Ваши права» неинтересны, скучны, а чаще всего неверны даже по самой своей сути. Публикуемые же «судебные хроники» представляют собой, как правило, обычную «чернуху», призванную «накручивать» тиражи газет и журналов. Люди должны *обстоятельно* готовиться к выступлениям в прессе – слово, как говорят в народе, вылетит – не поймаешь. Демонстрируемые же по телевидению стилизованные судебные процессы обычно представляют собой ни что иное, как занимательные зрелища – о том, как у нас «судят людей». Но и таких «просветительских» материалов мало. А других и вовсе нет. Надо думать над тем, как по-настоящему «разговорить» наших политиков, политологов, ученых-

юристов, юристов-руководителей, юристов-практиков, других специалистов, чтобы правовое просвещение было таким, каким оно и должно быть, то есть приносящим реальную пользу правопорядку и законности.

В последние годы у людей, похоже, существенно притупились чувства долга, справедливости, чести, достоинства. Многие воспринимают закон не как требование, а как обычное пожелание. То, что мы не должны убивать друг друга, грабить и обворовывать – это еще нам понятно. А вот то, что мы еще должны и хорошо трудиться, соблюдать элементарные правила правопорядка, начиная от правил дорожного движения и кончая правилами профессиональной этики – это усваивается нами еще с трудом. Пока президент лично не приедет на вокзал, в аэропорт или в больницу, пока он сам не возьмется за терроризм, сепаратизм, игровые заведения, наркопритоны, коррупцию, «оборотней в погонах», пока не пройдет по детским садикам, школам, лицеям, колледжам, вузам, дело с места не стронется.

Мешает делу пропаганды закона, как ни парадоксально это звучит, порой и сам закон. Например, если закон устанавливает за пределами штрафы за нарушение правил парковки при отсутствии самих мест парковок, то как же его можно пропагандировать? Невозможно объяснить 35-миллионной армии водителей страны и, по меньшей мере, еще такому же числу членов их семей разумность подобных мер. Закон должен воплощать высшую мудрость жизни, а не удовлетворять посредством повышения размеров штрафов корыстные устремления чиновников обеспечивать себе высокую собираемость взяток. То есть, прежде всего, надо привести в порядок сами законы, а потом уже пропагандировать их полезность и силу.

При этом важно помнить, что общественное правосознание – явление, которое призвано играть все большую роль в обеспечении правопорядка и законности в стране, в преодолении преступности по всем структурным и иным ее проявлениям.

Организационные меры противодействия преступности состоят в том, чтобы реформировать не только милицию (в полицию), но и буквально *все* структуры правоохранительной системы, включая прокуратуру, следствие, суд, адвокатуру, нотариат, таможенный контроль, наркоконтроль и т.д. Прежде всего, важно реформировать ФСБ, так как эта структура все еще включает в себе много общего с бывшим КГБ, в котором десятки и сотни тысяч людей были заняты в основном тем, что держали под контролем умонастроения граждан, не допуская роста среди них протестных настроений. Даже если бы в стране были лишние деньги, то и тогда их не следовало бы тратить на то, что по нелепой случайности досталось нам в наследство от советской власти. В свое время люди не для того сносили памятник Ф.Э.Дзержинскому в Москве, чтобы худшее в его делах дела продолжалось, а для того, чтобы поставить на этом худшем, образно говоря, большой «осиновый крест».

Но если без этой «конторы» вообще нельзя обойтись, то надо хотя бы сократить ее до минимума. Это тем более надо сделать, что, как показывает жизнь, работающие в ней люди нередко не имеют никаких представлений о том, что такое честь, достоинство, мораль, совесть. Часто воплощая в себе самые худшие человеческие качества, они, тем не менее, пользуются достаточно широкими государственными преференциями. А если последние им представляются недостаточными, то добирают их, так сказать, явочным порядком. В конце концов, нефть, на средства от добычи которой существует данная «контора», не сама по себе льется из земли, а ее надо оттуда извлекать, причем с огромным напряжением сил многих людей. Думается, что 10-15-и сотрудникам ФСБ (но хорошо подготовленным, безупречным в морально-нравственном отношении и непременно работающим в условиях жесткого общественного контроля – неподконтрольная обществу любая государственная структура неизбежно становится враждебной ему) в каждом субъекте Федерации были бы вполне по плечу те задачи, которые ставятся перед данной организацией государством, обществом и гражданами. Освободившиеся же здания было бы целесообразно передать учреждениям науки, образования и культуры. А высвободившиеся кадры (с учетом в целом неплохого их физического состояния и здоровья) могли бы вполне сгодиться в хозяйственной и близких к ней сферах деятельности – например, в деле приведения в порядок в парках, скверах и у подъездов жилых домов скамеек (чтобы люди могли культурно отдыхать на свежем воздухе), сноса незаконно построенных у жилых домов сараев (уродуют вид), обустройства тротуаров (пешеходы все еще ломают на них руки, ноги ребра) и т.п.

Как минимум, половину штатов полиции (а лучше две трети) надо передать в ведение субъектов Федерации, сохранив над ними лишь минимальный контроль со стороны федерального центра. В структуре такой (региональной) полиции предлагается выделить отдел по борьбе с распространенными преступлениями (ОБРП), а именно с кражами, грабежами, разбойными нападениями, вымогательствами, угонами транспортных средств, хулиганствами и др. Эти отделы должны в максимальной степени полагаться на содействие со стороны населения, так как именно население страдает от подобных преступлений. При этом они должны взаимодействовать с иными государственными и муниципальными органами, а также с экономическими структурами и институтами гражданского общества.

В конечном итоге, в борьбу с преступностью должно быть вовлечено все население. Определенными «опорными пунктами» в этом деле должны стать в том числе религиозные организации. Может быть, понимая сугубо интуитивно, что религия есть, прежде всего, *напоминание* о страданиях, призванное помочь людям избегать их, некоторые студенты совершенно справедливо возлагали на нее определенные надежды, в том числе в деле сохранения важнейших ценностей жизни, включая защиту их от преступных посягательств. Конечно, религия

многолика, но в основе ее – всегда одни и те же принципы, а именно: разум, труд, закон, нравственность, взаимоуважение, бесконфликтность, добро, справедливость, почитание старших, забота о детях. Если все это будет, то откуда же взяться преступлениям?

Должен быть создан единый для всех правоохранительных органов штаб борьбы с преступностью – с учреждением его структур на региональных и местных уровнях. Важно образовать экспериментальные площадки, которые были бы свободными от преступлений – на уровне городов, иных населенных пунктов, регионов.

Как уже отмечалось, важно ввести в программы школ, средних специальных учебных заведений, вузов и системы послевузовского образования учебные дисциплины, которые включали бы и проблематику укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

Надо закрыть ночные увеселительные заведения, являющиеся разносчиками наркомании, проституции и растления. Требуется дальнейшее развитие технических средств наблюдения, контроля и охраны.

Информационные меры сокращения преступности должны состоять в максимально полном, точном, объективном и систематизированном информировании граждан о состоянии нашего законодательства, о вносимых в него изменениях, назначении этих изменений, о том, как реализуется законодательство, какие преступления чаще всего совершаются, в том числе где, как, когда, при каких обстоятельствах, в силу каких причин и т.д. Например, если под колесами транспортных средств в стране ежедневно погибает до ста человек и до двухсот человек получает при этом увечья, в том числе нередко со смертельным исходом, то людей надо информировать о том, на каких улицах, на каких перекрестках, на каких участках трасс, в какое время суток, по какой и чьей вине это чаще всего происходит. При получении водительских прав, прохождении техосмотров транспортных средств, их диагностике, в автосервисах, при остановке транспортного средства сотрудниками ППС водителям должна предоставляться возможность приобретения подобной литературы. Такую же работу надо проводить и в отношении других распространенных преступлений.

Для выполнения своей информационной функции правоохранительные органы должны иметь свои печатные издания, а также соответствующие возможности для использования радио, телевидения и Интернета. Люди имеют право знать, в какой степени и как криминализировано то общество, в котором они живут. Соккрытие подобной информации от населения, несомненно, представляет опасность для жизни и здоровья людей, а поэтому в соответствующих случаях следует инициировать в отношении такого сокрытия применение ст. 237 УК РФ (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей).

Необходимо осуществлять «филтрацию» информации на TV. Понятно, что это не должна быть какая-то новая цензура, но этика должна все же оставаться этикой. Ее пока у нас никто еще не отменял. Так называемые «тупые» материалы и материалы, обильно «усеянные» сценами насилия, должны безжалостно сниматься с показа. Радио, которое в настоящее время является в основном музыкальным, надо сделать, как минимум, наполовину «говорящим». Нужны аналитические, познавательные и другие полезные передачи, несущие людям идеалы разума, добра, справедливости, культуры и т.д.

Правовые меры наступления на преступность находятся, прежде всего, в плоскости совершенствования законодательства. Главные направления такой работы – это восполнение пробелов в системе криминализации деяний, устранение дублирований в данной системе, «состыковка» составов преступлений между собой – с учетом как характера («по горизонтали»), так и степени («по вертикали») общественной опасности деяний, более четкое проведение линии, отграничивающей преступления на нижней границе их общественной опасности от непроступных деяний, в том числе от иных правонарушений, аморальных проступков, а также поступков, не являющихся ни противоправными, ни аморальными.

Нужны более детальные дифференциации наказаний в санкциях, более последовательное проведение требования соразмерности строгости наказаний тяжести преступлений, отмена, как считают некоторые студенты, моратория на применение смертной казни – например, в отношении таких преступлений, как акты терроризма, повлекшие гибель многих людей, похищения людей, захвата заложников, изнасилования малолетних – с особо тяжкими последствиями. Целесообразна переориентация сил и средств правоохранительных органов с экономических преступлений на преступления насильственные – как и иные агрессивные. Что касается экономических деяний, то в отношении их важно больше ориентироваться на административно-правовые средства, а уголовно-правовые средства сохранить в отношении лишь тех деяний, административно-правовые средства противодействия которым оказываются неэффективными, а также при рецидиве преступлений или в случаях, когда экономические преступления совершаются в особо крупных размерах и/или влекут особо крупные ущербы.

Нуждаются в самостоятельной криминализации такие деяния, общественная опасность которых с особой силой проявилась в последние годы, а именно рейдерские захваты предприятий, ведение так называемого «черного» бизнеса, то есть «предпринимательства», выражающегося в совершении преступлений в виде промысла, а именно с целью получения источника существования – постоянного или временного (наркобизнес, порнобизнес, организация и содержание притонов для занятия проституцией, торговля оружием, фальсификация продуктов, лекарств, поставленная «на поток» контрабанда и т.д.).

Необходимо устанавливать и крепить взаимодействие в воспрепятствовании преступности правоохранительных органов, в том числе при необходимо-

сти с их зарубежными партнерами. Настала пора создать для противодействия транснациональной преступности (контрабанда, незаконная миграция, торговля оружием, наркотиками и др.) на базе существующего ныне Интерпола *оперативной* международной полиции.

Надо последовательнее проводить в практику правоохранительной деятельности принцип неотвратимости ответственности за преступления – прежде всего, разумеется, за преступления повторяющиеся, а также тяжкие и особо тяжкие. Важно упразднить депутатскую неприкосновенность, а также «ударить» по латентной преступности. Надо исключить практику укрытия преступлений от статистического учета, а следовательно, и от уголовно-правового реагирования. Необходимо ужесточить наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, в особенности – за преступления рецидивные. Естественно, это должно быть сделано в условиях полного исключения судебных ошибок. Нельзя взвинчивать наказания и сохранять при этом возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц.

Надо обратиться к положительному зарубежному законодательному и правореализующему опыту – в особенности таких государств, в которых преступности практически не существует (Швейцария, Дания, Норвегия, Люксембург, Япония, Кипр, Исландия, Ирландия, Новая Зеландия, Сингапур) – по крайней мере, в том ее виде, в котором она проявляется у нас.

Следует возвести в повсеместную и повседневную практику криминологическую экспертизу принимаемого законодательства, в особенности экономического – прежде всего, с учетом возможности коррупционных последствий принятия закона.

Педагогические меры преодоления преступности должны быть ориентированы на несовершеннолетних с отклоняющимся от нормы (девиантным) поведением. Речь идет о *социальной* педагогике, которая осуществлялась бы также в детских домах, спецшколах, спецучилищах, воспитательных колониях. Нужна ювенальная юстиция, которая охватывала бы работу с несовершеннолетними, характеризующимися девиантным поведением – начиная с восьми-летнего возраста.

В педагогических вузах надо открывать факультеты и/или кафедры социальной педагогики, которые готовили бы специалистов, способных работать по соответствующим направлениям деятельности. Важно лишь не переносить существующий опыт обращения со взрослыми правонарушителями на несовершеннолетних с девиантным поведением. Может быть, есть смысл называть соответствующую категорию несовершеннолетних *лицами с ненормативной активностью* – чтобы не бросать на соответствующую категорию детей и подростков тень какого-то порока.

В каждом районе города должно быть построено достаточное количество Физкультурно-оздоровительных комплексов, Дворцов школьников, Дворцов

молодежи, а вблизи вузов – также Дворцов студентов, где бы ребята могли заниматься по увлечениям: кто – иностранными языками, кто – историей, кто наукой и техникой, кто музыкой, танцами, пением и т.д. Ясно, что постоянные посетители таких учреждений не станут достоянием криминальных факторов, которые в новых условиях могут и вовсе сойти на нет.

Преступность в настоящее время «молодеет» – в том смысле, что в нее год от года все больше вливается молодых людей и подростков. Важно устанавливать ответственность за поведение несовершеннолетних, но предварительно с ними должна проводиться разъяснительная работа. Ребенок не должен испытывать насилия – как и видеть его где-то рядом, в том числе по TV. Необходимо в рамках краткосрочных курсов давать родителям основные знания по обращению с детьми – с принятием у них соответствующего зачета. Любое бытовое устройство, начиная от обычного утюга или стиральной машины и кончая холодильником или кондиционером, требует при обращении с ним соблюдения определенных правил. Тем более, определенные правила должны соблюдаться в обращении с ребенком – чтобы он рос полноценным участником тех созидательных процессов, которые разворачиваются в настоящее время в нашей стране.

Психологические меры обуздания преступности могли бы выражаться в учреждении сети служб оказания психологической помощи граждан. Если человека обстоятельства буквально «прижали к стенке» («окружили», «достали» и т.д.), то он должен знать, где, в каком месте, когда и у кого может получить необходимую помощь и поддержку. Психологи способны не только устранить беспокойства человека, способные привести его к преступлению, но и предупредить их появление вновь. Понятно, что деятельность подобных служб должна финансироваться государством.

Основная причина появления подобного беспокойства – потеря интереса к жизни, ее обыденность, будничность, серая в целом ее окраска, каждый день – одно и то же, вечные проблемы, нехватка средств к существованию, на каждом шагу – препятствия, злость, агрессия, ругань, настороженность, подозрения, неудобства. Все перед глазами движется, мельтешит, суетится – непонятно отчего, зачем и почему. Никому до тебя нет дела, никому ты не нужен, все заняты собой, своими делами. И что с тобой произойдет завтра – никто не знает и знать не желает. Своих забот – по горло. Нет, так жить нельзя. А как можно, никто не подскажет. В таких условиях человек рано или поздно паникует, срывается, идет на совершение преступления.

Конечно, идеальной жизни нет нигде, никогда ее нигде не было и никогда, конечно же, не будет, но свести к минимуму все то, что вызывает в человеке беспокойство, заставляет его пренебрегать всем человеческим в себе и в других, толкает его на путь совершения преступления, безусловно, можно. И, конечно же, нужно. И если это невозможно сделать в реальности, то остается широкое поле деятельности для психолога, который смог бы выработать у челове-

ка определенный иммунитет против действия криминогенных факторов, которые при существующем порядке вещей пока еще не удастся устранить, ограничить, блокировать.

Предлагается включить в учебные планы школ, а также специальных средних и высших учебных заведений такую дисциплину, как наука жизни (жизнелогия). Сегодня мы хорошо знаем о том, как человек должен вести себя, скажем, в лесу, в горах, в море или на Северном полюсе, но никто из нас не обучен тому, как вообще жить на этом свете. Нет такой учебной дисциплины. Пора вплотную заняться ее разработкой. Представляется логичной, например, такая ее структура: 1) жизнь; 2) человек; 3) другая жизнь и другие люди; 4) твоя жизнь и жизнь других людей; 5) вершины жизни и твои вершины; 6) жизнь у подножья жизни; 7) жизнь в гуще жизни; 8) жизнь на вершине жизни; 9) жизнь вне жизни (одинокчество – как подарок судьбы, как нормальное состояние и как порок); 10) жизнь вне опасности; 11) жизнь без преступлений; 12) счастливая жизнь и счастливый человек.

Многие юристы пишут о необходимости оберегать детей и подростков от тлетворного влияния улицы. Да, сегодня наши улицы представляют собой, пожалуй, самое насыщенное сосредоточение всякого рода криминогенных факторов. Здесь свободно разгуливают лица, по которым, как говорится, давно тюрьма плачет, в том числе рецидивисты и уклоняющиеся от тюрьмы посредством коррупции другие темные личности, здесь тусуются выпивохи, алкоголики, наркоманы и просто страдающие бездельем, бесцельно шатающиеся люди, здесь навязчиво рекламируются вино, пиво и сигареты, здесь молодого человека зазывают проститутки и их сутенеры, здесь «воровская малина» обсуждает свои «насуточные» вопросы – где, что, у кого и как украсть, здесь хулиганы вынашивают очередные планы нападения на припозднившихся в темное время суток прохожих, здесь... Короче говоря, на улице есть все для того, чтобы оказавшийся на ней подросток по существу мгновенно сошел «с истинного пути», то есть встал на путь совершения преступлений.

А что мешает превратить наши улицы из криминогенных в антикриминогенные? Ничего. Так в чем же дело? Надо незамедлительно приступить к этой работе, к превращению наших улиц не только в надежную заградительную сеть для преступности, но и в элемент облагораживающего, возвышающего и вдохновляющего свойства.

Медицинские меры ограничения преступности призваны целенаправленно лечить людей от таких болезней, которые имеют то или иное криминальное проявление. Например, это могут быть алкоголизм, наркомания, венерические заболевания, ВИЧ-инфекция и т.п. Должны быть строже регламентированы законом правовые основания применения принудительных мер медицинского характера, включающие совершение не только запрещенных уголовным законом деяний, но и любых других противоправных или глубоко аморальных действий, если они

однозначно и достаточно убедительно свидетельствуют о том, что поведение человека носит устойчиво выраженный предкриминальный характер.

Научные меры искоренения преступности должны обязательно включать научную проработку вопросов, связанных с совершенствованием законодательства и реформированием правоохранительных органов. Нельзя начинать эту работу, основываясь лишь на одном опыте, «голой» интуиции или на одном только здравом смысле, каким бы здравым он ни был. Здесь нужен научный подход. В уголовной политике не должно быть мелочей. Любой шаг в ней должен сопровождаться предварительными научными выкладками, глубочайшим изучением проблемы, проверкой целесообразности и возможной результативности намечаемых решений. Благо страна пока еще располагает достаточно обширным и сильным корпусом ученых-юристов. Потенциал их должен использоваться достаточно полно.

Нуждается в уточнении самого понятия преступности. Сегодня все юристы сходятся в том, что преступность – это не простая сумма совершенных в обществе преступлений, а нечто совершенно иное. Но что же? Полагаем, что преступность – это действительно не только совершаемые преступления, но и лица, их совершающие, и идеология совершаемых преступлений, и их причины, и фоновые явления, и правонарушения и совершающие их лица – в их предкриминальных состояниях, и ущербы, причиняемые преступлениями, и затраты, которые общество вынуждено нести в связи с борьбой с ними, в том числе средства, выделяемые государством на содержание правоохранительных органов и на их материально-техническое обеспечение, и многое-многое другое. И все это должно учитываться при разработке стратегии и тактики борьбы с преступностью.

Образовательные меры вытеснения преступности – это, прежде всего, совершенствование системы подготовки юристов. Все филиалы столичных или иных вузов надо сделать, по общему правилу, самостоятельными вузами, но при этом следует их укрупнить, объединив в достаточно большие региональные образовательные учреждения – разумеется, по профессиональному признаку: например, объединив юристов с юристами, филологов с филологами, психологов с психологами, экономистов с экономистами, управленцев с управленцами и т.д.

Назрела необходимость сделать «цивильными» все вузы, готовящие специалистов в области борьбы с преступностью. Что значит «загнать» молодого человека, обучающегося, например, на офицера полиции, в прокрустово ложе специализированного вуза МВД РФ? Это значит оторвать его на пять лет от жизни, от социума, от тех условий, в которых живут «нормальные» люди, а затем, вооружив законом (которое, как известно, есть обоюдоострое оружие), бросить его «на правопорядок», то есть на регулирование жизни, социума, взаимоотношений между людьми и т.д. Естественно, он уже с первых шагов своей самостоятельной работы начнет «ломать дрова». В лучшем случае страна

получит просто обычного взяточника (что чаще всего и происходит), а в худшем – «лучшего друга» воров, убийц и бандитов.

* * *

Вынося на широкой суд научной общественности суждения своих питомцев (в значительной их части это – и мысли самого автора) относительно поистине гамлетовского вопроса – быть или не быть правопорядку в России, мы, конечно же, не рассчитываем на какие-то рукоплескания (хотя если они будут, то... кто бы, как говорится, возражал?). Более того, автор в полной мере отдает себе отчет в том, что в воспроизведенных суждениях можно отыскать (тем более, если хорошо постараться) и отдельные спорные положения Как же без них?

Конечно, мы отсевали суждения умозрительные, скоропалительные, случайные и поэтому однозначно слабые и порой даже ошибочные – например, относительно того, чтобы «менять власть», осуществлять ее «фильтрацию», «ротацию», «искоренять в ней цинизм и невежество», «ликвидировать монополизм одной партии», «делать революцию» и т.д.). В конце концов, мы – юристы, а не политики. А тем более не какие-то там экстремисты или агрессивные оппозиционеры. Наше дело – борьба с преступностью, а не с властью. Мы – лояльные к ней люди.

Но, так сказать, в «сухом остатке» оказалось все же немало и весьма ценных, как мы полагаем, мыслей. Именно их мы и попытались здесь представить в систематизированном и относительно завершенном виде. Местами сохранена также и лексика студенческих записей (во всяком случае, в такой мере, в какой это представилось возможным сделать), в том числе многообразие используемых терминов, представленных в нашем богатейшем в мире русском языке. Так, миссию правоохранительных органов в области уголовной политики студенты определяли как обязанность их, в частности, побороть, победить, превозмочь, сократить, снизить, вытеснить, преодолеть, обуздать, опрокинуть, откинуть, отбросить, подавить, свернуть, свергнуть, ограничить, умерить, искоренить преступность. Без тени смущения мы пытались использовать *весь* арсенал используемых студентами слов. И, думается, не зря.

Конечно же, мы (то есть автор и студенты, вдохновившие его своими мыслями на подготовку данного материала) рассчитываем на какие-то отклики на выполненный труд. Обмануться на этот счет было бы крайне нежелательным, так как работа в избранном направлении может быть продолжена, а в таком случае любые новые соображения по ней могут оказаться весьма кстати.

Глава 7.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА

7.1 ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Правопорядок – порядок, основанный на праве. Главное его содержание – свобода общества от правонарушений и, прежде всего, естественно, от наиболее опасных из них – от преступлений. Правопорядок обеспечивается государством, являющимся гарантом соблюдения требований права гражданами, организациями, государственными и муниципальными служащими.

Но государственная функция обеспечения правопорядка лишь тогда осуществляется эффективно, когда она подкреплена достаточно эффективной заботой самого общества о порядке в «собственном доме». Поэтому общество контролирует в сфере обеспечения правопорядка не только деятельность государства, но и собственное «поведение». Общественный контроль здесь должен быть столь же активен, всеобъемлющ и глубок, как и контроль государственный.

Особую важность функция общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка приобретает в нынешних условиях, когда последствия мирового финансового кризиса, наиболее сильно ударившего, как известно, по экономике именно нашей страны, находившейся и без того в весьма трудном экономическом положении, остаются все еще довольно ощутимыми. Данное обстоятельство выводит проблематику общественного контроля в рассматриваемой сфере из периферии в центр исследовательского внимания, что и обусловило необходимость проведения соответствующей аналитической работы.

Функция общественного контроля над деятельностью государственных органов прямо не указана в Конституции РФ – как, впрочем, и в других законах, но она, тем не менее, самым непосредственным образом вытекает из всего содержания конституционных и многих других законодательных положений – как равно и из того общеизвестного факта, что не общество существует для государства, а государство для общества.

Да и исторические случилось так, что не государство «изобрело» общество, а совсем наоборот – общество «изобрело» государство. Оно его создало и приспособило для собственных нужд точно так же, как создало и приспособило «под себя» и все остальные свои «рукотворные» приобретения, включая язык, письменность, одежду, жилища, семью, собственность, религию, обычаи, нра-

вы, законы, города, ремесла, философию, науки, технические достижения, технологии, культуру, искусство, литературу, поэзию и т.д.

Как и вообще все созданное обществом, государство в целом и в различных его видах и формах, сегментах и секторах, звеньях и механизмах, структурах и подструктурах, стало для всех нас определенным общечеловеческим достоянием, причем на все времена, как это можно представить себе сегодня, «меряя» будущее, разумеется, лишь пределами, так сказать, обозримой его части, то есть части, доступной нам для прогностического анализа. Это – примерно средняя продолжительность жизни нынешнего долгожителя, то есть 75-100 лет¹.

И хотя затем, когда государство уже *возникло* и *начало* свое триумфальное шествие по планете, по столетиям и тысячелетиям, оно, наряду с адекватным ему правом, стало мощнейшим и, может быть, даже главнейшим (а в известном смысле и единственным, безраздельным, исключительным) фактором дальнейшего развития самого общества, фактором формирования его, в конечном итоге, в том виде, в каком сегодня мы его имеем честь видеть, более или менее живо участвовать в его делах, жить, трудиться и, конечно же, радоваться всему, что в нем того заслуживает.

Понятно, что сегодня государство по существу всесильно. И оно действительно сокрушает все, что становится или может встать на его пути – тем более, если речь идет о противостоящем ему отдельном человеке. Государство как учреждение по заведованию общими делами общества не может подчиняться каждому человеку в отдельности, но оно может и должно подчиняться всем. И если человек, не подчинившийся государству, может быть отправлен им, скажем, в тюрьму, то государство, не подчинившееся какому-либо отдельному человеку, продолжает нормально функционировать – его не упрятать за решетку, не закрыть как, скажем, небольшой магазин на «переучет» или по причине...

---

¹ Развивая мысль о том, что государство – дело рук, интеллекта, духа, воли общества, мы не только не исключаем, но, напротив, глубоко убеждены в том, что оно (государство) возникло в известном смысле как бы *самозвано*, то есть появилось как учреждение, в определенном смысле как бы *«навязавшее»* себя обществу – вначале как бы для его же (общества) собственного блага, но затем во многом и *оторвавшееся* от общественных нужд, и в течение столетий и тысячелетий жившее главным образом своей жизнью, своими заботами, интересами, потребностями. И только новое время заставило государство несколько повернуться «лицом» к обществу – вначале, понятно, лишь немного, чуть-чуть, едва-едва, а затем уже и вполборота и даже, может быть, больше – во всяком случае, заставило государство начать вести с обществом диалог, и подчас весьма оживленный, обсуждать с ним общие задачи и даже отдельные практические шаги по их совместному осуществлению. Но одно другого здесь, как мы полагаем, не исключает, поскольку совершенно очевидно, что государство обществу все же не «с неба свалилось», а *вышло* из него, из его недр – точно так же, как и ребенок рождается – из чрева матери (хотя само появление матери именно как матери обусловлено, конечно же, фактом появления на свет ребенка), и как в свое время сама жизнь «вышла» из «счастливого» сочетания оказавшихся в соответствующее время тоже «счастливыми» состояний почвы, воды, атмосферного воздуха, тепла, света, гравитации, других необходимых (жизнетворных) условий.

«ушла на базу», не остановить головокружительный бег его «колесиков», «шестеренок» и прочих подвижных элементов.

Было бы даже смешно говорить о подчинении государства каждому из нас в отдельности. Но, как и любое иное глобальное «изобретение» общества, государство должно постоянно находиться в поле зрения *всего* общества, ибо последнее, создав государство, всегда должно поддерживать его в состоянии, пригодном для использования в деле, к которому оно, собственно, и предназначено – будь-то отражение вражеских войск, образование, здравоохранение, культура или общественные туалеты.

Государство тоже контролирует общество (например, в сфере правопорядка, охраны природы, соблюдения санитарных норм), но функция государственного контроля над обществом, по мере «взросления» последнего, все больше начинает осуществляться и *в сочетании* с функцией общественного контроля над государством, в том числе контроля над его расходами, над осуществлением социальной политики, состоянием Вооруженных Сил, деятельностью правоохранительных органов, внешнеэкономическими делами. Под контролем общества – даже самые потаенные его дела, включая, например, разведку и контрразведку, государственную и иную служебную тайну. И все это – не просто умствование «по поводу» и «без повода», не досужие размышления о том, чтобы было бы, «кабы во рту выросли грибы», не соображения о том, чего пока нет, но чего очень нам всем хотелось бы. Сегодня все это – реальная и нормальная практика любого развитого современного государства. Конечно, мы не можем требовать от государства, например, того, чтобы оно предоставило нам для всеобщего пользования какие-то конфиденциальные сведения, но получить вразумительную информацию о том, куда тратятся в том или ином конкретном случае деньги налогоплательщиков (которыми мы, собственно, все являемся), мы, безусловно, вправе.

«Джин» государства, выпущенный из «бутылки» общества, выброшенной волею случая в «океан» материков и континентов, на первых порах никак не считался с общественными интересами, с насущными потребностями общества, поскольку рассматривал его как своеобразный «полигон» по отработке именно *своих* и притом крайне, как мы сегодня иногда говорим, *амбициозных* проектов. Мы категорически воздерживаемся здесь от того, чтобы сказать, что демон государства вил из общества, образно говоря, веревки или крутил-вертел им как опытный жонглер-фокусник своим концертным реквизитом¹. Нет, были, разу-

¹ Достаточно сказать, что, например, в России «изобретенная» еще тысячелетия тому назад письменность стала достоянием всего общества только в середине прошлого века. Еще один впечатляющий в этом смысле факт – вошедшая в обиход почти во всем мире туалетная бумага «облагодетельствовала» нашу страну (в достаточном количестве) только уже в начале XXI века. Что же касается многих других достижений, давно ставших привычными во всем развитом мире, то они только сегодня пробивают к нам дорогу – например, хорошие кварти-

меется, и у раннего государства определенные намерения, позывы и порывы, направленные на удовлетворение общественных интересов. И это были не только так называемые «театральные деньги», внедряемые в соответствии с известной концепцией «хлеба и зрелищ...», не только сооружения культового и светского искусства и не только, конечно же, школы по обучению детей письменности, но и довольно серьезные демократические установления.

Тем не менее, все это, взятое даже в совокупности, было на первых порах еще настолько незначительным, слабым, нежизнеспособным, что выглядит сегодня скорее подачкой обществу, чем системной государственной политикой. Хотя идеи гражданского общества и правового государства появились значительно позже, но само право с его идеями добра и справедливости, как, кстати, и первые признаки социальной ориентированности государства, уже, так или иначе, давало о себе знать. И с этого момента приоритету государства перед обществом был вынесен по существу смертный приговор. На каком-то этапе общество как бы спохватится, встрепенется и... предъявит свой довольно весомый счет государству, то есть заявит о своем собственном приоритете перед ним. Но до тех пор оно, конечно, будет хранить молчание.

Соглашаясь с претензиями общества на контроль над собой *в принципе*, государство, тем не менее, как можно предположить, еще долго будет продолжать (отчасти оно делает это и сейчас) держать, можно сказать, глухую оборону против всякого рода посягательств на свою независимость (независимость, трактуемую как свободу от «толпы»), на свое «суверенное» право игнорировать так называемую «площадную» политику, то есть политику «хат», «улиц», «майданов» и т.д.¹ Последние редуты этой обороны, похоже, долго еще не падут, если учесть, что государство в лице своих глав и правительств все еще довольно настойчиво требует от всех нас не просто покорности, а часто *слепой* покорности, *верноподданнического* законопослушания и даже... (примета нового времени) *изменения к лучшему*.

Ломая «на колени» людей в колониях, тюрьмах и других учреждениях уголовно-исполнительной системы, государство, вместе с тем, в значительно более мягком варианте, но все же продолжает «гнуть свою линию» на «исправление» остальной массы «несовершенных личностей», находящихся в откры-

---

ры, надежные, разные и привлекательные автомобили, удобная и красивая мебель, хорошая одежда, добротная обувь, пластиковые карты.

¹ «Россия сдурела», сказал в 1996 году один из «демократов первой волны», увидев по телевизору напугавшие его цифры самых предварительных официальных итогов президентских выборов, в которых на каком-то этапе по отдельным регионам лидировали коммунисты. И хотя тогда, как потом было констатировано отдельными средствами массовой информации, «победил Зюганов», Избирком отдал победу все же Ельцину, который тогда «никак не мог проиграть выборы» – ведь решались судьбы реставрации в России рыночных отношений, а именно такой путь развития страны считался демократами «первой волны» единственно верным и, следовательно, «разумным».

том пространстве и претендующих, в свою очередь, на неприкосновенность своей частной жизни. «Исправляя» таким способом все общество, государство тем самым постепенно подводит его к тому состоянию, которое считает вершиной общественного прогресса.

Может быть, именно в этом и состоит историческая миссия государства – крепко стиснув зубы, со всем напряжением сил и духа тянуть общество «вперед и вверх» – как пел в свое время великий бард. Но все же совершенно очевидно, что осуществление данной миссии никоим образом не должно сопровождаться «оттиранием» самого общества от этого в общем-то большого и важного дела. Работа общества над самим собой, над своими ошибками и заблуждениями, просчетами и зигзагообразными шараханьями – это не только его безусловное право, но и, как представляется, безусловная обязанность. А как же иначе жить на свете?

Государство, подобно жрецам религиозного культа, свято хранящим тайны своей («истинно своей») святости, все еще упорно «сопротивляется» общественному контролю над собой, продолжает настойчиво защищать последние рубежи своих прерогатив и предпочтений. Вместе с тем, государство, осознавая, что быстро мужающее, стремительно совершенствующееся общество рано или поздно все-таки возьмет дело своего собственного морально-нравственного возвышения в собственные руки, то есть добьется, в конце концов, осуществления своего «заветного желания» быть не только подконтрольным государству, но и самому контролировать его (и не только контролировать его, но и, по мере сил и возможностей, управлять им), постепенно не то чтобы сдаст ранее казавшиеся незыблемыми позиции своей исключительности, какой-то особой значимости, важности, но и сделает последовательные, шаг за шагом допускаемые уступки обществу в его несомненном праве быть хозяином собственной судьбы.

Пусть эти уступки вначале будут совсем мелкими, незначительными, малосущественными, но в дальнейшем государство все больше будет осознавать ту непреложную истину, что тащить одному ему «воз истории» уже и не под силу. Да и не резон – нужна в этом деле и опора на соответствующие ресурсы самого общества. «Вороной конь истории» (общество) уже основательно обвезжен государством, и он, конечно же, не сбросит с себя этого могучего «седока», ломаясь на полном скаку в показавшееся уже где-то на горизонте неведомое, но манящее и бередящее душу будущее. Общество будет заботиться о своем детище, как можно предположить, до конца его дней. До его, но не своих дней, которые, как мы себе представляем, нескончаемы, если, разумеется, не считать возможной перспективы каких-то губительных катаклизмов космического характера.

Впрыгаться в большое и судьбоносное дело собственного возвышения (самовозвышения) общество должно с течением времени становиться все более основательным и все более уверенным в себе. Хотя сегодня оно и именуется

гражданским, но по своей сути все еще в значительной своей части остается просто обществом.

И такое свое недостаточно высокое положение оно само все больше осознает. Не случайно то, что общество в лице своих наиболее проницательных представителей постоянно заявляет (причем нередко достаточно громогласно) и о собственных претензиях на исключительность своей роли в истории. Пока еще общество, как видно, не вполне готово к достаточно решительным и активным действиям в заявленном направлении, но сами по себе подобные заявления, часто больше похожие на обычные «движения души», весьма примечательны, и даже, может быть, достаточно симптоматичны.

Едва наметившаяся в настоящее время тенденция общественных чувств, ощущений, намерений со временем способна преобразоваться в стремительный поток бурлящей общественной активности – активности поступков, действий, деятельности. Граждане, их организации, движения уже не будут ограничиваться ролью оппозиции – в особенности ролью так называемой «конструктивной» оппозиции, то есть такой, от которой власти, образно говоря, ни холодно, ни жарко, и которую она сегодня всемерно ангажирует к сотрудничеству с собой, а в некоторой ее части – сама же, собственно, и формирует. Как нетрудно догадаться, для одного лишь создания видимости политического и идеологического многообразия¹.

То, что сегодня мы наблюдаем в себе в виде безудержного стремления к карьере, накопительству, развлечениям, удовольствиям, спустя уже, может быть, полтора-два десятилетия может преобразоваться в наше общее стремление *в полной мере* овладеть государством как средством решения проблем обретения и своего объективно необходимого социального (общегражданского) статуса, и своего имущественного достатка, и своей культуры, и многого другого чего «своего».

---

¹ В настоящее время является по существу общепризнанным то, что в нашей стране голос в средствах массовой информации могут иметь лишь те оппозиционные общественные объединения, которые, так или иначе, *сотрудничают* с властью. Но тогда возникает закономерный вопрос – что же это за такая оппозиция, если она *сотрудничает* с властью. Подобное *сотрудничество*, разумеется, возможно, но в таком случае оно автоматически превращает оппозицию в обычный элемент власти. К настоящей оппозиции объединение, сотрудничающее с властью, никакого отношения иметь не может – если, разумеется, речь не идет о каких-то временных «союзах», неизбежных в тех или иных чрезвычайных условиях (война, стихийные события, техногенные катастрофы, экономическая разруха и т.п.). В данной связи становится понятной, например, линия некоторых оппозиционных сил Италии на осуждение происшедшей в декабре 2009 года провокации, состоявшей в том, что в ходе публичной встречи итальянского премьер-министра Сильвио Берлускони с гражданами один из участников этого происшествия (как затем выяснилось, страдающий психическим расстройством) бросил в лицо главе правительства килограммовую статуэтку, нанеся тем самым ему серьезные телесные повреждения (см.: Сильвио разбили лицо. На итальянского премьера совершено нападение // Российская газета. – 2009. – 15 декабря. – С. 8).

7.2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАКОГО КОНТРОЛЯ

Свои проблемы общество еще долго будет решать посредством изобретенного им для этого государства, но при этом, во-первых, оно все больше будет выходить из-под жесткой зависимости от государства, во-вторых, государство само будет все больше становится подконтрольным обществу, а в-третьих, общество, в конце концов, научится и самостоятельно решать собственные проблемы – без обращения (во всяком случае, без прямого обращения) к государству. Конечно, государство никогда не станет «службой», а тем более «вассалом» общества, его «пигмеем», «мальчиком на побегушках», но и само оно перестанет обращаться к обществу именно как к «службе», а тем более как к «вассалу», «пигмею» или тому же «мальчику на побегушках».

Поэтому, если, с одной стороны, государство все еще, как было сказано выше, «сопротивляется...», то с другой – в лице *своих* лучших деятелей пытается не только призывать общество «к сотрудничеству», но и стремится, образно говоря, буквально «втянуть» его в «партнерство», в том числе в конкретную практическую работу по продвижению страны вперед по пути цивилизованности и прогресса. Государство как бы говорит обществу: «Я тебя контролирую – и ты меня контролируй, я тобой управляю – и ты мною управляй, я иду вперед – и ты иди туда же. Вместе нам будет и легче, и проще, и лучше...».

Примечательно, что на состоявшейся в конце ноября 2009 года встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (председатель Совета – Элла Памфилова) Д.А.Медведев отметил важность диалога власти и общества, напомнив при этом, что по его личному поручению стенограммы заседаний Совета отныне будут доступны всем желающим. А в перспективе подобную информацию общество будет получать вообще из первых рук¹. Помогают государству и обществу находить общий язык и периодически издаваемые по данному вопросу нормативные правовые акты².

Но понятно, что одним «диалогом» здесь не обойтись – нужны и более весомые практические шаги государства и общества навстречу друг другу, в том числе такие, которые сопровождались бы соответствующими преобразования-

¹ См.: Марков И. Право на информацию. Президент принял правозащитников // Российская газета. – 2009. – 26 ноября. – С. 2.

² См., например: Постановления Правительства РФ – от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 7. – Ст. 658 – с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2008 года – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 48. – Ст. 5627) и от 24 ноября 2009 года № 953 – с тем же названием (Российская газета. – 2009. – 2 декабря. – С. 18).

ми в структуре и стиле деятельности как власти, так и государства. Один общественный контроль, в каком бы виде он не выстраивался, недостаточен для наведения порядка в стране. Надо радикально реформировать *всю* нашу политическую систему – с тем, чтобы она действительно (а не только на бумаге) была многопартийной, *на самом деле* основывалась на политическом и идеологическом многообразии. Как верно замечает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.Лукин, «гражданское общество – это не строй послушных и согласных, а единство в разнообразии и разномыслии»¹.

Планируемая в соответствии с ноябрьским (2009 г.) Посланием Д.А. Медведева Федеральному Собранию отмена в перспективе подписей избирателей как метода допуска партий к выборам² должна рассматриваться лишь как первый шаг на избранном демократическом пути. Важно также, как мы полагаем, отменить требование *значительной* численности составов партий как условия допуска последних к выборам. Штурм Олимпа политической власти, как показывает исторический опыт, может быть начат и, так сказать, малым числом, поскольку прошло то время, когда правота признавалась только за «большевиками», а «меньшевики» удовлетворялись лишь положением «ренегатов», подлежащих осуждению, а подчас и политическому проклятию, если не репрессиям или даже физическому уничтожению.

Представителям партий, не взявших на выборах 5-процентный барьер, должно быть гарантировано участие в деятельности в представительных органах власти соответствующих уровней, но... с правом лишь совещательного голоса. Не один (как предлагалось в Послании Д.А.Медведева), а, по меньшей мере, три-четыре раза в год в перспективе им должно предоставляться право доводить до сведения депутатов свои позиции по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни.

Должны войти в традицию межпартийные и другие предвыборные дебаты. Проигравшие такие дебаты партии или тем более партии, уклоняющиеся от участия в них («уклониисты»), как и ведущие себя таким же образом кандидаты в депутаты (или кандидаты на иные выборные должности), должны, как представляется, отстраняться от участия в выборах. Партии-монстры, монополизировавшие политическую власть в стране, а тем более уличенные в злоупотреблениях, совершенных, например, в ходе выборов, а также партии, созданные самой властью для целей укрепления, прежде всего, собственных (властных) позиций, для сохранения их на бесконечно продолжительное время, идущие ради этого на все, в том числе на злоупотребления, должны, как представляется, подлежать роспуску. Это будет только способствовать упрочению демократических основ развития нашей государственности.

¹ Лукин В. Терпеливая свобода. Правозащитное движение в современной России: пути и проблемы // Российская газета. – 2009. – 10 декабря. – С. 1, 11.

² См.: Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – С. 4.

В перспективе целесообразно, на наш взгляд, вообще отказаться от партийных списков как способа проведения выборов. Состязаться должны не «списки», а люди, которым для этой цели должны предоставляться *равные* возможности для изложения своих программ, в том числе публикуемых в специальных информационных бюллетенях, которые выдавались бы непосредственно на избирательных участках во время выборов (а лучше – накануне выборов), в специальных выпусках официальных печатных изданий, которые доставлялись бы каждому избирателю лично в руки. В распоряжении кандидатов должен быть и эфир. А кому же он должен принадлежать, как не налогоплательщикам, каковыми все мы – граждане России – и являемся?

Важно выработать квоты на представительство в представительных органах власти основных слоев общества (раз эти органы – представительные) – в соответствии с их (слоев) общей численностью в составе населения, а именно промышленных рабочих, тружеников сельского хозяйства, представителей творческой интеллигенции, деятелей образования, науки, культуры, служащих, предпринимателей и т.д.

«Россия – вперед!», – призывал нас Д.А.Медведев, указывая, вместе с тем, нужное направление нашего движения и определяя необходимый для этого распорядок действий. «...Нашей стране, – нацеливает Д.А.Медведев партию «Единая Россия» на очередном ее XI съезде (состоявшемся в ноябре 2009 года), – требуется новая экономика, умная экономика, основанная на интеллектуальном превосходстве и производстве уникальных знаний», так как «отсталое сырьевое хозяйство, которое в современном смысле слова экономикой назвать можно лишь условно, не гарантирует существенного и устойчивого национального благосостояния». Опираясь на новую экономику, «мы, – убежденно заявляет глава государства, – и в будущем сохраним за Россией статус мировой державы»¹ – статус, который был бы обретен, как подчеркнуто Д.А. Медведевым несколько ранее – в его Послании Федеральному Собранию, уже «на принципиально новой основе»².

Те же мотивы, состоящие в стремлении государства «втащить» общество в сферу своих забот, подвигли его (государство) предоставить самому российскому народу право принять 12 декабря 1993 года (всенародным голосованием) Конституцию РФ, в которой сделан выразительный акцент на его (народа) исторической миссии самому определять собственную судьбу. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, – гласит Основной Закон страны, – является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3).

¹ Закатнова А. Партии сказали «надо» (выступление Президента РФ Д.А.Медведева на XI съезде «Единой России» 21 ноября 2009 года в Санкт-Петербурге) // Российская газета. – 2009. – 23 ноября. – С. 1.

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 13 ноября. – С. 3.

Этому положению предварено в Конституции РФ положение о том, что «человек, его права и свободы, являются высшей ценностью» (ст. 2). На государство же народом возложена обязанность не только *признания и соблюдения*, но и *защиты* прав и свобод человека и гражданина (ст. 2). Понятно, что если народ, принимая свою Конституцию, указал именно на *себя* как на *единственный* источник власти в стране, то он, разумеется, не может (и, конечно же, не должен) отказывать себе и в праве контролировать эту созданную им же для собственных нужд власть.

Между тем, в Конституции РФ прямо не прописан механизм практического осуществления данной контролирующей функции, если не считать содержащиеся в ней указания о том, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч.1 ст. 7), что в Российской Федерации признается идеологическое и политическое многообразие, многопартийность (ч. 1-3 ст. 13) и что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией...» (глава 2).

Но, несмотря на то, что благосостояние народа есть, как это вытекает из всего содержания Основного Закона России, цель деятельности государственных органов, само российское государство в данном документе не характеризуется именно как *народное*. Народными не называются в Конституции ни Президент, ни Федеральное Собрание, ни Государственная Дума, ни другие представительные органы власти, ни их депутаты, ни судьи, ни правительство, ни министры, ни губернаторы и мэры, осуществляющие власть на соответствующих территориях. Да и по самой своей сути все эти органы и должностные лица таковыми назвать пока еще, думается, нельзя. Хотя они и заявляют постоянно о том, что *служат* народу, но, на самом деле, никогда перед ним по настоящему не отчитываются, не согласовывают с ним свои планы и практические дела, живут нередко все еще обособленной от народа, именно своей жизнью.

Эти люди подчас напрямую смыкаются с крупным капиталом, в том числе нефтяным, газовым, торговым, банковским. В условиях ставшей по существу повсеместной коррупции «слуги народа», с одной стороны, примазываются и присасываются к крупному капиталу (как ребенок к материнской груди), а с другой – всячески подкармливают этот самый крупный капитал многомиллиардными финансовыми вливаниями¹. Все это, как и вся коррупция в целом, яв-

¹ По этому поводу пресса сетует: «В Китае проворовавшихся банкиров и чиновников нередко приговаривают к высшей мере. В России же можно взять в кредит несколько сотен миллионов рублей, попользоваться ими, потом... не вернуть долги, списав неплатежеспособность на «издержки и риски предпринимательства» (Уткин Б. Должен ли джентельмен, если он должен? // Российская газета. – 2009. – 21 декабря. – С. 5).

ляется неизбежным следствием чрезмерного вмешательства государства в экономику, что иногда характеризуется в юридической литературе как определенный возврат к былым методам государственного администрирования ею.

Официально это оправдывается условиями мирового финансового кризиса, действительно ударившими по нашей стране сильнее, чем по другим, называется мерой вынужденной и временной, но время проходит, а жесткий пресс государственного нажима на экономику сохраняется. Отсюда возникают подозрения на то, что реальная причина возврата к командно-административным методам иная, а именно коррупционная. Чиновник продолжает держать свою «волосатую» руку на пульсе экономики, не уставая пичкать последнюю «таблетками от насморка», вместо того, чтобы «прописать» ей необходимую свободу действий¹.

Право смены власти, в случае, если она, скажем, тяготеет к несменяемости (например, посредством формирования не предусмотренных «наворотов» в виде разного рода дополнительных своих «вертикалей», «горизонталей» и прочих «продольно-» и «косо-поперечных подпорок») и в силу той же коррупции уже не может достаточно эффективно выполнять даже собственные решения, наро-

---

¹ Безусловно, прав Ю.В.Трунцевский, который пишет: «коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства» (Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности российского государства и противодействия экономическим и иным преступлениям. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – С. 72). В связи с проблемой коррупции заслуживают, на наш взгляд, данные социологического опроса, проведенного в январе 2010 года нижегородским телевидением (канал «Волга»). На последовательно поставленные журналистами три вопроса откликнулись в течение часа примерно 1700 телезрителей (на ответы по каждому вопросу отводилось 20 минут). На вопрос о том, кто виноват во взяточничестве, телезрители ответили: власть – 66 %; тот, кто берет взятки – 27 %; в основном тот, кто дает взятки – 7 %. На вопрос о том, «приходилось ли вам лично давать взятки какому-либо должностному лицу», 69 % телезрителей ответили утвердительно, 25 % – отрицательно, 6 % – уклонились от прямого ответа на поставленный что называется «ребром» вопрос. По вопросу о том, как победить взяточничество, 14 % телезрителей ответили в том плане, что надо усилить контроль над чиновниками, 63 % – надо ужесточить наказание, 10 % – надо повысить зарплату чиновникам, а 13 % посчитали, что победить коррупцию вообще невозможно. Таким образом, опрос показал: большинство наших граждан считает, что во взяточничестве повинны, прежде всего, власть и ее должностные лица, берущие взятки (93 % ответов); большинству их (69 %) *приходится* давать взятки, в том числе 16 % – постоянно («живу этим»); большинство опрошенных (87 %) считает, что победить коррупцию в принципе можно – в основном (77 %) путем ужесточения наказания и усиления контроля над чиновниками. Если морально-нравственное состояние наших чиновников таково, что, судя по опросу, более двух третей нашего населения (69 %) вынуждено в тех или иных ситуациях прибегать для осуществления своих насущных потребностей прибегать к даче взятки, то надо подумать над тем, не пора ли подумать о декриминализации этого деяния – с тем, чтобы сосредоточить основной удар по коррупции со стороны получения взятки. Такое решение вопроса тем более напрашивается, что только 7 % наших граждан считает повинными во взяточничестве в основном тех, кто дает взятки, а соответственно 93 % их возлагает всю вину за это явление на власть и ее должностных лиц, берущих взятки.

ду не предоставлено. Народ в этом случае должен хранить молчание – и он действительно его хранит. Пока хранит.

Но история, как правило, оправдывает проявления гнева народного, сметающего на своем пути любую власть, если та становится, образно говоря, «поперек горла» народа. Как бы мы ни проклинали декабристов, революции и прочие «зигзаги» развития, но все эти «эксцессы» вполне вписываются в то, что называется общественным прогрессом. Типичным подходом российского самодержавия к новым веяниям была линия на то, чтобы в любом деле... «ничего не менять, а только привести в порядок»¹. Но «порядок» в результате такой «политики» не складывался. Более того, Распутин и распутинщина окончательно довели страну до отчаяния и она в лице князя Юсупова избавила в 1916 году ее от «демона», манипулировавшего «по своему усмотрению» царской семьей и членами правительства, сеявшего произвол и разврат, издевавшегося над религиозными чувствами людей, что и привело страну, в конце концов, к тем потрясениям, о перспективе которых еще в начала прошлого века предупреждал П. Столыпин.

Коль скоро мы здесь упомянули о религиозных чувствах людей, важно подчеркнуть, что один из главных изъянов наших представлений о христианстве заключается в том, что покаяние делает как бы несуществующими наши грехи. Да, действительно, покаяние – это великая сила, но его нельзя понимать как всеисцеляющее. Есть такие грехи, которые нельзя «смыть» одним лишь покаянием. Нужны и конкретные практические шаги в направлении к возврату в поле права и нравственности. Тот же Распутин рассуждал так: чем больше покаяния, тем это больше угодно Богу. А значит грехи и кайся, кайся и грехи, грехи и кайся... И тогда ничего не плохого с тобой не случится, все как бы сбалансируется, войдет в нормальное русло, каждый грешник вновь станет праведником.

Но всеобщий закон, гласящий, что действие равно противодействию, здесь тоже не отменяется. Он здесь, может быть, лишь чуть-чуть «поправляется» законами общественной жизни, которые все же несколько иные, чем законы естественные. Сегодня высокий нравственный принцип, состоящий в том, что покаяние есть искупление любого греха, надо понимать так: покаяние есть искупление любого греха только в том случае, если оно (покаяние) подкреплено реальной последующей праведной жизнью. Покаяние же, которое не ведет к последующей праведной жизни, не только не «отменяет» греха, но и усугубляет его, «тиражируя» его проявления. Именно это и надо считать главным нравственным принципом.

Понимая все это иначе, мы можем оказаться в плену глубочайших заблуждений, способных завести нас в «безвылазный» нравственный (вернее – безнравственный) тупик: грехи и кайся, чем больше греха – тем больше покаяний,

¹ Требование Николая I к составляемому под руководством М.М.Сперанского Полному собранию законов Российской империи (см.: *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – С. 66).

чем больше покаяний – тем больше на нас опускается божественная благодать, чем больше на нас опускается божественная благодать – тем более мы праведны, а чем более мы праведны – тем больше нам позволительно вновь грешить. Это – путь в никуда. Лучше изначально соблюдать принципы общественной нравственности.

Правильное понимание всех этих вопросов – прямой путь к правильному пониманию ценности диалога, который должен постоянно осуществляться между обществом и государством и который является неперенным условием эффективного и общественного, и государственного контроля.

7.3. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗАИМНАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАКОГО КОНТРОЛЯ

Самым «слабым звеном» деятельности по обеспечению правопорядка в стране является приниженная взаимная требовательность общества и государства. Общество не предъявляет достаточно жестких требований к государству и государство «платит» ему тем же. Как разорвать образовавшийся замкнутый круг «всепрощеньчества»? Чтобы его разорвать, надо где-то остановиться. Но где? Думается, что именно в том месте, в котором каждый из нас определит его сам.

Сегодня мы, оставляя многое в том виде, в котором все сложилось до нас годами, десятилетиями, столетиями и тысячелетиями, везде и всюду возвращаясь «на круги своя», «консервируя» застарелые болезни, рискуем вновь оказаться в том круге, из которого нет и не может быть никакого выхода. Нет развития по спирали, а есть... «кольцо», в котором, как поется в песне, «начала нет и нет конца».

Это, конечно же, не значит, что все надо менять, но то, что того заслуживает, менять надо. Надо менять, в частности, структуру власти, механизм ее формирования, стиль функционирования. Не надо искать новый потенциал власти только в самой власти – его надо искать и в обществе. Именно общество есть неиссякаемый источник и громадный потенциал власти. Достаточно бросить клич «Кто готов..?», и на него положительно откликнутся многие. Из них общество и отберет нужных ему «властителей».

Полагаем, что именно отсутствие надлежащего общественного контроля привело к тому, что, по данным социологического опроса, проведенного «Левадой-центром», только 4 % нашего населения полагает, что в России демократия реально существует¹. Симптоматично, что главные функционеры «Единой

¹ Приводящий эти данные В. Костиков по данному поводу недвусмысленно замечает, что четыре процента – это как раз та цифра, которая характеризует удельный вес в общем составе населения «очень богатых людей», то есть таких, у которых есть все, которых все устраивает.

России», как и представители близких к ней политических кругов, не устают повторять (в том числе не без гордости), что данная их организация является именно «партией власти». Таковой ее назвал в своем выступлении на XI съезде «Единой России» 21 ноября 2009 года в Санкт-Петербурге и Д.А.Медведев, подчеркнув при этом, что в рядах «партии лидеров и руководителей, партии власти» – «почти вся управленческая элита»¹.

Но ведь само словосочетание «партия власти» в том смысле, в каком оно используется нынешними политиками – нонсенс. Власть и так есть власть, она не может создавать собственную партию («партию власти»), так как в этом случае она неизбежно становится по существу ничем не ограниченной, беспредельной и уже в силу одного этого склонной к разного рода злоупотреблениям, с чем, к сожалению, приходится сталкиваться еще и сегодня.

Всякий мало-мальски разбирающийся в политике человек понимает, что история не знает таких прецедентов, чтобы власть создавала в противовес дру-

---

вает и которые ничего не хотят менять. «Нынешний уровень демократии, – убедительно журналист резюмирует журналист, – радует лишь очень узкую группу людей» (*Костиков В.* А если прорвет канализацию... Кто приватизирует российскую демократию // Аргументы и факты. – 2009. – № 52. – С. 6.). Что касается остальных 96 % населения, то тот же журналист в одном из последующих своих публицистических материалов призывает их активнее бороться за свои права, в том числе путем разного рода протестных действий. Он, в частности, замечает, что если, например, в Англии 48-летняя домохозяйка Кэролин Кэртрайт, оштрафованная полицией за «нарушение общественной тишины» (кричала во время полового акта так, что на нее пожаловались соседи – с превышением «нормы» на 17 децибел, поскольку вместо допустимых 30 «выдавала» все 47 децибел; подъехавшие полицейские успели сделать соответствующий замер), вышла на следующий же день после суда на улицу с плакатом: «Кричала и буду кричать!» и подала апелляцию в Верховный суд Великобритании, то «у нас майор Евсюков под мухой пострелял уйму людей – и хоть бы кто вышел с мухобойкой на Петровку... В 2010 году все вместе будем учиться кричать. И не только от удовольствия, как англичанка К. Кэртрайт. Будем учиться кричать, когда нам тошно от засилья чиновников, когда нас обманывает власть, когда нас кормят пустыми посулами. Давайте кричать, когда нам недоплачивают, когда растут цены и тарифы. И главное, когда мы видим несправедливость... Учитесь кричать!» (*Костиков В.* Всем кричать! Россиянам пора учиться «качать» свои права // Аргументы и факты. – 2010. – № 1. – С. 2). Как мы полагаем, криком здесь ничего не возьмешь, это – ложный путь. К настоящей демократии, к реальным правам и свободам человека и гражданина, к подлинно правовому государству, к достойному уровню материальной и духовной жизни людей надо идти другим путем. Не поможет здесь и то, если люди в борьбе за истинное торжество свободы выйдут на улицы – и не с «мухобойками» и «плакатами», а скажем, с монтировками, штaketинами и кирпичами. Тут нужна именно хорошо организованная и отлаженная система общественного контроля. Тогда если и придется кричать, то только от удовольствия, причем с любым превышением любой установленной для этого государственной нормы, поскольку есть все же случаи, когда чем громче крик – тем лучше. Государство должно лишь гордиться тем, что создало для людей такие условия, когда даже обычные сексуальные утехы доставляют им настолько большое чувственное наслаждение, что силу вызываемого им естественного крика нельзя «обуздать» даже демонической государственной силой. Что же касается проблемы звукоизоляции в многоквартирных домах, то она – вполне решаемая.

¹ Российская газета. – 2009. – 23 ноября. – С. 1.

гим партиям какую-то собственную партию. Вспомним печальной памяти камбоджийскую «ангку» (партию так называемых «красных кхмеров»), которая по существу не ограничено усиливала позиции человеконенавистнического режима, что привело, в конце концов, к физическому уничтожению одного миллиона человек – почти каждого десятого жителя страны. Но и она изначально создавалась не как «партия власти», а как партия народа.

Даже гитлеризм опирался в своей деятельности не на партию, созданную *постфактум*, а на политическую силу, позиционировавшую себя вначале как оппозиционную. Другое дело, что потом режим довел эту свою партию до состояния партии-демона, партии-монстра, то есть именно до «партии власти». Но чем это сопровождалось и чем, в конце концов, завершилось, всем хорошо известно. Так, зачем же, спрашивается, наступать в очередной раз на те же политические грабли?

И вот первые печальные итоги создания и функционирования в нашей стране «партии власти» – коррупция, вызывающая, прежде всего, презрение к власти, фальсификации на выборах, связанные с манипулированием так называемым «административным ресурсом», использование в политической состязательности многоходовых комбинаций, заведомо обрекающих «партнеров» на поражение, пробуксовки в экономике, обусловленные, прежде всего, с «влезанием» чиновников в нее, многое другое негативное, с чем уже сегодня нам приходится вплотную сталкиваться.

Ясно, что сегодня партийная («единоросовская») кадровая политика такова, что кандидаты на руководящие посты в государстве подбираются, прежде всего, из членов «Единой России», а это нередко – и родственники, и приятели, и какие-то «однокашники», «земляки», «друзья», «товарищи», и еще неизвестно кто. Профессиональный признак часто отбрасывается начисто, а это означает, что любые добрые начинания неизбежно будут терпеть фиаско.

Получается какой-то партийно-властный «инцест». С этим связана, как видно – и неспособность власти покончить с очагами сепаратистского движения на Северном Кавказе, и ее беспомощность в противодействии развернувшейся «рельсовой войне» на наших железных дорогах (трагедии с «Невскими экспрессами» в 2007 и 2009 годах, подрывы других пассажирских поездов, случавшиеся у нас как ранее, так и уже позднее)¹, и громыхающий по существу по-

¹ Пресса высказывает обоснованное, на наш взгляд, недоумение по поводу явно недостаточных мер, предпринимаемых в нашей стране для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Приводятся, например, такие сведения – во Франции все скоростные железнодорожные магистрали защищены находящимися под напряжением проволочными заграждениями (см.: Прокофьев В. Ток – лучший защитник // Российская газета. – 2009. – 7 декабря. – С. 8), а в Бельгии за железнодорожным движением «наблюдает» 1.729 видеокамер (см.: Косарев Д. Обезоруживающее видео // Российская газета. – 2009. – 7 декабря. – С. 8). Имея в виду большую протяженность наших железных дорог, было бы важным обеспечивать их безопасность, помимо прочего, еще и воздушным (в том числе вертолетным) патрулиро-

всеместно кровавый бандитизм, и ставшие систематически убийства священников, отстаивавших свою («Божью») правду, и террор в отношении журналистов, переходящих постоянно дорогу политикам, предпринимателям, традиционному криминалу, и неуклюжие действия самих политиков, переходящих то тут, то там дорогу другим политикам, и междуусобные «разборки» на почве ожесточающейся конкуренции предпринимателей, и столкновения между организованными преступными группировками, в том числе происходящие в связи с непрекращающимися притязаниями в борьбе за «сферы влияния», и дальнейшее сползание экономики в тень, и продолжающаяся «утечка мозгов» за рубеж¹.

Ежегодные послания Президента Федеральному Собранию из отчетов о проделанной работе и планов на будущее, каковыми они должны быть по своей конституционной сути (п. «е» ст. 84 Конституции РФ), превратились в последнее время в документы, констатирующие в основном трагизм и безысходность «текущего момента». Главная их идея неизменно сводится к необходимости менять не власть, а... *народ* – другие, мол, люди сегодня нужны государству, а именно люди более «умные», более культурные, более профессиональные, более подготовленные во всех отношениях. А те, которые есть сейчас, уже оказываются не нужными государству. Они уже как бы недостойны своего возвышенного, величавого и красивого государства. Соответственно посылают «в никуда» народ в своих периодических церемониальных заявлениях и руководители регионов, городов, поселков, сел, других населенных пунктов.

Да, действительно, человек сегодняшнего дня далеко не безупречен. Около 900 тысяч наших граждан находятся в настоящее время в закрытых учреждениях в связи с совершением различных преступлений – в основном таких, как кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны транспортных средств, мошенничество, присвоения, растраты, вымогательства, хулиганства, нанесение увечий, убийства и т.п. Еще столько же «тянут» судимость в связи с наказаниями, не

ванием. Если Гаспром находит средства для воздушного контроля над своими магистралями, то РЖД тем более должны это сделать.

¹ Не может не обращать на себя внимание и прямой диссонанс прозвучавших на XI съезде «Единой России» заявлений некоторых активистов этой партии (например, Б. Грызлова) о курсе на «консерватизм» усилиям Д.А.Медведева, формирующего, как следует из его ноябрьского (2009 г.) Послания Федеральному Собранию, совершенно иной курс, а именно курс на «модернизацию» страны (*Закатнова А.* Без застоев и революций // Российская газета. – 2009. – 26 ноября. – С. 4). По этому поводу бывший президент (первый и последний) бывшего СССР М.С.Горбачев резонно задается вопросом: «Что они («единоросы». – П.П.) собираются консервировать – коррупцию, доходы сырьевых олигархов, развал промышленности и способ «обработки» бюллетеней, как (это было. – П.П.) на прошлых региональных выборах?» (см.: Неужели КПСС возвращается? (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2009. – № 49. – С. 4). Между тем, сторонники «альтернативного» курса продолжают (с упорством, достойным, конечно же, лучшего применения) настаивать на «консервативной идее», на том, что эта идея представляет собой, якобы, некий «прорыв» в нашем политическом сознании (см., например: *Косачев К.* Консервативный прорыв // Российская газета. – 2009. – 10 декабря. – С. 8).

связанными с лишением свободы. Примерно в три раза у нас больше лиц, которые хотя пока не «отмечены» судимостями, но находятся в открытом пространстве и, как говорится, тоже «по уши» увязли в криминале. Еще столько же людей, находящихся в авангарде теневой экономики, также основательно погрязли в преступлениях. Еще столько же – алкоголики, наркоманы и токсикоманы, часто паразитирующие на беспечности и доброте родственников. Кроме того, в стране свыше тридцати миллионов пенсионеров и еще примерно столько же нетрудоспособных людей по здоровью и возрасту.

Кто же остается? Остается тонкий слой общества – слой людей-тружеников, которые, собственно, и несут на своих плечах основное бремя забот по поддержанию и обновлению на принципиально новой основе статуса России как мировой державы, а заодно – и по материальному содержанию остальной массы «непроизводительного» населения страны, включая огромный штат государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих.

Спрашивается, надо ли «менять к лучшему» этих созидателей и творцов? Едва ли. Как верно заметил как-то премьер В.В.Путин (еще в первое его президентство – правда, заметил он это по совершенно другому поводу, а именно в связи с поступающими предложениями о внесении в Конституцию РФ таких изменений, которые позволяли бы ему – В.В.Путину – баллотироваться на должность главы государства в третий раз), «мозги им надо поменять, а не Конституцию». Конституцию, в конце концов, все же меняли (хотя и в несколько ином варианте, чем предлагалось подхалимами), а «мозги» тоже предлагается *менять*, причем не «им», а всем нам. Дай, как говорится, Бог, чтобы люди-трудовики и дальше сохранялись в том виде, в котором они есть, так как именно это их состояние позволяет им и дальше нести взвалившийся на их плечи волею судеб тяжкий крест общегосударственных забот¹.

Если стране и нужны «новые люди», то, прежде всего, это – *новые служащие*, и в первую очередь – те, которые трудятся в государственных органах и органах местного самоуправления, то есть должностные лица, или, попросту говоря – чиновники. На это, кстати, Д.А.Медведев сделал акцент в одном из своих телевизионных выступлений в декабре 2009 года.

---

¹ По отношению к таким людям сам собою вспоминается известный пассаж Ильфа и Петрова, вложенный в уста одного из их литературных персонажей – Паниковского (кстати, этот пассаж весьма созвучен с не менее оригинальными – в соответствующем, разумеется, смысле – высказываниями уже современного нам «мастера изящной словесности»

В.С.Черномырдина): «Таких людей никогда еще не было, а скоро их вообще не будет». Действительно, как когда-то пел великий бард, «...не позабыть бы и не потерять» – не позабыть бы и не потерять тех немногих из представителей нынешнего поколения, которые пришли в наше время как бы из будущего, но ряды которых под ударами «башенных орудий» непродуманных управленческих решений, к сожалению, быстро редуют.

Нынешний чиновник, как это очевидно, не только малополезен, но и нередко просто опасен. И если он действительно опасен, то не только тем, что живет на службе преимущественно собственной жизнью, своими интересами, и значительная часть его служебного времени уходит, грубо говоря, на «поддержку собственных штанов», включая заботы по обеспечению незыблемости своего должностного кресла.

Опасность нынешнего нашего чиновника состоит, прежде всего, в том, что он одновременно находит время, помимо прочего, еще и на то, чтобы постоянно открывать шлюзы повышению цен и тарифов, налогов и сборов, способствовать повсеместному «обсчету», «обвесу» и прочему обману потребителей, причем практически по всем направлениям своей деятельности, будь-то строительство жилья, услуги ЖКХ, банковские услуги, транспортные налоги и т.д.¹

«Прожорливость» чиновничьих appetitov приводит к тому, что если в России, например, строительство одного километра дорог обходится, по данным независимых экспертов, 60-180 миллионов долларов США, то в Швейцарии – 20-26 млн. дол., в Германии – 11-14, Чехии – 10-12, Польше – 7-8, а в США – 4-9². Причем дороги там, как известно – действительно дороги; у нас же они – большей частью по прежнему лишь... «направления»³. Чрезмерные наши затраты на дороги можно, конечно, объяснять отчасти плохими климатическими условиями (почва, мол, «играет» – особенно остро реагируя на холодную

¹ Например, за рубежом так называемый транспортный налог обычно включается в стоимость бензина, что, конечно же, является оптимальным решением вопроса – у нас же этот налог «разносится» по машинам, что является чистейшим абсурдом – ведь машина может подолгу стоять в гараже, ремонтироваться и никакого ущерба дорогам не причинять (см. *Гасюк А.* Налог заливают прямо в бак // *Российская газета.* – 2009. – 23 ноября. – С. 9).

² См.: *Бовт Г.* Дороги – для дураков? Или почему россияне все еще ездят по бездорожью // *Аргументы и факты.* – 2009. – № 48. – С. 16.

³ Верхом цинизма и пренебрежения интересами народа является, на наш взгляд, имевшая место в ноябре 2009 года попытка депутатов Государственной Думы *вдвое* увеличить размер транспортного налога (в стране «бегает» примерно 35 миллионов автомобилей, а поэтому выгода для бюджета – вполне понятна), который и без того непомерно велик для многих россиян – с учетом того, что базовая ставка налога за каждую лошадиную силу мощности легкового автомобиля до 100 л. с. составляет 5 рублей, от 100 до 150 л. с. – 7 руб., от 150 до 200 л.с. – 10 руб., от 200 до 250 л. с. – 15 руб., свыше 250 л. с. – 30 руб. После блокирования законопроекта Советом Федерации и Президентом федеральные парламентарии нашли другой способ «решения проблемы» – они предоставили региональной власти право на своих территориях уменьшать или *увеличивать* утвержденную на федеральном уровне базовую ставку транспортного налога – причем аж в 10 (десять!) раз. В заблокированном законопроекте допускалось тоже значительное – до пятикратного – повышение базовой ставки налога. Не надо быть мудрецом, чтобы «догадаться», в каком направлении будут действовать региональные власти – ведь поступления от взимания транспортного налога идут главным образом именно в региональный бюджет (см.: *Шкель Т.* На ваше усмотрение. Величину транспортного налога будут определять в регионах // *Российская газета.* – 2009. – 26 ноября. – С. 5). Как сообщает телевидение (декабрь 2009 г.), власти Калининградской области уже воспользовались предоставленной им этой возможностью – разумеется, так сказать, по полной программе. Транспортный налог там увеличили именно в 10 раз.

зиму и жаркое лето), но... лишь отчасти. Главная «статья» дорожных расходов у нас, как свидетельствует жизнь... – воровская. Две небезызвестные наши беды здесь, как нигде, дополняются вот этой самой третьей бедой – тоже, как известно, весьма застарелой.

Чиновник на работе также много думает о том, чтобы, нагрев как можно основательнее руки на коррупции, казнокрадстве и прочих злоупотреблениях, не «слететь» с поста, и тем самым все больше оттирает народ от «испеченного» им же (народом) общественного пирога, загоняя людей к тому же в безвылазную долговую яму¹, превращая их по существу в нацию-изгоя, в нищающее и вымирающее население², в категорию быстро деградирующих под влиянием алкоголя, наркотиков и тунеядства личностей.

¹ По данным Центробанка РФ, размер *просроченной* задолженности граждан перед банками составлял на 1 октября 2009 года 231,1 миллиарда рублей. В преддверии 2010 года государством предприняты меры, с одной стороны, по рассрочке погашения задолженностей граждан перед банками, а с другой – по усилению ответственности граждан перед ними (вплоть до ответственности уголовной) за невозвращение кредитов (см.: *Зыкова Т.* Пять лет с правом на рассрочку // *Российская газета*. – 2009. – 26 ноября. – С. 15).

² Даже ветераны войны порой влчат сегодня жалкое существование – нередко к тому же еще и бездомное (см., например: *Бровкина М.* Рок изобилия. 85-летний ветеран войны, оставшись без жилья, рискует зимовать в своих «Жигулях» // *Российская газета*. – 2009. – 26 ноября. – С. 20). С другой стороны, становятся все более популярными у нас развлечения «золотой» российской молодежи в ночных увеселительных заведениях, заканчивающиеся иногда, к сожалению, весьма печально. И это не только скандалы, потасовки, иные пьяные «разборки», растление несовершеннолетних, распространение наркотиков, но и... пожары, в том числе возникающие вследствие небрежного использования пиротехнических изделий во время развлечений – как это случилось, например, в Перми в час ночи 5 декабря 2009 года, когда в ночном клубе «Хромая лошадь» (одно из двух наиболее крупных в этом городе таких заведений – наряду с расположенным неподалеку клубом «Сбитый самолет») погибло от пожара 149 человек и около ста человек получили отравления, ожоги и другие повреждения различной тяжести (см.: *Кузьмин В.* Ожог // *Российская газета*. – 2009. – 7 декабря. – С. 1, 3). Если говорить, например, о несоблюдении правил пожарной безопасности, то Запад и здесь преподает нам немало уроков – например, в Испании за несоблюдение правил пожарной безопасности заведения *немедленно* закрываются (См.: *Голуб П.* Семь минут до огня. За несоблюдение правил пожарной безопасности в Испании без разговоров закрывают заведение и передают дело в суд // *Российская газета*. – 2009. – 14 декабря. – С. 9). Беспокоит еще и то, что в традицию входит и такое часто наблюдающееся явление – разбогатевшие на сырьевых ресурсах страны магнаты (а иногда и их подростки отпрыски) приобретают за рубежом дорогие виллы, яхты, самолеты, подводные лодки, футбольные команды, раритетные автомашины, в том числе принадлежавшие в свое время вождям третьего рейха, демонстративно развлекаются на них, гоня в нетрезвом состоянии с сумасшедшей скоростью по ночным улицам городов и совершая подчас опасные нарушения правил дорожного движения (см., например: *Гасюк А.* Гонки без финиша. Русский водитель, устроивший ДТП в Швейцарии, был пьян // *Российская газета*. – 2009. – 26 ноября – С. 18). Столь показное бравирование богатством вызывает справедливое недоумение, причем не только у нас в стране, но и за рубежом (см.: *Прокофьев В.* Сумасшествие на роскоши. Что показывают и что пишут о поведении наших соотечественников за рубежом // *Российская газета*. – 2009. – 2 декабря. – С. 9). И это не просто, как считает премьер В.Путин, очередная демонстрация состоятельными людьми своих «золотых фикс», а нечто более серьезное. Скорее всего, это есть то, по поводу

Не секрет, что чиновник сегодня беззастенчиво отравляет людей в загазованных и загаженных мусором городах, убивает их на предприятиях, производящих часто к тому же никому не нужную (а порой даже опасную для жизни или, по меньшей мере, для здоровья) продукцию, губит их на обрушивающихся строительных объектах, падающих под собственной тяжестью башенных кранов, другого оборудования, на взрывающихся то тут, то там оружейных складах, которые вот уже в течение многих десятилетий «воюют» с мирными российскими жителями, в шахтах, в которых вместо воздуха – нередко метан, давит людей на улицах колесами своих дорогих «марседесов», «лексусов», «ауди», «мазд», «тойот», «фордов», часто тратит огромные суммы бюджетных средств на проведение разного рода увеселительных и других «нештатных» мероприятий¹.

Не это ли – один из наиболее убедительных аргументов необходимости упрочивать взаимную требовательность общества и государства на направлениях повышения эффективности как общественного, так и государственного контроля?

7.4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАКОГО КОНТРОЛЯ

Говоря о необходимости усиления общественного контроля в сфере правопорядка, важно наращивать его интенсивность на направлении контроля над правоохранительной деятельностью государства. Не секрет, что, наряду с нерадивыми чиновниками, «творят чудеса» в своем деле и многие сотрудники правоохранительных органов, призванные наводить и поддерживать правопорядок.

И дело здесь заключается не только в том, что в деятельности названных органов наблюдается резкий крен в сторону обвинительного уклона, следствием чего примерно каждый десятый «узнак» наших исправительных учреждений

чего в народе говорят: «С жиру бесятся...». Ясно, что подобному «бешенству» должен быть положен конец. Надо бороться, во-первых, со *сверхприбылями* (прежде всего, в сырьевом секторе экономики), во-вторых, с *непомерными* тратами доходов за рубежом и, в-третьих, с *бесцельными* их тратами.

¹ Например, показательно, что Правительство Нижегородской области только на проведение своего корпоративного «новогоднего вечера» (с приглашенными, а это в целом 70 человек – декабрь 2009 года) выделило 2.556.148 рублей бюджетных средств (Степанова А. На банкет чиновники выделили себе 2,5 млн. рублей // Комсомольская правда. – 2009. – 9 декабря. – С. 5). Если учесть, что в стране 83 субъекта Федерации, да еще масса федеральных и региональных структур, то нетрудно прикинуть, во что обходятся налогоплательщикам вот такого рода увеселительные мероприятия. При этом, однако, нельзя забывать и того, что у чиновников, кроме новогодних и других, так сказать, традиционных праздников, есть еще немало и иных поводов «встряхнуться» – разумеется, за все тот же наш общий счет.

является лицом, совершившим преступление лишь небольшой тяжести¹, но и в том, что они (правоохранительные органы) порой как бы соревнуются совместно и порознь с традиционным криминалом в издевательствах над гражданами.

Помимо прочего, многие милиционеры, таможенники, налоговики, прокуроры и даже судьи без зазрения совести и с полной уверенностью в собственную безнаказанность «крышуют» криминалитет во всех его проявлениях, включая работоторговлю, отъем квартир у стариков, в том числе посредством их убийства, рейдерские захваты предприятий. А между всеми этими «мелкими делишками» они занимаются оборотом «наркоты», коррупцией, мошенническими аферами с транспортными средствами, сомнительными операциями с другим ценным имуществом наших «беспечных» граждан.

Силовики-правоохранители уже не удовлетворяются вошедшими в обиход пытками в служебных кабинетах и поэтому устраивают наглядные мордобои и кулачные убийства непосредственно на глазах у изумленной публики в супермаркетах, ресторанах, кафе, на улицах, в других общественных местах.

---

¹ Наша правительственная пресса порой даже ставит в заслугу правоохранительным органам то, что они довольно часто водворяют в колонии лиц, совершивших малоопасные деяния – особенно несовершеннолетних (с ними легче «работать»), изымают в порядке обеспечения обязательств по долгам даже собак и кошек (см., например: *Кривошеев А.* Дорогое удовольствие. Мужчина лишился свободы за интимные разговоры по телефону (чужому. П.П.) // *Российская газета.* – 2009. – 27 ноября. – С. 10; *Олейников И., Добрынина С., Потапова Ю.* Арестовали котенка // *Российская газета.* – 2009. – 27 ноября. – С. 10; *Зыкова Т.* Ни кошки, ни собаки. Гражданам-банкротам оставят только 30 метров жилья // *Российская газета.* – 2009. – 4 декабря. – С. 5), внедряют другие «новаторские» меры «выколачивания» долгов у населения, в том числе такие, как, например, вывешивание на рекламных щитах фотографий должников, объявлений типа «За долги – повесят», рассылка разного рода поздравительных открыток детям – с неуклюжим намеком на то, чтобы они подсказали родителям о необходимости «погасить долги перед государством». Но, пожалуй, самый «оригинальный» такого рода метод изобретен в Удмуртии. Там местные приставы хвастливо делятся с коллегами из других регионов, в частности, таким своим «опытом»: они с использованием специально созданного сетевого сайта в Интернете направляют задолжникам-мужчинам фотографии привлекательных женщин с игривыми предложениями о встрече. И когда мужчины приезжают «на встречу», то вместо ожидаемой женщины их встречают приставы, которые и «вытряхивают» из их карманов предназначенные для «красоток» суммы. Кстати, после проведения одной из таких «операций» парикмахер из Москвы Яна Куликова, чья фотография была «скачана» из Интернета для заманивания должников «в ловушку», справедливо предъявила к удмурдским приставам иск о возмещении морального вреда – в описываемом журналистом конкретном случае на сумму 5 млн. рублей (см.: *Уокер Ш.* Одинокая блондинка желает... // *Российская газета.* – 2009. – 8 декабря. – С. 12). Кстати, на вопрос журналиста к директору Федеральной службы судебных приставов России Артуру Парфенчикову «Зачем арестовываете котов и собак?» тот, несколько не смутившись, ответил: «Права животных не могут быть выше интересов кредиторов» (*Парфенчиков А.* «Не нужно все сводить к коррупции: мол, пошел в приставы, чтобы накопить денег» // *Комсомольская правда.* – 2009. – 23 декабря. – С. 7).

При этом практикуются и «показательные» стрельбы из табельного оружия по «живым мишеням»¹.

Рекомендации Р.Нургалиева, разрешающие гражданам самим *решиительно* противодействовать милиции в чинимом ею «правоохранительном беспределе», как и его рекомендации, нацеливающие граждан на то, чтобы они сами искали «рыжих типов» (по фотороботу), взрывающих поезда, едва ли способны остановить надвинувшуюся на страну очередную волну преступности. Требования же гражданского общества к власти увольнять из милицеских рядов тех, кто «не ловит мышей»², предложения подвести под заботу о правопорядке науку³, принимать другие радикальные меры для решения назревших проблем пока повисают, к сожалению, в воздухе.

«Возмутители спокойствия» из самих милицеских рядов, требующие скорейшего наведения порядка в этих рядах (типа, например, майора милиции Дымовского, выступившего, как известно, в октябре 2009 года в Интернете с резкой критикой коррупции и других злоупотреблений, широко распространенных в последние годы в правоохранительных органах), увольняются из органов, подвергаются всяческому шельмованию со стороны официальной власти и даже привлекаются к уголовной ответственности по надуманным поводам, что, конечно же, должно, по меньшей мере, настораживать гражданское общество⁴.

¹ См., например: Жизнь за квадратные метры. В Ижевске закончено следствие по делу банды «черных риелторов» (редакционный материал) // Российская газета. – 2009. – 3 декабря. – С. 7; Штерман И., Решетникова Н., Цинклер Е., Ионова Л. Инспектора ДПС приговорили // Российская газета. – 2009. – 3 декабря. – С. 7.

² См., например: Шахов Л. Война не приходит одна // Жизнь. – 2009. – 2-8 декабря. – С. 2

³ См.: Костиков В. Сколько правды у счастья? Власть никак не научится говорить с народом // Аргументы и факты. – 2009. – № 49. – С. 6.

⁴ Досадным фактом является то, что функцию инициатора подобных действий в последнее время взял на себя Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин. Так, используя трибуну правительственной прессы, он по поводу того же Дымовского (которого мы никак не стремимся здесь обелить, поскольку работа в милиции предполагает, помимо прочего, необходимость «воевать» со злом и в собственных рядах – а не просто «стучать» на своих коллег с использованием разного рода информационных «помоек»), в частности, пишет: «Мой опыт говорит о том, что сомнительные моральные качества майора Дымовского написаны крупными буквами на его челе. И что стереть этот текст с чела не могла даже блистательная пиар-команда, приставленная кем-то к раскрученному за чем-то майору. То, что команда была приставлена – достаточно очевидно. Главное – кем приставлена и зачем?» (Зорькин В. Повторение пройденного // Российская газета. – 2009. – 11 декабря. – С. 1, 3). И дальше – уже по поводу чинимых в органах внутренних дел злоупотреблений и других преступлений председатель Конституционного Суда вещает: «МВД является предельно разветвленной системой, в деятельности которой участвует огромное количество людей. Среди них просто не может не быть и героев, и «оборотней». А как иначе? Огромное количество милиционеров работает в непосредственном соприкосновении с преступностью, погружено в нашу весьма безусловную действительность, заражено тем, что ей свойственно... Найти в такой системе темные пятна не составляет никакого труда, достаточно вывести за скобки героев, зафиксировать внимание общества на «оборотнях» (которые и впрямь ужасны и от-

Необходимо навести порядок в правовой базе, регламентирующей деятельность сотрудников правоохранительных органов. Едва ли можно признать нормальным то, что в настоящее время деятельность сотрудников только органов внутренних дел регламентирует, как об этом говорит начальник Центра правовой информации МВД РФ А. Дюков, более 300 законодательных актов, более 200 указов Президента России, более 500 постановлений Правительства РФ, свыше 4000 нормативных правовых актов МВД РФ, бесчисленное множество законов субъектов Федерации и актов региональных управлений внутренних дел, причем все эти документы постоянно меняются. Важно чтобы все эти акты в систематизированном виде содержались в Интернете, причем на открытых сайтах – с тем, чтобы и эта сфера, так или иначе, была доступна общественному контролю. Кое-что делается в данном направлении, но пока, как видно, недостаточно¹.

Главное – необходимо выработать такие критерии работы сотрудников правоохранительных органов, которые не подталкивали их к злоупотреблениям, связанным с грубейшими нарушениями законности, в том числе состоящими в фабрикации уголовных дел против очевидно невиновных лиц, в незаконном осуждении последних, в нарочитом пренебрежении интересами тех, кто оказался без вины виноватым, прошел в связи с этим от начала до конца через все мыслимые и немыслимые уголовно-правовые «жернова» и даже не может получить от государства за незаконное осуждение и, следовательно, за незаконное направление в места лишения свободы на продолжительный срок дос-

---

вратительны) – и дело сделано. Кампания входит в правильную колею » (там же). Оставим в стороне «личный опыт» автора как «физиономиста» (умеет читать то, что «написано у человека на челе») – сказалось, наверное, влияние просмотренного накануне телесериала о Вольфе Мессинге (или даже фильма «Царь», в котором показано, как Иван Грозный, читая мысли людей по их «челу», устраивал массовые казни). Настораживает другое, а именно то, что человек, обязанный рассуждать по долгу службу именно как юрист (все-таки – Председатель Конституционного Суда РФ), оперирует лишь вопросами о том, что «кто-то» «зачем-то» «раскрутил какого-то майора» и т.п. А потом – вызывают недоумение «аргументы», оправдывающие криминализацию милиции, доведенную сегодня, как об это «кричат» все средства массовой информации, до высшей точки – по существу до «точки кипения»: «погруженность» милиции в «весьма безусловную действительность», «зараженность» ее этой «действительностью» (сами, мол, *хорошие*, но вот... «заразились» – от *нехорошей* «действительности»), «не может не быть... «оборотней» и т.п. То есть, вместо избавления от зла, нам предлагается искать каких-то «пиарщиков» и, конечно же, расправляться с ними. А что же с ними в таком случае еще делать? – Ведь все это «безобразие» от них идет. Получается действительно «повторение пройденного». Наш вывод состоит в данном случае в том, что непрофессионалы сегодня должны отойти в сторону, им нечего делать во власти, их место должны занять не «физиономисты», а люди дела. Валерий Зорькин не должен в данном случае делать обиженное лицо – мавр, сделавший свое дело, должен, как известно, уйти. Время лжеюристов, иллюзионистов от юриспруденции ушло безвозвратно.

¹ См.: Орлов П. Карьера по кодексу. Милиция создает правовой Интернет для сотрудников // Российская газета. – 2009. – 22 декабря. – С. 6.

тойную компенсацию¹. Скромные финансовые возможности государства понятны, но ведь есть еще лица, по вине которых абсолютно невинные люди оказываются «зажеванными» правосудием – нередко потому, что того требуют «показатели». Им тоже надо предъявлять соответствующий счет.

Общественный контроль должен, как представляется, проникать и в деятельность, связанную с проверкой сотрудников правоохранительных органов (и других категорий служащих) на детекторе лжи (полиграфе), который постепенно внедряется в практику работы с кадрами².

Среди мер противодействия злу, наряду с традиционными мерами, в том числе, такими, которые уже используются (хотя, может быть, и не всегда, и не везде достаточно активно), мы бы предложили внедрение в среду сотрудников правоохранительных органов института правоохранительных священников – по типу внедряемого в настоящее время в среду военнослужащих института военных священников³. Это тоже была бы определенная форма общественного контроля за деятельностью правоохранителей, общая численность которых в настоящее время составляет около двух миллионов человек⁴, что, как известно, намного превышает даже личный состав Вооруженных Сил РФ, на что в свое

¹ Пресса сообщает по существу о массовых фактах такого рода (см., например: *Граф Н.* Куплю преступление // Российская газета. – 2009. – 30 декабря. – С. 15; *Сибина С.* Занос за решетку. 200 тысяч рублей компенсации – за три года колонии // Российская газета. – 2009. – 30 декабря. – С. 6; *Палачи в погонах* (редакционный материал) // Жизнь. – 2009. – 30 декабря. – С. 43).

² См.: *Фалалеев М.* Чиновник на просвет. Подготовлен законопроект, обязывающий высоких управленцев проходить проверку на детекторе лжи // Российская газета. – 2009. – 22 декабря. – С. 1, 6.

³ См.: *Александров Б.* Армия: священники в строю. Будет создан специальный факультет для подготовки военных священников // Российская газета. – 2009. – 11 декабря. – С. 2.

⁴ Только одних милиционеров насчитывается в стране один миллион 200 тысяч человек (см.: *Гаврилов Ю.* Опорный пункт для милиции // Российская газета. – 2009. – 28 декабря. – С. 3). Предстоящее, в соответствии с Указом Президента РФ от 24 декабря 2009 года № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (см.: Российская газета. – 2009. – 28 декабря. – С. 11), сокращение штатной численности сотрудников органов внутренних дел на 20 % (на 240 тыс. чел.), едва ли будет способствовать стабилизации правопорядка, поскольку, как всегда бывает в таких случаях, под сокращение попадают не сотрудники, составляющие управленческий «балласт», а сотрудники, работающие, так сказать, «на земле», то есть занимающиеся непосредственной борьбой с преступностью и иными правонарушениями. Само по себе сокращение рядов органов внутренних дел – дело стоящее (правильно в данной связи говорят сами милиционеры: нас не должно быть больше того числа, которое государство может достойно содержать – см., например: *Колокольцев В.* Надо держать столько работников МВД, сколько государство может прокормить // Аргументы и факты. – 2010. – № 1. – С. 2). Но все же какой-то минимум правоохранителей у государства, конечно же, должен быть, так как иначе эффективной правоохраны не будет, и страна вновь – как в конце 90-х годов прошлого века – может столкнуться с ростом преступлений и иных правонарушений. Перефразируя известную мысль («народ, который не желает кормить свою армию, будет кормить чужую»), можно сказать, например, так: народ, который не желает кормить милицию, будет кормить преступников – на радость им и, разумеется, на горе всем нам.

время с основанием обратил внимание премьер В.Путин в своих ответах на вопросы граждан по телевидению в декабре 2009 года.

Следует, на наш взгляд, приветствовать возведение храмов в местах расположения подразделений правоохранительных органов, а также на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы. Такого рода меры, сами по себе, конечно же, не могут дать положительного результата. В народе правильно по этому поводу говорят: «На Бога надейся, а сам не плошай». А поэтому институт правоохранительных священников должен рассматривать лишь как *часть* той культурной работы, которая должна проводиться среди сотрудников правоохранительных органов.

Все сказанное выше говорит в пользу целесообразности создания в стране института достаточно разветвленной системы органов общественного контроля, которая касалась бы и сферы обеспечения правопорядка. Общественная палата, Совет по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека, Гражданская комиссия по правам человека, Ассоциация юристов России, Российская криминологическая ассоциация, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, региональные уполномоченные и комиссии по правам человека, общественные советы, функционирующие при органах внутренних дел различных уровней, советы ветеранов, возрождающиеся кое-где общественные формирования по поддержанию правопорядка... – все эти структуры, безусловно, важны и, конечно же, нужны¹. Но в данном случае речь идет именно о *советах общественного контроля*, то есть о таких общественных формированиях, которые контролировали бы все и вся в стране, в регионах, в городах, поселках, селах, на предприятиях, в учебных заведениях и т.д. Каждый государственный служащий должен находиться под внимательнейшим наблюдением общественного контроля. Общественное «око» должно проникать в самые потаенные «закоулки» коридоров государственной власти. Только тогда станет возможным достижение желаемых результатов по все пунктам наших громадных планов – хотя, как правило, и достаточно амбициоз-

---

¹ Другое дело, что не всегда для работы в этих общественных формированиях подбираются действительно достойные люди. Например, ошибочным было включение в состав Общественного совета при МВД РФ известного артиста кино Владислава Галкина – хотя и, безусловно, талантливого (и даже, можно сказать, любимого зрителями) актера, но питающего некоторую слабость к спиртным напиткам. Учинив 23 июля 2009 года пьяный дебош в кафе «Тики Бар» на Садово-Кудринской улице в центре Москвы, этот актер ударил стулом по стойке бара, а затем из травматического пистолета стал ни с того, ни с сего стрелять по бутылкам, расставленным на полках, подъехавшим милиционерам оказал сопротивление, а одного из них ударил даже по лицу (см.: *Фалалеев М.* Если «звезды» зажигают. Актера Галкина обвинили в хулиганстве и сопротивлении милиции // Российская газета. – 2009. – 2 декабря. – С. 7). Хотя наказание назначено В. Галкину не строгое (один год и два месяца лишения свободы условно с испытательным сроком полтора года), но оно, как можно предположить, послужит уроком для нашего артистического бомонда, склонного к разного рода «звездным» болезням.

ных, но все же пока еще далеко не всегда достаточно основательно подкрепленных соответствующими практическими мерами.

Но не только государство должно хорошо просматриваться обществом. Само общество тоже должно быть доступным для собственного же взгляда на себя. Прозрачными в этом смысле должны быть как некоммерческие организации, так и организации коммерческие. Все, что находится за рамками коммерческой тайны, тайны частной жизни, адвокатской, врачебной тайны, тайны исповеди или иных конфиденциальных сведений, должно быть открытым. Семья, иные родственные, а также бытовые, досуговые, соседские, профессиональные, трудовые, учебные сообщества, бизнес-сообщества, общественные объединения, в том числе политические, религиозные, научные, разного рода диаспоры, землячества и т.д. должны всеми своими гранями «поворачиваться» друг к другу для общения, для взаимодействия и демонстрации соответствующих своих положительных намерений, действий, взаимодействий. Любое «затемнение» в деятельности тех или иных общественных структур должно вызывать беспокойство – прежде всего, у самого общества, поскольку это может привести к сокрытию от здорового общественного взора тех мест, где бок о бок могут «прятаться» порок и беда¹.

Речь в данном случае идет не об очередных «происках империализма», прячущихся в складках неряшливо заправленной кровати молодого солдата, а о собственной, то есть именно о нашей общей, отечественной, российской безалаберности. Каждый из нас, встречающий на своем пути, например, попрошайку, бродягу, обитателя помойки или воришку, должен, по меньшей мере, задуматься над тем, а все ли нормально у себя самого, а не уподобляешься ли ты сам в своей беспомощности, проходя равнодушно мимо, такому же проблемному человеку. Не становится ли при этом каждая ненормальность в принципе «нормальным» состоянием того состояния, которое в целом складывается в нашей не вполне нормальной российской действительности? Получается, что становится. Вместе с тем, весьма отчетливо заметна и тенденция общественного противодействия всякого рода злу². Но эта тенденция еще не обрела свою полную силу.

---

¹ Речь идет не о создании такой системы контроля, при которой каждый «стучал» бы на каждого, и, конечно же, не о том, чтобы раздавать всем пенсионерам бинокли – для того, чтобы они наблюдали за тем, что делается в квартирах соседних домов (такие предложения иногда приходится еще слышать от наших молодых ученых-юристов на научных конференциях), а о таком порядке вещей, при котором нельзя было бы, скажем, пописать на автобусной остановке или войти с зажженной сигаретой во рту в сам автобус.

² Пресса полна сообщений о различных положительных гражданских инициативах и действиях такого рода, что не может не радовать. Обращает на себя внимание то, что в последнее время все чаще «героями» газетных, журнальных и телевизионных сюжетов, например, о противодействии преступлениям становятся женщины и даже иногда дети – в частности, о том, как, скажем, женщина-почтальон отбивается от грабителя сумкой с газетами и пенсиями для стариков, выбивает ему зубы, а затем сдает преступника в милицию, как другая женщина

Система органов общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка должна быть, безусловно, *внепартийной* общественной организацией. Партия власти в лице бывшей КПСС преподавала в этом смысле нам в свое время такой урок, который нельзя забывать. Выборы членов этих органов должны осуществляться не по партийным спискам, а персонально, то есть отдельно по каждому кандидату. Главное отличие предлагаемых здесь органов общественного контроля от функционировавших еще в советское время органов народного контроля (распущенных в начале 90-х годов прошлого века по указу Б.Н. Ельцина) как раз и должно состоять в том, что новая общественная структура, в отличие от старой (сугубо партийной), должна задумываться и создаваться как структура изначально и всегда *внепартийная*.

Если какая-то партия (или все они, действуя порознь либо совместно), располагая соответствующим финансовым, кадровым и иным потенциалом, сочтет необходимым учредить в своей собственной структуре ту или иную свою «вертикаль» общественного контроля, то подобная инициатива только поможет делу, а поэтому ей никто препятствовать, конечно же, не будет – за исключением разве что крайне правых радикалов, которым вообще все... «не по нутру».

Оптимальной организационной формой функционирования системы общественного контроля должны стать *советы* такого контроля, объединенные в соответствующие федеральные, региональные и местные структуры и охваты-

---

выгоняет метлой из магазина вооруженного грабителя, как восьмилетний ребенок информирует милиционера о своих подозрениях относительно «мужчины с женской сумкой в руке» (сам, мол – мужчина, а сумка-то... – женская; как оказалось, это был вор-рецидивист, совершивший очередное хищение – в этот раз вещь была похищена из машины), как в другом месте другой такого же возраста мальчик сообщил милиционеру о «подозрительном человеке с поцарапанным лицом», оказавшемся, как потом выяснилось, серийным насильником, изнасиловавшим накануне пятерых девушек, причем двоих из них он убил особой жестокой способом). Что касается женщин, то сегодня они, защищая от преступников те или иные ценности, используют, конечно же, не только метлу, почтовую сумку, сковородку или что-либо иное в этом роде, но и подчас глубокие юридические познания, большой профессиональный опыт, «наработанный» в течение многих лет, в том числе на высоких должностях в правоохранительных органах. Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 1 декабря 2009 года № 1370 на должность заместителя председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ назначена именно женщина – Елена Леоненко, имеющая большие заслуги на работе на различных должностях в органах внутренних дел (см.: *Козлова Н. Особо важная женщина. В команду руководителей Следственного комитета при Прокуратуре РФ назначена дама в чинах // Российская газета. – 2009. – 4 декабря. – С. 3*). Примечательно, что уровень правоохранительной активности нашего населения хотя постепенно и растет, но все же не так быстро как этого хотелось бы. Во всяком случае, по данному показателю мы все еще значительно отстаем от Запада, где почти треть всех преступлений пресекается гражданами. Один из поразительных фактов рассматриваемой активности – предотвращение 32-летним кинорежиссером из Голландии Яспером Шурингом *взрыва* в находящемся в полете авиалайнере А-330 (следовавшего рейсом из Амстердама в Детройт), который (взрыв) пытался осуществить 25-летний нигериец Умар Фарук Абдулмуталлаб (Бомбу у нигерийца отобрал голландский режиссер (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. – 2009. – 29 декабря. – С. 6).

вающие *все* предприятия, *все* их трудовые коллективы, *все* учебные заведения и т.д.

На первом этапе по своему организационно-правовому статусу это должна быть не только общественная, но общественно-государственная структура, причем структура именно *общественно-государственная*, а не *государственно-общественная*. То есть это должна быть в большей мере общественная, чем государственная структура. «Момент» государственности здесь может выражаться лишь в финансировании, в материальном, документальном и некотором ином сопровождении этого большого и важного начинания.

Создание и организационно-правовое оформление деятельности системы органов общественного контроля стало бы закономерным следствием происходящих ныне процессов – процессов, с одной стороны, разгосударствления отдельных государственных структур, а с другой – некоторого огосударствления некоторых общественных структур. Переходный этап развития страны не может обойтись без вот таких (как бы «плавающих») процессов¹. Только когда у нас все устоится («устаканится», как говорят в народе), станет возможным проводить более четкие водоразделы между сферами государственных и общественных интересов, полномочий и направлений деятельности.

Одним из важных областей партнерства государства и общества является именно сфера обеспечения правопорядка, не вполне удовлетворительное состояние которой в складывающихся условиях особо беспокоит обе стороны взаимодействия. Имея в виду традиционную закрытость от общественного взора деятельности правоохранительных органов, представляется необходимым именно здесь в первую очередь выстроить систему общественного контроля. В состав образуемых советов общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка целесообразно, на наш взгляд, включать, наряду с профессиональными юристами, также журналистов, писателей, деятелей культуры, представи-

¹ В этом смысле представляется заслуживающим исследовательского внимания, например, опыт преобразования Общероссийской общественной организации «Российская оборонная спортивно-техническая организация (РОСТО) в Общероссийскую *общественно-государственную* организацию «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России) (см.: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. № 973 «Об общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» // Российская газета. – 2009. – 7 декабря. – С. 9). Дело, разумеется, заключается здесь не в том, что возвращается «в строй» старое доброе имя «ДОСААФ» (хотя это, безусловно, ласкает слух – в особенности представителям старшего поколения россиян), а в том, что в новом (в данном случае основательно забытом старом) названии данной организации полнее отражено ее назначение – назначение добровольно содействовать (посредством соответствующей подготовки допризывников) армии, авиации и флоту России. Необходимая для этого база у данной организации сохранена. Это 20 тысяч гектаров земли, 7 тысяч объектов, в том числе 118 аэроклубов, 80 аэродромов, сотни водительских школ, десятки тысяч тиров, автопарки, гостиницы, общежития, спортивные клубы, офисные здания, 50 тысяч единиц огнестрельного оружия (см.: ...И снова ДОСААФ (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. – 2009. – 9 декабря. – С. 5).

телей некоторых других профессий. Разумеется, ценным был бы здесь и опыт, в частности, социологов, психологов, педагогов.

7.5. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: УЧЕТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕГО СИСТЕМЫ ОПЫТА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Как и в любом другом большом деле, в деле формирования системы общественного контроля в сфере правопорядка важно опираться на уже имеющийся опыт взаимоотношений общества и государства в данной сфере. В частности, заслуживает внимания опыт таких взаимоотношений, касающийся деятельности органов внутренних дел – например, московской милиции, в которой после ряда скандальных происшествий, связанных, в частности, с трагическими судьбами Пуманэ, молодого юриста Сергея Магницкого, некоторых других людей, погибших в местах расположения правоохранительных органов, с пьяной стрельбой «на поражение», учиненной в супермаркете майором милиции Евсюковым, преилюстрированным убийством милиционерами на одной из московских улиц парня из Абхазии Эдуарда Гурцкая, произошли все же и некоторые положительные перемены¹.

Так, назначенный на должность начальника ГУВД Москвы генерал-майор Владимир Колокольцев (вместо уволенного в связи с многочисленными скандалами генерала Пронина) ввел доступный для общественности порядок инспектирования личного состава. Теперь, как сообщает пресса, каждый визит каждого вышестоящего начальства в подразделения московской милиции будет сопровождаться журналистами и, следовательно, освещаться в прессе – как бумажной, так и электронной². Как полагает В.Колокольцев, милиция должна быть полностью открыта для своих граждан – пусть люди знают, на что и как тратятся деньги налогоплательщиков. Только так можно восстановить пошатнувшееся доверие граждан к милиции. Гражданин не должен и дальше видеть в милиционере своего возможного «обидчика», а милиционер в гражданине – потенциального преступника. Как предполагается, такой метод проверок снизит и

¹ По поводу такого рода событий время от времени делаются Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации официальные заявления (см.: например: *Лукин В.* Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 ноября 2009 года № 303-ФЗ // *Российская газета*. – 2009. – 2 декабря. – С. 17), но такого рода документы, к сожалению, не имеют какого-либо конкретного адресата и, похоже, в силу уже одного этого никого и ни к чему не обязывают. Полагаем, что их надо направлять, помимо Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ и Генерального прокурора РФ, также в те органы власти, от которых непосредственно зависит устранение допущенных нарушений.

² См.: *Фалалеев М.* Проверка прессой. Инспектировать отделы внутренних дел станут публично // *Российская газета*. – 2009. – 24 ноября. – С. 11.

круговую поруку в милиции. Теперь любое нарушение, выявленное инспекцией, уже нельзя будет, как говорится, «спустить на тормозах» или... просто «не заметить» – мол, «все свои», а поэтому... «не будем светиться»... Ведь журналист, на глазах которого было сделано то или иное замечание милиции, потом всегда может поинтересоваться – что изменилось?

Такой общественный по своей сути контроль будет установлен, как сообщает пресса, не только в столице, но и в регионах. В любой районный отдел внутренних дел могут теперь внезапно придти не только высокие милицейские чины с инспекторскими полномочиями, но и люди с телекамерами, фотоаппаратами, диктофонами, блокнотами¹.

Нуждается в обобщении и дальнейшем развитии поставленная в 2008 году на законодательную основу практика общественного контроля над обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и за содействием лицам, находящимся в таких местах и освобождаемым из них. Как указывается в ст. 1 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (Закон принят Государственной Думой 21 мая 2008 года), введенный общественный контроль предполагает не только доступ заинтересованных общественных объединений в места принудительного содержания и выполнение этими объединениями довольно широких контролирующих функций, но и всемерное содействие лицам, находящимся в таких местах, включая работу по созданию необходимых условий для их адаптации к условиям жизни в обществе после освобождения².

Заслуживает внимания и опыт Федеральной службы исполнения наказаний России по вынесению проектов реформирования уголовно-исполнительной системы на общественное обсуждение³.

Перспективной формой общественного контроля над милицией является и постепенно внедряющаяся в ее деятельность практика периодической отчетности руководителей подразделений перед гражданами⁴. Пока это делается на инициативной основе, но дело заключается в том, чтобы подвести под него правовую основу. Ведь Россия – это страна, которая в соотношении с численностью населения содержит наибольшее в мире число сотрудников правоохраны (примерно 12 сотрудников на 1000 чел. населения; в других странах – от одного до трех). И гражданам не безразлично, чем занимаются эти люди, если состояние правопорядка в стране все еще вызывает беспокойство.

---

¹ Там же.

² См.: Российская газета. – 2008. – 18 июня. – С. 18, 20.

³ См.: Куликов В. Глаз народа. Реформы системы наказаний выносят на общественное обсуждение // Российская газета. – 2009. – 18 декабря. – С. 1, 3.

⁴ См., например: Фалалеев М. Участковый особого назначения. «Домашние» милиционеры будут отчитываться перед населением // Российская газета. – 2009. – 27 ноября. – С. 7.

Многое общественный контроль может сделать и на таком важном направлении деятельности, как противодействие коррупции. Важно, чтобы формируемые в настоящее время практически повсеместно антикоррупционные комитеты (комиссии, группы, центры, советы, органы и т.д.) были не просто новыми «сателлитами» власти, создаваемыми ею главным образом для имитации «самоочищения», а действительно работающими общественными структурами.

В этом смысле заслуживает безусловного внимания опыт работы общественной организации «Федеральный информационный центр «Аналитика и безопасность», ставящей перед собой задачу побуждать власть к противодействию коррупции, поскольку это явление (коррупция) в случае бездействия власти и общества способно, в конце концов, парализовать не только экономику, но и политику, социальную, другие сферы¹.

Полезными представляются в складывающихся условиях и усилия, предпринимаемые в рассматриваемом направлении Высшим арбитражным судом РФ, который планирует в 2010 году в рамках так называемого «электронного правосудия» принимать иски и по электронной почте, а также публиковать на своем сайте в Интернете направляемые в адрес ВАС письма с «просьбами» тех или иных чиновников относительно судьбы рассматриваемых арбитражными судами дел². Как сообщает правительственная пресса, вынашивается и идея привлекать таких чиновников (разумеется, в наиболее серьезных случаях) к ответственности за «вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда» (ч. 1 ст. 294 УК РФ)³.

¹ См.: *Иванов А.* Общественность и борьба с коррупцией // Российская газета. – 2009. – 26 ноября. – С. 6. Кстати, одним из веских аргументов в обоснование высказанного выше вывода о том, что общественный контроль должен распространяться не только на сферу государственной деятельности, но и на сами общественные структуры, в том числе на те из них, которые призваны выполнять и определенные контролирующие функции по отношению к государственным органам, могут послужить настораживающие факты недобросовестности (и, мягко говоря, непорядочности) в деятельности некоторых общественно-контрольных структур. И это выражается не только в том, что все еще сильна тяга некоторых из этих структур к разного рода зарубежным «кормушкам», но и в том, что они порой становятся прибежищем некоторых дискредитировавших себя людей. В частности, правительственная пресса обвиняет в такого рода «прегрешениях» и упоминавшийся здесь «Федеральный информационный центр «Аналитика и безопасность». Речь идет, в частности, о таких фактах, когда сотрудники этой организации, вместо выполнения своих непосредственных обязанностей по общественному контролю, берут под защиту лиц, запятнавших себя конфликтами с законом – например, известного в предпринимательских кругах Ю.М.Финка, иронично названного журналистами за бесконечную череду возбуждаемых в отношении его уголовных дел «ударником капиталистического труда» (см.: *Аннинский Р.* Ударник капиталистического труда // Российская газета. – 2009. – 8 декабря. – С. 14).

² См.: *Куликов В.* Мобильное правосудие. Высший арбитражный суд готовит прием исков по Интернету // Российская газета. – 2009. – 27 ноября. – С. 1, 2.

³ См.: *Куликов В.* Процент невиновных. Глава Верховного суда раскрыл тайну низкого числа оправдательных приговоров // Российская газета. – 2009. – 2 декабря. – С. 1,2.

Следует приветствовать появившиеся в ряде так называемых «продвинутых» вузов юридической направленности студенческие правовые бюро (правовые клиники), оказывающие бесплатную юридическую помощь населению – в основном нуждающимся в этом социально незащищенным его слоям. Дополняя формируемые в стране бесплатные юридические консультации, к которым, кстати, могли бы прикрепляться студенты-юристы для прохождения разного рода практик, такие бюро способны существенно повысить уровень доступности юридической помощи населению и тем самым внести свой вклад в дело укрепления в стране законности и правопорядка, обуздания преступности и иных правонарушений¹.

Заслуживает также внедрения в практику нашего правосудия и институт общественного поручительства, который мог бы быть эффективным в отношении менее опасных правонарушителей – и в сочетании, например, с залогом как мерой уголовно-процессуального пресечения.

Общественные формирования по поддержанию правопорядка должны, как представляется, формироваться не только на добровольной, но и там, где в этом есть потребность и возможность, также на обязательной основе, то есть в порядке выполнения соответствующей правоохранительной повинности. Если преступность объявила нам войну, то, чтобы не понести от нее поражение с непредсказуемыми опасными последствиями, защищаться надо всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и методами. Все здоровые как в физическом, так и в морально-нравственном отношении мужчины в возрасте от 21 до 50 лет могли бы по специальному расписанию нести совместно с сотрудниками милиции патрульную службу в местах наиболее частных нарушений общественного порядка. Работа эта должна, как представляется, стимулироваться соответствующим денежным вознаграждением – например, в размере одной

---

¹ Д.А. Медведев, давая в свое время указание министру юстиции А.Коновалову относительно того, что «юридическая помощь должна быть такой же доступной, как и медицинская» (Кузьмин В. Закон по карману. Юристы теперь станут бесплатными // Российская газета. – 2009. – 3 декабря. – С. 2), думается, имел в виду, прежде всего, самую принципиальную возможность человека *войти* в поликлинику – ее дверь действительно всегда открыта (разумеется, в пределах рабочего времени и рабочей недели). Однако что касается возможности человека войти непосредственно в кабинет врача, а тем более быть принятым им и к тому же быть достаточно профессионально обслуженным, то есть, прямо говоря, вылеченным, то здесь медицина, мягко говоря, дает еще сбой. Всем нам знакомы объяснения медсестер – врач, мол, на конференции, сам заболел, принимает VIP-персону, какого-либо другого врача, своего родственника, нет талонов, пенсионеры – отойдите в сторону, вначале принимаем тех, кто работает, лекарств таких нет – остались только те, которые... «по сто рублей – за таблетку», и т.д. Поэтому ориентироваться юристам на медицину в отношении выполнения ими их социальной миссии, конечно же, не следует. Тут нужна совершенно иная система намерений, подходов, действий. Главное здесь – не в самом по себе «приеме» гражданина, а в *таком* его приеме, который завершался бы именно *решением* вставшей перед ним правовой проблемы, притом решением быстрым, осуществленным без всякой волокиты, а главное – правильным, то есть выполненным в точном соответствии с законом.

тысячи рублей за каждый час дежурства. Необходимые денежные средства для этой цели должны выделять на паритетных началах органы местного самоуправления, которые по своей сути тоже являются структурами (может быть, даже ведущими) гражданского общества, и предприятия, расположенные в местах компактного проживания их работников на соответствующих территориях.

Советский опыт организации деятельности добровольных народных дружин показывает, что принцип добровольности в этих общественных формированиях никогда не соблюдался – по крайней мере, в полной мере. Дежурства были чаще всего обычной советской «обязаловкой», подкрепленной все же некоторыми реально работающими стимулами – в частности, небольшим увеличением продолжительности очередного отпуска (при достаточной регулярности выходов на дежурства – до трех дней), так называемыми «отгулами», премиями, прочими поощрениями.

На дежурства люди выходили с красными повязками на руке. Это были не только рабочие, но и инженеры, бригадиры, мастера, начальники участков, цехов, смен, отделов, сотрудники районных, городских и областных администраций, комсомольские и партийные работники и т.д. Нарушители общественного порядка доставлялись в опорные пункты правопорядка, с ними проводилась соответствующая воспитательная работа, а в необходимых случаях составлялись соответствующие протоколы и виновные привлекались к различным мерам административной ответственности.

Если, например, в Саратове в зимние дни большого снегопада на очистку тротуаров выходят с лопатами сотрудники администраций города и его районов, активизируя, тем самым, коммунальные службы и привлекая к этому делу население, то к «зачистке» городов, поселков и иных населенных пунктов от преступности тоже активнее должны подключаться с соответствующими повязками на руке чиновники и население.

Кроме добровольных народных дружин, в советское время функционировали также специализированные формирования по поддержанию правопорядка, выполняющие оперативные поручения органов внутренних дел, советы профилактики правонарушений, товарищеские суды, работал и институт общественных помощников участковых уполномоченных милиции, дознавателей, следователей, других сотрудников правоохранительных органов.

Еще Н.С.Хрущев в свое время разъяснял населению, что если все население включится в дело поддержания правопорядка, то «незамеченной не пролетит даже муха» – не говоря уже о похождениях преступников. К 1980-му году этот партийно-советский функционер обещал показать по телевизору «последнего преступника». «Фокус», как говорится, не удался, но надежды людей на «жизнь без преступлений» (или, по крайней мере, на жизнь в таких условиях, при которых преступления не оставались бы безнаказанными) живут еще и поныне. И оправдать их можно только в том случае, если само общество возьмет

на себя часть забот по противодействию преступлениям и иным правонарушениям. Во всяком случае, наводить порядок в обществе без участия в этом деле самого общества – не только нерационально, но и бесперспективно.

Правоохранители, отталкивая людей от дела содействия правопорядку своими, так сказать, «казенными ботинками», нам обычно говорят, что, мол, на Западе нет такой традиции – создавать общественные правоохранительные формирования. Но, во-первых, там все же подобные формирования время от времени создаются (как, например, во Франции в периоды активизации экстремистских выступлений), а во-вторых, там зато, есть другие важные традиции – например, традиции законопослушания, уважения к институтам государства, к полицейским и к власти вообще. Там в населении есть настрой к тому, чтобы в каждом драматическом случае, а тем более в ситуациях с криминальной окраской, содействовать полицейским, насколько это возможно. В том же полицейском гражданине видят там если не своего «лучшего друга», то, по крайней мере, надежного помощника, а у нас в лице милиционера средствами массовой информации создан образ настоящего врага человеку, разбойника с большой дороги, бандита – одним словом, «оборотня в погонах».

Помимо прочего, там, на Западе, как пишут в тех же средствах массовой информации, «все стучат на всех» – мы же, например, проезжая по трассе, при виде находящейся «в засаде» машины ДПС до сих пор дружески «подмигиваем» фарами впереди идущим водителям. И уж, не приведи Господи, «заложить» нам какого-либо вора, хулигана, вандала или иного преступника – например, того же погрязшего во взяточничестве начальника: другой, мол, придет – будет еще хуже. Как-то это не принято у нас.

Заметим, что советская власть считала, что каждое правонарушение дискредитирует ее как власть, и поэтому делала все для того, чтобы правонарушений совершалось как можно меньше. В результате на всей территории бывшего Советского Союза с численностью населения в 280 миллионов человек преступлений совершалось более чем в три раза меньше, чем в нынешней России – с ее почти в два раза меньшей численностью населения (142 млн. чел.).

Одним из важных направлений деятельности общественных формирований по поддержанию правопорядка может стать контроль, осуществляемый в отношении выполнения региональных законов, которые в последнее время по существу повсеместно вводят своеобразный «комендантский час» для несовершеннолетних, то есть запрет для этой категории лиц находиться без сопровождения родителей (либо других «компетентных» взрослых) на улицах, в парках, в общественном транспорте, киноцентрах, театрах, кафе, ресторанах, игровых учреждениях, ночных клубах, интернет-кафе и т.д. с 22 до 6 часов, а также круглосуточно в заведениях, предназначенных для посещения лишь взрослыми – например, в трактирах, барах, пивных залах, секс-шопах и т.д.

Даже сам по себе этот «комендантский час» для несовершеннолетних, то есть как обычный дисциплинирующий регламент, осуществляемый при отсутствии прицельного над ним общественного контроля, способен принести пользу. Замечено, что с введением такого рода регламентов количество преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в целом по России снизилось на 40 %, а количество преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними – на 30 %¹.

Пришло время подумать о дополнительной криминализации деяний, вступающих в резкое противоречие с общественной нравственностью и наносящих в связи с этим большой урон обществу. Например, нельзя мириться с оскорблением как религиозных чувств верующих, так и соответствующих чувств тех, кто пока еще не пришел к Вере. Если раньше религия считалась «опиумом народа», то сейчас нередко таковым считается любая отстраненность от церкви, включая ее непосещение или нерегулярное посещение.

Не могут быть терпимыми, как мы полагаем, и нападки на отечественную историю, состоящие, например, в том, что, скажем, декабристы, как, впрочем, и «прочие революционеры всех мастей» характеризуются исключительно как «зловещие люди» и даже как «злодеи», «убийцы», «кровопийцы» и т.п. Этим грешат подчас даже наши сановные священнослужители, в том числе выступающие время от времени с экранов телевизоров.

Нельзя мириться с искажениями не только нашей истории, но и нынешней нашей действительности. Например, демонстрировавшийся у нас в начале 2010 года по первому каналу телевидения в самое удобное для телезрителей время 60-серийный телефильм «Школа» побил все рекорды лжи о нашем подрастающем поколении, но никто за это так ответственности и не понес. Обидно, что лидер партии «Единая Россия» (и по совместительству Премьер-министр Правительства РФ) В.Путин, которому люди высказывали свои гневные суждения по поводу фильма, по существу встал на сторону телевизионщиков. Он заявил, что последнее... «так видят нашу школу» – мы же, мол, не предъявляем претензий художнику, который изображает нас на портрете не таким, каким мы являемся на самом деле, а таким, каким он нас видит. Как говорится, без комментариев.

Но, конечно же, не только запретами посягательств на общественную нравственность может «прирастать» последняя. Например, общество могло бы основательно поспособствовать реализации государственной политики улучшения демографической ситуации в стране, если бы взяло на себя право «выкупать» у женщин, не готовых пока еще к выполнению материнской миссии, рождающихся у них нежеланных (для них) детей. Тогда, по крайней мере, меньше было бы случаев, подобных к тому, который произошел, например, в январе

¹ См.: Горбунова А. Комендантский час снижает преступность. Чиновники надеются, что новый закон защитит подростков от преступных посягательств // Нижегородский рабочий. – 2009. – 10 декабря. – С. 1, 2.

2010 года в Санкт-Петербурге. Там новорожденная девочка была выброшена (очевидно собственной матерью) в полиэтиленовом пакете на 25-градусный мороз – к мусорному ящику, плачущей и с пустышкой во рту. Важно предоставить каждой бездетной семье, имеющей все необходимое для поднятия и воспитания ребенка, в том числе соответствующие материальные, жилищные, морально-нравственные условия, возможность и желание нанять профессиональную няню, а затем, может быть, и профессиональную воспитательницу (гувернантку), право «выкупать» у женщин, которые пока еще не готовы к выполнении материнской миссии, но которые, в то же время, по воле случая оказались в состоянии беременности. Семье, претендующей на «приобретение» ребенка, должно быть предоставлено право ознакомиться с имеющейся информацией относительно биологических родителей, их родословной, с соответствующими медицинскими и другими необходимыми в таких случаях характеристиками¹.

Попутно решались бы и проблемы предупреждения незаконных аборт, других преступлений, посягающих, на нормальное вынашивание, рождение, поднятие и воспитание детей, на их здоровое будущее, а следовательно, и на демографическую ситуацию в стране в целом. Понятно, что одной борьбой с преступлениями педофилов и гомосексуалистов, к чему повсеместно и каждодневно призывают нас средства массовой информации, эти проблемы не решить – надо браться и за работу на других направлениях противодействия злу, весьма болезненно ударяющему по нашим детству и юношеству. Если, например, говорить об абортах, то сегодня нужен не возврат к их криминализации, к чему порой призывает нас пресса – прежде всего, в лице ее религиозных корреспондентов², а поиск цивилизованных путей предотвращения искусственного прерывания беременности.

Не следует возвращаться и к криминализации тунеядства, идея чего тоже, как говорят, «витают в воздухе»³ – гораздо эффективнее приобщать детей к труду, как говорится, с младых ногтей. А в тех случаях, когда это по тем или иным причинам не «срабатывает», надо прибегать к соответствующим принудительным мерам, о которых говорил в своем ноябрьском (2009 г.) Послании Федеральному Собранию Д.А. Медведев.

Важно также предложить лицам, не занятым общественно полезным трудом, делать ежегодные взносы в казну – для целей содержания государственных органов и органов местного самоуправления, правоохранительных органов, Вооруженных Сил страны и т.д. – например, по единой ставке: 24 тысячи

¹ В данной связи вызывает решительное неприятие разгул рекламы «аборт за 1 час», публикуемых едва ли не на первых полосах некоторых газет (см.: Лозовская И. Жертвы аборта // Российская газета. – 2009. – 18 декабря. – С. 11).

² См., например: Российская газета. – 2009. – 8 декабря. – С. 3.

³ Там же.

рублей в год для трудоспособных мужчин и 12 тысяч рублей в год для трудоспособных женщин.

Не имеет перспективы и принудительное расселение мегаполисов. Проще и перспективнее создавать вокруг крупных мегаполисов города-спутники — с улучшенными условиями проживания и скоростным транспортом, сообщаящим население с местами работы.

Требуется последовательное сокращение списка платных государственных услуг населению. Но на уступки в этом вопросе надо идти не только предпринимателям, как это сейчас практикуется¹ и что в принципе обоснованно поддерживается прессой², а и занятым на их предприятиях работникам. В этом смысле заслуживают поддержки инициативы Д.А.Медведевым и осуществляемые Министерством юстиции меры по расширению сферы оказания бесплатных юридических услуг населению и обеспечению доступности правосудия³.

Нуждается в обобщении работа государственных структур, в особенности правоохранительных органов, по созданию кодексов профессиональной этики, декларированию доходов и расходов, учреждению «телефонов доверия», организации так называемых «горячих линий», работы с письмами граждан. Но общественный контроль должен способствовать установлению каких-то общих подходов во всей этой работе.

7.6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ТАКОГО КОНТРОЛЯ

Общественный контроль — это контроль общества над государством, осуществляемый в целях обеспечения надлежащей реализации им его прав и обязанностей. Государство, разумеется, располагает и своей (кстати, довольно разветвленной) системой контроля, которая, наряду с государственным контролем *над обществом*, осуществляет и функцию контроля над самим собой, то есть функцию *самоконтроля* (Счетная палата Федерального Собрания, ФСБ, органы прокуратуры, суды и др.) — точно так же, как в принципе и каждая достаточно крупная структура государства не обходится без «встроенной» в нее собственной системы самоконтроля (службы собственной безопасности). Но своеобразие общественного контроля заключается в том, что он более объективен, более

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2009 года № 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти государственных услуг» // Российская газета. — 2009. — 8 декабря. — С. 6.

² Кукол Е. Послужной список. Государство в два раза сократило список своих платных услуг // Российская газета. — 2009. — 8 декабря. — С. 1.

³ См.: Куликов В. Защита Коновалова. Минюст предлагает создать во всей стране сеть бесплатных юридических консультаций // Российская газета. — 2009. — 18 ноября. — С. 3.

всесторонен, более глубок, а следовательно, и более эффективен – помимо того, что он, представляя собой взгляд на государство как бы «со стороны», позволяет получать необходимую для власти дополнительную информацию, причем такую, которую можно использовать не только «...к размышлению», но и для осуществления вполне конкретных практических целей. Главным же является то, что общество, осуществляя свою функцию общественного контроля, опирается на общественную нравственность.

Каждый отдельный человек, сколько бы он сам не смотрел на себя в зеркало, сколько бы он не трудился над собой, не занимался самоанализом, и даже сколько бы он не делал это, так сказать, вприглядку к другим людям, в том числе сколько бы он не пытался смотреть на себя как бы глазами других людей, полного понимания о себе у него все же не наступит – по крайней мере, такого понимания, какое дает человеку взгляд на него окружающих его людей. Отнюдь не случайно, что понятие чести, репутации связывается не столько с собственными представлениями человека о самом себе, сколько с представлениями о нем именно других людей. Кстати, без учета данного момента нет и не может быть настоящего достоинства человека. Ведь от того, как поймут человека другие, зависит его действительная ценность – в том числе в смысле открывающихся дополнительных его возможностей положительно влиять на окружающую действительность, на собственную судьбу, на свои взаимоотношения с другими людьми, на гармонизацию этих взаимоотношений, если появляются какие-то непонимания, трения, конфликты.

Точно так же, как и каждый отдельный человек, внимательно присматривающийся к другим людям, многое открывает в них полезного и для самого себя, общество, которое не выпускает государство из поля своего зрения, постоянно держит его в фокусе своего аналитического внимания, становится более требовательным и по отношению к самому себе. В результате выигрывает и сам человек, и другие люди. Короче говоря, современное государство, в особенности претендующее на статус правового, нормально существовать без достаточно полного, глубокого и активного общественного контроля не может – точно так же, как и общество, лишенное государственного над собой контроля, а тем более собственного трезвого взгляда на само себя, никогда не может стать в полном смысле гражданским.

Функция общественного контроля в отношении государства заключается, например, в том, что общество контролирует власть, в том числе процесс ее осуществления и смены, контролирует постановку дела самоконтроля и контроля государства над обществом, военного дела, обеспечения единства и целостности страны, мира и безопасности человечества, развития регионов, народов и народностей, наций и национальностей, состояние законодательства и законности в стране, правосудия и арбитражной практики, подотчетности государственных структур и государства в целом соответствующим общественным фор-

мированиям и обществу в целом, контролирует надлежащее функционирование научной, технической, экономической, экологической, образовательной, фармацевтической, медицинской, культурной, молодежной, демографической, спортивной, уголовной и иной политики.

Что касается функции общественного контроля в отношении самого общества, то она в значительной мере находится в сфере общественной нравственности. Общество не может не быть озабоченным некоторыми царящими в нем грубыми и недостойными в любом ином отношении нравами, особенно насаждаемыми различными коммерческими структурами, рвущимися, в том числе посредством нескончаемой агрессивной рекламы, к любой «плохо лежащей» в стране копейке. Оно уже не может мириться с массированным обманом себя, ведущим к алкоголизации, наркотизации и люмпенизации населения. Массированное наступление на распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, запрет на торговлю так называемыми ароматическими курительными смесями, ограничение продажи спиртосодержащих жидкостей, сопровождаемое предупреждением на этикетках о негативных последствиях употребления таких «растворов», планируемые к введению в середине 2010 года более тревожащие надписи на упаковках сигарет – все это в совокупности должно в большей мере защитить наше гражданское общество от дальнейшей деградации, разложения и неминуемой гибели.

Общественная нравственность как нормальное нравственное состояние общества базируется на двух основных нравственных принципах, а именно на таких: «один за всех и все за одного» – если речь идет о *положительных* позициях и действиях людей, и «один против всех и все против одного» – если речь идет об их позициях и действиях *отрицательных*. Известный клич мушкетеров приобретает здесь, как видим, двустороннее выражение.

Положительные позиции и действия – это такие позиции и действия, которые оптимизируют, улучшают и украшают жизнь людей, делают ее более привлекательной, желанной, счастливой, а *отрицательные* – это соответственно те позиции и действия, которые ее ухудшают, обедняют, губят, превращают в «гиену огненную» на земле, в сущий ад, приводят к самоубийствам, убийствам, другим опасным и часто весьма коварным, изощренным и ухищренным преступлениям.

Но подчас приходится сталкиваться и со случаями (сравнительно несчастными), когда одни и те же позиции и поступки могут одновременно оцениваться и как нравственные, и как безнравственные. Речь здесь идет не о случаях, когда одни и те же позиции и поступки могут рассматриваться с точки зрения нравственных людей как «безнравственные», а с точки зрения людей безнравственных людей – как «нравственные». Такое переплетение «хорошего» и «плохого» действительно возможно, поскольку общество неоднородно, состоит из множества различающихся между собой (подчас существенно) структур,

придерживающихся, следовательно, и существенно различающихся между собой нравственных принципов.

Но речь в данном случае идет о совершенно другом. Например, убийство в 1916 году князем Юсуповым «старца» Григория Распутина, манипулировавшего, как известно, царской семьей и членами правительства как пешками на шахматной доске, может рассматриваться одновременно и как крайне безнравственное деяние, поскольку нарушает главную библейскую заповедь – «не убий», и как деяние исключительно нравственное – поскольку избавляло Россию от нависшей над ней угрозой исчезновения с политической карты мира.

Да, князь Юсупов совершенным им убийством не спас страну от последовавшего вскоре октябрьского (1917 г.) переворота, но сами по себе такого рода «революции» тоже неоднозначны в оценках, даваемых с позиций той же общественной нравственности. Так, октябрь 1917 года, с одной стороны, избавил Россию от по существу сплошной неграмотности и ужасающей бедности значительной части населения, вознес ее, в конечном итоге, к вершинам мировой цивилизации, открыл человечеству дорогу в Космос, но с другой – заплаченная за это цена была несоизмеримо большой (массовые репрессии, насильственная «уравниловка», искусственная минимизация потребностей, «железный занавес», безбожие и т.д.).

Неоднозначность того, что мы называем «революциями», довольно отчетливо выражена в известной фразе – такого рода события замышляются гениями, осуществляется героями, а их плодами пользуются шарлатаны. Так это или не так, но те, кто планирует государственные перевороты, всегда должны отдавать себе отчет в том, что, в конце концов, из этого выйдет. И только если есть полная уверенность в том, что свержение того или иного ненавистного народу режима завершится обретением им действительной свободы, к осуществлению намеченных планов могут привлекаться соответствующие герои.

Но это должны быть такие герои, которые, успешно завершив свою героическую миссию, не сойдут с дистанции и, следовательно, не уступят свои передовые позиции в преобразованиях каким-то случайным лицам (тем же «шарлатанам»), способным вновь узурпировать власть, учинять насилие над народом, грабить его, проматывать его ресурсы, творить прочие большие и малые безобразия.

Все это следует иметь в виду, когда мы рассуждаем о том, «туда» или «не туда» идет сегодня страна, «такие» или «не такие» сегодня у нас руководители, нужен нам «консерватизм» или нам нужно нечто совершенно иное – например, «модернизация». Сегодня нам необходимо все, что дает нужный и быстрый положительный результат. Но думать при этом о минимизации потерь тоже надо. Любой «прорыв вперед» всегда связан с ломкой всего старого, привычного, устоявшегося, а любая «консервация успехов» всегда сопряжена с «прилипанием» к успехам и многому другому, в том числе совершенно ненужного, беспо-

лезного и даже опасного. Опасного, в частности, тем, что всякое «гнилье» неизбежно заражает и губит своими «миазмами» все то новое, к чему стремится общество и что все же ему удастся создавать.

Тут нужна какая-то «золотая середина», способная как бы «примирить» старое с новым, а главное – обеспечить желанный успех. По-простому формула успеха может быть выражена, например, следующей фразой: «Идя вперед, бери с собой только самое необходимое, а именно то, что всегда будет нужным там, в будущем, и в то же время – никогда и ни при каких обстоятельствах не подведет».

Приведенные выше два принципа общественной нравственности могут быть преобразованы в четыре, а именно в следующие: взаимоуважение, взаимная поддержка, взаимная требовательность людей по отношению друг к другу и взаимная их ответственность друг перед другом. Нарушение любого из этих четырех принципов означает одновременное нарушение и всех остальных. Соблюдается каждый из них только в случае, когда соблюдаются и все остальные.

Только обществу дано контролировать соблюдение им же всех этих выработанных на протяжении столетий и тысячелетий принципов. Сфера досягаемости государства здесь кончается, и если какой-либо чиновник все же пытается заглянуть за «ширму» общественной нравственности, то его в этом случае общество всегда одернет – в частную жизнь граждан никто вмешиваться не вправе.

Общественная нравственность – категория не только моральная, но в определенной мере и экономическая. Честь, достоинство, репутация – все это прекрасно увязывается с правом, в том числе с той его сферой, которая регламентирует экономические процессы, дополняя тем самым тонкие механизмы их саморегулирования достаточно жесткой системой правового регулирования.

Экономика – это сфера преимущественно гражданского общества, хотя переходное ее состояние еще таково, что едва ли не наполовину эта сфера – пока еще государственная¹. Цель получения прибыли, конечно же, не должна застилать обществу глаза и тем более приводить к помутнению разума людей, огрублению их чувств и ощущений, к нежеланию жить нормальной жизнью, прибегать в каждой трудной ситуации (а пока наша жизнь состоит преимущественно из таких ситуаций) к алкоголю, а иногда и к наркотикам.

Общество уже не может мириться с тем, что радио, телевидение и бумажная пресса превратились у нас по существу в сплошную какофонию звуков, цвета, света, в какие-то надрывные стенания, в демонстрацию в основном

¹ Как верно отмечается в юридической литературе, «в процессе исторического развития эта сфера (сфера экономики. – П.П.) становится относительно независимой от государственно-властного вмешательства и превращается в феномен «гражданское общество» (*Левитин О.Б. Теоретико-правовой подход к дискуссионным вопросам стабилизационной политики государства в сфере экономики // Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности российского государства и противодействия экономическим и иным преступлениям. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – С. 27).*

фильмов-ужасов, в показ разного рода драматических сюжетов, в иные проявления безысходности.

Самое неприятное во всем этом – то, что пресса как бы уже смирилась с тем, что в нашей жизни есть такое «дно», в котором как в «бермудском треугольнике» бесследно пропадают все наши лучшие усилия. Даже *правительственная* пресса (например, «Российская газета») научилась просто подтрунивать над глобальными проблемами нашей страны и мира, а не громогласно бить по поводу их тревогу. Пример тому – подчас легковесная информация о трагедии, связанной с землетрясением на Гаити в январе 2010 года.

Общество посредством своей прессы должно взять под свой жесткий контроль сырьевой, информационный и прочие особо важные рынки. Надо, основательно все взвесив и подумав о судьбах будущих поколений, отрегулировать баланс экспорта и импорта, наладить потребительский рынок товаров и услуг, исключив из него все то скверное, недостойное и просто опасное для здоровья людей, для их нормального психического и нравственного состояния, которое сегодня стало по существу повсеместным.

Но пока, к сожалению, у общества нет собственной прессы. Большой частью она – всего лишь коммерческая и поэтому наполовину – желтая (интимные подробности жизни политиков, предпринимателей, шоуменов, теледив, эстрадных и прочих «звезд»), а наполовину – рекламная («досуг», «услуги милашек и очаровашек», «усиление эрекции», «удлинение и утолщение полового члена», «насадки на член», «искусственные суперчлены», в том числе «двойные», и т.д.). Что касается политических объединений, то свою издательскую деятельность они активизируют в основном в период избирательных кампаний. Общество должно, наконец-то, обрести свой собственный авторитетно звучащий голос.

7.7. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ТАКОГО КОНТРОЛЯ

Общественный контроль как неотъемлемая функция формирующегося в современной России гражданского общества имеет, помимо собственно контролирующего значения, еще и важное созидательное значение. В частности, одним из закономерных следствий его функционирования является возникновение, оформление и развитие в нашей стране негосударственного высшего юридического образования.

Совершенно очевидно, что овладение рынком образовательных услуг было бы гражданскому обществу не под силу, если бы оно не опиралось здесь на свою функцию общественного контроля, убедительно доказавшую государству,

что, как и во всех других сферах деятельности, в сфере образования само оно (государство) не справится с возрастающими задачами.

На данном этапе, когда главным является подведение под все сферы жизнедеятельности прочной научной основы, важно использовать весь творческий потенциал негосударственного высшего юридического образования для формирования и организации деятельности системы органов общественного контроля. На федеральном и региональных уровнях должны быть созданы ассоциации негосударственного высшего юридического образования, способные возглавить всю эту большую и важную работу. К работе по формированию и организации деятельности органов общественного контроля должна, как представляется, подключиться Российская академия наук. Сама по себе эта Академия наук, разумеется, не может взять на себя *всю* работу по содержанию органов общественного контроля, но она, сочетая в себе определенные государственные и общественные начала, могла бы дать ей нужный ход, указать ей необходимое направление, обеспечить ей соответствующее высокопрофессиональное научное сопровождение.

Принципиально важное значение для формирования системы общественного контроля в сфере правопорядка имеет закрепление этой системы в законодательстве, и, прежде всего, в Конституции РФ. В данной связи представляется целесообразным дополнить Конституцию РФ главой 8¹ следующего содержания:

«Глава 8¹. Общественный контроль

Статья 133¹

1. Общественный контроль в Российской Федерации контролирует соблюдение в стране требований Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных законов, актов Правительства Российской Федерации, министерств, ведомств, органов власти и управления субъектов Российской Федерации, а также принимает меры к восстановлению нарушенных состояний правопорядка и привлечению виновных в совершенных преступлениях и иных правонарушениях лиц к предусмотренной законом ответственности.

Статья 133²

Общественный контроль представляет собой единую внепартийную систему общественных органов, созданных под организационным началом Российской академии наук ассоциациями негосударственных вузов за счет средств, выделяемых для этой цели из бюджета – на федеральном, региональных (субъекты Российской Федерации) и местных уровнях, а также на предприятиях, в учебных и иных трудовых коллективах.

Статья 133³

Для целей деятельности органы (советы) общественного контроля обеспечиваются отдельными помещениями (на федеральном, региональном и местном уровнях – как правило, отдельными зданиями), оргтехникой, другим необходимым имуществом, расходными материалами, собственными печатными органами (газетами, журналами, каналами на телевидении, радиостанциями – причем как на федеральном и региональных, так и на местных уровнях), финансами. Им предоставляется также свободный доступ к правительственным средствам массовой информации, включая газеты, радио и телевидение.

Статья 133⁴

Штатная численность сотрудников органов общественного контроля определяется на основе федерального законодательства исходя из численности обслуживаемых территорий, организаций и коллективов.

Статья 133⁵

По своему статусу сотрудники органов общественного контроля приравниваются к депутатам представительных органов соответствующих уровней.

Статья 133⁶

Органы общественного контроля формируются на основе всеобщего, прямого и тайного голосования сроком на пять лет. Досрочное прекращение полномочий сотрудников органов общественного контроля допускается только при совершении сотрудниками преступлений либо иных грубых правонарушений, а равно глубоко аморальных проступков.

Статья 133⁷

Сотрудником органа общественного контроля может быть любой достойный во всех отношениях гражданин Российской Федерации, проживающий на определенной территории или работающий в соответствующем трудовом, учебном или ином коллективе не менее пяти лет, имеющий высшее образование и достигший возраста не менее двадцати лет.

Статья 133⁷

Сотрудник органа общественного контроля с учетом целей деятельности данного органа вправе давать любому лицу в пределах своей компетенции и в соответствии с действующим законодательством обязательные для выполнения распоряжения. Он также вправе получать из любого источника любую необходимую для своей деятельности информацию, посещать любые объекты и орга-

низации, привлекать для целей своей деятельности за счет соответствующих средств бюджетного финансирования экспертов, консультантов, других профессиональных специалистов».

Завершая работу над темой общественного контроля в сфере правопорядка, мы невольно ловим себя на мысли о том, что многое здесь осталось все же недосказанным. Например, важно было бы подумать также над тем, чтобы, основательно реформировав Общественную палату (практически воссоздав ее вновь – на основе, конечно же, подлинно демократических выборов и возложив на нее осуществление функции общественного контроля в стране), включить ее в структуру Федерального Собрания РФ. Естественно, что в этом случае должна подлежать реформированию и сама Государственная Дума.

Актуален также аспект международного общественного контроля, который осуществляется по линии как ООН, так и других авторитетных международных организаций, осуществляемый, в частности, в области экологии, сохранения памятников истории и культуры, противодействия транснациональной преступности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, мира и безопасности человечества, международного правосудия.

Тем не менее, проведенная исследовательская работа позволяет все же прийти к выводу о том, что в деле налаживания общественного контроля в стране есть с чего начинать. Главное, чтобы наметившиеся «ручейки» действительно хороших инициативных начинаний не иссякли, не потерялись в «тине» наших повседневных забот, а, напротив, получили дальнейшее свое развитие, превратившись в итоге в неукротимый жизнеутверждающий поток преобразований, созиданий и возвышений к мировым вершинам цивилизованности и прогресса.

Нельзя забывать, что правовой опыт развитого зарубежья накапливался тысячелетиями – нам же его надо освоить за считанные годы. В развитом зарубежье, наряду с законом, всегда были сильны правовые традиции – у нас же они только складываются. Если в развитых странах идеи правового государства были известны еще в позапрошлом веке, то к нам они дошли только в конце прошлого столетия. Кроме того, там основательно «поработали» религия, мораль, нравственность, культура – у нас же эти факторы «заработали» на полную мощность, если судить по большому счету, только в XXI веке.

Именно «через» общество – прежде всего, через негосударственное образование и его науку – мы можем благополучно пройти «экватор» равноправного партнерства общества и государства, а затем постепенно двигаться в направлении «полюса» общественного контроля над государством и, образно говоря, ухватить «за хвост» жар-птицу того *максимума* государственных возможностей, который так долго служил бесспорным преимуществом деловому Западу и трудолюбивому Востоку.

Глава 8.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

8.1. НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЗАЯВКА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Вначале растравим некоторые акценты. Вынося в эпиграф настоящей главы фразу «больше юристов – больше свободы», мы, конечно же, имеем в виду *хороших* юристов, то есть юристов грамотных, компетентных, высокопрофессиональных. К сожалению, таковых у нас пока крайне недостаточно, в силу чего, собственно, и хромает наше правосудие, следствием чего, в свою очередь, является определенный «дефицит» в стране свободы.

Сегодня негосударственного, то есть, так сказать, *свободного* высшего юридического образования, практически пока нет. Почему? Да потому, что то образование, которое осуществляется на платной основе государственными вузами – тоже в принципе государственное. Как и то, которое осуществляется хотя и негосударственными вузами, но с использованием преимущественно преподавателей, основное место работы которых – государственные вузы. Или таких преподавателей, которые перешли на работу в негосударственные вузы из вузов государственных.

И все же разговор о негосударственном высшем юридическом образовании актуален, так как предполагается, что с течением времени оно все же будет набирать силу. И по мере того, как оно будет набирать силу, будут появляться вопросы, требующие обсуждения. Исходя из того, что лучше все же забежать немного вперед, чем безнадежно отстать, мы и взялись за эту весьма многосложную тему, имея в виду, что уже сами по себе зачатки негосударственного высшего юридического образования требуют соответствующего аналитического внимания, так как дают начало одной из новых ветвей свободы, характерной для демократической страны.

Негосударственное высшее юридическое образование появилось у нас в стране путем как бы «отпочкования» от государственного высшего юридического образования. Вначале это были своеобразные «побеги» от факультетов платных образовательных услуг, которые середине 90-х годов прошлого века в связи с реформами образовались практически во всех государственных вузах, а затем уже стали создаваться и негосударственные вузы в их, так сказать, чистом виде. Наряду с экономистами, управленцами, предпринимателями, психологами и другими гуманитариями (а иногда и с «технарями»), они готовили и

юристов. Создавались и негосударственные вузы исключительно юридического профиля – как, например, Нижегородская правовая академия.

Вначале негосударственное высшее юридическое образование вызывало к себе скептическое отношение – особенно со стороны разного рода руководителей системы государственного высшего юридического образования. Но когда оно стало все увереннее обзаводиться собственными помещениями, учебными корпусами, территориями, компьютерной техникой, другим учебным оборудованием, скептицизм существенно поубавился. Ведь чего греха таить, даже в некоторых из так называемых «продвинутых» государственных вузов, готовящих юристов, в том числе вузов, получивших в 2009 году статус Национальных государственных университетов, нет по-настоящему добротного оборудованных кабинетов криминалистики. Преподаватели даже некоторых из таких вузов лишены подчас возможности нормально читать лекции, поскольку в аудиториях нет кафедр, нет звукоусиливающей аппаратуры, нет современных «досок», на которых можно было бы в динамике изображать суть тех или иных положений. Иногда необходимую технику преподавателю приходится возить с собой в багажнике автомобиля.

Что же касается негосударственного высшего юридического образования, то к настоящему времени оно все же обрело свое лицо. По крайней мере, его конкурентные позиции на рынке образовательных услуг сегодня весьма высоки. Как можно предположить, пройдет сравнительно немного времени (может быть, пятнадцать или двадцать лет) и здания негосударственных юридических вузов станут, может быть, даже достопримечательностями тех городов, в которых они расположены. Они будут поражать всех своим архитектурным великолепием – колоннадами, греческими портиками, фронтонами с латинскими изречениями типа «Закон строг, но таков закон», «Тот поступает мудро, кто следует велениям закона», «Право есть искусство добра и справедливости» и т.п.

Но это произойдет только в том случае, если государство, наконец-то, повернется лицом к негосударственному высшему юридическому образованию, то есть окажет ему посильную поддержку и помощь. Пока же оно, похоже, продолжает испытывать последнее «на прочность». Используя ресурс бюджетного финансирования, государственное высшее юридическое образование пытается сбросить негосударственное высшее юридическое образование с «перевала», чтобы снова безраздельно завладеть образовательным пространством, то есть, попросту говоря, опять монополизировать его.

Какие аргументы приводятся в обоснование распространенного в средствах массовой информации вывода о том, что негосударственное высшее юридическое образование надо «ограничивать», «сокращать» и даже в какой-то его части «постепенно сворачивать»? И что можно этим аргументам противопоставить?

Аргумент первый: «юристов у нас уже и так много», «их уже просто некогда девать», «уже чуть ли не каждая домохозяйка – дипломированный юрист».

Но ведь профессия юриста – это особая профессия. Дипломированный юрист может работать не только юристом на предприятии, не только дознавателем, следователем, сотрудником учреждений уголовно-исполнительной системы или иным работником правоохранительных органов. Он может также работать таможенником, налоговиком, наркоборцем, да и вообще любым управленцем, начиная от клерка коммерческой организации и кончая президентом страны. Нельзя забывать, что, например, В.В. Путин и Д.А. Медведев – юристы. Правда, юристом был и бывший президент бывшего СССР, но он, находясь на этом высоком государственном посту, так и не смог до конца полно и правильно распорядиться теми правовыми знаниями, которые были даны ему государством на юридическом факультете МГУ. Счет все же, как видим («два – один») сложился в пользу юридического образования – для людей, занимающих высшую должность в государстве.

Основой профессии юриста, впрочем, как и любой другой гуманитарной профессии, является человековедение. А человековедение – это как раз то, что прокладывает путь от человека к человеку и помогает, следовательно, объединению людей, и всем им вместе творить, образно говоря, чудеса. Особенно юристы нужны правовому государству. Известно, что в США на четырех американцев приходится по одному юристу. Там даже есть так называемые домашние юристы, которые всегда придут человеку на помощь, если он в ней нуждается. В результате получается, что в США люди идут к юристу за справедливостью как в магазин за колбасой, селедкой и хлебом. Проблемы доступности правосудия там не возникает. Все судятся со всеми, а особенно с корпорациями и государственными учреждениями, которые наиболее оказываются склонными посягать на права человека. И, в конце концов, добиваются правды, что выгодно и для человека, и для общества, и особенно для самого государства, поскольку именно оно является главным гарантом прав человека.

Наше же государство почему-то рассматривает увеличение в стране численности юристов как «мину замедленного действия» – мол, уже сейчас бюджет страны «трещит по швам» из-за обращения граждан в суды по поводу ущемления их прав, а что будет дальше? Поток обращений только в Страсбург с каждым годом увеличивается. Взять только одну статью расходов государства такого рода – незаконные действия сотрудников милиции в отношении граждан. И здесь – не только рукоприкладство, но и убийства. К сожалению, евсюковых у нас не единицы, и даже не десятки, а сотни. Майор Евсюков – лишь наиболее полное и завершенное выражение того явления, которое постигло нас в первом десятилетии нового века. Положить этому конец может только мало-мальски большая численность юридически образованных людей, способная помочь государству обрести новое качество, то есть качество его подлинно правового состояния.

Это – не говоря уже о том, что человек, приверженный правовым знаниям и в силу этого обладающий определенным правовым чувством, не только сам избегает конфликтов с законом, но и всегда будет помогать в этом другим. Точно так же, как не было бы никаких оснований для тревог, если бы все сейчас вдруг кинулись учиться за собственный счет хорошим манерам, ораторскому искусству, играть на флейте, петь, плясать, отбивать чечетку, писать стихи, разговаривать, наконец, на иностранных языках, так не следует тревожиться и по поводу того, что сегодня многие устремились к правовым знаниям. К тому же люди, может быть, интуитивно чувствуют, чего им сегодня больше всего не хватает. Они, может быть, на уровне подсознания понимают, что правовые знания помогут им *реально* обрести те права, которыми они наделены Конституцией РФ, законами и иными нормативными правовыми актами. Опасаться надо не «перебора» с правовым образованием, а совершенно иного, а именно его «недобора», чем обычно обусловлен правовой нигилизм, являющийся, как известно, главным врагом правопорядка и законности.

Аргумент второй: «неудовлетворительное качество подготовки юристов», «таких юристов нельзя вообще допускать к какой-либо юридической профессии», «они могут принести только вред». Думается, что работодатель сегодня уже настолько грамотен, что сам разберется в том, кого ему брать на работу, а кого не брать. В конце концов, есть ведь еще и такие понятия, как «испытательный срок», «стажер», «общественный сотрудник» и т.д.

И еще один далеко, как представляется, немаловажный момент. Что государству мешает дифференцировать достоинство выдаваемых дипломов? Например, выдавая «круглым» отличникам «красные» дипломы, остальным можно было бы выдавать не только «синие», но и дипломы других цветом – допустим, «коричневые» дипломы можно было бы выдавать «хорошистам» с преобладанием отличных оценок над хорошими, «зеленые» – «хорошистам» с преобладанием хороших оценок над отличными, «синие» – тем, у кого четверок больше, чем троек, «черные» – остальным выпускникам.

Аргумент третий: «у негосударственных вузов нет собственных достаточно квалифицированных преподавательских кадров, в результате чего они пользуются соответствующими кадрами государственных вузов».

Но, во-первых, как говорят в Китае, неважно какого цвета кошка – лишь бы она мышей ловила, а во-вторых, разве артист театра «растренировывается», если, скажем, откликается на предложения поработать в кино? Если артист – настоящий артист, он – везде артист, в том числе, как говорится, и в Африке. То есть если речь идет о преподавателях – то и на «инновационных площадках» (в лекционных залах и аудиториях) негосударственных вузов он может удержать требуемую «тональность» своего профессионального мастерства. Следовательно, неважно, какой преподаватель – «свой» или «купленный», а важно то, как он делает свою работу. Если он делает свою работу хорошо, то – все в порядке,

а если халтурит, то, как и любого другого халтурщика, его надо гнать с работы. Другое дело, что вуз, принимающий на работу совместителя, должен интересоваться, где тот еще работает. И если объем работы, который пытается взвалить на себя преподаватель, для него фактически «неподъемный», то ему надо давать «от ворот поворот».

Надо практиковать аттестацию (сертификацию, аккредитацию и т.п.) преподавателей. Но не в принудительном порядке, а по желанию самого преподавателя. Хочет преподаватель получать больше денег за свою работу – пусть доложит ученому совету вуза о том, как он работает. И сразу станет ясным, можно ли повышать ему зарплату или пока еще рано это делать. По итогам таких докладов можно было бы присваивать преподавателям, даже не имеющим необходимой в соответствующем случае ученой степени, но имеющим достаточно большой преподавательский стаж, практический опыт, научные публикации и (или) другие заслуги, *академическое* звание (именно академическое, а не ученое) типа «приват-доцента» («приват-профессора»), то есть соответственно звание (повторяем, академическое, а не ученое звание) доцента или профессора именно *данного* вуза (а не соответствующее ученое звание *федерального* значения). Отсюда – и основание для повышения зарплаты.

Аргумент четвертый: «преподаватели негосударственных вузов часто ставят оценки студентам не за знания, а за саму явку – причем, за явку не на лекции и занятия, а непосредственно на экзамены и зачеты».

Но здесь есть и контраргументы – состоящие, в частности, в том, что экзамены и зачеты принимаются у студентов *в присутствии* других студентов, то есть гласно. Другое дело, что есть проблема низкой посещаемости студентами лекций и занятий. Но тут надо ужесточать контроль. Каждое отсутствие на лекции или занятии необходимо отслеживать и в необходимых случаях предлагать студентам дополнительные лекции и занятия. Должна «работать» и перспектива «недопуска» студента к зачету или экзамену. Если у студента были уважительные причины неявок на лекции и занятия, можно позволить ему «отработать» пропуски предоставлением письменных работ (которые он должны готовить по специальным заданиям).

Аргумент пятый: «число выпускаемых негосударственными вузами юристов уже превышает число людей, действительно способных к получению какого-либо высшего образования вообще».

Но кто подсчитывал соотношение людей «способных...» и «не способных...»? И по каким критериям мы можем делить людей на тех и других? На самом деле, люди, которых мы «записываем» в ту или иную категорию, часто оказываются лучше, чем мы о них думаем. Лично нам за сорокалетнюю преподавательскую практику практически не приходилось встречаться с теми, которых можно было бы отнести к «неучам» – если, конечно, речь не шла о ленивцах, алкоголиках, наркоманах, токсикоманах или лицах с теми или иными пси-

хическими отклонениями. Все прошли одну и ту же эволюцию, и если между нами и есть разница, то она не столь значительна, чтобы возводить ее в какой-то «принцип», в ранг официальной образовательной политики, то есть делать из нее какие-то выводы с далеко идущими последствиями. Полагаю, что здесь нет необходимости ссылаться на уже имевшие в истории попытки деления людей по признаку интеллектуальных способностей – например, на «истинных арийцев» и «неарийцев».

Аргумент шестой: «все негосударственное высшее юридическое образование погрязло в коррупции и уже по одной этой причине данный «гнильник» надо прихлопнуть».

Да, действительно – пока еще никто в негосударственных юридических вузах (как и в негосударственных экономических, управленческих и других вузах, имеющие в своем составе факультеты, отделения или кафедры, готовящие юристов) «не отменял» ни телефонные звонки, ни пакеты, ни конверты, ни другие подобные «знаки внимания» к преподавателям со стороны студентов. Но это зло не является порождением именно негосударственного высшего юридического образования – оно пришло сюда из государственных юридических вузов. И там, и там государство пытается выжигать это зло «каленным железом» уголовного закона, но пока... не получается. Поэтому самим вузам надо предпринимать какие-то антикоррупционные меры.

Что тут можно предложить? Я бы предложил периодически проводить анонимные анкетные опросы студенты – относительно взяточничества в вузах, в которых они учатся. Правда, тут есть опасность того, что студенты могут использовать эти опросы для сведения счетов с преподавателями, проявляющими к ним высокую требовательность. Если есть случаи даже убийств профессоров за выставленную ими неудовлетворительную оценку (в том числе, как известно, и в нашем городе), то что же, спрашивается, может остановить таких студентов от того, чтобы не сделать по-настоящему требовательному преподавателю ту или иную «пакость».

Один мой весьма уважаемый коллега (весьма требовательный профессор) жаловался, что как-то он, зайдя в учебный отдел одного из нижегородских негосударственных юридических вузов (где он совмещал работу на 0,5 ставки), увидел на одном из столов записку следующего содержания (один сотрудник отдела пишет другому): «Если этот деятель (названа фамилия профессора) поставит еще хотя бы одному нашему студенту двойку, гоните его в шею...». Коллега не стал дожидаться, когда его выгонят и сам написал заявление на увольнение. И это пишет не студент, а сотрудник, вузовский работник. Чего же можно ожидать от обиженного студента?

Тут надо внимательно вчитываться в то, что пишут студенты, вникать в то, о чем идет речь (о каких-то конкретных фактах или поношениях общего ха-

рактера), обсуждать записи со студентами, искать и находить истину. Иначе с этими анонимными анкетами можно жестоко просчитаться.

Таким образом, перед негосударственным высшим юридическим образованием стоит задача добиться государственного признания, заработать у него соответствующие «очки», доказать ему, что без негосударственного высшего юридического образования государству не только никогда не стать правовым, но и просто не выжить. Полагаясь в образовательном деле только на самого себя, оно в лучшем случае так и будет продолжать «топтаться» в переходном периоде – в том время, как весь остальной мир уйдет далеко вперед.

Что касается *общественного* признания, то негосударственное высшее юридическое образование давно его уже получило – люди тянутся к нему, и чем дальше, тем больше. Собственно, негосударственное высшее юридическое образование есть порождение не столько соответствующего государственного образования, сколько самого общества. Сегодня оно стало уже неотъемлемой составной частью, его огромным интеллектуальным потенциалом, своеобразным фактором «самообразования». Если когда-то в советское время коммунисты носились с идеей правового всеобуча (так до конца и не реализованной), то сегодня гражданское общество, не дожидаясь «команды сверху», само учреждает необходимые ему вузы и тем самым само же себя и обучает – обучает себя тем знаниям, которые считает для себя крайне необходимыми, в том числе знаниям юридическим.

Что сегодня надо делать негосударственному юридическому образованию для того, чтобы, наконец-то, добиться столь желанного для него государственного признания, а именно такого признания, после которого государство не только не будет и дальше «прессовать» негосударственные юридические вузы, но и окажет им в условиях все еще продолжающегося финансового кризиса довольно ощутимую поддержку и помощь, в том числе материальную? С пониманием того, что это в любом случае обойдется ему гораздо дешевле, чем продолжать держать на собственном балансе огромное вузовское «хозяйство».

Предлагаемый мною перечень соответствующих первоочередных мероприятий состоит из следующих шести пунктов.

Первое. Негосударственное юридическое образование должно решительно двинуть вперед науку. И не только по линии проведения научных конференций и издания сборников трудов. Нужны выработанные на строго научной основе предложения городу, области и федеральному центру относительно того, что сегодня надо сделать для того, чтобы законы у нас действительно «работали».

Например, негосударственные юридические вузы могли бы, порознь и кооперируясь между собой, опираясь на свой научный потенциал и творческие возможности студентов, помочь мэру, губернатору и президенту разобраться, в частности, в следующих вопросах:

– нужен ли нам так называемый «комендантский час» для несовершеннолетних, вводимый кое-где в регионах?

– надо ли разрешать торговать разного рода «ароматическими курительными смесями», от которых буквально гибнут люди?

– что делать с «бомжами», число которых приобрело в стране угрожающие масштабы?

– что делать с теми людьми, которые, не желая работать, ищут (и часто находят) противоправные средства к существованию?

– что делать с теми людьми, которые роются в мусорных ящиках у подъездов жилых домов и тем самым наглядно демонстрируют наше общее крайне неудовлетворительное состояние?

– что делать с торговлей некачественными продовольственными и другими товарами, оказываемыми населению некачественными услугами?

– как бороться с контрафактом, в числе с поддельными лекарствами в наших аптеках?

– где кончается законный бизнес и где начинается бизнес криминальный?

– чем можно помочь законному бизнесу и как противодействовать бизнесу криминальному?

– каковы и в каких сферах жизнедеятельности сегодня особо нужны различные формы общественного контроля?

Перечень вопросов, которые могли бы решаться с участием научного потенциала наших негосударственных юридических вузов мог бы быть продолжен. Но уже то, что находится, так сказать, на поверхности, что бросается в глаза и буквально «кричит», заслуживает безусловного исследовательского внимания.

Второе. Надо в учебном процессе ставить перед студентами-юристами вполне конкретные практические задачи, в том числе, например, такие – пусть они:

– предъявят какой-либо иск в суде – в порядке защиты собственных интересов или интересов других лиц (например, кто-то приобрел строящуюся квартиру, но был обманут – вместо обещанного комфорта с сантехникой и обоями получил одну «голую коробку»);

– добьются возбуждения уголовного дела в случае, если кого обворовали, ограбили, избили, «обхулиганили» и т.д.;

– защитят от напастей (правовых проблем) какую-то старушку, помогут ей защитить какие-то ее законные права;

– сделают еще что-либо полезное в правовом смысле.

А иначе как же становиться настоящими юристами? Без этого будут продолжаться упреки по адресу негосударственного юридического образования и, в конце концов, оно действительно может оказаться «свернутым», причем настолько, что от него по существу ничего не останется.

Третье. Руководителям негосударственных юридических вузов необходимо стремиться к тому, чтобы выпускники этих вузов настойчиво пробивались в различные сферы жизнедеятельности, нуждающиеся в хороших юридических кадрах, а именно в юридические службы и службы безопасности предприятий, в бизнес, в государственные и муниципальные структуры, в правоохранительные органы. Должны, может быть, предприниматься и попытки баллотироваться в представительные органы различных уровней. Буквально с первых курсов студентам надо прививать это стремление – тогда и обучение будет более осмысленным, и, следовательно, больше будет шансов действительно осуществить свои самые дерзновенные профессиональные намерения. Важно при этом помнить, что юристов действительно сегодня в стране много, но по-настоящему *хороших* юристов – совсем мало. Например, если мы попытаемся назвать наших лучших адвокатов, то, кроме Падвы, Резника, Кучерены и Астахова, едва ли еще кого вспомним.

Надо отслеживать реальное положение дел у выпускников, постоянно поддерживать с ними связь, оказывать им при необходимости помощь в трудоустройстве, анализировать имеющиеся в этом вопросе затруднения.

Четвертое. Как известно, сила любого вуза определяется, в конечном счете, не только помпезностью и размахом учебных корпусов, не только технической их «начинкой» и, конечно же, не только учеными степенями и званиями преподавателей, но еще и студентами. Надо делать все для того, чтобы, прежде всего, студенты создавали престиж своим вузам – и не только их учебной активностью, участием в олимпиадах, научных конференциях, сборниках студенческих научных работ, но еще и их *общественной* активностью. Студенты-юристы могут под руководством преподавателей создавать формирования по содействию правоохранительным органам в поддержании правопорядка, организовать различные центры (советы, ассоциации и т.п.) общественного контроля – например, для контроля сферы торговли и оказания услуг населению.

Надо создавать в негосударственных юридических вузах (и в других негосударственных вузах, которые готовят юристов) студенческие правовые бюро – для оказания бесплатной юридической помощи населению. Если где-то испытываются в этом смысле затруднения, то они могут быть разрешены в рамках общения со студенческим правовым бюро, созданным в Нижегородском филиале Государственного университета – Высшей школы экономики.

Именно благодаря активности студентов негосударственные юридические вузы могли бы, наряду со своей образовательной миссией, стать в своих регионах крупными очагами спорта, культуры и правового воспитания учащихся школ, лицеев, гимназий, училищ, техникумов, колледжей и других учебных заведений. Студенты этих вузов могли бы выступать с лекциями и концертами (в том числе с лекциями-концертами) перед трудовыми коллективами, брать шефство над осужденными, в том числе теми, кто отбывает наказание в местах ли-

шения свободы. В летнее время студенты-юристы негосударственной образовательной сферы могли бы формировать студенческие трудовые отряды, направляемые в места, где требуются рабочие руки. Это могли бы быть, например, строительные, транспортные, путинные, сельскохозяйственные, другие подобные отряды. Заодно решалась бы и проблема оплаты за обучение.

Пятое. Негосударственные юридические вузы, а также экономические, управленческие и другие негосударственные вузы, готовящие на своих специализированных (юридических) факультетах, отделениях и кафедрах кадры юристов, могут инициировать проведение в средствах массовой информации различные дискуссии, в том числе по вопросам о том, какое юридическое образование необходимо сегодня гражданам, обществу и государству. В преддверии дискуссий важно с использованием студентов проводить соответствующие социологические исследования – например, по вопросам о том, как часто граждане и организации сталкиваются с правовыми проблемами, как им удается их решать, как часто для этого граждане обращаются к услугам юристам, если не обращаются, то – почему, нужны ли гражданину правовые знания, чтобы гражданин предпринял, если был бы, скажем, милиционером, мэром, губернатором, президентом.

Шестое. Негосударственные юридические вузы, а также негосударственные экономические, управленческие и другие вузы, имеющие в своем составе факультеты, отделения или кафедры, готовящие юридические кадры, могут создавать для решения своих насущных задач свою ассоциацию – ассоциацию негосударственного юридического образования. Такая ассоциация с ее региональными отделениями может создаваться на базе ведущих негосударственных юридических вузов (соответственно в столице и в регионах). Важный результат ассоциирования негосударственного юридического образования видится, например, в совместном издании учебной литературы, проведении научных конференций, осуществлении актуальных научных проектов, в том числе по тематике госзаказов.

Это, конечно, далеко неполный перечень мероприятий, осуществление которых является сегодня настоящей необходимостью – в плане получения негосударственными юридическими вузами должного государственного признания. Но, оттолкнувшись от него, можно, как представляется, двигаться в поисках нужных решений дальше.

8.2. НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Негосударственное высшее юридическое образование прошло вместе со всем негосударственным образованием общий путь становления и развития. Особенности здесь не так уж много, но они, разумеется, есть, и именно на них хотелось бы здесь заострить внимание.

Новые условия, связанные с задачами осуществления планов модернизации страны на основе инновационного пути развития, ставят перед высшим юридическим образованием принципиально новые требования. Именно на это делается акцент в Указе Президента РФ от 26 мая 2009 года «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». В этом важном документе Правительству РФ дано поручение оказать содействие Ассоциации юристов России в разработке и внедрении механизма общественной аккредитации федеральных государственных и негосударственных вузов, готовящих юридические кадры.

В декабре 2009 года такой механизм был выработан, а уже в 2010 году он будет, как можно надеяться, внедрен, в связи с чем хотя количество таких вузов может несколько сократиться, но общий уровень их деятельности должен, как можно этого ожидать, повыситься. И здесь важно не потерять то, что «наработано» за полтора десятилетия развития нашего негосударственного высшего юридического образования.

Несмотря на то, что Ассоциация юристов России – сравнительно молодая организация (создана она только в 2005 году и пока ее мало кто знает), но потенциал ее возможностей, судя по уважительному отношению к ней Д.А.Медведева, весьма велик. Можно быть уверенным в том, что эта Ассоциация, сама являясь общественной организацией, не только «не даст в обиду» такое порождение общества, как негосударственное высшее юридическое образование, но и окажет ему всемерное содействие, в том числе не только сугубо политическое (состоящее, в частности, в признании его права на существование), но и организационно-правовое (например, подведение под него обстоятельной законодательной базы), а, может быть, даже и материальное (финансирование насущных потребностей, решение вопроса с учебными корпусами, налоговые и другие льготы).

Что является основанием для такого вывода? Прежде всего, то, что, как сегодня стало совершенно очевидным, на негосударственное высшее юридическое образование самой историей возложена высокая образовательная, просветительская и, можно сказать, созидательная миссия. Наряду с государственным высшим юридическим образованием, оно, решая соответствующие кадровые

вопросы и выполняя высокую просветительскую миссию, должно решительно двинуть вперед экономику, а это, в свою очередь, позволит затем «подтянуть» до должного уровня также культуру, социальную и все другие сферы жизнедеятельности, обеспечить в стране стабильный правопорядок, прочную законность, открыть дополнительные возможности для укрепления правовых основ нашей государственности и формирующегося гражданского общества – общества, пока еще полного драматизма, но преисполненного решимости дерзать и дальше, идти вперед по избранному пути, в том числе посредством изыскания неиспользованных ранее резервов развития.

Ни для кого не является секретом, что ежегодный выпуск нашими вузами до 160 тысяч и более дипломированных юристов, с одной стороны, воспринимается как отрадный факт (ведь чем больше юристов, тем больше выбор у работодателей, а следовательно – тем выше качество правовой работы, что с учетом провозглашения Российской Федерации в ее Конституции правовым государством крайне необходимо), но, с другой стороны, это как раз и настораживает, поскольку возникают некоторые сомнения в требуемом качестве подготовки выпускников.

И первые претензии в данной связи предъявляются (порой даже с высоких государственных трибун) именно к *негосударственному* высшему юридическому образованию. Высказываются даже предложения о целесообразности существенного его ограничения. Все это обязывает рассмотреть проблему негосударственного юридического образования во всей ее полноте, в том числе с учетом общих проблем развития в стране всего негосударственного образования в целом.

Следует признать, что по большому счету *все* наше негосударственное образование вышло из созданного еще в советское время образования государственного – подобно тому, как, по образному суждению писателей, из рукава гоголевской «Шинели» вышла вся современная русская литература. Вместе с тем, здесь, безусловно, есть и некоторые особенности. Если до гоголевской «Шинели» русская литература находилась еще, так сказать, в эмбриональном состоянии (Если не считать некоторых эпохальных шедевров типа «Слова о полку Игореве»), то еще до советского государственного образования существовала разветвленная система не только государственного, но и негосударственного образования. Современному негосударственному образованию *было* что взять не только у советского государственного образования, но и у отечественного образования, которое в досоветское время в значительной своей части было и негосударственным.

Во всяком случае, сам по себе тот факт, что практически все создаваемые в стране в советское время вузы именовались с обязательным указанием на их государственный статус (МГУ, ЛГУ и т.д.), говорит о том, что, наряду с государственным образованием, в принципе у нас могло существовать и высшее *негосударст-*

венное образование. Но его не было. А когда оно появилось, то появились и проблемы, связанные с определенными, мягко скажем, «нестыковками» между тем и другим образованием, и даже резкими противоречиями между ними.

В настоящее время трудно (если вообще возможно) представить, что, например, тот же МГУ когда-нибудь может стать негосударственным вузом. Но раз сегодня он продолжает называться *государственным*, то, следовательно, наряду с ним не только могут, но и *должны быть* вузы негосударственные. И они уже есть сегодня есть, в связи с чем возникает ряд, как представляется, немаловажных вопросов – в частности, о том, как именно у нас возникло это самое негосударственное образование, кому и зачем оно нужно, а кому, может быть, и мешает, что оно, собственно, собой представляет сегодня, и что с ним может произойти дальше.

В настоящей статье, учитывая ее ограниченные рамки, уделим внимание лишь первому из поставленных здесь вопросов. Он состоит в том, откуда они у нас взялись эти самые негосударственные вузы. Негосударственное высшее юридическое образование возникло и сформировалось в силу, во-первых, определенных общих факторов, связанных с переходом нашей экономики к рыночным отношениям, во-вторых, некоторых специфических факторов, связанных с соответствующей инициативной деятельностью руководителей государственных образовательных учреждений и, в-третьих, естественной тяги населения к юридическим знаниям, существенно обострившейся в условиях «смутного времени».

С наступлением 90-х годов прошлого века у людей плохо обстояло дело с работой, зарплатой, продуктами питания, одеждой, правами человека – в конце концов. Люди получали высшее юридическое образование с пониманием того, что в новых условиях правым оказывается обычно тот, у кого, естественно, больше прав. А больше прав может быть, конечно же, только у того, кто их лучше знает. И кроме юриста, тут трудно было найти более сведущего человека. Идя в негосударственные вузы за юридическими знаниями (в государственные вузы было, как тогда считалось, без «блата» и «больших денег» не пробиться), люди хотели как-то подстраховаться, подбросить, образно говоря, «сломки» туда, куда, не ровен час, придется упасть. Да и были такие ожидания, что правовое государство, в любом случае, не оставит дипломированного юриста без «куска хлеба», не позволит ему пойти «по миру».

Срабатывал здесь еще и тот фактор, что в связи с условиями развала бывшего СССР оказались выброшенными на улицу сотни тысяч офицеров советской армии, авиации и флота, чьи головы и руки оставались еще в полном порядке. Для них жизненно важным было получение хорошей «мирной» профессии, и часто ничего другого они не находили в этом смысле, кроме перспективы получения высшего юридического образования. Затем, после получения высшего юридического образования, бывшие офицеры становились неплохими

оперативными работниками, следователями, прокурорами, судьями, преподавателями и руководителями тех же негосударственных юридических вузов.

Переживали трудные времена и учителя, поскольку в связи с падением деторождаемости стало просто некого учить в школах. Они тоже находили «утешение» в высшем юридическом образовании, становясь затем обычно неплохими юристами в организациях.

Потянулись за правовыми знаниями также воспитатели детских учреждений, медицинские сестры, выпускники музыкальных училищ, профессиональные спортсмены, в том числе футболисты, хоккеисты, акробаты, бегуны, прыгуны, боксеры, штангисты, борцы-тяжеловесы, наконец, просто молодые домохозяйки, которые начали испытывать определенный дискомфорт, не находя себе других «приличных» занятий, кроме как «учиться на юриста».

Приходилось сталкиваться в учебном процессе и с работниками цирка, артистами, сантехниками, служителями религии, в том числе с монахинями, а также с людьми, «мотавшими срок» за различные преступления, в том числе за тяжкие и особо тяжкие. Вступивший в действие в середине 1997 года новый уголовно-исполнительный закон позволял «зэкам» пользоваться для сдачи экзаменов и зачетов краткосрочными отпусками.

То есть получающая негосударственное высшее юридическое образование публика была тогда весьма разношерстной. Это, однако, никого не смущало, и дело негосударственного высшего юридического образования без особого «шороха и скрипа», потихоньку, так сказать, ни шатко, ни валко продолжало двигаться вперед.

В смысле генезиса высшего юридического образования совершенно отчетливо просматривалась линия выброса негосударственных образовательных «побегов» из учреждений образования государственного. Суть, например, инициативной деятельности руководителей государственных вузов состояла, прежде всего, в том, что эти руководители, не рискуя идти на приватизацию своих вузов (да и в принципе не имея такой возможности), открывали в рамках их вначале факультеты платных образовательных услуг, а затем уже из них (или по их образу и подобию) «делали» самостоятельные негосударственные образовательные учреждения. Такие учреждения становились как бы вузами-спутниками соответствующих государственных вузов. В них на первых порах работали те же преподаватели, которые работали и в породивших их «материнских» государственных вузах. И только затем негосударственные вузы обзавелись собственным преподавательским корпусом. Сегодня преподаватель государственного вуза подчас рассматривается в вузе негосударственном даже как в известном смысле «незванный гость», как какая-то ему уже помеха и даже как некий «троянский конь», способный, будто бы, «погубить» едва вставшую на ноги хрупкую образовательную структуру. Но вначале он всегда был желанным, нужным и даже необходимым.

Государственные вузы отводили верхние (или другие) этажи некоторых своих учебных корпусов под нужды создаваемых ими факультетов платных образовательных услуг и там вузовские преподаватели в свободное от основной работы время тоже готовили соответствующие кадры, но уже – на *коммерческой основе*, то есть за счет самих студентов (точнее – их родителей), а именно за... «живые» деньги, идущие в основном на нужды вузов, то есть на ремонт учебных корпусов, приобретение техники, оплату счетов по потреблению воды, газа, тепла, электричества и т.д.

Используя тягу общества к юридическим знаниям, юристов начали готовить (на той же платной основе) не только профильные (юридические) государственные вузы и классические государственные университеты (на их юридических факультетах), и не только экономические, лингвистические и другие гуманитарные государственные вузы, но и государственные вузы сугубо технического профиля, в том числе политехнические, водные, железнодорожные, судостроительные, сельскохозяйственные, строительные и иные подобные вузы.

Например, в г. Нижнем Новгороде юристов с переменным успехом готовят сегодня уже около тридцати вузов. Сеть их продолжает разрастаться и расширяться. Некоторые преподаватели, основное место работы которых было в государственном вузе, ухитрялись устраиваться на полные ставки (в том числе с оформлением трудовых книжек) еще в 2-3 вузах, а также работать «на стороне» на других условиях (почасовая оплата, 0,5 ставки и т.д.) дополнительно еще в 10-15-и вузах. Количество читаемых учебных дисциплин достигало порой у отдельных «преподавателей-многостаночников» десяти и более.

Все это, конечно же, не проходило бесследно для преподавателей, поскольку фактически «убивало» преподавателей, которые просто деградировали, причем не только как профессионалы (поскольку у них практически не оставалось времени на «подпитку аккумуляторов»), но и как интеллигентные личности (так как взятка неизбежно становилась неотъемлемой составной частью учебного процесса). Преподаватели мотались по городу между разными вузами обычно с несколькими сумками наперевес, в одних из которых были какие-то учебные материалы (в основном отсканированные учебники), а в других – дары «данайцев», в том числе бутылки со спиртным, коробки конфет, конверты с деньгами и т.д. Дело доходило до того, что руководители некоторых негосударственных высших учебных заведений прямо говорили своим «приходящим» преподавателям о том, что их вуз не имеет возможности платить за преподавание достаточно адекватно, но то, что студенты приносят им «в пакетах», они могут брать, не стесняясь.

Справедливости ради заметим, что при этом неизменно подчеркивалось, что ничего *вымогать* у студентов нельзя. Срабатывала какая-то правовая интуиция. Но, тем не менее, взятка в какой-то ее части возводилась подчас в ранг почти официальной политики негосударственных вузов. Это являлось сущест-

венным «пятном» на облике всего негосударственного образования, которое («пятно»), впрочем, в последние годы уже существенно смыто. Особенно это было болезненно для *юридического* высшего негосударственного образования, поскольку оно позднее других начало позиционировать себя на рынке образовательных услуг.

Само образовательное дело тоже порой страдало, поскольку оценки студентам-юристам часто выставлялись не за знания, а лишь за сам факт появления на лекциях и занятиях. Причем учебные дисциплины подчас урезались настолько, что от них оставались по существу одни «рожки да ножки». Экономить приходилось буквально на всем. Например, между аккредитациями увольнялась профессура, так как ее содержание обходилось дороже.

Как в свое время была создана, например, Нижегородская правовая академия? Было вначале арендовано двухэтажное здание в районе площади Горького. Затем над ним дополнительно были возведены три этажа. Помогли все те же чиновники. Ректором нового вуза была вначале назначена супруга начальника Нижегородской академии МВД России, а после ухода последнего на пенсию он уже сам возглавил созданный им же негосударственный юридический вуз. Все это дело оказалось не таким уж и легким, что, в конце концов, и подорвало здоровье этого ранее полного сил человека.

Несколько иначе создавался в 90-е годы прошлого века Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Первоначально он возник на базе существовавшего еще в советское время и некоторое время спустя областного отделения общества «Знание». А затем, когда был решен вопрос с приобретением и строительством собственных учебных корпусов, этот вуз вошел уже в фазу самостоятельного развития.

Следует особо подчеркнуть, что, в отличие от всех других сфер негосударственной деятельности (экономической, культурной, издательской и т.д.), появившихся, так сказать, «на всем готовом» (то есть отчасти путем «отпочкования» от соответствующих сфер государственной деятельности, а отчасти посредством различных организационно-правовых преобразований – в основном посредством приватизации), негосударственное образование возникло, можно сказать, практически на «пустом месте».

Решающую роль в формировании действительно конкурентоспособного негосударственного образования сыграли вузы, которые создавались не на базе государственных высших учебных заведений, а как изначально негосударственные вузы. На первых порах они размещались в помещениях детских садов, бывших пионерских лагерей, школ, высвобождаемых в связи с резким падением деторождения, в помещениях заводских цехов, отделов научно-исследовательских институтов, кинотеатров, домов культуры (падали производство, наука, культура), в подвалах бань, домов быта и других подобных зданий (люди не пользовались этими благами цивилизации, так как за них им не-

чем было платить), но затем постепенно стали выбираться на широкий «оперативный простор», осваивать, так сказать, и «собственные мощности», то есть кое-где что-то стали покупать, делать какие-то пристройки к уже имеющимся зданиям, надстройки над ними, а затем строить и приобретать на заработанные деньги и деньги, взятые в кредит, собственные здания.

Созданные тем или иным образом в столице в середине и в конце 90-х годов прошлого века негосударственные вузы буквально усеяли страну своими филиалами, добравшись ими до самых отдаленных ее уголков. К этому в основном *благосклонно* относились региональные власти, оказавшие филиалам посильную поддержку. Между тем, в борьбе за руководящие кресла в таких филиалах между претендентами на них порой завязывалась порой самая настоящая драка. Бывали случаи, когда те, кому первыми удавалось «прорваться в дамки», просто неизвестно куда пропадали. Следы некоторых из таких «без вести пропавших» не обнаружены даже до сих пор, что не является удивительным, так как в завязывавшихся «боях местного значения» подчас принимали участие профессиональные игроки в борьбе «за место под солнцем», то есть бывшие военные и прочая невостребованная в новых условиях «ударная сила» советской власти.

Существенную помощь негосударственному образовательному делу оказали своими средствами на первых порах предприниматели, озабоченные проблемой кадров для своих развивающихся предприятий. По принципу «нет худа без добра» сыграло определенную положительную роль здесь и то, что многие чиновники, будучи озабоченными, с одной стороны, проблемой отмывания быстро накапливавшихся у них коррупционных капиталов, а с другой – проблемой «одипломывания» своих взрослеющих отпрысков, не всегда способных в силу слабой самодисциплины поступить по конкурсу в какой-либо государственный вуз, направляли имеющиеся у них деньги в кассы негосударственных вузов. Ректоры этих вузов рассуждали примерно так же, как и некогда некоторые древние властители – «деньги не пахнут».

Так или иначе, но негосударственное высшее юридическое образование все же появилось и, в конце концов, стало реальным фактом российской образовательной действительности.

8.3. ТРУДНОСТИ В РАЗВИТИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В настоящем параграфе уделим внимание вопросам о том, кому и зачем нужно сегодня негосударственное высшее юридическое образование, а кому оно, может быть, и мешает, что, собственно, оно представляет собой в настоя-

щее время, и что с ним может произойти при благоприятных обстоятельствах уже в ближайшем будущем.

Суть *первого* поставленного здесь вопроса состоит в том, кому и зачем было нужно негосударственное высшее юридическое образование. В основе возникновения негосударственного высшего юридического образования лежали те же побудительные мотивы, которые в условиях рыночных отношений вызвали к жизни и многие другие сферы негосударственной деятельности, а именно – стремление к извлечению прибыли. Но здесь, как и всюду, частный интерес вполне совпадал с интересом общественным, состоящим в данном случае, в частности, в том, что только по-настоящему конкурентная среда могла обеспечить максимальную эффективность образовательной деятельности. И дело здесь заключалось не только в том, чтобы государственному высшему юридическому образованию поставить «в затылок» негосударственное высшее юридическое образование, но еще и в том, чтобы усилить состязательность между вузами каждой из этих образовательных сфер.

По *второму* вопросу – вопросу о том, кому и почему не пришлось ко двору негосударственное высшее юридическое образование, заметим следующее. Уже первые шаги этого негосударственного образования были омрачены весьма ревностным отношением к нему соответствующего образования государственного. Говоря попросту, первое стало для второго своеобразной «костью в горле». В частности, у государственных юридических вузов (как и в университетах и других государственных вузах, готовящих юристов) возникли осложнения с набором студентов, к ним придирчивее стали относиться разного рода инспекторские комиссии, студентов этих вузов стали «бить» студенты негосударственных юридических вузов (как и студенты негосударственных экономических, управленческих и других вузах, имеющих в своем составе факультеты, отделения и кафедры, готовящие юристов) на олимпиадах, причем практически по всем номинациям, у государственных юридических вузов вдруг возникли проблемы со «сбытом» выпускников. Не последнюю роль в негативном отношении к негосударственному высшему юридическому образованию сыграло и то, что коррупционные потоки, которые ранее всецело «поглощались» соответствующим государственным образованием, теперь в значительной их части пошли как бы «налево».

Но совершенно очевидно, что наступление, которое государство, побуждаемое государственными юридическими вузами, развернуло в свое время против негосударственного юридического образования, может иметь самые серьезные негативные последствия. Дело здесь заключается не только в том, что государственные юридические вузы, используя «административный ресурс», стремились под видом борьбы за «чистоту учебного процесса» и «достоинство выдаваемых дипломов» *монополизировать* юридическое образовательное пространство, вытолкнуть из него самым грубым образом негосударственные юри-

дические вузы и тем стать единственными хозяевами на рынке высшего юридического образования. Оно заключалось еще и в том, чтобы «затормозить» реформы, законсервировать сложившийся «статус кво», состоящий в том, что все государственное в стране – это «наше все», а все негосударственное – ничто, одна только «тень» от чего-то действительно важного, стоящего, подлинного.

По-видимому, в том числе и с этим связано последовавшее затем создание на базе некоторых крупных государственных университетов так называемых федеральных вузов, придание ряду наиболее «продвинутых» государственных вузов статуса Национальных исследовательских университетов, выдача государственным образовательным учреждениям разрешений создавать при них различные хозяйственные организации, способные разрабатывать перспективные инновационные проекты и, следовательно, самим «зарабатывать» деньги.

Не секрет, что негосударственные юридические вузы, возникшие как бы из «ничего», из одной, можно сказать, «вузовской пыли», в которой кроме «мышей и крыс» ничего раньше и быть не могло, и на первых порах вроде бы не представлявшие государственным вузам никаких конкурентных беспокойств (напротив, негосударственные вузы вначале рассматривались вузами государственными, во-первых, как своеобразный полигон для безудержной критики, с одной стороны, и для выпячивания собственных «преимуществ», часто несуществующих или малосущественных – с другой, а во-вторых, для материальной поддержки своих преподавателей, чья зарплата в условиях осложняющихся бюджетных проблем уже не могла обеспечивать возрастающие потребности их семей), вдруг стали серьезно «поджимать» вузы государственные – причем, не только по уровню материально-технической обеспеченности, профессионализма преподавательского состава, качества планово-отчетной документации, но и в части этики, эстетики и общей культуры образовательного процесса, равнения его на соответствующие международные стандарты, трудоустройства выпускников, подлинного (а не «дутого») достоинства выдаваемых дипломов.

Стало совершенно очевидным, что если и надо сворачивать негосударственное образование, то только в той его части, которая сама по себе «вылетает в трубу», то есть не выдерживает состязательности, причем состязательности как внутри самого негосударственного образовательного сектора, так и за его пределами, а именно во взаимоотношениях с образованием государственным. Остальная же его часть вполне способна не только нормально «уживаться» в образовательной среде, в том числе во взаимоотношениях с образованием государственным, но и, используя «момент» конкуренции, «поддерживать» последнее в динамично совершенствующемся состоянии.

Все это – логично и, следовательно, вполне понятно. Но у государственных вузов сегодня появляются еще и другие мотивы бросать против негосударственного образования «тяжелую артиллерию» административного ресурса.

Ведь сформированное гражданским обществом негосударственное образование уже в силу одного этого момента стало существенным фактором общественного контроля над образованием государственным. Теперь у граждан появилось то, с чем они, делая свой выбор, могли сравнивать государственное образование. Стало очевидным, что престиж государственного образования – во многом преувеличен и никак не соответствует тому его образу, который в течение многих лет создавался средствами массовой информации.

Кроме того, руководители государственных вузов прекрасно понимали, что гражданское общество, сформировавшее на собственные средства нужный ему образовательный сегмент, «костями ляжет», но до конца будет защищать собственное образовательное детище. Оно будет делать это с той же «яростью и злостью», с тем же остервенением, с которым, скажем, мать-медведица защищает своих детенышей от посягательств на них со стороны своенравного медведя-самца, готового подчас просто съесть этих детенышей – только потому, что они, во-первых – не его детеныши, а во-вторых, так он считает нужным решать свой извечный вопрос питания.

Но медведица не позволяет медведю съесть своих детенышей не только потому, что ей их «жалко», не только потому, что иначе прекратится весь медвежий род, что таков выработанный тысячелетиями инстинкт, но еще и потому, что тот (медведь-самец), если не дать ему «смертный бой» («последний и решительный»), подкрепившись, затем может заняться и ею самой – в том числе в смысле дальнейшего решения все того же вопроса питания. Точно так же и общество не может позволить кому бы то ни было разрушить созданные им негосударственные вузы. И не только потому, что они есть его «родное детище», но еще и потому, что, позволив это сделать, оно подпишет себе самому, образно говоря, «смертный приговор», ибо лишится, пожалуй, самой главной своей силы, самого основного своего интеллектуального потенциала, самого весомого фактора своего самовоспроизведения и развития.

Поставленный здесь *третий* вопрос звучит так: что собой представляет негосударственное образование сегодня? Отвечая на него, отметим, что в настоящее время система негосударственного образования охватывает в соответствии со своей организационно-правовой формой три основных его сегмента, а именно муниципальные, частные и смешанные учебные заведения. Наиболее важный здесь сегмент *частных* учебных заведений, так как именно он полностью окупаем, а поэтому не требует бюджетного финансирования. Вместо того, чтобы просто расходовать бюджетные средства, частные учебные заведения постоянно пополняют казну, обеспечивая к тому же страну кадрами, столь необходимых ей для решения задач инновационного развития.

Ко всему прочему, негосударственное высшее юридическое образование является еще и важным фактором правопорядка в стране. Ведь студенту, получающему высшее *юридическое* образование на собственные средства, нет ника-

кого резона идти на конфликт с законом. Он не только сам этого не делает, но и неизбежно становится определенным фактором правопорядка *вокруг себя*. С учетом сказанного надо настойчиво вести дальнейший поиск путей *разгосударствления* тех государственных юридических вузов, которые, как можно предположить, могут самостоятельно функционировать в складывающейся на рынке образовательных услуг конкурентной среде.

В настоящее время государственное высшее юридическое образование уже не может смотреть на негосударственное высшее юридическое образование «свысока», то есть как на такого «младшего своего брата», который ему как бы и «в подметки не годится». Это уже не «тень», не «мрак», не «маразм» и тем более не какая-то там «отрыжка»..., подобная, скажем, «сексу по телефону» или иному «щекотанию любопытства», не способная к настоящему профессиональному обучению социально ориентированного населения. Сегодня негосударственное высшее юридическое образование – равноправный партнер государственного высшего юридического образования, его закономерное продолжение, дополнение и развитие.

Наконец, наш *четвертый* вопрос. Он касается перспектив дальнейшего развития негосударственного высшего юридического образования. Если бросить «линейку» на путь, пройденный негосударственным образованием за период, охватывающий период более полутора десятилетий, то открывается, в частности, следующая перспектива его дальнейшего развития.

Первое. Негосударственное высшее юридическое образование уже, может быть, во втором десятилетии нового века поднимется по всем параметрам развития до уровня образования государственного, а по некоторым параметрам (уровень профессионализма преподавательского состава, постановка учебного процесса, качество подготовки выпускников, материально-техническая оснащенность, масштабы деятельности и т.д.) даже превзойдет его.

Второе. Часть государственных юридических вузов (довольно значительная – до 50 % и более) перейдет на негосударственную форму деятельности и тем самым окончательно будет снят вопрос о существующем якобы антагонизме во взаимоотношениях государственного и негосударственного высшего юридического образования.

Негосударственное высшее юридическое образование (в особенности образование частное) станет, пожалуй, доминирующим. Что касается государственного высшего юридического образования, то его назначение сведется в основном к подготовке руководящего кадрового состава для правоохранительных органов.

Третье. Негосударственное высшее юридическое образование осуществит соответствующие прорывы не только на направлении качества преподавания, но и на направлении обеспечения более тесной привязки учебного процесса к практике – как, впрочем, и на направлении укрепления позиций учебных заве-

дений в научной, физкультурно-спортивной, культурной, просветительской и некоторых других областях деятельности.

Четвертое. Негосударственное высшее юридическое образование будет существовать в основном за счет государственных и корпоративных заказов. Сколько надо государственным, муниципальным и корпоративным структурам выпускников, столько и будут готовить их негосударственные вузы. Что касается обучающихся, не охваченных заказами, то негосударственные вузы будут их готовить на свой страх и риск для последующей «продажи» на свободном рынке высококвалифицированных кадров.

И на этом направлении негосударственные вузы могут иметь неизменный внушительный успех – ведь их выпускники, обладающие непревзойденными новейшими знаниями, владеющие иностранными языками, бьющие рекорды на олимпиадных состязаниях, в том числе международного уровня, уже сегодня часто не имеют равных себе. Они, как некогда и... «по балету», способны и по всем другим направлениям вывести страну далеко вперед.

Итак, негосударственное высшее юридическое образование прошло в своем развитии трудный путь, сопровождаемый не только победами, но порой и тяжелыми потерями, поражениями, а на каком-то этапе – даже разочарованиями. Но главная его цель, состоящая в том, чтобы высшее юридическое образование приобрело черты, свойственные новому времени, а следовательно, стало действительно весомым фактором осуществляемых в стране инновационных преобразований, вполне оправдало те огромные усилия, которые были на все это направлены. Поистине через тернии к звездам пролегает этот путь, но сегодня можно с уверенностью сказать, что негосударственное высшее юридическое образование уже твердо ноги и его не сбить с избранного пути, хотя он и сегодня остается еще весьма тернистым.

Негосударственному высшему юридическому образованию незачем стесняться своей изначально «убогой» истории – подвалы, чердаки, детские садики и т.д. В конце концов, само наше *государственное* образование на начальной своей стадии создавалось на базе зданий, брошенных их бывшими хозяевами в связи с событиями октября 1917 года и последовавшей затем гражданской войны. Например, автор этих строк пришел 1 сентября 1950 года в первый класс своей школы, которая располагалась тогда в бывшем кулацком доме. Правда, через год школа размещалась уже в казармах какой-то воинской части, передислоцированной куда-то в другое место. Обучаясь в 60-е годы прошлого века в Иркутском государственном университете, автору время от времени приходилось проживать в одной из келий бывшего монастыря, являвшегося тогда общежитием университета. А уже в бытность профессором автору довелось в свое время в течение многих лет сотрудничать с Нижегородским государственным университетом имени Н.И.Лобачевского – одним из лучших классических университетов страны, которому, кстати, в 2009 году присвоен престижный

статус Национального исследовательского университета, но юридический факультет которого все еще ютится в помещении... бывшего нижегородского морга. Ни меньше, ни больше. Трупный запах давно там выветрился и, мягко говоря, экстравагантное изначальное предназначение дома на Ашхабадской, 4 сегодня, похоже, уже никого не смущает.

Как и любые гениальные стихи рождаются из самого непотребного словесного «сора», так и все наше негосударственное высшее юридическое образование – «родом из детства», то есть вышло из своего некогда «первобытного» состояния. Но сегодня оно уже делает уверенные шаги в будущее, которое у него не только есть, но и представляется весьма перспективным. Не приходится сомневаться в том, что при правильной государственной политике негосударственное высшее юридическое образование, как и все наше негосударственное образование в целом, не только обретет достаточно полноценную материальную, преподавательскую и иную базу, но еще и во многом даст «фору» соответствующему государственному образованию. Но не надо мешать ему двигаться вперед. Хочется сказать «Руки прочь от негосударственного юридического образования!», но никакие эмоции здесь делу не помогут. Нужен дальнейший анализ проблемы, и он, конечно же, будет.

Что же касается «перепроизводства юристов», то такой проблемы нет. Где бы и на какой бы должности не работал дипломированный юрист, он никогда не окажется обузой для дела. Чем больше в стране юридически «подкованных» людей, тем лучше. Здесь имеет место как раз тот случай, относительно которого в народе говорят: «Каши маслом не испортишь!». Тем более, что в настоящее время входит в традицию получение различными специалистами юридического образования в качестве *второго* высшего. Государство не может позволить себе давать человеку два высших образования (и без этого бюджет весьма напряжен), а гражданское общество – не только может, но и должно это делать, если, конечно, есть к тому добрая воля и материальные возможности устремленного к правовым знаниям человека. Дать возможность обществу выполнять эту его высокую образовательную миссию – не только право, но и обязанность государства.

Но, спрашивается, откуда брать деньги на «облагораживание» подрастающего поколения высокопрофессиональными юридическими знаниями? Их, как и раньше, будут давать обучающиеся. Но и банкам надо дать понять, что те кредиты, которые они могут предложить сегодня будущим студентам-юристам негосударственных вузов, завтра окупятся сторицей – в том числе для самих банков. Должны понять и корпорации ту простую истину, что негосударственные юридические вузы готовят кадры, прежде всего, для них. А следовательно, надо раскошелиться.

В конце концов, есть еще одно направление субсидирования негосударственного высшего юридического образования – госзаказ. Государственный заказ на вооружение – это, конечно же, крайне важно, но еще более важен госзаказ на

такую стратегически важную «продукцию», как «мозги» страны, ее интеллектуальный потенциал, наконец, кадры, которые, как бы мы это иначе себе не представляли, и сегодня еще решают многое, если, конечно, не все.

8.4. ШАГИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕРНИЙ – К ЗВЕЗДАМ

Негосударственному высшему юридическому образованию присущи многие черты, которые свойственны и всему нашему негосударственному высшему образованию. Такой вывод тем более справедлив, что в структуре негосударственного высшего образования высшее *юридическое* образование, наряду с образованием экономическим (соотношение с которым у него – примерно 1:1), составляет *основную* его часть – порядка 90%.

Если в советское время юристов готовили 52 государственных вуза, то сегодня в России их выпускают более 600 государственных и примерно столько же негосударственных вузов. Общая численность ежегодно выпускаемых юристов высшей квалификации составляет примерно 160 тысяч. Такими высокими показателями не может похвастаться никакая другая профессия. Но здесь закономерно возникают и вопросы – например, о том, а настоящие ли это юристы, достаточно ли они хорошо подготовлены, смогут ли справляться со своими профессиональными обязанностями. Сомнения – нормальное состояние любого мыслящего человека, а тем более чиновника, решающего стратегические задачи модернизации России. Не торопясь с выводами, постараемся как можно внимательнее разобраться с такого рода вопросами.

Вначале попытаемся выяснить, почему в сфере негосударственного высшего образования произошел крен в сторону именно юриспруденции. После того, как принятая в 1993 году ныне действующая Конституция РФ провозгласила Россию правовым государством, а человека и его права – высшей ценностью, молодые люди потянулись за юридическими знаниями. Они прекрасно понимали, что, обладая таковыми, не только не пропадут в лихолетье перемен, но и, насколько это возможно в свободном обществе, преуспеют. Распространенная в середине 90-х годов прошлого века шутка о том, что «прав тот, у кого больше прав» нередко трактовалась с тем подтекстом, что *больше* прав может быть только у того, кто лучше их знает. А лучше знает свои права, делался вывод, конечно же, профессиональный юрист. Отсюда – и широко распространенное стремление к получению высшего юридического образования.

Дело здесь, следовательно, не сводилось к так называемому «ажиотажному спросу», связанному, например, с погоней за престижной профессией, «длинным рублем», коррупционно емкими должностями, страховкой от «дедовской армии», от «сумы и тюрьмы» и т.д. И тем более это не было связано с «коварством» пред-

принимателей от образования, которые, якобы, посредством разного рода рекламных акций «раскрутили» такой спрос и, минимизировав в условиях Интернета и дистанционных форм обучения себестоимость образовательных проектов, «гребут» сверхприбыли – при, по существу, мизерных вложениях.

Именно на всем этом делался акцент в рассуждениях многих «государственных мужей» о негосударственном высшем юридическом образовании, муссировавших тему о «юристах-недоучках»: как будто у нас мало других «недоучек» – в частности, медиков, педагогов, журналистов, представителей других нужных и важных профессий. Чиновники, педалировавшие государственный «наезд» на негосударственное высшее юридическое образование, даже порой пугали власть тем, что, мол, «если дело так пойдет и дальше», то стране придется завозить «настоящих юристов» из Германии, Франции, Англии и других «цивилизованных» государств, то есть решать проблемы юридических кадров так, как она решалась еще при Петере I. Истина же в рассматриваемом вопросе состояла, как мы полагаем, совершенно в другом.

Чтобы отделить зерна от плевел во всем том, о чем сегодня говорится в средствах массовой информации о негосударственном высшем юридическом образовании, а тем более избавиться от разного рода «страшилок», в том числе порой весьма сомнительного свойства, надо, прежде всего, посмотреть на то, кто первым пошел учиться «на юриста» в данную образовательную сферу на начальном этапе ее становления – в середине 90-х годов прошлого века.

Во-первых, часто это были вчерашние школьники – обычно дети тех же юристов.

Во-вторых, это были люди, которые в условиях переходного периода оказались по тем или иным причинам «не у дел» и искали профессию «по душе». Свой выбор они нередко останавливали именно на юридической профессии.

В-третьих, это были люди, уже знакомые с дисциплиной, а именно бывшие военнослужащие, демобилизовавшиеся из рядов Вооруженных Сил, в том числе бывшие офицеры, искавшие в условиях «гражданки» свое место «под солнцем».

В-четвертых, это были люди, уже имевшие какой-то близкий к праву профессиональный опыт, в том числе милиционеры, инкассаторы, охранники, частные детективы и т.д.

В-пятых, это были люди, которые считали для себя важным получить, помимо уже имевшегося у них какого-либо иного высшего образования (инженерного, педагогического, экономического и т.д.), еще и второе «надежное» высшее образование. В качестве такового они часто выбирали образование юридическое.

В-шестых, это были чиновники, пытавшиеся в условиях окружавшего их коррупционного и иного криминала «подстраховаться» юридическими знания-

ми. Наряду с этим, диплом юриста открывал им дополнительные перспективы карьерного роста.

Наконец, *в-седьмых*, в юриспруденцию пошли молодые люди, которых привлекала развернувшаяся тогда в средствах массовой информации юридическая риторика, сопровождавшаяся обычно напоминанием о разного рода занимательных сюжетах правового свойства, детективных историях, цитированием древнеримских изречений. По телевидению каждодневно шли сериалы о похождениях преступных группировок и вылавливающих их находчивых «операх», давался показ судебных заседаний, стала широко издаваться юридическая литература. В газетах ежедневно помещались судебные хроники.

С другой стороны, юристы становились действительно весьма востребованными. На работу по своей специальности успешно устраивались выпускники юридических факультетов, причем не только *лучших* наших государственных высших учебных заведений (МГУ, СПбГУ, МГЮА, МГИМО и др.), но и многих других вузов, в том числе негосударственных.

Почему это стало возможным?

Во-первых, в условиях слома старого советского партийно-государственного аппарата и создания принципиально новых государственных структур понадобилось значительное число новых кадров, и свой выбор руководители останавливали именно на молодых юристах.

Во-вторых, юристы понадобились в налоговых органах, органах регистрации объектов недвижимости, в формирующихся службах судебных приставов, в органах по противодействию наркопреступности, притонам разврата и другим, так сказать, «экзотическим» преступлениям, выплеснувшимся в условиях «раскрепощения» нравов.

В-третьих, полным ходом шло обновление кадров в органах внутренних дел, прокуратуры, уголовно-исполнительной системы, в судах. Не все старые кадры сумели, переломив себя, приспособиться к новым условиям, а другие нередко сами увольнялись с работы – уходили обычно в бизнес, где открывались заманчивые перспективы «выхода из бедности».

В-четвертых, нуждался в обновлении и адвокатский корпус, так как старый тоже в значительной его части подался в другие сферы деятельности, в том числе в тот же бизнес.

В-пятых, новых юристов в больших масштабах требовала новая экономика.

Естественно, что государственное образование уже чисто физически не могло справляться с возрастающими задачами. Ему на помощь и пришло образование негосударственное.

Несмотря на, как правило, высокие тарифы на обучение, многие абитуриенты предпочитали все же именно негосударственное высшее юридическое образование, поскольку здесь за свои деньги они рассчитывали получить *настоящие* знания.

Конечно, были и такие молодые люди, которые шли сюда вынуждено, то есть не имея возможности в силу слабой подготовленности и самодисциплины поступить на учебу в государственный вуз. Но немало было и таких людей, которых в государственных вузах отпугивали коррупция, казенщина, рутинная, формализм и т.д. Родители абитуриентов рассуждали примерно так: лучше деньги вкладывать в собственных детей, чем в чиновников от образования.

Однако тесная связь у негосударственного высшего юридического образования с государственным высшим юридическим образованием сохраняется до сих пор, что проявляется, в частности, в том, что и там, и тут преподают одни и те же преподаватели, преподается один и тот же набор дисциплин, преобладают одни и те же формы и методы обучения.

По существу все государственные вузы, в том числе технические, строительные, железнодорожные, авиационные, аграрные и т.д., открыли факультеты платных образовательных услуг и тоже начали готовить юристов. Так как подобная деятельность выходила за рамки прямого назначения этих вузов, она тем самым как бы вступала в сферу негосударственного образования.

К негосударственному образовательному сектору примыкали и появившиеся кое-где муниципальные образовательные учреждения, готовившие, наряду с экономистами, менеджерами, маркетологами, психологами и некоторыми другими профессионалами, также юристов.

Что касается собственно негосударственного образовательного сектора, в рамках которого выпускались, наряду с другими специалистами, также юристы, то они в регионах были представлены главным образом филиалами соответствующих столичных негосударственных вузов – в частности, таких, как Гуманитарный институт, Московский гуманитарно-экономический институт, Международный независимый эколого-политологический университет, Университет Российской академии образования, Московский институт экономики, менеджмента и права.

В некоторых крупных административных центрах субъектов Федерации появились и *специализированные* негосударственные юридические вузы – как, например, Нижегородская правовая академия (в г. Нижнем Новгороде).

В целом негосударственное высшее юридическое образование выросло сегодня до таких масштабов, которые позволяют ему выдерживать конкуренцию с государственным высшим юридическим образованием.

За счет чего это было достигнуто?

Во-первых, за счет привлечения к работе лучших преподавателей, работающих в сфере государственного высшего юридического образования. Их привлекали здесь не только дополнительные заработки, но и возможность работать в сравнительно небольших аудиториях, в удобном режиме (учебное расписание составлялось «под них»). При этом сказывались и дополнительные открывающиеся возможности участвовать в конференциях, публиковать свои ста-

ты, пособия, методические разработки, монографии, «обкатывать» составлявшиеся тесты, внедрять новые методы обучения.

Во-вторых, за счет того, что негосударственное высшее юридическое образование стало более доступным. И не только в том смысле, что «заплатил – и ты уже студент», но еще и потому, что столичные негосударственные образовательные учреждения, готовившие юристов, буквально «усеяли» страну своими филиалами. Сегодня буквально каждый город и по существу каждый район большого города располагает такими филиалами или их различными структурами и подструктурами. Чтобы получить высшее юридическое образование, теперь далеко, как говорится, ходить не надо. Оно само пришло к человеку – едва ли не в каждый дом.

В-третьих, для студентов составлялись удобные расписания лекций и занятий, для чего задействовались не только вечерние часы, но и нередко выходные дни.

В-четвертых, выручали электронные ресурсы. Программы, пособия, вопросы, ответы на них и т.д. – все это имелось в распоряжении студентов. Вузовские библиотеки не скупились на приобретение новых учебников, учебных пособий, монографий, сборников научных трудов, иной литературы, в том числе – на электронных носителях.

Что надо делать дальше негосударственному высшему юридическому образованию для того, чтобы продолжать удерживать занятые довольно высокие позиции на складывающемся образовательном рынке, чтобы конечный продукт этого образования – квалифицированные юридические кадры – был еще более высокого качества, а следовательно, и более востребованным?

Первое. Наряду с юридическими дисциплинами, следует сделать в преподавании особый упор также на мировоззренческий и гуманитарный блок дисциплин. Общая теория права должна преподаваться, как представляется, в три этапа: на первом этапе (первый семестр первого курса) – как собственно общая теория права (философия права), на втором (второй семестр первого курса) – как введение в отраслевые юридические дисциплины, и, наконец, на третьем (первый семестр пятого курса) – как подведение итогов изучения этих дисциплин. Иначе получается так, что общая теория права существует и развивается сама по себе, а отраслевые юридические дисциплины – сами по себе. Должны быть здесь какие-то общие знаменатели. В любом случае, преподавание мировоззренческих, гуманитарных и общеправовых дисциплин должно развивать у студентов навыки юридического мышления, творческого анализа правовых вопросов и проблем, понимание строгой логики права, высших его морально-нравственных начал, принципов. Современный юрист – это не формалист, а широко образованная личность, человек, хорошо понимающий смысл жизни и суть ее высших охраняемых правом ценностей.

Второе. Весьма важен для подготовки юристов также блок экономических, управленческих и психологических дисциплин. Экономические знания помогут будущему юристу понять суть взаимоотношений труда и капитала, ответить на вопросы, в частности, о том, как и чем прирастает национальное богатство страны, как оно должно накапливаться, сберегаться, преумножаться, дополняться, развиваться и... «работать» на человека. Управленческие же знания подготовят будущего юриста к самостоятельной жизни в «открытом пространстве», научат его подчиняться служебной дисциплине, позволят ему понять, на чем держится любое дело, осуществляемое более чем одним человеком, как преуспеть в любом таком деле, как сделать успешную карьеру и т.д. Психологические знания научат будущего юриста управлять собой, коллективом, делом, правильно строить взаимоотношения с коллегами и другими людьми, с которыми ему постоянно придется встречаться, выполняя свои профессиональные обязанности.

Третье. Надо и дальше улучшать само качество преподавания. Если для этого многое делает государственное высшее образование (внедрение двухуровневой системы подготовки кадров (бакалавры, магистры), придание наиболее успешно работающим вузам различных престижных статусов (национальные исследовательские университеты, федеральные вузы и др.), то и негосударственному высшему образованию надо тоже что-то делать в этом же направлении. Кроме того, надо стремиться, чтобы право преподавали именно юристы, а не, скажем, философы, филологи, психологи, социологи, политологи, а тем более не физики, химики, электромеханики, радиотехники, математики или другие «непрофильные» преподаватели. Настала пора сформировать Ассоциацию негосударственного образования и в рамках ее проводить всю необходимую для всего этого «негосударственного» дела работу. Важно при этом всегда помнить, что хотя образование – негосударственное, но само по себе это образовательное дело – дело большой государственной важности, так как в значительной мере от него зависит судьба правового статуса нашего государства, судьба нашей демократии, судьба прав и свобод каждого из нас, судьба законности и правопорядка, общественной нравственности и культуры.

Четвертое. Для контроля знаний студентов нужны хорошие тесты, то есть такие, которые, во-первых, охватывали бы в содержательном отношении весь материал преподаваемых дисциплин, во-вторых, в дидактическом отношении были бы интересными, увлекательными и, в-третьих, в методическом отношении были бы самообучающими. Каждый вопрос должен сопровождаться пятью вариантами ответов на них, причем все эти ответы должны быть в принципе правильными – хотя и в разной степени правильными. С учетом степени правильности ответа компьютер должен выставлять студенту соответствующую оценку – по пятибалльной системе. Тесты должны составляться с участием хорошо успевающих студентов.

Пятое. Надо сделать так, чтобы не только экзамены, но и зачеты были дифференцированными, то есть сопровождалось выставлением оценок – по той же пятибалльной системе.

Шестое. По итогам каждой зачетно-экзаменационной сессии надо составлять рейтинги студентов. Каждый студент должен знать свое место в общем студенческом «табели о рангах» – тогда он будет стремиться к высшим показателям в учебе.

Седьмое. Надо вводить дифференцированную оплату за обучение, то есть такую, при которой студент с более высокими показателями в учебе мог бы рассчитывать на некоторую скидку – пропорциональную успехам в учебе.

Восьмое. Надо шире внедрять в учебные занятия элементы состязательности. Только состязательность дает нужные стимулы. Советская власть рухнула не потому, что ее погубили «происки империализма» или мы «забыли Бога», или плохо руководил страной Горбачев, а затем Ельцин, а потому, что в стране угас дух состязательности. Доведенные до абсурда идеи «равенства» и «всеобщего братства» убили этот дух и развитие, естественно, прекратилось. Возможности хозрасчета, социалистического соревнования и других подобных форм советской состязательности были полностью исчерпаны, а новые не появились. Возрождать дух состязательности надо со студенческой скамьи, выводя «на Олимп» лучших из лучших и указывая путь туда же остальным.

Девятое. Надо и дальше повышать уровень практического обучения. Для этого нужны хорошо оборудованные аудитории, учебно-методические кабинеты, кабинеты криминалистики, компьютерные кабинеты, учебные полигоны и т.д. Чаше следует приглашать для чтения небольших курсов юристов-практиков, в том числе прокуроров, судей, нотариусов, юристов, работающих на предприятиях. Больше надо давать студентам различных практических заданий. По меньшей мере, две трети всех письменных работ должны выполняться по заданиям практического характера. Такие задания должны выполняться с привлечением конкретных материалов правоприменительной и иной юридической практики и в тесном взаимодействии с сотрудниками соответствующих правовых учреждений. В любом случае, у студента полностью должна отсутствовать возможность отчитываться чужими письменными работами. Каждая выпускная квалификационная работа должна включать в себя элементы практики.

Десятое. Надо добиваться более высокой явки студентов на лекции и занятия. Для студентов, хронически пропускающих занятия, надо организовывать дополнительные занятия. А для студентов со стопроцентной явкой на лекции и занятия следует ввести такой порядок, чтобы они могли рассчитывать на соответствующие преимущества, в том числе на помощь в трудоустройстве.

Одиннадцатое. Так как значительная часть негосударственного высшего юридического образования находится в сфере деятельности региональных филиалов столичных негосударственных вузов, то следует этим филиалам больше

придавать самостоятельности, акцентируя внимание на наиболее эффективных направлениях их деятельности и «подтягивая» до должного уровня остальные направления.

Двенадцатое. Надо укреплять связи негосударственного высшего юридического образования с учреждениями, предоставляющими выпускникам работу, шире и эффективнее рекламировать перед ними свою «продукцию», направлять туда на практику студентов. Если в каких-то сегментах негосударственного высшего юридического образования есть определенные инновационные «прорывы», то именно на них и надо делать ставку в подготовке юристов высшей квалификации и более активно продвигать их выпускников на рынок труда.

Все это надо решать – быстро, в нужной последовательности верно по существу. И тогда негосударственное высшее юридическое образование будет иметь еще более твердые позиции на широко развернувшемся сегодня образовательном рынке. Не беря из бюджета ни копейки государственных денег, оно будет и дальше приносить в казну миллионы и миллионы. Государство, научившееся в условиях финансового кризиса считать буквально каждый рубль, будет, конечно же, находить правильные решения встающих вопросов. К тому же среди выпускников негосударственного высшего юридического образования гораздо меньше разного рода «оборотней» в погонах и без погон, перевертышей, двурушников, предателей, тех, кто использует юридические знания не на пользу государству, обществу и людям, а во вред им.

Негосударственное высшее юридическое образование, безусловно, будет продолжать сотрудничать с государственным высшим юридическим образованием, но все же, как можно предположить, именно ему будут принадлежать приоритеты уже во втором десятилетии нового века. Соотношение здесь будет резко меняться в его пользу. Во всяком случае, в развитых государствах мира негосударственное высшее юридическое образование преобладает над соответствующим государственным образованием.

В крупных городах негосударственное высшее образование уже в новом десятилетии нового века будет, как можно предположить, располагать лучшими зданиями, которые архитектурно украсят не только эти города, но и страну в целом. Это будут здания с колоннадами, портиками, с надписями на фронтонах с впечатляющими древнеримскими правовыми сентенциями на латинском языке – например, такими: «Тот поступает мудро, кто следует велениям закона»; «Пусть рушится мир, но торжествует закон»; «Право есть искусство добра и справедливости» и т.д.

8.5. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПАРТНЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вот уже в течение почти двадцати лет отечественное государственное и негосударственное высшее юридическое образование идут рядом, совместно, рука об руку, решая встающие в области подготовки специалистов права общие задачи. В рамках такого объективно необходимого в условиях переходного периода партнерства выросло уже целое поколение юристов. И, надо заметить, оно в целом неплохо «вписалось» в общий «ландшафт» реалий, сложившихся в нашем образовательном пространстве.

Более того, нынешние юристы все чаще не ограничиваются узкоправовыми возможностями в своей деятельности и активно осваивают сферы управления, экономики, политики. Они смело принимают вызовы времени, подключаясь к решению глобальных задач дальнейшего цивилизованного развития нашего гражданского общества, укрепления правовой базы государственности, утверждения статуса России как мировой державы на принципиально новой основе.

Чему конкретно учит полученный в последние два десятилетия опыт подготовки юристов в условиях тесного партнерства государственного и негосударственного высшего образования? Прежде всего, тому, что такое партнерство, несмотря на первоначально возникавшие серьезные сомнения в его возможностях и перспективах, все же состоялось, а следовательно, должно развиваться и дальше. Стало очевидным и то, что должно и дальше развиваться партнерство вообще *всего* государственного и негосударственного высшего образования (а не только образования юридического).

Конечным «пунктом» развития такого «тандема» должно стать, как мы полагаем, постепенное смещение акцентов с государственного на негосударственное высшее образование, изменение соотношения в пользу последнего. Вместо того, чтобы продолжать и дальше бездумно опустошать государственную казну, сложившийся образовательный симбиоз уже сейчас заметно пополняет ее отчислениями в виде налогов, обеспечивая к тому же страну принципиально новым персоналом, столь необходимым ей для перехода на путь инновационного развития. Немаловажен здесь и, так сказать, побочный эффект, состоящий в поднятии до необходимого минимума зарплаты преподавателей, совмещающих работу в государственном и негосударственном образовательных сегментах.

Дело, заключается не только и не столько в том, чтобы государство могло в целях экономии средств сбросить с себя бремя высшего образования (хотя это, конечно же, само по себе важно), сколько в том, что уже на данном этапе негосударственное высшее образование (по крайней мере, гуманитарное), как

показывает жизнь, не хуже (а по некоторым позициям и лучше) справляется с подготовкой кадров, и тем самым постоянно побуждает к повышению качества обучения и в государственных вузах.

Вместе с тем, надо смотреть правде в глаза – сохраняются еще значительные резервы для совершенствования партнерства нашего государственного и негосударственного высшего образования, в том числе и образования юридического. Об этом может свидетельствовать, например, тот факт, что значительно отстает еще от требований времени подготовка юристов для работы в органах внутренних дел, осуществляемая многочисленными специализированными вузами МВД РФ. Контингент милицейских кадров оказался настолько слабо подготовленным, что в связи с этим понадобилось реформировать всю систему органов внутренних дел. И даже преобразовать милицию в полицию.

Страна долгое время гордилась (и, надо сказать, гордилась по праву) нашим государственным высшим образованием. И не только потому, что другого образования просто не было, но еще и потому, что выпускники вузов блестяще решали те задачи, которые ставились перед ними. Само студенчество не случайно считалось у нас передовым отрядом молодежи. Наряду с высоким в целом интеллектом и хорошей образовательной подготовкой, студенты также по многим другим «показателям» заметно отличались от остальной нашей молодежной массы.

Это проявлялось и в гражданской позиции студентов, и в их спортивных достижениях, и в участии в культурных, общественных и других мероприятиях, в строительных, путинных, поездных и прочих отрядах, формируемых на период летних каникул, в сельскохозяйственных работах в летне-осенний период. Там, где были студенты, обычно сверкали счастливые лица, завязывались «учебные» дискуссии, искрился молодой задор, блистал юмор, звучали бодрые, зажигательные песни, в том числе собственного сочинения. Появились барды, другие личности в культуре, литературе, поэзии, музыке, изобразительном и другом искусстве, сказавшие обществу свое веское слово – по крайней мере, о том, что и они могут иметь свое лицо и свое мнение по самым жгучим проблемам страны и мира.

Мне, как непосредственному участнику студенческих КВНов начала 70-х годов прошлого века, страстному репортеру стенной студенческой печати, инициатору создания вокально-инструментальных ансамблей студентов, проведения студенческих вечеров отдыха, концертов, как руководителю и участнику ряда летнее-осенних сельскохозяйственных кампаний Иркутского государственного университета, командиру Интернационального студенческого строительного отряда «Байкал-74», объединявшего, кроме наших студентов, также студентов из Германии, Польши, Болгарии, тогдашней Чехословакии и дислоцировавшегося в г. Хемнице (тогда – Карл-Маркс-Штадт, ГДР), в 1974-1979 годах заместителю декана юридического факультета университета по

дневной форме обучения (факультет тогда тоже был интернациональным, так как в нем обучались и монгольские студенты), все это было хорошо известно.

Сегодня же, чего греха таить, в студенческой среде нередко приходится наблюдать поникшие физиономии, задумчивых курящих девушек, смачные плевики ребят на «длинные дистанции», слышать бестолковые разговоры о вчерашних «разборках» и «перепалках», порой странные, грубые, недостойные выкрики и даже отборную (если не сказать тюремную) матерщину. Министр образования и науки РФ А.Фурсенко мягко называет все это совершенно непонятным былым поколениям студентов словом «тусовка». «Давайте говорить откровенно, – приглашает всех к искренности министр, – у нас серьезно учатся в вузах 15-20 % студентов, остальные тусуются...»¹. Так будем же до конца откровенны и мы. Государство ежегодно тратит на образование многомиллиардные суммы. И оказывается, что все это на 80-85 % – только для того, чтобы дать возможность нашей золотой российской молодежи избежать армии, а именно «потусоваться», то есть просто бесцельно провести время – в течение лучших пяти лет своей жизни, на пике, как свидетельствует наука, своих интеллектуальных и физических возможностей.

Но любая система, которая лишь на 15-20 % работает для пользы дела, а на остальные 80-85 % – вхолостую, обречена, как это должно быть хорошо известно людям, имеющим хоть какое-то отношение к образованию и науке, на гибель, причем на гибель с такой же неизбежностью, с какой вылетает в трубу любая коммерческая организация, работающая со столь же невысоким коэффициентом полезного действия. Продолжать «крутить» и дальше «машину» нашего государственного высшего образования со столь же низким КПД – это, значит, продолжать и дальше не только выбрасывать на ветер государственные деньги, но и впустую перемалывать миллионы человеческих судеб, разлагать молодых людей физически и нравственно, духовно и душевно, годами приучать их к мысли о том, что можно вот так, как принято в говорить в подобных случаях, на «халяву», проводить время, то есть... «тусоваться».

Нельзя не учитывать и того, что в настоящее время в сфере государственного образования «набирается ума» немало людей, приехавших к нам из-за рубежа. Как сообщает новый мэр столицы С. Собянин, «в Москве зарегистрировано 250 тыс. трудовых мигрантов. Но по факту это несколько миллионов человек...». По словам главы города, в некоторых районах столицы уже сейчас проживает 10-20 % гостей из-за рубежа². События на Манежной площади 11 декабря 2010 года, когда мигранты, спровоцировав выступления против футбольных фанатов «Спартак», убили молодого москвича Егора Свиридова, показали, что сегодня даже столица не защищена от пагубных действий извне. А

¹ См.: Сапоги-тусаходы (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2010. – № 52. – С. 2.

² См.: Цепляев В. Мигрантов выведут из тени? // Российская газета. – 2010. – № 52. – С. 2.

что же может произойти, если такие люди, получив наше бесплатное *государственное* высшее образование, окажутся у рычагов власти? Да, гости могут воспользоваться услугами и нашего *негосударственного* высшего образования, но в этом случае будут, по крайней мере, сэкономлены деньги налогоплательщиков. Да и институты власти, надо полагать, будут более бдительными в отношении защиты нашей национальной безопасности. Во всяком случае, к этому их обязывает подписанный Д.А. Медведевым в начале второго десятилетия нового века Федеральный закон «О безопасности»¹.

Уже сегодня надо подумать о системе государственных заказов на подготовку в рамках негосударственного высшего образования специалистов, в том числе для работы в государственных органах и органах местного самоуправления, в правоохранительных органах, в находящихся на балансе у государства и муниципалитетов школах, больницах, поликлиниках, других учреждениях, организациях, предприятиях. Государственные заказы на подготовку специалистов в негосударственных вузах должны формироваться на основе соответствующих заявок. В этих заявках должны указываться сведения не только о численной потребности в специалистах, но и *персонифицированные* данные о лицах, направляемых целевым образом на учебу в вуз.

В формировании заявок должны участвовать ответственные представители администрации районов и городов, которые предлагали бы вузам в качестве кандидатов на учебу лиц из числа одаренных выпускников школ, а также бывших военнослужащих срочной службы, представителей рабочего класса и крестьянства (со стажем практической работы на рядовых должностях не менее года, а то и двух), «рабфаковцев» (настала пора вернуться к данной форме довузовской подготовки), воспитанников детских домов, инвалидов, некоторых других категорий наших граждан, представляющих, так сказать, «слабо защищенные» (в социальном смысле) слои общества. Тарифы на подготовку специалистов по госзаказу должны быть, конечно же, не символическими, а соответствовать реальным затратам вуза на соответствующую работу.

Конечно, определенную часть забот по подготовке специалистов высшей квалификации государство должно сохранить за собой. В чем это может выражаться?

Во-первых, в осуществлении дальнейшего довольно жесткого контроля за негосударственным высшим образованием.

В-вторых, в курировании министерствами и ведомствами однопрофильных («своих») вузов – вузов, готовящих, скажем, инженеров-энергетиков, инженеров железнодорожного транспорта, специалистов лесного хозяйства, врачей и т.д.

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – 29 декабря. – С. 21.

В-третьих, в осуществлении государственными высшими учебными заведениями *узкоспециализированной* подготовки профессионалов – например, командного состава Армии и Флота, дипломатов, а также экономистов, управленцев, юристов и некоторых других специалистов для направления на работу в различные межгосударственные структуры.

В-четвертых, в осуществлении необходимой послевузовской подготовки (доподготовки) – например, для последующего направления специалистов на работу за рубеж (изучение иностранных языков, особенностей страны пребывания и т.д.).

Наконец, *в-пятых*, в строго дозированном оказании платных образовательных услуг государственными высшими учебными заведениями, осуществляющими *узкоспециализированную* подготовку специалистов, а также послевузовскую их подготовку (доподготовку).

Какие шаги должны быть сделаны как государством, так и самим негосударственным высшим образованием в направлении полного (достаточно полного) овладения образовательным пространством? Что конкретно надо делать негосударственному высшему образованию для того, чтобы, наконец-то, добиться столь желанного для него признания со стороны государства? То есть такого признания, после которого государство не только не будет и дальше «прессовать» негосударственные вузы, но и окажет им в условиях все еще продолжающихся негативных последствий мирового финансового кризиса заметную поддержку и помощь, в том числе, как можно предположить, и материальную? Как это было в свое время сделано в отношении нашей банковской системы, ВАЗа, ГАЗа, ряда других стратегически важных предприятий. На такого рода вопросы, волей неволей, приходится отвечать.

Так как упреки по части качества подготовки специалистов чаще всего высказывались (а иногда их приходится слышать и сейчас) по адресу именно *юридического* негосударственного высшего образования, то, прежде всего, в отношении его и надо отвечать на поставленные здесь вопросы. Вот примерный перечень основных позиций плана преобразований, которые, как мы полагаем, важно было бы осуществить в первую очередь.

Первое. Необходимо *отпустить* «на вольные хлеба» юридические факультеты государственных вузов – вузов естественных, гуманитарных, смешанных, сохранив, разумеется, за этими факультетами (на условиях, конечно же, долгосрочной аренды – с правом последующего выкупа) занимаемые площади, компьютерную и иную технику, оборудование, прочее имущество. Там, где юридические факультеты до сих пор ютятся в зданиях бывших казарм, церквей, монастырей, барских конюшен, моргов и других непригодных для учебного процесса строений, вузы взамен их должны предоставить отпускаемым «на волю» факультетам просторные и полноценные во всех других отношениях строения, а при отсутствии таковых – построить новые. Это обойдется

государству гораздо дешевле, чем и дальше продолжать содержать «тусовочные» площадки, «производящие» нередко примитивную, серую, безграмотную публику, да еще нередко с извращенным правовым сознанием – публику, которая ничего стране не дает, кроме разве что коррупции, смычки правоохранителей с криминальными структурами и полнейшей дискредитации идей правопорядка, законности и правового государства.

Второе. Важно предоставить *существенную* поддержку уже функционирующему у нас негосударственному высшему юридическому образованию, оказать ему содействие в аренде или/и приобретении помещений, мебели, компьютерной и иной техники, оборудования, прочего имущества, помочь кредитами, налоговыми и другими льготами. Там, где негосударственное высшее юридическое образование до сих пор продолжает находиться в подвальных и полуподвальных помещениях, зданиях бывших детских садов и тому подобных «непрофильных» учреждений, местные власти должны создать для ведения учебного процесса достойные условия. Юрист, подготовленный в ненадлежащих, неадекватных своей профессии условиях, никогда не станет настоящим поборником правды, добра, справедливости. Он всегда, так или иначе, будет тяготеть не к служению закону, а к неправде, бесчестию, корыстолюбию, надругательству над законом.

Третье. Плата за обучение в негосударственных юридических вузах должна быть такой, чтобы ее *вполне* хватало на ведение и развитие образовательной деятельности, включая расходы на оплату труда преподавателей, лаборантов кафедр, методистов, сотрудников деканатов. Нищие коммерческие юридические вузы – это нищее правосудие, нищее управление, нищая экономика и нищая страна в целом. Правда, вопрос здесь упирается в то, что у нас пока нет нужного числа достаточно обеспеченных молодых людей, способных овладеть профессией юриста за собственный счет. Полагаем, что закон должен открыть для таких людей двери банков, в которых они могли бы получить соответствующий целевой долгосрочный кредит – естественно, на льготных условиях.

Четвертое. Приемная кампания в негосударственном юридическом вузе должна строиться на трех китах, а именно, во-первых, на госзаказе, во-вторых, на заказе корпораций и, в-третьих, на прогнозе ситуации, складывающейся, с одной стороны, на рынке образовательных услуг, а с другой – в средних школах. Что касается обучающихся, не охваченных заказами, то негосударственные вузы будут и дальше готовить их на свой страх и риск, в том числе и за свой счет – для последующей «продажи» на рынке образовательного продукта в соответствии со складывающейся там конъюнктурой. Главными же источниками существования нашего негосударственного высшего юридического образования должны стать заказы на специалистов государства и корпораций. Сколько надо государственным (в том числе муниципальным) и корпоративным структурам юристов, столько их и должны поставлять негосударственные вузы.

Пятое. Связь с выпускниками должна быть у вузов практически повседневной и повсеместной. Вуз должен хорошо знать, где, кем и как работает каждый его выпускник. Информация эта должна постоянно накапливаться в вузовских компьютерных системах, пополняться, уточняться и широко распространяться в школах – кроме общей информации о том, кого, для кого и как вуз готовит специалистов. Представители негосударственных юридических вузов должны круглый год и буквально в каждой школе проводить широкомасштабные пиар-кампании. Этой работой следует охватить также трудовые коллективы организаций, учреждений, предприятий.

Шестое. Несмотря на то, что основное направление деятельности вуза – это все-таки обучение студентов их будущей профессии, важно помнить, что «душой» учебного процесса, его главным содержанием и основной формой должна быть именно наука. В научный процесс следует вовлекать если не всех студентов, то, по крайней мере, подавляющее их большинство. Студенты должны быть «расписаны» по кафедрам и каждый из них должен иметь свое вполне конкретное научное задание, являющееся неотъемлемой частью того общего научного дела, которым занимается кафедра, факультет и вуз в целом. Что касается кафедры, то она только тогда может достаточно эффективно работать, если ее возглавляет доктор наук и если она состоит, как минимум, на треть (а лучше – наполовину или даже на две трети) из преподавателей, имеющих ученую степень (доктора или кандидата наук).

На достаточно крупных юридических факультетах и их кафедрах должны быть выделены специалисты по инновационным направлениям исследований, лучше на правах заместителей – соответственно заместителей деканов и ведущих кафедрами по таким направлениям (штатных или работающих на общественных началах), назначаемых не вместо зам(ов) по науке, а наряду с ними.

Вузы должны взять *на себя* заботу о внедрении в сферу правовой действительности собственных научных разработок. И не только собственных, но и тех, которые выполнены другими вузами и научными учреждениями, но представляют несомненный интерес – с точки зрения практической полезности. В этом деле вузы могли бы полагаться и на студентов, работающих в создаваемых ныне практически повсеместно студенческих правовых бюро.

Седьмое. Учебный процесс в вузах должен быть наполнен новым содержанием – посредством, в частности: а) приближения преподаваемых дисциплин к задачам будущей практической работы студентов; б) «сканирования» (мониторинга, установления, выявления, изучения, обобщения...) этих задач с помощью, прежде всего, выпускников, работающих на различных должностях в различных организациях; в) углубления экономического, управленческого, социального, политического, философского, психологического и иного общегуманитарного содержания преподаваемых юридических дисциплин; г) расширения сети междисциплинарных связей – как внутри самого блока юридических дис-

циплин, так и вне его; д) формирования, пополнения и постоянного обновления циклов дисциплин специализации (спецкурсов); е) привлечения для преподавания спецкурсов юристов-практиков, в том числе из состава «продвинутых» выпускников вуза; ж) доведения до максимально высокой эффективности преподавания иностранных языков; ж) совершенствования физической подготовки студентов.

Восьмое. Дальнейшее освоение двухуровневой системы обучения – исходя из того, что первый уровень обучения (бакалавриат) есть уровень базовый, а второй (магистратура) – углубленный. Так называемый «промежуточный» уровень, на котором во многих вузах еще продолжается подготовка *специалистов* (в собственном смысле этого термина), должен стать своеобразным ориентиром того, чем надо ограничиться на первом уровне обучения, и чем надо дополнить учебный процесс на втором уровне. Важно постоянно изучать рынок сбыта выпускников как первого, так и второго уровня, имея при этом в виду, что примерно, как минимум, треть выпускников первого уровня (а лучше – половина) должна рано или поздно (лучше, конечно, раньше, чем позже) «подняться» («подтянуться») до второго уровня, примерно десятая часть выпускников второго уровня обучения – до уровня подготовки и защиты кандидатских диссертаций, а примерно, по меньшей мере, десятая часть кандидатов наук – должна стать, в конце концов, докторами наук (в течение, примерно десяти-пятнадцати лет). Все это требует учреждения в негосударственных юридических вузах не только магистратур, но и аспирантур, а также докторантур. В связи с этим важно приветствовать открытие при них и Диссертационных советов.

Девятое. Наряду с содержанием обучения, требуется также уделять больше внимания методике преподавания. Попытки отдельных преподавателей «втиснуть» в лекции *весь* материал дисциплины заведомо обречены на провал – катастрофически не хватает времени. Поэтому отдельные темы (может быть, до 20-25% всех тем дисциплины) не только можно, но и нужно переводить на самостоятельное изучение. Однако требуется довольно жесткий контроль за тем, как осуществляется эта самая самостоятельная работа. Должно быть обязательным конспектирование студентами материала и устная отчетность по его усвоению.

В принципе все вузовское обучение – это самостоятельное обучение. Лекции и занятия призваны главным образом *организовать* процесс самостоятельного изучения дисциплины, придать этому процессу направленность и динамику. Студент должен в этом деле, как ни странно, «бежать впереди паровоза», то есть самостоятельно изучать темы, по которым затем будут прочитаны лекции и проведены занятия. В ходе лекций и занятий студент, во-первых, удостоверяется в том, что он в овладении материалом – на правильном пути, во-вторых, «добирает» то, что упустил из виду в ходе самостоятельной работы над темами и, в-третьих, отшлифовывает, закрепляет, а при необходимости и корректирует полученные в ходе такой работы знания.

Десятое. По каждой полновесной учебной дисциплине студенты должны выполнять, как минимум, пять письменных работ, а именно контрольную работу (письменное решение практических задач – непосредственно на практическом занятии), домашнее задание (анкетирование по заданию преподавателя специалистов, предпринимателей, чиновников, граждан и т.д. – круг анкетизируемых лиц определяется с учетом особенностей изучаемых тем), реферат (компактное изложение научных трудов по тематике дисциплины – прежде всего, трудов самого преподавателя – с последующим обсуждением рефератов на семинарских занятиях), эссе (свободное изложение студентами их представлений по предложенной преподавателем теме – изложение, которое в максимальной степени позволяет студентам выражать свою индивидуальность), курсовая работа (работа по одной из предложенных преподавателем тем изучаемой дисциплины, включающей соответствующие теоретические и практические аспекты).

Одиннадцатое. Негосударственное высшее юридическое образование должно стать важным фактором правопорядка в стране – прежде всего, посредством формирования при органах внутренних дел, следствия, прокуратуры, судах, юридических консультациях, нотариальных конторах, юридических отделах корпораций института общественных помощников. Оказывая содействие в работе юристов-практиков, студенты быстрее взрослели бы в своем профессиональном становлении.

Двенадцатое. Любой вуз – это не только образовательное учреждение, но еще и важный очаг культуры на территории соответствующего района города, города области, региона. Его преподаватели и студенты должны постоянно выступать в средствах массовой информации с разъяснениями нового законодательства, тенденций в практике его применения, с ответами на различные юридические вопросы граждан.

Важно возрождать и дальше развивать движение студенческих отрядов – строительных и других. Этому призван способствовать, в частности, Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития движения студенческих отрядов»¹. Потребность в развитии движения студенческих отрядов приобретает особую остроту в настоящее время, когда возводятся различные спортивные сооружения в Сочи – в связи с предстоящим проведением в этом городе Зимних Олимпийских Игр (в 2014 году), а также в Москве и еще в 13-и городах страны – в связи с предстоящим проведением в России чемпионата мира по футболу (в 2018 году). Одновременно необходимо активизировать участие студентов сельскохозяйственных работах – особенно в периоды уборки урожая. Все это существенно расширило бы возможности осуществления студенческой молодежью и ее культурной миссии.

¹ См.: Российская газета. – 2010. – 31 декабря. – С. 24.

Собственно говоря, многое из того, о чем здесь идет речь, уже делается в системе нашего негосударственного высшего юридического образования. Если бы ничего этого не было, то государство уже давно бы его, грубо говоря, «прихлопнуло» – например, так, как оно сегодня, похоже, намеревается сделать с некоторыми неэффективно работающими государственными корпорациями (если, конечно, те не перестроятся и практическими шагами не докажут свою инновационную жизнеспособность). А так государство не только признает за негосударственным высшим юридическим образованием право на существование, но и проявит определенную заботу об укреплении и расширении его законодательной, иной правовой и организационной базы. Другое дело, что данная забота в настоящее время должна быть, как об этом говорилось выше, более обширной, всесторонней, действенной.

В настоящее время стало очевидным, что на негосударственное высшее юридическое образование самой историей возложена высокая образовательная, просветительская, культурная и, естественно, созидательная миссия. Наряду с государственным высшим юридическим образованием, оно, решая задачи подготовки высокопрофессиональных специалистов, должно решительно двинуть вперед экономику, а это, в свою очередь, позволит «подтянуть» до должного уровня культуру, социальную и все другие сферы жизнедеятельности, обеспечить в стране стабильный правопорядок, прочную законность, открыть дополнительные возможности для укрепления правовых основ нашей государственности и формирующегося на началах цивилизованности и прогресса гражданского общества – общества, пока еще полного драматизма, но все же преисполненного решимости дерзать и дальше, идти вперед по избранному пути, в том числе посредством изыскания неиспользовавшихся ранее резервов развития, какими, в частности, являются резервы, связанные с запуском на высокую образовательную орбиту негосударственного высшего юридического образования.

Теперь государственное высшее юридическое образование уже не может смотреть на негосударственное высшее юридическое образование «свысока», то есть как на такого своего «младшего своего брата», «мальчишку в коротких штанишках», который ему, образно говоря, и «в подметки не годится». Это уже не «тень», не «мрак», не «подвальная пыль с крысами», не «маразм» и тем более не какая-то там «отрыжка»..., подобная, скажем, «сексу по телефону» или иному «щекотанию любопытства», абсолютно не способному к настоящему профессиональному обучению. Сегодня негосударственное высшее юридическое образование – вполне равноправный партнер государственного высшего юридического образования, его закономерное и объективно необходимое продолжение, дополнение и развитие.

Таким образом, перед негосударственным высшим юридическим образованием сегодня стоит задача добиться еще большего *государственного* признания, заработать у него, образно говоря, соответствующие довольно весомые «очки», доказать ему, что без негосударственного высшего юридического образования государству не только никогда не стать правовым, но и просто не подняться и даже не выжить. Полагаясь в образовательном деле только на самого себя, государство в лучшем случае так и будет продолжать «топтаться» в переходном периоде – в то время, как весь остальной мир снова уйдет далеко вперед.

Что касается *общественного* признания, то негосударственное высшее юридическое образование давно уже его получило. Люди тянутся к нему и оно сполна оправдывает оказанное ему доверие. И чем дальше, тем больше. Собственно говоря, негосударственное высшее юридическое образование есть порождение не столько соответствующего государственного образования, сколько самого общества, самих граждан, преисполненных решимости помочь государству как можно скорее выйти из того глухого тупика, в котором оно оказалось по своей и чужой вине.

Сегодня негосударственное высшее юридическое образование уже на самом деле стало неотъемлемой составной частью нашей образовательной системы, важным фактором интеллектуального потенциала общества, своеобразным его «моментом истины», источником культуры, морально-нравственной и духовной силы. Если когда-то в советское время функционеры коммунистической идеологии беспрестанно носились с идеей правового всеобуча (так до конца, кстати, и не реализованной), то теперь гражданское общество, не дожидаясь «команды сверху», само учреждает необходимые ему вузы и тем самым само же себя и обучает – обучает себя именно тем знаниям, которые считает для себя крайне необходимыми, в том числе и знаниям юридическим. Ведь люди лучше всяких мудрецов понимают, что если они будут хорошо знать законы, то никогда не отстанут от времени. Более того, они всегда будут наступать ему в этом деле на «пятки», постоянно норовя опередить его.

8.6. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ДОБРОСОВЕСТНЫЕ КОНКУРЕНТЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обычно государственные и негосударственные вузы рассматриваются как конкуренты – в борьбе за образовательное пространство и рынки сбыта выпускников. Но имеются основания рассматривать их еще и как партнеров. Ведь у них общие задачи – задачи подготовки специалистов, нужных для дела модернизации экономики и возвращения стране статуса мировой державы, а кроме того, и там, и здесь преподаются, как правило, одни и те же дисциплины, по

одним и тем же программам, методикам и довольно часто пока еще одними и теми же преподавателями.

Конечно, никуда не деться и здесь от состязательности, естественной в условиях рыночной экономики, но между государственными и негосударственными вузами нет тех острых противоречий, которые, как правило, свойственны, так сказать, классическим предпринимательским структурам с их часто головокружительной погоней за прибылью, кульбитами по изменению направлений деятельности, коммерческой тайной и т.д. Негосударственные вузы ничего не скрывают от государственных вузов, а те, в свою очередь, открыты для заимствования опыта вузами негосударственными.

И здесь невольно приходится со словами известного великого кормчего о том, что неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы мышей ловила. И если говорить о юристах, то неважно, какой вуз они окончили – государственный или негосударственный, а важно то, чтобы они «ловили» преступников, хорошо разбирались в законодательстве, правильно его применяли на практике. То есть если государственные и негосударственные вузы и конкуренты, то лишь по форме, а по сути – они партнеры.

Думается, что, например, Д.А.Медведев и В.В.Путин не хуже руководили бы государством, если бы окончили они не юридический факультет Ленинградского государственного университета имени А.А.Жданова, а юридический факультет какого-либо Санкт-Петербургского негосударственного вуза. Невозможно представить, чтобы эти люди, окончив коммерческий вуз и взойдя к вершинам власти, вместо нормальной работы на высших государственных постах, творили там какие-то непонятные нам «чудеса» – например, отдали бы японцам Южно-Курильские острова, позволили бы примазаться к власти какому-нибудь новому Распутину – в лице, скажем, «колдуна» Чумака, астролога Глобы или психотерапевта Кашпировского, покусались бы на артисток эстрады, театра и кино, побросав своих милых жен и детей, и т.д.

Поэтому, рассматривая взаимоотношения государственных и негосударственных вузов, надо акцент делать все же не на их конкурентном противостоянии, а на их партнерстве. Между тем, в этих взаимоотношениях партнерские чувства более отчетливо выражены у негосударственных вузов. Что же касается государственных вузов, то они в своих действиях больше руководствуются конкурентными соображениями, так как считают, что, оказывая помощь и поддержку вузам негосударственным, фактически роют себе могилу. Ведь негосударственные вузы, постепенно становясь на ноги, наглядно демонстрируют ненужность вузов государственных.

Конечно, руководители государственных вузов прекрасно понимают, что процесс сужения государственного образовательного сегмента будет происходить не посредством его последовательного упразднения, а путем постепенного преобразования его в негосударственные структуры. Но функционировать на

государственном балансе – это значит быть у государства как «за каменной стеной», то есть особо ни о чем особо не думать, не искать абитуриентов (сами придут), не думать о судьбе выпускников (как-нибудь устроятся), не наращивать качество обучения студентов, не «гоняться» за научно-педагогическим персоналом. К тому же, сознательно или подсознательно сказывается и момент коррупционного мышления – никто уже не будет уже раболепствовать у твоих ног с просьбами о приеме на учебу «милых чад», обещать «золотые горы» и «кисельные берега», безграничные «спонсорские помощи» и т.д.

Говоря о предпочтительности и приоритетных перспективах негосударственного высшего образования, нельзя, однако, все сводить к экономии государственных средств, хотя это уже само по себе весьма важно. Здесь зам за себя говорит здравый смысл – зачем государству делать для общества то, что оно и само может сделать для себя. Да к тому же если учесть, что образовательное дело у негосударственных вузов получается, по крайней мере, не хуже, чем у вузов государственных. Причем именно негосударственные вузы способны быстрее и успешнее адаптироваться к эффективно функционирующей в США системе так называемой «тройной спирали» (ее разработчик – Генри Ицкович, профессор Стенфордского университета, вокруг которого в свое время была создана Силиконовая долина), оптимально сочетающей возможности вуза, бизнеса и государства и дающей максимальную инновационную отдачу. Как заявляет вице-президент Фонда «Сколково» (российский прообраз американской Силиконовой долины) Олег Алексеев, «мы в самом начале пути к инновационной экономике. Конечно, модель тройной спирали привлекательна, но реализовать ее (в условиях России. – П.П.) будет непросто. Хотя бы потому что в США университеты частные, а у нас – государственные. Они живут по другим законам»¹. Превращение государства из наблюдателя в самостоятельное звено тройной спирали «вуз-бизнес-государство» делает совершенно излишней государственную принадлежность вузов, которых в условиях конкуренции сама жизнь заставит, образно говоря, «гоняться» за инновациями, снабжая ими и, так сказать, классический бизнес. Тогда инновации не придется насаждать как картошку.

И если технические и естественные вузы способны дать больше инновационной отдачи в их негосударственном «исполнении», то тем радикальнее может быть поставлен вопрос о том, зачем государству самому готовить экономистов, юристов, журналистов, лингвистов, артистов и прочих гуманитариев? В народе по поводу подобных ситуаций обычно задаются вопросом: «Зачем попу гармонь?». Как равно, понятно, гитара, саксофон и барабан. Тоталитарному государству, конечно, до всего есть дело, будь-то подготовка мастеров трикотажных дел, кондитерского или хлебобулочного производства, производства

¹ Медведев Ю. Профессор вошел в тройную спираль. Какая инновационная модель подходит России? // Российская газета. – 2010. – 22 декабря. – С. 14.

галош или презервативов, специалистов конференса, дирижеров, массовиков затейников, исполнителей оперных арий и популярных песен, цирковых клоунов и т.д. Демократическое же и правовое государство умеряет свои амбиции и снимает претензии на формирование путем «своего» образовательного анклава государственной культуры, государственной журналистики, государственной эстрады, государственного портняжного, сапожного или иного подобного дела, которое может осуществляться и без всякого его прямого участия.

Ставка на негосударственные вузы тем более необходима, что в последние годы государственные вузы столкнулись с серьезными проблемами. Отнюдь не случайно Министр образования и науки РФ А.Фурсенко авторитетно заявляет, что только примерно 15-20 % студентов приходит в вузы за знаниями, остальные – «потусоваться». Возможно ли такое в негосударственных вузах вообще? Нет, конечно же. Дело доходит до курьезов. Например, в ведении государства (МВД РФ) в настоящее время находится более 20-и (двадцати!) различных учебных заведений, готовящих юристов для направления на работу в качестве сотрудников органов внутренних дел. И до чего же докатилась эта, с позволения сказать, образовательная система? Сказать «до ручки» – это значит, что нечего не сказать.

Одна милиция настолько дискредитировала себя взятками, пособничеством преступникам и прямой смычкой с ними, а также собственным бандитизмом, что ее пришлось в срочном порядке реформировать. И даже преобразовать в полицию. Преступность стала в условиях милицейского потворства преступникам по существу неконтролируемой. Более того, уже сама она начала практически повсеместно плотно контролировать милицию, приспособливая ее для собственных криминальных нужд. Об этом красноречиво говорят, например, события 4 ноября 2010 года в станице Кущевской Краснодарского края, где в течение часа вооруженная до зубов банда вырезала в течение часа 12 (двенадцать!) человек, собравшихся на дружескую встречу по поводу праздника народного единства. Преступники не пожалели даже четырех детей, младшему из которых едва исполнилось девять месяцев. Такого изуверства трудно припомнить – и не только в нашей стране, но и во всем мире, если не считать, конечно, военные преступления фашистов во время Второй мировой войны. Как показало расследование, банда, действуя под прикрытием милиции, безнаказанно убивала людей в течение всего первого десятилетия нового года.

Понятно, что государство не может в полной мере и тем более в одночасье передать образовательное дело негосударственным вузам. В его ведении будут продолжать оставаться вузы, готовящие дипломатов, командный состав Вооруженных Силы страны, специалистов для направления на работу в различные межгосударственные структуры. В прямом ведении государства останутся и вузы, осуществляющие подготовку, переподготовку, доподготовку и повышение квалификации для направления на работу в органы ФСБ, внешней раз-

ведки, государственной охраны, прокуратуры, суда, наркоконтроля, таможенные, налоговые и иные правоохранительные органы.

Остающиеся в непосредственном ведении государства вузы еще в течение некоторого времени сохраняют за собой право оказания платных образовательных услуг гражданам – исключительно для целей материальной поддержки преподавателей, так как иначе они могут перейти на работу в негосударственные вузы, где условия для работы лучше, а заработная плата – выше. Между тем, следует, как представляется, существенно поднять зарплату преподавателей и в негосударственных вузах. Нельзя и дальше сохранять такое положение, при котором, например, простой нотариус за то, чтобы заверить какую-нибудь пустяшную доверенность, требовал от клиента, как минимум, тысячу рублей, а вузовский преподаватель за свою высокопрофессиональную работу получал жалкие гроши. Это не только несправедливо, нелогично и даже абсурдно, но и преступно по отношению к преподавателю. Ведь тут совсем нетрудно разобраться, где, образно говоря, курица, а где яйцо, то есть в том, кто кого, собственно, обучил делу – преподаватель нотариуса или нотариус преподавателя. Трудно себе представить, чтобы, например, Страдивари, обучавший своих учеников делать уникальные скрипки, получал за свою работу копейки, а вставшие на ноги ученики – миллионы.

Как известно, советская власть еще при Сталине ввела *существенные стимулы* труда ученых. Так, заработная плата вузовских преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук, увеличивалась почти в два с половиной раза (по сравнению с преподавателями, не имеющими такой степени), а преподавателей, имеющих ученую степень доктора наук – еще в полтора раза. Причем это делалось независимо от того, какую отрасль знаний представляет ученый – гуманитарную, техническую или естественную. Сегодня же, судя по постановлению Правительства РФ от 8 декабря 2010 года № 991 «О стипендиях аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций», гуманитарные науки – это науки второго сорта, так как стипендии для аспирантов и докторантов технических и естественных специальностей устанавливаются с 1 сентября 2012 года примерно в два с половиной раза выше стипендии для аспирантов и докторантов гуманитарных специальностей (устанавливаемых с 1 сентября 2011 года) – 6 000 рублей против 2 500 рублей для аспирантов и 10 000 рублей против 4 000 рублей для докторантов¹.

Но негосударственное высшее образование должно продолжать наращивать усилия по дальнейшему укреплению своего образовательного сегмента. Что конкретно должно быть сделано? На каких направлениях негосударствен-

¹ См.: Российская газета. – 2010. – 15 декабря. – С. 24.

ные вузы должны активизироваться – с тем, чтобы еще больше доказать свою самостоятельность и претензии на приоритеты.

Первое. Приемная кампания в негосударственных вузах должна строиться на трех китах, а именно, во-первых, на заказах корпораций, во-вторых, на заказах государства и, в-третьих, на изучении стихийно складывающегося спроса на выпускников. Стихийно складывающийся спрос на выпускников следует изучать, держа постоянный контакт с социумом – в частности со школами, лицеями, колледжами, училищами, трудовыми коллективами, теми же корпорациями и соответствующими государственными структурами.

Второе. Имея в виду задачи развития в негосударственных вузах инновационных исследований, надо уже на первом курсе расписывать студентов по кафедрам – для оказания содействия преподавателям в их научной работе. Кто-то из студентов в поисках нужной информации будет копаться в библиотечных фондах, кто-то – в компьютерных сетях, кто-то будет проводить анкетные опросы населения и отдельных групп граждан, кто-то будет изучать работу организаций, кто-то будет организовывать внедрение полученных научных результатов в жизнь, а кто-то будет подсчитывать полученные от всего этого «бабки».

Третье. Для того, чтобы студенты не только учились, но и действительно, образно говоря, «крутились» в науке, причем не просто так, а на каких-то инновационных орбитах, надо, чтобы на кафедрах выделялись на правах заместителей (может быть, вначале – на общественных началах, то есть без оплаты, но в порядке иных форм стимулирования) преподаватели, которые организовывали бы всю эту работу. Нужны такие заместители и у деканов факультетов, и ректоров вузов. При этом следует иметь в виду, что инновации – это, во-первых, новации, во-вторых, внедряемые новации и, в-третьих, новации, внедряемые с участием студентов.

Сам преподаватель в силу занятости не может внедрять свои научные достижения, а тем более такие научные достижения, которые получены не одним им, а возглавляемым им научным коллективом. Опора преподавателя на студентов удесятеряет его научные возможности. И к тому же обеспечивает такое положение, при котором полученные научные результаты не «повисают в воздухе», а дают соответствующую практическую отдачу. В этом – большое преимущество вузовских научных коллективов перед наукой научно-исследовательских вузов. Весомую роль на данном направлении должны сыграть студенческие правовые бюро – например, по типу того, которое создано и успешно функционирует вот уже более пяти лет при факультете права Нижегородского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики.

В ведении заместителей руководителей вузовских структур по инновациям должна быть также работа по студенческим грантам, научным олимпиадам, конференциям и т.д.

Четвертое. Учебный процесс в негосударственных вузах должен быть максимально приближен к будущей профессии студентов. А для этого надо постоянно изучать, что происходит там, куда придут на работу будущие выпускники. И будет лучше, если кафедры будут расписывать студентов по организациям, прицельно ориентируясь на те из них, в которых предположительно могут выпускники получить работу. В данном деле кафедры могли бы опираться опять-таки на в тех заместителей заведующих кафедрами по инновациям, о которых речь шла выше.

Надо открыть широкий простор для самовнедрения студентов в корпорации для получения необходимого им соответствующего практического опыта. Если небезызвестный Штирлиц в известном телесериале в жестокое военное время смог войти в доверие к самому Борману, то нашим студентам, как говорится, сам Бог велел, осваивать это нелегкое искусство. Конечно, жизнь – не кино, но без кино – это тоже не жизнь.

Пятое. Понятно, что образовательный процесс в вузах не должен, грубо говоря, плестись в хвосте практики. Он должен хотя бы на шаг опережать практику. Для этого следует пополнять содержание обучения мировоззренческими аспектами, в том числе философскими, политологическими, социологическими и другими общегуманитарными аспектами.

Как показывает опыт, в ходе раскрытия мировоззренческих аспектов преподаваемых дисциплин довольно часто всплывают положения, касающиеся взаимоотношений науки и религии. По поводу их одни преподаватели начисто отвергают идею Бога, исходя из того, что она, якобы, несовместима с наукой, а другие неистово ее отстаивают, исходя из того, что без этой идеи вообще ничего невозможно понять, так как «голая наука» не дает ответов на все вопросы, связанные с тайнами мироздания. Это неизбежно порождает «раздрай» в мозгах студентов, а заодно и недоверие – как к тем, так и к другим преподавателям. Эффективность обучения при этом резко снижается. Да и вообще пора, наконец-то, кончать продолжающуюся веками и тысячелетиями бесплодную войну между наукой и религией.

Избежать отмеченной выше двойственности трудно, но в принципе можно, если преподаватель будет проявлять терпимость к противоположной его взглядам точке зрения. Речь, конечно же, не идет о том, чтобы становиться в позу «и нашим, и вашим», ратовать «то за красных, то за белых», заниматься словесной эквилибристикой в данной теме и, в конце концов, уподобляться некоему «перевертышу», «ваньке-встаньке», «гоп-стопнику». Обучение при этом страдает не меньше.

Можно встать, в частности, на такую позицию. Бог как высшее начало бытия всегда был, есть и будет всегда – по крайней мере, до тех пор, пока основные тайны жизни, Вселенной и Космоса в целом (как пространства, охватывающего бесчисленное, безграничное и бесконечное множество Вселенных) не

будут познаны – до степени, исключающей присутствие во всем этом божественного фактора. А там, как говорил Ходжа Насреддин, «или ишак издохнет...», или еще что-либо произойдет такое, которое вообще сделает ненужным как сам этот вопрос, так и ответ на него.

Можно излагать и такую точку зрения (ее иногда в том или ином варианте приходится слышать от наших естественников), что если Бога представить в виде энергии, которая движет пространством, временем и всем «содержимым» этих безбрежных «вместилищ», то Сын Божий – это материя, а Святой Дух, законы, по которым она существует и постоянно перемещается в пространстве и во времени. На микроуровне же, в преломлении к человеку Бог – это энергия человека, Сын Божий – сама телесная субстанция человека, позволяющая ему «плодиться и размножаться», а Святой Дух – соответственно правила, по которым человек живет.

Преподаватель избежит недоуменных вопросов студентов, если при этом будет исходить из того, что человек, являясь «произведением» природы и божественного фактора, в то же время, есть еще в значительной мере и явление искусственное – в том смысле, что он сам себя создал, вырвав себя из дикого состояния подобно тому, как барон Мюнхаузен вырастил себя за собственные волосы из болота, да еще вместе с конем, который в данном случае представляет собой одомашненные животные и вообще всю «очеловеченную» (приспособленную для нужд человека) природу.

Процесс создания человеком самого себя еще продолжается. И человек является им тем с большей буквы, чем в большей мере он овладел искусством самосозидания. И чем в большей мере он реально пользуется этим искусством.

Шестое. В преподавании своих дисциплин преподаватель должен шире опираться на междисциплинарные связи, имея в виду, что настоящий профессионал формируется, прежде всего, на знаниях, складывающихся на стыках различных дисциплин. Эта задача решается также в процессе преподавания дисциплин специализации (спецкурсов), которых должно быть достаточно много и которые должны преподаваться с участием практиков, в том числе «продвинутых» выпускников вузов.

Седьмое. Надо поставить на должную высоту изучение иностранных языков, а также физической и общей культуры. И здесь нельзя не вспомнить слова М.И.Калинина, который считал, что придет время, когда понятие культуры человека будет поставлено в прямую связь со знанием им хотя бы одного иностранного языка. Такое время уже пришло и надо шире внедрять в учебный процесс материалы, публикуемые на иностранных языках. В данной связи нельзя не приветствовать опыт Нижегородского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики, Учебно-методический совет которого не утверждает программы учебных дисциплин, в которых в числе рекомендуемых для изучения литературных источников нет материалов на иностран-

ных языках. По крайней мере, отдельные фрагменты лекционных тем должны читаться на одном из иностранных языков. Особенно если это касается той или иной зарубежной проблематики.

Восьмое. В настоящее время еще продолжает применяться сложившийся десятилетиями в нашей стране такой порядок вузовского учебного процесса – на лекциях студенты получают от преподавателя необходимый материал, а на семинарских и практических занятиях – закрепляют его (в основном в вопросно-ответной форме). Этот порядок имеет свои плюсы, состоящие, в частности, в том, что, во-первых, все студенты должны быть готовы к ответам, а во-вторых, в составе группы выделяются пять-семь студентов, которые и тянут «воз» занятия, вооружая своими знаниями и всю остальную группу. Но есть и минусы, выражающиеся в том, что в занятиях активно участвует лишь небольшое число студентов, остальные же – ограничиваются в основном тем, что слушают «активистов». Если же преподаватель начинает «тормозить» пассивных студентов, то занятие превращается в неинтересное, скучное, невыразительное событие. Поэтому вопросно-ответную форму проведения занятий следует сочетать с различными состязательными, игровыми, олимпиадными, турнирными и другими формами. Для этого преподаватель должен готовить соответствующие сценарии, постоянно привнося в них элементы новизны и творчества.

Девятое. Важно, чтобы студенты приходили на лекцию, имея уже какие-то представления о ее содержании. Для этого преподаватель должен рекомендовать им предварительно просматривать тему, готовя по ней необходимые записи, в том числе с постановкой вопросов, нуждающихся в выяснении на лекциях, а затем и на занятиях. Целесообразно рекомендовать студентам тем же методом «забегания вперед» знакомиться в общих чертах со всем материалом дисциплины. Эффективность этого знакома каждому даже из собственного школьного опыта, когда, получив в летние каникулы учебники на предстоящий учебный год, ты знакомишься с ними, а затем тебе легче «столковываться» с учителями в течение всего года.

Десятое. По каждой полновесной дисциплине студенты должны готовить, кроме курсовой работы, по меньшей мере, четыре письменных работы, в том числе контрольную работу (письменное решение двух-трех практических задач), домашнее задание (изложение на заданную преподавателем тему), реферат (изложение на самостоятельно избранную тему) и эссе (изложение по вопросам междисциплинарных связей – примерный перечень тем предлагается для выбора преподавателем). Богатый опыт подготовки студентами такого рода письменных работ накоплен в Нижегородском филиале Государственного университета – Высшая школа экономики. В этом вузе студентам рекомендуется вообще делать больше записей по каждой изучаемой дисциплине, не жалея при этом бумаги. Записи эти остаются у студентов в качестве его вузовского порт-

феля для последующего использования при прохождении практик и в ходе самостоятельной работы по полученной в вузе специальности.

Одиннадцатое. Помня о том, что любой вуз – это не только образовательное учреждение, но еще и определенный очаг культуры в своем городе, студенты не должны терять случая для своего культурного самовыражения. Это организация вечеров отдыха (с приглашением на них местной молодежи), КВН(ов), спортивных соревнований, выступления в средствах массовой информации по различным вопросам жизнедеятельности студентов и молодежи, предстоящих путях-дорогах в будущей профессии и т.д.

В связи с развернувшимися в последние годы в стране большими стройками (особенно в связи с возведением большого комплекса спортивных объектов для проведения Зимних Олимпийских Игр в Сочи в 2014 году и чемпионата мира по футболу в 2018 году) актуализируется задача возрождения движения студенческих строительных отрядов¹. Поэтому во весь рост встает задача вовлечения в это движение и студентов негосударственных вузов.

Плачевное состояние промышленности и сельского хозяйства тоже требует применения молодых рабочих рук, а поэтому и здесь студенческие отряды могли бы себя хорошо показать, обеспечив, вместе с тем, получение средств для оплаты учебы.

Двенадцатое. Негосударственный вуз только тогда состоится как полноценное высшее образовательное учреждение, если он будет достаточно широко и эффективно заботиться о трудоустройстве своих выпускников. На первых порах важно формировать банк данных о потребностях организаций в соответствующих специалистах. Далее надо устанавливать прямые связи вузов с организациями на предмет приема на работу выпускников – может быть, с заключением соответствующих соглашений. Трудоустроенные вузом выпускники станут затем надежными проводниками и реализаторами его приемной, образовательной и выпускной политики. При поступлении на учебу в вуз может заключать соглашения с абитуриентами, имеющими хорошие учебные перспективы, на их трудоустройство после окончания учебы.

Наконец, *тринадцатое.* Дальнейшее углубление двухуровневой системы обучения предполагает не усечение для бакалавриата программ пятилетнего срока обучения, а такое их «ужатие», которое не может негативно сказаться на качестве профессиональной подготовки бакалавров (по сравнению с подготовкой специалистов – по пятилетней программе). Не охваченная лекциями и занятиями часть тем должна относиться на самостоятельное изучение.

Что же касается магистров, то их подготовка предполагает дополнение программ для специалистов темами и дисциплинами, которые формировали бы маги-

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития движения студенческих отрядов» // Российская газета. – 2010. – 31 декабря. – С. 24.

стров не только как отличных исполнителей своего дела, но и как управленцев, способных руководить коллективами, в том числе достаточно крупными.

Если негосударственные вузы все это «потянут», то они *состоятся* в качестве самостоятельного, довольно весомого и, может быть, даже главного (а по некоторым специальностям – и исключительного) фактора образовательного дела, а следовательно, и получают соответствующее высокое признание государства, общества и граждан. А в дальнейшем, может быть, и мировое признание – в том смысле, что выпускники негосударственного образовательного сегмента смогут устраиваться на работу и за рубежом. И, естественно, возвращаться назад – по мере осуществления в стране инновационных экономических преобразований, создания новых рабочих мест и комфортных условий для работы.

Со стороны государства тоже ожидаются определенные шаги в направлении негосударственного высшего образования.

Прежде всего, важно, чтобы государство отпустило государственные вузы со всеми его учебными корпусами, иными строениями, оборудованием и прочим имуществом в «свободное» плавание без «выкупа» и других кабальных условий. Конечно, при сохранении достаточно жесткого контроля со стороны государства за тем, как «отчалившие» от государственного берега вузы оправдывают оказанное им доверие. Министерства и ведомства должны при этом взять ставшие негосударственными однопрофильные вузы под свою опеку: министерство транспорта – транспортные вузы, министерство юстиции – юридические вузы и т.д.

Ожидается, что государство позаботится о том, чтобы банки открыли свои двери для целевых кредитов, предоставляемых молодым людям для оплаты их учебы в негосударственных вузах – с тем, чтобы они в этом вопросе были самостоятельными, не зависели от родителей. И, естественно, не чувствовали себя сидящими у них на шее. В 2010 году, когда еще свирепствовал мировой финансовый кризис и наши банки, образно говоря, лежали на боку, государство пошло на огромные расходы ради их спасения от неминуемого банкротства, а теперь пришла очередь банков помочь государству в подъеме негосударственного образовательного сегмента.

Полагаем, что это будет, вместе с тем, побуждать студентов к лучшему отношению их к учебе. Ведь одно дело, когда их учебу оплачивают родители, отдавая ради «милых чад», может быть, последнее, и совсем другое, когда они оплачивают ее сами. Это даст возможность влиться в студенческие ряды талантливой молодежи, у которых нет достаточно состоятельных родителей.

Государство может создать и условий для создания студентами семьи, не дожидаясь окончания вуза, уже на первых курсах, в том числе условий для обзаведения детьми, приобретения квартиры, мебели и т.д. Это будет способствовать решению демографических проблем страны, предотвращения катастрофического старения населения и продолжения эстафеты поколений.

Можно предположить, что первыми начнут «дрейфовать» в сторону негосударственного высшего образования государственные вузы гуманитарной направленности, а также гуманитарные факультеты технических и естественных государственных вузов. А затем, по мере дальнейшего укрепления негосударственного образования, за ними последует и все остальное государственное образование. Государство просто обязано будет оказать всю необходимую помощь и поддержку негосударственному образованию, так как это обойдется все же дешевле, чем просто выбрасывать деньги на ветер, продолжая финансировать существующие «тусовочные» площадки. При активном содействии государства и органов местного самоуправления негосударственные вузы постепенно будут выбираться из зданий бывших детских садов, церквей, монастырей, барских конюшен, каких-то мрачных подвалов, моргов и тому подобных непригодных для учебного процесса строений. Вузы должны размещаться в лучших зданиях городов, так как иначе не избежать дискредитации самой идеи высшего образования. Нельзя наступать повторно на одни и те же грабли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внимательный читатель, конечно же, обратит внимание на то, что усилия автора по написанию данной книги свелись в основном к выстраиванию в общую тематическую линию всего того, что ранее им уже было опубликовано – в различных сборниках, журналах, других изданиях. Но по ходу дела, как это часто бывает, многое все же поправлялось, преобразовывалось, обрабатывалось. Что-то вообще опускалось, а что-то появлялось и новое. В результате получилось то, что получилось. И не нам судить о том, станет ли эта книга научным, так сказать, «бестселлером», или же ей будет суждено бесследно затеряться среди таких же «кирпичей» на пыльных полках библиотек.

Автор намеренно избегал цитирования того уже, что наработано по данной теме другими специалистами. Сделанное ими принадлежит только им и именно им, и заполнять страницы собственной книги пересказом уже имеющих положений, лишь внося по ходу дела свои соображения, представлялось просто малопродуктивным. С другой стороны, автор стремился по максимуму использовать потенциал достаточно авторитетных средств массовой информации, в которых дается широкая панорама того, что на самом деле происходит у нас со свободой.

Нельзя не отметить, что обращение к теме о свободе было связано с определенным риском. Ведь она, эта тема, многим сейчас представляется настолько «избитой», что работа по ней в чем-то может напоминать толчение воды в ступе – говорим, говорим, а самой свободы как не было, так и нет. Как будто просто, грубо говоря, забалтываем тему, делая на ней свой тот или иной популистский капитал – то есть кто-то диссертацию пытается на ней сделать, кто-то отрабатывает очередной грант, кто-то тянется за длинным (гонорарным) рублем, а кто-то просто желает «отметиться» в престижной теме – мол, я тоже приложил руку к ней.

Конечно же, мы лично никогда на взались бы за столь громадное предприятие, если бы не рассчитывали на успех. Если книга, может быть, и не произведет фурор, не наделает много шума в читательской среде, то, по крайней мере, не заметить ее будет, пожалуй, трудно. Ведь свобода всем нужна – тем более в такое сложное время, которое сегодня переживаем все мы. Во время ожиданий, надежд, самых страстных желаний. У олигарха М. Прохорова, казалось бы, есть все, но и ему что-то еще нужно в этой жизни, если он то с Ё-мобилем носится, то партию «Правое дело» возглавляет, то принимает участие в президентской гонке... Что же тогда говорить о нас – смертных? Нам тоже кое-что еще нужно.

Главный итог сделанного состоит в том, что, как мы полагаем, удалось все же доказать: *уголовное* законодательство не находится в стороне от столбо-

вой дороги права – дороги утверждать в обществе свободу. Оно утверждает эту свободу посредством охраны ее от преступлений. И «делает» оно это путем, во-первых, демонстрации соответствующей государственной воли («Не посягай, а то накажу!»), а во-вторых, реализации ее в рамках достаточно жесткого практического реагирования на любые ограничения и притеснения свободы.

Разве этого мало? Да, в общем-то, мало. Нужен какой-то целый комплекс других мер (экономических, социальных, политических, организационных, правовых, культурных, иных), чтобы свобода действительно, подобно волшебной птице, села на наше плечо. Но если говорить исключительно об *уголовно-правовом* аспекте рассматриваемой проблемы, то свобода восторжествует лишь в том случае, если государственная власть, образно говоря, не будет в этом деле перегибать палку. То есть не будет охранять свободу, опираясь на силу уголовного закона, столь неуклюже, что вреда от сделанного будет больше, чем пользы.

Автор предупреждает власть от подобных перегибов, загибов и прочих «закидонов». Будь ты хоть трижды юрист, но в правовом государстве никто и никому еще не давал права вольно обращаться с законом. А если практика «казных» и «отказных» уголовных дел все же пока еще существует, то на нее тоже должна быть управа. Отнюдь не случайным является то, что порой даже прокурорам, причем весьма высокого ранга, приходится иногда садиться в тюрьму, если, конечно, им не удастся скрыться где-нибудь за границей – например, в Польше. Важно не забывать известную фразу о том, что «благими намерениями вымощена дорога в ад». Здесь можно было бы еще добавить: «Особенно теми благими намерениями, для осуществления которых произвольно используется сила уголовного закона».

И акции испанских конкистадоров (Ф.Писарро, Э.Кортес и др.) против коренного населения Южной Америки, и крестовые походы против «нечестивых» в средние века, и пылающие в те же времена костры инквизиции, на которых сжигали людей – и не только Джордано Бруно и многих других великих людей, но и простых европейских женщин – обычно за дивную их красоту («охота на ведьм» – до сих пор в Европе ощущаются негативные последствия той вакханалии), и многие другие подобные действия всегда осуществлялись под флагами свободы.

Миллионы человеческих судеб и жизней бросили на алтарь свободы Муссолини и Гитлер, Сталин и Мао Цзэдун, Чан Кайши и Пол Пот. Уголовно-правовая «коса» во всех этих случаях поработала как нигде. И как никакая другая. И где были те силы, которые могли бы остановить весь этот произвол? И что надо делать сейчас для того, чтобы все это вновь не повторилось? В предложенной книге осуществлен поиск ответов на такого рода вопросы, произведена даже попытка сформулировать эти ответы – в доступном для любого читателя виде.

Настало такое время, когда закон должен быть превращен из орудия страха и возмездия в средство освобождения человека от тех пут, которыми он был скован по рукам и ногам на протяжении по существу всей истории человечества. Должны быть созданы *сто процентные* гарантии того, чтобы закон использовался только во благо человеку, и ни в коем случае – не во зло ему. Как это сделать? Честно говоря, не знаем. Но, рассуждая строго логически и основываясь на соответствующих источниках, мы неустанно ищем ответ на данный вопрос в предлагаемой читателю книге, рожденной, как нам кажется, уже не только нами, но и самой жизнью, ее горячей страстью, стремлением ее к свободе. Жизнь, как ни странно, тоже хочет жить. А не только каждый из нас – или, как в той песенке, этот самый «цыпленок жаренный..., пареный». И она, эта наша жизнь, какой бы трудной, несвободной, бесправной ни была, этого, конечно же, достойна. Более того, чем более наша жизнь несвободна и бесправна, тем больше она тянется к свободе. И, между прочим, всегда пробивается к ней – подобно травинке, пробивающейся сквозь асфальт.

Остается досадным недоразумением то, что в учреждениях нашей уголовно-исполнительной системы и сейчас еще томятся тысячи тех, кто этого совсем не заслуживает. А, вместе с тем, в открытом пространстве совершенно беспрепятственно орудуют десятки и сотни тысяч воров, грабителей, разбойников, бандитов, убийц и прочих головорезов, по которым, как говорят в народе, «давно тюрьма плачет». Надо во чтобы то ни стало зачистить от них свободу, и дать, вместе с тем, свободу тем, кто лишился ее, может быть, не только по своей, но и по нашей общей вине. Или даже будучи вообще без вины виноватым. У нас есть для этого все необходимые правовые возможности, инструменты, механизмы. Так почему же, спрашивается, этим не воспользоваться? В этой книге нет прямого ответа на этот прямо поставленный (буквально гвоздем) вопрос, но вдумчивый читатель, мы в этом уверены, и сам при желании может его сформулировать. Надо нам быть честными, искренними, прямыми и никогда не кривить душой.

Надо наметить и осуществить целую серию «рейдов» по освобождению жизни от преступности и преступников. Но нужны, естественно, и амнистии и помилования – с тем, чтобы ни один не опасный для общества человек не томился в застенках, а имел возможность на «воле» доказать свою полезность обществу. К сожалению, в настоящее время эти акты гуманизма стали редкостью. Меняются составы думских депутатов, президенты, губернаторы, а наши узники неволи сидят, сидят и сидят. То – неправильно.

Всех больных алкоголизмом, наркоманией, ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями надо лечить. Но если желает пока этим заниматься государство, то пусть это делает гражданское общество, изыскивая к тому соответствующие возможности.

Детей, от которых прямо или косвенно отказались «непутевые» родители, надо учить и воспитывать в таких условиях, чтобы они в перспективе могли войти в элиту общества. Иначе нельзя, так как в противном случае будет сплошная дискредитация наших возможностей. А самих таких родителей, вместо того, чтобы просить их «опомниться», надо *благодарить* за то, что они в общем-то подарили государству такую прекрасную возможность доказать свою состоятельность в вопросе о своем истинном отношении к подрастающему поколению.

Надо, может быть, даже «выкупать» детей у тех родителей, которым они в тягость – как в свое время власть выкупала оружие у бывших участников мятежных событий в Чеченской Республике. Иначе *общество* будет просто вынужденно лишиться и его (государство) всяких прав на власть, заменив сработавшиеся его «шестеренки», «колесики», «винтики» и прочие «шпунтики» на новые – вполне работоспособные.

Полагаем, что закону и здесь можно (и, конечно же, нужно) найти «занятие». Как и в деле очищения земли российской вообще от всего ненужного, некомпетентного, непрофессионального, а тем более грязного, подлого, коррупционного.

Сейчас преобладает такая точка зрения, что бороться, например, с коррупцией надо не торопясь, медленно, постепенно и даже весьма культурно – чтобы, не дай бог, «с водой не выплеснуть и ребенка». То есть не «выплеснуть» того чиновника, на котором будто бы «держится вся Россия». Нет, на том чиновнике, которым мы располагаем, Россия не «держится». Она на нем буквально пропадает, загнивает, катится по существу в пропасть, а именно вымирает и, крепко вцепившись за природные ресурсы, пытается хоть как-то продлить свою агонию. С этим надо кончать. И, конечно же, кончать быстро.

Нам говорят, что «сломать шею» коррупции, а тем более «открутить» ей голову никак нельзя, в том числе потому, что «раненный зверь» будто бы вдвойне опасен. А вместо одной «открученной» головы вырастет, как минимум, три новых. Что касается нас, то мы не являемся сторонниками такой, с позволения сказать, «теории». Другое дело, что пока мы будем «откручивать» в год дракона голову «дракону коррупции», он (дракон) скорее «открутит» ее нам, обществу, государству. Поэтому, думается, лучше всего здесь рубить с плеча, то есть, как говорится, одним махом, окончательно перешибив «дракону» хребет увесистым обухом топора закона. Для того он – закон, собственно, и существует, чтобы земля наша была чистой от всякой нечисти, в том числе от чиновничьей коррупции. Нужна только на это соответствующая политическая воля. Пока ее нет, но она обязательно будет. Особенно если мы, народ российский, этого сильно захотим. То есть нужна еще и соответствующая общественная воля. Об этом мы тоже говорим в предлагаемой читателю книге.

Большое значение в обретении Россией и российскими гражданами свободы имеет высшее юридическое образование. В данной книге доказывается,

что оно в итоге должно у нас стать *негосударственным*. Почему? Да, потому, что главный «потребитель» юристов – все же не государство, а гражданское общество. А если *государству* нужны (для осуществления тех или иных его функций) юристы, то пусть оно формирует соответствующий госзаказ на их подготовку. Точно так же, как оно заказывает сейчас негосударственным предприятиям ракетные и космические комплексы, самолеты и подводные лодки, танки и другую бронетехнику, автоматы Калашникова и электронные браслеты для лиц, осужденных к ограничению свободы, видеокамеры и прозрачные урны для установки на избирательных участках.

И не приходится сомневаться в том, что государство в таком случае получит именно таких специалистов, которые ему нужны. И которые будут не просто «протирать штаны» на государственной службе, а *работать* – притом работать без коррупции, без казнокрадства, без прочих ставших привычными для нынешнего чиновничества злоупотреблений.

Итак, да здравствует свобода. Если ей что-то еще мешает, то это «что-то» не грех и «отрубить» с использованием силы закона – как в свое время разобрался с «гордиевым узлом» великий Александр Македонский. Здесь, конечно же, не тот случай, когда танцору что-то может мешать танцевать и его этого «что-то» надо лишить. Без этого «что-то» он в таком случае – вообще не человек. Но если все же гнус поселился на нашей земле, то от него надо, конечно же, освободиться – и без всяких сожалений и прочих «сантиментов». Естественно, не по правилу: «Лес рубят – щепки летят», а с учетом известной народной мудрости: «Семь раз отмерь...».

Понятно, что обретение свободы в России – дело нескорое. Как говорил в свое время великий китайский философ Конфуций, «и ответственность велика, и путь далек». Но великая сила закона как раз в том и состоит, чтобы мы могли, беря на себя всю полноту ответственности за свободу в нашей стране, как можно больше приближать ее – и во времени, и в пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

(труды автора по теме монографии: 1971-2012 г.)

1971

1. Некоторые уголовно-правовые вопросы попустительства // Вопросы борьбы с преступностью: Труды Иркутского ун-та. Т.81. Сер. юрид., Вып. 11. Ч. 4. 1971. С. 28-40. (0,8 п.л.).
2. Советская судебная статистика: Учебно-методическая разработка. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1971. – 16 с. (1,0 п.л.).
3. Советская судебная статистика: Учебно-методическая разработка. Вып.2. Планы учебных занятий. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1971. 10 с. (0,6 п.л.).

1972

4. В борьбе с преступностью не должно быть равнодушных: Брошюра. Иркутск: Знание, 1972. 30 с. (2,0 п.л.).
5. Некоторые теоретические вопросы ответственности за попустительство преступлениям // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Вып.3 Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1972. С. 65-75 (0,8 п.л.).
6. Рецензия на кн.: *Дагель П.С.* Учение о личности преступника по советскому уголовному праву. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1970. 132 с. // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Вып.1-2. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1972. С.190-193. (0,3/0,25 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

1973

7. Из истории уголовно-правовой борьбы с попустительством преступлениям // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Вып. 6. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1973. С. 90-99. (0,9 п.л.).
8. Рецензия на кн.: *Дальшин И.Н.* Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 192 с. // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 149-150 (25/0,15 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).
9. Рецензия на кн.: *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личности преступника. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. 276с. Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Вып.5. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1973. С. 182-184. (0,3/0,2 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).
10. Борьба с попустительством преступлениям по советскому уголовному праву: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск, 1973. 240 с. (10,0 п.л.).
11. Судебная практика по делам о должностном попустительстве // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 3-4. (0,3/0,25 п.л.) (Соавтор: Гаверов Г.С.).

12. Спорные вопросы квалификации недонесения и совершенствование законодательства об ответственности за это преступление // Проблемы борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1973. С. 26-40. (0,9/0,75 п.л.) (Соавтор: Гаверов Г.С.).

13. Борьба с попустительством преступлениям по советскому уголовному праву: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1973. 20 с. (1,25 п.л.).

14. Рецензия на кн.: *Горелик И.И.* Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск: Высшая школа, 1973. 320 с. // Межвузовский тематический сборник: Проблемы советского государства и права. Вып. 11-12. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. С. 168-171. (0,3 п.л.).

1974

15. Квалификация отдельных видов тяжких преступлений: Учебное пособие Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1974. 200 с. (12,5/0,9 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б. и др.).

16. Уголовно-правовая борьба с попустительством преступлениям // Правоведение. 1974. № 5. С. 42-48. (0,8 п.л.).

17. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву // Социалистическая законность (МНР). (на монгольском языке) 1974. № 1. С. 10-11. (0,5/0,15 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

18. Рецензия на кн.: *Стаишис В.В.* Уголовно-правовая охрана социалистического хозяйства. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1973. 160 с. // Радянське право. На украинском языке. 1974. № 4. С. 108-109. (0,25/0,15 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

1975

19. Квалификация попустительства преступлениям // Вопросы борьбы с преступностью и применения уголовного законодательства. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1975. С. 137-152. (1,0 п.л.).

20. Рецензия на кн.: *Гальперин И.М.* Взаимодействие государственных органов и общественности в борьбе с преступностью. М.: Юрид. лит., 1972. 190 с. // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сб. Вып.7. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1975. С. 147-151. (0,3/0,2 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

21. Рецензия на кн.: *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. 204 с. // Советское государство и право. 1975. № 11. С. 146-147 (0,25/0,15 п.л.).

1976

22. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности: Учебное пособие Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. С. 21-38. (6,25/0,09 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б. и др.).

23. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: Учебное пособие Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. 50 с. (3,0/2,0 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

24. О степени вины и некоторых вопросах ее влияния на наказание за неосторожные преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. С. 101-105. (0,3 п.л.).

25. Преступное попустительство: Учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. (6,25 п.л.).

26. О степени вины и некоторых вопросах ее влияния на наказание за неосторожные преступления // Вопросы борьбы с неосторожными преступлениями против жизни и общественной безопасности. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. С. 29-41 (0,8 п.л.).

27. Институт прикосновенности к преступлению и пути его совершенствования // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Вып. 11-12. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. С. 12-20 (0,8/0,5 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

28. Рецензия на кн.: *Загородников Н.И.* Советское уголовное право. – М.: Юрид. лит., 1975. 568 с. Социалистическая законность. 1976. № 9. С. 93-94. (0,25/0,15 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

29. Рецензия на кн.: *Коржанский Н.И.* Объект посягательства и квалификация преступлений. 118 с.; Он же. Предмет преступления. 56 с. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. // Проблемы борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1979. С. 159-163. (0,25 п.л.).

1977

30. Уголовная политика и предупреждение рецидивной преступности // Актуальные задачи профилактики рецидивной преступности. Материалы Всесоюзной научной конференции: Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1977. С. 59-60. (0,2 п.л.).

31. Наказание как кара и как правовое средство воспитания // Проблемы борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1977. С. 3-19. (1,1 п.л.).

1978

32. Назначение наказания и освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1978. 102 с. (6,25/0,9 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б. и др.).

33. Предупредить преступление: Монография. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1978. 132 с. (6,0/4,5 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

34. Новая Конституция СССР о преодолении правонарушений и преступности: Брошюра Иркутск: Знание, 1978. 21 с. (1,5 п.л.).

35. Новая Конституция СССР и повышение социальной активности граждан в сфере борьбы с преступностью // Проблемы профилактики правонарушений.

Материалы Всесоюзной научной конференции. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1978. С. 27-29 (0,25 п.л.).

1979

36. Диалектика взаимосвязи философско-социологического и конкретно-правового исследования антиобщественного поведения: Тезисы. Диалектика взаимосвязи философского и специально-научного познания. Материалы Всесоюзной научной конференции. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1979. С. 36. (0,5 п.л.).

37. Рецензия на кн.: Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. 100с. Актуальные проблемы криминализации и декриминализации деяний Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. С. 138-143. (0,35 п.л.).

1980

38. Развитие социальной активности граждан в борьбе с преступностью // Социально-политические аспекты борьбы с правонарушениями. Межвузовский тематический сборник Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. С. 3-17.

39. Уголовно-правовые вопросы криминализации общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно-опасных деяний. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. С. 3-16. (0,8 п.л.).

40. Рецензия на кн.: *Миренский Б.А.* Советский уголовный закон – важное условие эффективности борьбы органов внутренних дел с преступностью. Ташкент: Ташкентская ВШМ МВД СССР, 1978. 72 с. // Советская милиция. 1980. № 1. С. 57. (0,05 п.л.).

41. Советское уголовное право. Общая часть. Вып.1. планы занятий: Учебно-методическая разработка. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. 60 с. (2,5 п.л.).

1981

42. Рецидивная преступность как объект уголовной политики // Проблемы борьбы органов внутренних дел с рецидивной преступностью. Межвузовский тематический сборник Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1981. С. 60-74. (0,9 п.л.).

43. Наказание в системе комплексного воздействия на рецидивную преступность // Проблемы борьбы органов внутренних дел с рецидивной преступностью. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1981. С. 45-56. (0,9 п.л.).

44. Проблемы советской уголовной политики. Программа спецкурса: Учебно-методическая разработка Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1981. 58 с. (1,0 п.л.).

45. Советское уголовное право. Систематизированный библиографический указатель для адъюнктов и соискателей: Учебно-методическая разработка Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1981. 16 с. (2,0 п.л.).

46. Советское уголовное право. Часть Общая. Вып.2. Планы занятий: Учебно-методическая разработка. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1981. 60 с. (2,5 п.л.).

1982

47. Борьба с преступностью как предмет уголовной политики и как научная категория // XXVI КПСС и укрепление законности и правопорядка. Материалы Всесоюзной научной конференции. М.: ИГП АН СССР, 1982. С. 24-29. (0,5 п.л.).

48. Методология теории борьбы с преступностью // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982. С. 27-32. (0,8 п.л.).

49. Преступная пассивность: вопросы социологии в аспекте уголовной политики // Борьба с преступностью в районах Сибири с интенсивным экономическим развитием. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1982. С. 58-70. (0,9 п.л.).

50. Рецензия на кн.: Уголовное право БССР. В 2 т. Минск: Изд-во Белорусского ун-та, 1978. Т.1. Общая часть. 334 с.; Т.2. Особенная часть. 384 с. // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982. С. 129-132. (0,4/0,25 п.л.) (Соавтор: Виттенберг Г.Б.).

51. Советское уголовное право. Часть Общая. Вып.3. Планы занятий: Учебно-методическая разработка. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1982. С. 60 (2,5 п.л.).

1983

52. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска, иных правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью: Учебное пособие. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1983. С. 82. (5,0 п.л.).

53. Уголовная политика в аспекте теории управления // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ СССР, 1983. С. 12-19. (0,8 п.л.).

54. Криминализация как метод уголовной политики // Проблемы эффективности борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1983. С. 23-32 (0,8 п.л.).

55. Уголовное право – концентрированное выражение уголовной политики. Тезисы: Понятие, структура и отдельные направления борьбы с преступностью и участие органов внутренних дел в этой борьбе. Материалы Межвузовского теоретического семинара. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 16-18. (0,15 п.л.).

56. Пассивная форма бесхозяйственности в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы ответственности за посягательства на экономическую систему. Межвузовский тематический сборник. Горький: ГВШ МВД СССР, 1983. С. 134-143. (0,8 п.л.).

57. Рецензия на кн.: *Дагель П.С.* Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1982. 124 с. // Правоведение. 1983. № 1. С. 107-110. (0,4 п.л.).

1984

58. Уголовно-политическое сознание: его изучение и учет в уголовно-правовой борьбе с преступностью // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. Материалы межвузовского теоретического семинара. М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 95-97. (0,15 п.л.).

59. Советская уголовная политика и уголовно-правовая практика органов внутренних дел: Тезисы // Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел по применению уголовного законодательства. Материалы межвузовского теоретического семинара. М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 31-32. (0,15 п.л.).

60. Советская уголовная политика и актуальные вопросы ее реализации в деятельности органов внутренних дел: Учебно-методическая разработка. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1984. 16 с. (1,0 п.л.).

61. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность // Вопросы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1984. С. 33-41 (0,8 п.л.).

62. Рецензия на кн.: *Трофимов Н.И.* Обстоятельства, способствующие преступным посягательствам на духовное и физическое развитие несовершеннолетних. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1980. 82 с. // Вопросы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1984. С. 158-165 (0,3 /0,2 п.л.). (Соавтор: Марцев А.И.).

1985

63. Основные направления борьбы с преступностью и их изучение в системе вузовской подготовки работников органов внутренних дел: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1985. 80 с. (5,0 п.л.).

64. У истоков науки советской уголовной политики // Проблемы советской уголовной политики. Межвузовский тематический сборник. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. С. 58-65. (0,8 п.л.).

65. Рецензия на кн. *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. М.: Академия МВД СССР, 1979. 138 с. // Организационно-правовые меры борьбы с нетрудовыми доходами. В межвузовском тематическом сборнике. Горький. Горьковская ВШ МВД РФ, 1988. С. 128-130. (0,3/0,2 п.л.).

66. Эффективность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: Учебное пособие. Омск: Омское ВШМ МВД СССР, 1985. 64 с. (4,0/3,0 п.л.). (Соавторы: Марцев А.И. и др.).

67. Отчет по комплексной теме НИР «Эффективность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность». Омск: НИ и РИО Омской ВШМ МВД СССР, 1985. 120 с. (5,0/4,0 п.л.).

68. Уголовная политика и некоторые вопросы ее соотношения с конкретными уголовно-правовыми дисциплинами // Предупреждение преступлений аппаратами уголовного розыска. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омское ВШМ МВД СССР, 1985. С. 102-109. (0,8 п.л.).

69. Рецензия на кн.: *Устинов В.С.* Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1983. 88 с. // Предупреждение преступлений аппаратами уголовного розыска. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омское ВШМ МВД СССР, 1985. С. 158-165. (0,2/0,1 п.л.) (Соавтор: Марцев А.И.).

70. Советская уголовная политика. Программа спецкурса: Учебно-методическая разработка. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1985. 30 с. (1,25 п.л.).

71. Борьба с преступностью как функция уголовного розыска: Учебное пособие. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1986. 102 с. (6,25 п.л.).

72. Новому специалисту – новые знания // Коммунист. 1986. № 12. С. 90. (0,1 п.л.).

73. Уголовно-политические и криминологические проблемы борьбы с тяжкими преступлениями против личности // Вопросы борьбы с преступностью в условиях Сибирского региона. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омское ВШМ МВД СССР, 1986. С. 213-218. (0,4/0,3 п.л.).

74. Советская уголовная политика: Введение в основы: Монография. М.: ИНИОН АН СССР, 1984. 449 с. (19,5 п.л.). (Рег. № 18637 от 11.11.84 г.) // Инф.: Государство и право. 1985. № 4. С. 69.

1986

75. Межвузовский тематический сборник: Вопросы борьбы с преступностью в условиях Сибирского региона. Омск: Омское ВШМ МВД СССР // Уголовная политика в сфере борьбы с насильственными преступлениями, 1986. С. 12-21. (0,9/0,6 п.л.).

76. Рецензия на кн.: *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение (Норма и патология). М.: Наука, 1982. 288 с. // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступления. Межвузовский тематический сборник. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1986. С. 3-15. (0,4/0,3 п.л.) (Соавтор: Бышевский Ю.В.).

1987

77. Нетрудовые доходы как объект уголовной политики // Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Материалы Всесоюзной научной конференции. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 52-54. (0,3 п.л.).

78. Методические рекомендации по применению работниками органов внутренних дел закона СССР об индивидуальной трудовой деятельности. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 62 с. (4,0/2,0 п.л.) (Соавтор: Бабаев В.К. и др.).

1988

79. Уголовная политика, этика, справедливость // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему. Межвузовский тематический сборник. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С. 3-15. (0,8/0,5 п.л.). (Соавтор: Балкаров Б.Х., Зырянов В.Н.).

80. Уголовно-политические аспекты создания теоретической модели Закона об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему. Межвузовский тематический сборник. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С. 145-152. (0,5 п.л.).

81. Совершенствование содержания обучения специалистов для аппаратов БХСС // Перестройка курса уголовного права. Межвузовский тематический сборник. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С. 65-74. (0,6 п.л.).

82. Организационно-правовые меры борьбы с нетрудовыми доходами // Опыт теоретического моделирования уголовного законодательства. Межвузовский тематический сборник. Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. С. 157-163. (0,4/0,2 п.л.). (Соавтор: Балкаров Б.Х., Зырянов В.Н.).

83. Организационно-правовые меры борьбы с нетрудовыми доходами // Научные основы уголовной политики и борьба с нетрудовыми доходами. Межвузовский тематический сборник. С. 24-31. (0,4 п.л.).

84. Программа для высших учебных заведений МВД СССР по специальности «Правоведение». Учебно-методическая разработка «Уголовное право». Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. 188 с. (8,0 п.л.).

85. Учебно-методическая разработка «Уголовная ответственность за нарушение законодательства об индивидуальной трудовой деятельности». Горький: Издание УВД Горьковского облисполкома, 1988. 26 с. (1,8 п.л.).

86. Учебно-методическая разработка «Уголовное право в деятельности аппаратов БХСС». Горький: ГВШ МВД СССР, 1988. 142 с. (6,0/3,0 п.л.). (Соавторы: Малахов Л.К. и др.).

87. Рецензия на кн.: *Блувштейн Ю.Д.* Уголовное право и социальная справедливость. Минск: Изд-во Минского ун-та, 1987. 63 с. // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 153-155. (0,4/0,3 п.л.) (Соавтор: Устинов В.С.).

88. Советская уголовная политика (общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет). Монография. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988, 200 с. (10,6 п.л.). Рецензии на данную монографию опубликованы:

– в журнале: Советское государство и право. 1990. № 5. С 146-148;

– проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки. В межвузовском тематическом сборнике. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1989, С. 191-195;

– теоретические и организационно-правовые проблемы применения наказания. В межвузовском тематическом сборнике. Уфа: Уфимская ВШ МВД СССР, 1990. С. 168-170.

89. Криминологические проблемы борьбы с преступностью // Криминологические и уголовно-правовые аспекты охраны прав граждан и борьбы с насильственными преступлениями в сфере семьи, быта и досуга. Межвузовский

тематический сборник. Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1988. С. 128-130. (0,6/0,4 п.л.). (Соавтор: Ревин В.П.).

1989

90. Криминологический и уголовно-правовой аспекты // Этические основы советской уголовной политики и социальная справедливость. Межвузовский тематический сборник. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 1989. С. 50-58. (0,6/0,3 п.л.). (Соавтор: Балкаров Б.Х., Зырянов В.Н.).

91. Соразмерность наказания // Воспитание и правопорядок 1989. № 3. С. 10-12 (0,4/0,2 п.л.). (Соавторы: Балкаров Б.Х., Зырянов В.Н.).

92. Рецензия на кн.: Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М. Наука, 1987. 276 с. // Правоведение. 1989. № 1. С. 93-95. (0,3 п.л.).

1990

93. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Предмет и система научных основ советской уголовной политики (проблемы формирования и реализации теоретической концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью в СССР)». Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД СССР. 1990. (460 маш. стр.).

94. Автореферат диссертации на соискание ученой степени и доктора юридических наук «Предмет и система научных основ советской уголовной политики (проблемы формирования и реализации теоретической концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью в СССР)». М.: Академия МВД СССР, 1990. 32 с. (2,0 п.л.).

95. Преступления, посягающие на экономическую систему СССР // Проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики: Межвуз. сб. научн. трудов. Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1990. С. 4-11. (0,8 п.л.).

96. Административно-правовые средства реализации уголовной политики в сфере борьбы с экономической преступностью. Материалы межвузовской научной конференции: Административно-правовые меры борьбы с правонарушениями в сфере экономики. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД СССР. 1990. С. 14-16. (0,1 п.л.).

1991

97. Уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РСФСР. 1991. 104 с. (6,5 п.л.).

98. Перестройка курса уголовного права: опыт и проблемы // Правоведение. 1991. № 3. С. 56-58. (0,3 п.л.).

99. Оружие как аргумент уголовной политики // Непрерывная индивидуальная боевая подготовка в учебных заведениях. Материалы Всесоюзной научной конференции МВД. 1991. (0,75 п.л.).

100. Логика права и правовой науки: Рецензия на кн.: Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М.: Наука,

1989. 192 с. // Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны экономической системы. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РСФСР, 1991. С. 193-208.

1992

101. Рецензия на кн.: *Марцев А.И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. 128 с. // Советское государство и право. 1992. № 3. С. 154-156. (0,25 п.л.).

102. Вопросы Общей части уголовного права в условиях преобразования СССР в Содружества Независимых Государств: Учебное пособие. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РСФСР. 1992. 115 с. (5,0/3,0 п.л.) (Соавтор: Устинов В.С.).

103. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний по проекту УК // Государство и право. 1992. № 10. (0,5 п.л.).

1993

104. Рецензия на кн.: *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Ч. 2. Межвузов. тематич. сб. Н. Новгород. 1993. С. 73-81. (0,35 п.л.).

105. Предисловие к кн.: Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Часть 1.. Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Ч.1 Межвузовский тематический сборник.. Н. Новгород, 1993. С. 3-6. (0,15/0,1 п.л.). (Соавтор: Баранов В.М.).

106. Рецензия на кн.: *Петрова Г.О.* Уголовно-правовое регулирование деятельности человека. Ставрополь: Госюрцентр, 1991. 112 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Ч.2. Межвузовский тематический сборник. Н. Новгород, 1993. С. 84-85. (0,25/0,1 п.л.). (Соавторы: Бабаев В.К., Баранов В.М.).

107. Правоохранительная деятельность: проблемы «деполитизации» и ее гарантии // Государство и право. 1993. № 9. С. 41-50. (0,8 п.л.).

108. Рецензия на кн.: *Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы // Правоведение. 1993. № 2. С. 118-120. (0,35 п.л.).

109. Методические рекомендации к написанию курсовой работы по уголовному праву. «Как написать курсовую работу». Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1993. 46 с. (2,0 п.л.).

110. Права человека и проблемы обеспечения законности // Декларация прав и свобод человека и гражданина и вопросы совершенствования правоохранительного законодательства и практики его применения. Межвузовский тематический сборник. Н. Новгород, 1993. С. 10-20. (0,8 п.л.).

111. Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Часть 2. // Динамика стоимостных критериев преступности и наказуемости деяний в условиях меняющегося курса рубля и активизации

борьбы с экономической преступностью. Межвузовский тематический сборник. Н. Новгород. 1993. – С. 23-36. (0,8 п.л.).

1994

112. Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Ответственность за недобросовестную конкуренцию: вопросы подготовки законопроекта. Часть 2. Материалы международной практической конференции. Санкт-Петербург. 1994. С. 37-46. (0,5 п.л.).

113. Современное российское уголовное право. Общая часть (в схемах, понятиях и положениях): Учебное пособие. Н.Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1994. 135 с. (6,0/3,0 п.л.). (Соавтор: Гладышев Ю.А.).

114. Глава в учебном пособии «Уголовно-правовые вопросы деятельности налоговой полиции». Налоговая полиция. Москва: Департамент налоговой полиции РФ, 1994. – С. 78-116. (2,5 п.л.).

115. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации (глава 4 УК: Преступление против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан). Ярославль: Влад, 1994. С. 374-399. (1,5 п.л.).

116. Сообщение по материалам «круглого стола». Обсуждение учебника по общей теории права. Рецензия на кн.: Общая теория права. Под общей ред. проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. 544 с. // Государство и право. 1994. № 5. С. 90-92. (0,25 п.л.).

117. Система уголовного законодательства: состояние и перспективы. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М.: Институт государства и права РАН, 1994. С. 48-50. (0,2 п.л.).

1995

118. Общая теория права как самостоятельная научная и учебная дисциплина. Рецензия на кн.: Общая теория права. Под общей ред. проф. В.К.Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. 544 с. Нижегородские юридические записки. Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1995. С. 194-197. (0,15 п.л.).

119. Актуальные проблемы правовой науки. // Международное уголовное право: состояние и перспективы. Омск: Омская ВМШ МВД РФ, 1995. С. 71-77 (0,33 п.л.).

120. Нижегородские юридические записки // Элемент случайности в уголовном праве и его влияние на вину и ответственность. Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ 1995. С. 95-108. (0,9 п.л.).

121. Нижегородские юридические записки. О проекте нового уголовного кодекса Российской Федерации. Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1995. С. 197-207. (0,8/0,3 п.л.). (Соавторы: Колыско А.Ю., Маляева Е.О.).

122. Комментарии содержащихся в проекте нового Уголовного кодекса РФ статей об ответственности за налоговые преступления // Налогообложение и таможенные платежи. Бюллетень постоянно действующего семинара. 1995. № 3. (0,38/0,2 п.л.). (Соавтор: Кузнецов А.П.).

123. Уголовное право России: Учебное пособие. Н. Новгород. Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1995. 240 с. (15,0 п.л.).

124. Квалификация должностных преступлений, совершаемых в сфере экономики: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1995. 100 с. (6,0 п.л.).

125. Налоговые и иные хозяйственные преступления: выявление, расследование, квалификация: Учебное пособие. Н. Новгород. Нижегородский юридический институт МВД РФ 1995. 162 с. (10,0/5,0 п.л.). (Соавтор: Кузнецов А.П.).

126. Уголовное право. Общая часть. Программа дисциплины. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ 1995. 76 с. (4,5 п.л.).

127. Уголовное право. Особенная часть. Введение в дисциплину и вопросы ее системы. Лекция. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ 1995. 46 с. (2,8 п.л.).

128. Стадии совершения преступления. Лекция. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1995. 46 с. (2,8 п.л.).

129. Уголовная Россия: от городской улицы до кремлевского кабинета: Брошюра. Составитель. Н. Новгород: Номос, 1995. 45 с. (2,5 п.л.).

130. Брошюра «Да не дрогнет рука. . .». Н. Новгород: Номос, 1995. 102 с. (6,0 п.л.).

131. Личность преподавателя как фактор активизации преподавания // Вестник учебного отдела Нижегородского юридического института МВД РФ № 3. Н. Новгород. Материалы межкафедрального семинара по проблемам активных форм обучения. Нижегородский юридический институт МВД РФ. 1995. С. 59-62. (0,1 п.л.).

132. Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1995. № 1. С. 36-45. (0,9 п.л.).

1996

133. О некоторых резервах повышения эффективности преподавания уголовного права // Вестник учебного отдела. Вып. 4. Из опыта работы кафедр по повышению эффективности преподавания в 1994-1995. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1996. С. 80-88. (0,5 п.л.).

134. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2-х томах. Н. Новгород: Номос, 1996. (79/25 п.л.).

135. Советская теория уголовного права в истории российского правоведения // Проблемы теории и истории российского государства и права: Вестник Нижегородского ун-та. Н. Новгород, 1996. С. 38-45. (0,8 п.л.).

136. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина: Вестник Нижегородского ун-та // Права человека в уголовном законодательстве 5-й Государственной Думы. Н. Новгород, 1996. С. 73-83. (0,9 п.л.).

137. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина: Вестник Нижегородского ун-та // Международно-правовые аспекты российского уголовного права. Н. Новгород, 1996. С. 20-31. (0,8 п.л.).

138. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина // Вестник Нижегородского ун-та. Права человека в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Н. Новгород, 1996. С. 140-147. (0,5 п.л.).

139. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина // Вестник Нижегородского ун-та. О применении некоторых новых положений уголовного законодательства. Н. Новгород, 1996. С. 184-194. (0,8 п.л.).

140. Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве // Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1996. С. 104-112. (0,8 п.л.).

1997

141. Рецензия на учебник «Криминология: Курс лекций». СПб., 1995. 424 с. // Правоведение. 1997. № 1. С. 154-158. (0,9 п.л.).

142. Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. трудов. Теория уголовного права: вопросы преемственности и новизны развития // Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ, 1997. С. 11-21. (0,8 п.л.).

143. Уголовное право. Примерная программа для образовательных учреждений МВД РФ. Специальность: 021100-юриспруденция, многоступенчатая подготовка специалистов – первая ступень и специальность 0203 – Правоохранительная деятельность. М.: Методический центр профессионального образования и координации научных исследований при ГУК МВД РФ, 1997. 57 с. (3,5 п.л.).

144. Программа по курсу уголовного права (для много ступенчатой подготовки специалистов). Специальность 02.11 – Правоведение. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. 82 с. (5,0 п.л.).

145. Исследование актуальных проблем теории и истории российского государства и права: Рецензия на Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород. 1997. Вып. 2. // Вестник ННГУ. Н. Новгород, 1997. Вып.4: Законные интересы граждан и правовые средства их защиты. С. 151-156. (0,9 п.л.).

146. Проблемы реформирования уголовной юстиции. Тезисы выступления на конференции. К праву (Информационный бюллетень). 1997. № 2. С. 15. (0,1 п.л.).

147. Рецензия на монографию: Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право. Монография. Саратов: Саратовская гос. академия права, 1997. 368 с. // Государство и право. 1998. № 5. С. 124-126. (0,4 п.л.).

1998

148. Институт тайны: правоохранительные аспекты. Рецензия на монографии: Смолькова И.В. Уголовно-процессуальный закон. М.: Луч, 1997. 100 с., Смолькова И.В. Частная жизнь граждан: Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства. М.: Луч, 1997. 85 с. // Государство и право. 1998. № 8. С. 124-125. (0,3 п.л.).

149. Права и свободы человека и гражданина как объект ограничивающего воздействия уголовной политики: тезисы в материалах «Круглого стола» журнала Государство и право // Государства и право. 1998. № 10. С. 45-62. (0,15 п.л.).

150. Уголовное право как право граждан по отношению друг к другу и к государству, а государства – к гражданам: Тезисы доклада. Образовательная политика МВД России: Проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Вып. 2. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД РФ, 1998. С. 15-18. (0,25 п.л.).

151. Уголовная политика: проблемы, цели, средства // Вопросы концептуального и процессуального обеспечения уголовной политики России: Сб. материалов. Вып. 2. Ч. 2. М.: Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1998. С. 34-36, 45-48. (1,6 п.л.).

152. Измерение преступности в пространственно-временном разрезе. Анализ проблемы преступности как социального явления. Вопросы концептуального и процессуального обеспечения уголовной политики России: Сб. материалов. Вып. 2. Ч. 2. М.: Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1998. С. 53-56. (0,8 п.л.).

153. Российское право в период социальных реформ // Уголовный закон как мера свободы и необходимости: Н. Новгород: Нижегородский ун-т, 1998. С. 4-11. (0,9 п.л.).

154. Уголовно-правовая охрана прав и законных интересов законопослушных субъектов экономической деятельности. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Н. Новгород, 1998. С. 27-36. (0,9 п.л.).

155. Проблемы правовой защиты интересов граждан с правомерной линией поведения. Рецензия на сборник научных трудов: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Н. Новгород, 1998. С. 183. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Н. Новгород, 1998. С. 197-206. (1,0 п.л.).

156. Рецензия на монографию *Ли Д.А.* Преступность как социальное явление. М.: Русский мир, 1997. 176 с. // Российское право в период социальных реформ. Н. Новгород: Нижегородский ун-т, 1998. С. 270-276. (0,8 п.л.).

157. Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву // Права и свободы человека как объект уголовно-правовой охраны и как объект ограничивающего воздействия уголовного права (о трех “но” в проблематике ограничения прав и свобод человека). Ч. II. Т. 1. Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 15-29. (0,9/0,5 п.л.) (Соавтор: Зырянов В.Н.).

158. Выступление на «Круглом столе» журнала «Государство и право» по теме «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. 1998. № 10. С. 46-47. (0,02 п.л.).

1999

159. Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни // Частная жизнь и уголовный закон. Часть II. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999. С. 3-15. (0,8 п.л.).

160. «Латентная преступность» как законодательная проблема (в связи с реализацией международно-правовых обязательств Российской Федерации в области прав и свобод человека и гражданина. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Проблема реализации в России (Материалы Международного семинара: Н. Новгород, 17-18 марта 1999 г. К 50-летию Совета Европы). Т. 1. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. С. 193-199. (0,9/0,5 п.л.). (Соавтор: Зырянов В.Н.).

2000

161. Проблемы юридической техники // Сб. статей Юридическая техника как фактор совершенствования уголовного законодательства. Н. Новгород: Ин-т Открытое общество «Фонд содействия», 2000. С. 553-564. (0,8 п.л.).

162. Курсовая работа – самостоятельное творческое исследование: Методические рекомендации. Н. Новгород: Нижегородский юридический ин-т МВД РФ, 2000. С. 45 (2,5/1,0 п.л.). (Соавтор: Сверчков В.В.).

163. Уголовное право. Особенная часть. Ч. 1. Тема «Преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 1999. С. 46-60. (1 п.л.).

164. О юридической технике как факторе совершенствования уголовного законодательства. Выступление на конференции // Юрист. 2000. № 3. С. 66-69. (0,5 п.л.).

165. Общие начала дифференциации уголовной ответственности как один из путей выхода России из «криминального тупика». Рец. на кн.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. 228 с. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. С. 337-342. (0,5/0,25 п.л.) (Соавтор: Быкодорова Л.В.).

166. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. //Уголовный кодекс Российской Федерации как новое достижение законодательной техники и как предмет критического внимания: Серия «Право». Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. С. 277-275. (1/0,5 п.л.). (Соавтор: Быкодорова Л.В.).

167. Об особенностях законодательной техники в уголовном праве. Выступление на конференции // Юрист. 2000. № 8. С. 53. (0,15 п.л.).

2001

168. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сб. научных трудов // Понятие преступления и его значение для формирования системы и содержания уголовного зако-

нодательства: Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2001. С. 23–33. (0,5 п.л.).

169. Уголовное право. Методические рекомендации по подготовке к итоговым государственным испытаниям. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2001. 46 с. (2,5/0,8 п.л.). (Соавторы: Зырянов В.Н., Виноградова Е.В.).

170. Стратегия правового обеспечения экономической безопасности в федеральном округе (опыт подготовки проекта концепции правового обеспечения Приволжского федерального округа) // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сб. статей. – Н. Новгород, 2001. – С. 125–149. (1,5/1,0 п.л.). (Соавтор: Чупрова А.Ю.).

171. Подкуп как форма легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, и вопросы квалификации // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные – приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2001. – № 1. – С.68–73. (0,9/0,5 п.л.).

172. Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование // Особенности законодательной техники в уголовном праве: Том 2. Н. Новгород: Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), 2001. (0,9 п.л.).

173. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2001. 216 с. (13,8/3,8 п.л.). (Соавторы: Лавров В.В., Конев А.А.).

2002

174. Десять лет российских реформ: некоторые итоги и новые проблемы. Экономика, история, философия, право // XXI век – век России: десять лет прорыва российского права из сферы должного в сферу сущего. Научно-практическая конференция: Н. Новгород, 14 мая 2002 г. Доклады и тезисы. Н. Новгород: Московский независимый эколого-политологический университет: Нижегородский филиал, 2002. С. 25-39 (1,0 п.л.).

175. Современные проблемы юридической науки и практики // Развитие уголовного законодательства и практики его применения с учетом нового уголовного и административного законодательства. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Университет Российской академии образования: Нижегородский филиал, 2002. С. 52-64. (0,8 п.л.).

176. Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический журнал // Экономика и уголовное право: векторы взаимообусловленности. Научная статья. Саратов - Москва: Федеральная ассоциация юридических вузов, 2002. С. 116-127. (0,85 п.л.).

177. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики // Содержание, перспективы развития и практика приме-

ния уголовного законодательства в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях. Межвузовский выпуск научных трудов Вып. 5. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2002. С. 32-45. (0,8 п.л.).

178. Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения // Экономическая обусловленность уголовного права и уголовно-правовая экономики: основные линии, содержание, сила и подверженность влиянию управленческих средств. Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2002. № 2. С. 49-56. (0,9 п.л.).

179. Взаимосвязанные категории права и их анализ с использованием терминов «симметрия» «асимметрия» // Человек и асимметрия социальных изменений. Сборник научных трудов. Межвузовская научно-практическая конференция. Нижний Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. С. 115-120. (0,4 п.л.).

180. Диссертационная политика в Нижегородской академии МВД России и ее реализация при подготовке специалистов по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2002. С. 12-39. (1,7 п.л.).

181. Рецензия на кн.: *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Уголовное право России. Практический курс // Под общей ред. докт. юрид. наук А.Г. Сапунова (план издания – 2003 г.) Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 1. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2002. С. 199-216. (1,2 п.л.).

2003

182. Охрана личной собственности как приоритетное направление уголовной политики. Научная статья Экономическая, социальная и духовная ситуация современной России. Научно-практическая конференция: Доклады и сообщения. Н. Новгород: Нижегородский филиал Международного независимого эколого-политологического университета, 2003. С. 253-256. (0,25 п.л.).

183. Весы Правосудия как символ принципа справедливости в уголовном праве: опыт сопоставительного изучения взаимосвязанных уголовно-правовых категорий // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2003. Вып. 1. С. 133-146. (0,95 п.л.).

184. Уголовное право как следствие и как фактор правопорядка // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2003. Вып. 2. С. 96-108. (0,5 п.л.).

185. Уголовное право в интерпретации молодых ученых. Рецензия на кн.: *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Практический курс уголовного права России. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. 624 с. // Современные проблемы государства и права. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. Вып. 1. С. 219-241. (1,4 п.л.).

186. Ответственность за преступления против собственности: дифференциация и направления совершенствования. Научная статья. Современные проблемы государства и права. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. Вып. 2. С. 104-115. (1,0 п.л.).

187. Новое монографическое исследование: проблемы квалификации убийств. Рецензия на кн.: *Ярошенко О.Н.* Понятие убийства и его квалификация. Н. Новгород: Изд-во 000 «Образовательно-практический центр «Право», 2003. 240 с. // Современные проблемы государства и права. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. Вып. 2. С. 199-204. (0,3 п.л.).

188. Уголовное право на Весах Правосудия и Весы Правосудия на «часах» уголовного права: опыт исторического и сопоставительного изучения уголовно-правовых явлений // Криминологический журнал. 2003. № 1 (4). С. 74-78. (1,25 п.л.).

189. Диссертационный совет Нижегородской академии МВД РФ: итоги первого десятилетия (1993-май 2003 гг.) – проблематика уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сообщение на заседании Ученого совета Нижегородской академии МВД РФ. Юридическое образование и наука (издательская группа «Юрист»). 2003. № 2. С. 32-40. (1,5 п.л.).

190. Экономика, право, уголовное право // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 4. 26-33. (1,25 п.л.).

191. Дифференциация уголовно-правовой охраны собственности с учетом ее форм и видов // Современные проблемы юридической науки и практики. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2003. Вып. 2. С. 81-95. (1,25 п.л.).

192. Психология вины // Современные проблемы гуманитарных наук. Сборник научно-методических трудов. Нижний Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2003. 129-147. (1,5 п.л.).

193. Собственность и уголовный закон: актуальность уголовно-правовой охраны собственности и моменты дифференцированного подхода с учетом ее различных форм и видов. Научная статья. Современные проблемы государства и права. Часть 2. Материалы научно-практической конференции 24 апреля 2003 г. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2003. С. 5-19. (1,25 п.л.).

194. Содержание вины в уголовном праве // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2003. С. 35-59. (1,5 п.л.).

2004

195. Оптимизация уголовной политики на основе положений Федерального закона от 8 декабря 2003 года. Научное, учебное и практическое пособие. Н.Новгород: Государственный университет – Высшая школа экономики: Нижегородский филиал, 2004. 61 с. (3,0 п.л.).

196. Уголовное право как фактор «стандартизации» «нестандартных» ситуаций // Человек и общество в нестандартных ситуациях. Н.Новгород: Ниже-

городский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2004. С. 379-403. (1,25 п.л.).

197. Теоретические основы концепции оптимизации уголовной политики и экономического правопорядка // Оптимизация уголовной политики и экономического правопорядка на основе положений Федерального закона от 08.12.03 г. № 162-ФЗ. Материалы региональной научно-практической конференции. Н.Новгород: Государственный университет – Высшая школа экономики: Нижегородский филиал – Стимул - СТ, 2004. С. 6-15. (0,75 п.л.).

198. Оптимизация уголовной политики и экономического правопорядка на основе совершенствования уголовного законодательства. Научное сообщение. Оптимизация уголовной политики и экономического правопорядка на основе положений Федерального закона от 08.12.03 г. № 162-ФЗ. Материалы региональной научно-практической конференции. Н.Новгород: Государственный университет – Высшая школа экономики: Нижегородский филиал – Стимул - СТ, 2004. С. 15-41. (1,6 п.л.).

199. Уголовное право в «нестандартных» ситуациях и «нестандартные» ситуации в уголовном праве // Следователь (федеральное издание). 2004. № 2 (70). С. 3-13. (1,6 п.л.).

200. Принципы права и линия их реализации в правоохранительной деятельности по обеспечению правопорядка в экономике. Монография. Нижний Новгород: Государственный университет – Высшая школа экономики. Нижегородский филиал, 2004. 131 с. (7,8 п.л.).

201. Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года: Основные черты и решение задач оптимизации уголовной политики. Монография. Московский гуманитарно-экономический институт: Нижегородский филиал, 2004. 107 с. (6,3 / 3,0 п.л.).

202. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ; Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2004. 456 с. (23,8 п.л.).

203. Криминализация деяний на нижнем уровне их общественной опасности. Тезисы доклада Приволжский Федеральный округ в начале XXI века: экономические, социально-политические, нравственные, правовые, экологические проблемы. Научно-практическая конференция. 14 мая 2004 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Международного эколого-политологического университета, 2004. С. 228-232. (0,25 п.л.).

204. Принципы уголовного права и линия их реализации в сфере обеспечения экономического правопорядка // Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в экономике. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета - Высшая школа экономики, 2004. С. 50-63. (0,5 п.л.).

205. Уголовная политика в сфере экономического правопорядка и совершенствование уголовного законодательства. Научная статья. Принципы права и проблемы обеспечения правопорядка в экономике. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета - Высшая школа экономики, 2004. С. 231-238. (0,85 п.л.). (Соавторы: Штефан А.Н., Павлова О.Г.)

206. Научные воззрения основателя Нижегородской школы процессуалистов-криминалистов (Омские истоки). Научная статья. Юридическое образование и наука. М.: Юрист, 2004. № 2. С. 24-30. (0,6 п.л.).

207. О взаимосвязи и взаимовлиянии конституционных норм и норм отраслевого законодательства (на примере норм Конституции РФ и норм Уголовного кодекса РФ) // Экономика и уголовное право: актуальные проблемы повышения эффективности правовых средств в условиях становления и формирования рыночных отношений в России // Юрист. 2004. № 7. С. 38-39. (0,15 п.л.).

208. Направления повышения эффективности уголовно-правовой охраны собственности. Тезисы доклада. Новое отраслевое законодательство: проблемы теории и практики. Часть II. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2004. С. 47-54. (0,15 п.л.).

209. Экономическая функция уголовного права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Красноярск: Сибирский юридический институт, 2004. С. 33-43. (0,9 п.л.).

210. Концепция оптимизации уголовной политики и экономического правопорядка // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним. Всероссийская научно-практическая конференция (25-26 марта 2004 года). Часть 1. Саратов: Саратовская государственная академия права: Поволжский региональный юридический институт, 2004. С. 79-84. (0,75 п.л.).

211. Принципы уголовного права и эффективность уголовного законодательства по решению стоящих перед ним задач // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 3. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2004. С. 41-49. (0,3 п.л.).

212. Оптимизация уголовной политики и экономического правопорядка (основы теоретической концепции) // Конституция Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития российского законодательства. Материалы научно-практической конференции 4 декабря 2003 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2004. С. 3-17. (0,5 п.л.).

213. Буква» и «дух» Конституции РФ в законотворческом процессе (на примере уголовного законодательства) // Конституция Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития российского законодательства. Материалы научно-практической конференции 4 декабря 2003 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2004. С. 82-106. (1,0 п.л.).

214. Уголовно-правовые решения и учет обстоятельств, в которых они принимаются. Научная статья. Конституция Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития российского законодательства. Материалы научно-практической конференции 4 декабря 2003 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2004. С. 217-228. (1,5 п.л.).

215. Конституционное право на жизнь и уголовный закон. Рецензия на монографию Е.О. Маляевой «Преступления против жизни: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. 606 с.». // Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью: Сб. материалов IV межрегиональной научно-практической конференции. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2004. С. 126-136. (0,8 п.л.).

216. Принцип «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и его приоритет перед принципом равной защиты различных форм собственности // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2004. Вып. 7. С. 280-293. (0,8 п.л.).

217. Проблемы уголовно-правовой охраны жизни // Актуальные проблемы современной науки уголовного права и криминологии. Сборник статей. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2004. С. 7-16. (0,8 п.л.).

218. Двойные стандарты в уголовном праве // Служебно-экономическая преступность: теория, практика, законодательная регламентация. Сборник научных трудов межвузовской научно-практической конференции. Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД РФ, 2004. С. 22-33. (0,8 п.л.).

219. Уголовная политика в сфере экономического правопорядка и совершенствование уголовного законодательства // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 2. М.: Юрист, 2004. 546-651. (0,9 п.л.).

2005

220. О недопустимости «двойных стандартов» в уголовном праве // Человек и общество: перспективы XXI века. Сборник научных трудов по материалам IV Межвузовской межрегиональной научно-практической конференции 26-27 ноября 2004 г. Ч. 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. С. 191-204. (0,9 п.л.).

221. Общественная опасность и криминализация посягательств на собственность // Человек и общество: перспективы XXI века. Сборник научных трудов по материалам IV Межвузовской межрегиональной научно-практической конференции 26-27 ноября 2004 г. Ч. 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. С. 229-235. (1,0 п.л.).

222. Ответственность преподавателя за взяточничество и коммерческий подкуп // Современные проблемы науки, образования и производства. Материалы V Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей и молодых ученых (9 апреля 2005 г.). Том 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2005. С. 5-8. (0,75 п.л.).

223. Преступность в России в период реформ: статистика, состояние, влияние на общество и меры противодействия со стороны общества. Информация о научно-практической конференции в Нижегородском филиале Государственного университета – Высшая школа экономики «Принципы права и проблемы

обеспечения правопорядка в сфере экономики – 21 апреля 2004 г. // Юрист. 2005. № 4. С. 3-4. (0,25 п.л.).

224. Линия реализации принципов уголовного права в сфере обеспечения экономического правопорядка. Тезисы выступления на конференции. Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова – 27-28 мая 2004 г. М.: ЛексЭст, 2005. С. 463-469. (0,25 п.л.).

225. Предел преступности деяния – предел «достигаемости» уголовного права. Тезисы выступления на конференции // Уголовное право. 2005. № 2. С. 52-55. (0,3 п.л.).

226. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с непроступными деяниями. Экономические интересы и правовые средства их обеспечения // Уголовное право. 2005. № 3. С. 139-141. (0,5 п.л.).

227. Рец. на кн.: *Маляева Е.О.* Преступления против жизни: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. 606 с. // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения. Материалы региональной научно-практической конференции – 15 апреля 2005 г. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета - Высшей школы экономики, 2005. С. 3-20. (0,4 п.л.).

228. Экономические интересы и их обеспечение уголовно-правовыми средствами // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения. Материалы региональной научно-практической конференции – 15 апреля 2005 г. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета - Высшей школы экономики, 2005. С. 82-90. (1,25 п.л.).

229. Экономические интересы и возможности их обеспечения средствами уголовного права // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения. Материалы региональной научно-практической конференции – 15 апреля 2005 г. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета - Высшей школы экономики, 2005. С. 276-286. (0,7 п.л.).

230. Законотворческая техника в конкретной отрасли права: уголовное право (антипанько). Рецензия на кн.: *К.К. Панько* Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. 272 с. // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты). Материалы международной научно-практической конференции. Экономические интересы и правовые средства их обеспечения. Материалы региональной научно-практической конференции – 15 апреля 2005 г. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2005. С. 276-286. (Соавтор: Баранов В.М.).

231. Экономические интересы и их роль в обеспечении законодательства об ответственности за легализацию преступных приобретений // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных дохо-

дов (стратегический и прикладной аспекты). Материалы международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. С. 565-590. (1,75 п.л.).

232. Общественная опасность посягательств на собственность как основание их криминализации // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 4. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2005. – С. 83-92). (0,8 п.л.).

233. Законотворческая техника в сфере уголовного права: состояние, проблемы, эффективность // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. Вып. 9. С. 262-274. (0,8 п.л.).

234. Контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания: уголовно-исполнительная и уголовно-профилактическая функция // Человек и общество в противоречиях и согласиях. Сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2005 г.). Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. С. 100-105. (0,3 п.л.).

235. Уголовное право как комплекс правовых координат и как фактор координации правовых, научных и организационных основ борьбы с преступностью // Человек и общество в противоречиях и согласиях. Сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2005 г.). Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. С. 105-119. (0,9 п.л.).

236. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11. С. 30-32. (0,4 п.л.).

237. Проблемы экономических интересов и их обеспечения средствами уголовного права // Следователь. 2005. № 11 (91). С. 37. (0,15 п.л.).

238. Предел преступности деяния – предел «досягаемости» уголовного права // Соотношение преступлений и иных правонарушений: Материалы I V Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юридическом факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. М.: ЛексЭст, 2005. 680 с. (0,3 п.л.).

2006

239. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства», представленную Биккининым И.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 // Уголовное право. 2006. № 1. С. 140-144. (0,5 п.л.).

240. Философия как методология науки уголовного права // Проблемы модернизации российского общества: социокультурные, правовые, экономические, экологические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Доклады и сообщения. 24 мая 2006 г. Н. Новгород: Нижегород-

ский филиал Международного независимого эколого-политологического университета, 2006. С. 328-341. (0,2 п.л.).

241. Философия как системообразующий фактор уголовного права Проблемы модернизации российского общества: социокультурные, правовые, экономические, экологические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Доклады и сообщения. 24 мая 2006 г. Н. Новгород: Нижегородский филиал Международного независимого эколого-политологического университета, 2006. С. 342-345. (0,3 п.л.).

242. Экономика и право в период перехода к рынку // Экономика как цель и как средство права. Материалы региональной научно-практической конференции 12 апреля 2006 г. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. С. 3-5. (0,2 п.л.).

243. Экономика как цель, как средство и как мера уголовного права // Экономика как цель и как средство права. Материалы региональной научно-практической конференции 12 апреля 2006 г. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. С. 18-38. (1,8 п.л.).

244. Национальное достояние России и уголовный закон: постановка проблемы и направления ее решения // Национальное достояние России и уголовный закон: постановка проблемы и направления ее решения. Москва – Чебоксары: Московский государственный открытый университет, 2005. С. 783. (3,8 п.л.).

245. Уголовно-исполнительное право России. Т 1. Сборник нормативных актов. Москва – Чебоксары: Московский государственный открытый университет, 2005. С. 455. (61,25 / 4,7 п.л.).

246. Уголовно-исполнительное право России. Т 2. Сборник нормативных актов. Москва – Чебоксары: Московский государственный открытый университет, 2005. С. 979. (1,15 п.л.).

247. Уголовно-исполнительное право России. Т 3. Сборник нормативных актов. Защита частного интереса в российском праве. Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции 29 марта 2006 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. С. 245-271. (2,13 п.л.).

248. Частные интересы и частная жизнь как их приоритетная составляющая в системе ценностей охраняемых уголовным правом // Защита частного интереса в российском праве. Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции 29 марта 2006 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. С. 245-271. (2,13 п.л.).

249. Интеллектуальная собственность как главное интеллектуальное достояние России и как охраняемая уголовным законом основа общего ее национального достояния России (предыстория, история и современное состояние контрафакта как посягательство на интеллектуальную собственность – в контексте задач по разработке эффективных мер противодействия) // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-разыскные и морально-психологические проблемы противодействия). Мате-

риалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2006. С. 690-723 (1,0 п.л.).

250. Охрана единства и целостности Российского государства как приоритетная задача уголовного права. Рецензия на монографию И.А. Биккинина: Обеспечение единства и целостности Российского государства в действующем уголовном законодательстве, Уфа, 2004. 164 с. // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов Нижегородской академии МВД РФ. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2006. С. 269-284. (21/ 8,5 п.л.).

251. Женские лики наркопреступности: законодательство, теория, практика. Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ – Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. 372 с. (0,8 п.л.). (В числе 13-и составителей: Кириллов М.А. и др.).

252. Философия уголовного права: круг проблем, предпочтения, интересы // Актуальные проблемы философии права. Н. Новгород: Нижегородская академия права, 2006. С. 13-220. (95/0,45 п.л.). (В числе 13-и составителей: Кириллов М.А. и др.).

253. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года и его значение для совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики // Вестник Гуманитарного института. № 1 (5), 2006. С. 77-86. (0,6 п.л.). (В числе 13-и составителей: Кириллов М.А. и др.).

254. Соотношение уголовно-исполнительной и уголовно-профилактической функций контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно // Вестник Поморского университета им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. С. 172-176. (0,25 п.л.).

255. Система объектов, охраняемых уголовным законом, и направления ее совершенствования // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 6. Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы международной научно-практической конференции РАЮН «Современное законотворчество: теория и практика (к 100-летию Государственной Думы России. 22-23 декабря 2005 г.). В трех томах. Том 3. М.: Юрист, 2006. С. 502-505.

256. Методологические предпосылки структурного анализа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономики (некоторые замечания относительно трактовки данных предпосылок в одной из монографий последних лет и постановка вопросов) // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 5. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. 2006. С. 156-165. (0,7 п.л.).

257. Классификация преступлений по объекту уголовно-правовой охраны // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 5. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. 2006. С. 59-69. (0,7 п.л.). (Соавторы: Грязнов И.М., Кириллов М.А.).

258. Уголовное право, политика, уголовная политика // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск (право). Материалы Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности процедуры банкротств» и Всероссийской научно-практической конференции «Право и политика». Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2006. С. 160-164. (0,4 п.л.). (Соавтор: Коротенко А.Н.).

259. Направления повышения эффективности законодательства о банкротстве уголовно-правовыми средствами // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск (право). Материалы Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности процедуры банкротств» и Всероссийской научно-практической конференции «Право и политика». Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2006. С. 295-297. (0,4 п.л.).

260. Комплексное исследование проблем ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Рецензия на кн.: *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Преступления против мира и безопасности человечества. М.: Юридический центр Пресс, 2004. 385 с. // Государство и право. 2006. № 6. С. 126-128. (0,7 п.л.).

261. Классификация преступлений по объекту уголовно-правовой охраны // Современные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов. Вып. 5. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. 2006. С. 59-69. (0,3 п.л.).

262. Региональная экономика и возможности ее ускоренного развития средствами права // Актуальные проблемы философии права. Н. Новгород, 2006. С. 13-22. (0,7 п.л.).

2007

263. Философия уголовного права: круг проблем, предпочтения интересы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы. Материалы Международного «Круглого стола» (г. Черновцы, 21-23 сентября 2006 г.). Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 1102-1113. (0,9 п.л.). (Коротенко А.Н.).

264. Философская интерпретация дефиниций уголовного законодательства и ее научные основы // Будущее России: Нижегородский регион. Экономика, основанная на знаниях. Материалы Юбилейной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности Государственного университета – Высшей школы экономики в Нижегородском регионе. Нижний Новгород, 2007. Том 2. С. 210-214. (0,45 п.л.).

265. Уголовная политика и экономическое развитие регионов // Будущее России: Нижегородский регион. Экономика, основанная на знаниях. Материалы Юбилейной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности Государственного университета – Высшей школы экономики в Нижегородском регионе. Нижний Новгород, 2007. Том 2. С. 215-221. (0,4 п.л.).

266. Региональная экономика и возможности ее ускоренного развития средствами права. Научная статья. Преступность и проблемы борьбы с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 179-182. (0,25).

267. Организатор преступления и организованная преступная группа: законодательное определение, содержание, соотношение // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность. Материалы международной научно-практической конференции. Доклады и сообщения. Нижний Новгород, 2007. С. 331-334. (0,25 п.л.).

268. Воссоздание и отчуждение прошлого в динамике развития уголовного законодательства // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность. Материалы международной научно-практической конференции. Доклады и сообщения. Нижний Новгород, 2007. С. 334-337. (0,3 п.л.).

269. Источники и составные части национального достоинства Российской Федерации как важнейшей охраняемой правом ценности // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2007. С. 3-11. (1,2 п.л.).

270. Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2007. С. 11-28. (0,9 п.л.).

271. Зарубежный законодательный опыт противодействия коррупции с использованием средств институтов соучастия в преступлении и прикосновенности к преступлению // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право. Часть 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2007. С. 129-147. (1 п.л.).

272. Научные основы законодательной техники и интерпретация их в науке уголовного права. Отзыв о диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право. Часть 1. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2007. С. 285-302. (0,9 п.л.).

273. Национальное богатство Российской Федерации и уголовное право // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право. Часть 2. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2007. С. 3-20. (1,2 п.л.).

274. Статус женщины, находящейся в правовом поле и вне его (предложения к формированию национального проекта «Спасение российских женщин – спасение России» // Актуальные проблемы философии права и государства. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007. С. 132-141. (0,8 п.л.).

275. Философия уголовного права: предмет, система, содержание // Уголовное право. 2007. № 3. С. 48-51. (0,5 п.л.).

276. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. 2007. № 3. С. 48-51. (0,3 п.л.).

277. Профессор Устинов Валерий Саммуилович: достойный пример служения науке. Аналитический материал // Женщина и мужчина в современном обществе. Сборник статей. Вып. 2. Нижний Новгород: Московский гуманитарно-экономический институт (Нижегородский филиал), 2007. С. 101-109. (0,45 п.л.).

278. Женщина в «объятиях» права и «тисках» бесправия (штрихи к программе обеспечения социальной, экономической и правовой защищенности женщин) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С. 62-65. (0,6 п.л.).

279. Устинов Валерий Самуилович: ученый, учитель, коллега, товарищ и друг: к 65-летию со Дня рождения. Аналитический материал. Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики. – Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. 58-67. (0,6 п.л.).

280. Системность в уголовном праве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 94-95. (0,3 п.л.).

281. Предложения к проекту Федерального закона (проект 148067-3) «О противодействии коррупции» (в порядке обсуждения) // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2007. № 7. С. 238-240. (0,6 п.л.).

282. Устинов Валерий Самуилович – основатель и патриарх нижегородской школы криминологов (к 65-летию со дня рождения). Аналитический материал. Юридическая техника. 2007. № 1. С. 282-286. (0,8 п.л.).

283 Научные основы техники уголовного законодательства. Заметки на полях текста докторской диссертации К.К. Панько: Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика). Защищена диссертация 11 октября 2006 года // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н.Новгород, 2007. – № 7. – С. 91-97. (0,8 п.л.). (Соавтор: Баранов В.М.).

284. Национальное богатство Российской Федерации и его уголовно-правовая охрана как важное условие обеспечения экономической безопасности страны // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VI научно-практической конференции (22 ноября 2007 г.). В 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2007. С. 308-317. (0,65 п.л.).

285. Криминальный экстремизм: общественная опасность, организованные формы, политический характер, меры противодействия // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VI научно-практической конференции (22 ноября 2007 г.). В 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2007. С. 327-334. (0,8 п.л.).

286. Направления совершенствования гуманитарного содержания уголовного законодательства (Общая часть и нормы Особенной части об ответственности за преступления против личности) // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VI научно-практической

конференции (22 ноября 2007 г.). В 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2007. С. 327-334. (0,5 п.л.).

287. Организованные формы криминального экстремизма: общественная опасность, политический характер, меры противодействия // Современные проблемы юридической науки и практики. Вып. 6. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2007. С. 122-132. (0,8 п.л.).

288. Уголовная ответственность за торговлю людьми и основание освобождения за нее // Современные проблемы юридической науки и практики. Вып. 6. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2007. С. 144-153. (0,75 п.л.).

289. Криминальная безопасность бизнеса как важная составляющая экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1 (2). С. 126-129. (0,6 п.л.).

2008

289. Криминология регионов: Приволжский федеральный округ (провал правопорядка и возможные его последствия для экономического развития региона). Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2008. 89 с. (4,45 п.л.). (Соавтор: Шатилов С.Н.).

290. Конкретизация как технико-юридический прием квалификации преступлений в сфере экономики по признаку совершения их организованной группой // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Материалы международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 898-916. (1,2 п.л.).

291. Права человека и направления совершенствования гуманитарного содержания норм Общей части уголовного законодательства // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4 (40). С. 123-128. (0,62 п.л.).

292. Борьба с преступностью и экономическое развитие регионов (итоги первого пятилетия нового века на материалах Приволжского федерального округа и в целом по России). Учебное пособие. Н. Новгород: Стимул – СТ, 2008. 100 с. (4,2 п.л.).

293. Права человека, экономика и уголовный закон. Учебное пособие. Н.Новгород: Стимул – СТ, 2008. 328 с. (13,7 п.л.).

294. Уголовное право в философском осмыслении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 1. С. 19-28. (1,0 п.л.).

295. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) соотношение и ответственность // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов. Саратов: Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. С. 304-307. (0,35 п.л.).

296. Пробелы в законодательстве о преступлениях в сфере экономики и пути их устранения // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 88-91. (0,52 п.л.).

297. Восполнение пробелов гуманитарного содержания уголовного законодательства // Преступность, организованная преступность и экономика: проблемы совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 2-3 февраля 2007 г.: в 2-х томах. Том 2. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 60-71. (0,8 п.л.).

298. Системность в праве (на примере уголовного права) // Системность в праве (на примере уголовного права) // Вестник Гуманитарного института. Научный журнал. 2008. № 2 (8). С. 49-54. (0,8 п.л.).

299. Теория квалификации преступлений, связанных с банкротством. Рецензия на монографию: Кузьминов Д.А. Квалификация преступлений, связанных с банкротством (ст. 195-197 УК РФ). Ростов-на-Дону: Изд-во АПСН Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2007. 200 с. // Вестник Гуманитарного института. 2008. № 2 (8). С. 49-54. (0,75 п.л.).

300. Интеллектуальная собственность как ценность, охраняемая уголовным законом. Монография. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. 132 с. (0,5 п.л.).

301. Основы криминальной безопасности бизнеса и особенности их преподавания в условиях негосударственного вуза // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. М.: Гуманитарный институт, 2008. С. 46-69. (5,5 п.л.).

302. Уголовное право как координирующий фактор // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний РФ, 2008. С. 89-99. Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний РФ, 2008. С. 99-108. (1,5 п.л.).

303. Политика, уголовное право, уголовная политика // Право и государство: теория и практика. 2008. № 9 (45). С. 148-149. (0,6 п.л.).

304. Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии нового века. Аналитический обзор // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 3-12 (0,15 п.л.).

305. Актуализация повышения эффективности правовой охраны интеллектуальной деятельности и ее результатов в свете задач формирования в России информационной экономики и информационного общества // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский

филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 12-24. (0,5 п.л.).

306. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: нормы, их систематизация и унификация // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 76-101. (0,55 п.л.).

307. Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав и прав на товарный знак: анализ составов преступлений // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 132-145 (1,1 п.л.).

308. Уголовное право как право правды, право дела и право порядка (главный смысл уголовного права как отрасли права) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 150-159. (1,1 п.л.).

309. Торговля людьми и основание ответственности за нее // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 172-187. (0,4 п.л.).

310. Философия бандитизма и бандитизм философии (подход к проблеме) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 285-292. (0,7 п.л.).

311. Процедуры банкротства и уголовное право. Рецензия на кн.: Кузьминов Д.А. Квалификация преступлений, связанных с банкротством (ст.ст. 195-197 УК РФ). – Ростов-на-Дону: изд-во АПСН Северо-Кавказского научного центра высшей школы, Ростовский юрид. ин-т Российской правовой академии Министерства юстиции России, 2006. – 200 с. // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 292-296. (0,34 п.л.).

312. Институт освобождения от уголовной ответственности как реально функционирующая система правовых норм и как объект исследовательского внимания. Отзыв научного консультанта о диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Сверчкова В.В. на тему: «Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (уголовного преследования), отказа в возбуждении дела», представленной по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2007. 711 с.) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 1. С. 296-311. (0,2 п.л.).

313. Мужчины и их преступления против женщин. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Котельниковой Екатерины Александровны на тему «Насильственные посяательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2008. 91 с.) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 2. С. 3-22. (0,71 п.л.).

314. Интеллектуальная собственность и уголовный закон // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 2. С. 39-64. (0,84 п.л.).

315. Второй «круг» уголовно-правовых норм, охраняющих право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 2. С. 86-102. (1,1 п.л.). (Соавтор: Шатилов С.Н.)

316. Философия бандитизма и бандитизм философии (проблема и подход к ее решению) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI-го века. Материалы региональной научно-практической конференции. 10 апреля 2008 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008. Часть 2. С. 157-181. (1,0 п.л.).

317. Российский бизнес и обеспечение его безопасности средствами и методами профессиональной подготовки юристов // Актуальные проблемы философии права и государства. Сборник статей участников научного семинара. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. С. 98-124. (0,7 п.л.).

318. Философия бандитизма и бандитизм философии // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. С. 474-485. (1,7 п.л.).

319. Восполнение пробелов гуманитарного содержания уголовного законодательства // Преступность, организованная преступность, экономика: проблемы совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 2-3 февраля 2007 г. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. Т. 2. С. 60-71. (0,75 п.л.).

320. Восполнение пробелов гуманитарного содержания уголовного законодательства // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 200-209. (0,75 п.л.).

321. Криминальная безопасность бизнеса как вузовская учебная дисциплина (набросок к проекту) // Актуальные проблемы укрепления безопасности и правопорядка в условиях современной России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (15 мая 2007 года), Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации Центросоюза РФ, 2008. С. 195-201. (0,8 п.л.).

322. Национальное достоинство, национальное достояние и национальное богатство России как интегративная основа ее национальной безопасности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов. Вып. 5. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2008. С. 56-72. (0,9 п.л.).

323. Современный российский бизнес и обеспечение его безопасности средствами и методами профессиональной подготовки юристов // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VII научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2008. С. 178-193. (1,0 п.л.).

324. Классификация объектов уголовно-правовой охраны и вопросы совершенствования системы криминализации общественно опасных деяний // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VII научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2008. С. 194-202. (0,56 п.л.).

325. Ценности России – их отражение в законодательстве // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VII научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2008. С. 202-225. (0,56 п.л.).

326. Безопасность российского бизнеса как основа экономической безопасности России // Право и государство. 2008. № 12 (48). С. 147-149. (1,44 п.л.).

327. Рецензия на кн.: *Рыбак А.З.* Поощрительные нормы в уголовном праве. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 241 с. // Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 241 с. (0,38 п.л.).

328. Государственная власть и уголовное право // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. 2008. № 2 (9). С. 42-47. (2,5 п.л.). (ВАК).

329. Рецензия на монографию: *Шатилов С.Н.* Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД РФ, 2005. 167 с. // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 114-120. (0,5 п.л.).

2009

330. Законодательная техника как фактор системности законов (на примере уголовно-правовой проблематики) // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). М.: Проспект, 2009. С. 1006-1026. (0,8 п.л.).

331. Правотворческие ошибки в уголовном праве постсоветской России и пути их устранения // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 1. – С. 6-10. (1,25 п.л.).

332. Конституция Российской Федерации, Россия, государство, право, права человека // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 1. – С. 28-51. (0,2 п.л.).

333. Конституция Российской Федерации, государственная власть и ее уголовно-правовая компетенция // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 1. – С. 109-131. (1,0 п.л.).

334. Конституция Российской Федерации как политический гарант положительного решения традиционного для России вопроса о том, «кто – кого» применительно к противоборству власти и преступности // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новго-

род, 12 декабря 2008 года): В двух томах – Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 6-56. (2,2 п.л.).

335. Конституция Российской Федерации как политический гарант положительного решения традиционного для России вопроса о том, «кто – кого» применительно к противоборству власти и преступности // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 6-56. (1,0 п.л.).

336. Государственная власть и уголовное право // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 107-124. (2,2 п.л.).

337. Государственная власть и уголовный закон // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 170-179. (0,8 п.л.).

338. Государственная власть и преступность // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 270-277. (0,8 п.л.).

339. Доведение до самоубийства: юридическая характеристика состава и вопросы квалификации. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.А. Уколовой // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 277-284. (0,35 п.л.).

340. Противодействие финансовому мошенничеству: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Хафизовой Л.С. // Кон-

ституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 284-292. (0,35 п.л.).

341 Жестокое обращение с несовершеннолетними: уголовно-правовые аспекты. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Картавченко В.В. // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года): В двух томах. Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – Т. 2. – С. 292-300. (0,35 п.л.).

342. Состояние, причины и меры предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Степановой М.А. // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 139-141. (0,4 п.л.). (ВАК).

343. Государственная власть, правопорядок и борьбе с преступностью. // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 861-870. (0,38 п.л.).

344. Система охраняемых уголовным законодательством ценностей как основа его кодификации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 1. С. 5-10. (0,75 п.л.).

345. Государственная власть и ее роль в борьбе с преступностью // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 861-870. (1,7 п.л.).

346. Противодействие легализации преступных приобретений как важное условие правомерного удовлетворения законных экономических интересов. Научная статья. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 374-401. (0,75 п.л.).

347. Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации как фактор обеспечения экономической безопасности страны и как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. 2009. № 1 (10). С. 75-81. (0,9 п.л.). (ВАК).

348. Улучшение окружающей человека обстановки как фактор повышения эффективности противодействия преступлениям и укрепления правопорядка // Актуальные проблемы экономики и права. Федеральный научный рецензируемый журнал. 2009. № 1 (9). С. 210-216. (25,5/10 п.л.).

349. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, меры предупреждения). Монография. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации Центрсоюза РФ, 2009. 438 с. (0,8 п.л.).

350. Современная Россия: состояние, политика, экономика, социальная сфера, право // Современные проблемы науки, образования и производства. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых (29 мая 2009 г.). В 2-х томах. Том 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. 2009. С. 9-20. (0,5 п.л.).

351. Право и его отрасли на новом этапе решения стратегических задач // Современные проблемы юридической науки и практики. Выпуск 7. Сборник научных трудов. Н. Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования. 2009. С. 11-17. (0,85 п.л.).

352. Ценности России и их отражение в российском правоохранительном законодательстве // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Материалы международной конференции (20 ноября 2008 года). В 3-х частях. Часть I. К 15-летию гуманитарного института. М.: Гуманитарный ин-т. 2009. С. 33-46. (1,0 п.л.).

353. Борьба за права человека путем противодействия преступлениям, посягающим на эти права // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): Материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2008 года: В двух томах. Том 1. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. С. 75-94. (0,75 п.л.).

354. Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации как фактор обеспечения экономической безопасности страны и как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. 2009. № 1 (10). С. 75-79. (0,9 п.л.). (ВАК).

355. Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры и перспективы дальнейшего развития с учетом задач формирования высокоэффективной экономики // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 6-19. (0,5 п.л.).

356. Право и его отрасли на новом этапе решения стратегических задач // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия

нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 20-27. (0,93 п.л.).

357. Обновляющейся России нужна обновляющаяся уголовная политика // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры и перспективы дальнейшего развития с учетом задач формирования высокоэффективной экономики. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 98-112. (2,75 п.л.).

358. Россия как система ценностей в системе средств их правового обеспечения // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 169-213. (0,7 п.л.).

359. Принцип гуманизма и вопросы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 277-287. (Соавторы: М.А. Кириллов, Н.А. Неустроев, В.В. Савельев). (1,1 п.л.).

360. Человек и его права в реальном измерении (философско-правовой аспект) // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 6-22. (1,3 п.л.).

361. Ценности и право России // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 51-67. (1,1 п.л.).

362. Объекты уголовно-правовой охраны, их классификация и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 91-108. (0,4 п.л.).

363. Преступления в сфере семейно-бытовых и досуговых отношений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения: криминологическая характеристика и предупреждение. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Мешковой А.В. на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях» (Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. 192 с.), представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции. 9 апреля 2009 года. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 342-347. (0,4 п.л.).

364. Общая теория снисхождения, основывающегося на положительном поведении виновного до, во время и после совершения преступления (опыт создания основ данной теории в рамках исследования «поощрительной» функции уголовного права). Рецензия на монографию: Рыбак А.З. Поощрительные нормы в уголовном праве. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 241 с. // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. 9 апреля 2009 года. Материалы региональной научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 347-352. (3,3 п.л.).

365. Информация о защите диссертации Сверчкова В.В. на тему «Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. 9 апреля 2009 года. Материалы региональной научно-практической конференции. Н.

Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. В 2-х томах. Том 2. С. 352-404. (0,75 п.л.).

366. Истоки творчества настоящего ученого // В памяти учеников, коллег и друзей. К семидесятилетию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Владимира Константиновича Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. С. 103-113. (0,75 п.л.).

367. Права человека как сущностная основа и стратегия жизни человека // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам VIII научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2009. С. 181-191. (0,95 п.л.).

368. Путь права и обеспечение экономической безопасности уголовно-правовыми средствами // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. 2009. № 2 (11). С. 39-46. (0,95 п.л.). (ВАК).

369. Противодействие преступности как борьба за права человека. // Актуальные проблемы экономики и права. Федеральный научный рецензируемый журнал. 2009. № 2 (10). С. 146-153. (0,9)

370. Новая уголовная политики обновляющейся России (штрихи к прообразу) // Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Российского государства и противодействия экономическим преступлениям. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Уголовная политика и ее реализация в противодействии экономическим и налоговым преступлениям», проведенной 26 декабря 2008 г. в Академии экономической безопасности МВД России. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. С. 3-11. (1,25 п.л.).

371. Современное российское право как право переходного периода // Государство и право. Вестник Коми-республиканской академии государственной службы и управления. 2009. № 12. С. 16-23. (0,8 п.л.).

372. Государственная власть и власть преступности // Российский криминологический взгляд. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2009. № 3. С. 288- 296. (0,8 п.л.). (ВАК).

2010

373. Контроль общества над государством в сфере правопорядка // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества. Материалы выступлений на конференции, состоявшейся 9 декабря 2009 года (г. Москва). Изд. Общественная палата Российской Федерации –Юрист», 2010 г. С. 231-250. (0,8 п.л.).

374. Стратегия модернизации России и уголовное право как важный фактор ее осуществления // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 6-18. (2,1 п.л.).

375. Стратегия «Россия – вперед» и перспективы осуществления планов ее реализации с учетом возможностей обновляющегося уголовного законодательства // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 19-52. (3,13 п.л.).

376. Функция общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка как один из важных факторов осуществления стратегии модернизации страны: проблемы, решения, перспективы // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 97-146. (1,6 п.л.).

377. Правовые факторы антикриминальной направленности и их роль в реализации стратегии модернизации страны // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 292-313. (1,1 п.л.).

378. Россия – родина права правды антикриминальной направленности: развитие начал правды в отечественном уголовном праве в эпоху осуществления стратегии модернизации страны // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 7-23. (2,2 п.л.).

379. Шаги негосударственного высшего юридического образования и задачи осуществления стратегии модернизации страны // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 78-112. (2,6 п.л.).

380. Общая теория права и ее роль в изучении актуальных проблем уголовного права (о творческом наследии профессора В.К.Бабаева) // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 350-310. (0,5 п.л.).

381. Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте Приволжского федерального округа. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Степановой Марины Анатольевны на тему «Преступления против собственности, совершаемые на железнодорожном транспорте (состояние, детерминанты и меры предупреждения (на материалах Приволжского федерального округа)» (Н.Новгород: Нижегородская академия

МВД России, 2008. 203 с.)», представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 367-372. (0,9 п.л.).

382. Частная жизнь в тюрьме (состояние и правовое обеспечение). Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ступаловой Марины Александровны на тему «Правовое регулирование частной жизни осужденных к лишению свободы», представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2009. 189 с.) // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 января 2010 года). Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 380-372. (0,2 п.л.).

383. Уголовно-правовая охрана материнства и детства (сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран). Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Грубовой Екатерины Игоревны на тему «Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве», представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2009. 260 с. (Соавтор: Зырянов В.Н.). (0,5 п.л.).

384. Негосударственное высшее юридическое образование: отличная заявка на существование // Юридическое образование. Печатный орган УМО по юридическому образованию вузов России. Издательская группа «Юрист». 2010. № 11. С. 10-15. (0,56 п.л.).

385. Президентский план обновления уголовного законодательства и практики его применения в связи с задачами осуществления стратегии модернизации России // Аграрное и земельное право. 2010. № 4 (64). С. 97-100. (0,5 п.л.).

386. Национальное достояние Российской Федерации как охраняемая уголовным законом ценность // Право и государство: теория и практика. 2010. № 4 (64). С. 42-46. (0,75 п.л.). (ВАК).

387. Общественный контроль в сфере правопорядка: конструктивный диалог общества и государства как одно из важных условий эффективности такого контроля. // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 3. С. 3-6. (0,75 п.л.).

388. Негосударственное высшее юридическое образование: состояние и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5 (65). С. 139-144. (0,6 п.л.). (ВАК).

389. Национальное достоинство и национальное достояние страны под защитой уголовного закона // Аграрное и земельное право. 2010. № 5 (65). С. 111-115. (0,95 п.л.).

390. Общественный контроль в сфере правопорядка: вопросы формирования его системы // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 50-53. (0,5 п.л.). (ВАК).

391. Направления реформирования уголовного законодательства с учетом стратегии модернизации страны // Право. Журнал высшей школы экономики. 2010. № 1. С. 48-62. (0,5 п.л.). (ВАК).

392. Принципы уголовного законодательства и их развитие в принципах законодательства уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе. Материалы региональной научно-практической конференции. 17-18 сентября 2009 г. Часть 1. Краснодар: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2010. С. 53-60. (0,8 п.л.).

393. Современное российское право как фактор формирования новой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2010. № 1 (12). С. 155-161. (0,7 п.л.). (ВАК).

394. Национальные приоритеты и уголовный закон // Аграрное и земельное право. 2010. № 6 (66). С. 114-118. (0,7 п.л.).

395. «Рукотворный» компонент национального богатства страны как охраняемая уголовным законом ценность // Право и государство: теория и практика. 2010 № 6 (66). С. 110-114. (0,2 п.л.). (ВАК).

396. Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач их экономико-правового обеспечения // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 6-8. (0,94 п.л.).

397. Ценности России в объективе ценностного внимания права и правовой науки // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 9-23. (4,2 п.л.).

398. Россия, ее ценности в системе ценностей мира и в контексте ценностной систематики права антикриминальной направленности // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 74-140. (0,63 п.л.).

399. Научная среда как важный ценностный фактор // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической кон-

ференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 186-198. (1,94 п.л.).

400. Национальное достоинство, национальное достояние и национальное богатство Российской Федерации в системе охраняемых уголовным законом ценностей // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 254-284. (1,3 п.л.).

401. Охраняемая уголовным законом частная жизнь осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, как ценность, требующая изучения // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 1. С. 306-326. (1,12 п.л.).

402. Инновации и уголовный закон // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 7-24. (0,62 п.л.).

403. Либерализация уголовной политики и ее отражение в уголовно-правовой практике // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 110-119. (0,25 п.л.).

404. Пленум Верховного Российской Федерации как интерпретатор практики применения уголовного законодательства // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 197-199. (0,3 п.л.).

405. Собственность в условиях информационного общества как объект и предмет преступного посягательства, уголовно-правовой охраны и научного изучения // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, ра-

ционального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 424-428. (1,9 п.л.).

406. Поэтическая строка как выражение ценностного взгляда на природу исследуемых явлений права и правовой политики // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. Т. 2. С. 429-456. (0,75 п.л.).

407. Национальное богатство Российской Федерации и уголовное право // Право и государство: теория и практика. Федеральный научный юридический ежемесячный журнал. 2010. № 7 (67). С. 93-98. (0,25 п.л.). (ВАК).

408. Эскиз проекта магистерского курса «Защита бизнеса», разрабатываемого в порядке реализации магистерской программы «Правовое обеспечение и защита бизнеса» // Двухуровневая система образования и ее учебно-методическое обеспечение. Материалы межвузовской научно-методической конференции. Нижний Новгород, 15 апреля 2010 г. Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. С. 76-79. (0,25 п.л.).

409. Основы магистерского курса «Защита бизнеса» в рамках магистерской программы «Правовое обеспечение и защита бизнеса (направление 050 300 68 «Юриспруденция»)» // Проблемы подготовки юристов в контексте Болонского процесса. Сборник научных трудов. Материалы межвузовской конференции, состоявшейся в Нижегородской академии 15 декабря 2009 года. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. С. 147-150. (0,5 п.л.).

410. Негосударственное высшее юридическое образование: трудности и их преодоление // Социальное и пенсионное право. Научно-практическое и информационное издание. 2010. № 3. С. 21-25. (0,75 п.л.).

411. Укрепление позиций общественного контроля в сфере правопорядка как одно из важных направлений деятельности, осуществляемой в рамках административной реформы // Административная реформа в России: итоги и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 12 марта 2010 года). Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. С. 67-75. (0,5 п.л.).

412. Национальное достоинство и национальное достояние России как источники экономического потенциала и цивилизованного развития страны и как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8 (68). С. 110-115. (0,5 п.л.). (ВАК).

413. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых отношениях. Монография. Н.Новгород – Чебоксары: Нижегородская академия

МВД РФ – Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. 300 с. (0,5 п.л.).

414. Негосударственное высшее юридическое образование: состояние и перспективы // Аграрное и земельное право. 2010. № 8 (68). С. 107-112. (0,9 п.л.).

415. Национальное богатство Российской Федерации и уголовное право // Аграрное и земельное право. 2010. № 9 (69). С. 107-112. (0,9 п.л.).

416. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2010. № 11 (71). С. 121-125. (1,75 п.л.). (ВАК).

417. Конституционные права и свободы человека и гражданина в аспекте общетеоретических вопросов их уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2010. № 12 (72). С. 99-106. (0,56 п.л.).

418. Презумпция знания уголовного закона и права человека // Вопросы правоведения. 2010. № 3 (7). С. 237-263. (0,56 п.л.). (ВАК).

419. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 111-115. (0,8 п.л.). (ВАК).

420. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве и ее трактовка применительно к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 227-233. (1,3 п.л.). (ВАК).

421. Негосударственное высшее юридическое образование как «незаконнорожденное дитя» Государственного высшего юридического образования и как самостоятельный фактор решения проблем подготовки юридических кадров в условиях перехода экономики на путь инновационного развития // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. Материалы Международной научной конференции. Часть II. Том 1. М.: Гуманитарный институт (г. Москва), 2010. С. 25-42. (0,6 п.л.).

422. Презумпции знания закона как условие вины, ответственности и эффективности уголовного правосудия в контексте логики права и применительно к преступлениям, посягающим на права, свободы и законные интересы человека и гражданина // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 431-441. (0,63 п.л.).

423. Истоки творчества настоящего ученого // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 631-635. (0,94 п.л.).

424. Уголовная политика современной России (набросок к материалам для преподавания уголовно-правовых дисциплин в системе негосударственного высшего юридического образования) // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. Материалы межрегиональной научной конференции. XVI фестиваль «Рождественские дни православной культуры». Нижний Новгород. 14 января 2009 года. Часть I. Москва: Гуманитарный институт (г. Москва), 2010. С. 7-26. (1,5 п.л.).

2011

425. Свобода от эксплуатации и ее уголовно-правовое обеспечение // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1 (73). С. 124-128. (0,5 п.л.). (ВАК).

426. Конституционные права и свободы человека и гражданина в аспекте конкретизированных вопросов их уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2011. № 1 (73). С. 92-99. (1,1 п.л.).

427. Свобода от эксплуатации и ее уголовно-правовое обеспечение: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2011. № 2 (74). С. 121-124. (1,5 п.л.). (БАК).

428. Свобода от эксплуатации – бытовой, сексуальной, подневольной, коррупционной, подневольной – проблема ее уголовно-правового обеспечения // Аграрное и земельное право. 2011. № 2 (74). С. 125-133. (1,0 п.л.). (БАК).

429. Свобода человека и уголовно-процессуальный закон: о мерах пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста – в их уголовно-правовой интерпретации // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 25-26 ноября 2010 г. Н. Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2011. С. 211-233. (0,5 п.л.).

430. Свобода от эксплуатации – политической, социальной, экономической, трудовой, служебной, корпоративной, контрольной: проблема ее уголовно-правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2011. № 3 (75). С. 81-88. (0,85 п.л.).

431. Стратегия модернизации России, право, правовая наука // Государственная власть и местное самоуправление. Практическое и информационное издание. 2011. № 3. С. 3-5. (1,75 п.л.).

432. Свобода от эксплуатации – научной, учебной, воспитательной и религиозной: проблема ее уголовно-правового обеспечения // Аграрное и земельное право. 2011. № 4 (76). С. 71-78. (2,0 п.л.). (БАК).

433. Свобода от преступлений как экономическая категория и как категория уголовного права // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. Материалы II совместного российско-германского круглого стола 7 октября 2010 г. М.: Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 2011. С. 102-129. (0,2 п.л.). (Соавторы: Кириллов М.А., Мешкова А.В.).

434. Свобода от эксплуатации – торговой, транспортной, медицинской, сценической, спортивной, военной, экологической, информационной // Аграрное и земельное право. 2011. № 5 (77). С. 67-84. (1,33 п.л.). (БАК).

435. Презумпция знания уголовного закона и его реализация // Вопросы правоведения. Всероссийский научно-теоретический журнал Международного исследовательского института. 2010. № 4 (8). С. 167-184. (0,88 п.л.). (БАК).

436. Презумпция знания уголовного закона и свобода экономической деятельности // Вопросы правоведения. Всероссийский научно-теоретический журнал Международного исследовательского института. 2011. № 1 (9). С. 201-214. (0,7 п.л.). (БАК).

437. Интеллектуальный потенциал общества и наука уголовного права как фактор его формирования и как неотъемлемая его составная часть // Актуальные проблемы философии государства и права. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 118-128. (18/4,5 п.л.).

438. Локомотивы уголовно-правовой науки России. Биографии, сведения, статьи, воспоминания. Научно-популярное издание. Составители: В.И. Омигов, М.А. Кирилов, П.Н. Панченко, М.В. Омигов. Чебоксары, 2011. 312 с. (0,2/0,1 п.л.).

439. Предисловие к книге: Локомотивы уголовно-правовой науки России. Биографии, сведения, статьи, воспоминания. Научно-популярное издание. Чебоксары, 2011. С. 3-5. (0,3 п.л.).

440. Виттенберг Григорий Бенцианович. В книге: Локомотивы уголовно-правовой науки России. Биографии, сведения, статьи, воспоминания. Научно-популярное издание. Чебоксары, 2001. С. 86-90. (0,1 п.л.).

441. Гаверов Григорий Степанович. В книге: Локомотивы уголовно-правовой науки России. Биографии, сведения, статьи, воспоминания. Научно-популярное издание. Чебоксары, 2001. С. 93-95. (0,9 п.л.).

442. Свобода от эксплуатации – уголовно-юрисдикционной, пенитенциарной, продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной, наркотической: проблемы ее правового обеспечения // Аграрное и земельное право. 2011. № 6 (78). С. 68-74. (0,5 п.л.). (ВАК).

443. Общественный контроль в сфере правопорядка: исторические предпосылки // История государства и права. 2011. № 10. С. 29-32. (0,9 п.л.). (ВАК).

444. Свобода от эксплуатации – уголовно-юрисдикционной, пенитенциарной, продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной, наркотической: проблема ее уголовно-правового обеспечения // Аграрное и земельное право. 2011. № 7 (79). С. 81-88. (0,9 п.л.). (ВАК).

445. Интеллектуальная собственность в системе интеллектуального потенциала общества и уголовный закон // Право и государство: теория и практика. Федеральный научный юридический ежемесячный журнал. 2011. № 7 (79). С. 86-92. (0,2 п.л.). (ВАК).

446. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23-24 сентября 2010 г. (Министерство внутренних дел РФ, Краснодарский ун-т МВД РФ, Новороссийский филиал Краснодарского ун-та МВД РФ, УВД по г. Новороссийску). Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. С. 190-193. (0,25 п.л.).

447. Направления изучения экономической эффективности права (вступительное слово при открытии конференции) // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 7-10. (0,76 п.л.).

448. Проблема экономической эффективности уголовной политики в условиях перехода экономики на инновационный путь развития // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в услови-

ях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 11-22. (1,7 п.л.).

449. Уголовное право как ценность, определяемая его эффективностью // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 76-101. (1,1 п.л.).

450. Инновации и «провокации» в уголовном праве (о резервах и избыточности криминализации деяний) // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 190-206. (0,6 п.л.).

451. Уголовно-правовой ресурс криминологии и криминологический – уголовного права: какими сегодня они нужны друг другу и стране (в связи с обращением А.Э.Жалинского к научной общественности с предложением обсудить вопрос о том, какая криминология сегодня нужна стране) // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 297-306. (1,8 п.л.).

452. Женское движение в России: его суть и главная миссия, осуществляемая в пространстве права (с учетом впечатлений, вынесенных из участия в одной из научных конференций, посвященных положению женщин в современном российском обществе) // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса миро-

вой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 344-372. (0,7 п.л.).

453. Инновационные технологии, используемые на уровне филиала вуза // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 430-440. (0,6 п.л.).

454. Эффективная учебно-педагогическая работа плюс актуальная научно-исследовательская деятельность – залог обретения устойчивых позиций на рынке образовательных услуг и образовательного продукта (кафедра уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: первое десятилетие пройденного пути – весомая заявка на дальнейшие успешные шаги инновационного развития) // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиальной новой основе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 12 апреля 2011 г.). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 502-511. (1,3 п.л.).

455. Уголовное право и криминология как науки-партнеры // Право и государство: теория и практика. 2011. № 8 (80). С. 104-114. (0,6 п.л.). (ВАК).

456. Понятия «свобода человека», «заключение под стражу» и «домашний арест» в их уголовно-правовом истолковании // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом. Научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 64-86. (0,75 п.л.).

457. Интеллектуальный потенциал общества и уголовное право как его составная часть и как важный фактор его охраны, сбережения, создания, преумножения, накопления, рационального оборота и использования // Проблемы модернизации экономики и права. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование как стратегический вектор развития инновационной экономики России в XXI веке». 24-25 марта 2011 года. Чебоксары: Чебоксарский политехнический институт (филиал) Московского государственного открытого университета, 2011. С. 41-48. (1,25 п.л.).

458. Государственные и негосударственные вузы в системе высшего юридического образования: партнеры или конкуренты? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 149-155. (0,8 п.л.). (ВАК).

459. Уголовное право и криминология как науки-партнеры // Аграрное и земельное право. 2011. № 10 (82). С. 136-142. (1,2 п.л.). (ВАК).

460. Свобода и уголовный закон // Вопросы правоведения. Всероссийский научно-теоретический журнал Международного исследовательского института. 2011. № 2 (10). С. 19-59. (1,2 п.л.). (ВАК).

461. Интеллектуальный потенциал общества, интеллектуальный продукт, интеллектуальная собственность, уголовное право // Преступления против интеллектуальной собственности. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 19-20 мая 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 10-30. (1,4 п.л.).

462. Интеллектуальный потенциал общества как фактор и как следствие права интеллектуальной собственности и его уголовно-правовой охраны // Преступления против интеллектуальной собственности. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 19-20 мая 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2011. С. 167-190. (1,0 п.л.).

463. Преемственность и динамизм развития правового регулирования интеллектуальной собственности в контексте задач модернизации страны (от законодательства об интеллектуальном продукте – к Интеллектуальному кодексу Российской Федерации) // Юридическая техника. Ежегодник. № 5. Вторые Бабаевские чтения. «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 348-356. (0,5 п.л.).

464. Свобода от эксплуатации и уголовный закон // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 11. В 2 томах. Том 1. М.: Юрист, 2011. С. 458-462. (0,5 п.л.).

465. Уголовному кодексу Российской Федерации – 15 лет // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 7-13. (0,75 п.л.).

466. Уголовный кодекс Российской Федерации: каким он нужен стране сегодня, а также в ближайшей и более отдаленной перспективе // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 14-25. (0,9 п.л.).

467. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года: обстановка принятия, этапы развития, состояние, перспективы // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации

1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 117-130. (1,2 п.л.).

468. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года – краеугольный камень в фундаменте современной России // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 183-201. (0,7 п.л.).

469 Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и российское уголовное законодательство // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 258-269. (1,25 п.л.).

470. Уголовное право в России как уникальное право // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 230-249. (0,9 п.л.).

471. Уголовное право должно быть современным // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 405-419. (1,6 п.л.).

472. Уголовная политика второго десятилетия нового века (в представлениях студентов-юристов) // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4 октября 2011 года). Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 466-491. (1,6 п.л.).

473. Конституция Российской Федерации: общепризнанные принципы и нормы международного права и Российское уголовное законодательство // Сборник: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД РФ, 2011. № 3 (16). С. 164-169. (0,5 п.л.). (ВАК).

474. Интеллектуальный потенциал общества, информационное пространство, уголовное право // Вопросы правоведения. 2011. № 3. С. 99-113. (0,9 п.л.). (ВАК).